

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Традиционное оружие Индии

Традиционное оружие Индии

КОНСТАНТИН
НОСОВ

ЭКСМО

КОНСТАНТИН НОСОВ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

КОНСТАНТИН НОСОВ

Традиционное оружие Индии

Художник В.В. Голубев

ЭКСМО
МОСКВА
2011

GERZA SCAN

УДК 623
ББК 68.8
Н 84

Носов К. С.

Н 84 Традиционное оружие Индии / Константин Носов ; [ил. В.В. Голубева]. – М. : Эксмо, 2011. – 384 с. : ил.

ISBN 978-5-699-43699-6

Книга известного историка-оружиеведа доктора исторических наук К.С.Носова посвящена традиционному оружию Индии. История, типы и конструкция различных видов оружия прослеживаются со времен зарождения древнейшей цивилизации в долине Инда, вплоть до второй половины XIX в. В работе обобщен археологический материал, проанализированы иконография, письменные источники и работы современных исследователей, представлены предметы из лучших музейных коллекций мира. Книга отличается глубоко научным и профессиональным подходом и включает подробный глоссарий с объяснением используемой терминологии. Это первое в отечественной литературе серьезное исследование темы индийского оружия. Издание богато проиллюстрировано большим количеством фотографий, значительная часть которых сделана лично автором во время экспедиций в Индию и другие страны мира.

Издание представляет интерес для оружейников, историков, искусствоведов, археологов, коллекционеров, любителей военной истории, а также для широкого круга читателей, интересующихся Индией.

УДК 623
ББК 68.8

Научно-популярное издание

Носов Константин Сергеевич

ТРАДИЦИОННОЕ ОРУЖИЕ ИНДИИ

Ответственный редактор *А. Ефремов*
Художественный редактор *Б. Волков*
Технический редактор *О. Кистерская*
Дизайн переплета *М. Горбатов*
Компьютерная верстка *С. Карпунин*
Корректор *Т. Романова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 22.11.2010.
Формат 84×108 1/16. Печать офсетная.
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 40,32.
Тираж 2 500 экз. Заказ 1103.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-43699-6

9 785699 436996 >

ISBN 978-5-699-43699-6

© Носов К.С., текст, фотографии, 2011
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Территориальные и хронологические рамки работы	6
Краткая историография	8
Источники	10
Несколько слов о терминологии	12
Глава I. Военно-политическая история Индии	19
Глава II. Защитное вооружение	92
Щиты	92
Доспехи для человека	108
Шлемы	141
Доспехи для животных	154
Глава III. Клинковое оружие	168
Мечи, палаши и сабли	168
Кинжалы и ножи	212
Глава IV. Древковое оружие	234
Копья и дротики	234
Топоры	245
Булавы	254
Кистени	263
Клевцы и чеканы	264
Глава V. Метательное оружие	266
Праща	266
Бумеранг	267

Метательный диск (чакра).....	268
Лассо.....	270
Лук.....	270
Стрелы.....	290
Колчаны.....	301
Глава VI. Огнестрельное оружие.....	308
Артиллерия.....	308
Ручное огнестрельное оружие.....	324
Глава VII. Прочие виды оружия.....	335
Бхудж.....	335
Маду.....	337
«Тигриные когти».....	338
Анкуша.....	340
Приложение 1. Булатная и дамасская сталь.....	342
Приложение 2. Орнаментика оружия.....	353
Приложение 3. Музеи, демонстрирующие коллекции индийского вооружения....	362
Словарь терминов.....	363
Примечания.....	369
Библиография.....	382

Посвящается
Михаилу Викторовичу Горелику,
большому ученому и опытному учителю,
благодаря советам которого
стало возможным написание этой книги

ВВЕДЕНИЕ

Территориальные и хронологические рамки работы

Прежде чем перейти непосредственно к теме исследования, необходимо определиться с географическими и хронологическими рамками данной работы.

На протяжении большей части своей истории Индия не представляла единого целого в политическом отношении. Границы входивших в ее состав государственных образований неоднократно менялись. При этом разные регионы часто находились под совершенно различным культурным влиянием. В отношении границ Древней Индии я согласен с определением, данным Аррианом в его труде «Индия»: «Я буду называть индийской землей области, что лежат к востоку от Инда, а их население – индийцами»¹. Древняя Индия неотделима от долины Инда с ее высоко-развитой Индской цивилизацией. Следовательно, ограничившись рассмотрением только субконтинента, который сейчас называют Южной Азией, мы многое упустили бы из виду. Долина Инда находится на территории современного государства Пакистан, но термин «Индо-пакистанский субконтинент» представляется мне слишком громоздким. Поэтому под Древней Индией мы будем понимать территорию, соответствующую географическому определению Индии у древних греков. В отношении же средневековой Индии мы, в общих чертах, будем следовать нынешним границам этой страны, исключив, однако, северо-восточные штаты (Ассам, Мегхалая и другие), расположенные за Бангладеш. Восточной границей Индии мы будем считать Западную Бенгалию, западной – Гуджарат и Раджастхан.

Необходимо определиться и с географическим делением самого субконтинента. Южную Азию условно делят на несколько обширных областей, причем какой-то единой системы до сих пор не существует, и в разных работах можно встретить разное понимание того, что, например, охватывает Северная Индия, Центральная Индия или Южная Индия. Иногда Индию делят всего на два региона – Северная и Южная. При этом всю территорию севернее плато Декан относят к Северной Индии,

а Декан и крайний юг субконтинента – к Южной. Известна и другая крайность – деление на шесть регионов: Северная Индия (Дели, штаты Пенджаб, Харьяна, Химачал Прадеш, Джамму и Кашмир, а также северная часть штата Уттар-Прадеш), Центральная Индия (штат Мадхья Прадеш, восточная и центральная части штата Уттар Прадеш), Восточная Индия (штаты Бихар, Орисса, Западная Бенгалия, Ассам и другие штаты северо-востока), Западная Индия (Гуджарат и Раджастхан), Декан (Махараштра, северная часть Андхра Прадеш, северная часть Карнатака и Гоа) и Южная Индия (южная часть Андхра Прадеш, южная часть Карнатака, Тамил Наду и Керала). В настоящей работе я решил придерживаться «золотой середины», условно разделив Индийский субконтинент на три региона: Северная, Центральная и Южная Индия. К Северной Индии мы будем относить территорию севернее Декана (севернее реки Нармада), к Центральной Индии – плато Декан (на севере ограниченное рекой Нармада, включая южную часть Мадхья Прадеш, а на юге захватывающее северную часть Карнатаки), к Южной Индии – крайнюю южную оконечность субконтинента, южнее плато Декан. Таким образом, понятия Центральная Индия и Декан будут использоваться как синонимы. В отдельных случаях будут также упоминаться Западная Индия и Восточная Индия. Под Западной Индией подразумевается территория современных штатов Раджастхан и Гуджарат, а под Восточной Индией – штаты Бихар, Западная Бенгалия и Орисса.

В настоящей работе не рассматривается оружие Непала, Тибета и восточных районов современной Индии за Бангладеш, так как на протяжении большей части своей истории эти регионы развивались самостоятельно либо испытывали большее влияние со стороны Китая или стран Юго-Восточной Азии, чем со стороны Индии. Поэтому оружие в этих регионах особенное, тяготеющее к оружию Китая, Бирмы, Таиланда и других стран. В связи с этим такие образцы оружия, как непальские *кукри*, *кора* и *рам дао*, ассамское *дао*, бирманско-тайландское *дха*, арабский *саиф* и другие, в данной книге не описываются. Конечно, они импортировались в Индию, встречались в Индии (особенно в северо-восточных регионах) и их можно видеть в некоторых индийских музеях, но их нельзя считать традиционным индийским оружием.

Очень сильное влияние на индийское оружие оказало вооружение Персии и Афганистана. В данной книге будут рассмотрены особенности заимствованных и переоправленных предметов вооружения, но не персидские или афганские образцы в чистом виде. Например, вне поля зрения останется так называемый «афганский нож», а сабля *шамшир* будет рассмотрена только в том виде, в каком она применялась в Индии.

Что касается хронологических рамок исследования, то они простираются от древнейшей цивилизации в долине Инда (вторая половина II тысячелетия до н.э.) до второй половины XIX в. н.э. Такой выбор не случаен. Именно от Индской цивилизации дошли первые образцы оружия. Верхняя же граница – вторая половина XIX в. – обусловлена переходом на вооружение по новому образцу (в основном западноевропейскому), введением униформы, началом промышленного производства и прекращением традиционного изготовления предметов вооружения. По словам очевидца событий Э. Эгертона, именно во второй половине XIX в. традиционное индийское «оружие вышло из употребления уже при жизни нынешнего поколения:

значительные военные деспотии Индии потерпели крах, а оставшиеся постепенно переходят на оружие европейского образца. С умиротворением страны потребность в ношении оружия отпадает. После сикхских войн и восстания 1857 года началось всеобщее разоружение страны, множество старых арсеналов было ликвидировано, а многие интересные образцы древнего оружия оказались уничтожены или были проданы как металлолом»².

Краткая историография

Тема индийского оружия была предметом ряда работ. В первую очередь ее, конечно, разрабатывали индийские исследователи. Наиболее фундаментальной работой остается трехтомный труд Г.Н. Панта «Индийское оружие и доспехи» (Pant G.N., "Indian Arms and Armour"), опубликованный на английском языке в Дели в 1978–1983 гг. Автор проделал огромную работу по исследованию источников и материальных памятников и собрал сведения о большинстве типов индийского оружия. К сожалению, многочисленные неточности и противоречия заметно снижают ценность работы. Очень часто исследователь повторяет материал, изложенный ранее Э. Эгертоном и Дж. Стоуном, дает описания предметов из каталогов или приводит факты из источников без необходимой критической оценки и переосмысления. Г.Н. Пант излишне полагается на древние и средневековые письменные источники и не учитывает тот факт, что одно и то же оружие могло называться в разные времена и в разных регионах по-разному. В результате в работе под разными терминами и как совершенно разные образцы описаны сотни предметов вооружения. В реальности видов оружия было значительно меньше, а многие из приводимых терминов являются синонимами. Это и не удивительно: на протяжении истории в Индии имели распространение санскрит, урду, фарси, хинди и несколько сотен местных диалектов.

Склонность излишне полагаться на письменные источники без должной критической оценки характерна для большинства работ индийских исследователей. Исключение составляет, пожалуй, только работа И.А. Хана «Порох и огнестрельное оружие. Военное искусство в средневековой Индии» (Khan I.A. "Gunpowder and Firearms. Warfare in Medieval India"), на сегодняшний день являющаяся лучшим исследованием по истории огнестрельного оружия Индии.

В целом индийские исследователи больше интересуются военным искусством, хотя в каждой посвященной этой теме работе есть и краткий раздел по оружию. Таковы труды С.К. Бхакари (S.K. Bhakari), Дж.Н. Саркара (J.N. Sarkar), С.Д. Сингха (S.D. Singh), П.К. Чакраварти (P.C. Chakravarti) и других. Введением в историю индийского оружия можно назвать краткие работы И. Дж. Пола «Моим мечом и щитом»: Традиционное оружие индийского воина» и «Оружие и доспехи: Традиционное оружие Индии» (Paul E.J. "By my Sword and Shield. Traditional Weapons of the Indian Warrior" и "Arms and Armour. Traditional Weapons of India"). С.З. Хейдер (Haider S.Z. "Islamic Arms and Armour of Muslim India") в основном следует положениям Г.Н. Панта, но его работа посвящена только оружию мусульманских воинов.

Западноевропейские исследователи уделяли индийскому оружию несравнимо меньше внимания, чем средневековому европейскому или японскому вооружению.

Многие индийские источники недоступны европейским исследователям, а те, что доступны, они вынуждены изучать в переводе, так как редко владеют санскритом в достаточной степени. Это ограничение накладывает существенный отпечаток на источниковую базу их работ, которые вынужденно больше основаны на сохранившихся предметах и иконографии, чем на письменных источниках.

Основополагающей работой в западноевропейской историографии остается труд Э. Эгертона, лорда Таттона, «Индийское и восточное оружие и доспехи» (Lord Egerton of Tatton. "Indian and Oriental Arms and Armour"). Книга впервые была опубликована в 1880 г. как каталог коллекции, переданной в первой половине XIX в. Ост-Индской компанией для экспонирования в Музей Индии в Южном Кенсингтоне. Лорд Э. Эгертон был страстным коллекционером. Он изучал индийское оружие непосредственно в Индии, стараясь собрать и задокументировать все то, что попало в поле его зрения. Э. Эгертон был пионером в изучении индийского оружия и проделал колоссальную работу. Его каталог содержит описание более восьмисот предметов индийского (а также персидского, афганского, китайского, непальского, ассамского и арабского) оружия. Важнейшие образцы проиллюстрированы зарисовками. Э. Эгертон исследовал индийское оружие в то благоприятное время, когда национальные и частные коллекции были наиболее богаты, традиции изготовления оружия были еще живы, а термины оставались на слуху. Поэтому можно утверждать, что работа лорда Э. Эгертона на сегодняшний день перешла из разряда научно-исследовательских работ в разряд авторитетных источников. Несмотря на несомненные достоинства, к приводимым Э. Эгертоном терминам следует относиться осторожно: иногда разные термины применены для описания одинаковых предметов, и наоборот. Некоторая путаница с терминологией в этой работе привела к неразберихе с терминологией в работах многих последующих исследователей, чрезмерно полагавшихся на этот источник и забывавших о существовании многочисленных диалектов в Индии. В 2007 г. книга лорда Э. Эгертона была переведена на русский язык под названием «Индийское и восточное оружие». Однако перевод грешит сокращениями. Поэтому в данной работе мы будем ссылаться на англоязычное издание 2002 г., являющееся переизданием 1968 г., которое, в свою очередь, представляет собой факсимильную копию второго, дополненного, издания 1896 г.

Недавно вышедшая в свет работа Р. Элгуда «Индусское оружие и ритуалы: Оружие и доспехи Индии 1400–1865 гг.» (Elgood R. "Hindu Arms and Ritual. Arms and Armour from India 1400–1865") посвящена только Южной Индии. Автор фокусирует внимание на ритуалах и проявлении различных культов в орнаментике оружия. Типы, конструкция и другие особенности предметов вооружения интересуют исследователя в меньшей степени. Многие главы по оружию содержат лишь иллюстрации с подписями без сопроводительного текста. Несомненным достоинством работы является хорошая авторская подборка иконографии и фотографий предметов, перевод седьмой, посвященной оружию, главы трактата «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.), а также обширный словарь терминов.

Ф. Росон посвятил свое исследование (первоначально оформленное в виде диссертации, позднее опубликованное) индийскому длинноклинковому оружию (Rawson P.S. "The Indian Sword"). Р. Робинсон в своей работе «Восточный доспех» (Robin-

son R. "Oriental Armour") рассмотрел и индийские панцири. Русский перевод книги этого крупного английского оружейоведа, опубликованный под названием «Доспехи народов Востока» (М.: Центрполиграф, 2006, перевод С. Федорова) настолько безграмотен, что я настоятельно рекомендую не пользоваться им: незнание переводчиком даже базовых оружейоведческих понятий привело к искажению смысла большей части работы. В настоящем исследовании используется американское издание книги Р. Робинсона, вышедшее в 1995 г. и стереотипное первому изданию 1967 г. До сих пор актуальной остается и оружейоведческая энциклопедия Дж. Стоуна «Словарь терминов по конструкции, декору и применению оружия и доспехов во всех странах и во все времена» (Stone G.C. "A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor in all Countries and in all Times"), так как в ней представлено описание и фотографии многих предметов индийского вооружения.

Отечественные исследователи тему индийского оружия до сих пор глубоко не разрабатывали.

Источники

Источники по индийскому оружию можно разделить на три группы: материальные памятники, иконография и письменные источники.

К первой группе относятся дошедшие до нас предметы вооружения. В музеях и частных коллекциях по всему миру сохранилось значительное количество индийского оружия периода позднего Средневековья (с XVI в.). К сожалению, этого нельзя сказать об оружии Древней и раннесредневековой Индии. Пока археология донесла до нас лишь редкие образцы вооружения того времени, которые сами по себе, в отрыве от других источников, не позволили бы воссоздать общую картину эволюции тех или иных предметов. Этот пробел приходится восполнять изобразительными материалами (рельефами, скульптурами, миниатюрами) и письменными источниками.

Дошедшие до нас предметы вооружения являются самыми надежными источниками, проливающими свет на многие характеристики оружия. Однако и здесь есть две проблемы, которые нужно учитывать при анализе этой группы источников, – датировка и место производства. Правильная датировка, к сожалению, возможна не для всех артефактов. Если археологический материал можно датировать по культурному слою, в котором он обнаружен, то многие предметы вооружения XVI в. и позднее, долгое время хранившиеся в каком-либо арсенале, часто требуют привлечения косвенных свидетельств для датировки. Не менее сложна и проблема с местом производства того или иного вида оружия. Нередко случалось, что предметы вооружения, изготовленные в одном регионе, были приобретены и перевезены в другой регион. Для решения обеих указанных проблем приходится обращаться к иконографии и письменным источникам.

Многочисленные средневековые изображения воинов в храмах, пещерах, замках и т.д. дают возможность воссоздать внешний вид некоторых предметов вооружения, в первую очередь клинкового оружия. Более ранние рельефы (Санчи) и поздние могольские, раджпутские и другие миниатюры позволяют дополнить и расширить знания о вооружении, почерпнутые исходя из анализа материальных памятников.

Для комплексной оценки индийской паноплии важную роль играют и письменные источники – веды («Ригведа», «Яджурведа» и др.), эпические произведения («Махабхарата», «Рамаяна»), специальные трактаты (шастры и др.), описания жизнедеятельности Великих Моголов («Бабур-наме», «Акбар-наме» и др.) и свидетельства европейских очевидцев. До наших дней сохранилось множество письменных памятников от древнейших времен (II тысячелетия до н.э.) вплоть до XIX в. Однако, в отличие от классической греко-римской литературы, древние и раннесредневековые индийские письменные источники нельзя назвать исторической литературой. Это либо эпические произведения, либо трактаты по отдельным отраслям знаний. В Индии не было своих Геродотов, Фукидидов, Ливиев или Полибиев. В связи с этим индийскую историю приходится реконструировать по отрывочным сведениям иностранных (в первую очередь европейских и китайских) авторов. Из-за этого возникают значительные лакуны в наших знаниях индийской истории, в том числе военной.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются историки, изучающие Индию, связана с датировкой нарративных источников. Большинство из них нельзя датировать узким временным интервалом, так как они сложились в одно время, но были записаны позднее. Источники часто имеют весьма широкие хронологические рамки, вплоть до нескольких столетий, а приводимые в них отличительные признаки могут быть характерны как для более раннего, так и для более позднего периода. В качестве примеров приведем датировку нескольких наиболее часто используемых в нашей работе письменных источников:

«Ригведа» – древнейший памятник индийской религиозной литературы. Создан во второй половине II – начале I тысячелетия до н.э., долгое время передавался устно и записан только в первые века I тысячелетия н.э.³

«Рамаяна» и «Махабхарата» – эпические произведения, созданные около середины I тысячелетия до н.э. (до похода Александра Македонского и империи Маурьев), но записанные в первые века н.э.

«Артхашастра» – трактат о политике и государстве. Авторство приписывается Каутилье, который, возможно, был министром при дворе Чандрагупты. Раньше считалось, что трактат был написан в конце IV в. до н.э., когда и жили Чандрагупта и Каутилья, но последние исследования показали, что трактат дополнялся и перерабатывался позднее. Дошедшая до нас редакция была написана предположительно в I веке н.э. Таким образом, приводимые в трактате данные можно отнести к периоду конца IV в. до н.э. – I в. н.э.

«Шива-Дханурведа» – специальный трактат по тренировке лучников (V–VI вв. н.э.).

«Нитисара» Камандаки – VIII в. н.э.

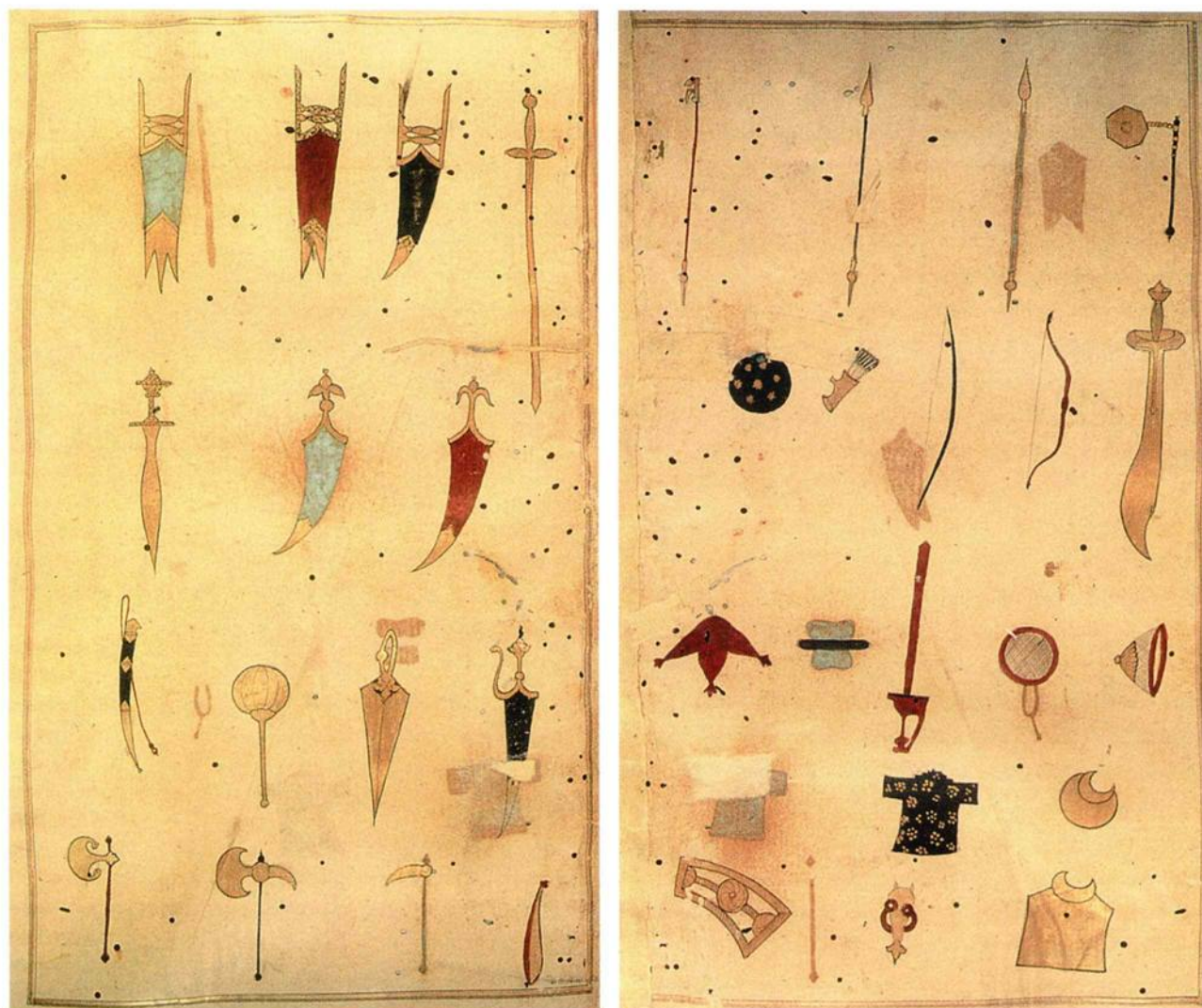
«Нитивакямрита» – X в. н.э.

«Юкти-калпатару» – произведение, предположительно созданное царем Бходжа из раджпутского клана Парамаров (начало XI в. н.э.).

«Манасолласа» – написано царем Сомешвара III (1127–1138 гг.) из династии Чалукьев.

«Дханурведа Самхита» – создано не ранее XIII в. н.э., возможно, позднее.

«Нити-пракашика» – в современном виде записано не ранее XVI века, но базируется на более ранних работах.

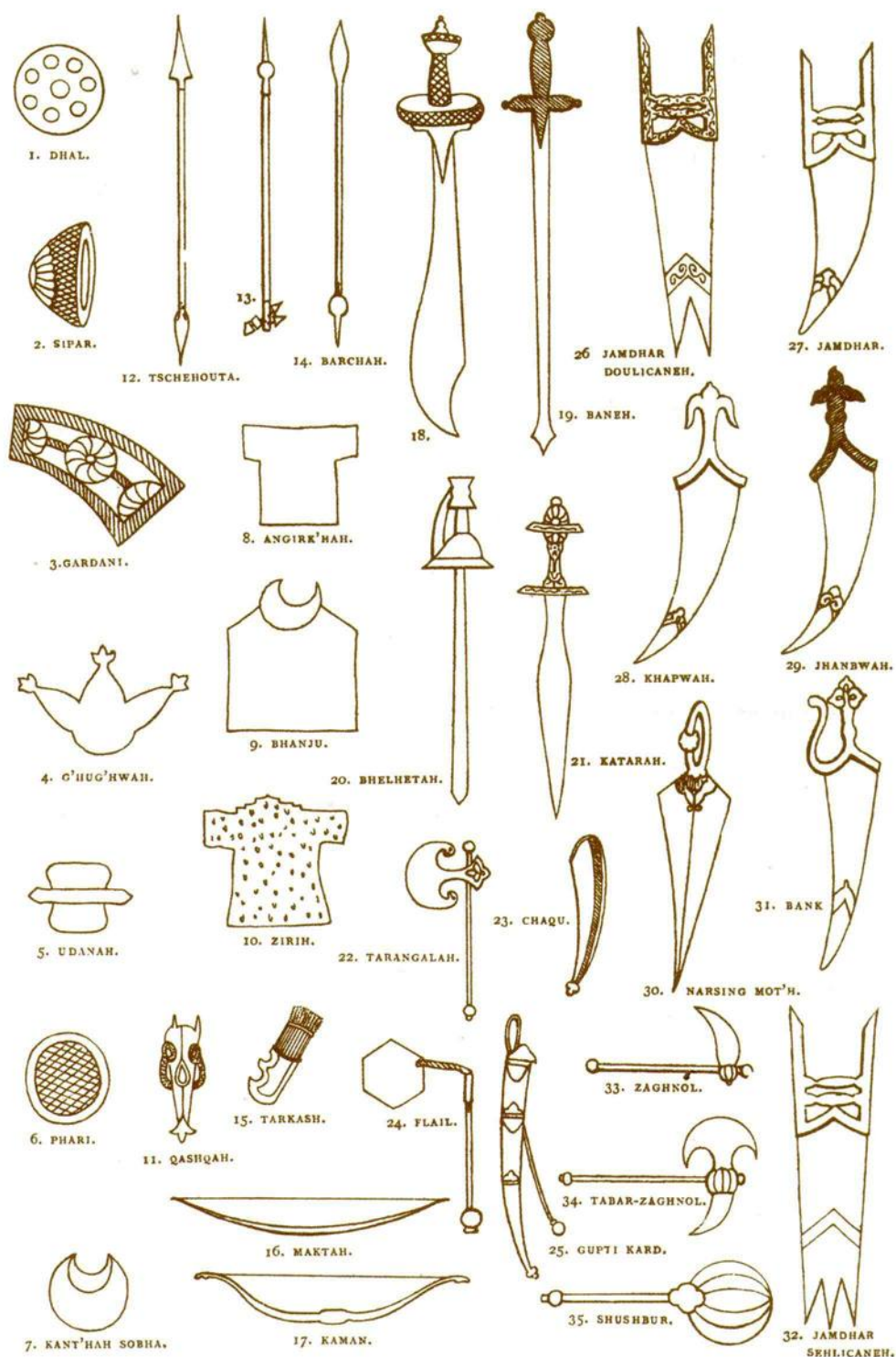

Необходимо также помнить, что многие индийские письменные источники грешат преувеличениями и аллегориями. Поэтому их следует анализировать критически. Полагаться исключительно на них не стоит – следует искать параллели в других категориях источников.

Несколько слов о терминологии

Чтобы текст работы был более понятен, нужно сказать несколько слов о принятой в книге оружейведческой терминологии. Есть некоторые общепринятые среди оружейведов понятия, отступление от которых сразу показывает недостаточный уровень познаний в оружейведении. Например, не стоит путать понятия «клинок» и «лезвие». *Клинок* – это основная часть клинкового оружия, а *лезвие* – это заточенная кромка клинка. Но есть и ряд неоднозначных терминов. Как известно, о терминах не спорят, о них договариваются. Поэтому сразу оговорим принятое нами значение ряда терминов.

Иллюстрация из издания «Айн-и-Акбари» 1621 г. (с. 12) и атрибуция предметов вооружения Э. Эгертона (с. 13). «Айн-и-Акбари» было написано Абуль Фазлом для императора Акбара в 1589 г. и выдержало несколько переизданий. Глава по оружию в этом произведении стала отправной точкой многих исследователей индийского оружия. К сожалению, старые издания не содержат подписей под рисунками. Поэтому Э. Эгертон взял на себя труд соотнести изображенные предметы с их описанием в тексте. В редакции этого манускрипта, датируемой XVIII или XIX в., под зарисовками оружия есть подписи на персидском. По ряду пунктов они отличаются от введенных Э. Эгертоном. Однако к этим подписям также следует относиться осторожно, особенно в отношении непersидских терминов, которые могут оказаться неправильно транслитерированы

Порой нелегко провести четкую грань между такими обычными понятиями, как нож, кинжал и меч. К **ножам** обычно относят однолезвийное (иногда с полторной заточкой) клинковое оружие преимущественно режущего действия. Некоторые ножи обладают также колющим, а порой и рубящим эффектом, но для ножей эти функции второстепенны. А вот **кинжалом** считают обоюдоострое клинковое оружие преимущественно колющего и в меньшей степени режущего или рубящего действия. Наиболее эффективен укол прямым клинком, поэтому и кинжалы в большинстве случаев имеют прямой клинок. Однако встречаются и кинжалы с изогнутым клинком (например, *бичва*, *джамбия*, *чиланум* и др.). Более того, известны виды оружия с прямым однолезвийным клинком, предназначенные почти исключительно для укола (например, *пешкабэ*). В таких случаях провести грань между кинжалами и ножами очень трудно. В данной книге мы будем исходить в первую очередь из функций оружия (основная функция колющая – кинжал, режущая – нож), в меньшей степени из положения: двулезвийный клинок – кинжал, одно- или полторалезвийный – нож.

Меч – это клинковое оружие с прямым длинным широким клинком и простой гардой, обычно состоящей лишь из крестовины. Принципиальное отличие меча от кинжала состоит в длине клинка. Чаще всего границей между этими двумя видами оружия считают планку 60 см: оружие общей длиной более 60 см (с клинком длиной более 50 см) относят к мечам, а менее – к кинжалам.

Нелегко отличить также палаш от меча. **Палаш**, так же как и меч, имеет длинный широкий прямой клинок, но более развитую гарду, часто образованную чашкой и несколькими дужками. Кроме того, палаш нередко имеет изогнутую, так называемую сабельную рукоять. Клинки как меча, так и палаша могут быть как однолезвийными, так и двулезвийными. Как отдельный вид холодного оружия палаш сформировался в XVII в. До этого времени оружие с длинным прямым широким клинком называлось мечом, после этого – обычно палашом. **Шпага** отличается от меча более узким клинком и более развитой гардой, часто состоящей из чашки или нескольких дужек. При этом ее длинный прямой клинок предназначен не только для колющих, но и для режущих действий. А вот **рапира** имеет прямой узкий трех- или четырехгранный клинок, которым можно наносить только колющие удары.

Сабля – это оружие с длинным изогнутым клинком. Клинок заточен с одной (выгнутой) стороны или имеет так называемую полторную заточку (то есть возле острия клинок заточен с двух сторон; заточенная часть обуха называется **фальшлезвием**). Некоторые сабли имеют **елмань** – уширение клинка возле острия. Это смещает центр тяжести клинка в сторону острия. **Шашка** отличается от сабли в основном способом ношения: саблю подвешивали лезвием вниз (или вперед), а шашку – лезвием вверх (или назад). Если сабля и шашка заточены по выгнутой стороне клинка, то **ятаган** – по вогнутой (такую заточку иногда называют ятаганной).

Полоса любого клинкового оружия состоит из клинка и хвостовика. **Клинок** – это рабочая часть оружия, а **хвостовик** – это металлическая полоска, которая служит для крепления рукояти. Рукоять отделяется от клинка **гардой**, а с другой стороны завершается **головкой (навершием)**. Гарда в виде прямой планки называется **крестовиной**. Крестовина часто имела выступы в средней части, расположенные перпендикулярно к ней и направленные в сторону клинка. Они служили для удержания

жания клинка в ножнах, для защиты руки от скользящего по клинку оружия противника и для захвата вражеского клинка. Такие выступы получили название *перекрестье*. Совокупность элементов гарды и рукояти носит название *эфес*.

Лук по конструкции бывает простым, усиленным, сложным и составным. *Простой лук* состоит из одного цельного куска дерева. *Усиленный лук* также имеет цельнодеревянную основу, но в отдельных местах усилен небольшими тонкими накладками из других сортов дерева, рога, кости или других материалов. *Сложный лук* состоит из двух или более сортов дерева (или другого материала), но при этом основа лука представляет собой цельный кусок дерева. *Составной лук* отличается тем, что он собран из нескольких коротких деталей (например, рукоять, плечи, рога — отдельные детали, склеенные вместе). *Сложносоставной лук* объединяет два понятия — составной и сложный и подразумевает конструкцию из нескольких деталей, которые изготовлены из разных сортов дерева или с привлечением других материалов (рог, сухожилия и т.п.).

Копье включает древко и наконечник. Как правило, древко деревянное, а наконечник металлический (бронзовый, стальной), однако встречались и цельнометаллические копья, у которых и наконечник, и «древко» металлические. Копье без наконечника, лишь с заостренным и обожженным на конце древком, мы будем называть заостренной палкой, а не копьем. Наконечник состоял из *штулки* (трубки) и *копьеца* (пера). От наконечника иногда отходили *пожилыны* — узкие металлические полосы, крепившиеся к древку. Они способствовали более прочному соединению наконечника с древком и предотвращали возможность перерубания древка. В месте соединения древка с наконечником порой помещали *кисть*. На другом конце древка (по отношению к наконечнику) обычно размещали *подток* (вток) — металлическую трубку, сужающуюся до острия. Подток использовался для втыкания копья в землю и служил противовесом наконечнику. Копье с длинным древком и узким, обычно многогранным, наконечником называлось *пикой*.

Топор состоит из наконечника (клинка или бойка) и деревянной рукояти — топорща. *Секира* представляет собой топор, у которого длина лезвия больше длины клинка. Лезвие секиры обычно имеет форму полумесяца, хотя известны и другие формы. *Клевцом* называют древковое оружие ударного действия, боевая часть которого состоит из узкого клювовидного клинка-шипа. Такое оружие прекрасно подходило для пробивания защитного вооружения. Нередко на боевой части клевца с другой стороны от клинка-шипа размещали молот или топор. Такое комбинированное оружие иногда называют *чеканом*, но многие исследователи не проводят различия между клевцом и чеканом.

Древнейшим видом оружия была палка. Любая палка в умелых руках могла превратиться в оружие ударного действия. Но особо грозным оружием палка-дубина стала, когда ее снабдили уширением-утяжелителем на конце. До недавнего времени такое изготовленное полностью из дерева оружие, известное как *палица*, еще существовало на вооружении некоторых племен Африки, Южной Америки и Океании. Усовершенствованием палицы стала *булава*, которая характеризуется отдельно изготовленной боевой частью (навершием). Навершие обычно делали из камня или металла и насаживали на деревянную, а позднее нередко и металлическую рукоять. Иногда навершие булавы состояло из нескольких ребер-пластин («перьев»). В таком

виде булава называется *шестопер*, хотя количество «перьев» не всегда равнялось шести; встречались также образцы с четырьмя, восемью и другим числом «перьев».

Простое в изготовлении, но весьма страшное в бою оружие представляли собой *боевой цеп* и *кистень*. Конструктивно оба вида оружия были схожи: они состояли из рукояти, гибкой связки (цепной или ременной) и боевой части (била). Основное различие заключалось в длине рукояти: кистень имел короткую рукоять, предназначенную для действия одной рукой, а боевой цеп – длинную рукоять (150–200 см) для захвата двумя руками. Кроме того, боевая часть цепа обычно имела форму бруска (длиной 50–60 см), а било кистеня – форму шара или гирьки.

Длинноствольное ручное огнестрельное оружие имело разные названия, наиболее распространенными среди которых были аркебуза, мушкет, мушкетон, карабин, винтовка. Для того чтобы лучше понять отличия индийского огнестрельного оружия от европейского, вкратце остановимся не только на терминологии, но и на конструкции последнего, обозначив время возникновения тех или иных нововведений.

Ручное огнестрельное оружие, известное с последней четверти XIV в., во Франции называлось «arquebus, arquebuse». От этого термина и произошло современное название *аркебуза* или *аркебуз*. Вплоть до второй половины XV в. оружейники не прекращали экспериментировать с формой и длиной ствола и ложа. И то и другое варьировалось в значительных пределах. В то время аркебузу очень часто снабжали внизу крюком («хакен», «гак»), от которого и происходит название оружия. Крюк зацепляли за край парашета крепости или другой надежной опоры, на которую он передавал часть отдачи. К концу XV в. ложе получило приклад – расширяющуюся часть, которую упирали в плечо, грудь, предплечье, шеку или зажимали под мышкой. В разных регионах предпочтению отдавалось разным методам удержания оружия, и соответственно варьировались формы прикладов. От крюка же стали отказываться. В результате к началу XVI в. оружие приобрело форму, отдаленно напоминающую современную винтовку.

В начале XVI в. в Испании появилась тяжелая разновидность аркебузы, получившая название *мушкет*. На протяжении этого столетия мушкет распространился по всей Европе, приобретя различный дизайн («испанский», «голландский», «французский» мушкет и т.д.) и несколько отличные характеристики. Мушкет имел большой вес, большой калибр (до 25 мм) и большую длину по сравнению с аркебузой. Прототипом для него послужили легкие крепостные пушки. Вес мушкета иногда достигал 10 кг, и при стрельбе его приходилось опирать на специальную рогатиную сошку (из аркебузы вследствие ее меньшего веса стреляли без упора). Процесс заряжания мушкета требовал больше времени, чем аркебузы, однако мушкет обладал двумя несравненными преимуществами: большей дальностью и большей огневой мощностью (что позволяло пробивать большинство доспехов). Вскоре, однако, калибр и вес мушкетов уменьшили, и разница между мушкетом и аркебузой стала менее заметна. С конца XVI в. именно термин *мушкет* стал основным для обозначения любого ручного длинноствольного оружия регулярных войск, почти вытеснив термин *аркебуза*. Последний, однако, не исчез. Он иногда встречался и в более позднее время – тогда им обозначали легкое изящно оформленное спортивное или охотничье оружие, обычно с колесцовым (а не фитильным или кремневым, как у мушкета) замком. Важно отметить, что аркебуза и мушкет – дульнозарядные ружья.

Разница между аркебузой и легким мушкетом практически отсутствует, и некоторые исследователи употребляют эти термины как синонимы. В отношении Индии ручное длинноствольное оружие, существовавшее до начала правления императора Акбара (1556 г.), мы будем называть аркебузой, а после этой даты – мушкетом. Несмотря на условность такой границы, имеются определенные основания для ее введения. Ведь именно император Акбар усовершенствовал ручное огнестрельное оружие, лично создавал новые конструкции и был отменным стрелком.

Мушкетон – уменьшенный и облегченный вариант мушкета с раструбом на конце ствола. Наибольшее распространение приобрел в кавалерии, так как всаднику было неудобно обращаться с тяжелым и длинным мушкетом. Укороченный вариант мушкета, но без раструба на конце ствола, назывался **карабин**. Это оружие появилось в XVI в. и очень быстро завоевало популярность в кавалерии. Карабин иногда делали нарезным (нарезы в стволе были изобретены еще в начале XVI в.). Такое оружие по сравнению с гладкоствольным имело значительно большую дальность и точность попадания, но при этом в три раза меньшую скорострельность, так как пулю приходилось загонять в ствол сначала деревянной колотушкой, а затем ударами шомпола. Поэтому нарезное оружие стало широко использоваться в европейских армиях только в середине XIX в., когда были разработаны надежные казнозарядные системы (известны с XVI в., но вплоть до XIX в. их надежность оставляла желать лучшего). Длинноствольное нарезное оружие получило название **винтовка** (первые пищали-винтовки были дульнозарядными, позднее винтовка стала казнозарядным оружием). Как общий термин для обозначения ручного длинноствольного огнестрельного оружия будет использоваться термин **ружье**.

Наиболее заметные изменения претерпел с XVI по XIX в. механизм воспламенения – замок. Первым стал **фитильный замок**, изобретенный в конце XV в. При нажатии спускового крючка изогнутый курок (серпентин) прижимал тлеющий конец фитиля к затравочной полке, что приводило к воспламенению затравочного пороха. Конструкция была простая и надежная, но не очень удобная в обращении. В Европе фитильный замок продержался на длинноствольном оружии (аркебузы, мушкеты и пр.) примерно до 1700 г. Около 1520 г. в Германии был изобретен **колесцовый замок**, в котором искра высекалась за счет трения вращающегося колесика о кусочек пирита. Однако колесцовый замок не отличался особой надежностью, часто ломался, а колесико забивалось, что приводило к осечке. Кроме того, этот механизм был существенно дороже фитильного. Поэтому применяли его в основном в кавалерийских пистолетах. Коннице требовалось легкое оружие, в идеале пригодное для стрельбы одной рукой (второй управляли лошадей). Из пистолетов с колесцовыми замками можно было стрелять одной рукой, хотя для перезарядки все равно требовались две руки. В самом начале XVII в. появился **кремневый замок**. Он имел несколько разновидностей, но общим оставался принцип, при котором искра высекалась от удара кремня, зажатого в курке, о кресало (огниво). Конструкция оказалась очень простой и эффективной и в Европе вскоре вытеснила фитильный и колесцовый замки. С начала XVII в. кремневый замок стали устанавливать на пистолеты, а во второй половине этого столетия он вытеснил фитильный замок на мушкетах. В начале XIX в. был изобретен **капсюльный (ударный) замок**. В нем воспламенение заряда про-

исходит при ударе курка (бойка) по капсюлю. Около середины XIX в. происходит перевооружение европейских армий с кремневых ружей на капсюльные.

Доспех для тела (панцирь) в зависимости от конструкции подразделяется на несколько основных типов: чешуйчатый, ламеллярный, ламинарный, кольчужный, пластинчатый, кольчато-пластинчатый, бригантина, стеганный. В *чешуйчатом доспехе* пластинки пришиты снаружи на тканевую или кожаную основу. Верхние ряды пластинок заходят на нижние так, что доспех напоминает чешую рыбы. *Ламеллярная защита* сконструирована из пластинок, связанных между собой, но не нашитых на мягкую основу. *Ламинарный доспех* собирается из соединенных между собой горизонтальных полос, также не нашитых на какую-либо основу. *Кольчуга* изготовлялась из стальных (реже бронзовых или латунных) колец, соединенных между собой (встречались разные типы плетения). На Востоке кольчуга часто нашивалась на тканую основу, в Европе она обычно использовалась без подстежки. Кольца кольчуги могли быть круглыми в сечении или плоскими (как в байдане). *Пластинчатым* называется любой доспех, составленный из пластин. *Кольчато-пластинчатый доспех* представлял собой защиту из пластин, соединенных кольчугой. *Бригантина (бригандина)* – это доспех из пластин, нашитых или приклепанных к матерчатой или кожаной основе. В отличие от чешуйчатого доспеха, в бригантине пластины расположены изнутри или между слоями ткани (кожи). Снаружи бригантина имеет вид куртки, обычно со множеством выступающих заклепок. *Стеганный* доспех создан из многих слоев ткани или мягкого материала между слоями ткани, без использования металла; простеган вертикально или в клетку.

И все же все многообразие индийского вооружения не описать в рамках европейских понятий. Поэтому по мере необходимости будут вводиться и другие понятия, может быть, не совсем общепринятые с точки зрения оружейведческой терминологии, но наиболее близко описывающие функции данного оружия.

В настоящей работе мы будем использовать максимально приближенную к оригиналу транскрипцию иностранных терминов. Например, будет использоваться термин *кханда* (хинди khāṇḍa) вместо по непонятной причине часто используемого *кунда*, *шамшир* (перс. shamshīr) вместо *шешшир* и т.д. Термины, выделенные курсивом, поясняются в Словаре терминов в конце книги.

Исследование предваряет краткий очерк военно-политической истории Индии, необходимый для лучшего понимания культурных влияний и условий, в которых эволюционировало оружие этой страны.

Глава I

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ИНДИИ

Несмотря на обширную территорию, Индийский субконтинент в значительной мере изолирован от остального мира. На юге, западе и востоке он защищен водными преградами (Лаккадивским и Аравийским морями, Бенгальским заливом), а на севере – горами Гималаи. Хребты Гималайских гор совершенно непроходимы для больших групп переселенцев или армий. На северо-востоке страна ограничена горными цепями и рекой Брахмапутра. Это район повышенной влажности и буйной тропической растительности. В сезон дождей здесь нередки наводнения, кроме того, дельта р. Ганг в древности была заболочена. Только на северо-западе, со стороны современного Афганистана, путь в Индию достаточно легок через длинные узкие долины, прорезающие горные хребты. Именно отсюда попадали в страну все завоеватели и переселенцы. Здесь же проходили и главные караванные пути, что определило торговые сношения Индии.

В древности и в Средние века граница страны на северо-западе в основном проходила по долине реки Инд и ее притоков (совр. Пакистан). Местные жители называли эту реку Синдху, а западные соседи – Хинду. От последнего слова происходит и название страны – Хиндустан, трансформировавшееся в русском языке в Индостан. Греки называли эту реку Индика – отсюда и современное название Индия. Восточнее реки Инд, сразу за плодородной полосой, раскинулась труднопроходимая пустыня Тар, которая на юге тянется до самого моря. Только ближе к Гималаям в районе пяти притоков Инда (Пятиречья) имеется узкая полоска земли, удобной для сообщения. Поэтому именно здесь происходили решающие битвы, определявшие ход истории Индии. Жизнь обитателей Северной Индии была связана не только с рекой Инд, но и с плодородной областью в районе рек Ганг и Джамна. Далее к югу находится плато Декан. Его сложный рельеф с множеством горных хребтов, непроходимыми джунглями и губительными лихорадками способствовал изоляции отдельных районов, затруднял продвижение завоевателей и обусловил специфику военного дела Южной Индии.

Археологические данные говорят о том, что человек жил на земле Индии уже около 250 тыс. лет назад. Первые поселения земледельцев возникли около 9 тыс. лет назад в плодородных долинах Инда и его притоков, а около середины III тыс. до н.э. здесь уже существовала одна из крупнейших городских цивилизаций древности – так называемая Индская цивилизация (по названию реки Инд, в долине которой обнару-

Основные центры
Индской цивилизации

жены наиболее значительные памятники). Это третья по времени появления мировая цивилизация (после государств Месопотамии и Египта). Она была открыта сравнительно недавно, в 20-х гг. XX в. Проводимые с тех пор археологические раскопки открыли более 200 памятников этой цивилизации. Большинство из них находится сейчас на территории Пакистана, но есть они и в Северной Индии. Крупнейшие известные к настоящему времени городские центры – Хараппа и Мохенджо-Даро, среди меньших по размеру поселений можно выделить Чанху-Даро, Калибанган, Суркотада и морской порт Лотхал. По названию одного из крупнейших городов археологическая культура именуется также Хараппской. Время существования этой цивилизации относят приблизительно к 2300–1700 гг. до н.э. Уровень развития Индской цивилизации был очень высоким – в раскопанных городах обнаружены дома в два-три этажа, прекрасные художественные произведения, а также множество печатей и несколько табличек с надписями. Расшифровать эти надписи до сих пор не удается, так как пока не найдена билингва – параллельная надпись на двух языках, один из которых известен (именно такая надпись помогла расшифровать египетскую письменность).

Вооружение воинов Индской цивилизации составляли лук и стрелы, праща, копья с широким листовидным наконечником, одно- или двулезвийные топоры, булавы, кинжалы и ножи. Металлом для изготовления оружия служила медь, а затем и бронза. Наконечники стрел и навершия булав порой изготавливались из камня.

Несколько найденных в Мохенджо-Даро круглых медных бляшек позволяют говорить о существовании пластинчатого панциря, состоявшего из мягкой основы с на-

шитыми на нее кружками-бляхами. Однако массового распространения защитные панцири явно не имели, что косвенно подтверждается широким распространением длиннолезвийных топоров-секир, предназначенных для боя с бездоспешным противником. Пока не обнаружен ни один образец шлема того времени, так же как и ни одна деталь щита, что, в общем, объяснимо, если щиты изготавливались полностью из кожи, дерева или тростника. На некоторых печатях из Хараппы есть изображения людей, возможно, удерживающих щиты⁴.

На некоторых образцах оружия и орудий труда имеются надписи, но, к сожалению, расшифровать их пока не удалось. Возможно, это цифры, указывающие на количество предметов на складе. В Хараппе надписанных предметов больше, чем в Мохенджо-Даро, поэтому предполагают, что первый город немного старше второго⁵.

Лошадей в Индской цивилизации не знали⁶. Армии того времени состояли исключительно из пехоты.

Где-то в XVIII–XVI вв. до н.э. Индская цивилизация прекратила свое существование. Причины этого неясны, хотя выдвигалось множество гипотез. Ясно лишь, что она погибла не от внезапной экологической катастрофы. По-видимому, цветущие города приходили в упадок постепенно. Нерациональное ведение земледелия привело к постепенному истощению почвы, и население начало покидать эти места. Раскопки в Мохенджо-Даро показали, что поздним слоям соответствует повсеместное ухудшение как уровня культуры, так и уровня жизни в целом⁷. В то же время, судя по данным археологии, в последней фазе своего существования города Хараппской культуры все больше полагались на оборону за стенами своих цитаделей. Снаружи и внутри цитадели в Мохенджо-Даро было найдено множество метательных снарядов, что говорит об активной обороне города. Кроме того, в Мохенджо-Даро обнаружены несомненные свидетельства резни – множество скелетов мужчин, женщин и детей с колотыми и рублеными ранами от топоров и мечей. Скелеты располагались в скорченном положении, в каком они оказались после падения. Несчастные не были захоронены, что говорит о том, что город после этого уже не был населен. Поэтому, возможно, упадок Индской цивилизации был непосредственно связан с миграциями ариев, хотя их приход в Индию обычно датируется несколько более поздним временем⁸.

Считается, что индоевропейские племена, известные как арии, начали мигрировать в Индию через северо-западный проход из степей Центральной Азии во второй половине II тыс. до н.э. Особенно активно их миграции происходили предположительно в XIV–XII вв. до н.э. Постепенно арии продвигались все дальше в глубь Индостана, заселяя территорию от реки Инд до долины Джамны и Ганга, а также плато Декан. Племена темнокожих исконных жителей (дравидов) были частично оттеснены на юг, а частично ассимилировались. В истории Индии начался новый период – Ведийский, названный так из-за того, что основными источниками для его изучения служат памятники религиозной литературы – веды* («Ригведа», «Яджур-

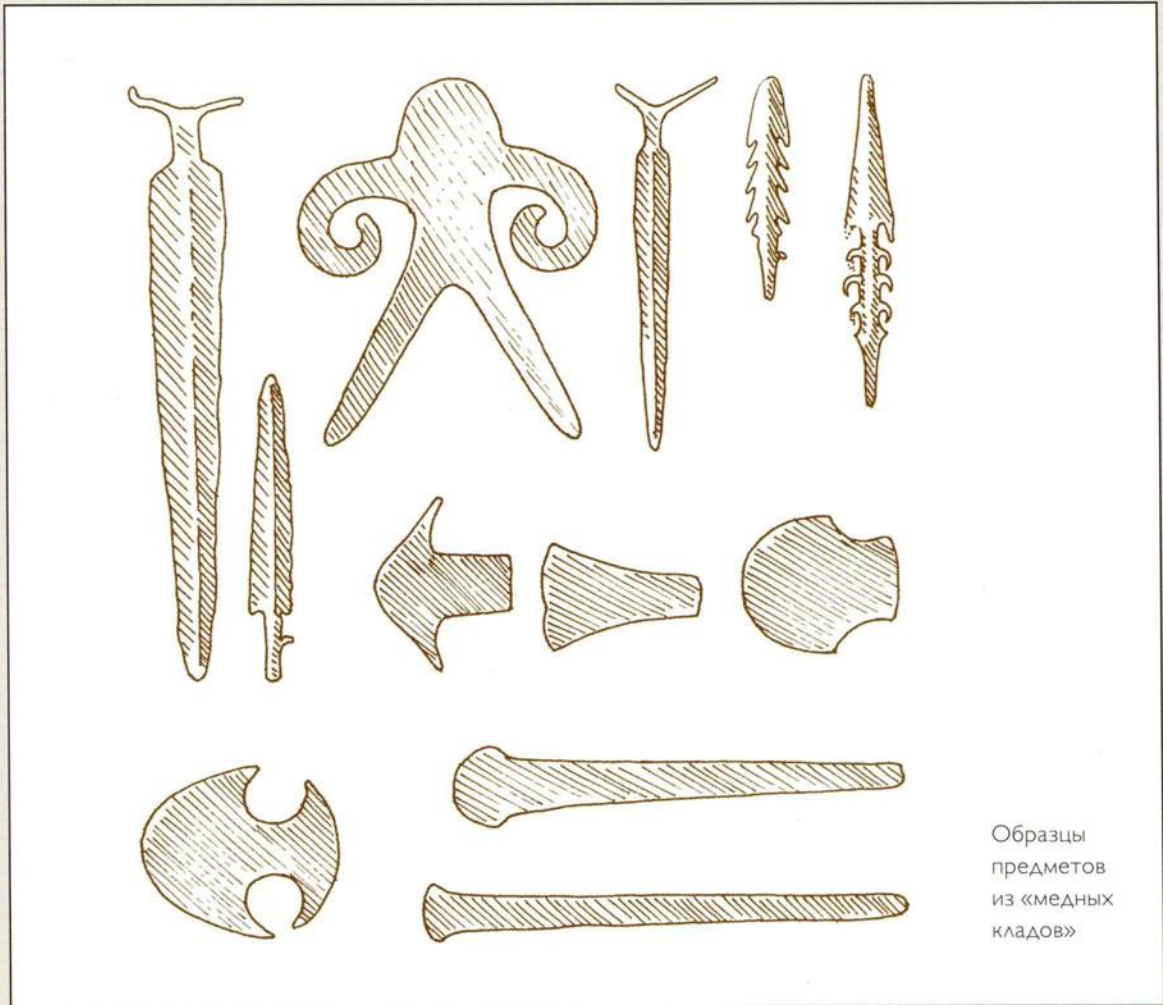
* Слово «веда» означает «священное знание» и родственно русскому «ведать».

веда», «Самаведа» и «Атхарваведа»). Ведийский период условно подразделяют на ранний и поздний. Первый (примерно XIII–X вв. до н.э.) характеризуется расселением арийских племен, а второй (IX–VII вв. до н.э.) – социальной и политической дифференциацией, которая привела к образованию первых государств, главным образом в долине Ганга.

В «Ригведе» неоднократно упоминается металл, называемый «аяс». Судя по описанию, этот металл имел желтый или красноватый цвет и, таким образом, очевидно, представлял собой медь или бронзу. Но в «Яджурведе» уже проводится четкое различие между двумя видами «аяс» – красным и черным. Первым из них была, скорее всего, медь, а вторым – несомненно, железо. Таким образом, можно заключить, что именно в Ведийский период появляются первые железные предметы. Данные археологии подтверждают выводы, полученные на основе анализа письменных памятников, – железо появилось в Индии где-то на рубеже 1000 г. до н.э.⁹ Однако в то время оно было еще дорогим и из него изготовлялось только оружие, и то далеко не все. Широкое распространение железо получит лишь позднее, в VI–V вв. до н.э.

Феномен медных кладов

Одной из самых загадочных страниц индийской истории до сих пор остается так называемая культура «медных кладов». Это предметы вооружения и орудий труда, изготовленные из меди или, реже, низкосортной бронзы. Находили их как по одному предмету, так и сразу большими количествами. Нередко у исследователей складывалось впечатление, что их специально зарыли, чтобы спрятать на будущее (отсюда и название «медные кладь»). Первые такие образцы были обнаружены еще в 1822 г. С тех пор было найдено множество новых предметов в Северной Индии, от Раджастанана до Западной Бенгалии, и даже в Декане. К середине XX в. было найдено 600 предметов¹⁰. Обширную территорию их распространения условно делят на три региона «захоронения» «медных кладов»: так называемые «Восточную зону А» (восточные штаты – Орисса, Зап. Бенгалия, Чхаттисгарх, Джхарханд, Бихар и восточная часть Мадхья Прадеш), «Северную зону В» (Доаб, то есть территорию Джамна-Гангского двуречья) и «зону халколита Х» (западные штаты – Раджастанан, Гуджарат, а также Декан). Наибольшее число предметов найдено в зоне В, за ней следует зона А, затем, со значительным отставанием, идет зона Х. Большинство предметов в зонах А и В были найдены случайно, без проведения современных археологических исследований. Поэтому датировка этих предметов вызывает серьезные трудности. Лишь в зоне Х предметы выявлены в ходе детальных археологических раскопок. Предметы из зон А и В датируются в многих случаях по аналогии с обнаруженными в зоне Х. Распределение предметов по зонам неодинаково. В зоне А встречаются плоские топоры подпрямоугольного сечения с вытянутым клинком, плоские плечиковые топоры с сильно округлым лезвием, бруски-кельты или долота, кольца, изготовлявшиеся посредством сгибания прута до сое-

динения концов. В зоне В, помимо этих предметов, найдены тяжелые мечи с антеннообразной рукоятью, наконечники копий с крюком (иногда с выступом для прикрепления шнура), наконечники гарпунов с зубцами по обе стороны клинка и иногда отверстием для продевания шнура, плоские антропоморфные предметы, напоминающие фигурки людей с расставленными ногами и согнутыми руками. В зоне Х обнаружены все те предметы, что и в зонах А и В, за исключением наконечников гарпунов, но, кроме того, здесь встречаются еще две разновидности топоров¹¹.

С. П. Гупта подметил, что предметы из зоны А проще и грубее по качеству изготовления, нежели предметы из зоны В. В последнем регионе для их производства применена более совершенная технологияковки, литья, финальной обработки. Кроме того, в зоне В встречается более широкий

ассортимент предметов по сравнению с зоной А. Все это позволяет предположить последовательные во времени стадии развития металлургии – сначала в зоне А, затем (в более совершенной форме) в зоне В, – а также миграцию предметов из зоны А в зону В¹². Таким образом, восточный регион можно признать прародителем «медных кладов». Именно здесь на смену каменным орудиям пришли медные. Это доказывает и сходство медных топоров и кельтов с предшествующими каменными.

Какие только гипотезы не возникали в отношении датировки «медных кладов» и тех, кто их оставил! Было высказано предположение¹³, что «медные кладь» принадлежали одной из групп индоариев, мигрировавших в Индию с территорий Кавказа, южной России и западного Ирана между 1200 и 1000 гг. до н.э. Однако никаких доказательств, кроме некоторого сходства орудий с встречающимися на Кавказе, обнаружено не было, и эта теория вскоре была отвергнута¹⁴. По другой версии¹⁵, «медные кладь» оставили беженцы из долины Инда, теснимые ариями. Сам факт того, что предметы прятали в кладах, говорит о нестабильности политической ситуации и неуверенности в завтрашнем дне¹⁶. Кроме того, Харапскую культуру сближают с культурой «медных кладов» плоские топоры без проуха (то есть гнезда для рукояти). Однако на этом сходство заканчивается. Остальные предметы из «медных кладов» отличны от харапских и совершенно уникальны. Кроме того, ко времени падения Харапской культуры в долине Инда уже широко использовалась качественная бронза и не было никакого смысла возвращаться к чисто медным орудиям. Вряд ли можно согласиться с точкой зрения М. Уилера¹⁷, что предметы из «медных кладов» изготавливались странствующими мастерами и умельцами, которые в ходе обычных житейских конфликтов с людьми или дикими животными переходили с места на место, «порой бросая товар». Орудия труда и особенно оружие ценились настолько высоко, что никто не бросил бы его по доброй воле, тем более ремесленник, для которого это был хлеб насущный. Наиболее правдоподобной представляется версия С. П. Гупты¹⁸, что медное производство зародилось на востоке Индостана среди одного из исконных племен Индии (мунда). Так возникла зона А. Позднее мунда мигрировали в бассейн Джамны и Ганга, где образовалась зона В распространения «медных кладов». Здесь мунда встретились с ариями, были разбиты и частично ассимилировались, а частично были вытеснены на юг, в Декан.

Не менее сложен и вопрос с датировкой «медных кладов». К сожалению, традиционный метод датировки по керамике не особенно помогает в данном случае. «Медные кладь» часто находят вообще без керамики либо с керамикой разного типа. Разброс датировки для «медных кладов» варьируется от 2000 до 800 г. до н.э. Учитывая, что зона А древнее, предметы из нее можно отнести к первой половине II тысячелетия до н.э., а предметы из зон В и X – ко второй половине II тысячелетия до н.э. или даже к 1200–800 гг. до н.э.¹⁹

Арии принесли с собой социальную структуру общества, основанную на варнах. В поздневедийский период эта структура общества усложнилась, образовалось четыре варны, принадлежность к которым стала наследственной. Первую, высшую, варну

составляли *брахманы* (жрецы), вторую – *кшатрии* (воины и военная аристократия во главе с царями), третью – *вайшьи* (земледельцы-общинники, торговцы). Самую низшую ступень в этой иерархии занимала варна *шудр*. К *шудрам* в первую очередь относились слуги и рабы, но к ним также причисляли ремесленников и зависимых земледельцев. Особое сословие составляли люди из других, неарийских племен. Эти «дикари» считались неприкасаемыми и выполняли самую грязную работу (убирали мусор, нечистоты, падаль и т.п.). Обычно они рассматривались как стоящие вне варновой системы, но в некоторых древних текстах их причисляли к низшим слоям *шудр*. Каждая варна не была чем-то единым и постепенно раздробилась на множество более мелких каст (в современной Индии насчитываются сотни каст). Касты также имели свою иерархию, например ткач считался выше плотника, ювелир – выше ткача, а оружейник – выше кузнеца.

Армии Ведийского периода состояли из пехоты и боевых колесниц. Главным оружием пехоты был лук. Цари (раджи) и знать сражались на двухместных колесницах. Лошади были редки, и кавалерии, как рода войск, по-видимому, еще не существовало.

Непосредственное отношение к военным действиям имеет необычный ритуал «жертвоприношения коня» (*ашвамедха*). Специально отобранного коня пускали пасть в течение года там, где он пожелает. Его сопровождала вооруженная царская дружина, и правитель каждой территории, куда ступало копыто коня, должен был либо признать царскую власть, либо сразаться с царской дружиной. По прошествии года раджа признавался владыкой четырех стран света, а коня приносили в жертву.

Боевые колесницы (ратха)

Главным родом войск в Индии Ведийского периода были боевые колесницы. Боевые колесницы неоднократно упоминаются в ведийских текстах²⁰, на основании которых можно составить представление о действиях колесницы в бою. Бой на колесницах считался делом героев, и битвы часто сводились к единоборству колесниц, с которых воины осыпали друг друга стрелами. Подобно средневековым рыцарям, герои на колесницах обычно искали среди врага равных себе для поединка. Отношение к пехоте было также подобно «рыцарскому» – ее рассматривали как сборище трусливых крестьян, готовых обратиться в бегство в случае смерти своего сюзерена. Поэтому сражение с пехотой противника не было самоцелью для колесничных бойцов. Лишь в поисках равного себе противника герой мог уничтожить несколько сотен пехотинцев.

В Индии, так же как и в других государствах, где применялись боевые колесницы (Шумер, Египет, Греция, Персия и др.), колесничные бойцы были военной элитой. Участвовать в бою на колеснице было привилегией знати. Простые воины сражались пешими. Вообще, колесницы и колесо в

ту эпоху были символами власти, а состязания на колесницах являлись любимым развлечением знати.

Индийская боевая колесница никогда не действовала одна. Ее сопровождали два «колесных охранника» (*чакра-ракшау*), а также отряд пехоты²¹. «Колесные охранники» обычно были молодыми представителями знати, набравшимися опыта под началом прославленного воина.

Колесницы были широко распространены со второй половины II тысячелетия до н.э. (прихода ариев) до примерно середины I тысячелетия до н.э. Во второй половине I тысячелетия до н.э. их значение резко упало, и, хотя они продолжали использоваться еще на протяжении около тысячи лет, никогда больше им не отводилась главенствующая роль. Боевые колесницы были постепенно вытеснены кавалерией, более маневренной и менее требовательной к рельефу местности.

Александр Македонский, вторгнувшись в Индию, еще столкнулся с боевыми колесницами, но царь Пор в битве при Гидаспе (326 г. до н.э.) сражался уже не на колеснице, а на боевом слоне. Многие индийские государства к тому времени уже вовсе отказались от использования боевых колесниц (см. ниже таблицу 1). В армии царя Пора еще был отряд боевых колесниц, но они не сыграли никакой роли в решающей битве при реке Гидасп (см. ниже). Возможно, в этом отчасти был виноват проливной дождь, из-за которого земля превратилась в жидкое месиво, что сильно затрудняло передвижение колесниц. Как бы то ни было, все колесницы были изрублены на куски, а колесничие бойцы, вероятно, убиты²².

Колесницы еще долго оставались одним из родов войск в Индии. Вряд ли это объяснялось лишь привычкой. Скорее всего, на ровной местности и при хороших погодных условиях они играли немаловажную роль в битве, хотя их значение несколько упало и постепенно они уступили главенствующую роль боевым слонам. Большое число колесниц было в армии царей династии Нандов. Например, Уграсен Нанда, возможно, располагал 2000 квадриг²³. Были колесницы и в империи Маурьев. Немало их участвовало в походе на юг, в тамильские царства²⁴.

Упоминания колесниц встречаются в источниках вплоть до VIII в. н.э. Однако в послекушанский период наиболее сильные государственные образования отказываются от колесниц – их нет в армиях империи Гуптов и Харши. Во всех источниках, касающихся этих империй, перечисляются лишь три рода войск – пехота, кавалерия и боевые слоны. Нет ни слова о колесницах. Мухаммад Касим, вторгшийся в Северную Индию в VIII в., уже не столкнулся с колесницами ни в одной из армий, с которыми ему пришлось воевать²⁵. Однако изображения колесниц встречаются и позднее, особенно на тех рельефах и миниатюрах (вплоть до XIX в.), где художник пытался показать героическое прошлое.

Колесницы Ведийского периода были двухколесными. Колеса, вероятно, первоначально были цельными, затем им на смену пришли колеса со спицами и ступицей²⁶. Запрягали колесницы, как правило, двумя лошадьми (упряжки-биги), но встречаются также упоминания упряжек из трех (триги), четырех (квадриги) и даже пяти коней²⁷. Лошадей запрягали только в одну линию, не цугом (в несколько линий, гуськом). Две лошади были коренными, то есть запрягались непосредственно под ярмо, остальные – пристяжными, то есть соединялись с коренными ремнем, а с кузовом – по-

стромком. Легкий деревянный кузов колесницы располагался на неподвижной оси (у колесниц колеса крутились вокруг оси), соединенной дышлом с ярмом; последнее удерживалось на загривках лошадей с помощью двух ремней – подперся и подпруги²⁸. П. Чакраварти полагает²⁹, что в кузове колесницы было также сиденье (vandhura), на котором воины могли отдохнуть при желании, однако А.К. Нефедкин утверждает, что в боевых колесницах экипаж всегда стоял³⁰. Колесницей управляли с помощью вожжей, прикрепленных к удилам во рту лошадей, погоняя последних кнутом³¹. Согласно письменным источникам, стандартная колесница того времени имела следующие размеры: дышло длиной 188 пальцев (3,6 м), ось – 104 пальца (2,0 м) и ярмо – 86 пальцев (1,6 м)³².

К середине I тысячелетия до н.э. появились более тяжелые боевые колесницы с четырьмя колесами³³. Однако двухколесные колесницы не были полностью вытеснены четырехколесными. Две разновидности – легкая двухколесная и тяжелая четырехколесная – сосуществовали. Использование той или иной колесницы, видимо, определялось как личными предпочтениями, так и боевыми задачами.

С распространением четырехколесных колесниц выросла популярность квадриг, то есть колесниц, запряженных четверкой лошадей. Правда, не стоит думать, что четырехколесные колесницы всегда были квадригами, а двухколесные – только бигами. Прямой связи между числом колес и числом лошадей не наблюдается. Например, мы знаем, что колесница Кришны была двухколесной, но запрягалась четырьмя лошадьми³⁴. Однако более тяжелая четырехколесная упряжка, конечно, лучше управлялась четверкой лошадей. Число возничих зависело от числа лошадей. Для биги вполне хватало одного возничего. Квадригой же управляли три возничих: один в центре для коренных лошадей и два по краям – для пристяжных³⁵.

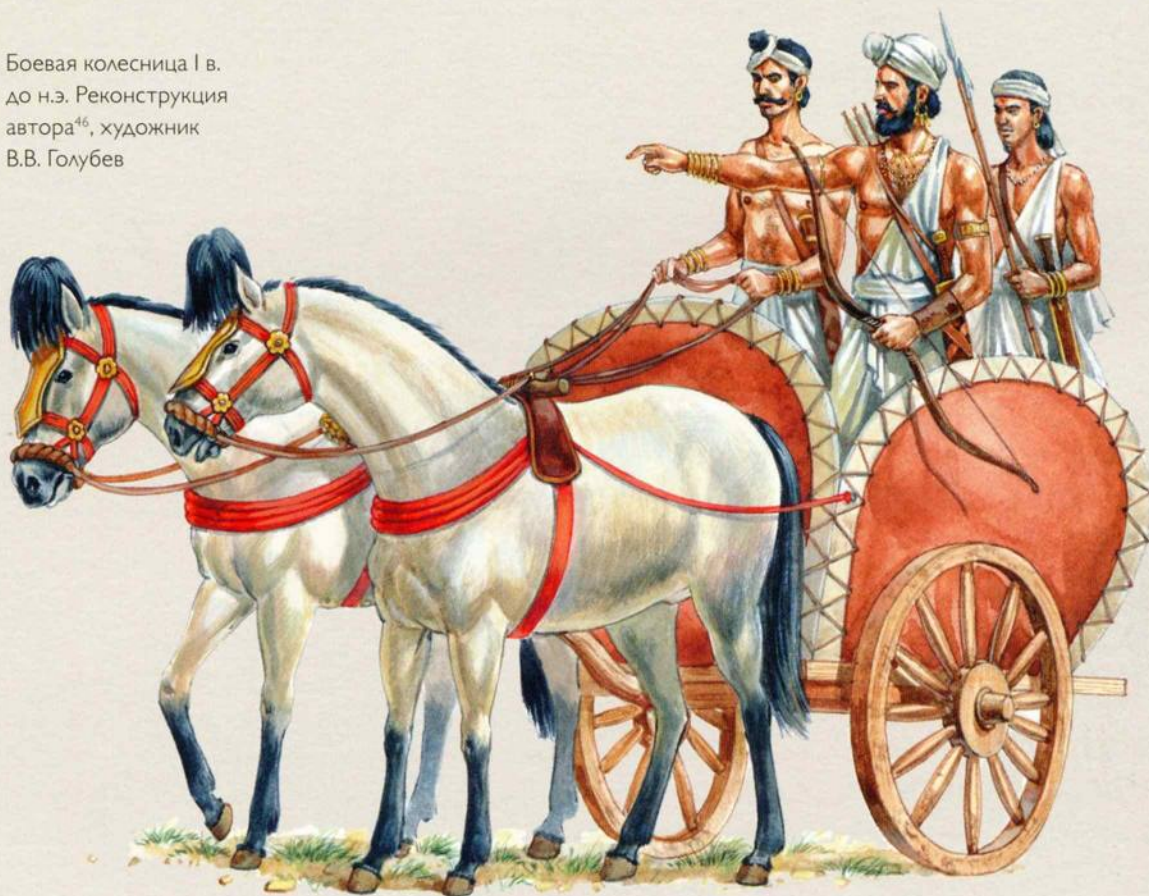
В Ведийский период колесничий боец располагался слева от возницы. Позднее возничий обычно представлен как стоящий впереди воина, что заставило исследователей предположить новую конструкцию кузова колесницы – с выступом впереди, где сидел возничий; колесничий боец находился позади, вероятно, стоя³⁶. Однако рельефы из Санчи, хоть и более поздние, не подтверждают эту гипотезу.

Колесницы снабжали штандартами или флагами, а также зонтиками чхатри. Непонятно, предоставляли ли эти зонтики защиту только от солнца или от стрел противника тоже. Вполне возможно, что они появились в литературных произведениях значительно позднее³⁷. На марше колесницу везли быки³⁸.

Значительно больше информации о колесницах имеется в отношении периода с IV в. до н.э. по I в. н.э. Это уже не только нарративные, но и иконографические источники. Из сообщений Мегасфена мы знаем, что экипаж колесницы включал одного возничего и двух колесничных воинов³⁹. Курций Руф говорит, что в битве при Гидаспе колесницы царя Пора представляли собой квадриги, причем экипаж состоял из шести человек: двух щитоносцев, двух лучников по бокам и двух возниц. Последние тоже были вооружены: «когда доходило дело до рукопашной, они бросали вожжи и метали в неприятеля множество дротиков»⁴⁰. Таким образом, здесь мы видим, что воины колесницы были вооружены двумя видами метательного оружия – луком со стрелами для дальней дистанции и

дротиками для ближнего боя. Свидетельство Курция Руфа порой ставят под сомнение, полагая, что боевая колесница не может вмещать столько людей. А. К. Нефедкин указывает⁴¹, что экипаж боевой колесницы обычно состоял из двух-трех человек, крайне редко из четырех. Однако в «Артхашастре» говорится⁴², что колесница могла вмещать до 10, а при случае даже до 12 человек, мелкие же ее разновидности вмещали от одного до шести человек. В зависимости от размеров кузова существовало семь видов колесниц⁴³. По предназначению колесницы делились на следующие типы: ритуальные (для перевозки божеств), церемониальные, боевые, для путешествий, для штурма вражеских городов⁴⁴ и для обучения. Несомненно, 10 и 12 человек вмещали ритуальные, церемониальные колесницы или колесницы для путешествий, но не боевые колесницы. В то же время нельзя отрицать, что шесть человек могли вмещать и боевые колесницы. Что из себя представляли колесницы для штурма городов, остается не совсем ясным. На наш взгляд, они действовали наподобие ассирийских колесниц, которые проносились вдоль стен крепости, осыпая защитников градом стрел под совершенно неожиданным углом атаки, и так же быстро уходили из-под обстрела⁴⁵.

Боевая колесница I в.
до н.э. Реконструкция
автора⁴⁶, художник
В.В. Голубев

На рельефах из Санчи (I в. до н.э.)⁴⁷ мы видим двухколесные биги. Колеса снабжены множеством спиц (18 и более). Число спиц в колесе со временем увеличивалось, в более ранних колесницах их, должно быть, было меньше. Кузов снабжен передней и боковыми стенками-бортиками, достигающими до пояса стоящих в нем воинов. Эти бортики могли быть деревянными, плетеными или каркасными, обтянутыми кожей. П. Чакраварти на основе анализа эпосов полагает⁴⁸, что бортики колесниц могли обтягиваться тигриной шкурой. Экипаж колесниц из Санчи состоит из возницы и одного или двух колесничных воинов.

Подведем итог. Самыми древними индийскими колесницами были двухколесные биги, экипаж которых, вероятно, состоял из возничего и колесничного бойца. Видимо, по обеим сторонам колесницы бежали «колесные охранники», а позади – небольшой отряд пехоты. К концу Ведийского периода появляются тяжелые квадриги, которые в дальнейшем сосуществовали с легкими бигами. Экипаж квадриги включал трех возничих. В конце I тысячелетия до н.э. – начале I тысячелетия н.э. боевые квадриги вмещали порой до шести человек: двух лучников, двух щитоносцев и двух возничих, вооруженных дротиками. В то же время продолжают использоваться и легкие биги, экипаж которых состоял из одного возничего и одного-двух колесничных бойцов.

VI–III вв. до н.э. условно называются Буддийским периодом. Это время возникновения и распространения новой религии – буддизма. Основателем буддизма считается царевич Сиддхартха (566–486 гг. до н.э.). В этот период идет процесс урбанизации в Северной Индии, процветает торговля. Возникают важнейшие городские центры Древней Индии. В начале VI в. до н.э. в Северной Индии насчитывалось около двух десятков государств. К концу этого века здесь выделились четыре крупных государства: Кошала и Магадха в среднем и нижнем течении Ганга, Ватса в междуречье Ганга и Джамны, и Аванти севернее реки Нармада (древнее название – Нарбада) и гор Виндхья. В это же время (517–509 гг. до н.э.) Дарий I подчиняет многочисленные племена и небольшие государственные образования в долине Инда. Здесь образовались две новые сатрапии (Гандхара и Хинду), которыми держава Ахеменидов владела до IV в. до н.э.

Борьба за гегемонию между четырьмя крупными государствами (Кошала, Магадха, Ватса и Аванти) были главными событиями в Северной Индии в VI–V вв. до н.э. Постепенно наибольшее влияние среди этих государств приобретает Магадха. Первым царем Магадхи, о котором мы располагаем точными сведениями, был Бимбисара (545–493 гг. до н.э.), основавший первую магадхскую династию (Бархадратхи) со столицей в Раджагрихе. Вторая династия (Шишунагидов) правила в Магадхе с 413 по 345 г. до н.э. Затем опять произошла смена династий. К власти пришла династия Нандов, которая просуществовала примерно до 325 г. до н.э. Во время правления последних двух династий столица находилась в г. Паталипутра (совр. Патна).

В 327 г. до н.э. на территорию Пенджаба вторгается армия Александра Македонского. В 326 г. до н.э. его армия разбивает армию царя Пора в битве при реке Гидасп (совр. Джелам). После этого сражения Александр намеревался идти дальше на восток. Возможно, в принятии этого решения немалую роль сыграл знатный индиец Сандрокотт, вероятно, командующий магадхской армией. После неудачной попытки переворота он бежал ко двору Александра с тем, чтобы убедить македонцев свергнуть с престола царя Уграсена из династии Нандов. Однако армия отказалась идти дальше, и Александр вынужден был повернуть на юг, пройти вдоль Инда и повернуть назад. Так в 325 г. до н.э. завершился его поход в Индию. Возможно, одной из причин отказа македонской армии двигаться на восток стали слухи об огромной численности армии Уграсена Нанда. По сообщению Курция Руфа⁴⁹, он мог выставить 20 тысяч всадников, 200 тысяч пехотинцев, 2 тысячи колесниц (квадриг) и 3000 боевых слонов. По другой версии⁵⁰, Александр Македонский испугался столкновения с гандаридами, которые могли выставить 4 тысячи боевых слонов. Трудно сказать, насколько вышеприведенные цифры верны. Возможно, численность пехоты завышена. Однако наличие крупного «парка» колесниц в армиях индийских племен подтверждает и Арриан. Например, он сообщает, что оксидраки «без всякого требования с его стороны» прислали Александру, помимо затребованных им тысячи заложников, еще 500 боевых колесниц с обслуживающим персоналом⁵¹. Таким образом, можно утверждать, что оксидраки имели количество колесниц, намного превышавшее эту цифру. А ведь это было лишь немногочисленное племя, жившее по сторонам реки Гидраота (приток Инда). Царь Магадхи, вне всякого сомнения, мог выставить значительно большее количество техники.

Битва на р. Гидасп (326 г. до н.э.)

Царь Пор сосредоточил свое войско на левом берегу реки Гидасп (приток Инда, совр. Джелам), намереваясь помешать переправе Александра Македонского через Гидасп. Он хотел выиграть время в ожидании подкрепления⁵². Армия царя Пора насчитывала около 30–50 тысяч пехоты, 2–4 тысячи всадников, 300–1000 боевых колесниц и 85–200 боевых слонов⁵³. Македонская армия состояла из примерно 35 тысяч человек, в том числе 5 тысяч индийцев Таксилы⁵⁴. Помимо македонцев, составивших ядро армии, в войско Александра входили греческие наемники, конные бактрийцы, согдиане, скифы, даи (скифы-кочевники, жившие к востоку от Каспийского моря) и другие народности. Таким образом, армия Пора имела небольшой численный перевес в пехоте и превосходство в военной технике (колесницы, слоны), но уступала в численности кавалерии.

Александр встает лагерем на противоположном берегу реки. Пор велит разбить лагерь строго напротив лагеря македонцев с тем, чтобы наблюдать за вражеской армией. По приказу Александра

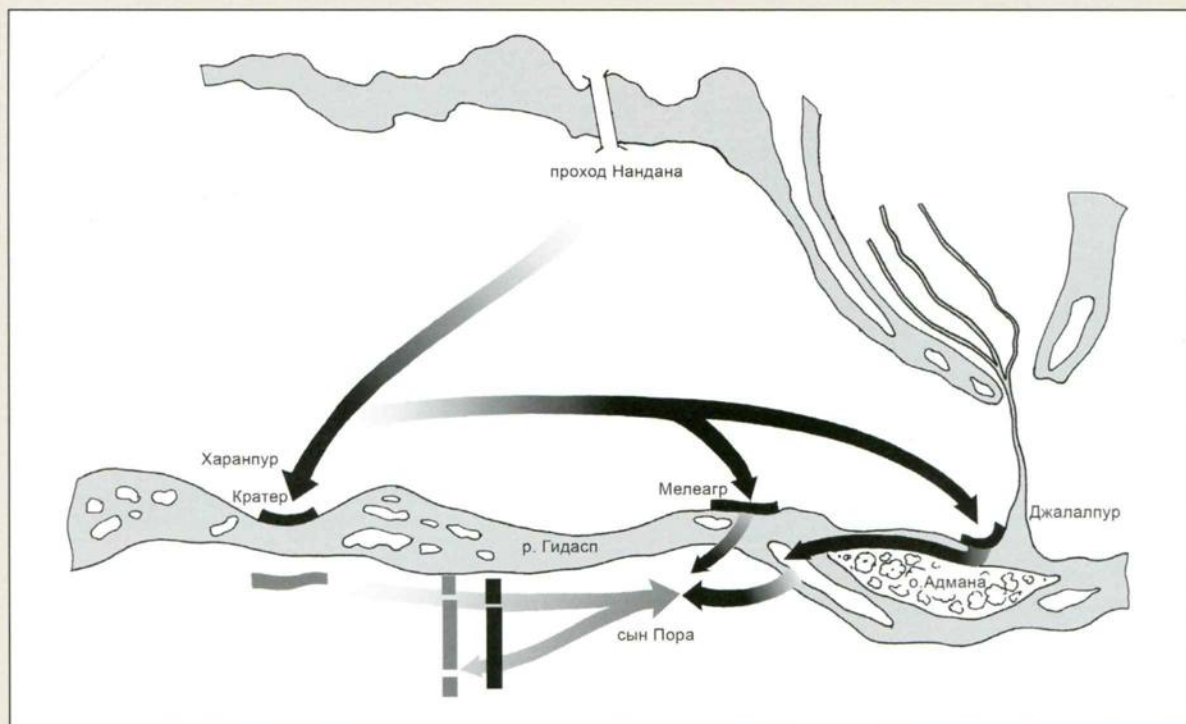
к месту сражения доставляют по суше в разобранном виде корабли с Инда. Таким образом Александр располагает на Гидаспе флотом.

Македонский-полководец прекрасно понимает, что переправа прямо на глазах армии Пора смерти подобна: при выходе с переправы армия не сможет быстро построиться в боевые порядки и легко будет рассеяна превосходящими силами противника; кроме того, лошади могут испугаться слонов и отказаться выходить на берег. Поэтому он идет на хитрость. Во всеуслышание он объявляет, что будет дожидаться зимы, когда река мелеет и через нее можно переправиться во многих местах (стояло лето, когда индийские реки полноводны). В действительности же он делит войско на множество отрядов, которые начинают сновать туда-сюда вдоль реки, опустошая страну и одновременно присматривая удобное место для переправы. Наряду с этим отряды македонской кавалерии периодически делают вид, будто пытаются форсировать реку то в одном, то в другом месте, намеренно поднимая громкий крик и шум. Поначалу Пор со своими слонами каждый раз выступает к месту предполагаемой переправы, но затем, удостоверившись в ложности маневра, уже не двигается с места. Правда, он выставляет сторожевые посты по всему берегу реки.

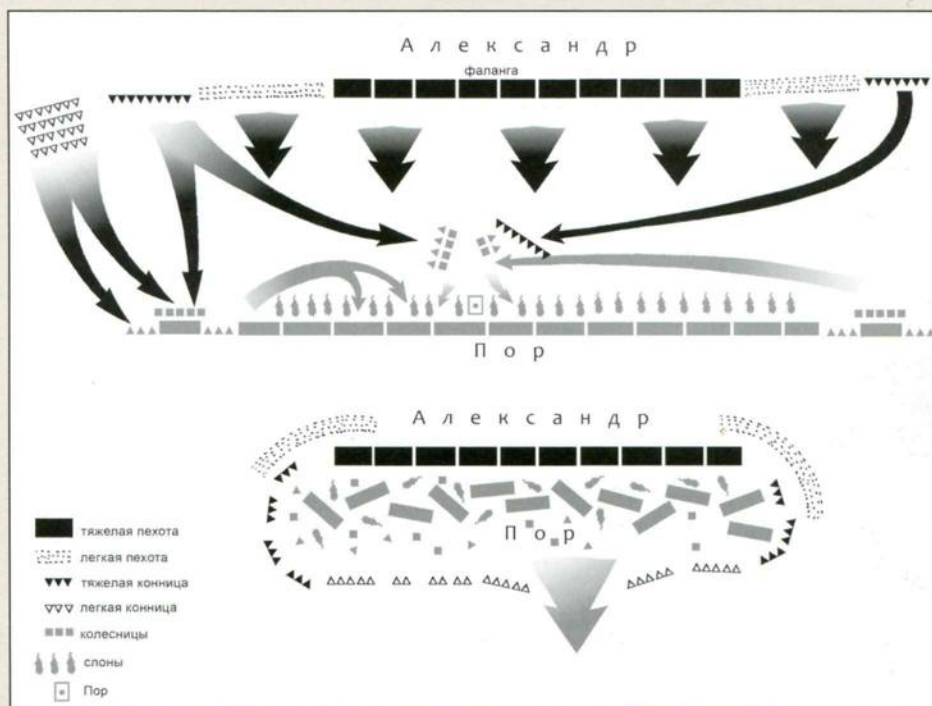
Удобное место для переправы обнаруживается в 150 стадиях (27,75 км) от лагеря македонской армии. Здесь берег реки покрыт лесом и кустарником, а посреди реки находится лесистый остров. Все это способствует маскировке переправы. Для форсирования реки выбрали ночь, когда разразилась сильная гроза. Проливной дождь и раскаты грома полностью скрывают шум переправы и сильно ограничивают видимость. Александр оставляет основную часть армии в лагере под командованием Кратера, которому приказано начать переправу только после того, как Пор снимется со всем своим войском и пойдет на Александра. Кроме того, Александр размещает несколько отрядов между лагерем и местом переправы. Эти отряды должны форсировать реку сразу после того, как начнется сражение. Сам Александр берет с собой только 11 тысяч человек (6 тысяч пехоты и 5 тысяч кавалерии).

Кавалерия форсирует реку на мехах, набитых сеном, пехота – на кораблях, доставленных к месту переправы в разобранном виде, тайком собранных и спрятанных в лесу. Из-за острова посреди реки и плохой видимости индийские наблюдатели замечают переправляющееся войско, только когда македонцы уже приближаются к их берегу. К Пору срочно посланы курьеры, но оказать сопротивление высадке сторожевой пост не в силах. Однако Александр ошибся в том, что не провел доскональной рекогносцировки местности. Высадившаяся армия с ужасом обнаруживает, что она находится на большом острове, а не на левом берегу реки. Небольшой проток отделяет остров от берега реки, но из-за сильного дождя проток стал полноводным. Лишь с большим трудом был найден брод, и армия переправляется на левый берег реки.

Получив известие о переправе Александра, Пор высылает ему навстречу 2000 всадников и 120 колесниц под командованием своего сына. Перед отрядом стоит задача помешать армии Александра форсировать проток. Однако к моменту прибытия индийцев Александр уже закончил переправу и обрушивается на индийцев силами всей своей кавалерии. Благодаря численному превос-

Битва на р. Гидасп,
326 г. до н.э.

ходству и лучшей выучке македонская кавалерия быстро одерживает победу над индийской. Колесницы же оказались бесполезны: из-за сильного дождя земля превратилась в сплошную грязь, в которой колесницы вязли и теряли всякую боеспособность. В этой схватке погиб и сын Пора.

Закрепившись на берегу, Александр двинулся навстречу Пору. Последний колеблется, не зная, что предпринять: Кратер, возглавивший основную часть армии Александра, явно готовится к переправе. Наконец, Пор решает двинуть все свое войско навстречу македонскому царю, оставив в лагере лишь немногочисленный отряд и несколько слонов, чтобы отпугивать кавалерию Кратера. На ровном песчаном месте Пор строит свою армию в боевой порядок. Первую линию образуют боевые слоны. За ними, во второй линии, стоит пехота, причем отдельные отряды пехоты могут быстро выдвинуться между слонами. На флангах Пор размещает отряды пехоты, по обе стороны которых стоит конница, а перед ней – колесницы. Александр располагает в центре боевого построения флангу щитоносцев, по сторонам которой находятся лучники и метатели дротиков. Фланги боевого построения прикрывает кавалерия. Александр особенно усиливает свой правый фланг, где впереди тяжелой кавалерии ставит также конных лучников.

Александр направляет главный удар во фланги вражеской армии, с целью выйти ей в тыл. Левый фланг индийской армии атакуют 1000 конных лучников, которые должны «тучей стрел и стремительным натиском привести в замешательство вражеских воинов». Скованный с фронта конными лучниками фланг левого крыла индийцев одновременно подвергается атаке основного отряда. Чтобы спасти свой левый фланг, Пор выдвигает ему на помощь кавалерию с правого фланга. Но в тыл этой коннице, которая оказывается впереди боевого построения, обрушивается македонская конница с левого фланга армии Александра. Зажатая между кавалерией левого и правого флангов Александра, конница Пора вынуждена искать защиты среди слонов. Погонщики слонов гонят животных на македонскую конницу. В ответ пехота Александра выдвигается против слонов, осыпая животных дротиками. Наступает решающая фаза боя. По словам Арриана, это сражение «не похоже ни на одно прежнее. Слоны врываются в ряды пехоты, поворачивались, и в этом месте густого строя македонцев как не бывало»⁵⁵. «Слоны хоботами хватили вооруженных людей и через голову подавали их своим погонщикам»⁵⁶. Однако пехоте и коннице Александра удается остановить слонов, перебить многих погонщиков и ранить немало животных. Оттесненные в узкое место, слоны топчут своих же, нанося им урона не меньше, чем врагам. Многие слоны, лишившись вожаков, бесцельно бродят по полю боя. «Наконец, животные устали, обессилели и начали, посапывая, отходить назад, повернувшись к врагу, словно корабли, которые идут вспять»⁵⁷. Конница Александра окружает войско Пора, а пехота, сомкнув щиты, насаждает с фронта. Индийцы оказываются в кольце, но продолжают сражаться. Тогда конница Александра расступается, освободив небольшой проход. Увидев надежду на спасение, индийцы обращаются в бегство. В это время отряд Кратера переправляется через Гидасп и со свежими силами обрушивается на бегущих воинов Пора, довершая разгром.

Данные о потерях в этой битве слишком ненадежны, чтобы принимать их на веру. Безусловно, не объективен Арриан, утверждающий, что у индийцев погибло почти 20 тысяч пехотинцев, 3000 всад-

ников и все колесницы, а у македонцев – только 310 человек, из которых 230 всадников и 80 пехотинцев. По Диодору, Александр потерял убитыми 280 всадников и 700 пехотинцев. Но и эти цифры слишком ничтожны, чтобы быть достоверными. Все это не более чем хвастовство победителей.

Пор показал себя настоящим воином. Он храбро сражался на своем боевом слоне до тех пор, пока держалась хоть какая-то часть его войска, и не обратился в бегство при первой же опасности, как царь Дарий. В конце концов, раненый и совершенно обессиленный, он повернул слона и стал отходить. Александр, «видя, как он велик и благороден в сражении», решил спасти его и направлял к нему одного за другим гонцов, которых Пор прогонял. Наконец, Александр послал к нему Мероя, старинного друга Пора, и тому удалось уговорить Пору сдаться Александру. Пор «подошел к Александру, как герой к герою, как царь, доблестно сражавшийся за свое царство с другим царем». Когда Александр спросил, чего тот хочет, Пор ответил, что он хочет, чтобы с ним обращались по-царски. Александру понравился ответ, и он не только оставил его царем в его владениях, но еще и добавил к его прежним владениям другие. С тех пор Пор стал верным другом и союзником Александра⁵⁸.

Имя Сандрокотт упоминается греческими писателями. Сейчас установлено, что Сандрокотт и известный из индийских источников Чандрагупта одно и то же лицо. После ухода Александра этот Сандрокотт, или Чандрагупта, повел активную борьбу с царем Магадхи. Видимо, он не тратил зря время, проведенное при дворе Александра, и многому научился в искусстве войны. По крайней мере, борьба с Дананандой, последним царем династии Нандов, оказалась для него весьма успешной, и всего через несколько лет после ухода армии Александра он уже воцарился на троне Магадхи, основав династию Маурьев⁵⁹. Империя Чандрагупты простиралась на всю Северную Индию вплоть до реки Нармада в Декане. Кроме того, во время ранних войн диадохов Чандрагупта возглавил антимакедонское движение и изгнал оставленные Александром гарнизоны, расширив свои владения за счет Пенджаба и территории западнее Инда (совр. Пакистан). Армия Чандрагупты была огромна. По свидетельству Плиния Старшего⁶⁰, в ней было 600 тысяч человек пехоты, 30 тысяч кавалерии и 9 тысяч боевых слонов. Не вызывает сомнений, что эти цифры завышены. Тем не менее мы знаем, что Чандрагупте не составило труда отдать 500 боевых слонов Селевку I, который в обмен отказался от притязаний на области в районе Инда⁶¹. Полагают, что именно при дворе Чандрагупты жил Каутилья, которому приписывают авторство знаменитого трактата «Артхашастра»⁶². В трактате описывается организация заговоров, использование шпионов, состав армии и ее тактические действия, строительство лагеря, искусство осады и обороны укреплений.

Сын Чандрагупты, Биндусар, расширил границы империи, однако наибольшего могущества империя достигла при императоре Ашоке (предположительно 269–232 гг. до н.э.), внуке Чандрагупты. При нем империя Маурьев распространила свое влияние

Границы распространения влияния государства Маурьев при Ашоке (269–232 гг. до н.э.)

почти на всю Индию (за исключением крайней южной оконечности), а также на территорию современного Пакистана. Причем за время своего правления он предпринял только один крупный завоевательный поход – в царство Калинга, находившееся на восточном побережье Индии. В ходе этой кампании (около 260 г. до н.э.) было убито 100 тысяч человек, еще 150 тысяч было захвачено в плен и обращено в рабство. Этот кровавый поход произвел настолько сильное впечатление на императора, что он стал ярким противником войны и какого-либо насилия. Он принял буддизм и на протяжении всего своего дальнейшего правления проповедовал милосердие и просвещение. От его правления осталось множество высеченных на камне и колоннах эдиктов, в

которых он призывал своих подданных быть воздержанными, благочестивыми, милосердными, преодолевать невежество и предрассудки и избегать насилия (в том числе убийства животных). Эти надписи и колонны, а также ступы и по сей день можно видеть в разных уголках Индии на некогда подвластной империи Маурьев территории. Император Ашока считается одним из величайшим и благороднейшим правителей Индии. Изображение трех львиных морд, которое венчало колонны с его эдиктами, стало одним из официальных символов современной Индии.

Армии IV в. до н.э.

Значительные изменения происходят в индийских армиях. Изменяется способ комплектования армии – на смену дружине Ведийского периода приходит профессиональное войско, находившееся на постоянном царском довольствии. Эти отряды составляют ядро армии. При необходимости набирается также временное ополчение, которое обычно формируется на основе городских ремесленных корпораций. Само понятие народного войска, привычное для Ведийского периода, уходит в прошлое. Сельское население теперь безоружно и обязано лишь исправно платить налоги, что позволяет государству содержать постоянную армию.

Изменения касаются и состава армии. Во-первых, в индийских армиях появляется кавалерия, что, возможно, происходит под влиянием вторжений персидских царей Кира и Дария I. Геродот сообщает, что в армию Ксеркса, сына Дария I, входила индийская пехота и кавалерия⁶³. Тем не менее индийцы испытывают большие трудности с разведением породистых лошадей, и конница еще, по-видимому, немногочисленна. Лучших лошадей приберегают для колесниц, которые продолжают рассматриваться как наиболее важный род войск. Легкие биги, то есть колесницы, запряженные двумя лошадьми, начинают постепенно сменяться тяжелыми квадригами, где в упряжке уже четыре коня. Однако квадриги и биги еще долгое время сосуществуют⁶⁴. Автор «Послания Александра Аристотелю о чудесах Индии» утверждает, что все колесницы снабжены серпами⁶⁵. Однако это произведение создано намного позже описываемых событий и полно преувеличений и неточностей. Колесницы запрягают как лошадьми, так и диким ослиами (онаграми)⁶⁶.

Во-вторых, именно в этот период индийцы начинают широко применять боевых слонов, которые просуществовали в их армиях до XIX в., то есть около 2500 лет. Вероятно, начало их применения надо искать где-то в VI в. до н.э., а к IV в. до н.э. индийцы уже рассматривали слонов не менее, если не более важным инструментом войны, чем колесницы. Возможно, уже в то время слоны получают боевые башни⁶⁷. Слоны использовались не только в бою, но также для переправы через реки. Для этого их выстраивали бок о бок головами против течения, и по их спинам воины перебирались на другой берег. Главное оружие против слонов противника – лук, из которого по слонам стреляли железными стрелами.

При Чандрагупте создается речной флот на Инде и Ганге, а возможно, и военно-морской флот, действующий вдоль морского побережья.

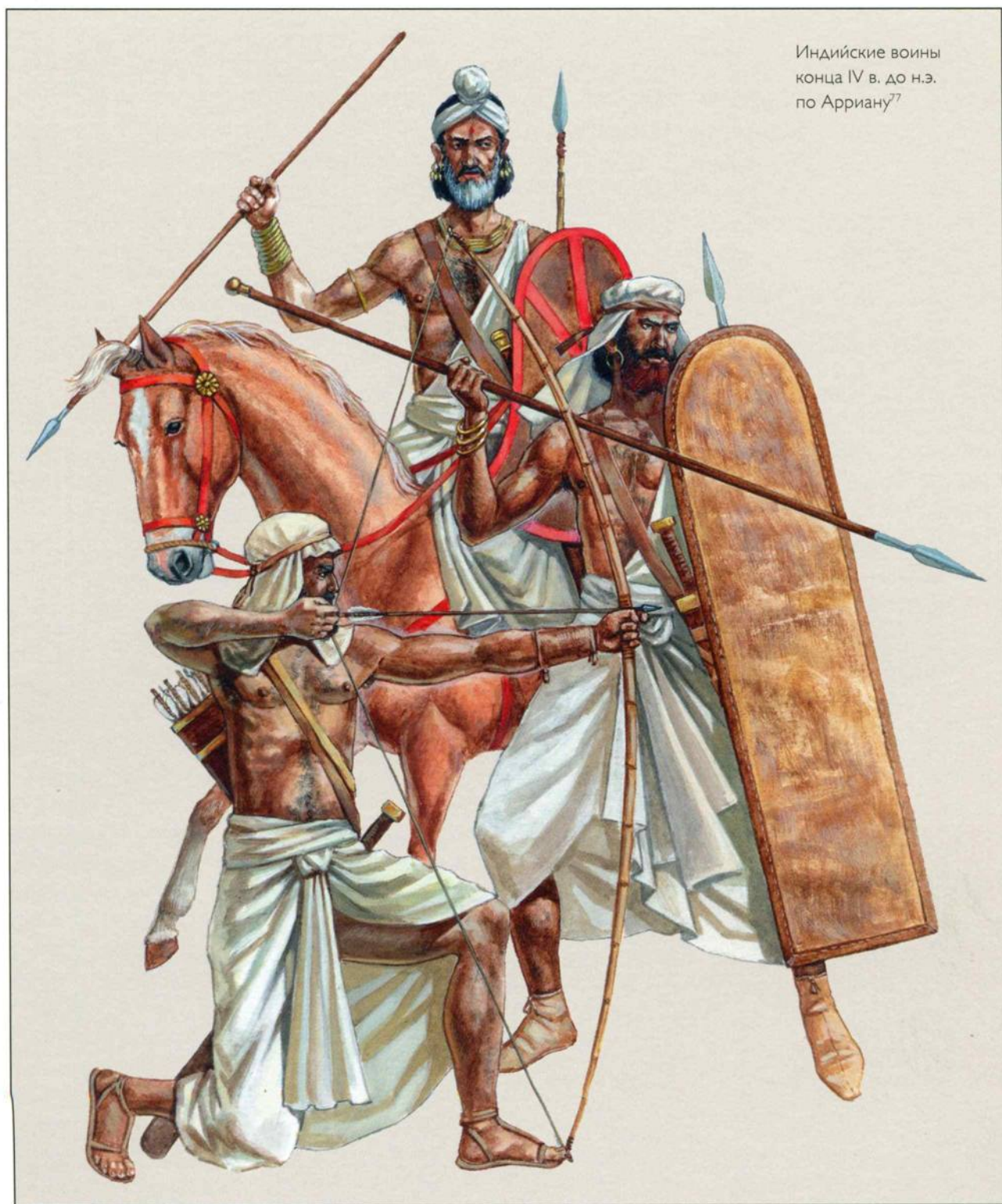
Пехота этого времени, как и раньше, состоит в основном из лучников. Лучники, не имевшие щитов, обычно располагаются за первыми шеренгами прикрывающихся щитами метателей дротиков. Индийские пехотинцы старались избегать рукопашной схватки, хотя и у лучников, и у метателей дротиков имелись длинные широкие мечи.

Античные авторы, вслед за Мегасфеном, отмечают легкую жизнь воинов регулярной армии. Воины «проводят жизнь в праздности и попойках», «единственное их занятие – упражнения в военном деле», «им поступает плата из казны в таком размере, что они еще могут содержать и других весьма щедро». Оружие, коней, корабли и прочее снаряжение воины получают от военачальника. Кроме того, специально выделенные слуги «им прислуживают в лагере, ухаживают за их лошадьми, чистят оружие, водят их слонов, украшают их колесницы и правят ими»⁶⁸.

Наиболее полное описание вооружения индийцев того времени оставил нам Арриан. Оно заслуживает того, чтобы быть процитировано полностью:

«Вооружение у индийцев бывает разных видов. Пехотинцы имеют такой лук, который по величине равен росту самого стрелка. Чтобы выстрелить, лук этот ставят на землю и придерживают левой ногой, а тетиву отводят далеко от себя; стрела же чуть меньше трех локтей, и ничто не может отразить удар стрелы, пущенной индийским стрелком, – ни самый крупный щит, ни панцирь, ни какое иное защитное средство. В левой руке они сжимают щиты из бычьей шкуры, которые в ширину уже человеческого тела, а в длину – почти с него. У некоторых вместо луков метательные копья, зато все они носят при себе мечи, широкие и не меньше трех локтей в длину. Когда доводится схватиться врукопашную, что вообще у индийцев не часто встречается, они, чтобы удар вышел сильнее, наносят его, держа меч обеими руками. У всадников при себе по два метательных копья, которые называются «савния», и щит, который поменьше, чем у пехотинцев⁶⁹. Кони у них неоседланные и взнузданные не как у эллинов и кельтов – в пасти лошади с краю продет ремень бычьей кожи, и к нему приделано острие из меди, железа или слоновой кости – у богачей. А во рту у лошади железный стержень и к нему приделаны поводья. Когда натягивают поводья, этот стержень обуздывает лошадь, острие жалит ее и заставляет слушаться»⁷⁰.

В других местах Арриан говорит, что индийцы вооружены длинным копьем и доспехами⁷¹. Основное оружие воинов на слонах – лук со стрелами, однако используют они и метательные копья, о чем свидетельствует пассаж о действиях царя Пора в битве при Гидаспе⁷². Арриан описывает не только вооружение, но также одежду и внешний вид индийцев. Например, он отмечает, что они одеваются в очень светлый хитон ниже колен, а на плечах у них накидка, которой прикрывают и голову. Обувь же изготовлена из белой кожи. Любопытно и пристрастие индийцев к раскрашиванию бород – одни красят бороду «как можно белее, другие – в темный цвет, встречаются также пурпурные, багряные и даже зеленые бороды»⁷³. Геродот сообщает⁷⁴, что одежда индийцев хлопковая. В бою индийская пехота, вероятно, строится фалангой, о чем свидетельствует Арриан⁷⁵. Этот автор отмечает и большую храбрость «индов», которых «нельзя и сравнивать с прочими местными варварами: они гораздо храбрее своих соседей»⁷⁶.

Индийские воины
конца IV в. до н.э.
по Арриану⁷⁷

«Гуляй-город» по-индийски

При приближении Александра Македонского к Сангалам, крепости независимого индийского племени кафеев, защитники крепости решают обороняться на холме перед городом. Они окружают вершину холма тройным кольцом телег, а внутри устраивают лагерь. Чтобы взять это временное укрепление, Александр сначала посылает вперед конных лучников, которые должны осыпать «индов стрелами, чтобы они не могли сделать вылазки прежде, чем у него будет построено войско, и чтобы еще до начала битвы внутри укрепления у них оказались раненые». Затем он строит войско в боевой порядок, расположив в центре фалангу, а на флангах конницу и лучников. Следующее действие Александра можно объяснить лишь недостаточным опытом в атаке таких полевых укреплений. Он приказывает правому крылу конницы атаковать укрепление, причем возглавляет атаку лично. При приближении конницы индийцы начинают осыпать всадников стрелами. Только теперь Александр понимает, что конница ничего здесь поделывать не может, и приказывает всем спешиться. Спешившиеся всадники выбивают защитников из первой линии телег, но индийцы занимают позицию перед второй линией укрепления и наносят атакующим существенный урон, так как «у македонцев не было простора развернуться: им приходилось оттаскивать телеги первого ряда и идти на врага в образовавшиеся промежутки как кому придется, в полном беспорядке». В конце концов македонцам, возможно, благодаря личному примеру Александра, удается выбить защитников из второй линии обороны. «У третьего ряда телег они не остались, а во всю мочь кинулись в город и там заперлись»⁷⁸.

После смерти императора Ашока начался упадок династии Маурьев. При внуке Ашоки, Сампади, империя Маурьев распалась на западную, со столицей в Таксиле, и восточную, со столицей в Паталипутре. Последний император династии Маурья был убит собственным военачальником около 180 г. до н.э. Последовал период нестабильности и распада некогда великой империи. Этому способствовали и нашествия извне, как обычно с северо-запада. Первыми, в начале II в. до н.э., пожаловали греко-бактрийцы, обосновавшиеся в Гандхаре. За ними, около 80 г. до н.э., последовали восточноиранские племена – саки (шаки), образовавшие на северо-западе Индии несколько мелких индо-сакских государств. На рубеже христианской эры сюда пришли парфяне. Появление все новых и новых волн кочевников заставило некоторые племена саков продвигаться дальше на юг и восток Индостана. Однако в Центральной Индии на их пути оказалось царство Андхра. Правившая здесь династия Сатаваханов (около 221 г. до н.э. – 220 г. н.э.) утвердила свое господство после победы над другими царствами, образовавшимися после распада империи Маурьев. Борьба между андхрами и саками продолжалась всю вторую половину I в. до н.э. К началу христианской эры господство в Центральной Индии оставалось за андхрами, а саки удерживали долину Инда.

В это время на юге Индостана за власть боролись три тамильских царства: Чола на юго-востоке, Керала (Чера) на юго-западе и Пандья на юге. Эти царства почти

221 г. до н.э. – 220 г. н.э.	начало II века до н.э.	около 80 г. до н.э.	конец I века до н.э. — начало I века н.э.
Династия Сатаваханов, царство Андхра (Декан)	Вторжения греко-бактрийцев	Вторжения саков (шаков)	Вторжение парфян

непрерывно пребывали в состоянии войны друг с другом, тем не менее им удавалось на протяжении многих веков сохранять относительное равновесие сил и территориальную целостность.

В I в. н.э. в Центральной Азии происходит возвышение Кушанской державы. Во второй половине того же столетия, еще при царе Кадфизе II (предположительно 47–78 гг. н.э.), кушаны предприняли завоевательные походы в Индию и подчинили себе многие разрозненные североиндийские государства, возглавляемые царями сакского или парфянского происхождения. Но наибольшего расцвета Кушанская держава достигла при царе Канишке (предположительно правил в 78–103 гг. н.э.). При нем кушаны владели огромными территориями в Центральной Азии и их влияние распространялось почти на всю Северную Индию. Год воцарения Канишки даже стал началом летосчисления, сохранявшегося в Индии на протяжении Средневековья и известного под названием «эры шака»*.

Наследники Канишки позволили узурпировать власть сатрапам и крупным феодалам. Кушанская держава постепенно приходила в упадок. Особенно заметно это стало в первой половине III в. н.э. Окончательно она распалась после того, как сасанидский «царь царей» Шапур I нанес сокрушительное поражение кушанскому царю Васудеву I около 250 г. В Северной Индии возникло множество мелких государственных образований. К этому времени в Восточном Декане (в междуречье Годавари и Кришны) династию Сатаваханов в царстве Андхра сменила династия Икшваков (220–295 гг.), в Западном Декане гегемония перешла к государствам Вакатаков (примерно 250–550 гг.). В Восточном Декане севернее реки Кавери образовалось царство Паллавов (275–550 гг.), свергшее около 295 г. династию Икшваков. Территория южнее реки Кавери принадлежала государству Пандья.

В IV в. н.э. происходит возрождение могущества государства Магадха. К началу этого века Магадха занимала лишь небольшую территорию в районе городов Раджагриха и Паталипутра. Однако новый правитель, возводивший свой род к основателю династии Маурьев, Чандрагупте, вскоре распространил свое влияние на большую часть региона в среднем течении Ганга. В 320 г. он короновался как «Чандрагупта I, царь царей», основав империю Гуптов⁷⁹. Сын Чандрагупты, Самудрагупта (правил предположительно в 330–380 гг.), продолжил политику отца, желая восстановить мощь, славу и территориальные владения былой империи Маурьев. Во многом ему это удалось – он присоединил к Магадхе территории Раджастхана, Северного Декана, дельты Ганга, а также часть Непала, Ассама и Пенджаба. Империя Гуптов при Самудрагупте лишь немногим уступала в размерах империи Маурьев при Ашоке. Свои победы Самудрагупта отметил ритуалом *ашвамедха* («жертвоприношения коня») и принял титул «покоритель всех царей». Но зенита своего могущества империя Гуптов достигла при сыне Самудрагупты, Чандрагупте II (правил предпо-

* Индийцы с трудом отличали кушан от саков и часто именовали и тех и других саками (шаками). Различия между ними вскоре действительно исчезли, так как оба народа полностью ассимилировались.

I–III века н.э.	предположительно 78–103 гг. н.э.	около 220–295 гг.	примерно 250–500 гг.	примерно 275–550 гг.
Северная Индия в составе Кушанской державы	Правление кушанского царя Канишки	Династия Икшваков (Декан)	Династия Вакатаков (Декан)	Династия Паллавов (Декан)

Индия в I – середине V в. н.э.

ложительно 380–415 гг.). Он окончательно покорил саков в Пенджабе, аннексировал Мальву, Саураштру и Гуджарат и принял титул «Солнце доблести». Его правление считается золотым веком искусства, литературы и науки.

Гуптские цари покровительствовали всем религиям, но в особенности индуизму. Эта религия, которая сегодня находит в Индии больше всего приверженцев, сложилась примерно к началу христианской эры. Многие изображения воплощения богов индуизма, наряду с эпическими произведениями («Махабхарата», «Рамаяна»), служат прекрасным материалом для изучения индийского искусства раннего Средневековья. Поэтому вкратце рассмотрим основные концепции этой религии. Главных богов в индуизме три: Брахма, созидатель мира, Вишну, защитник мира от сил зла,

и Шива, разрушающий вселенную каждый раз, когда окончится очередная «кальпа» (4320 миллионов лет). Бог Брахма наименее почитаемый из этой троицы, в его честь не строят храмов. Более важными считаются Вишну и Шива (отсюда и два основных направления – вишнуизм и шиваизм), а также богини, жены всех трех богов (Сарасвати, Лакшми и Парвати). Вишну нисходил на землю всякий раз, когда людям и всему миру угрожало зло. Он воплощался в животных, людей или других богов. Основными воплощениями (аватара) были Рама, отважный царевич и непобедимый воин, и Кришну, племянник жестокого царя Кансу; мальчиком отданный на воспитание в семью пастуха, он впоследствии стал мудрым царем и совершил множество подвигов. Подобно Вишну, Шива также может принимать любое обличье. Таких обличий десятки, если не сотни, и их изображения часто служат бесценным источником сведений для оружейников.

Империя Гуптов не имела жесткого управления. Действительная власть правителей простиралась лишь на центральный регион. На окраинах располагались полузависимые и слабо контролируемые территории. Этой слабостью управления воспользовались новые полукочевые племена Центральной Азии, известные как эфталиты или белые гунны. Их набеги в Индию начались в V в., и борьба с ними привела к постепенному упадку державы Гуптов. Около 500 г. вождь эфталитов Торамана совершил опустошительный поход через Пенджаб. Он дошел до Каушамби, Варанаси и самой столицы Магадхи. Его сын, Михиракула продолжил экспансию на юг и восток. Индийские, китайские и даже византийские источники указывают на страшные жестокости, творимые этим вождем. Целые области были разорены, многие города лежали в руинах. Надпись в Гвалиоре свидетельствует, что в 515 г. Михиракула владел всей Индией. На самом деле эфталиты не смогли создать прочного государства и добились лишь сильного ослабления империи Гуптов, заставив гуптских правителей платить дань. Около 528 г. коалиция индийских царей нанесла поражение эфталитам. Последних отеснили в Кашмир, и с их властью в Индии было покончено. Однако войны с эфталитами и внутренний кризис настолько ослабили империю Гуптов, что к концу VI в. она пришла в упадок и исчезла. На месте некогда огромной державы Гуптов появилось множество мелких феодальных княжеств.

В Восточном Декане в V–VI вв. продолжала править династия Паллавов, отеснившая владения Чола на крайний юг Индостана. В Западном Декане, близ Биджапура, в VI в. утвердилась новая династия Чалукья, к концу века отвоевавшая у Паллавов господство в Центральном Декане. В это же время на крайнем юге Индостана наибольшее влияние приобретает государство Пандья.

В V или VI в. было создано одно из величайших индийских произведений по военному искусству – «Шива-Дханурведа». Из этого произведения, как и из других «Дханурвед», можно заключить, что основным оружием на войне оставался лук.

Важным изменением в составе армий этого времени стало постепенное исчезновение колесниц. Основными родами войск были пехота и слоны. Конница была многочисленна, хотя ее роль неустанно возрастала. Положение осложнялось тем, что

во многих регионах Индии существовали большие проблемы с разведением лошадей требуемых статей и выносливости. Так, южным царствам часто приходилось импортировать лошадей с севера. Обычным вооружением всадников были копье и булава, а в качестве защиты использовалась кольчуга. Удивительно, но конные лучники не получили в Индии широкого распространения, несмотря на то что они были основой армий большинства кочевников, вторгавшихся из Центральной Азии. Индийцы опирались прежде всего на пеших лучников. Более того, кочевники-переселенцы вскоре перенимали индийские методы использования кавалерии и лучников. Это говорит о том, что индийские лошади не обладали необходимыми для тактики конных лучников выносливостью и маневренностью. Большое значение имели замки-крепости, которые служили не только защитой от набегов соседей, но и плацдармом для собственных походов. Военно-морской флот индийцев продолжал оставаться на низком уровне развития. Даже приморские царства обычно располагали лишь незначительным количеством военных кораблей, предназначенных только для защиты торговых кораблей от пиратов в прибрежных водах. Для тамильских царств юга Индостана характерны также морские экспедиции на остров Шри Ланка.

В VII в. Северная Индия оказалась под властью империи Харши. Харшавардхана (Харша) Пушпабхути (606–647 гг.), поначалу правитель небольшого княжества Стханешвар в Восточном Пенджабе, сумел объединить под своей властью долину Ганга, Бенгалию, Ориссу и Мальву. Однако продвинуться на юг от гор Виндхья ему помешал величайший правитель династии Чалукья Пулакешин II (примерно 608–642 гг.), разгромив в 620 г. его армию. Харша больше не предпринимал походов на юг, а после смерти Харши его империя развалилась. Между тем государство Чалукья процветало при Пулакешине II. Оно занимало весь Центральный Декан, гранича на юге с государством Паллавов. Эти два царства постоянно воевали друг с другом. В одной из битв Пулакешин II погиб, а столица Чалукьев была разграблена. Наследники Пулакешина II продолжили борьбу с Паллавами. В 674 г. армия Чалукья захватила столицу Паллавов, город Канчи. Около 730–740 гг. этот город был еще трижды разорен войсками Чалукья, что сломило мощь Паллавов.

В середине VIII в. Дантидурга провозгласил свою независимость от Чалукья и основал династию Раштракутов (740–973 гг.) в Центральном Декане. В борьбе с Раштракутами царство Чалукья потерпело поражение и сократилось до размеров мелкого княжества. Знаменитый представитель династии Раштракутов Говинда III (793–814 гг.) не только прочно утвердился в Декане, но также завоевал Мальву и Гуджарат и одержал победу над государством Паллавов, которое мало-помалу начало восстанавливать свое могущество после поражения, нанесенного ему Чалукья.

В это время в Северной Индии выдвинулись две династии – Палов и Гурджара-Пратихаров. Династия Палов (750–1150 гг.) правила в Бенгалии. Пратихары (783–1036 гг.) были самым могущественным раджпутским кланом, правившим в Раджастхане и Мальве. Другие известные раджпутские кланы – Чахаманов (Чауханов), Чаулукьев (Соланки) и Парамаров – были реально или фиктивно родственны

606–647 гг.	736 г.	740–973 гг.	750–1150 гг.
Правление Харши	Основана Дхиллика (Дели)	Династия Раштракутов (Декан)	Династия Палов

Империя Харши

Пратихарам, что и позволило последним долгое время господствовать в Северной Индии. Полагают, что раджпуты были потомками гурджаров, одного из эфталитских племен. Они называли себя «раджапутра», что значит «сын раджи (царя)». Слово «раджапутра» вошло в обиход в период раннего Средневековья и позднее приняло форму «раджпут». Раджпуты причисляли себя к варне кшатриев и возводили свои родословные к Солнечной, Лунной, Огненной и Змеиной династиям.

Основной канвой политической истории Северной Индии в VIII–X вв. была борьба за Доаб (территорию Джамна-Гангского двуречья) между тремя династиями: Пратихаров, Палов и Раштракутов. Центром борьбы стал город Канаудж, находившийся восточнее современного Дели и считавшийся столицей всей Северной Индии. Этот город переходил из рук в руки, пока в 836 г. здесь прочно не обосновались Пратихары, владевшие им около двух последующих столетий.

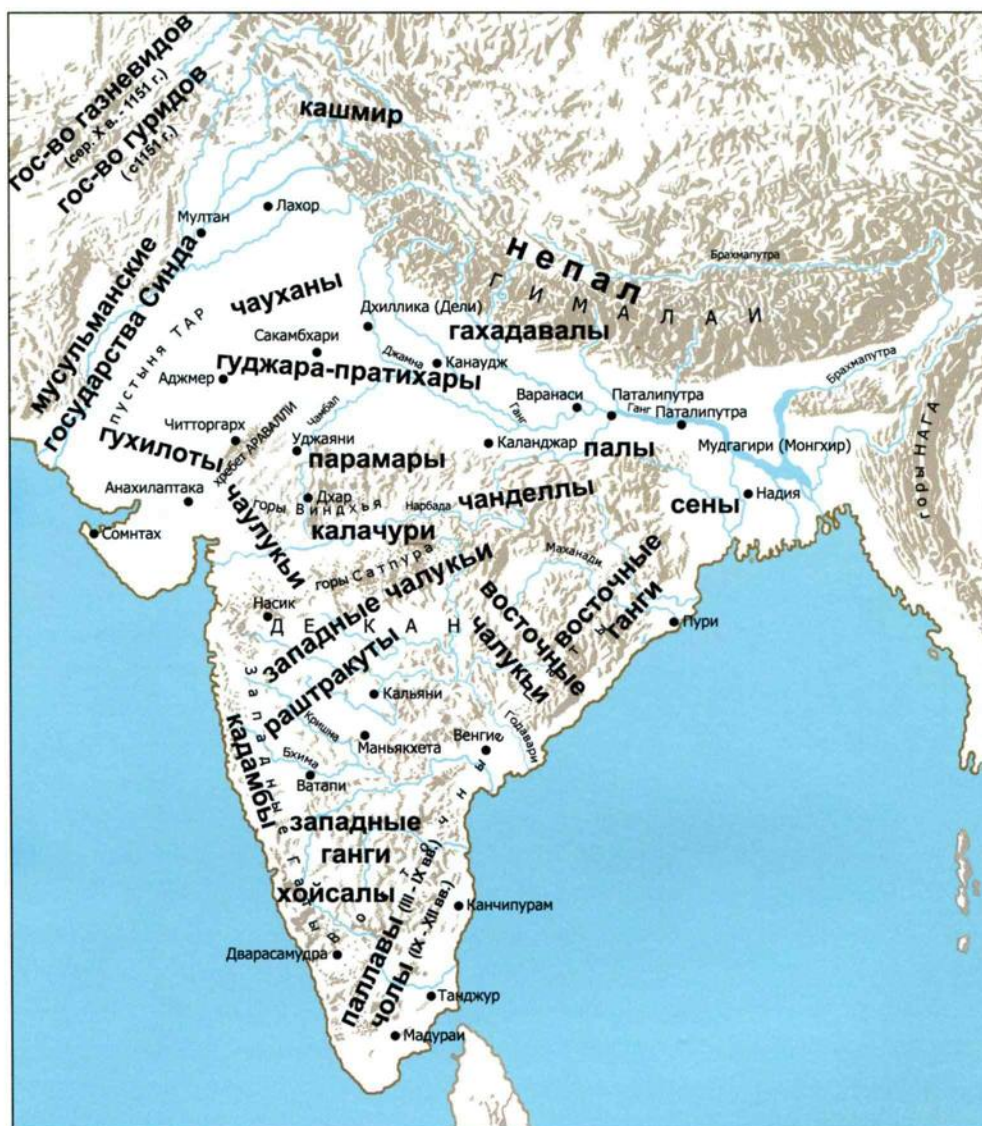
Пять с половиной веков, с VII по XII в., то есть после правления Харши и до мусульманского завоевания, индийские историки часто называют «раджпутским пери-

одом». И действительно, раджпуты в это время принимали самое деятельное участие в политической жизни Северной Индии. Теснимые из западных областей мусульманскими завоевателями, сначала арабами (VII–VIII вв.), а затем афганскими династиями Газневидов и Гуридов (X–XII вв.), раджпуты продвинулись на восток и расселились по всему северу страны. Они осели в Пенджабе, долине Ганга и предгорьях Гималаев от Кашмира до Бенгалии. После распада державы Гурджара-Пратихаров в Центральной, Западной и горных районах Северной Индии появилось несколько государств с раджпутскими правящими династиями.

Раджпутские княжества были феодальными по своей структуре, но крупную роль в них играли также родственные связи. К именам правителей непременно добавлялись характеристики, такие как Сингх («Лев»), Пала («Защитник»), Сена («Войско»), Дева («Божественный»), Варман («Одетый в кольчугу, воин»). При захвате новой территории глава клана раздавал своим приближенным округа, насчитывавшие сотню или более деревень. Такое пожалование называлось *чаураси*, что значит «восемьдесят четыре», хотя реальное количество деревень в нем могло быть различным. Приближенные, в свою очередь, раздавали земли своим офицерам. Это могли быть земли в 48, 24, 18, 12 или 10 деревень. Рядовой член клана получал 1–2 деревни. С этих деревень вассалы должны были содержать воинские контингенты, с которыми являлись к сюзерену в случае войны. В одном из документов упоминается отряд в 100 пехотинцев и 20 кавалеристов, набранный с нескольких деревень. Однако помимо выставления вооруженных отрядов вассалы должны были также платить дань, выражать покорность, присутствовать и служить при дворе. Совокупность этих обязанностей еще с VIII в. известна под названием *авалагана*. Раджпутские кланы вели постоянные войны с друг с другом. Именно отсутствие единства не раз на протяжении истории становилось причиной потери раджпутами независимости своих территорий.

Значительные изменения происходят в X в. в Южной Индии. Еще во второй половине IX в. существенно усиливает свое положение тамильское царство Чола, с IV в. находившееся в упадке. К концу IX в. Чола побеждает царство Паллавов и аннексирует его территорию, а в начале следующего столетия расширяет свои владения вплоть до южной оконечности Индии за счет династии Пандьев. Активность Чола привлекает внимание царя Раштракутов, Кришны III (939–968 гг.), который в середине X в. предпринял ряд успешных кампаний против этого энергичного соперника. Однако развить успех ему не удается, так как во второй половине X в. неожиданно «воспряла духом» династия Чалукья, во владении которой к тому моменту оставалось лишь несколько мелких княжеств. При Тайла I Чалукья свергают династию Раштракутов, а при Раджарадже I (985–1014 гг.) их государство становится самым сильным в Декане. Это приводит к соперничеству и открытым боевым действиям между Чалукья и Чола.

В XI в. царство Чола достигает зенита своего могущества. Чолы подчиняют себе весь Тамилнаду и совершают поход на север, по преданию, дойдя до Ганга. Помимо значительной сухопутной армии, чолы содержат большой военный флот. С его

помощью они завоевывают Ланку (Шри Ланка) и Мальдивские острова, совершают рейды в Малайзию, на Яву и Суматру. Они также устанавливают дипломатические и торговые связи с Китаем, Камбоджей и Мьянмой (Бирмой). В 1070 г. представитель восточных чалукьев наследует по женской линии и трон Чола. В результате обе династии сливаются, и к началу XII в. держава Чола становится сильнейшей в Южной Азии. Однако на протяжении XII в. она снова приходит в упадок и уменьшается до размеров незначительного княжества в районе Танджура. В 1216 г. чолов побеждают пандьи, которые в период с 1130 по 1200 г. возродились и приобрели независимость от чолов. В XIII в. Пандья остаются доминирующей силой в Южной Индии. Армии на юге Индии в это время состояли из феодального ополчения и ополчений торговых

и ремесленных корпораций. При Раджарадже I армия состояла из 31 полка и включала боевых слонов, кавалерию и пехоту.

Для Северной Индии XI и XII вв. ознаменовались почти непрекращающимися вторжениями мусульман из Афганистана. В первые три десятилетия XI в. Махмуд Газневи (правил 998–1030 гг.) совершил 17 походов в Индию, в ходе которых установил свою власть в Пенджабе и Синде*. Он одержал несколько блестящих побед над армиями раджпутских князей, среди которых наиболее известны две битвы при Пешаваре. Первая битва состоялась в 1001 г. Индийская армия под предводительством Джайпала I, раджи Лахора, предположительно состояла из 12 000 всадников, 30 000 пехотинцев и 300 боевых слонов. О мусульманской армии мы знаем только, что в ней насчитывалось 15 000 всадников, из которых многие были конными лучниками. Бой начался с перестрелки лучников, в ходе которой мусульманам удалось вывести из строя многих боевых слонов противника. Исход битвы решила кавалерийская атака мусульман. Индийцы обратились в бегство и потеряли 15 000 человек. Вторая битва при Пешаваре произошла в 1008 г. между армиями Махмуда Газневи и Анандапала, сына Джайпала I. Анандапалу удалось образовать коалицию раджпутских князей и собрать огромную армию. В ходе этой битвы 30 000 индийцев атаковали фланги мусульманской армии и едва не обратили их в бегство. Однако в решающий момент мусульманам удалось вызвать панику среди боевых слонов противника. Как и в сражении Пора с Александром Македонским, слоны бросились бежать и смяли ряды собственной армии. Армия Анандапала потерпела поражение, потеряв 8000 человек и 30 слонов.

Махмуда Газневи интересовали в первую очередь не территориальные завоевания, а добыча и «служение истинной вере». Поэтому, курсируя по Северной Индии, он не аннексировал захваченные территории, а лишь заставлял раджпутских князей приносить клятвы верности. Он разорял города, разрушал индусские храмы и святыни, убивал и грабил. В борьбе с Махмудом Газневи ослабло и вскоре погибло царство Гурджара-Пратихаров, которое долго сдерживало набеги мусульман.

Несмотря на эти опустошительные набеги, раджпутские правители Северной Индии не объединили свои силы для борьбы с мусульманами, а продолжали вести почти непрерывные междоусобные войны. Этим воспользовался Мухаммад Гури (правил 1173–1206 гг.), представитель новой афганской династии. В 1175 г. он совершил свой первый поход в Индию и захватил Пенджаб. В 1178 г. он попытался захватить Гуджарат, но был разбит раджпутским правителем из династии Чалукья. В течение года он готовился к новому вторжению и начал его в 1179 г. Он захватил Пешавар (1179 г.) и Лахор (1186 г.), но был наголову разбит в 1191 г. в первой битве под Тараином превосходящими силами делийского правителя Притхвираджи III из раджпутской династии Чауханов. Тяжелораненому Мухаммаду еле удалось скрыть-

* Синд и западная часть Пенджаба – ныне провинции Пакистана, восточная часть Пенджаба – штат Индии.

ся с поля боя и вернуться в Афганистан. Однако уже на следующий год он собрал новую армию и встретился с раджпутской армией Притхвираджи III на том же месте. Состоялась так называемая Вторая битва под Тараином (1192 г.). Индийская армия опять имела численный перевес, но Мухаммад успешно использовал конных лучников. Они атаковали малоподвижную индийскую армию с флангов и тыла, засыпав ее градом стрел. После того как раджпутская армия была дезорганизована, Мухаммад бросил в центр вражеского войска 12 000 всадников тяжелой кавалерии. Это решило исход боя – раджпуты бежали, Притхвираджа был захвачен и казнен, путь в Северную Индию был открыт. Мухаммад Гури захватил и разграбил столичный город Аджмер, построил здесь мечети и медресе. Затем он передал управление захваченными в Индии землями своему тюркскому гуляму (араб. «раб») Кутб уд-дин Айбаку, а сам вернулся в свою резиденцию в Газне. Айбак продолжил политику завоеваний, значительно расширив мусульманские владения в Индии. В 1192 г. он овладел городом Дели, который сделал своей резиденцией.

В 1206 г. Мухаммад Гури погиб от рук убийцы. Покушение совершили то ли индийцы, то ли ассасины. Его наследник не смог удержать власть, и многие тюркские военачальники стали провозглашать свою независимость. Первым объявил о своей независимости Кутб уд-дин Айбак, основав так называемую рабскую династию Муиззи (1206–1290 гг.). Это первая из пяти династий, известных под общим названием Делийский султанат. В образовавшемся мусульманском государстве правящая верхушка была представлена главным образом тюркской военно-феодалной знатью. Таким образом, государством управляла знать, отличавшаяся от местного населения как этнически, так и в религиозном отношении. Часть земель местных индийских феодалов была конфискована и перешла к завоевателям, но в основном земли оставили за прежними владельцами при условии выплаты дани и несения службы. Правители из династии Муиззи установили деспотическую власть, жестоко подавляя любые проявления недовольства. Тем не менее периоды стабильности перемежались вспышками анархии, борьбы за престол и восстаниями. На протяжении всего XIII и начала XIV в. над Северной Индией висела угроза монгольских вторжений.

Шамс уд-дин Илтутмыш, правивший с 1210 по 1236 г., вел многолетние войны, которые привели к значительному расширению территории султаната. Он объединил всю Северную Индию – от долины Инда на западе до низовьев Ганга на востоке. Ему удалось взять и знаменитый замок Рантхамбхор, до того считавшийся неприступным (по индийским преданиям, замок безуспешно осаждался врагами 70 раз). В 1221 г. в Индии впервые появились монголы. Они разграбили Западный Пенджаб, Синд и Северный Гуджарат. Страх, порождаемый кровопролитиями Чингисхана, заставил многих эмиров и маликов сплотиться вокруг Илтутмыша.

После смерти Илтутмыша начались раздоры между его приближенными и военачальниками-гулямами. Наступил период анархии. Положение еще более осложнялось из-за набегов монголов. В 1241 г. монгольские отряды захватили Лакхор, убили многих жителей и сровняли городские стены с землей. В 1246 г. монголы

Индия в 1315 г.

взяли Уч и Мултан. Их вторжения повторялись и позднее. В 1246 г. на престол был возведен Насир уд-дин Махмуд, обладавший, однако, лишь номинальной властью. Реальная же власть принадлежала всемогущему регенту Гийас уд-дин Балбану, который в 1266 г. сам занял престол. Все царствование Балбана прошло в борьбе за укрепление центральной власти, в подавлении восстаний и отражении монгольских вторжений. После смерти Балбана в 1287 г. государство снова охватили беспорядки.

В 1290 г. на престол в Дели был возведен Джалал уд-дин Фируз-шах. Он принадлежал к тюркскому племени хильджи, поэтому основанная им династия получила название Хильджи. В 1292 г. в Индию опять вторглись монголы. Джалал уд-дину

1206–1210 гг.

Правление Кутб уд-дина Айбака

1210–1236 гг.

Правление Шамс уд-дина Илтутмышы

1266–1287 гг.

Правление Гийас уд-дина Балбана

удалось отразить нападение, но, подобно своим предшественникам, он опасался очередного вторжения и не рисковал совершать завоевательные походы в глубь Индостана. Эта нерешительность султана вызывала недовольство знати, мечтавшей о несметных сокровищах юга Индии. В конце концов племянник Джалал уд-дина, Ала уд-дин Хильджи, в 1294 г. самовольно отправился в поход в Центральную Индию во главе 8 тысяч отборных бойцов. Это был первый мусульманский рейд южнее реки Нармада. Местные жители были совершенно не готовы к такому повороту событий, и когда Ала уд-дин подступил к Девагири (совр. Даулатабад), столице индусского государства Ядавов, его правитель согласился на выплату контрибуции и ежегодной дани. Мусульмане вернулись из похода с огромной добычей. По сообщениям современников, Ала уд-дин привез в Дели почти 8 тонн золота, 13 тонн серебра, 113 кг драгоценных камней, более 1000 кусков шелковых тканей, а также пригнал 100 слонов и несколько тысяч лошадей. Сделавшись очень богатым человеком, он возглавил заговор и в 1296 г. убил Джалал уд-дина, провозгласив себя султаном.

Ала уд-дин оказался способным администратором и удачливым военачальником. На протяжении своего правления (1296–1316 гг.) он не только успешно отражал монгольские вторжения, которые в то время отличались небывалым размахом, но и проводил завоевательную политику. При нем Делийский султанат достиг вершины своего могущества, а его территория значительно расширилась. Всего этого Ала уд-дин добился при помощи жестокой тирании и крайней подозрительности. Он настолько боялся заговоров, что запретил не только устраивать пиры, но даже производить и продавать вино в своих владениях. Прослышав о возможном заговоре среди «новых мусульман» (обращенных в ислам монголов), он отдал приказ вырезать их всех, и за короткое время было убито около 30 тысяч человек.

В 1297 г. 100-тысячная монгольская армия подвергла страшному опустошению окрестности Лахора, однако в следующем году она была разбита армией Ала уд-дина в сражении при Джалландхаре. В 1299 г. новая монгольская армия численностью в 200 тысяч человек дошла до Дели и осадила город. Султану удалось разгромить и эту армию – хотя и с большим трудом. В том же 1299 г. армия Ала уд-дина вторглась в Гуджарат и опустошила его. В последующие годы проводилось планомерное завоевание Раджастана. В 1303 г. пала знаменитая раджпутская крепость Читтор, столица княжества Мевар. Через два года была захвачена Мальва. Между 1303 и 1307 гг. произошло еще несколько вторжений монголов. Однако армия Ала уд-дина каждый раз наносила им тяжелое поражение и после 1308 г. монгольские набеги на территорию султаната прекратились. В 1307–1311 гг. Ала уд-дин отправил армию под предводительством своего любимца, бывшего раба и евнуха Малика Кафура в поход на юг Индии. Малик Кафур оказался способным полководцем и разгромил армии династий Ядавов, Какатьев и Хойсалов в Декане, а затем разграбил и подчинил владения пандьев на крайнем юге полуострова Индостан. Из похода Малик Кафур вернулся с такой колоссальной добычей, какую никогда ранее в Дели не видели. Он привел султану 612 слонов и 20 тысяч лошадей и привез большое количество дра-

1290–1320 гг.	1296–1316 гг.	1297–1299 гг. и 1303–1307 гг.	1307–1311 гг.
Династия Хильджи (Делийский султанат)	Правление Ала уд-дина Хильджи	Вторжения монголов	Поход Малика Кафура в Южную Индию

гоценностей (среди них был и знаменитый алмаз «Кох-и-нур»). К концу правления Ала уд-дина владения Делийского султаната охватывали весь Индостан, за исключением Бенгалии. Правда, под непосредственным управлением султана находились лишь область Дели, Доаб, Восточный Пенджаб и Гуджарат. В остальных областях сохранялась власть местных индусских правителей, признавших сюзеренитет и выплачивавших дань.

Амазонки Индии

Многие индийские цари имели отряды женщин-телохранителей. Традиция приписывает существование таких отрядов еще древним легендарным царям. На самом деле, видимо, первым использовал отряд женщин-телохранителей Чандрагупта. Согласно Мегасфену, эти женщины-телохранители сопровождали Чандрагупту на охоте, управляя лошадьми, колесницами и слонами. Если они участвовали в бою, то, вероятно, также не в пешем строю. Скульптура из Амаравати, датируемая II в. н.э., представляет одну из таких женщин⁸⁰. Эта воительница изображена полуобнаженной, единственным ее оружием является меч, подвешенный на левом боку с помощью ремня, перекинутого через правое плечо. Вместе с тем мы знаем, что женщины из отряда телохранителей были отлично обучены не только владению мечом, но и стрельбе из лука. Каутилья советовал с самого утра приставлять к царю отряд женщин-лучниц. Бхутара Шри Вира Удая Мартханда Варма (1494–1535 гг.), правитель Траванкора, содержал отряд из 300 женщин-лучниц. При дворе империи Виджаянагар был отряд женщин, вооруженных мечом и щитом. Для войны с маратхами в 1795 г. низам Хайдарабада сформировал два батальона по 1000 женщин в каждом.

Умение владеть мечом, а также палкой и луком в древней и средневековой Индии считалось необходимым для всякой знатной женщины и для куртизанки высокого класса. Недаром на многих индийских миниатюрах можно видеть придворных женщин, упражняющихся в охоте с луком и мечом. Раджпутские женщины в обязательном порядке владели мечом и умели стрелять. Самой знаменитой воительницей XIX в. была рани Джханси. Ее постоянно видели тренирующейся в парке дворца: она скакала верхом на лошади с зажатыми в зубах поводьями, умело манипулируя мечами, зажатыми по одному в каждой руке (владение двумя клинками одновременно является известным индусским боевым искусством *касарат* или *касрат*)⁸¹.

Женщина-телохранитель. По скульптуре из Амаравати (II в. н.э.) и реконструкции Д. Хэда

Для завоевательных походов и отражения монгольских нашествий необходимы были большая сильная армия и огромные средства. По сообщениям современников, Ала уд-дин мог выставить до полумиллиона солдат. Даже если считать эту цифру завышенной, она говорит о необычайно многочисленной армии. Ала уд-дин добился этого, проведя ряд реформ, направленных на резкое увеличение своих доходов и боеспособности армии. Первым делом он отменил в своих владениях земельные пожалования (*икта*), практиковавшиеся прежними султанами, и установил своим воинам денежное жалованье, выплачиваемое из казны. Для увеличения доходов казны Ала уд-дин поднял налог с крестьян до 50% от урожая. Кроме того, он утвердил твердые и невысокие цены на необходимые солдатам товары: пшеницу, ячмень, рис, сахар, масло, ткани, а также на лошадей и рабов. В результате этих мер в столице воцарилась необычайная дешевизна, и солдаты могли, получая даже небольшое жалованье, вести нормальную жизнь. Для феодалов, находившихся в вассальной зависимости, он установил строжайший контроль за выполнением ими условий держания *икта*. В зависимости от размера *икта* определялась точная численность конного отряда, с которым *иктадар* должен был являться на войну или смотры. *Иктадар* нанимал солдат с их собственным вооружением. Обычно это были: копье, лук и стрелы, меч или сабля и щит. Железные шлемы и доспехи стоили дорого, и их имели немногие. Главной статьёй расходов *иктадара* была покупка лошадей. Конница в Средневековье стала главным родом войск, и сила армии зависела прежде всего от численности кавалерии. Однако лошади плохо приживались в Индии, и для военных целей лошадей ввозили из Афганистана, Средней Азии, Ирана, Аравии. Соответственно, лошади стоили дорого, и *иктадары*, если контроль был не слишком строг, пытались обмануть военное ведомство и поставить меньше коней, чем полагалось. Для борьбы с этим злоупотреблением Ала уд-дин впервые ввел клеймение лошадей. Каждая лошадь помечалась личным знаком *иктадара*, а на смотрах проверялась не просто численность отряда *иктадара*, но и принадлежность лошадей. Для контроля за выполнением всех этих нововведений был создан сложный полицейский аппарат из контролеров и осведомителей.

После смерти Ала уд-дина в 1316 г. начинается борьба за трон между его наследниками и приближенными султана. За четыре года на троне сменяется три претендента. Империя начинает разваливаться: князья Декана отказываются платить дань, жалованье солдатам выплачивается нерегулярно, дисциплина в армии падает. В этой обстановке трон захватывает Гийас уд-дин Туглук. Талантливый полководец, он получил от Ала уд-дина почетный титул Малика Гази и был назначен наместником в Пенджабе за заслуги в сражениях с монголами.

Гийас уд-дин Туглук восстанавливает порядок в стране и подавляет бунты. В 1324 г. он даже подчиняет Восточную Бенгалию. Правление Гийаса уд-дина трагически прерывается в 1325 г. в результате несчастного случая, возможно, подстроенного его сыном, Мухаммад-шахом Туглуком (правил в 1325–1351 гг.). Последний продолжает завоевательную политику своих предшественников, на время приведя

к покорности мятежных эмиров Декана. Однако некоторые из его походов оборачиваются полной катастрофой. Например, его большой поход в Караджал в 1341 г. закончился гибелью всей 100-тысячной армии. В 1328 г. он переносит столицу в город Девагири, переименованный в Даулатабад. Причем в припадке сумасбродства он приказывает всем жителям Дели следовать за ним. На этом пути длиной в 1127 км тысячи жителей умерли от голода и болезней. Но уже в 1337 г. столицу опять возвращают в Дели. Последние 15 лет своего правления Мухаммад-шах проводит в постоянном усмирении мятежей, однако ему так и не удается удержать дальние провинции; они отпадают от Дели. За свою жестокость Мухаммад-шах получил прозвище Хуни («Кровавый»).

В 1351 г. на престол возводят Фируз-шаха. Он совершает несколько безуспешных походов в Бенгалию. При нем сократилась численность отрядов *иктадаров*, на что указывает отмена закона о клеймении лошадей. Широко распространилось наследование *икта*. После смерти Фируз-шаха в 1388 г. начинается распад государства. Отпрыски династии Туглуков сменяют друг друга на престоле, ведя ожесточенную борьбу за трон; то и дело вспыхивают мятежи, а государство стремительно сокращается в размерах. Провинции одна за другой отделяются от султаната, каждый эмир и малик объявляет себя падишахом.

Боевые слоны

Слоны были известны обитателям долины Инда с древних времен. Возможно, представители Индской цивилизации умели их приручать, но в военных действиях их тогда не применяли. В «Ригведе» есть упоминания слонов, но прямых указаний на использование их в боевых действиях нет. Если даже индийцы и начали экспериментировать в этом направлении еще в тот период, реальной силы на полях сражений слоны пока не представляли. Здесь в то время полностью доминировали боевые колесницы.

Первое несомненное свидетельство применения боевых слонов мы встречаем у Ктесия, древнегреческого историка, жившего в V–IV вв. до н.э. Он сообщает, что дербики, племя, жившее восточнее Каспийского моря, спрятали слонов в засаде, а затем внезапно атаковали боевыми слонами конницу Кира, обратив ее в бегство. По словам Ктесия, дербики получили слонов от индов, которые сражались вместе с дербиками и, вероятно, управляли слонами⁸². В «Рамаяне»⁸³ и «Махабхарате»⁸⁴ также упоминаются слоны, участвующие в боевых операциях. Таким образом, приблизительно в середине I тысячелетия до н.э. слоны начинают активно использоваться в боевых действиях, постепенно вытесняя с полей сражений колесницы.

Ко времени вторжения Александра Македонского в Индию в 327 г. до н.э. различные индийские царства имели на вооружении как боевые колесницы, так и боевых слонов, причем в сравнимом соотношении (см. табл. 1). Показательно, что в битве на р. Гидасп в 326 г. до н.э. царь Пор сражался

Таблица 1.

Состав армий некоторых индийских царств во время индийского похода Александра Македонского и вскоре после него (конец IV – начало III в. до н.э.).

Название племени или имя короля	Слоны	Колесницы	Кавалерия	Пехота	Источник
прасии и гангариды	4000	2000	20 000	200 000	Диодор Сицил., XVII.93.2
	3000	2000	20 000	200 000	Курций Руф, IX.2.4
Пор	130	более 1000	3000	50 000	Диодор Сицил., XVII.87.2
	200	420	6000	30 000	Арриан, <i>Anab.</i> , V.14.6 и V.15.4
	85	400	4000	30 000	Курций Руф, VIII.13.6 и VIII.14.2
калинги	700	–	1000	60 000	Плиний Старший, VI.66
царь модубов, молиндов и других	4000	–	4000	50 000	Плиний Старший, VI.67
андары	1000	–	2000	100 000	Плиний Старший, VI.67
прасии (империя Маурьев при Чандрагупте)	9000	–	30 000	600 000	Плиний Старший, VI.68
хрисеи, парасанги, асмги	300	–	800	30 000	Плиний Старший, VI.73
царь города Аутомула	1600	–	5000	150 000	Плиний Старший, VI.75
панды	500	–		150 000	Плиний Старший, VI.76
	500	–	4000	130 000	Арриан, <i>Индия</i> , 8.7

уже не на колеснице, как древние герои, а на боевом слоне. Это говорит о смещении приоритетов в сторону боевых слонов. Уже к III в. до н.э. многие царства Индии отказываются от боевых колесниц и делают ставку на боевых слонов (см. табл. 1). Правда, слоны не сыграли решающей роли в битве при Гидаспе и нанесли вред не только противнику, но и своим войскам. Тем не менее индийские правители свято верили в несокрушимость слонов на поле боя и стремились увеличить слоновий корпус. По сообщениям античных источников, наиболее могущественные правители располагали отрядами в несколько тысяч боевых слонов, а самой мощной была армия Чандрагупты, насчитывавшая 9000 слонов.

Каутилья заявляет, что «победа царя главным образом опирается на слонов. Ибо слоны, обладающие огромнейшим телом, сокрушают войска, крепости и лагеря войск и исполняют дела, опасные для жизни»⁸⁵. Не менее восторженно отзываются о боевых слонах и другие индийские авторы.

Численность слоновьих корпусов в средневековых индийских армиях была сравнима с численностью в древних армиях. Мелкие царьки VI в. располагали примерно 500–600 боевыми слонами⁸⁶, Мухаммад-шах Туглук – 3000, Шер-шах – 5000⁸⁷. Боевые слоны широко использовались и могольскими императорами, и раджпутскими князьями, и правителями империи Виджаянагар. Лишь у маратхов боевые слоны не имели значительного распространения.

Только развитие артиллерии несколько пошатнуло веру индийцев в эти живые танки. Имея большие размеры и довольно медленно передвигаясь, они становились прекрасными мишенями для пушек. Однако быстро расстаться с верой в боевых слонов индийцы не смогли, и они встречались на полях сражений вплоть до середины XVIII в., позднее использовались в основном в качестве тягловых животных.

Экипировка и численность экипажа боевых слонов вызывает значительные разногласия. Устанавливали ли индийцы башни на слонов? С одной стороны, башни на индийских слонах упоминают Диодор Сицилийский⁸⁸ (I в. до н.э.) и Плиний Старший⁸⁹ (I в. н.э.). С другой стороны, в «Артхашастре», произведении, составленном между IV в. до н.э. и I в. н.э., ничего не говорится о башнях и принадлежностях боевого слона называются лишь доспехи, копья и колчаны⁹⁰. Нет башен и на рельефах из Санчи (I в. до н.э.), и на фресках из Аджанты (V–VII вв. н.э.). Там воины показаны сидящими верхом на слонах. Это позволило некоторым исследователям считать, что индийцы не ставили башни на слонов.

В Средние века ситуация с башнями также неоднозначная. С одной стороны, мы имеем свидетельство Афанасия Никитина, русского путешественника, посетившего Индию во время экспедиции 1466–1472 гг. Он пишет: «Слонам к хоботу и к клыкам [бивням] привязывают большие мечи кованые, весом по кентарю, одевают их в булатные доспехи и делают на них городки; а в каждом городке находится по 12 человек в доспехах, с пушками [аркебузами] и стрелами»⁹¹. «Город», «городок» в русском языке в то

Боевой слон,
I в. до н.э.

время обозначал укрепление, и не вызывает сомнения, что в данном случае речь идет о башнях на слонах. В летописях тоже встречается указание на то, что во второй половине XV в. индийские султаны использовали слонов с башнями и в доспехах⁹². Дуарте Барбоса, посетивший Гуджарат в 1518 г., отметил, что три из четырех воинов в «деревянных замках на спинах слонов» вооружены «луками, стрелами, аркебузами и другим оружием»⁹³. В трактате «Агни Пурана» дается даже описание башни: сообщается, что она должна быть шириной в 50 пальцев (0,95 м) и длиной в 3 локтя (1,35 м); изготовлять ее рекомендовалось из дерева, которое при надрезе выделяет молочный сок; снаружи готовая башня должна быть разрисована и украшена золотом. Экипаж боевого слона здесь определен в 6 человек: два погонщика, два лучника и два воина с мечом⁹⁴. Правда, даже если принять, что погонщики сидят не в башне, а на шее и крупе слона, трудно представить себе, как четыре человека могли поместиться и оперировать в башенке размером всего 0,95×1,35 м.

С другой стороны, ни одного изображения индийского слона с башней не сохранилось. Нет башен и на могольских миниатюрах XVI–XIX вв. Знать обычно показана сидящей в хауда – специальном приспособлении с двумя сиденьями: переднее более высокое, отгороженное от погонщика вертикальной стенкой; заднее более низкое. Впереди сидел правитель, обычно в одиночестве, но изредка вдвоем, скажем с сыном. Сзади сидел верный телохранитель-адъютант. Хауды обычно были деревянными, порой на миниатюрах они выглядят совсем примитивными, напоминая ящики. Однако сохранившиеся образцы часто демонстрируют большое искусство отделки. Некоторые хауда покрывались великолепным серебряным с позолотой чеканным декором. Менее знатные воины сражались без хауда, просто верхом, сидя на попоне.

Так использовали ли индийцы башни на слонах? Вне всякого сомнения, да! Но далеко не всегда, часто обходились без них. Возможно, наличие или отсутствие башен зависело от боевой обстановки или даже просто предпочтений каждого конкретного правителя. В XVI в. при могольских императорах башни выродились в хауды.

Боевой слон, конец XV – начало XVI в.

Хауды.
Фотографии автора

Какова же была численность экипажа? Как сказано выше, согласно «Агни Пуране», экипаж насчитывал 6 человек, а по Афанасию Никитину – как минимум 12 (число погонщиков он не указывает). Мегасфен писал, что команда боевого слона состояла из четырех человек: погонщика и трех воинов, вооруженных луком со стрелами⁹⁵. В «Махабхарате» говорится, что на спине боевого слона размещается 7 человек: два погонщика, два лучника, два воина с мечом, а также воин с копьем и флагом⁹⁶. В то же время в «Манасолласа», произведении XII в., упоминается команда боевого слона из всего двух человек⁹⁷. На рельефах из Санчи (I в. до н.э.) и на фресках из Аджанты (V–VII вв. н.э.) верхом на слоне показаны обычно три человека: погонщик, позади него, вероятно, знатный воин и совсем сзади, ближе к хвосту, помощник. Иногда верхом на слоне показаны всего два человека: погонщик и слуга на крупе⁹⁸. Наконец, в «Айн-и-Акбари» говорится, что в башне на спине слона помещалось от 4 до 6, изредка до 12 воинов⁹⁹.

Судя по всему, четко установленных правил относительно числа людей, сражавшихся на слоне, не существовало. Оно варьировалось от 2 до 14 человек (12 воинов + 2 погонщика) в зависимости от

наличия или отсутствия башни, количества доступных боевых слонов и тренированных воинов, от конкретной боевой ситуации и задачи, возложенной на слоновий корпус.

Правда, остается открытым вопрос, сможет ли слон идти в бой, неся башню и 14 человек на спине? Сегодня считается, что индийский слон может нести на спине груз до 600 кг. Четырнадцать человек, даже очень худых и легких индийцев, весят уже больше 600 кг. А ведь еще сколько-то весила башня. Даже если она была сделана из кожи, натянутой на раму, ее вес вряд ли был меньше 50 кг. Вероятно, для сражений отбирались самые мощные и выносливые слоны, способные нести более 600 кг, а солдаты – самые худые и легкие. И в случае столь многочисленного экипажа на слона уже, наверное, не надевали доспехи. Возникает еще вопрос: каких размеров должна быть башня, чтобы 12 человек не только поместились в ней, но и могли действовать оружием? Предположим, лучнику нужно минимум 1 м² пространства (ведь он может еще высунуться из башни). Тогда башня должна иметь площадь 12 м² или, скажем, размеры 3×4 м. Вероятно, такую башню можно закрепить на слоне, хотя слон с ней будет весьма неустойчив.

Воины на спине слона были в основном лучниками, позднее их стали вооружать аркебузами. Копья и дротики использовались индийскими воинами на слонах относительно редко. Еще реже они прибегали к таким метательным снарядам, как камни и зажигательные гранаты. Удивительно наличие на боевом слоне меченосцев, упоминаемых в некоторых трактатах, ведь достать до противника мечом, сидя на слоне, практически невозможно. С начала XVI по вторую половину XVII в. индийцы иногда устанавливали на боевых слонах мелкокалиберные пушки *гаджнал*.

Помимо воинов, передвигавшихся непосредственно на слоне, боевым слонам придавалась группа поддержки. По свидетельству Каутильи¹⁰⁰, каждому слону полагалось 15 пехотинцев или 5 всадников. В задачу этой группы поддержки, по-видимому, входила защита ног и живота слона от атаки противника. Точно такая же группа поддержки полагалась каждой колеснице. Это говорит о том, что во времена Каутильи боевой слон и боевая колесница рассматривались как военные машины примерно одного класса.

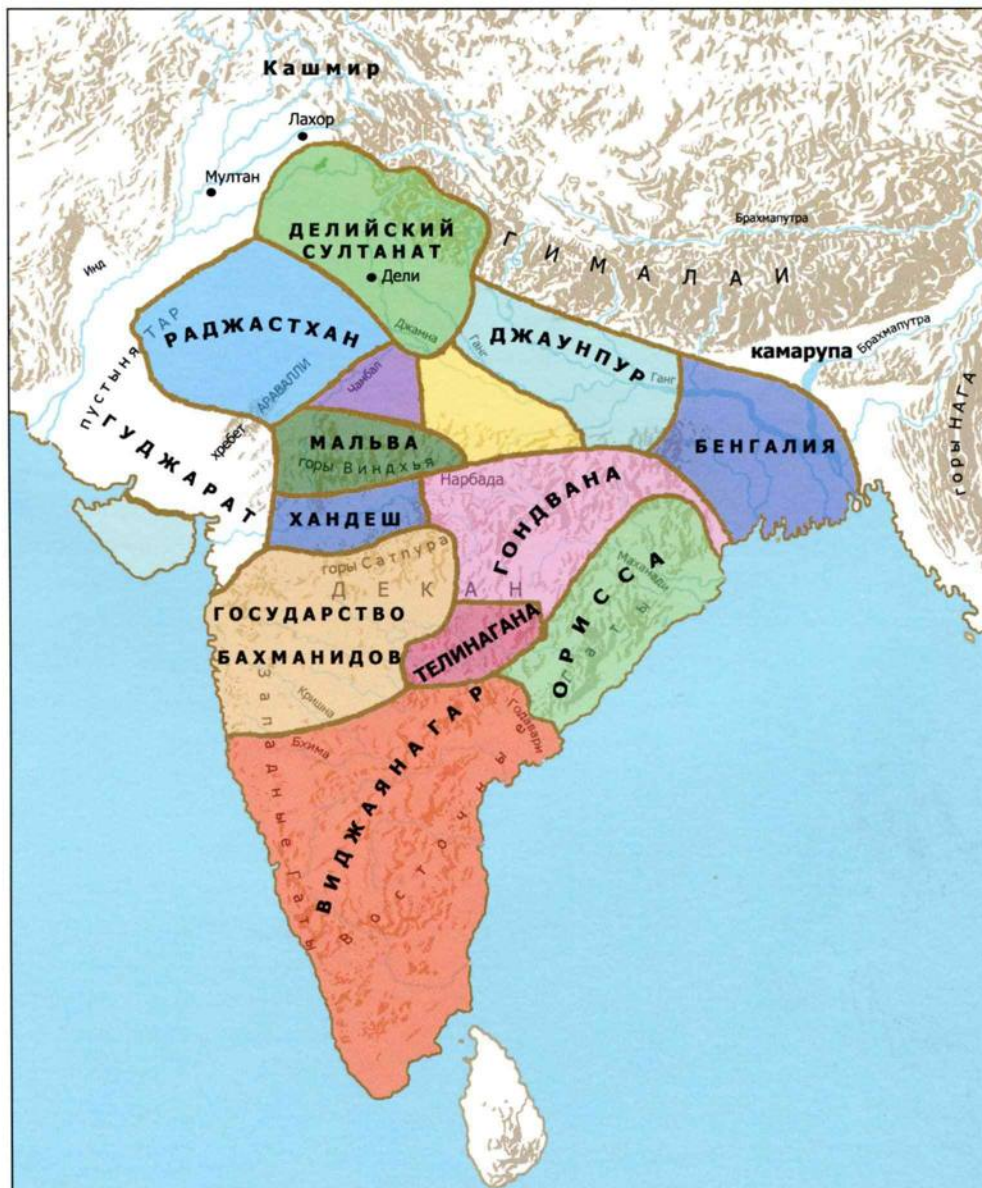
Боевой слон без хауды. Слоновий доспех датируется примерно 1600 г. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Страшный удар нанес Делийскому султанату и жителям всей Северной Индии Тимур. Этот отличавшийся крайней жестокостью среднеазиатский завоеватель хотел, чтобы его считали монголом, и возводил свою родословную к общему с Чингисханом предку. Происходил он из племени тюрков-барласов, однако тюрки и монголы в его краях были настолько перемешаны, что провести между ними четкое различие практически невозможно. Считается, что барласы искони были монголами, усвоившими язык тюрки. Кем бы ни был Тимур на самом деле, он не уступал Чингисхану по крайней мере в жестокости. В 1398 г. его полчища вторглись в Северную Индию. Передовой отряд его армии сжег Мултан и Таламбу. Затем его объединенные силы осадили крепость Бхатнаир, защитники которой оказали упорное сопротивление. Слухи о жестокостях, творимых Тимуром, опережали его армию. Поэтому, когда стало ясно, что город неминуемо падет, индусы предали огню своих жен, детей и имущество, а мусульмане отрезали головы своим женам и детям. После этого защитники объединились для последней отчаянной битвы. 11 ноября 1398 г. город пал. Тимур сровнял с землей или сжег укрепления, дворец и городские строения. После его ухода в городе не осталось ни одной живой души.

Далее армия Тимура двинулась к Дели, превращая города в «кучи золы и пепла». Навстречу Тимуров вышла индийская армия под командованием правившего тогда Насир-уд-дина Махмуд-шаха (1393–1413 гг.). 17 декабря под стенами города произошло решающее сражение. Больше всего солдаты Тимура боялись легендарных индийских боевых слонов. Поэтому против них были приняты особые меры: позиции обнесли валом и рвом, а перед ними разбросали «ежи» (конструкция из четырех металлических стержней, направленных в разные стороны; таким образом, один из штырей всегда торчит вверх). Кроме того, на спины множества верблюдов и буйволов привязали охапки соломы и хвороста. Индийская армия насчитывала 10 тысяч всадников, 40 тысяч пехоты и 120 боевых слонов. На спинах слонов в специальных башенках находились лучники и арбалетчики, здесь же разместили примитивные ракетницы и приспособления для выбрасывания смолы. На бивнях слонов закрепили обоюдоострые клинки. Слонов, как обычно, построили фалангой впереди армии и пустили на противника. В этот момент Тимур приказал поджечь солому на спинах верблюдов и буйволов и пустить на противника. Бедные животные стали в ужасе метаться под ногами слонов. Их ужас передался слонам, которые к тому же повреждали ноги о «ежи». В результате многие слоны повернули вспять и расстроили порядки собственных войск, продвижение других было остановлено рвом и валом. Тогда конница Тимура ударила с флангов. К концу дня индийская армия была разбита. Махмуд-шах вернулся в Дели и сразу же бежал в Гуджарат. Одержав победу, Тимур вступил в Дели и учинил здесь страшную резню. По свидетельству очевидца, «сложенные из голов индийцев башни достигали предельной высоты, а тела их стали пищей для диких зверей и птиц». Множество пленников было уведено в Самарканд. 1 января 1399 г. войско Тимура двинулось в северном направлении, захватило и разграбило еще несколько городов в Северо-Западной Индии, а в марте 1399 г. перешло Инд и покинуло пределы Индии.

После ухода Тимура в столице в течение двух месяцев «даже птица не пошевелила крылом». В окрестностях же разразился страшный голод и эпидемии. Дели поднялся из руин лишь спустя сто с лишним лет. Это был роковой удар по власти правителей Дели, который привел к торжеству феодальной раздробленности и анархии. В 1401 г. объявляет о своей независимости княжество Мальва со столицей в Манду, в 1407 г. – княжество Гуджарат, в 1408 г. – княжество Джаунпур. Независимой остается и Бенгалия (с 1388 г.). Несколько независимых индусских княжеств существует в Раджастане. Наиболее могущественное из них – княжество Мевар.

Индия в начале XV в.

1398–1399 гг. Вторжение Тимура, резня в Дели и других городах	1401–1531 гг. Независимое княжество Мальва	1408–1479 гг. Независимое княжество Джаунпур
--	---	---

Династия Туглуков так и не смогла оправиться после вторжения Тимура. В 1414 г. Хизр-хан осаждает и захватывает Дели, положив начало правлению династии Сайидов (1414–1451 гг.). Сам Хизр-хан не коронуется султаном и считается вассалом Тимуридов. Только его сын, Мубарак-шах, и то лишь к концу жизни, принимает титул султана. Власть династии Сайидов распространяется лишь на область Дели, Доаб и Пенджаб и остается весьма слабой, несмотря на предпринятые Хизр-ханом и Мубарак-шахом походы против соседей. О последнем из Сайидов, Ала уд-дине Шах-Аламе, ходила поговорка: «Власть Шаха-Алама («Повелителя мира») – от Дели до Палама» (Палам – местечко в нескольких километрах от Дели). В 1451 г. Шах-Алам был свергнут собственным военачальником Бахлул-шахом Лоди, основавшим династию Лоди (1451–1526 гг.). Ведя войны за расширение территории, Бахлул-шах в 1479 г. захватил столицу Джаунпура и присоединил к Делийскому султанату это княжество, находившееся между султанатом и Бенгалией. Его сын, Сикандар-шах, аннексировал Бихар и в начале XVI в. отстроил город Агра, ставший второй резиденцией султанов, а также базой для наступательных и карательных экспедиций. Сын Сикандар-шаха, Ибрахим-шах, повел крупные военные кампании против раджпутских князей Гвалиора и Мевара и добился признания ими вассальной зависимости. Вместе с тем попытки Ибрахим-шаха урезать полномочия знати вызывали недовольство его приближенных и приводили к открытым мятежам. В целом Делийский султанат при Сайидах и Лоди оставался слабым государством.

С упадком власти Делийских султанов еще при династии Туглуков многие области Декана обрели независимость. В 1334 г. на крайнем юге Индостана образовался Мадурайский султанат, в 1336 г. к югу от реки Кришны – империя Виджаянагар (позднее поглотившая Мадурайский султанат), в 1347 г. в Центральном Декане – султанат Бахманидов. Наиболее значительными из этих государств были султанат Бахманидов и империя Виджаянагар, которые вели между собой почти непрерывные войны на протяжении XIV и XV вв. Власть в государстве Бахманидов принадлежала военно-феодалной прослойке мусульман, поэтому в это время происходит массовое распространение ислама на Декане. Тем не менее здесь правители отличались большей терпимостью к индуизму и индусская культура подавлялась в меньшей степени, чем в Северной Индии. Зенита своего могущества государство Бахманидов достигло в 1470-х гг., когда его территория занимала почти весь Декан, простираясь от моря до моря. Однако уже в 1482–1512 гг. государство Бахманидов распадается на небольшие мусульманские княжества Бидар, Ахмаднагар, Голконда, Берар и Биджапур.

Столицей империи Виджаянагар был город с одноименным названием. Виджаянагар («Город Побед») поражал очевидцев своими укреплениями и имел репутацию неприступного. Но после сокрушительного поражения, нанесенного армии Виджаянагара объединенными войсками княжеств Биджапур, Бидар, Берар и Голконда в 1565 г. в битве при Таликоте, город был захвачен и разрушен. Он так и не был восстановлен, однако его развалины и сейчас производят величественное впечатление. С тех пор начался упадок империи Виджаянагар, хотя она просуществовала еще около века.

1334–1378 гг.	1336–1565 гг.	1347–1518 гг.	1414–1451 гг.	1451–1526 гг.
Мадурайский султанат	Расцвет империи Виджаянагар	Государство Бахманидов	Династия Сайидов (Делийский султанат)	Династия Лоди (Делийский султанат)

Армия Бахманидов отличалась высокой боеспособностью. В 1460–1470-х гг. Махмуд Гаван, в руках которого в то время находилась реальная власть в государстве Бахманидов, попытался упорядочить владения *икта*. Он требовал соблюдать соотношение между размером владения и численностью отряда феодала. Для осуществления контроля стали проводиться регулярные смотры. Те, кто выставил недостаточное число солдат, были обязаны компенсировать это, отчислив государству долю своих доходов. Бахманидская армия состояла из превосходной конницы, пехоты и, конечно, боевых слонов.

Армия Виджаянагара состояла из императорского наемного войска, военных отрядов *амаранаяков* и вассальных князей. Основной формой феодальных владений в империи Виджаянагар был *амарам*, условное временное владение, напоминающее *икта*. Из доходов с владения владелец *амарама* (*амаранаяк*) должен был часть (около трети) отчислять в казну, а на оставшееся содержать военный отряд определенной численности, с которым являлся на службу. Удивителен тот факт, что норму налогообложения в Виджаянагаре определяли не государственные чиновники, а сам *амаранаяк*. Позднее здесь стали наблюдаться все те же нарушения, что и в мусульманских княжествах: *амаранаяки* уклонялись от военной службы или содержали отряды меньшей численности, чем полагалось. Для содержания наемного войска император собирал налоги с казенных владений, наподобие земель халисе в мусульманских государствах. Казенные владения обычно примыкали к столице, и власть императора здесь была наиболее сильной. Армия включала три рода войск: многочисленное пешее войско, значительно менее многочисленную конницу и боевых слонов. Ввиду исторических сложностей с коневодством местная конница была не только малочисленной, но и плохо подготовленной по сравнению с бахманидской. Виджаянагар регулярно закупал лошадей (после 1520 г. у союзников-португальцев), но их все равно не хватало, и стоили они очень дорого. Поэтому императоры предпочитали нанимать конные мусульманские отряды или приглашать на вассальную службу мусульманских феодалов.

Войны между Виджаянагаром и Бахманидами (а позже и мелкими султанами) часто рассматриваются как противостояние индуизма и ислама. Хотя этот аспект столкновений никак нельзя сбрасывать со счетов, не стоит забывать и о том, что обе противоборствующие армии не были конфессионально однородными. В армии Виджаянагара кавалерийские части комплектовались преимущественно из мусульман. Кроме того, в имперской армии служили турецкие лучники, например император Виджаянагара Деварая II (правил в 1422–1446 гг.) имел в своем войске около 10 тысяч турецких лучников. С другой стороны, индусские вассалы порой занимали видные посты в государстве Бахманидов и составляли значительную долю военачальников. Только в 1502 г., то есть спустя полтора столетия после начала этих войн, война против Виджаянагара была объявлена религиозной (джихадом) со стороны мусульманских султанатов. Повторно джихад был объявлен в 1509 г. и затем в 1565 г., однако даже в битве при Таликоте из 56 военачальников, сражавшихся на

стороне «мусульман», 27 были индусами. Мы также знаем, что в этом сражении Виджаянагар потерял 4 своих военачальников-мусульман. Таким образом, религиозные пристрастия играли в Индии лишь второстепенную роль по сравнению с государственными и частными интересами.

С 1518 по 1526 г. через Хайберский проход в Северную Индию пять раз вторгались войска среднеазиатского завоевателя Бабура, правителя сначала Ферганы, а затем Кабула. В апреле 1526 г. войско Бабура встретилось с армией Ибрахим-шаха Лоди в битве при Панипате. Делийский султан располагал внушительными силами (по одним данным, его армия насчитывала 100 тысяч человек, по другим – 40 тысяч). Войско Бабура первоначально состояло из 12 тысяч человек, но, вероятно, к моменту сражения оно увеличилось до 25 тысяч за счет пополнения во время похода. Опасаясь индийских боевых слонов, Бабур приказал создать заграждение из 700 связанных между собой повозок, туров и щитов. За этим заграждением разместились турецкие орудия и стрелки из фитильных ружей под командованием уста Али. Бабур приобрел первую партию огнестрельных орудий и нанял турецких артиллеристов где-то между 1508 и 1519 гг. Решение доставить орудия из Кабула, протащив их через горные перевалы, было весьма дальновидным. К тому времени орудия в Индии использовались только на западном побережье и в Южной Индии, в Северной же Индии их еще не умели применять сколь-либо эффективно. Бабуру потребовалось несколько дней, чтобы выманить противника в атаку на заграждения. Однако, когда это произошло, армия Делийского султана была остановлена огнем из орудий и мушкетов, а затем окружена с флангов конницей, осыпавшей ее градом стрел. К полудню победа досталась Бабуру. Индийская армия потеряла около 20 тысяч человек, в том числе и последнего из Делийских султанов. Бабур стал основателем империи Великих Моголов.

Бабур был потомком Тимура по отцовской линии и Чингисхана по материнской. От слова «мугул» (так в Персии называли монголов) происходит название основанной им династии – «моголь». Однако сам Бабур желал, чтобы его считали тюрком, так как в его время слово «монгол» значило почти то же, что «варвар». Впрочем, уже через сто лет его потомки будут снова с гордостью называть себя монголами.

Бабур делает своей столицей Агру и отсюда ведет свои завоевания. В 1527 г. он одерживает победу над могущественным раджпутским правителем Мевара раной Санга (Санграм Сингха), а затем наносит еще несколько поражений раджпутским военачальникам, положив конец притязаниям раджпуттов на политическое влияние в Северной Индии. В 1529 г. он учиняет разгром коалиции афганских эмиров, присоединяет к своей империи Бихар и захватывает города по берегам Ганга (Аллахабад, Варанаси и др.). Под его власть подпадает большая часть Северной Индии, включая практически всю долину Ганга.

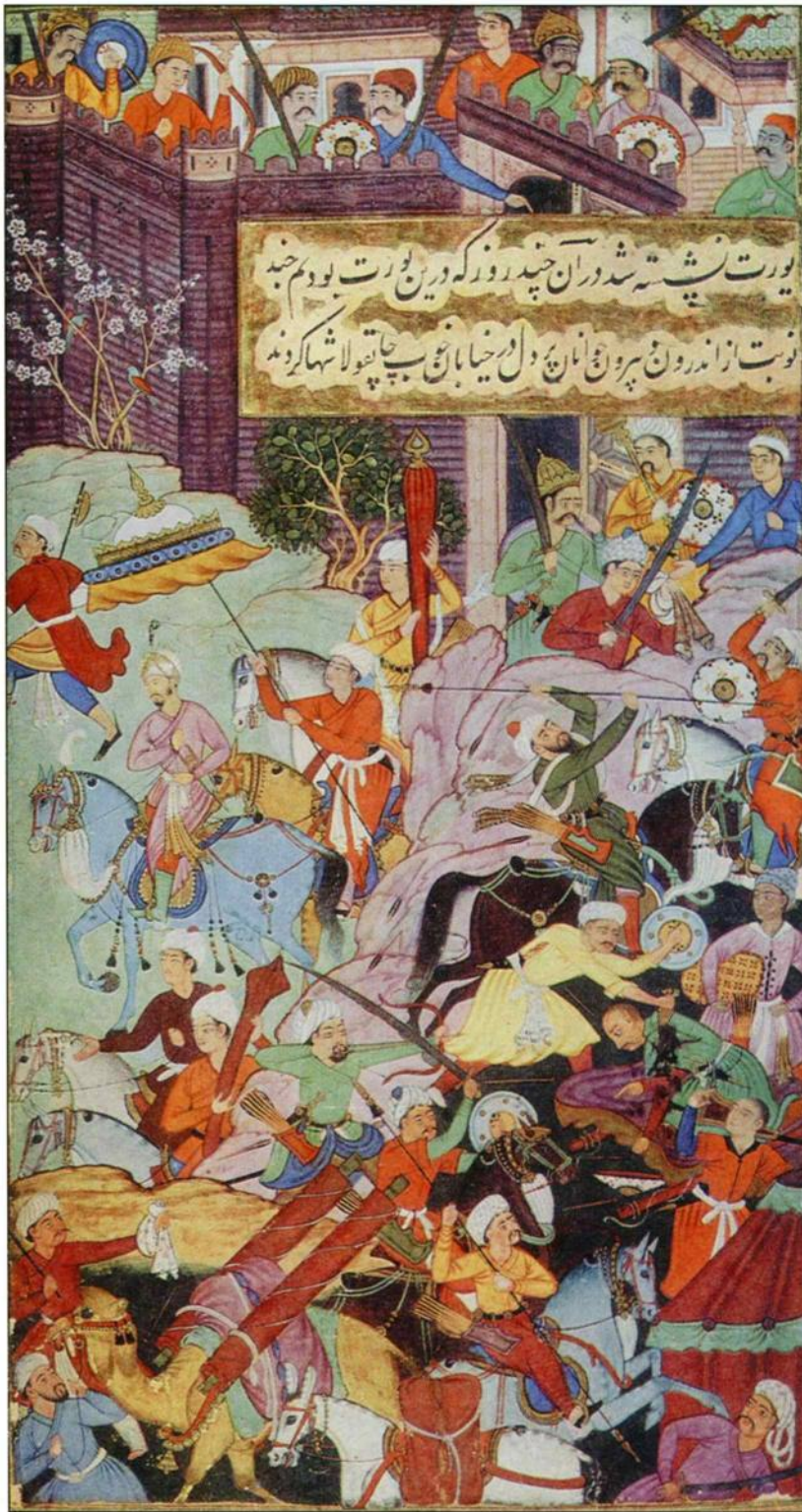
XV в. ознаменовался появлением в Индии огнестрельного оружия. Огнестрельная артиллерия появилась в первой половине XV в., а в последней четверти этого же столетия на вооружение было принято ручное огнестрельное оружие. Однако вплоть

«Осада Узгенда». Миниатюра из «Бабур-наме» – иллюстрированного повествования о деяниях Бабура, созданного при дворе императора Акбара в 1590-е гг.

1526–1530 гг.

Правление императора Бабура

«Осада крепости Ханюрти». Миниатюра из «Бабур-наме», 1590-е гг.

«Сражение Бабура с Танбалом у крепости Бишхоран». Миниатюра из «Бабур-наме», 1590-е гг.

1526–1530 гг.

Правление императора Бабура

«Битва при Чихлдухтаране». Миниатюра из «Бабур-наме», 1590-е гг.

1526–1530 гг.

Правление императора Бабур

до XVI в. огнестрельное оружие имело распространение только в некоторых регионах Западной (Гуджарат), Центральной (Мальва) и Южной Индии (государства Бахманидов и империя Виджаянагар). Северная Индия в отношении огнестрельного оружия значительно отставала, что стало одной из причин легкой победы Бабура в битве при Панипате. Но при Бабуре и его потомках Северная Индия быстро наверстает упущенное, и именно благодаря огнестрельному оружию империя Моголов достигнет небывалого расцвета в XVI–XVII вв.

В 1530 г. Бабур умирает и правителем становится его сын Хумаюн. В 1539 г. армия Хумаюна подвергается внезапному нападению Шер-хана, военачальника-афганца, захватившего к тому времени Бихар и Бенгалию. Хумаюну едва удается скрыться бегством, переплыв Ганг. Он собирает новую армию, и на следующий год между Хумаюном и Шер-ханом происходит еще одна битва, при Канаудже. Однако армия моголов опять терпит поражение, а Хумаюну снова приходится переплывать Ганг, на этот раз на слоне. Не найдя союзников в Синде и Раджастане, Хумаюн бежит сначала в Кандагар, а затем в Иран.

В 1540 г. Шер-хан коронуется как Шер-шах Сура. Все свое правление (с 1540 по 1545 г.) он проводит в бесконечных войнах, в ходе которых подчиняет Пенджаб и Синд, Гвалиор и Мальву, а также захватывает стратегически важные крепости Аджмера, Джодхпура, Читтора и другие. С 1545 по 1554 г. правит его сын, Ислам-шах, после смерти которого начинаются распри между афганскими военачальниками, что позволило Хумаюну при поддержке иранского шаха вновь обрести власть в Северной Индии и завладеть Дели и Агрой.

Гладиаторские бои, дуэли и турниры

Сегодня каждый знает, что гладиаторы – рабы, вольноотпущенники и свободные граждане-добровольцы, вооруженные определенным образом, – сражались на потеху публике в Древнем Риме. Однако бои гладиаторов проводились не только в Древнем Риме, но и в других странах, и в другие времена. В частности, они были хорошо известны в позднесредневековой Индии. В «Айн-и-Акбари», трактате, составленном в конце XVI в. и описывающем жизнь при дворе императора Акбара, подробно описываются разные типы гладиаторов (*шамширбаз*). Одни гладиаторы (*як-хатх*) не имели защиты и сражались только одной рукой. Другие, названные *лакраит*, использовали в качестве защиты толстую деревянную палку. Несколько типов гладиаторов пользовались щитами: выходцы с востока Индостана – маленьким щитом под названием *чирва*, из южных провинций субконтинента – огромным щитом *тилва*, который мог закрыть человека вместе с лошадей. Наконец, были и такие гладиаторы (*пхараит*), которые использовали щит чуть меньше роста человека. Гладиаторы *банаиц* сражались длинным мечом, который они держали двумя руками; естественно, щита у них не было.

Знаменитым типом гладиаторов считались *банкулис*, также не имевшие щита и сражавшиеся оружием с клинком прямым у рукояти и изогнутым ближе к острию. Популярным оружием гладиаторов были различные кинжалы и ножи.

Как и в Древнем Риме, проводились в Индии и бои человека с животными. Индийские венаторы сражались со львами, тиграми, медведями, буйволами, баранами и слонами. Для боя человек одевался в шерстяные доспехи и вооружался палкой из сандалового дерева. Иногда бойца подстраховывали: если животное начинало одолевать человека, его убивали выстрелом из аркебузы. Часто в роли такого помощника венатора выступал лично правитель, дававший представление, — таким образом он мог продемонстрировать свою меткость.

Помимо гладиаторов и венаторов при могольском дворе выступали боксеры, борцы, камнеметатели, прашники и атлеты. Боксеры сражались кастетами с шипами, оставлявшими страшные раны на теле противника. Полуобнаженные, в одних коротких штанах, постриженные наголо и вымазанные маслом, боксеры начинали бой, бросая в лицо друг другу цветы, которые они носили на шее¹⁰¹. Затем следовал жестокий поединок, часто заканчивавшийся увечьем кого-либо из бойцов. Победитель получал дорогие призы.

Чтобы отомстить за обиду, индийцы часто прибегали к дуэлям, особенно распространенным среди знати. Некоторые правители даже поощряли дуэли. Например, Вира Нарасимха Рая II, правитель империи Виджаянагар в 1503–1509 гг., надеялся с их помощью повысить боевую подготовку своей знати. Он вдохновлял людей на разрешение споров с помощью дуэли, а победителю дарил прекрасных девушек (кроме того, победителю переходило все имущество побежденного). Дуэли обычно проводились в присутствии правителя. Это было своего рода представление, заканчивавшееся смертью одного из участников боя. По свидетельству очевидцев, дуэлянты сражались с полуобнаженным торсом, их вооружение состояло из меча или сабли, кинжала и небольшого щита. Никто из зрителей не имел права разговаривать во время боя, только секунданты подбадривали своих

Кастеты *хора* индийских боксеров, XVIII в. Кастеты изготовлялись из рога и имели по одному шипу с каждого торца и много шипов спереди

подопечных¹⁰². В Каиле, на побережье Малабар, тот, кому было нанесено оскорбление, должен был явиться к правителю и заявить на обидчика. Правитель организовывал дуэль и выдавал каждому бойцу меч (саблю) и щит. Во время боя запрещалось наносить уколы острием. Бой продолжался до смерти одного из дуэлянтов¹⁰³.

Известны были в Индии и турниры, по разнообразию не уступавшие турнирам средневековой Европы. Английские офицеры XIX в. оставили немало описаний подобных состязаний. Индийские бойцы соревновались как в единоборстве, так и в групповых схватках. Например, сипаи из 39-го пехотного полка демонстрировали искусство фехтования на мечах. В целях безопасности мечи были заменены палками с кожаным покрытием для смягчения ударов. Для защиты применялся маленький кожаный щит. Британские очевидцы были поражены искусством фехтования индийцев. Бойцы наносили быстрые и сильные удары, делали ложные выпады и совершали невероятно сложные прыжки, уходя от атак противника. Капитан Манди описывает также высокое искусство конных копейщиков. В поединке копейщики умело маневрировали с опущенным на землю кончиком копья до тех пор, пока один из бойцов, выбрав удачный момент, не наносил быстрый удар, выбивавший противника из седла. В групповых схватках одна группа отступала и защищалась, другая наступала и нападала. Как и в Европе, для турниров использовались копья с тупыми наконечниками (например, в виде шарика из материи). Известны и многочисленные упражнения с копьём. В одном из них всадник должен был на полном скаку воткнуть копьё в деревянный колышек, забитый в землю на глубину 20–25 см (так, что двое мужчин не могли его вытащить), и выдернуть его. Говорят, даже у профессионалов это получалось не более двух раз из пяти. Маратхи, одетые подобно Раме и его последователям, во время фестиваля Дуссера, проходившего в конце сентября – начале октября, демонстрировали потешный штурм замка, который символизировал Ланку (Цейлон), а гималайские горцы из разных деревень 1 апреля устраивали потешную перестрелку из пращей и луков с тупыми стрелами, расположившись по разные стороны реки¹⁰⁴.

В 1556 г. Хумаюн умирает и правителем становится его сын Акбар, величайший из могольских правителей. Престол достается ему в нелегкое время. Дели оккупирован 50-тысячной армией повстанцев под предводительством Хему, провозгласившего себя раджой Викрамадитьей. 5 ноября 1556 г. под Панипатом происходит еще одно решающее для Северной Индии сражение. 5 тысяч боевых слонов Хему, которых даже в период нехватки кормов кормили рисом, маслом и сахаром, обрушиваются на могольскую конницу и сминают ее. Однако Акбару удается организовать контратаку и вызвать замешательство в войске противника. Исход битвы решает ранение Хему. Стрела попала ему в глаз, и полководец упал со слона. По армии мгновенно проносится слух о смерти военачальника, и она обращается в бегство. Акбар вступает в Дели как победитель.

Акбар продолжает захватническую политику своих предшественников. В 1560-х гг. он завоевал раджпутские княжества Гондваны и взял сильные крепости Читтор (1567–1568 гг.) и Рантхамбхор (1569 г.) в Раджастхане. В 1572 г. Акбар подчинил Гуджарат, в 1574–1576 гг. – Бенгалию, десять лет спустя Кашмир, между 1590 и 1595 гг. Синд и Балучистан, в 1592 г. завоевал Ориссу. В 1595–1601 гг. могольская армия вторглась в Декан, разбила объединенные силы княжеств Биджапур и Ахмаднагар (1597 г.), взяла штурмом крепость Ахмаднагар (1600 г.) и после двухгодичной осады вынудила к капитуляции мощную крепость княжества Хандеш Асиргарх.

Индия во второй половине XVI в.

1556–1605 гг.

Правление императора Акбара

«Переправа через реку
Синд». Миниатюра из
«Бабур-наме», 1590-е гг.

«Битва Бабура с хазарейцами». Миниатюра из «Бабур-наме», 1590-е гг.

«Чин Тимур, Мустафа Руми и Хумаюн на поле боя». Миниатюра из «Бабур-наме», 1590-е гг.

«Штурм замка Чандири».
Миниатюра из «Бабур-
наме», 1590-е гг.

Таким образом, к 1605 г., когда Акбар умер, владения империи Великих Моголов включали почти всю Северную Индию, Афганистан и значительную территорию на севере Декана.

Акбар был величайшим из могольских правителей. Он провел множество преобразований в государстве, экономических, религиозных, военных. В 1574 г. он обнародовал указ, согласно которому служилые люди должны были получать денежное жалование вместо обусловленных службой земельных владений – *джагиров*. Термин *джагиры* появился при Акбаре и постепенно вытеснил более ранние термины *икта* (при Делийских султанах) и *паргана* (при Бабуре). Такую реформу пытался провести еще Ала уд-дин Хильджи в XIV в. Но так же как и прежде, эта реформа не прижилась и вскоре была отменена. Подобно Ала уд-дину, а затем и Шер-шаху, Акбар требовал клеймить лошадей. В результате *джагирдары* уже не могли обмениваться лошадьми перед смотром. Численностью выставяемого отряда определялся *мансаб* (ранг) *джагирдара*. Согласно введенной Акбаром системе *мансабдарства* все воен-

Могольский тяжело-вооруженный всадник начала XVII в. Шлем, доспех человека и конский доспех, а также стрелы оригинальные, лук, налуч, колчан, стрелы и щит – современные реконструкции. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

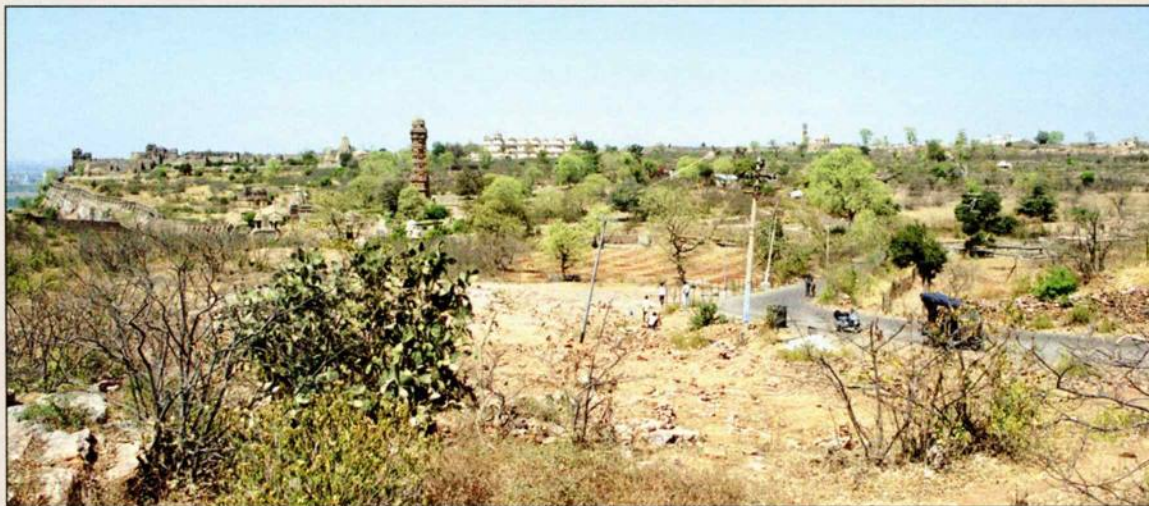
ные и чиновники были разделены на три категории. Высшие *мансабы* – «10 тысяч», «8 тысяч», «7 тысяч» – имели только принцы крови. Среднюю категорию составляли *мансабдары*, имевшие чин от «5 тысяч» до «200». Их насчитывалось 412, и они именовались эмирами. И, наконец, наиболее массовой была третья группа *мансабдаров* (1400 человек). Они имели *мансабы* от «150» до «10». Однако реально *джагирдары* крайне редко могли выставить количество воинов, соответствующее их *мансабу*. Поэтому были введены понятия *зат* («чин») и *савар* («всадник»). Первое являлось личным чином, а второе отражало реальное число набираемых всадников. Соответственно жалование (или размер *джагира*) определялось с учетом и *зата*, и *савара*.

В личном владении императора были земли *халисе* («особые»). Доход с этих земель шел на строительство крепостей, содержание личной гвардии, арсенала, двора, гарема и государственных служб.

В 1605 г. трон в Агре занял сын Акбара Джахангир. При нем могольская армия совершила поход против независимого раджпутского правителя Мевара Амар Сингха. К 1614 г. Мевар подчинился моголам. В 1620 г. была взята стратегически важная горная крепость Кангра в Пенджабе. В 1627 г. Джахангир умер, и в начале следующего года старший сын Джахангира короновался под именем Шах-Джахана. Шах-Джахан подчинил большую часть Декана и заставил Голконду и Биджапур признать власть моголов и согласиться на уплату дани. Наместником в Декане Шах-Джахан назначил своего сына Аурангзеба, который сделал своей резиденцией маленький городок, переименованный в честь принца в Аурангабад. Аурангзев проводил в Декане жесткую политику. Якобы за недоимки по уплате дани, а скорее всего, просто прельщенный чужими богатствами, он в 1656 г. осадил Голконду, а в 1657 г. вторгся в Биджапур и захватил города-крепости Бидар и Кальяни. Шах-Джахан приказал снять осаду Голконды и приостановить наступление в княжестве Биджапур. Тем не менее Бидар и Кальяни отошли к моголам, а Голконде пришлось выплатить значительную контрибуцию.

Джаухар и шака

Если замок неминуемо должен был пасть, раджпутские женщины, желая избежать позора пленения, добровольно совершали страшный обряд саможжения, известный как *джаухар*. Это происходило во многих раджпутских замках. Но особенно известны *джаухары*, совершенные в Читторгархе. За свою долгую историю Читторгарх трижды был свидетелем *джаухара*. Первый раз это произошло в 1303 г. при осаде замка Делийским султаном Ала уд-дином Хильджи. Тогда несколько тысяч раджпутских женщин собрались в подземелье и сожгли себя заживо. Считается, что это произошло в подземных камерах дворца, позднее перестроенного и ныне носящего название дворца раны Кумбха. Второй раз, в 1535 г. на жертвенный огонь *джаухара* вошло 13 тысяч женщин. Наконец, в третий раз *джаухар* был совершен в 1568 г. при осаде Читторгарха императором Акбаром.

Общий вид замка Читторгарх. Где-то здесь, между башней Победы (видна немного левее центра) и джайнским храмом, были совершены *джаухары* в 1535 и 1568 гг. Фотография автора

Тогда в огне погибли девять рани, пять принцесс и еще около 1700 раджпутских женщин и детей. Последние два раза *джаухар* был совершен прямо на поверхности земли между башней Победы и джайнским храмом.

В то время как женщины совершали *джаухар*, раджпутские мужчины должны были выйти на свой последний смертный бой *шака*. Воин, выходящий в это последнее сражение, совершал ритуальное омовение, наносил на тело знаки «чакра» и «санкха» красной краской, надевал священную одежду шафранового цвета и украшенный драгоценностями тюрбан – корону «мор», которую он имел право надеть только два раза в жизни – на свадьбу и в последний бой. Корона в последнем случае символизировала обручение и единение воинов-смертников с небесными девами Апсарами. Трудно сказать, когда окончательно оформился этот ритуал и когда раджпуты стали надевать одежду шафранового цвета, которая в индийской культуре обычно ассоциируется с представителями аскетических сообществ. Предположительно это произошло в XIII в. или несколько позднее. Раджпутский воин-смертник более раннего времени выглядел как шиваитский аскет – с всклокоченными волосами, посыпанный пеплом и вооруженный помимо прочего оружия трезубцем и топором.

Из боя *шака* воины не имели права выйти победителями, даже если бы им представилась такая возможность. Они должны были погибнуть в бою или покончить жизнь самоубийством. Но, по канонам чести, и противники не могли присвоить себе то, за что заплачена столь высокая цена. Земли и замок, ради которых были совершены *шака* и *джаухар*, должны были остаться за жертвующим кланом и перейти к их наследникам. Правда, афганцы-мусульмане, моголы и англичане этих правил не признавали. Поэтому клан принимал все усилия, чтобы спасти наследников в отчаянной ситуации.

Шах-Джахан не проводил важных государственных реформ. Зато его правление отмечено грандиозными архитектурными проектами. В 1638 г. он перенес столицу из Агры в Дели и построил здесь Лал Кила («Красная крепость») и новый город (Шах-джаханабад). Строительство обошлось в шесть миллионов рупий. Эта колоссальная по тем временам сумма была потрачена в основном из-за необходимости доставлять камень из Агры за двести с лишним километров. В Агре Шах-Джахан построил великолепный мавзолей для своей любимой жены Мумтаз Махал – знаменитый Тадж Махал, считающийся восьмым чудом света. *Джагирдары* при нем имели право содержать лишь 1/3 от числа воинов, полагающихся по *мансабу*.

В 1657 г. Шах-Джахан внезапно заболел – и тотчас вспыхнула кровопролитная борьба за власть между его четырьмя сыновьями. Победителем вышел опытный и хладнокровный Аурангзеб. Он убил двух своих братьев (третий был убит племенем магхов), заточил отца в Красную крепость в Агре, где тот и умер 8 лет спустя, и в 1658 г. короновался императором.

Все свое правление Аурангзеб провел в бесконечных захватнических войнах и карательных походах. Особенно значительными были его завоевания в Декане. К концу его правления империя Великих Моголов достигла своих максимальных размеров и охватывала почти весь полуостров Индостан, кроме крайнего юга.

В то же время в XVII в. империю потрясали мощные антимогольские восстания. В 1669 г. в районе Агра – Дели подняли мятеж крестьяне из касты джатов. Они построили здесь несколько крепостей и прервали коммуникации между двумя столицами. Повстанцы были разбиты, но их выступления повторились в 1673 г., затем в 1685–1691 гг. и в 1704 г. В 1670-х гг. восстали раджпуты Марвара, которые к 1709 г. добились независимости.

Но наиболее мощными и опасными для моголов были выступления сикхов и маратхов. Первым проповедником и основателем сикхизма (сикх – «ученик») был гуру («учитель») Нанак (1469–1539 гг.). Сикхи отрицали кастовое деление, сложную обрядность религий и вообще поклонение каким-либо внешним атрибутам божества. Отказывались они и от посреднических функций священнослужителей. Они считали, что нет нужды ходить в храмы, совершать паломничества, изнурять себя постами. Бог везде, но главное – в твоей душе. Проповедники сикхизма говорили не на священном языке богов, санскрите, доступном только брахманам, и не на арабском, как муллы, а на языке, понятном простому люду – крестьянам, ремесленникам, купцам. Именно последние и составляли подавляющее большинство приверженцев сикхизма. Поначалу община сохраняла мирный характер, но продолжалось это недолго. Разбогатев и приобретя власть, она стала открыто выступать против моголов. Сикхи создали собственную армию и даже как бы государство в государстве, с собственной столицей Амритсар, казной, налоговым аппаратом. К сикхам стекались все недовольные существующим порядком.

В XVII в. сикхи стали уже открыто нападать на могольские опорные пункты и грабить караваны. Такая ситуация не могла долго продолжаться. Могольские пра-

вители вовсе не собирались держать на северо-западе своей империи воинственных и независимых «подданных». В период с 1628 по 1634 г. в Пенджаб были направлены четыре карательные экспедиции, однако сикхи не без успеха противостояли хорошо обученным войскам. В 1675 г. Аурангзебу удалось захватить и казнить девятого гуру Тег Бахадура. Однако в лице десятого гуру Гобинда он приобрел врага еще более непримиримого. Гобинд был непревзойденным наездником, прекрасно владел всеми видами оружия и военного искусства. Он создал сплоченную и боеспособную армию, построил несколько крепостей и не раз наносил поражение императорским карательным войскам. В 1699 г. он ввел особые символы-приметы: с тех пор сикхи не должны были стричь волосы и бороду на протяжении всей жизни, они должны были носить железный гребень, стальной браслет на правой руке, кинжал и штаны особого покроя. После обряда посвящения, который состоял в том, что посвящаемого окропляли водой, взболтанной кинжалами, новый член секты получал право прибавить к своему имени титул *сингх* («лев»), как это было принято у раджпутов. В 1705 г. огромная армия моголов взяла штурмом главную крепость сикхов Анандапур. В 1708 г. Гобинд пал от руки наемного убийцы, подосланного из Дели. На сикхов была объявлена настоящая охота: каждому, увидевшему их, предписывалось убивать их на месте, не утруждаясь арестом.

Движение маратхов приобрело силу в XVII и особенно в XVIII в. Маратхи жили в горной стране Махараштра в северо-западной части Декана, между реками Тапти и Кришна. Они делились на множество кланов (упоминается 96). Знать маратхов отличалась воинственностью и служила во главе наемных отрядов султанам Биджапура и Ахмаднагара, а затем моголам. После того как могольские войска под предводительством Аурангзеба, тогда еще наместника в Декане, прошли огнем и мечом по Махараштре, здесь зрело семя освободительного движения. Лидером этого движения становится Шиваджи (1630–1680 гг.), сын маратхского военачальника-феодала. Шиваджи начинает свою карьеру с захвата территории и крепостей, принадлежавших Биджапуру. Затем он нападает на владения моголов, но терпит поражение. Тогда он возобновляет натиск на владения Биджапура и подчиняет себе Северный Конкан. К 25 годам Шиваджи уже имеет небольшое княжество и 20-тысячное войско. В своей армии Шиваджи делает ставку на легкую конницу, которая совершает набег и скрывается прежде, чем успевают организовать преследование. Придя к власти, Аурангзеб направляет войско в Махараштру, чтобы покончить с «горными крысами», как он презрительно называл маратхов. Моголам удается захватить Пуну – центр владений Шиваджи. Однако ночью Шиваджи, всего с тысячей воинов, совершает внезапный лихой набег на лагерь могольского войска и одерживает победу. После этого он захватывает принадлежащий моголам город-порт Сурат. Аурангзеб в бешенстве посылает новую армию в Декан, на этот раз под предводительством одного из своих лучших полководцев, раджпута Джай Сингха. Последнему удается нанести тяжелое поражение Шиваджи и заставить того подписать в 1665 г. соглашение с моголами, по условиям которого Шиваджи отдает империи четыре пятых своей территории вместе

с лучшими крепостями. Кроме того, маратхский вождь должен выставить десятитысячный конный отряд для пополнения могольской армии. Шиваджи прибыл в Агру и был арестован, но он бежит из плена. В 1670 г. он возобновляет грабительские удары по соседним территориям. С феодалов и могольских наместников этих территорий он требует *чаутх* («одна четверть»), то есть четвертую часть налогового сбора. Объясняет он это тем, что коль скоро моголы вынуждают его содержать войско для защиты его страны, то это войско должны оплачивать могольские подданные. Отказ платить означает неминуемый грабительский набег. Поэтому многие правители предпочитают откупаться, дабы избежать погромов и разбоя. Доходы с этой подати и грабежа оказываются столь огромны, что позволяют Шиваджи обзавестись большой армией и флотом из четырех сотен судов, с помощью которого он держит в постоянном страхе

Империя Великих Моголов в 1707 г. На карте также отмечены места восстаний: зеленым цветом – сикхов, красным – джатов, синим – маратхов

1665 г.	1670 г.	1674 г.
Подписано соглашение между маратхами и моголами	Начало новых грабительских рейдов маратхов	Шиваджи коронуется как независимый правитель государства маратхов

прибрежные города, а также приглашать английских специалистов (саперов, минеров и оружейников). В 1674 г. Шиваджи даже коронуется как полновластный монарх независимого государства маратхов.

Любимым оружием маратхов были палаш и щит. Маратхи не любили сабли и отдавали предпочтение оружию с прямым клинком. Они активно приобретали западноевропейские прямые клинки (итальянские, испанские, немецкие, реже английские), которые в Индии получали традиционную оправу – чаще всего эфес-корзину и эфес-рукавицу (*nama*).

После смерти Шиваджи его сыновья погрязли в междоусобицах. В 1681 г. Аурангзеб с сильной армией вторгся в Декан, захватил Биджапур (1686 г.) и Голконду (1687 г.), а в 1689 г. нанес тяжелое поражение маратхам. Сын Шиваджи, Самбхаджи, был схвачен и казнен. Маратхи перешли к партизанской войне.

В XVI–XVII вв. усиливают свое положение в Индии европейцы. Первыми сюда проникают португальцы. 17 мая 1498 г. португальская эскадра во главе с Васко да Гама появляется в порту Каликут (Кожикод) на западном побережье Индии. Португальцы вскоре основывают здесь несколько факторий, а в 1610 г. захватывают Гоа, будущий оплот португальских колоний в Индии. Португальцы ведут торговлю, но не брезгают и грабежом торговых судов и даже прибрежных городов. В своих колониях в Индии, как и в других странах, они насаждают «истинную веру», а инквизиция сотнями сжигает «неверных» на костре.

После разгрома Непобедимой армады (1588 г.) испанцы и португальцы стали терять превосходство на море, чем воспользовались голландцы и англичане. В Индии, как и в Юго-Восточной Азии, португальцев вскоре потеснили голландцы, которые в 1602 г. основали Нидерландскую (Голландскую) Ост-Индскую компанию. За два года до этого, в 1600 г., была создана английская Ост-Индская компания, но первый английский корабль прибыл в гуджаратский порт Сурат только в 1608 г. В 1612 г. англичане разбили португальский флот недалеко от Сурата, что в корне изменило отношение могольского правителя Джахангира к «ангрезам», как в Индии называли англичан. Он решил, что они смогут усмирить обнаглевших португальцев, и даровал англичанам торговые привилегии, разрешив также основать факторию в Сурате. В 1615 г. англичане получили право торговли во всех владениях Великих Моголов. С этого времени английские фактории стали появляться как на западном, так и на восточном (Коромандельском) побережьях Индии. В 1639 г. на берегу Бенгальского залива англичане строят форт Сент-Джордж, где вскоре вырос город Мадрас (совр. Ченнаи), а в 1690 г. основывают Калькутту и возводят здесь форт Вильям. Положение английской Ост-Индской компании значительно укрепилось, после того как ей был жалован ряд правительственных хартий: в 1657 г. она получила право объявлять войну и заключать мир, а в 1686 г. – чеканить монету и содержать собственную армию и флот. Правда, в 80–90-х гг. XVII в. отношения между англичанами и моголами испортились. В 1686–1690 гг. произошло несколько вооруженных конфликтов между англичанами и бенгальским наместником моголов. Не успели отношения наладить-

ся, как в 1694 г. произошел еще один неприятный инцидент. Английский пират-приватир Генри Эвери захватил принадлежавший Аурангзебу корабль «Гандж-и-Савай». Это был самый крупный корабль моголов, вооруженный 80 пушками и с 400 мушкетерами на борту. Но главное, он вез груз золота и серебра, оцениваемый в 52 лакха рупий. Могольское войско выступило против англичан и нанесло им ряд поражений, однако вскоре отношения опять наладились.

К Индии проявляли интерес и другие европейцы. В 1616 г. была учреждена датская Ост-Индская компания, а в 1620 г. основана первая датская фактория. В 1664 г. возникла французская Ост-Индская компания, основавшая фактории на юго-восточном побережье Индии и в Бенгалии. Центром французских владений стал Пондишери (совр. Пондичерри или Пудуччери).

Могольские правители, правившие после Аурангзеба, уже не обладают реальной властью, многие из них – лишь марионетки в руках знати. Империя Великих Моголов быстро разваливается. После смерти Аурангзеба в 1707 г. разгорается двухлетняя кровавая борьба за власть между его тремя сыновьями. Победителем из нее выходит Шах Алам, который коронуется под именем Бахадур-шаха (правил в 1707–1712 гг.). Ему еще удается удерживать бразды правления, но после его смерти начинается борьба за власть, в результате которой военачальники братья-сайиды Абдуллахан и Хусейн-хан сажают на трон своего ставленника. Когда тот пытается выйти из-под их контроля, они низлагают и умерщвляют его. Затем они поочередно возводят на престол еще четырех родственников Бахадур-шаха. Последний из них – Раушан-Ахтар, принявший при коронации имя Мухаммад-шаха. Именно при Мухаммад-шахе (1719–1748 гг.) происходит окончательный распад империи Великих Моголов. Правда, шаху удается избавиться от братьев-сайидов, но в целом он устраняется от государственных дел. В его правление фактически независимыми становятся княжества Бенгалия, Ауд, Карнатик, Хайдарабад и многие другие. Смертельный удар по могольской империи наносит в 1739 г. иранский правитель Надир-шах. В конце февраля этого года при Карнале, недалеко от Дели, огромное могольское войско, которое располагало 300 орудий и 2 тысячами боевых слонов, терпит сокрушительное поражение от Надир-

Защитный комплекс знатного воина-раджпута, XVIII в. Комплекс состоит из кольчужного панциря (*зира бактар*), кольчужной накидки с красной бархатной подкладкой и стального индо-персидского шлема *хуг*. Накидка снабжена множеством дисков-талиسمанов, выполненных из желтого и белого сплавов, с вычеканенными надписями. Шлем украшен *кофтгари*, а вставленные в специальные трубки шлема «перья» выполнены из посеребренной и позолоченной тесьмы. Кольчужный панцирь и бармица собраны из стальных и латунных колец, образующих геометрический узор. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

1710 г.

Бахадур-шах одерживает победу над сикхами

1739 г.

Иранский правитель Надир-шах вторгается в Индию, разбивает могольское войско и захватывает Дели

Доспех воина из Синда, XVIII в. Шлем, куртка, штаны и обувь этого воина состоят из соединенных кольчужой стальных пластинок с медными окантовками и накладками. Лицо полностью закрыто треугольным кольчужным клапаном с вырезами для глаз. Такой защитный комплекс был характерен именно для Синда. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Комплекс вооружения сикхского воина начала XIX в. Он включает стальной шлем *хук* с кольчужной бармицей, кольчужный панцирь *зира бактар* из сведенных колец, доспех *чар-айна* («четыре зеркала»), наручи *базубанд*, кольчужные штаны, щит *дхал*, фитильный мушкет *торагар*, пороховницу и саблю *талвар* на плечевой портупее. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс

шаха. Последний применяет хорошо известный прием, уже не раз сыгравший с индийцами злую шутку: их боевые слоны, специально напуганные противником, обращаются против своего же войска. 3 марта Мухаммад-шах сдается Надир-шаху, и 20 марта тот без боя вступает в Дели. В середине мая персидская армия, отягощенная колоссальной добычей, оцениваемой в 700 млн рупий, покидает Дели и отправляется в обратный путь. Среди похищенных сокровищ знаменитый павлиний трон моголов и алмаз «Кох-и-нур». Богатства столь велики, что Надир-шах повелевает освободить население Ирана от всех налогов на три года. В 1752 г. афганский шах Ахмад отбирает у моголов Кашмир, в 1754 г. в Аллахабаде возникает независимое княжество, а в 1756 г. в районе Дели – Агра образовывается государство джатвов. Таким образом, Великие Моголы перестают быть хозяевами даже в Дообе. В 1756–1757 гг. происходит новое вторжение афганского Ахмад-шаха, который без боя занимает Дели и вывозит оттуда огромную добычу, оцениваемую в 120 млн рупий.

В XVIII в. большую силу приобретают сикхи и маратхи. После смерти Гобинда в 1708 г. движение сикхов возглавляет Банда Бахадур, который именуется себя не иначе как сача падишах («истинный падишах»). Его армия насчитывает до 30 тысяч всадников и 40 тысяч пехотинцев. Во власти сикхов оказывается весь Пенджаб и северные территории субы Дели. В 1710 г. Бахадур-шах возглавляет поход против сикхов, и его войска одерживают победу над сикхами в кровопролитном сражении под Садхаурой. Остатки сикхской армии вынуждены уйти в предгорья Гималаев. Очередное поражение сикхи терпят в 1715 г., Банда вместе с 700 сподвижниками схвачен и казнен. Однако уже в 1720 г. опять отмечаются нападения сикхов на могольских чиновников и караваны. После нашествия Надир-шаха, проследовавшего через Пенджаб по пути к Дели и обратно, в провинции воцаряется полный хаос. Этим пользуются сикхи. Здесь появляется 65 соединений вооруженной сикхской конницы, каждое возглавляемое своим лидером.

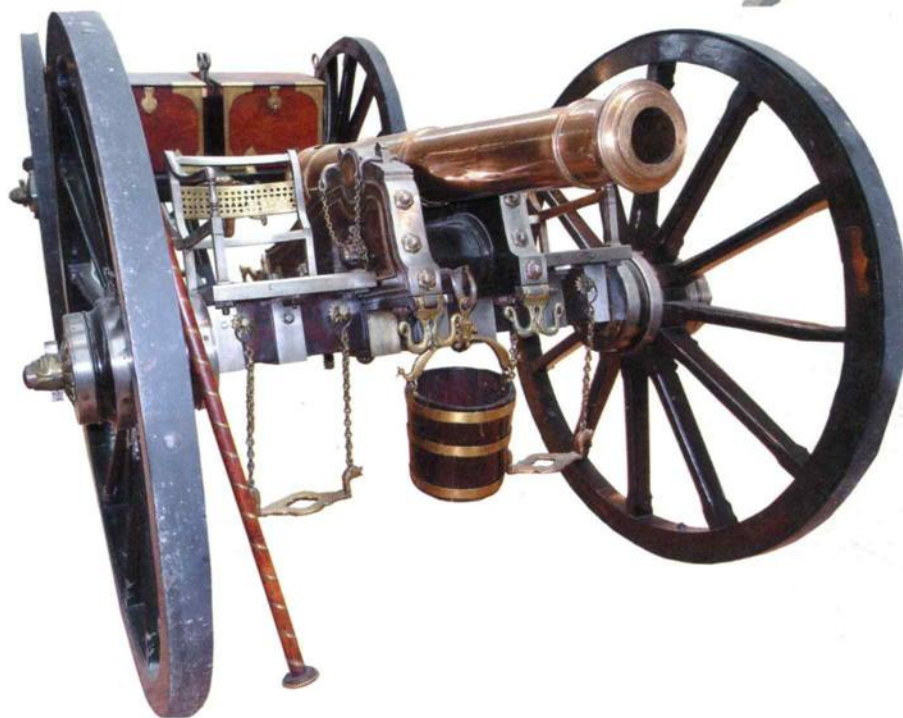

Защитный комплекс из Хайдаррабада, конец XVIII в. Необычна кираса, собранная из нескольких частей (нагрудник – из пяти, наспинник – из четырех, стыки между пластинами тщательно скрыты) в стиле, имитирующем европейский доспех. Все детали украшены в технике *кофт-гари* (золотой насечки). Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Постепенно некоторые из них сливаются в 11 соединений, поделивших между собой Пенджаб и образовавших 11 сикхских княжеств-мисалов. Между 1746 и 1748 гг. сикхи строят свой священный город-крепость Амритсар. В 1799 г. они даже создают собственное государство. Оно оказывает упорное сопротивление англичанам и подчиняется Британской империи только в 1849 г., одним из последних в Индии.

Два вида сикхского 6-фунтового орудия 1830-х гг. (так называемого «сутледжского» орудия). Благодаря тесному сотрудничеству с британской Ост-Индской компанией сикхи получили возможность ознакомиться с последними европейскими достижениями в области артиллерии. Они быстро учились, и к 1830-м гг. сикхская артиллерия могла конкурировать с британской как по качеству, так и по количеству единиц. Королевский музей артиллерии, Лондон. Фотографии автора

Индия в середине XVIII в.

Движение маратхов возобновляется в начале XVIII в. В 1714 г. они захватывают Хандеш, Гондвану и Берар, а в 1724 г. – Гуджарат. На обломках могольской империи они создают самое крупное государство того времени в Индии – Маратхскую конфедерацию. В нее, помимо Махараштры, входит множество княжеств, завоеванных маратхами. Армия лишь называется маратхской – на самом деле маратхи составляют в ней меньшинство. В 1757 г. эта армия захватывает Дели. Через два года афганцы отбивают у них столицу моголов. Однако как только они уходят, маратхи опять занимают Дели и убивают могольского правителя. В 1760 г. Ахмад-шах снова отбирает столицу у маратхов, а в 1761 г. в битве при Панипате наносит им сокрушительное поражение, после которого маратхи уже не могут претендовать на роль главной

1761 г.

Ахмад-шах разбивает маратхов в битве при Панипате

1779–1781 гг.

Первая маратхская война (между маратхами и англичанами)

военно-политической силы в Индии. Окончательно Маратхская конфедерация была разгромлена и уничтожена англичанами в 1818 г.

В это время в Южной Индии главной политической силой становится княжество Майсур, получившее независимость после распада империи Виджаянагар в начале XVII в. В 1760 г. власть в этом индусском княжестве удается захватить удачливому авантюристу Хайдару Али. Хайдар Али был мусульманином и происходил из обнищавшей семьи мелкого офицера. Но благодаря таланту военачальника ему удалось сначала возглавить майсурскую армию, а затем отстранить от управления раджу, превратив его в марионетку, и самому встать во главе княжества Майсур. При Хайдаре Али (правил в 1760–1782 гг.) и его сыне Типу Султане (правил в 1782–1799 гг.) армия княжества Майсур была реорганизована по европейскому образцу. Под руководством европейских офицеров (в первую очередь французов) была создана сильная пехота (раньше основной ударной силой считалась кавалерия) и артиллерия (артиллеристами были почти исключительно европейцы). Майсурская артиллерия, по признанию английских специалистов, стала сильнейшей среди индийских государств и превосходила английскую. Активно действовала разведка и развивалась военная медицина. Хайдар Али и Типу Султан построили оружейные фабрики, обеспечивавшие сильно возросшие нужды армии. Правда, из-за массовости продукции качество оружия, особенно клинкового, в целом снизилось. Отсутствие стандартизации приводило к тому, что майсурская армия выглядела довольно пестро. Использовалось не только оружие, произведенное на собственных фабриках, но также старое, трофейное и импортное. При дворе этих мусульманских правителей процветало персидское искусство. Персидский язык стал языком администрации и военного командования. Во второй половине XVIII в. княжество Майсур значительно расширило свою территорию и стало центром борьбы против проникновения англичан в Южную Индию. Однако в ходе четвертой англо-майсурской войны англичанам удалось взять штурмом столицу княжества – Серингапатам. Типу Султан был убит, а Майсур превращен в вассальное княжество. Англичанам достался богатый арсенал Типу Султана, в котором было много образцов различного оружия.

Методы фехтования

Индийские методы фехтования заметно отличались от европейских. Европейские очевидцы не раз отмечали, что индийцы практически не используют укол острием, столь характерный для европейского фехтования XVII–XIX вв. В то же время индийцы применяли некоторые рубящие удары, нетипичные для европейского фехтования на саблях. Арсенал движений индийского бойца был довольно внушителен и включал прыжки, но основными считались два удара: в плечо и нижнюю

часть ноги. Кистевые движения почти не использовались. По свидетельству полковника Блейкера, индийцы при фехтовании держали жестким не только запястье, но и локоть, хотя рука в локте не была прямой. Видимо, именно негибкое запястье объясняет пристрастие индийцев к клинковому оружию, скомбинированному с латной рукавицей. Последнее, будь оно с длинным или коротким клинком (*пата* или *джамадхар*), несмотря на свой неуклюжий вид, было страшным оружием в руках индийского фехтовальщика.

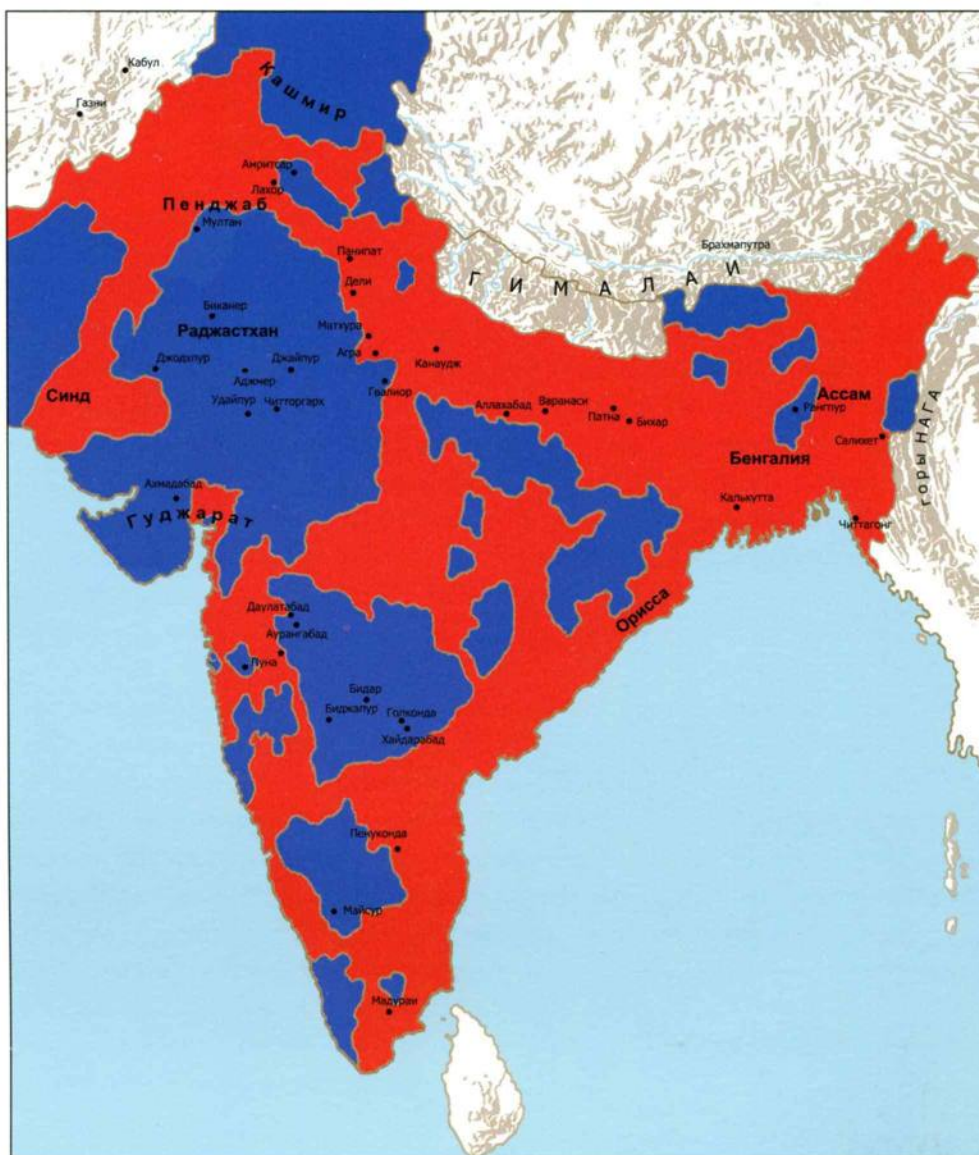
В тренировках по фехтованию большое значение придавалось силе. Считалось, что для хорошего владения клинковым оружием нужно долго упражняться с *мудгар* (палки из тяжелого дерева или округлые камни с рукоятями) и специальным луком (*лезам*). Последний представлял собой очень тугой бамбуковый лук, в котором вместо тетивы использовалась цепь. К цепи было прикреплено несколько небольших круглых железных пластин, увеличивавших вес и издававших звон¹⁰⁵. Тренирующийся должен был натягивать лук по очереди каждой рукой.

Силу удара клинковым оружием совершенствовали на шкуре буйвола и особого сорта рыбе, у которой были очень прочные чешуйки, даже использовавшиеся для создания чешуйчатого панциря. Известны случаи, когда индийцы одним ударом клинкового оружия разрубали напополам овцу, козу и ствол дерева.

От фехтования на клинковом оружии происходит фехтование на деревянных палках, очень популярное в Индии. Принципиально различались два вида боя на палках – *али мад* и *рустам хани*. Заимствованный из Персии *али мад* считался аристократическим видом боя. Характерной его особенностью было то, что левая нога во время боя должна была оставаться фиксированной. *Рустам хани* был более плебейским боевым искусством, и в нем разрешалось свободное перемещение ног¹⁰⁶. Изобретение *рустам хани* приписывается Рустам-хану Бахадур Фироз Джангу (умер в 1658 г.) – знаменитому фехтовальщику на клинковом оружии, служившему сначала Шах-Джахану, а затем султану Ахмаднагара.

Шах-Алам, возведенный Ахмад-шахом на могольский престол в 1760 г., попытался проводить активную внешнюю политику. Собрав армию, он в 1761 г. выступил против наваба Патны, однако вскоре был разбит англичанами. Снова собрав армию, он еще раз подступил к Патне, но опять был разбит. Третью его армию, включавшую также французских наемников, постигла та же участь. Еще одно поражение Шах-Алам потерпел в 1764 г. в битве при Буксаре. После этого падишах прекратил бороться с англичанами и стал опираться на их поддержку. В 1765 г. английский губернатор Клайв даже пожаловал Шах-Аламу Кору и Аллахабад для поддержания его достоинства и покрытия личных расходов. В конце XVIII в. в Дели заправляли маратхи. В 1803 г. столицу занял английский главнокомандующий лорд Лейк. В 1805 г. старому и немощному Шах-Аламу было выделено содержание – 120 тысяч

Индия в 1857 г. Красным цветом обозначена территория британских владений, синим – территории зависимых от англичан княжеств

фунтов стерлингов. Реально власть этого Великого Могола распространялась только на Красную крепость в Дели. Даже в городе и его окрестностях управлял английский резидент. Последний из Великих Моголов, Бахадур-шах, вступил на престол в 1837 г.

В 1857 г. началось Восстание *сипаев*. *Сипаями* называли воинов-индийцев, состоявших на службе в европейской армии. Их обучали сражаться на европейский манер, ими командовали европейские офицеры. Впервые отряды *сипаев* появились в 1740 г. на службе у французов. Затем такими же подразделениями обзавелись и англичане. Причин для восстания было множество, и недовольство назревало давно.

1837–1858 гг.	1845–1846 гг.	1848–1849 гг.
Правление Бахадур-шаха, последнего из династии Великих Моголов	Первая сикхская война (между сикхами и англичанами)	Вторая сикхская война (между сикхами и англичанами)

Но последней каплей стало введение британцами винтовочных патронов Минье. Заряжая ружье, этот бумажный патрон нужно было надкусывать. Недовольные *sipahi* утверждали (и не без оснований), что в состав смазки патрона входил жир коровы (священной для индусов) и свиньи (нечистой для мусульман). Бунт разразился 10 мая 1857 г. в гарнизоне Мирута в 40 км севернее Дели, когда 85 *sipah*-кавалеристов, отказавшихся использовать новые патроны, были отправлены под арест. Пока британские военнослужащие находились в церкви, индийский полк поднял восстание, освободил соотечественников, после чего *sipahi* перебили всех европейцев (как военных, так и гражданских). На следующий день восставшие захватили Дели и устроили здесь резню европейцев. *Sipahi* заставили Бахадур-шаха подписать воззвание, в котором сообщалось о восстановлении императорской власти, а все индийцы призывались к борьбе за родину. Так Великий Могол оказался втянутым в антианглийское восстание, хотя и не имел никакого влияния на ход событий. Правда, его сыновьям предоставили видные посты в сипайской армии, но сам падишах должен был подписывать все приносимые ему на подпись документы и только их. Его также заставляли ставить печать на чистые листы бумаги, на которых затем *sipahi* писали приказы. В сентябре того же года англичане взяли штурмом Дели. Бахадур-шах был арестован, а его сыновья казнены. В 1858 г. были подавлены последние очаги восстания, и в том же году англичане объявили о прекращении существования могольской империи. Бахадур-шах был приговорен к ссылке. Так закончилась история Великих Моголов. 1 сентября 1858 г. британское правительство отобрало у Ост-Индской компании, владевшей к тому времени почти всей Индией, право управления в Индии и назначило сюда вице-короля. Владычество Ост-Индской компании закончилось.

Восстание *sipah* было утоплено в крови, однако национально-освободительное движение продолжалось. В 1885 г. был образован Индийский национальный конгресс, но с его созданием борьба не утихла. Она ярко вспыхнула после кровавого конфликта в Амритсаре (Пенджаб). В 1919 г. здесь начался мятеж, в ходе которого было убито несколько европейцев. Для наведения порядка командующий гарнизоном британский генерал Реджинальд Дайер приказал открыть огонь по безоружной толпе, отказавшейся разойтись. Было убито более 300 и ранено более 1200 индийцев. В 1920 г. во главе освободительного движения встал Махатма Ганди. После Второй мировой войны британское владычество в Индии ослабевает, и 14 августа 1947 г. была объявлена независимость Индии и Пакистана. Сразу после этого независимые княжества, которых на территории Индии к тому времени существовало более 550, были ликвидированы. Страна была разделена на штаты. 25 января 1950 г. Индия была объявлена республикой.

1857–1858 гг.	1885 г.	1919 г.	1947 г.	1950 г.
Восстание сипаев	Образование Индийского Национального Конгресса	Расстрел англичанами толпы в Амритсаре	Объявлена независимость Индии и Пакистана	Индия объявлена республикой

Глава II

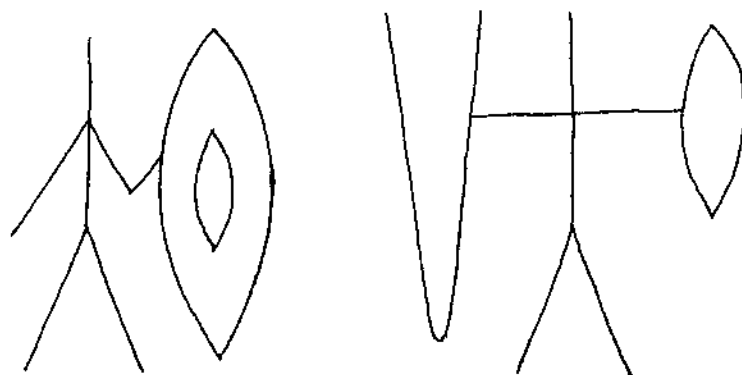
ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Щиты

Щиты, вероятно, были известны еще во времена Хараппской культуры. Однако все, чем мы располагаем, – это печати из Хараппы с изображениями людей, возможно, удерживающих щиты¹⁰⁷, и пиктографические изображения из Мохенджо-Даро, предположительно демонстрирующие то же самое¹⁰⁸.

X–IX вв. до н.э. датируется пещерный рисунок в Мирзапуре. Там в левой руке человека изображен высокий прямоугольный щит, а в правой – нечто, напоминающее булаву. Этот вытянутый прямоугольный щит М. В. Горелик считает общеэвразийским степным щитом, занесенным в Индию индоариями из северных степей во второй половине II тысячелетия до н.э.¹⁰⁹ Использование щитов отмечено и в «Ригведе», где они названы *varutha*. Судя по описанию, они были весьма прочными, но громоздкими¹¹⁰, что согласуется с представлением о высоком прямоугольном щите.

Та редакция «Махабхараты», которая дошла до нас, была записана в первые века н.э., хотя основной цикл сказаний существовал, как полагают, еще в VI–V вв. до н.э., а описываемые в поэме события относятся к X–IX вв. до н.э. В этом произведении, а также в другом, примерно синхронном произведении – «Рамаяне», щиты описываются с эпитетом *carma/carmaṇ/charma* («кожа, шкура»), что указывает на щиты, покрытые кожей или цельнокожаные. Иногда щиты изготавливали из шкуры тигра,

Пиктографические изображения из Мохенджо-Даро, предположительно демонстрирующие воинов со щитами

но чаще из бычьей шкуры. Согласно «Махабхарате», щиты часто украшали золотыми звездами, полумесяцами и изображениями полной луны и солнца¹¹¹. Термины *śaḡavaḡa* и *phalaka*, упоминаемые в этой поэме, по мнению некоторых исследователей, также обозначают щиты, причем последний термин предположительно связывают с деревянным или металлическим щитом¹¹².

Где-то между IV в. до н.э. и первыми веками н.э. была написана «Артхашастра». Наиболее вероятная датировка дошедшей до нас редакции – I в. н.э. Ее автор – Каутилья – сообщает о плетеных, кожаных и деревянных щитах, которые он называет общим термином *аварана*¹¹³. К сожалению, он не дает их детального описания, ограничиваясь сравнительными характеристиками – в виде слоновьих ушей, в виде мехов (пузыря), в виде створок двери, легкие щиты (*китика*), «непреодолимые» щиты и *валахака*.

Можно было бы предположить, что щит в форме слоновьих ушей – это аналог пельты. Пельта представляла собой легкий фракийский щит, сплетенный из виноградной лозы и покрытый кожей (позднее пельту изготавливали также из дерева). Ранние образцы пельт часто имели сверху полукруглый вырез, который придавал щиту характерную форму полумесяца. Вооруженная пельтами легкая пехота – пельтасты – играла важную роль в древнегреческой армии. Пельтасты были и в составе армии Александра Македонского во время его Индийского похода. Однако к тому времени щиты пельтастов изменили свою форму – они стали овальными, без выреза сверху. Индийцы могли познакомиться с пельтами и раньше, когда долина Инда входила в состав державы Ахеменидов. Судя по греческой вазописи, персидские воины также пользовались пельтой, причем полулунной формы¹¹⁴. Связь пельты со щитом «в форме слоновьих ушей» не более чем предположение. Нельзя исключить, что щитом в виде слоновьих ушей Каутилья называл колоколовидные щиты, известные по рельефам из Санчи (см. ниже). Но надо отметить, что уши индийских слонов имеют скорее треугольную форму, чем форму полумесяца или колокола. Подводя итог, надо сказать, что мы не располагаем достоверными данными, позволяющими утверждать, что индийцы знали тот или иной вариант пельты.

Щит в виде мехов (пузыря), судя по названию, был выпуклым. Такие округло-выпуклые щиты известны по реальным находкам и рельефам из Ассирии и Урарту. Щиты отформовывались из толстой твердой кожи либо ковались целиком из бронзы¹¹⁵.

Щит в виде створок двери, вероятно, представлял собой высокий и узкий прямоугольный щит, наподобие изображенного в пещере в Мирзапуре. Такие щиты оставались основным типом щита в Индии вплоть до раннего Средневековья¹¹⁶.

Легкие щиты (*китика*), по предположению комментаторов «Артхашастры», были плетеными из тростника и покрытыми кожей¹¹⁷.

«Непреодолимые» щиты так и остаются загадкой. Можно лишь гадать, из чего были сделаны эти особо прочные щиты. Возможно, они были цельнометаллические. Последние были довольно широко распространены в Передней Азии. Цельнобронзовые круглые щиты наиболее типичны для Урарту, где встречались как небольшие (диаметром около 50 см), так и более крупные (диаметром 70–100 см) образцы. Небольшие щиты характерны для IX в. до н.э., а большие – для VIII–VII вв. до н.э.¹¹⁸

Круглый бронзовый щит с бортиком по краю, датирующийся X в. до н.э., был найден в Луристане (Иран)¹¹⁹. Маленькие металлические щиты круглой и овальной формы встречались в IX–VII вв. до н.э. в Грузии¹²⁰. Если принять, что «непреодолимыми» были цельнометаллические щиты, то щитами в виде мехов, скорее всего, стоит считать отформованные из толстой кожи. Это ближе и к предмету сравнения (ведь мехи обтягивались кожей).

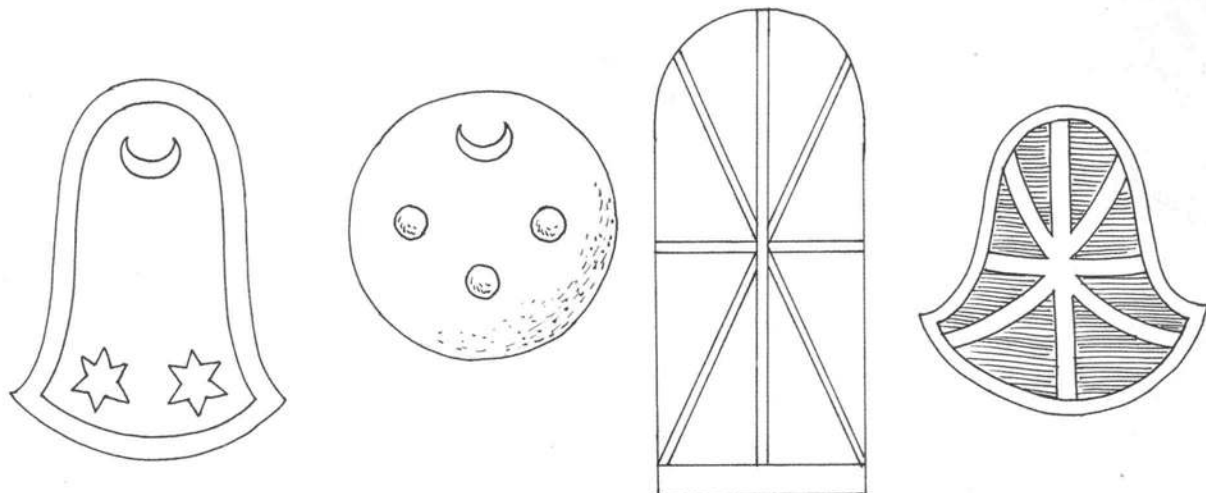
Под *валахакой* принято понимать щиты с металлической окантовкой по краю¹²¹.

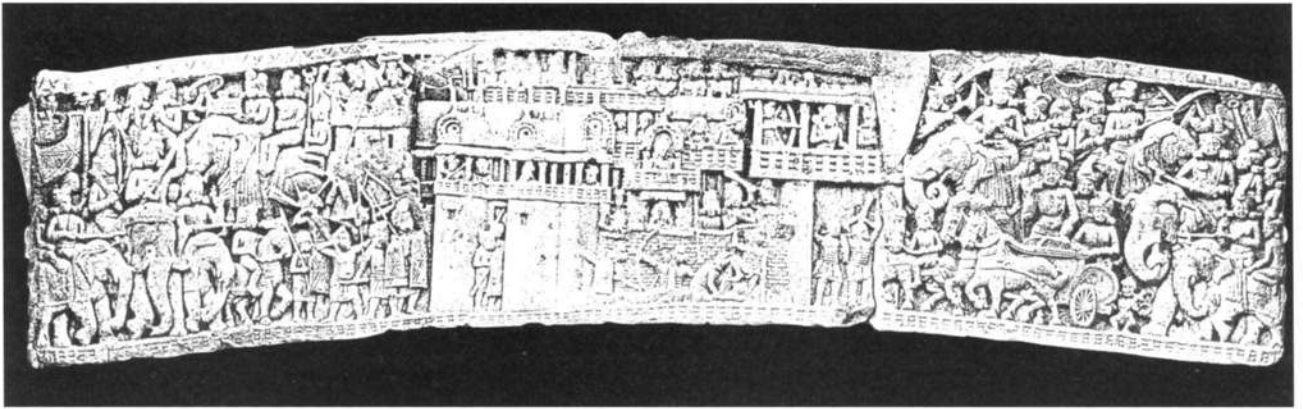
Кожаные щиты у индийцев описывает и Арриан. Он написал свой труд «Индия» во II в. н.э., но опирался на ныне утраченные более ранние источники, в том числе на свидетельства очевидцев. Арриан описывает Индию конца IV в. до н.э. и сообщает, что индийские пехотинцы «в левой руке сжимают щиты из бычьей шкуры, которые в ширину уже человеческого тела, а в длину – почти с него». Он также сообщает, что щит всадника был меньше, чем щит пехотинца¹²². Никакие другие щиты Арриан не упоминает¹²³.

Обратимся к изобразительным памятникам. Персеполийский рельеф первой четверти V в. до н.э. демонстрирует представителя североиндийского племени гандхаров, удерживающего за рукоять-петлю большой круглый щит диаметром около 70 см¹²⁴. Петля расположена не в центре щита, а сбоку, что позволяет предположить локтевой способ удержания щита (когда предплечье продевается через одну петлю, а кисть удерживает щит за другую), аналогичный древнегреческому. К сожалению, локоть воина на рельефе полностью скрыт его туловищем. Значительное разнообразие щитов представлено на рельефах из Санчи (I век до н.э.). Здесь можно видеть щиты разных форм, украшенные круглыми, полулунными и звездчатыми бляшками, что подтверждает орнаменталистику щитов, описанную в «Махабхарате». Большие прямоугольные щиты с округлым верхом использовались пехотой, колоколовидные и круглые – кавалерией. Р. Робинсон полагает, что эти щиты были изготовлены из дерева и покрыты кожей¹²⁵.

Изображения щитов на рельефах из Санчи, I век до н.э. По Г.Н. Панту и Р. Робинсону

Сильное влияние на индийскую военную традицию, несомненно, оказала Кушанская империя, в состав которой в первые века н.э. входила Северная Индия. Анализ кушанского комплекса вооружения имеет значение не только для понима-

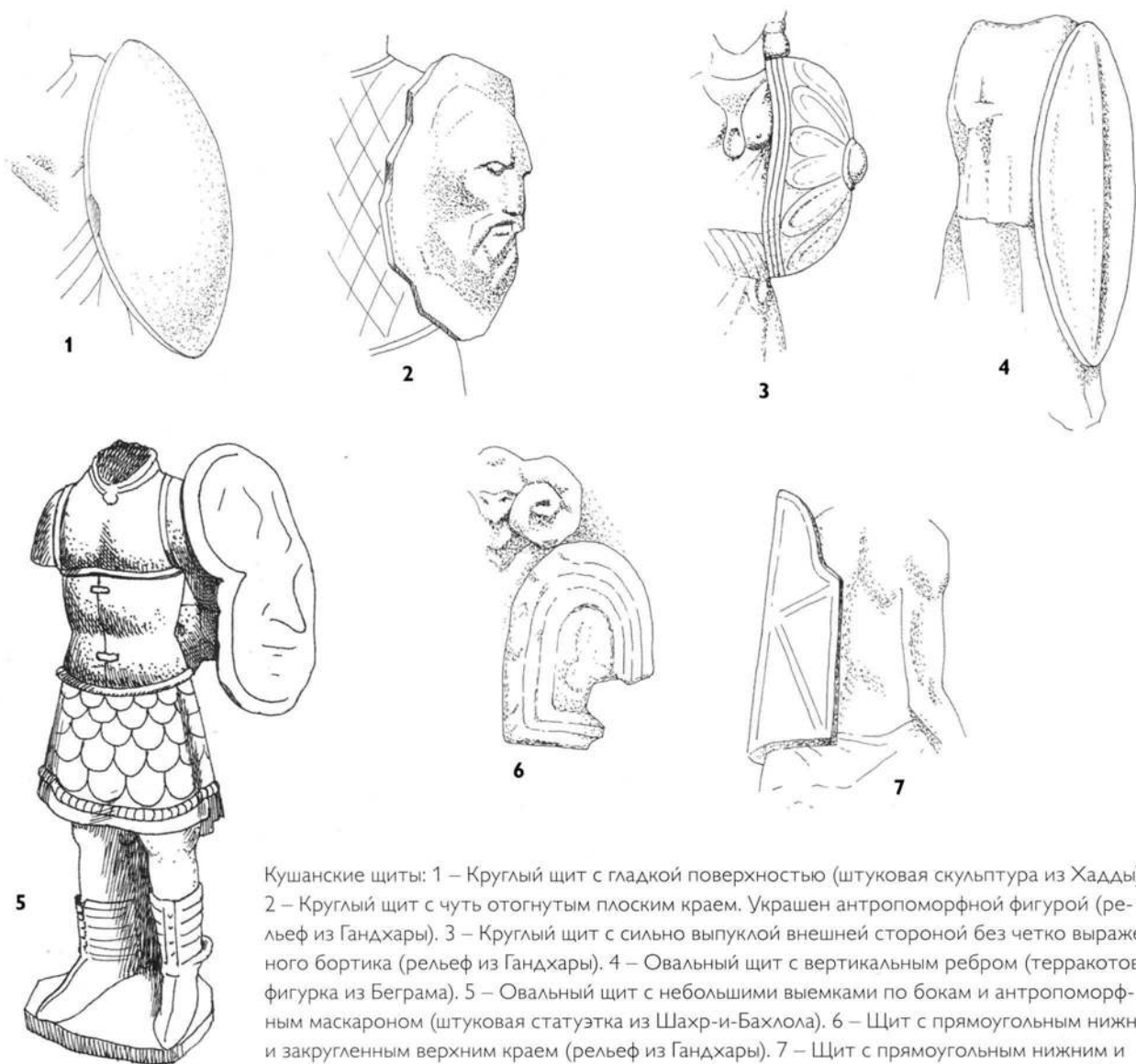

Осада крепости. Южные ворота. Санчи. I в. до н.э.

ния североиндийской панолии данного времени. Кушанское влияние сказалось и на более поздних предметах индийского вооружения. Кроме того, этот анализ может помочь и в понимании описаний Каутильи, если признать, что «Артхашастра» была создана в I в. н.э. Кушанские щиты были изучены М. В. Гореликом, который на основе иконографии выделил 4 типа щитов¹²⁶. Приведем краткие характеристики каждой группы:

1. Щиты круглой формы. Встречались трех подтипов, все не очень крупные, размером от плеча до бедра:
 - Iа. С гладкой, немного выпуклой внешней поверхностью. Изготавливались либо из единого куска толстой твердой кожи, либо из тонких досок, обтянутых кожей или покрытых листовым металлом.
 - Iб. С выпуклой внешней стороной и чуть отогнутым плоским краем. Часто украшались расписной или чеканной антропоморфной личиной либо концентрической профилировкой. Изготавливались из дерева и покрывались металлом или кожей.
 - Iв. Сильно выпуклые щиты без четко выраженного бортика. Изготавливались, скорее всего, из прутьев, сплетенных спиральным жгутом и покрытых кожей или металлом, либо из толстой твердой кожи.
2. Овальные щиты. М. В. Горелик выделяет два подтипа. Первый был размером от плеча до колена, с вертикальным ребром, придававшим жесткость. Изготавливался из деревянных планок – длинных вертикальных и коротких горизонтальных. Второй подтип имел существенно меньшие размеры и небольшие округлые выемки по бокам. Известно лишь одно изображение такого щита, украшенного антропоморфным маскаронном. Исследователь не исключает, что эти щиты могли быть художественным заимствованием из римского искусства и в реальности могли не встречаться.
3. Небольшие щиты (от плеча до пояса) с прямоугольным нижним и заостренным или закругленным верхним краем. Изготавливались из вертикальных прутьев, соединенных кожаным кантом и закрепленных с лицевой стороны расположенными крест-накрест прутьями; либо из дерева, украшенного резьбой, росписью или косой сеткой; либо из лозы, сплетенной в толстый жгут, который спирально свивался по форме щита. Щиты такой формы, по

Кушанские щиты: 1 – Круглый щит с гладкой поверхностью (штукатурная скульптура из Хадды). 2 – Круглый щит с чуть отогнутым плоским краем. Украшен антропоморфной фигурой (рельеф из Гандхары). 3 – Круглый щит с сильно выпуклой внешней стороной без четко выраженного бортика (рельеф из Гандхары). 4 – Овальный щит с вертикальным ребром (терракотовая фигурка из Беграма). 5 – Овальный щит с небольшими выемками по бокам и антропоморфным маскаронем (штукатурная статуэтка из Шахр-и-Бахлола). 6 – Щит с прямоугольным нижним и закругленным верхним краем (рельеф из Гандхары). 7 – Щит с прямоугольным нижним и фигурным листовидным верхним краем (рельеф из Юсуфзай). По М. В. Горелику

мнению исследователя, использовались в Индии еще в докушанскую эпоху (во II–I вв. до н.э.), но в то время они изготовлялись из куска толстой кожи, укрепленного деревянными и металлическими полосами, составлявшими каркас, а также круглыми металлическими бляхами. Действительно, на рельефах из Санчи¹²⁷ можно видеть щиты этого типа, с прямоугольным нижним краем и закругленным верхним. Щиты имеют явную окантовку и усилены тремя перекрещивающимися полосами.

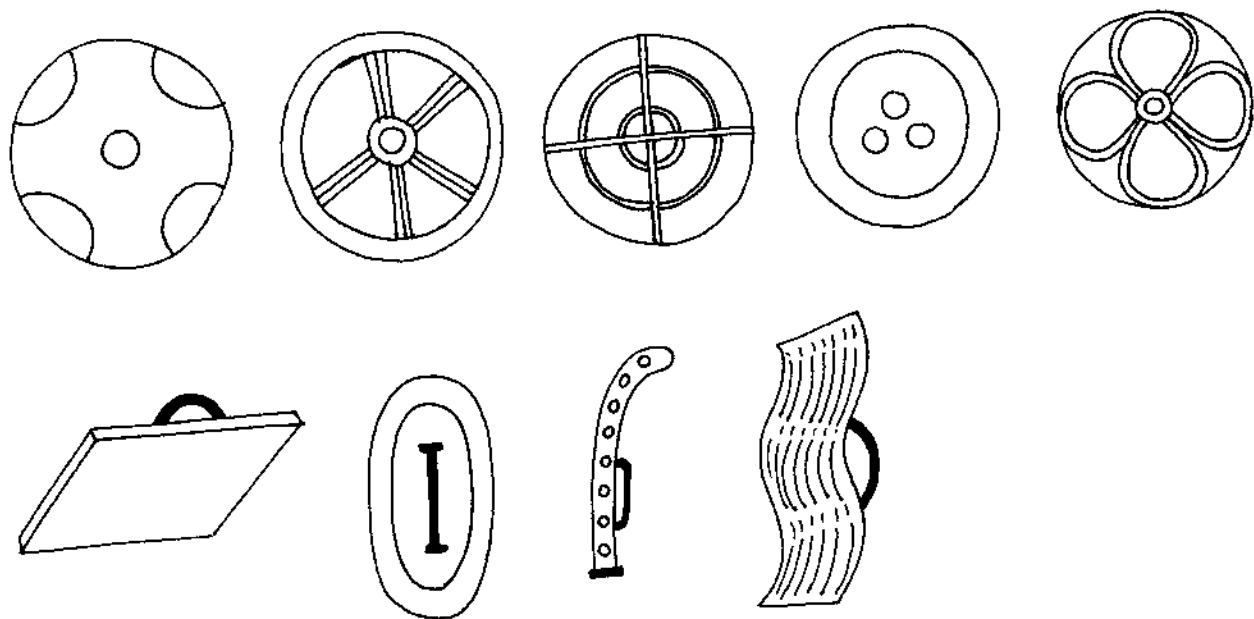
4. Щиты с прямоугольным нижним и фигурным листовидным верхним краем. Они доходили от плеча до середины бедра. Изготавливались, видимо, из толстой кожи и дерева, которые усиливались металлическим каркасом или бляшками. Аналогичные щиты использовались в IV в. до н.э. – XII в. н.э. в Китае, откуда они были занесены в Индию через посредство сагов и «мальх» юэчжей.

К сожалению, реальные образцы кушанских щитов или их деталей пока не обнаружены. Найденные в Таксиле (Гандхара) три круглые железные бляшки со скобами на внутренней стороне Дж. Маршалл считал умбонами щитов¹²⁸. Однако их размер (4,7, 7,3 и 15,9 см) и расположение скоб вызывали большие сомнения у самого исследователя. М. В. Горелик показал, что на самом деле эти предметы являлись нагрудными конскими фаларами¹²⁹, а скобы служили для пропускания кожаного ремня. Самая большая бляха с тремя скобами служила для соединения перпендикулярных ремней.

Суммируя вышесказанное, попробуем сделать некоторые выводы о щитах, бытовавших в регионе Индостана и долине Инда вплоть до первых веков н.э. Основным типом щита, по-видимому, был высокий и узкий прямоугольный щит. Высота этого щита примерно равнялась высоте человека, а ширина была чуть уже человеческого тела. На наш взгляд, возможны два варианта конструкции такого щита. Сама собой напрашивается аналогия с большим прямоугольным персидским щитом, который греки называли «геррон». Он закрывал воина от ступней ног до горла. Его высота (140 см) и ширина (50 см) вполне подходят под описание индийских щитов у Арриана, разве что ширина индийских щитов могла быть меньше, чем персидских. Персидские щиты делались из длинных вертикальных прутьев, скрепленных на концах поперечными планками. Снаружи щит покрывался кожей. Возможно, через прорезы в кожаной основе пропускались прутья, что добавляло щиту прочности. Щит мог быть и полностью плетеным из вертикальных и горизонтальных прутьев и снаружи покрытым кожей¹³⁰. Такая конструкция щита применительно к индийским образцам кажется весьма вероятной. Но нельзя полностью исключить и вероятность конструкции другого типа. Геродот сообщает, что «азиатские эфиопы», дравидийское племя из Белуджистана, были вооружены щитами из высушенной журавлиной кожи («вместо щитов они держали перед собой как прикрытые высушенные журавлиные кожи»)¹³¹. В данном случае речь идет явно не о коже, покрывавшей щит, а о коже вместо щита, возможно, натянутой на какую-либо вертикальную палку. Специальным образом обработанная кожа может достаточно хорошо держать форму. Она легка и упруга. То, что это не ошибка «отца истории», подтверждает факт знакомства с такими щитами еще в Древнем Египте. В гробнице конца IV тысячелетия до н.э. в Иераконполе есть рисунок, на котором воин защищается щитом из цельной высушенной твердой шкуры леопарда, с лапами и хвостом¹³². Возможно, в Индии сосуществовали щиты обоих типов. Так, в трактате «Юкти-калпатару», правда, датированном XI в. н.э., говорится, что щиты, закрывавшие все тело, были двух типов, изготовленные из дерева (тростника?) и кожи (см. ниже).

Помимо больших прямоугольных щитов, в Древней Индии, несомненно, применялись круглые, а возможно, и овальные щиты. Делали их из твердой формованной кожи, металла, дерева или плели из тростника. Большие прямоугольные щиты использовались только пехотой, а круглые и овальные – как пехотой, так и кавалерией, воинами на слонах и колесничими бойцами.

О раскраске древнеиндийских щитов мы не располагаем точными данными. Возможно, щиты в Индии, подобно иранским, красили в красный цвет. М. В. Горелик считает, что «подобная окраска идет из глубокой индоевропейской древности и

Изображения щитов на скульптурах в Кхаджурахо, X–XII вв.

связана кругом представлений о военном сословии, для которого у иранцев фиксируется связь с солнцем и соответственно красный цвет в качестве «кастовой» краски». В красный цвет красили все неметаллические щиты скифы. В этот цвет были окрашены и многие другие предметы военного быта скифов и сарматов¹³³. Но как обстояло дело в Древней Индии, пока остается неясным.

В средневековых индийских трактатах упоминаются три типа щитов: плетеные, кожаные и деревянные. В «Сомешваре» рекомендуется иметь круглый щит, сделанный из тростника, бамбука, дерева или кожи. В «Юкти-калпатару» о щите говорится, что «он бывает двух видов, изготовленный соответственно из дерева или кожи. Он должен защищать тело и быть прочным, легким и упругим. Тот [щит], который не полностью закрывает тело или тяжелый, слабый, легко пробивается или сделан из некачественного материала, является дефектным»¹³⁴.

Средневековая иконография демонстрирует несколько типов щитов, но преобладающим в этот период оставался круглый щит. Круглый щит двух размеров (маленький кулачный и средних размеров) встречается на изображениях чаще всего, причем во всех регионах – Северной и Южной, Западной и Восточной Индии. Иногда щиты выглядят плоскими, но чаще выпуклыми, полусферическими.

Фрески из Аджанты (V–VII вв. н.э.) представляют три типа щитов: маленькие фехтовальные щиты, среднего размера круглые щиты и вытянутые щиты колоколовидной формы (с узким округлым верхом и сильно расширенным низом). Высказывалось предположение, что первые изготовлены из металла, вторые – из кожи, а третьи – сплетены из бамбуковых палочек двух цветов – черного и белого¹³⁵. Один среднего размера круглый щит сделан рельефным и представляет лицо мужчины с усами; обод щита усилен¹³⁶. Подобные щиты позднее (в XVII–XVIII вв.) изготавливались в Раджастхане.

Круглые щиты являются основным типом щитов на гуптских рельефах и на созданных индийскими эмигрантами рельефах IX в. в Боробудуре¹³⁷ (о. Ява). Круглый

Изображение Махисасурамардини. На переднем плане можно видеть круглый кулачный щит, удерживаемый за центральную рукоять. X в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

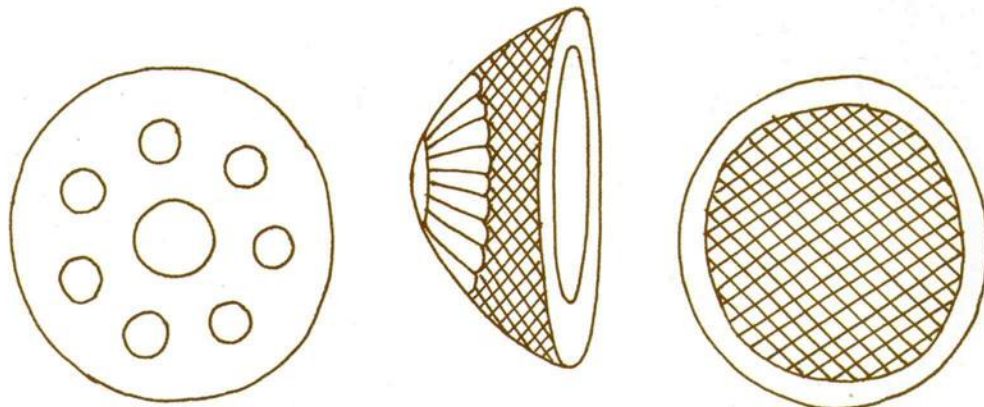

Рельеф на седьмых воротах (Рам Пол) замка Читтор, 1459 г. Пехотинцы вооружены мечами и небольшими круглыми щитами. Фотография автора

Щит среднего размера с усиленным ободом мы видим на рельефе с изображением царя Нарсимха (Восточные Ганги, XIII в.), а маленький круглый кулачный щит – в руках Махисасурамардини на рельефе X в. На скульптурных изображениях в Кхаджурахо (X–XII вв.), помимо круглых щитов с различной эмблематикой, можно также различить прямоугольные щиты; щиты, вытянутые и выгнутые в верхней части; овальные щиты и щиты выгнутые, волнообразные¹³⁸; однако круглые щиты встречаются на изображениях чаще всего. Рельефы середины XV в. в замке Читтор (Раджастан) демонстрируют круглые и овальные щиты.

При моголах круглые щиты также оставались доминирующими. Именно круглые щиты, слегка или сильно выпуклые, мы видим на могольских миниатюрах. Миниатюры XVI в. демонстрируют преимущественно плетенные из прутьев круглые щиты, имевшие распространение во всем регионе, подверженном тюркскому, а позднее персидскому влиянию. На миниатюрах XVIII в. и позднее чаще встречаются кожаные или цельнометаллические щиты. Крайне редко на миниатюрах можно видеть квадратные, прямоугольные, шестиугольные и эллиптической формы щиты¹³⁹.

В «Айн-и-Акбари», произведении конца XVI в., проиллюстрированы три типа щитов – *дхал*, *синар* и *пхари*¹⁴⁰. По изображениям различия между ними не совсем ясны, но сегодня принято считать, что *дхал* – это общее название щита на хинди, *синар* – арабо-персидский термин, означающий «щит», *пхари* – плетеный щит (изве-

Изображения щитов в «Айн-и-Акбари» по Э. Эгертону. Слева направо: *дхал*, *синар*, *пхари*

стен в тюркоязычном регионе под названием *калкан*). В дальнейшем для обозначения щитов этого периода мы будем пользоваться общим термином *дхал*.

В XVI–XIX вв. *дхал* изготовлялся из трех основных материалов: прутьев, кожи и металла. Рассмотрим каждую разновидность подробно.

Плетеный щит. В Индию такие щиты были занесены скорее всего монголами. Использовались они с XIII по XVIII в.¹⁴¹, будучи особенно популярны в XVI–XVII вв. Щиты плелись из ивовых или иных прутьев, иногда из бамбука.

Процесс изготовления плетеных щитов хорошо описан

Э.Г. Аствацатурян на примере дошедших до наших дней турецких образцов: «Ивовые прутья закручиваются нитью, начиная от центра, и плотно прилегают один к другому. Путья оплетены нитями следующим образом: от центра исходят парные нити, одна идет по лицевой стороне, другая – по изнаночной, после каждого ряда одна перехватывает другую и продолжает идти каждая по своей стороне; по мере расширения щита присоединяются все новые и новые пары. По лицевой стороне располагаются более дорогие нити: шелковые, се-

Рельеф на Башне Победы в замке Читтор, 1458–1468 гг. Пехотинцы вооружены мечами и большими овальными щитами. Фотография автора

Турецкий плетеный щит *калкан*. Военный музей, Стамбул. Фотография автора

Слева: Плетеный щит *pxari*. Вид изнутри и снаружи. Диаметр 47 см. Изготовлен из тростниковых и бамбуковых прутьев и толстых хлопковых нитей. В центре снаружи кожаные накладки, изнутри подушка и петля. Северная Индия, моголы, XVIII–XIX вв. Национальный музей, Дели

Кожаный щит. Частная коллекция. Фотография автора

Кожаный щит. Северная Индия, XVIII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

ребряные, золотые. На изнаночной стороне расположены простые нити. Цветные нити лицевой стороны образуют геометрический рисунок – звезды с лучами, круги, треугольники. Реже этот рисунок имеет растительный характер. Использовались нити красного, голубого, желтого цветов различных оттенков¹⁴². В центре щита располагался выпуклый металлический (стальной или бронзовый) умбон. Именно умбонем старались парировать удар. Соскальзывая с умбона, оружие с меньшей силой обрушивалось на плетеную основу. Последняя пружинила и смягчала удар. По плетеной поверхности щита иногда располагали еще и маленькие металлические накладки, к которым изнутри крепились кольца. С изнаночной стороны щит оклеивался тканью, как правило, красным бархатом. В центре, за умбонем, размещалась подушка, в которую упирался кулак. Лицевая сторона щита иногда покрывалась дорогой тканью, в основном парчой, но часто оставлялась непокрытой. Щит держали левой рукой за два крученых шнура в центре. Диаметр щитов 50–70 см. Плетеные щиты были исключительно упругими и легкими, благодаря чему снискали большую популярность в Персии, Турции, Индии и других соседних странах. Именно такие, хорошо известные по турецким образцам, щиты мы видим на могольских миниатюрах XVI в. Они довольно большие, выпуклые, с центральным умбонем и расходящимися от него концентрическими кругами прутьями. Однако редкие сохранившиеся образцы могольских *пхари*, датируемые XVIII–XIX вв., иные: они относительно маленькие (диаметр от 40 до 50 см), почти плоские, по краю обиты кожаной полосой, в центре вместо выпуклого стального умбона снабжены круглой или квадратной кожаной накладкой, украшены геометрическим узором. Похожий *пхари* изображен и в «Айн-и-Акбари», в то время как щит, напоминающий плетеный турецкий *калкан*, в «Айн-и-Акбари» больше соответствует *сипару*. Поэтому можно предположить, что в XVI в. большие выпуклые плетеные щиты были известны под персидским термином *сипар*, а меньшие по размеру и почти плоские индийские плетеные щиты назывались *пхари*. Однако позднее в Индии появились и другие персидские щиты – металлические и кожаные, и персидский термин *сипар* стал общим для обозначения щитов, как и *дхал*.

Кожаный щит изготовлялся целиком из одного куска кожи (носорога, слона, оленя, буйвола, антилопы, гангского дельфина). За свою прочность и легкость особенно ценилась кожа носорога. Щиты из кожи носорога считались непробиваемыми даже мушкетной пулей. Снаружи щит либо окрашивали одним цветом (как правило, это был черный или коричневый цвет, реже красный и другие цвета), либо покрывали разноцветным узором. Поверх краски наносился лак. Изнутри щит также красили, тканевая подкладка отсутствовала. Видимо, особенно ценился японский лак: известно, что

Кожаный щит. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

Щит из кожи носорога. Принадлежал Махаране Санграм Сингху II из Мевара. На щите изображен один из реальных походов Махараны. Украшен позолотой в меварском стиле – исходящие от человеческого лица в центре лучи являются символом меварского двора. Удайпур (Раджастхан), 1730 г. Национальный музей, Дели. Фотография автора

в 1675 г. Голландская Ост-Индская компания отправила в Японию 150 индийских кожаных щитов для покрытия лаком¹⁴³. Края щита иногда делали немного отогнутыми, чтобы остановить скользящее оружие противника. Центральный умбон на кожаном щите, как правило, отсутствовал, но имелось несколько металлических бляшек-накладок. К четырем круглым бляшкам крепились кольца с изнаночной стороны. Кольца нужны были для привязывания шнуров рукояти и фиксации квадратной подушки. Кроме этих обязательных бляшек на щитах нередко можно видеть металлическую накладку в форме полумесяца. Она не только служила символом ислама, но и указывала на верхнюю часть щита¹⁴⁴. На парадных щитах накладки иногда были украшены драгоценными камнями. Некоторые кожаные щиты снабжали шелковыми позолоченными кистями¹⁴⁵. Защитные свойства кожаного щита оценивались по выделке кожи, которая в свою очередь определялась по прозрачности: чем более прозрачной на свет была кожа, тем лучше считался щит. У многих раскрашенных щитов оставлено маленькое круглое «окошко», через которое можно оценить качество выделки кожи¹⁴⁶. Диаметр кожаных щитов – от 20 до 90 см, но чаще всего встречаются щиты диаметром от 40 до 60 см. Изредка встречались некруглые кожаные

Щиты из кожи носорога. Национальный музей, Дели

Лицевая и тыльная сторона щита из кожи носорога. Бляшки изготовлены из слоновьей кости. Диаметр 53 см. Раджастхан, конец XVII в. Национальный музей, Дели

Кожаный щит с четырьмя пистолетными стволами. Стволы замаскированы под бляшки и очень короткие, поэтому оружие могло использоваться только в ближнем бою, когда щит неожиданно для противника превращался в пистолет. Замки и спусковые крючки расположены с тыльной стороны щита на месте подушки. Оружие стреляло залпами – один спусковой крючок рассчитан на два ствола. Раджастхан, середина XIX в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Индийский кожаный щит U-образной формы. Военный музей, Стамбул. Фотография автора

щиты, например в Военном музее в Стамбуле сохранился индийский кожаный щит U-образной формы.

Металлический щит изготовлялся, как правило, из стали (иногда дамасской). Крайне редко, но существовали также щиты из бронзы, меди и серебра¹⁴⁷. Встречаются как почти плоские, так и довольно сильно выпуклые образцы (в основном из Декана), но в целом металлические щиты менее выпуклые, чем кожаные. Края металлического щита иногда отогнуты наружу и часто снабжены фланцем или дополнительно усилены металлическим ободком (стальным, медным, бронзовым, латунным). Эти меры способствовали усилению края щита и останавливали оружие противника, скользящее по щиту. Снаружи щита располагаются четыре, реже шесть металлических (стальных или медных) бляшек, к которым крепятся петли с изнаночной стороны. Изнутри металлический щит покрывался материей (бархатом, шелком или хлопковой тканью) и, как обычно, крепились рукояти из крученых шнуров или кожи и набитая хлопком или шерстью подушка. Четыре центральные бляшки скрывали крепление петель и заклепок для шнуров рукояти и подушки, а при наличии шести бляшек две дополнительные бляшки, смещенные к краю, фиксировали петли для длинного заплечного ремня или еще одной рукояти. В последнем случае щит имел три рукояти, и его можно было держать либо как кулачный щит за две центральные рукояти, либо локтевым способом, продев предплечье в одну из рукоятей.

Стальной щит, украшенный позолотой. Раджастхан, XVIII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Стальной щит. Моголы, конец XVIII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

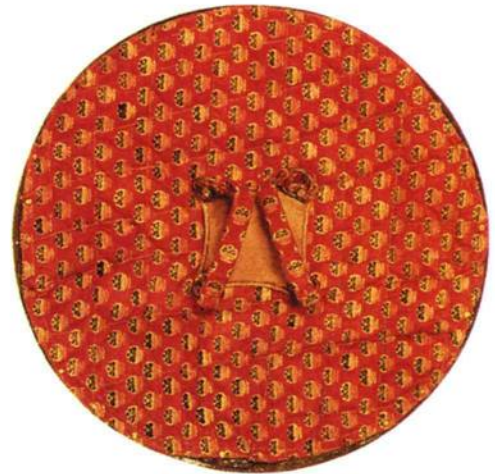

Стальной щит, лицевая и тыльная сторона. Диаметр 54,2 см. Раджастхан, XVII в. Национальный музей, Дели

Бронзовый щит с рельефной раскраской и антропоморфным солнцем в середине (меварская школа). Диаметр 36 см. Коллекция автора. Фотография автора

Стальной щит, вид снаружи и изнутри. Удайпур (Раджастхан), конец XVII в., диаметр 42,7 см. Национальный музей, Дели

Стальной щит. Южная Индия, XVIII в., диаметр 40,5 см. Национальный музей, Дели

Щит из панциря черепахи. Индия, XVII в. Военный музей, Стамбул. Фотография автора

Коллекция щитов в музее Джунагарха, Биканер. Фотография автора

Металлические щиты украшали драгоценными камнями, гравировкой, чеканкой, позолотой, эмальями, разноцветными рисунками и другими методами орнаментики. Наиболее распространенные мотивы – арабески, изображения животных (олени, гепарды, львы и т.д.), охотничьи сцены, изречения из Корана и другие надписи. Известны металлические щиты диаметром от 17 до 60 см, но наиболее распространенный диаметр – от 30 до 50 см. Металлические щиты получили распространение в Индии только в XVII в., позднее плетеных и кожаных.

Помимо описанных выше основных разновидностей встречались щиты из панциря черепахи, крокодиловой кожи, папье-маше и шелка. Несколько щитов из панциря черепахи сохранилось в музейных коллекциях до наших дней. Встречаются образцы как нормального размера, так и весьма значительные. Носили их заостренным концом вниз. Щиты из крокодиловой кожи бывали как круглые, так и узкие вытянутые. Щиты из папье-маше были особенно популярны в Пенджабе, где их обычно покрывали смолой кустарника *Rhus vernix*¹⁴⁸. Один щит из папье-маше описан Э. Эгертоном. Он позолоченный, покрыт лаком, снабжен вставками из горного хрусталя в ажурной серебряной оправе, декорирован в японском стиле¹⁴⁹. Щиты из шелка носили те, кому религия запрещала использовать кожаные изделия. Специально для них изготавливались щиты из сорока или пятидесяти слоев шелка. Такие щиты назывались *дхал бафта*¹⁵⁰. Горные племена Индии вплоть до настоящего времени

Щит из крокодиловой кожи. Индия, XVIII в. Военный музей, Стамбул. Фотография автора

Рао Бикаджи (1465–1504 гг.) и Рао Джетсиджи (1526–1542 гг.).
Портреты созданы в XVIII или XIX в. Обратите внимание на подвеску щита.
Джунагарх, Биканер. Фотографии автора

пользуются плетеными из прутьев или деревянными, покрытыми шкурой, большими прямоугольными щитами¹⁵¹.

Вне поля брани щиты подвешивались с помощью специального ремня за спиной или к поясу с левой стороны поверх сабли. Всадники иногда подвешивали его к седлу с левой стороны, но на переговорах о мире полагалось закинуть его за спину в знак доверия к противнику.

Доспехи для человека

В Мохенджо-Даро были обнаружены круглые медные бляхи диаметром около 2 см. По краю блях идет отогнутый бортик, не позволявший острию оружия соскользнуть с бляхи в расположенный рядом зазор. Центральная часть многих блях также сделана выпуклой, что усиливало защитные свойства подобно тому, как ребро усиливает жесткость клинка. Судя по этим признакам, пластинки, несомненно, использовались для изготовления пластинчатого панциря. Для этого они нашивались на мягкую основу нитью, пропущенной через два отверстия по краям или через припаянную изнутри блях петельку. Бляхи датируются первой – второй четвертью II тысячелетия до н.э. Похожие медные бляхи, но более крупные (около 5 см в диаметре), без бортика и с двумя парами отверстий, были найдены в Средней Азии, в Алдын-депе, в слое примерно того же времени. По предположению М. В. Горелика, в Индию и Среднюю Азию круглые бляхи попали из Месопотамии через Иран¹⁵².

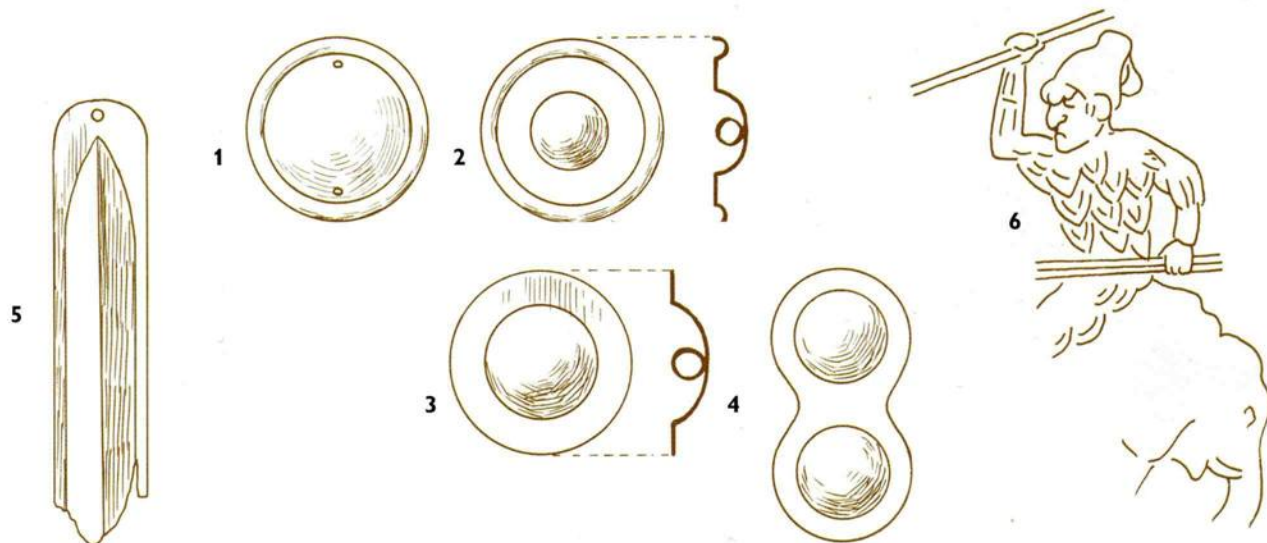
Круглый щит из крокодиловой кожи. Южная Индия, XVIII в., диаметр 53,5 см. Национальный музей, Дели

VIII–VII в. до н.э. датируются круглые бронзовые бляшки из Нагпура, что свидетельствует о стойкости традиции панцирного бронирования круглыми бляшками. Бортики в бляхах из Нагпура плоские, не отогнутые, с круглой выпуклостью в центре. По форме они напоминают шляпу. Встречаются и как бы сдвоенные восьмеркообразные бляшки. Для крепления к мягкой основе изнутри бляшки снабжены петельками¹⁵³.

Панцирь, бронированный круглыми бляшками, был очень гибким, так как кружки не могли закрыть всю поверхность мягкой основы и между ними оставались существенные зазоры. Однако это имело и свои недостатки. Достаточно неплохо защищая от рубящих ударов клинковым оружием, такой доспех оказывался весьма уязвим к колющим ударам узким острием стрел, кинжалов, копий, клевцов или узких топоров. Слишком велика была вероятность того, что колющий удар придется в зазор между бляшками либо соскользнет с бляшки (многие бляшки, как среднеазиатские, так и более поздние из Индостана, не имели бортиков по краям). Более надежную защиту обеспечивал пластинчатый панцирь, обшитый прямоугольными пластинками. Такие панцири обнаружены в древних памятниках Китая, Приазовья и Предкавказья. В Индостане они, по-видимому, не встречались – возможно, из-за того, что панцири с прямоугольными пластинками были более тяжелыми и менее гибкими (при равной густоте покрытия) по сравнению с панцирями из кружков.

В Древней Индии был распространен и еще один тип панциря из твердого материала. Речь идет о чешуйчатом доспехе. В Нагпуре (Декан) были обнаружены вытянутые бронзовые чешуйки длиной около 10 см. Пластинки датируются VI в. до н.э. и изготовлены из бронзы¹⁵⁴. Эти пластинки имеют четко выраженное вертикальное ребро жесткости и очень напоминают пластины ламеллярных доспехов Ближнего Востока. Однако есть существенное отличие: индийские образцы снабжены лишь одним отверстием у верхнего края пластинки. В ламеллярном доспехе пластинки соединялись между собой без всякой основы, посредством лишь ремешков или шнуров, пропущенных через отверстия в пластинах. Пластинки для ламеллярных доспехов снабжены несколькими отверстиями (от двух до более дюжины), причем отверстия распределены по всей поверхности пластины. В чешуйчатом доспехе пластинки (ча-

Детали пластинчатых и чешуйчатых доспехов: 1 и 2 – из Мохенджо-Даро; 3, 4 и 5 – из Нагпура (Декан); 6 – изображение царя Пора на десятидрахмовой монете Вавилона, конец IV – начало III в. до н.э. По М. В. Горелику

сто чешуеобразной формы, то есть с закругленным или заостренным нижним краем) нашиваются на мягкую основу (кожу, ткань). Пластинки для чешуйчатого доспеха, как правило, имеют отверстия только в верхней части¹⁵⁵. Через эти отверстия пластинки пришивались к основе так, что нижняя часть пластинок верхнего ряда перекрывала верхнюю часть пластинок нижнего ряда.

Для нормального крепления к основе пластинка чешуйчатого панциря должна иметь два или более отверстий в верхней части. Если пришить пластинку, используя лишь одно отверстие, она будет болтаться из стороны в сторону и в доспехе будут образовываться «бреши». Поэтому в отношении поздних пластинок из Нагпура было высказано предположение, что разрозненные ближневосточные пластинки случайно попали в Индию и здесь местный мастер, не поняв до конца конструкции, сделал упрощенный вариант, с одним отверстием в пластинке вместо нескольких. Пластинки предположительно принадлежали конской сбруе. Звеня и болтаясь, они украшали коня, являясь магическим оберегом и символизируя волшебное оперение крылатых коней древнеиндийской мифологии¹⁵⁶.

Помимо панцирей, бронированных твердыми материалами, несомненно, применялись и доспехи из мягких материалов. М. В. Горелик считает¹⁵⁷, что древнейшие панцири Южной Азии имели покроем «корсет-кираса» и делались из кусков твердой кожи крупных животных либо плелись из крепких лиан. Такой вывод исследователь сделал на основании поздней этнографии и археологических материалов Америки. Правда, эта гипотеза представляется слишком смелой, учитывая полное отсутствие каких-либо изобразительных, литературных или вещественных тому подтверждений для Южной Азии.

Обратимся к письменным источникам. В «Ригведе», «Атхарваведе», «Упанишадах»¹⁵⁸ упоминаются некие панцири, однако отсутствие сколь-либо детального описания не позволяет сделать какие-то выводы об их типе и конструкции. Из контекста, в котором панцирь (*варман*) упоминается в «Ригведе», можно предположить, что речь идет о стеганом доспехе¹⁵⁹. Хотя столь же вероятно, что здесь сообщается о шитье подкладки из ткани или кожи, на которую нашивались металлические пластинки¹⁶⁰. Упоминаемые в ведийских текстах термины *ayas*, *loha* и *rajata* Б. А. Литвинский ассоциирует с защитными корсетами¹⁶¹. Но пока это не более, чем гипотеза, так как из контекста совершенно непонятно, о каком типе панциря идет речь. Со всем необязательно, что это был панцирь типа «корсет». Вообще, *ayas* переводится как «металл» (медь, бронза, железо), *rajata* – как «серебро, серебряный», а *loha* как «медный, железный»¹⁶². Таким образом, можно лишь утверждать, что речь идет о металлическом панцире. Скорее всего, панцире из медных, бронзовых или железных пластинок, нашитых на ткань и порой посеребренных.

Метафорическое описание панцирей (*варман*, *кавача*) как серебряных или золотых, встречаемое в «Махабхарате», не стоит воспринимать буквально – речь идет о посеребренных или позолоченных панцирях. Порой можно даже встретить описание панцирей, украшенных драгоценными камнями. В одном месте встречаем панцирь, сделанный из черной стали и украшенный золотом. Упоминаемые в этом произведении круглые бляхи на панцирях обычно считают элементом декора¹⁶³, однако это вполне могли быть и отдельные элементы доспеха (при значительном размере) – на-

грудные или наспинные пластины (зеркала), удерживаемые на корпусе на перекрещивающихся ремнях. Такие защитные диски, так же как и пекторали (привешиваемые на шею пластины обычно полулунной формы), были широко распространены на Востоке и известны с III–II тысячелетий до н.э.¹⁶⁴ Возможно и другое практическое объяснение этим украшениям, особенно если их много. Доспех, украшенный «сотней солнц, сотней кружков, сотней пятен и сотней глаз», может быть простым пластинчатым доспехом из множества нашитых на мягкую основу бляшек разной формы.

Свидетельства европейских авторов также фрагментарны и оставляют желать лучшего. Геродот приводит описание внешнего вида индийских воинов, входивших в армию Ксеркса: «индийцы выступили в поход в хлопковых одеждах и с камышовыми луками и стрелами с железными наконечниками. Таково было вооружение индийцев»¹⁶⁵. Далее он указывает, что индийские всадники и колесничие «носили одинаковое снаряжение с пешими воинами»¹⁶⁶. Из этих описаний можно сделать вывод, что в начале V в. до н.э. индийцы либо вообще не носили доспехов, либо последние были стегаными хлопковыми. В пользу последнего говорит упоминание тканых доспехов в «Артхашастре» (см. ниже), хотя это произведение было написано на несколько веков позже. Геродот сообщает также, что индийские племена, жившие в долине Инда, носили панцирь из тростника (лыка). «Тростник они срезают в реке, затем разделяют на полосы, сплетают наподобие циновки и носят в виде панциря»¹⁶⁷.

По свидетельству Арриана, на царя Поре в битве при Гидаспе (326 г. до н.э.) был панцирь «замечательный по своей прочности и прилаженности к телу». Открытым в этом панцире оставалось только правое плечо, в которое Пор и был ранен¹⁶⁸. Из сообщения Квинта Курция Руфа мы узнаем, что оружие царя Пора было украшено золотом и серебром¹⁶⁹, но это мало что нам дает в отношении конструкции его панциря. К счастью, сохранилась вавилонская монета конца IV – начала III в. до н.э., на которой изображен царь Пор в бою. На нем надет чешуйчатый панцирь, который, по мнению М. В. Горелика, из-за упоминаемых Аррианом открытых рук следует отнести к персидскому доспеху типа «комбинезон» без рукавов¹⁷⁰. На наш взгляд, здесь можно предложить и другой покрой – «корсет-кираса» (покрой типа III по классификации М. В. Горелика), бронированный чешуйчатым способом. Доспех покроя «корсет-кираса» плотно облегал корпус воина, завязывался на боку и дополнительно держался на плечах на широких лямках. Некоторые образцы этого доспеха имели лишь одну лямку-оплечье, оставляя открытым второе (обычно правое) плечо¹⁷¹. Делалось это для того, чтобы предоставить правой руке большую подвижность в бою. Именно доспех такого покроя наилучшим образом подходит под описание Арриана. Прimitивные «корсеты-кирасы», сделанные из слоев хлопчатобумажной ткани, проложенные ватой и простеганные горизонтальными строчками, предположительно бытовали в Индии со II тысячелетия до н.э. и хорошо известны по изображениям конца I тысячелетия до н.э.¹⁷² В случае же царя Пора доспех такого покроя, вероятно, был дополнительно бронирован металлическими чешуйками, если судить по вавилонской монете. В другом пассаже Арриан упоминает доспехи на предводителе одного из племен, поверженном Птолемеем¹⁷³.

В целом, античные авторы крайне редко упоминают доспехи на индийских воинах, и все эти упоминания касаются вооружения лишь полководцев. Из этого можно

заклучить, что доспехи в Древней Индии носила только знать. Простые воины доспехов либо вообще не имели, либо, в лучшем случае, были защищены стегаными хлопчатобумажными или кожаными панцирями. Для объяснения этого часто апеллируют к жаркому и влажному климату Южной Азии. Однако крестоносцы на Ближнем Востоке носили доспехи, а не ходили в одних рубахах. Да и в древних армиях Месопотамии металлический доспех (пластинчатый, ламеллярный) играл весьма значительную роль. В него особенно часто облачались пешие и колесничные лучники, то есть те воины, которые в силу своего оружия не имели возможности прикрываться щитом. Например, ламеллярный бронзовый панцирь предположительно появился у гиксосских колесничных бойцов в XVIII–XVII вв. до н.э. при завоевании Египта¹⁷⁴. Индийские же лучники, вероятно, даже колесничные, сражались без серьезных защитных доспехов. Возможно, прав М. В. Горелик, полагающий, что слабое развитие наступательного оружия в регионе от Средней Азии до Индии помешало распространению здесь тяжелого доспеха¹⁷⁵. Правда, исследователь относит это утверждение ко времени расселения ариев. Но, пожалуй, оно вполне применимо и к более позднему времени, вплоть до появления в Индии на рубеже нашей эры саков и парфян с их тяжелой панцирной конницей.

Достаточно нелегко идентифицировать различные типы защитного вооружения, упоминаемые в «Артхашастре». Подобно другим видам оружия, доспехи в этом произведении лишь перечисляются без какого-либо описания. Говорится, что «доспехи бывают следующие: loha-jāla, loha-jālikā, loha-paṭṭa, kavasa, sūtra-kaṅkaṭa, а также изделия из кожи, копыт и рога шимшумарака, носорога, буйвола, слона и быка». Отечественные переводчики, вероятно вслед за иностранными комментаторами, дают следующую трактовку этим видам доспехов (в порядке очередности, приведенной выше): «металлические сети (покрывающие с головой), сетчатая кольчуга, брони из железных пластинок, сплошной металлический панцирь без рукавов, боевые одежды из хлопчатобумажной ткани...»¹⁷⁶. Из приведенного описания можно согласиться лишь с некоторыми утверждениями, и то с оговорками. Loha-paṭṭa действительно переводится как «панцирь из железных пластинок», что указывает на пластинчатый, чешуйчатый или ламеллярный доспех. Kavasa (*кавача*) означает «панцирь», но имеет также значение «куртка». Его можно считать общим термином для обозначения доспеха (так же как и *варман*). С некоторым допущением можно согласиться, что *кавача* подразумевает панцирь без рукавов, но что значит «сплошной металлический панцирь» и откуда появилось это уточнение? Конечно, индийцы могли быть знакомы с греческими цельнометаллическими мускульными кирасами, так как в армии Александра Македонского ими еще вооружалась кавалерия¹⁷⁷, а возможно, и пехота¹⁷⁸. Наиболее поздние находки таких кирас относятся к III в. до н.э., но на произведениях искусства их продолжали изображать вплоть до первых веков н.э. В Бактрии также были известны цельнометаллические кирасы греческого типа. Их существование здесь прослеживается вплоть до кушанского периода, то есть до первых веков н.э.¹⁷⁹ Таким образом, индийцы могли узнать о существовании цельнометаллической кирасы либо напрямую от греков, либо через посредство Бактрии. Но можно ли доверять уточнению «сплошной металлический панцирь»? Sūtra-kaṅkaṭa буквально значит «сшитый доспех». Про материал, из которого он изготовлен, нет ни

слова. Вероятно, хлопчатобумажным он стал по аналогии с одеждами индийцев, упоминаемыми Геродотом. Однако это не более, чем догадка комментатора. К тому же следует учитывать значительный временной интервал между временем написания «Истории» Геродота и «Артхашастры» Каутильи.

Намного труднее разобраться с терминами *loha-jāla* и *loha-jālikā*. Кольчуга, то есть доспех из сплетенных между собой металлических колец, вероятно, была изобретена галлами. Самые ранние образцы кольчуги происходят с юга Франции и датируются IV в. до н.э. В III–II вв. до н.э. галлы занесли ее в Италию, Грецию и Малую Азию. Наиболее ранние иконографические свидетельства существования кольчуги – это Победный фриз храма Афины в Пергаме (II в. до н.э.), где показано трофейное оружие галатов (галлов), и изображение галатского наемника в Сидоне (III–II вв. до н.э.). Среди римлян кольчугу первоначально носили только те солдаты, чье имущество исчислялось суммой более чем 10 000 драхм. Это говорит о том, что кольчуга стоила в то время невероятно дорого. Позднее, после закона Г. Гракха 123 г. до н.э., кольчугу стали носить все легионеры вне зависимости от ценза¹⁸⁰. Но вплоть до Средневековья нет свидетельств использования кольчуги в Средней и Центральной Азии. Поэтому, даже если принять, что сведения из «Артхашастры» относятся к первым векам н.э., кольчуга не могла успеть стать частью вооружения индийских воинов. Кольчуга «появилась» в «Артхашастре» вследствие неверного перевода слов *jāla* и *jālikā*. Первое значение слова *jāla* – «сеть, сетка» – и ввело в заблуждение комментаторов. *Loha* значит «медный, железный», поэтому сам собой напрашивается перевод *loha-jāla* и *loha-jālikā* как «металлическая сеть» (*kā* – суффикс, указывающий на маленький размер¹⁸¹). Правда, трудно понять, как появилась фраза «сетчатая кольчуга», а также откуда взялось уточнение «покрывающие с головой». Но *jāla* имеет и другие значения. Среди них – «множество, большое количество». Поэтому, на наш взгляд, учитывая, что кольчуга в то время в Индии известна не была, более вероятным значением *loha-jāla* представляется панцирь из множества металлических (бронзовых или железных) пластинок. Под *loha-jālikā*, возможно, имеется в виду панцирь из меньшего размера пластин по сравнению с *loha-jāla*.

В чем же тогда отличие *loha-paṭṭa* от *loha-jāla* и *loha-jālikā*? Остается признать, что ответа на этот вопрос пока нет. Возможно, *loha-paṭṭa*, *loha-jāla* и *loha-jālikā* – это доспехи чешуйчатой или ламеллярной конструкции, причем последние два типа отличаются размером пластинок.

Столь же неоднозначны и приводимые Каутильей¹⁸² термины *śirastrāna*, *kaṅṭha-trāna*, *kūrpāsa*, *kaṅṭhika*, *vārabāna*, *paṭṭa*, *nāgodarikā*. Под *śirastrāna* обычно понимают шлем, хотя буквальный перевод – «охранитель головы». Это мог быть как металлический шлем, так и просто тюрбан из материи¹⁸³. Тюрбаны в средневековой Индии нередко заменяли воинам шлем. *Kaṅṭha-trāna* означает «защита для шеи». Этот термин встречается и в «Махабхарате»¹⁸⁴, однако и там сколь-либо детальное описание этого предмета вооружения отсутствует. *Kūrpāsa* переводят по-разному: одни исследователи как наплечники¹⁸⁵, другие как защитную куртку¹⁸⁶, некую разновидность доспеха для тела¹⁸⁷. Под *kaṅṭhika* понимают «штаны (металлические) до колен»¹⁸⁸. Скорее всего, имеются в виду набедренники. Однако надо отметить, что такой перевод далеко не однозначен. Предлагались и другие варианты, например «защит-

ная одежда до колен»¹⁸⁹. По поводу *vāgabāda* мнения исследователей расходятся еще больше: от «поножей – металлических пластинок (покрывающих ноги и доходящих до щиколоток)»¹⁹⁰ – до «предмета, отводящего стрельбу»¹⁹¹. Последнее определение, на наш взгляд, трудно ассоциировать с поножами. Вряд ли поножам, точнее, судя по описанию, наголенникам, было бы дано такое громкое имя. Более единодушны исследователи в отношении последних двух терминов. Под *paṭṭa* понимают доспех-безрукавку¹⁹². Вероятно, для отличия от упоминавшегося выше *loha-paṭṭa*, здесь предлагают считать доспех неметаллическим¹⁹³. Наконец, *nāgodarikā*, как считают, означает перчатки, хотя одни склонны видеть в них железные боевые перчатки¹⁹⁴, а другие – кожаные перчатки лучников, предохранявшие руку стрелка от ударов тетивы¹⁹⁵. Последнее представляется более вероятным, учитывая широкое распространение лука в индийских армиях и редкое для Античности в целом использование покрытых железом боевых перчаток. Пока единственным известным образцом боевой перчатки на Древнем Востоке является рукавица, обшитая мелкими круглыми бронзовыми бляшками, найденная на костях руки воина в Хасанлу, на северо-западе Ирана¹⁹⁶.

Ближе всего к описанному в «Артхашастре» комплексу вооружения стоит сакский доспех. До конца V в. до н.э. в Средней Азии не был известен ни один тип доспеха из твердых материалов. Но на рубеже V и IV вв. до н.э. здесь, в среде саков-скотоводов сформировался своеобразный тип панциря. Он наиболее известен по доспеху IV в. до н.э. из Чирик-Рабата в Приаралье. Доспех чешуйчатый, выполненный из больших прямоугольных пластин размером 8,5×7,5 см. Пластины пришивались к мягкой основе через восемь отверстий, расположенных в два ряда вдоль верхнего края. Для защиты шеи доспех снабжен высоким (около 10 см) цельнокованым воротником, а для защиты верхней части рук имеются ламинарные оплечья¹⁹⁷. Подобные доспехи, сделанные из крупных прямоугольных пластин и снабженные защитным воротом, зафиксированы также по изобразительным материалам¹⁹⁸. При этом не исключена вероятность того, что саки бронировали свои панцири и маленькими чешуйками, характерными для персидского комплекса вооружения¹⁹⁹. Известно, что у саков были и поножи, набранные из сомкнутых или, скорее, дуговидных горизонтальных полос, а также наголенники из цельных пластин. Некоторые варианты поножей, вероятно, защищали и верхнюю часть ноги (бедро или ляжку)²⁰⁰.

Похожую конструкцию имели и доспехи в Бактрии и Согде, то есть на территориях, весьма близких к Индии. В Бактрии, в арсенале Ай-Ханум были обнаружены четыре фрагмента железного доспеха, который включал поножи, оплечья, корсет-кирасу и часть, назначение которой не совсем понятно. Поножи состоят из кольцевых сегментных пластин, причем вышележащие пластины перекрывают нижележащие. Вверху поножи снабжены широкой цилиндрической пластиной. Оплечья трехчастные: одна часть располагалась сзади, другая спереди, а третья на самом плече²⁰¹. В храме Окса было обнаружено свыше 280 прямоугольных и трапециевидных пластин, в основном железных. Судя по расположению отверстий, одни пластины предназначались для панцирей чешуйчатого набора, другие – для панцирей ламеллярного набора. Многие пластины очень крупные и порой достигают в длину (ширину) 11–13 см. Таким образом, они превышают по размеру даже пластины доспеха из

Чирик-Рабата. Возможно, эти особо крупные пластины шли на изготовление конского доспеха. 200 пластин размером 24–25×50–56 мм составляли единый фрагмент чешуйчатого панциря. Пластины датируются позднеэллинистическим или кушанским временем²⁰². На пластине слоновой кости из храма Окса можно видеть всадников на охоте. По предположению Б. А. Литвинского, они одеты в чешуйчатый доспех, переданный густой сеткой пересекающихся линий. Правда, такая трактовка неоднозначна – это вполне может быть и стеганный доспех из мягкого материала. Покрой доспеха, по мнению исследователя, – кафтан, доходящий до колен. Под кафтаном показаны штаны, также покрытые сеткой линий²⁰³. Схожий доспех, но без выреза на кафтане и с бронированным воротником можно видеть на согдийской пластине, изображающей военные действия²⁰⁴.

Остается не совсем ясным, что понимать под термином *кафсика*. Если термин переводить как «защитная одежда до колен», то это может быть любой доспех покроя кафтана (например, доспех, подобный изображенному на пластине из храма Окса). Труднее представить себе, что это такое, если термин имеет значение «штаны (металлические) до колен». Возможно, нечто похожее изображено на пластине из храма Окса. Но каков покрой этих «штанов», если их действительно можно считать защитным вооружением? Это не могут быть штаны, покрытые чешуйками со всех сторон. В таком доспехе нельзя будет не только ездить верхом, но даже ходить можно будет лишь с трудом. Недаром даже в самом совершенном металлическом доспехе XV–XVI вв., когда все тело было покрыто металлом, внутренняя часть ноги, как правило, оставалась открытой (за исключением специальных доспехов для пешего турнирного боя). Поэтому возможны два варианта покроя: защитная «юбка» и наножники. Известно, что в Иране для защиты нижней части корпуса и ног изредка использовались защитные «юбки», распашные для удобства надевания и ношения и покрытые панцирными пластинками²⁰⁵. Для скифского комплекса вооружения характерно наличие чешуйчатых наножников – длинных прямоугольных лопастей, защищающих ноги до середины голени или даже до ступни. Известно уже 12 доспехов с такими наножниками. Наножники либо пристегивались к нагрудной части панциря в районе талии, либо соединялись в верхней части, образуя подобие «штанов», но только открытых сзади²⁰⁶. Последний вариант ближе всего к описанию Каутильи. Тогда следует признать, что скифские образцы вооружения были известны в Индии. То ли благодаря сакам, то ли через посредничество Бактрии.

Из приведенного выше перечня доспехов, упоминаемых в «Артхашастре», видно, что большую роль играли также панцири из кожи носорога, буйвола, слона, быка и некоего шимшумарака (*Delphinus gangeticus*). Особенно ценились защитные свойства кожи носорога. Толстая и прочная кожа этого животного, будучи специально обработана, образует очень надежную защиту. На протяжении веков из нее изготавливали доспехи и щиты. Из копыт и рогов вырезались пластинки, аналогичные металлическим. Они нашивались на ткань или кожу, образуя пластинчатый или чешуйчатый доспех. В этом перечне защитного вооружения нет матерчатых доспехов, хотя Каутильи вскользь упоминает изготовление тканых доспехов в других местах²⁰⁷.

Обратимся к кушанскому комплексу вооружения. Возможно, это поможет лучше понять описанные в «Артхашастре» доспехи. Кушанские доспехи с привлечением

иконографических и археологических материалов были изучены М. В. Гореликом²⁰⁸. Ниже перечислим основные типы кушанских доспехов и в сжатом виде приведем их характеристики:

1. Доспех из куртки, доходящей до середины бедренной кости, с разрезом на левом боку. Куртка была бронирована металлическими (железными или бронзовыми) пластинками размером около 9×9 см. Пластинки крепились встык, а не внахлестку. Этот тип доспеха наиболее известен по горельефам из Халчаяна. Характерной его особенностью является высокий стоячий бронированный вертикальными узкими металлическими пластинками воротник. Сзади воротник выше, чем спереди, напоминая по форме капюшон. Диаметр воротника столь велик, что он совершенно не стеснял движения головы. Конечности также защищены – лопастевидными поножами и ламинарными наручами из железных обручей (каждый верхний обруч заходит на нижний). Это тип Ia по М. В. Горелику. К халчаяновскому доспеху близка разновидность Ib без стоячего воротника, с чешуйчатым, а не крупнопластинчатым бронированием.
2. Доспех с покроем «длинный кафтан» со сплошным осевым разрезом спереди немного более длинный с боков, чем спереди и сзади. Воротника нет. Бронирование мягкой основы то же, что и в типе Ib, аналогичны и прикрытие для рук и ног.
3. Цельнометаллическая (из бронзы или железа) или отформованная кожаная кираса. В Гандхаре встречалась как «мускульная» кираса (торакс), так и местные варианты. Некоторые образцы имеют снизу выступ, закрывающий живот, другие – ровно обрезанный нижний край.
4. Чешуйчатый панцирь. Достаточно широкий округлый шейный вырез позволял легко надевать панцирь и обходиться без плечевого разреза (дополнительные разрезы имелись только на боках). Рукава достигали локтя или середины предплечья. Металлические или кожаные чешуйки бывали как мелкими, так и крупными.
5. Ламеллярный панцирь (по М. В. Горелику – чешуйчато-наборный). В отличие от чешуйчатого панциря, пластинки не крепились к основе, а соединялись непосредственно между собой шнурками или ремешками. Пластинки часто имели вид чешуек, направленных острыми концами вверх (а не вниз, что характерно для чешуйчатых панцирей).
6. Пластинчатый панцирь из крупных прямоугольных металлических пластин, нашитых на мягкую основу. Скроен в виде кирасы с характерным гандхарским вырезом горловины.
7. Стеганный панцирь. Различаются длиной рукава – с длинными рукавами, с короткими рукавами и без рукавов. Панцирь простеган в косую клетку, крупную или мелкую.
8. Комбинированные панцири, в которых сочетаются разные методы бронирования. Это мог быть чешуйчатый панцирь с чешуйками разной формы в разных рядах или кожаная кираса с усиленной чешуйками верхней частью груди или чешуйчатый панцирь сверху, сочетающийся со стеганным внизу.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

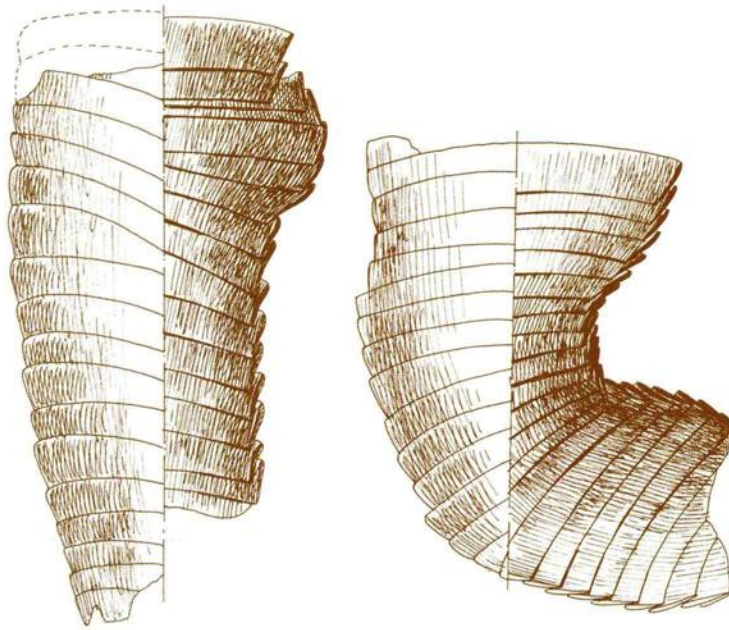
Кушанские доспехи: 1 – тип Ia (скульптура Халчаяна); 2 – тип III (шиферный рельеф из Шоторака); 3 и 4 – тип IV (рельефы из Гандхары); 5 – тип V (рельеф из Гандхары); 6 – тип VI (рельеф из Капилавасту); 7 – тип VII (рельеф из Гандхары); 8 – тип VIII (панцирь, сочетающий чешуйчатый и стеганный матерчатый способы защиты, рельеф из Гандхары); 9 – металлические диски, крепившиеся на груди и спине перекрещенными ремнями (рельеф из Буткары). По М. В. Горелику

Любопытной защитной деталью, которую порой можно видеть на кушанских рельефах, является пара металлических дисков, крепившихся на груди и спине при помощи перекрещивающихся ремней. Они надевались на обнаженный корпус или поверх стеганого панциря в качестве дополнительной защиты. Размер этих дисков, судя по рельефам, был крайне невелик. Вот почему эта деталь несла скорее ритуально-магическую, нежели защитную функцию. Позднее, в начале Средневековья, эти диски превратились в украшение²⁰⁹.

Нижняя часть гандхарских доспехов – набедренная часть, – как правило, имела отличный от верхней части тип бронирования. Это говорит в пользу того, что она была самостоятельной частью защиты. Никакой системы в комбинировании верхней и нижней частей обнаружить не удастся. Набедренная часть имела вид расширяющейся книзу юбки, по-видимому, с разрезом и застежками на боку. Наиболее распространенным способом бронирования были крупные прямоугольные пластинки, металлические или кожаные. Пластины либо нашивались на мягкую основу (встык или черепицеобразно), либо соединялись между собой, образуя ламеллярную защиту. От величины пластин зависело число рядов бронирования, которое колебалось от 3 до 6, но чаще составляло 3–4. Пластины для бронирования набедренной части обычно были больше пластин для бронирования верхней части. Менее распространенными видами набедренной защиты были: кожаный или тканый фестончатый набедренник в один или три ряда и юбка из узких вертикальных прямоугольных пластин (металлических или кожаных), соединенных проволокой или ремешками²¹⁰.

В Таксиле найдены также два уникальных комплекта ламинарных наручей. Один комплект состоит из 24, другой из 18 кольцевидных железных полос разных размеров и формы. Они защищали руку от плеча до, вероятно, кисти (нижняя часть не сохранилась). Большой вес этих наручей заставил Дж. Маршалла предположить, что они использовались всадниками, а не пехотинцами²¹¹. Это подтверждается аналогией с Персией, где с конца V в. до н.э. конные латники, сражавшиеся без щита, применяли подобные наручи для защиты левой руки²¹². Подобные наручи широко использовались не только персами, но и саками²¹³, которые, вероятно, и занесли их в Таксилу (образцы из Таксилы датируются I в. н.э.). К сожалению, приводимое Дж. Маршаллом описание обнаруженных им наручей очень кратко. Нет никаких упоминаний об отверстиях в полосах. Поэтому вопрос о том, как они соединялись между собой – нанизывались ли они на вертикальные шнуры или нашивались на кожаные ремни, – остается открытым. Тем не менее приведенный рисунок позволяет предположить, что они имели воронкообразную форму и были идеально подогнаны по форме руки – даже в согнутом положении наруч плотно облегал руку, повторяя ее контуры и не образуя зазоров, в которые могло бы проникнуть оружие противника. Таким образом, вывод, сделанный М. В. Гореликом на основании иконографических памятников, о том, что эти наручи-«браслеты» имели точно рассчитанную воронкообразную форму, отлично защищая руку и одновременно позволяя ей свободно двигаться²¹⁴, нашел блестящее подтверждение в образцах из Таксилы.

Со второй половины I в. н.э. по первую половину III в. н.э. почти вся Северная Индия входила в состав Кушанской державы. Поэтому неудивительно распространение в этом регионе комплексов вооружения, аналогичных кушанским. Использо-

Ламинарные кольце-
видные наручи. Таксила,
железо, I в. н.э.

вание подобных чешуйчатых доспехов подтверждает нумизматика²¹⁵. Доспехи, аналогичные кушанским доспехам типа I и II, можно видеть и на монетах индо-сакских и индо-парфянской правителей²¹⁶. Приталенный кафтан, выше или ниже колен, бронированный крупными прямоугольными пластинами, часто с высоким стоячим воротником, ламинарные наручи и поножи – характерные детали доспеха, распространенного не только в Средней и Центральной Азии вплоть до северо-западных границ Китая, но даже на юге Китая – в Чу и Дянь в V–II вв. до н.э.²¹⁷

Складывается следующая картина эволюции защитного вооружения в Древней Индии. Вплоть до примерно IV в. до н.э. в Индии из доспехов с твердым покрытием были известны два типа – пластинчатый и чешуйчатый. Пластинчатый доспех из нашитых круглых бляшек постепенно уступал место чешуйчатому. Последний появился где-то между VII и IV вв. до н.э. Судя по пластинкам VI в. до н.э. из Нагпура, его конструкция в то время была еще недостаточно освоена. Но в конце IV в. до н.э. чешуйчатый доспех уже активно носят знатные индийские воины. Правда, для разных регионов Индии возможно разное время распространения чешуйчатого доспеха. В Северной Индии, с которой столкнулась армия Александра Македонского, чешуйчатый доспех мог появиться значительно раньше, чем в Декане (Нагпур), так как именно Северная Индия имела тесные контакты с Центральной и Средней Азией. Но, если полагать, что в Средней Азии доспех из твердых материалов появился на рубеже V–IV вв. до н.э., то, надо думать, и в Северной Индии он окончательно сложился не ранее этой даты. Поэтому временем появления чешуйчатого доспеха в Северной Индии следует считать IV в. до н.э., а пластинки из Нагпура, возможно, требуют более точной датировки.

К первым векам н.э. в Северной Индии под влиянием саков, бактрийцев, парфянов и кушан появляется множество новых видов доспехов и деталей защитной экипировки. Они получают отражение в «Артхашастре» Каутильи. Саки, появившиеся в Индии в I в. до н.э., ответственны за появление в Индии чешуйчатого доспеха, за-

щитного ворота (*kaṅṭha-trāṇa* Каутильи), оплечий (возможно, *kūgrāsa*), кольцевидных ламинарных наручей и поножей (*vāgabāṇa*?). Цельнометаллические кирасы греческого типа (если так понимать слово *kaṇasa*) могли быть заимствованы либо напрямую от греков, либо из Бактрии. Последняя, вероятно, также выступила посредницей между Скифией и Индией и ответственна за появление у индийцев чешуйчатых наконечников (если таково значение *kaṅsuka*). Окончательно все эти новшества (чешуйчатый, а возможно, и ламеллярный доспех, а также их детали), вероятно, широко распространяются по Северной Индии в I в. н.э., когда Центральная Азия и Северная Индия вошли в состав Кушанской державы. Поэтому правильна датировка «Архашастры» именно этим временем, так как в этом произведении описываются все характерные для той эпохи детали доспехов.

Несмотря на знакомство индийцев с разными типами защитного вооружения, доспехи в Древней Индии были частью экипировки лишь знатных воинов. Большинство же солдат защищалось в лучшем случае щитом. Под влиянием кушан ситуация в Северной Индии несколько изменилась, но не радикальным образом. Широкое распространение комплекса защитного вооружения в Индии начинается с появлением здесь Газневидов и особенно Гуридов в начале II тысячелетия н.э. Из пассажей «Юкти-калпатару» (начало XI в. н.э.) можно заключить, что металлические доспехи оставались монополией знати, а простые воины защищали себя только щитом и порой стеганным доспехом. В то же время, в «Манасолласе» (первая половина XII в.) доспехи из стальных пластинок упоминаются уже чаще, наряду с кожаными и стеганными хлопковыми панцирями²¹⁸.

При моголах ношение доспехов при ведении военных действий стало обязательным и строго регламентировалось в зависимости от ранга вассала. За отсутствие положенного защитного вооружения налагался штраф. В зависимости от ранга офицера штраф варьировался от 1 рупия за отсутствие шлема или поножей до 3 и более рупиев за отсутствие панциря для человека или доспеха для слона²¹⁹.

Широкое распространение защитного вооружения в XVI в. подтверждается и могольскими миниатюрами. На миниатюрах можно видеть самые разные типы панцирей: со множеством выступающих заклепок, кольчато-пластинчатые, чешуйчатые, стеганные матерчатые, полностью кольчужные. Можно отметить также повсеместное использование шлемов, трубчатых наручей и наборных поножей.

С Великими Моголами в Индию проникли персидские комплексы вооружения вместе с их названиями. Многие изготавливаемые на просторах Индостана в последующие столетия панцири очень напоминали персидские, однако имелся и ряд отличий. Вот почему эти доспехи обычно называют индо-персидскими.

Наиболее известным типом защитного вооружения, получившим самое широкое распространение в могольской Индии, стал *чар-айна* («четыре зеркала»). Этот доспех предназначался для защиты живота, спины и боков. Чаще всего он состоял из четырех цельнометаллических пластин – передней, задней и двух боковых. Все пластины были прямоугольные, слегка выгнутые. Иногда задняя пластина была менее выгнута по сравнению с передней. Передняя и задняя пластины были больше боковых. Боковые пластины в верхней части обычно имели вырезы для рук. Если передняя пластина была очень большой, в ее верхней части также могли сделать полукруглый

вырез. По краям пластин делали бортик шириной около 5 мм, не позволявший оружию соскользнуть с пластины. В отличие от европейских кирас, где бортики были образованы отогнутым металлом самой пластины, бортики индийских кирас представляли собой отдельные накладные детали. Известны *чар-айна* из пяти пластин, в которых передняя пластина разделена на две. В Национальном музее в Дели сохранился уникальный образец *чар-айна* из Раджастанхана, состоящий из шести пластин: задней, двух боковых и трех передних. Очень редко пластины были восьмиугольными (в некоторых образцах восьмиугольными были только передняя и задняя пластины, в других все пластины). В Непале использовали *чар-айна* из четырех круглых пластин одинакового диаметра.

Считается, что доспех *чар-айна* был изобретен в Центральной Азии в позднее Средневековье. Однако Р. Элгуд находит его предшественников в глубокой древности²²⁰. Р. Робинсон считал самым ранним сохранившимся образцом персидский *чар-айна*, хранящийся в Королевском Шотландском музее в Эдинбурге и датированный 1702 г.²²¹ Но в Национальном музее в Дели есть немало образцов, датированных XVII в.²²² Один образец *чар-айна* XVII в. хранится и в коллекции Уолласа в Лондоне. На миниатюрах XVI в. многие могольские воины имеют по два зеркала обычно круглой формы – одно на груди, другое на спине. Неясно, соединялись ли они в то время ремнями или просто нашивались на матерчатую основу доспеха (либо вплетались в кольчужное полотно). Р. Робинсон полагал, что отсутствие ремней на миниатюрах XVI в. это условность – на миниатюрах XVII в. ни ремней, ни боковых пластин тоже не видно, хотя *чар-айна* уже несомненно существовал²²³. Однако не известен ни один образец *чар-айна*, датированный XVI в. Не упоминается *чар-айна* и в списке вооружения в «Айн-и-Акбари». Зато в этом произведении конца XVI в. встречается термин *джошан*. Вполне возможно, что именно им обозначали в то время зеркала, которые носили на груди и спине²²⁴. Поэтому следует признать, что зеркала как предшественники доспеха *чар-айна* появились в индо-персидском регионе в XVI в., а доспех *чар-айна* окончательно сформировался к XVII в. В XVII в. пластины стали делать прямоугольной формы и появились дополнительные пластины для боков. *Чар-айна* продолжал изготавливаться и использоваться вплоть до начала XX в.

Для крепления на теле *чар-айна* имел застёжки с кожаными ремнями. Передняя и задняя пластины имели по шесть застёжек: по две с каждого бока и две сверху. Боковые пластины имели только четыре застёжки: по две с каждого бока. Через верхние застёжки передней и задней пластин проходили плечевые ремни, кожаные или матерчатые, расширявшиеся в середине и сужавшиеся к концам. Кожаными ремнями, пропущенными через боковые застёжки, пластины соединялись друг с другом, причем ремни располагались перекрестно: верхняя застёжка одной пластины соединялась с нижней застёжкой другой пластины. В некоторых музеях можно видеть ошибочное крепление ремней *чар-айна*: верхняя застёжка к верхней, нижняя к нижней. Значительно реже встречалось соединение пластин *чар-айна* на петлях. Пластины *чар-айна* с креплением на петлях обычно были крупнее образцов на ремнях, так как в первом случае пластины должны были примыкать друг к другу вплотную.

Изнутри пластины *чар-айна* снабжались подкладкой, обычно бархатной с хлопковой набивкой. Поверхность пластин, особенно по краям, часто богато украшалась грави-

Доспех *чар-айна* («четыре зеркала»). Меньшие пластины имеют размер 24,5×18,8 см, большие – 29,5×22,4 см. Моголы, Северная Индия, XVII в. Национальный музей, Дели

Чар-айна. Меньшие пластины имеют размер 25,1×19,5 см, большие – 30,1×22,3 см. Моголы, Северная Индия, начало XVIII в. Национальный музей, Дели

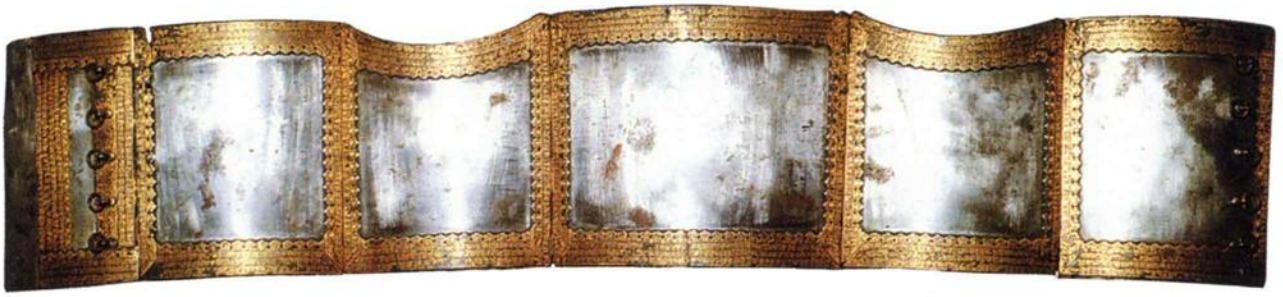

Чар-айна. Меньшие пластины имеют размер 25,8×20,0 см, большие – 27,4×21,5 см. Коллекция автора. Конец XIX в.

ровкой, позолотой, чернением и другими методами. Встречались также образцы, в которых верхние части передней и задней пластин были сделаны вытянутыми с рельефными краями. В таких случаях задняя пластина имела более высокий выступ, обычно треугольной формы, а передняя пластина – два более низких выступа по краям.

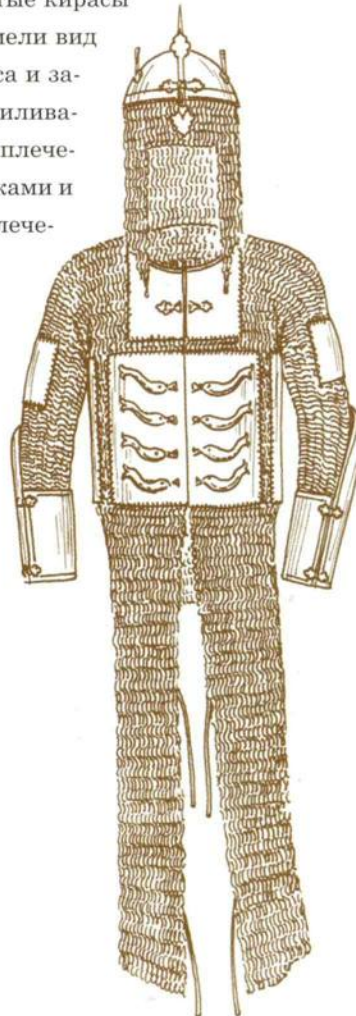
Так как доспех *чар-айна* не мог предоставить полной защиты для всего корпуса, он использовался в сочетании с каким-либо другим – кольчужным, кольчато-пластинчатым или стеганым. *Чар-айна* всегда надевали поверх доспеха другой конструкции. Изредка пластины *чар-айна* были интегрированы в панцирь другой конструкции. Например, известен панцирь, в котором пластины *чар-айна* включены в кольчато-пластинчатый панцирь. Пластины соединены кольчужой, а не ремнями. Так как этот панцирь имеет разрез спереди, передняя пластина также состоит из двух половинок, соединяющихся ремнями с пряжками²²⁵.

Известны кирасы, собранные из множества узких цельных стальных пластин. Количество пластин варьировалось от 9 до 16, а возможно, и более. Пластины были прямоугольной формы и располагались длинной стороной вдоль тела. Между собой пластины соединялись либо кольчужными вставками, либо петлями. Кираса снабжалась подкладкой из мягких материалов. Для застегивания таких кирас к передним пластинам приклепывались ремни с пряжками, либо, в случае соединения на петлях, один штифт делался удаляемым. Некоторые образцы снабжались плечевыми ремнями, выполненными из кольчуги, нашитой на подкладку.

Кожаные или стеганные многослойные матерчатые кирасы назывались *пети*. В развернутом состоянии они имели вид прямоугольника. Они оборачивались вокруг корпуса и застегивались (завязывались) спереди. Иногда они усиливались заклепками. Некоторые образцы снабжались плечевыми лямками с небольшими кожаными наплечниками и высоким воротником сзади. Другие не имели ни плече-

Редкий образец *чар-айна* из шести пластин: задней, двух боковых и трех передних. Две из трех передних пластин заходят друг на друга и застегиваются на пять пряжек. Необычно крепление пластин между собой – на петлях вместо кожаных ремней. Раджастан, XVIII в. Национальный музей, Дели

Слева: доспех *чар-айна*. Пластины соединены на петлях. Моголы, Лахор, конец XVII в. Коллекция Уолласа, Лондон

Доспех, в котором *чар-айна* включена в кольчато-пластинчатый панцирь. Плы доспеха сохранили кожаные шнурки для привязывания к ногам. Центральная Индия.

По Дж. Стоуну

Два образца кирасы, собранной из множества узких цельных стальных полос, соединенных кольчугой. Один образец снабжен плечевыми ремнями (вид снаружи и изнутри). Оба образца из Раджастхана, конец XVII в. Национальный музей, Дели

Кираса из 16 посеребренных стальных пластин, соединенных на петлях. Для того чтобы кирасу можно было надеть, один из штифтов (у правой груди) сделан удаляемым. Раньше кираса имела плечевые ремни, вероятно, кольчужные – для их крепления в верхней части трех пластин (двух спереди и одной сзади) сделаны петли – и подкладку, на наличие которой указывают маленькие отверстия по верхнему и нижнему краю пластин. Индаур, Мадхья-Прадеш, XVII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Стеганные кираса и шлем из арсенала Типу Султана. Покрты красным бархатом и украшены золотой вышивкой. Майсур, XVIII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Кожаная кираса *пети* в развернутом состоянии. Покрыта зеленым бархатом и усилена заклепками с позолоченными головками. По Э. Эгертону

вых лямок, ни воротника. Несмотря на простоту в изготовлении, этот вид панциря не был уделом исключительно бедных воинов. Сохранившиеся образцы покрыты бархатом, украшены золотой вышивкой или заклепками с позолоченными головками. Такие образцы предназначались для весьма состоятельных людей.

Панцирь из многих (до сорока) слоев материи назывался *чихалта* («сорок раз сложенная куртка»), или, сокращенно, *чилта*²²⁶. Наиболее известным представителем этого типа доспеха является так называемый *чихалта хазар маша* («одеяние из тысячи гвоздей»), отличавшийся от обычного панциря *чихалта* наличием множества гвоздиков-заклепок. Панцирь *чихалта хазар маша* состоит из кафтана без рукавов и больших, напоминающих крылья, наплечников. Наплечники были отделяемыми и привязывались поверх кафтана. Защитные свойства доспеха определяются многими слоями ткани и тонким слоем хлопкового волокна. Снаружи все это облицовано бархатом и украшено рисунком (цветочным или геометрическим), образованным многочисленными латунными, часто позолоченными, шляпками гвоздиков. Изнутри гвоздики просто загнуты. Иногда, чтобы гвоздики лучше держались, под бархатом помещали тонкий слой кожи. Подкладка одеяния шелковая или атласная. Кафтан имел разрез либо по центру спереди, либо с боков и на плечах. В случае разреза спереди под кафтан иногда поддевался длинный передник, выдержанный в том же стиле, что и кафтан, и защищавший это уязвимое место. Для усиления защитных свойств доспех часто дополняли большими металлическими пластинами, приклепаннными снаружи. Число пластин и их форма сильно варьировались. Если кафтан имел разрезы с боков, в передней части помещали либо большую прямоугольную пластину, либо круглую пластину на животе и вытянутую на груди. Если же разрез у кафтана был спереди, передняя пластина была разделена на две вытянутые части. Пластины помещали также с боков, сзади, иногда на наплечниках и подоле кафтана. Но встречались и образцы *чихалта хазар маша* вообще без металлических

Чихалта хазар маша. Раджастхан, XVIII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Чихалта хазар маша. Раджастхан, начало XVIII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Чихалта хазар маша («одеяние из тысячи гвоздей»). Раджастхан, XVIII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Чихалта хазар маша. Вид сзади. Джунгарх, Биканер. Фотография автора

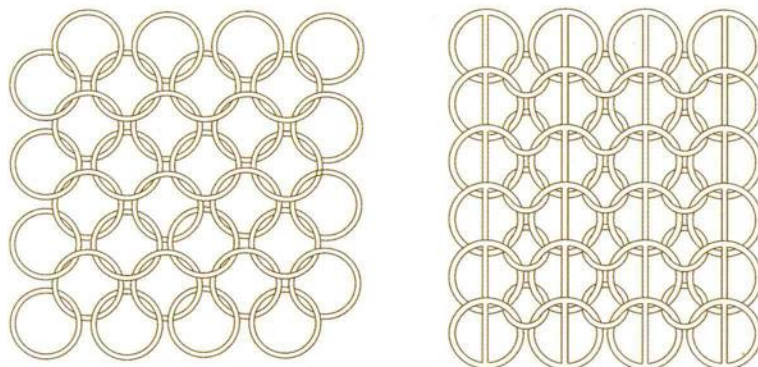
пластин. Нередко доспех включал также выдержанные в том же стиле штаны или сапоги, порой также усиленные стальными пластинами сверху. Защитный комплект обычно дополнялся индо-персидским цельнокованым шлемом (реже стеганым) и трубчатыми наручами.

Панцири типа *чихалта хазар маша*, видимо, ведут свое происхождение от монголов, у которых они появились в XIII в. Образцы подобной конструкции панцирей были известны также в средневековых и постсредневековых комплексах вооружения Китая, Кореи и Персии, однако в разных странах покроей панцирей и их отделка имели свои характерные черты.

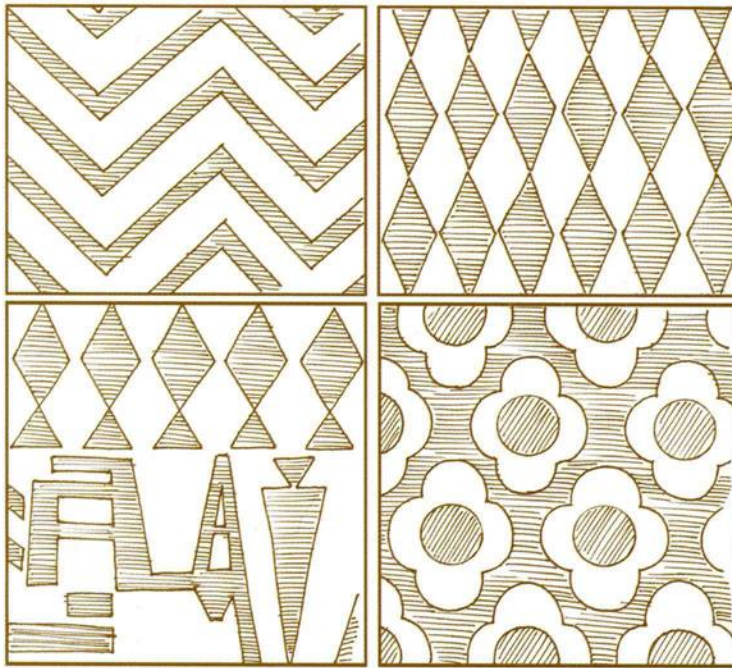
Любой доспех, в котором широко использовалась кольчуга, носил название *зира бактар* (от перс. *зира* – «кольчуга» и *бактар/багтар* – «панцирь»). По европейской классификации сюда относилась как собственно кольчуга, так и кольчатопластинчатый доспех, в котором пластинки были соединены кольчугой. Кольчуга иногда также называлась *зира курта*²²⁷ или просто *зира*. По размеру и покрою эти кольчужные панцири сильно различались. Одни доходили до колен, другие были намного короче, прикрывая только корпус. Некоторые образцы имели длинные рукава, доходившие до запястья или даже защищавшие кисть. У других рукава были более короткими, до локтя, в расчете на использование в комплексе с наручами. Большинство доспехов имело разрез спереди. Доспехи для всадников обычно были короче и имели дополнительный невысокий разрез сзади.

Полагают, что кольчуга была принесена в Индию арабами в VIII в. н.э.²²⁸ (индийские исследователи склонны сильно удревлиять ее появление в регионе, некоторые даже находят ее упоминания в ведических и эпических произведениях). Ранние кольчуги по покрою напоминали рубаху и надевались через голову. Позднее, с XV в., кольчуги стали делать с разрезом спереди²²⁹.

Плетение кольчуги было аналогично европейской: каждое кольцо соединяло четыре соседних. В Индии, как и на всем Востоке, кольца поздних кольчуг часто были лишь сведенными, но не склепанными. Известны также образцы кольчуги, в которых обычные кольца чередовались с плоскими, вырубленными из пластины кольцами с поперечной планкой. Предназначение колец с поперечной планкой вызвало появление двух версий. Согласно одной, такие кольца не могли вращаться и благодаря этому кольчугу было удобнее носить. По другой версии, перемычка не позволяла кольцам кольчуги растягиваться²³⁰. Однако более вероятным представляется

Плетение индийской кольчуги: обычное и с рядами плоских колец с поперечной планкой. По Дж. Стоуну

Варианты рисунков на кольчуге, образованных чередованием колец из стали и желтого металла. По Р. Робинсону

желание оружейников увеличить таким образом прочность кольчуги. Если бы каждое кольцо было рубленным и имело диагональную перемычку, защитные свойства кольчуги заметно выросли бы. Но это сделать невозможно, да и кольчуга потеряла бы при этом в подвижности. Поэтому ряды рубленных колец с перемычкой чередовали с рядами обычных колец.

В Индии, как и в Персии, встречались кольчуги, в которых стальные кольца сочетались с латунными или медными. Кольца из желтого металла образовывали рисунок на кольчуге, называвшийся *Джамна-Ганга*. Говорят, название связано с водами священных рек Ганг и Джамна (Ямуна): стальные кольца напоминали белые воды Ганга, а кольца желтого металла – желтые воды Джамны²³¹. Иногда для получения рисунка использовались и стальные кольца разных оттенков. Рисунок, образуемый разными кольцами, как правило, был геометрическим, однако встречались и образцы кольчуги, где кольца желтого металла образовывали надпись на арабском или персидском. Кроме того, кольцами желтого металла иногда отделявали края кольчуги. Встречались также образцы, в которых на стальных кольцах была выбита надпись на арабском или персидском или воззвание к Аллаху.

Кольчато-пластинчатый доспех, разновидности которого с XV в. известны как джавшан (русский юшман) и бехтер (русский бахтерец), по мнению М. В. Горелика, был изобретен в Черкесии во второй половине XIV в., но позднее в этом регионе был забыт и в XV–XVIII вв. здесь не встречался²³².

Индийский кольчато-пластинчатый доспех обычно состоял из крупных пластин спереди и маленьких пластинок сзади. Четыре большие прямоугольные выгнутые пластины располагались спереди в середине торса (крайне редко число пластин спереди доходило до шести). К каждой из этих пластин были приклепаны по две пряжки для застегивания панциря. Еще от четырех до восьми пластин меньшего разме-

Кольчуга, украшенная геометрическим орнаментом из стальных колец разных оттенков. Северная Индия, XV в. Национальный музей, Дели

Защитный комплект из Лахора, XVIII в. Состоит из кольчужного панциря зира курта с геометрическим узором, образованным стальными и латунными кольцами, чар-айна, шлема хуи и наручей базубанд. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Кольчужный панцирь (зира бактар или зира курта). Синд, конец XVII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Кольчато-пластинчатый панцирь зира бактар. Вид спереди и сзади. Раджастан, XVIII в. Национальный музей, Дели

ра, специальным образом вырезанных, защищали бока. Защита спины состояла из 3–6 вертикальных рядов маленьких пластинок. Эти пластинки обычно были прямоугольными, но встречались также образцы с волнистым или зазубренным нижним краем. Иногда стальные и латунные пластинки чередовались. Вертикальные ряды пластинок были соединены тремя рядами кольчужных колец. Значительно реже в Индии встречались кольчато-пластинчатые панцири, в которых подобные вертикальные ряды маленьких пластинок располагались не только сзади, но и спереди, заменяя большие прямоугольные пластины (как в русском бахтерце).

Плечи, руки и нижнюю часть туловища в таких доспехах, как правило, защищало только кольчужное полотно, но изредка кольчато-пластинчатый панцирь дополнялся еще и цельностальными наплечниками подтреугольной формы. Сзади доспех

Кольчато-пластинчатый панцирь зира бактар. Общий вид и деталь крупным планом. Кольчужное полотно состоит из двух типов колец: более крупных цельнорубленых и меньших по размеру склепанных. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Могольский кольчато-пластинчатый панцирь зира бактар. Вид спереди и сзади. Северная Индия, начало XVII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

часто дополнялся стоячим воротником, обычно в виде мягкой подушечки, покрытой снаружи кольчугой, изредка пластинками. В длину кольчато-пластинчатые панцири достигали середины бедра или даже середины икры, встречались варианты как с длинными рукавами, так и с короткими. Кольца кольчуги в таком доспехе были круглыми в сечении, обычно клепаными (а не просто сведенными).

Верха совершенства кольчато-пластинчатая броня достигла в Синде, где порой изготовлялись комплекты доспехов, с головы до ног собранные из пластинок, соединенных узкими вставками кольчуги.

Кольчужные и кольчато-пластинчатые панцири застегивались в верхней части (выше пояса) на специальные крючки или на ремни с пряжками. На пояс панцирь стягивался поясом или ремнем. Поясом подпоясывали одежду и иногда панцири. Пояс обычно был белым, реже другого цвета. Иногда оставляли длинные концы пояса, свисавшие спереди примерно до колен. Но чаще для подпоясывания панциря использовали ремень. Судя по миниатюрам, ремень был кожаным (черным, коричневым или красным), довольно узким и нередко снабжался металлическими накладками. Ниже пояса или ремня панцирь не имел застежек. Более того, в нижней его части делали разрез сзади для удобства посадки на коня. Если панцирь имел длинные полы, их иногда снабжали кожаными шнурками, с помощью которых они привязывались к ногам.

Чешуйчатые панцири (*бактар зилло*) в могольской Индии встречались довольно редко. Сохранилось три образца таких панцирей, причем только один из них собран из стальных чешуек, а два других – из роговых пластинок индийского ящера, иногда называемого чешуйчатым муравьедом (*Mania crassicaudata*). Два последних образца, подаренные английским королям в XIX в., богато декорированы: каждая пластинка покрыта золотым орнаментом и лаком, по краям проходит бархатная окантовка с золотыми заклепками (в одном образце даже с маленькими драгоценными камнями). Один из этих декорированных панцирей дополняется шлемом, также набранным из роговых пластинок и снабженным тремя трубочками для перьев²³³.

Кольчато-пластинчатый панцирь зира бактар. Вид спереди и сзади. Синд, XVII в. Национальный музей, Дели

Чешуйчатый панцирь *бактар зилло*. Состоит из нашитых на тканевую основу роговых чешуек ящера. Размер чешуек неодинаков: чешуйки большего размера прикрывают те места, где требуется более надежная защита. Каждая чешуйка украшена позолотой и покрыта лаком. Бенгалия, начало XIX в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотографии автора

По покрою чешуйчатые панцири имеют вид куртки с разрезом спереди и снабжены большими наплечниками, напоминающими крылья. Застегиваются панцири на груди на пуговицы.

Под европейским влиянием в Индии появились цельнокованные кирасы. Однако они не были слепым подражанием европейским образцам. Здесь они приобрели множество своеобразных, чисто местных черт. Многие кирасы имели рельефно выделенную грудь на нагрудниках, а некоторые еще и лопатки на наспинниках. Такие образцы больше напоминали бронзовые колоколовидные греческие кирасы VIII–VI вв. до н.э., чем европейские кирасы XVI–XIX вв. Правда, в отличие от колоколовидных кирас нагрудники индийских образцов снабжены выступающим вертикальным ребром. Это сближает их с поздними европейскими кирасами. Но, в отличие от последних, индийские образцы лишены приталенности и отогнутого нижнего края. Вместо отогнутого фланца на вырезах под шею и руки индийские образцы снабжены отдельными накладными бортиками, часто имеющими рельефные края. Большинство индийских кирас соединяется на боках и плечах петлями с удаляемыми штифтами. Для того чтобы надеть кирасу, штифт нужно сначала удалить, а затем вновь вставить. Иногда кирасы застегиваются на ремни с пряжками по бокам. Некоторые образцы имеют стоячий воротник сзади. Изнутри все кирасы снабжены подкладкой, хлопковой с шелковой или атласной облицовкой. Такие кирасы носили как дополнительную защиту поверх стеганых или многослойных доспехов или кольчужных панцирей.

Уникальный защитный элемент сохранился в Национальном музее в Дели. Это накидка на спину, бронированная квадратными стальными пластинками, соединенными кольчужой. Пластинки сгруппированы в ряды, по 5 штук в ряд. Вся накид-

Кираса, вид спереди, сзади и сбоку. Нагрудник и наспинник соединяются на петлях с удаляемым штифтом. Наспинник снабжен стоячим воротником. Моголы, начало XVIII в. Национальный музей, Дели

ка включает девять таких рядов, причем сверху она расширяется (при этом крупнее становятся и пластины). Вверху по бокам накидка снабжена завязками, а изнутри бархатной подкладкой. Накидка защищала плечи и спину. Самое удивительное, что каждая квадратная пластинка в центре имеет острый шип. По предположению М. В. Горелика, эта накидка была частью костюма палача²³⁴.

Известно, что при императоре Акбаре, вероятно, впервые в Индии, пластинчатые доспехи стали проверять на прочность выстрелом из мушкета. Было выпущено значительное число протестированных пуленепробиваемых панцирей, причем их стоимость на рынке четко регламентировалась²³⁵.

Под доспех надевалась специальная куртка *кубча*. Это был простеганный набитый хлопком поддоспешник, часто покрытый черным бархатом и вышивкой²³⁶. Поверх доспеха иногда надевали накидку-сюрко, называвшуюся *джама*. *Джама* происходит из Центральной Азии и Китая, в Индии она появилась еще до прихода моголов. По покрою она напоминала халат и обычно имела длинные рукава. У знатных воинов подол был длинным, у простых воинов более коротким. У моголов в обычае было запахивать *джама* слева направо (с завязками на правом боку), а у раджпутов наоборот – справа

Бронированная накидка на спину с острыми шипами. Раджастан, начало XVII в. Национальный музей, Дели

налево (соответственно, с завязками на левом боку). Иногда *джама* заменяла доспех. В таком случае она была набита хлопком или шерстью и простегана²³⁷. Вообще, стеганные доспехи, будучи легкими и дешевыми в производстве, пользовались большой популярностью в Индии. Их большим достоинством было также то, что они не так сильно нагревались на солнце, как металлические доспехи. Защитить стальные доспехи от нагрева под палящим солнцем была призвана и простая матерчатая накидка поверх доспеха. Длинная, роскошно отделанная накидка на доспех называлась *ангараха* (также *ангарха* и *ангирха*). Она упоминается еще в гуджаратском манускрипте середины XV в. и в «Айн-и-Акбари» конца XVI в. В XIX – начале XX в. *ангараха* была частью придворной одежды в Гуджарате наряду с копьем, щитом, саблей *талвар* и кинжалами *бичва* и *джамадхар*²³⁸.

Если в Северной и Центральной Индии преобладающим был металлический доспех, в Южной Индии отдавали предпочтение матерчатым панци-

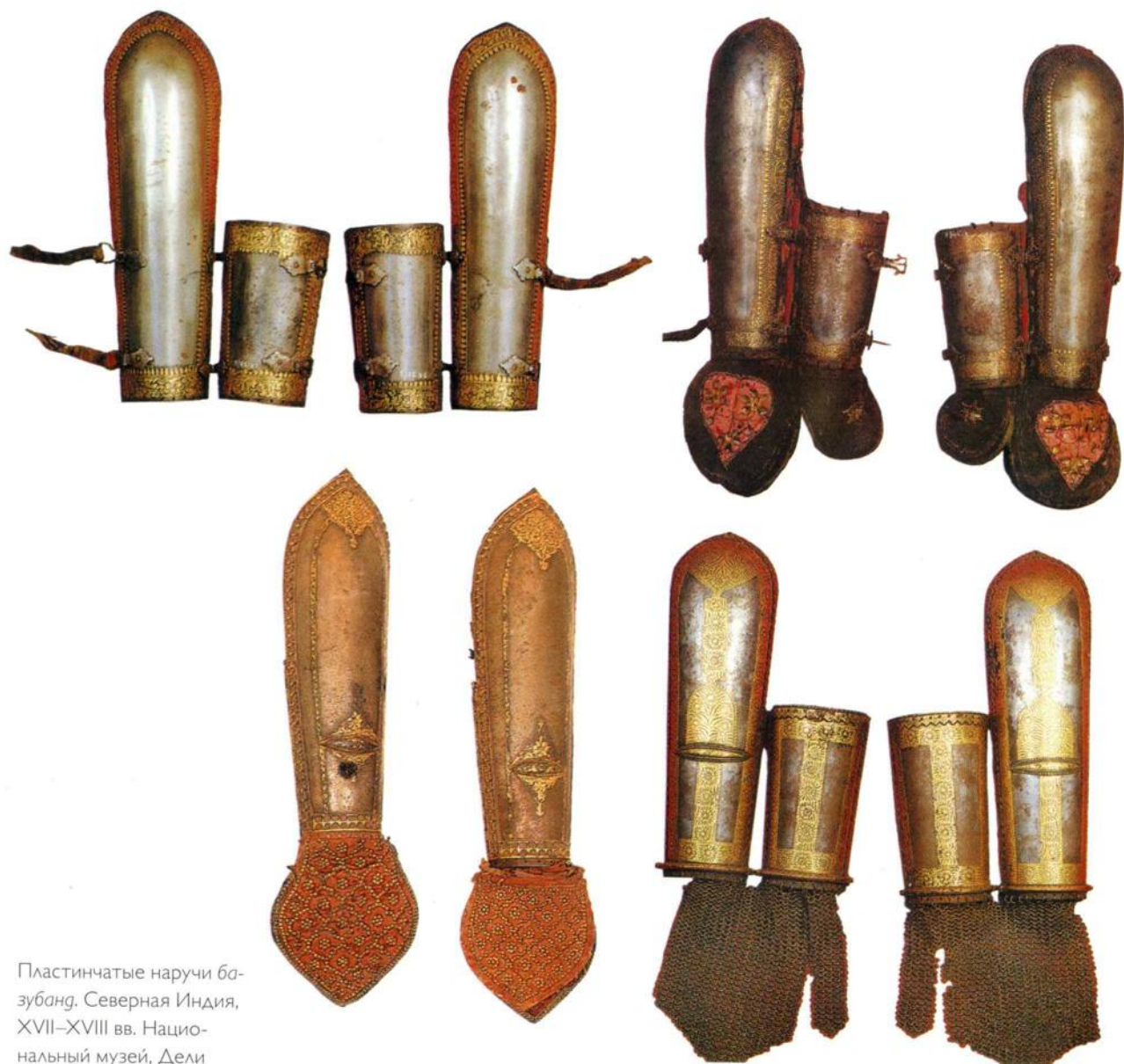

рям. Металлические доспехи здесь, конечно, были известны, и некоторые их образцы сохранились (например, принадлежавший Типу Султану *казаганд* – кольчуга, покрытая снаружи и изнутри материей), но по степени популярности они значительно уступали панцирям из мягких материалов. Стеганные хлопковые, иногда покрытые бархатом, доспехи назывались *сутрака*. По свидетельству очевидцев, кавалерия армии Виджаянагар в XV–XVI вв. была облачена в стеганные доспехи, усиленные несколькими слоями прочной кожи и стальными пластинами. Пехотный доспех был таким же, но без стальных пластин. Стеганные, усиленные кожей, панцири служили защитой не только людям, но и животным (коням, слонам). Эти панцири назывались *лодис* и были разновидностью *сутрака*. По прочности они почти не уступали металлическим и, говорят, хорошо держали удар мечом или копьем²³⁹.

Для рук использовалось несколько вариантов защиты. Верхняя часть руки (плечо) обычно была закрыта рукавами панциря (кольчужой или матерчатый полотном). Иногда рукава панциря были достаточно длинными и защищали нижнюю часть руки (предплечье). Однако чаще предплечье закрывали отдельным защитным элементом – наручем, который существовал в двух вариантах – *базубанд* и *дастана*.

Базубанд – это пластинчатый наруч, состоящий из половины цельностальной трубки, защищавшей внешнюю часть руки от кисти до локтя, с дополнительными элементами для защиты внутренней стороны предплечья и кисти. Схожие по конструкции наручи были распространены в Турции и Персии (в Индии *базубанд* появился под персидским влиянием, да и сам термин персидский). Однако турецкие, персидские и индийские образцы имеют различия. У турецкого *базубанда* внешняя пластина относительно короткая, не сильно выгнутая, закругленная у локтя; к этой полутрубке с помощью кольчужных вставок прикреплены две узкие стальные пластины для защиты внутренней стороны предплечья; рукавица обычно кольчужная с кожаной подкладкой. Персидский *базубанд* характеризуется более длинной, широкой и более выгнутой полутрубкой, тоже закругленной у локтя; полутрубка также снабжена двумя пластинами, скрепленными кольчужой, и кольчужной рукавицей. Истинно индийский *базубанд* отличается единой короткой стальной полутрубкой для защиты внутренней части предплечья вместо двух пластинок на кольчуге и, как правило, заостренным у локтя концом полутрубки²⁴⁰. Правда, у моголов в Северной Индии популярностью пользовались и персидского стиля наручи – импортированные из Персии или изготовленные в Индии по персидскому образцу. Последние известны как индо-персидские *базубанды* и демонстрируют ряд смешанных черт.

Меньшая половина наруча в индийском *базубанде* соединялась с большей на петлях. Изнутри обе половинки снабжались подкладкой, для крепления которой по краям обеих пластин делали множество маленьких отверстий. Наруч крепился к руке при помощи кожаных ремешков с пряжками: два ремешка соединяли половинки наруча, а третий охватывал предплечье возле локтя. Расположение застежек на наручах для левой и правой рук было зеркальным: петли всегда размещали впереди, а ремешки с пряжками сзади (чтобы их труднее было перерубить в бою). Рукавицы изготовлялись из кольчуги или стальных чешуек на подкладке, но чаще из стеганой материи (особенно бархата), усиленной и украшенной позолоченными заклепками. Многие рукавицы были сделаны из двух, большего и меньшего, клапа-

Пластинчатые наручи ба-
зубанд. Северная Индия,
XVII–XVIII вв. Нацио-
нальный музей, Дели

нов, защищавших кисть с внешней и внутренней стороны, но при этом оставлявших ладонь свободной для более плотного захвата оружия. Обычно использовалась пара наручей – по одному на каждую руку. Но в Индии и Персии иногда носили только один наруч: всадник – на левой руке, удерживавшей уздечку, пехотинец – на правой руке, не защищенной щитом²⁴¹.

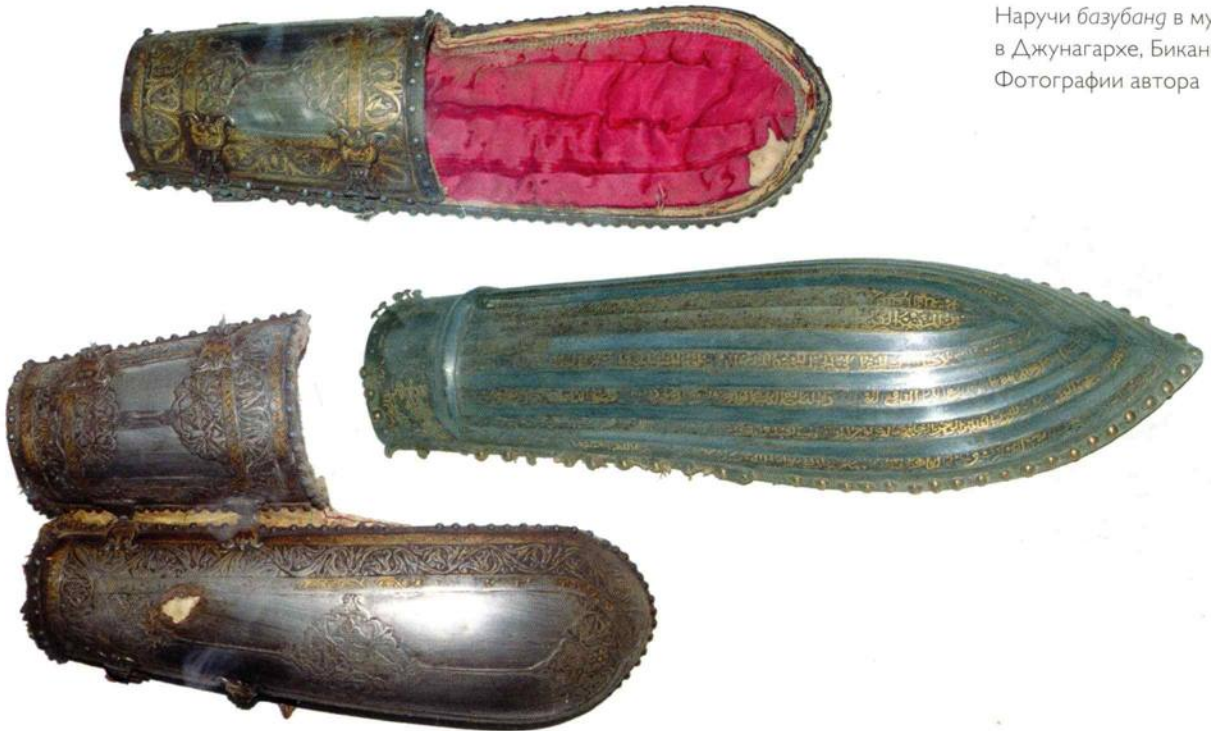
Наручи *базубанд* Южной Индии снабжены шишечкой на конце полутрубки и немного отогнуты наружу у локтя – черты, которые можно считать их визитной карточкой. Кроме того, они часто заметно расширяются к локтю. Для них характерен растительный орнамент либо изображения льва или дракона (Танджор)²⁴². Наручи из Синда не имеют закругления за локтем, и их половинки часто соединяются не ремешками с пряжками, а с помощью удаляемого петельного стержня²⁴³.

Обычными методами орнаментики, встречающимися на индийских *базубандах*, являются *кофтгари* и гравировка. Изредка встречаются наручи из дамасской стали.

Дастана представлял собой кольчато-пластинчатый наруч²⁴⁴. Он состоял из нескольких (от 5 до 7) металлических полос, соединенных кольчугой. Центральная, самая длинная, полоса, как правило, выгнутая, остальные плоские или почти плоские. У некоторых наручей отдельные полосы заменены набором из маленьких пластинок. К нижней части наруча крепился прямоугольный или треугольный кольчужный или наборный, кольчато-пластинчатый, клапан для защиты кисти. С внутренней стороны наруч *дастана* был снабжен матерчатой подкладкой. Одни образцы закрывали предплечье до локтя, другие были существенно короче. Наруч *дастана* привязывался к руке с помощью имевшихся на наруче колец или застегивался на кожаные ремешки и пряжки.

Известен экземпляр *дастана*, ныне в Музее Метрополитен, у которого над запястьем правой руки поперечно наручу помещен небольшой нож, а над запястьем левой руки – прочный брусок²⁴⁵. Полагают, что эти дополнительные принадлежности позволяли более эффективно вести рукопашный бой²⁴⁶. Возможно, это и так. Правда, автору не известен ни один другой подобный экземпляр, но многие наручи (как *базубанд*, так и *дастана*) из разных регионов Индии имеют небольшой поперечный эллиптический выступ на внешней (а изредка и на внутренней) стороне близ запястья, который может представлять собой вырожденные поражающие элементы.

Многие клапаны для защиты кисти имеют вырез для большого пальца, что позволяет удобнее держать оружие, и при этом клапан не соскальзывает с руки.

Наручи *базубанд* в музее в Джунагархе, Биканер. Фотографии автора

Кольчато-пластинчатые
наручи *гастана*, XVII–
XVIII вв. Национальный
музей, Дели

Для защиты ног в Индии использовались защитные чулки и штаны, поножи, наколенники, наголенники и защитные ботинки. Защитные чулки и штаны встречались довольно редко, если судить по миниатюрам. Однако до наших дней дошло несколько образцов этих элементов из кольчуги или маленьких пластинок, соединенных кольчугой. Они, как правило, имеют вырез на внутренней стороне бедра для удобства посадки в седле. Кольчужные штаны отличались от чулок тем, что детали для защиты ног соединялись спереди небольшой кольчужной вставкой высотой всего 5–10 см. Защитные чулки и штаны нашивались на стеганные матерчатые штаны, ныне в большинстве случаев утраченные. В Северной Индии предпочитали кольчужные чулки или штаны, а в Синде наряду с кольчужными встречались и штаны с кольчато-пластинчатой защитой. Поножи (*ранак*) хорошо известны по могольским миниатюрам. Они бывали разной длины: некоторые защищали ногу от верхней части бедра до стопы, другие – только бедро, колено и голень, третьи – только бедро и колено. *Ранак* закрывали ногу только спереди и крепились с помощью завязок или застежек, которых могло быть от трех до десяти. Г.Н. Пант предполагает разные варианты конструкции поножей – цельные (из кожи или металла); из двух, кожаных или металлических, частей (верхняя заходит на нижнюю); из маленьких прямоугольных пластинок или чешуек; кольчато-пластинчатые поножи (верхняя часть из единой пластины, нижняя кольчужная)²⁴⁷. Можно добавить, что наверняка существовали также стеганные, простые и усиленные металлическими заклепками, и бригантинной конструкции поножи. К сожалению, реальные образцы поножей не сохранились, что указывает либо на недолговечность материала, из которого они были сделаны, либо на то, что в позднее время они вышли из употребления, а возможно, и

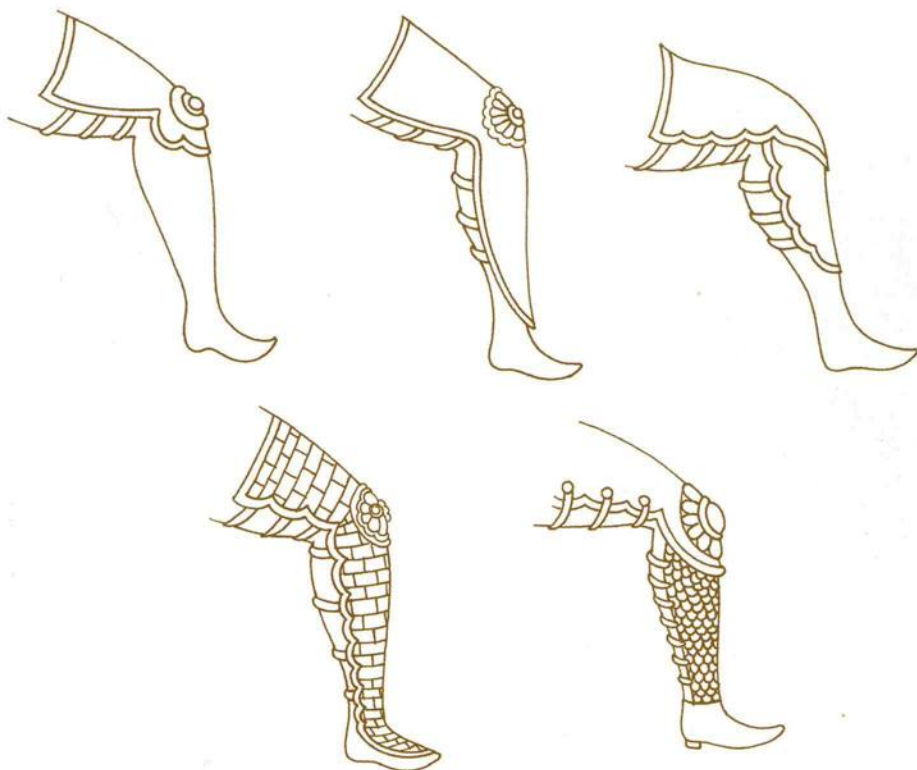
Кольчужные штаны.
Начало XVI и начало
XIX в. Национальный
музей, Дели

Наколенники *чапни*.
Северная Индия, мого-
лы, XVII в. Национальный
музей, Дели

на то и на другое вместе. Поверх поножей часто надевали наколенник, который иногда использовался и отдельно от поножей. Наколенники (*чапни*) представляли собой стальную чашу. Сохранившиеся экземпляры обычно сильно выпуклые и усилены граненым шипом в центре, но на могольских миниатюрах наколенники неглубокие и без шипа. По краям наколенники снабжены пряжками, к которым пристегивался кожаный ремень, охватывавший ногу под коленом. До нас дошло несколько образцов наголенников (*рак*), защищавших голень – ногу от ступни до колена. Они состоят из двух стальных полутрубок, соединенных петлями с длинными удаляемыми штырями. Изнутри наголенники снабжались подкладкой. Для защиты стопы на обувь иногда надевали *падатрана* – защитный элемент, состоявший из кольчуги, нашитой на матерчатую подкладку, набитую шерстью или хлопком. В центре *падатрана* был сделан вырез для ноги.

Поножи *ранак* по
могольским миниатюрам XVI–XVII вв.
По Г.Н. Панту

Наголенники *рак*. Северная Индия, моголы, начало XVII в. Национальный музей, Дели

Ниже слева: защита стопы *пагатрана*. Раджастхан, конец XVII в. Национальный музей, Дели

Пагатрана. Военно-мемориальный музей в Красной крепости, Дели. Фотография автора

Несмотря на распространение огнестрельного оружия и европейское влияние, доспехи продолжали широко использоваться индийскими воинами до середины XIX в., а изредка встречались и вплоть до начала XX в.

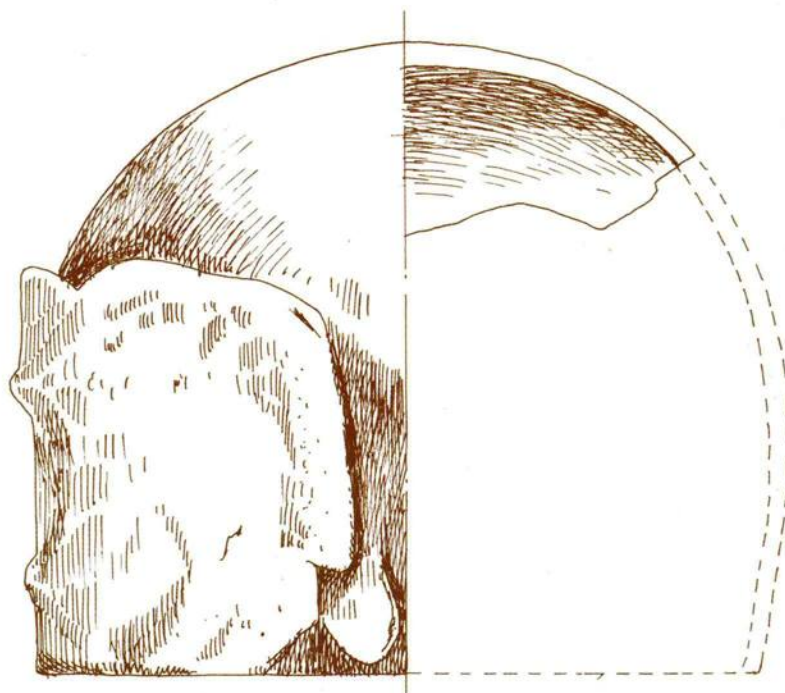
Шлемы

Ни один образец шлема или какой-либо фрагмент, который можно было бы ассоциировать со шлемом, пока не найден ни в одном поселении Хараппской цивилизации. Возможно, шлемы не имели распространения у воинов долины Инда в тот период, хотя в раннединастическом Шумере того же времени они несомненно существовали²⁴⁸.

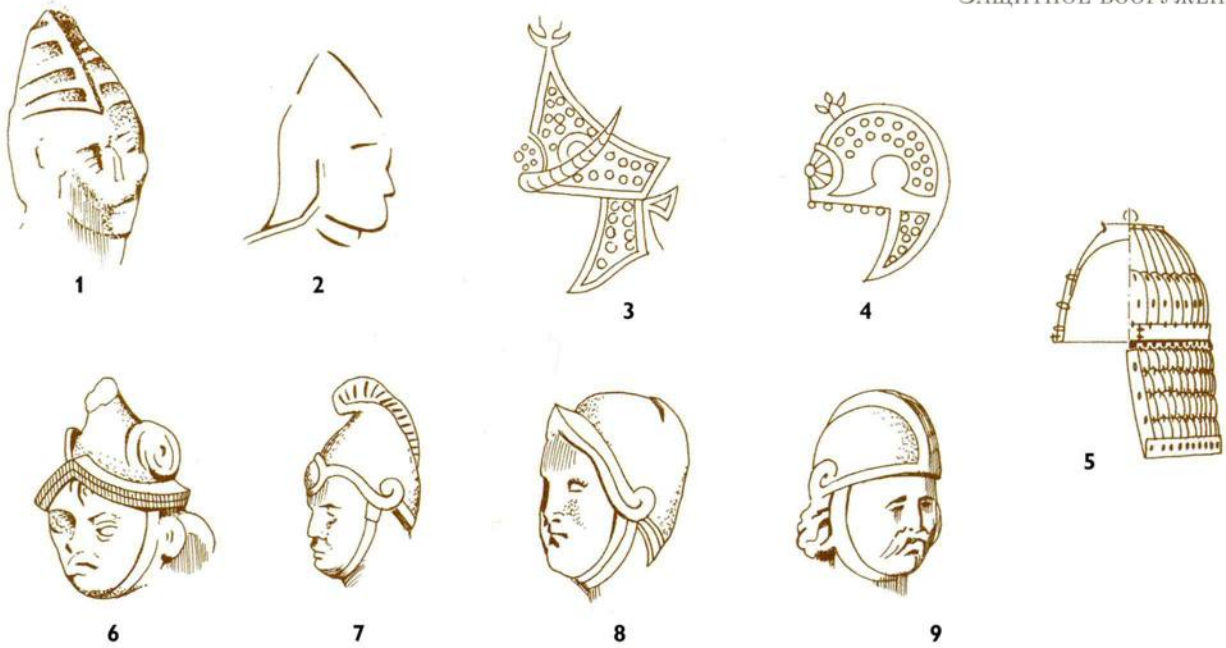
С. Д. Сингх считает²⁴⁹, что в «Ригведе» несколько раз упоминается шлем, обозначаемый как śīrā. Однако другие исследователи не видят в этом слове такого значения²⁵⁰. Более вероятно, что значение «шлем» имеет упоминаемый в «Артхашастре» термин śīrastrāṇa (см. выше).

Шлемы были распространены в армии Кушанской империи. М. В. Горелик выделил 9 типов кушанских шлемов²⁵¹. Рассмотрим вкратце каждый тип:

1. Шлемы так называемого «кубанского» типа, обычно литые с дугообразными вырезами над бровями. Предположительно сюда относятся шлемы, представленные на индо-парфянских и индо-сакских монетах, хотя различимы они там плохо.
2. Шлемы конической формы, которые служили и боевым царским оголовьем. Встречались как цельнокованные, так и каркасные образцы, когда на металлический каркас крепились металлические или кожаные пластины.
3. Царские оголовья, служившие одновременно короной и боевой защитой. Имели вид широкого венца с наушами и треугольным выступом наверху спереди.
4. Шлем из двух половинок, соединенных металлическими полосами по краю и по вертикальной оси при помощи заклепок (так называемый тип *bandhelm*). К этому типу шлемов М. В. Горелик относит и археологический образец из Таксилы. Шлем, датируемый I в. н.э., был обнаружен проводившим раскопки Дж. Маршаллом. По утверждению последнего, шлем изготовлен из единого куска железа. Таким образом, он не может принадлежать к типу *bandhelm*. Правда, сохранилась лишь одна половина тульи, вторая половина утрачена. Шлем имел полусферическую тулью с наушами. Науши, вероятно, крепились к тулье на шарнире и были под-

Половина шлема с наушем. Таксила, железо, I в. н.э.

вижными (могли опускаться и подниматься). Верх шлема снабжен выступом для крепления кольца, острого шипа, перьев или плюмажа. Размеры сохранившейся половины позволяют заключить, что шлем был довольно большой и надевался на толстый подшлемник или тюрбан²⁵². Судя по кушанской иконографии, цельнокованные шлемы встречались наряду с образцами из двух половинок²⁵³.

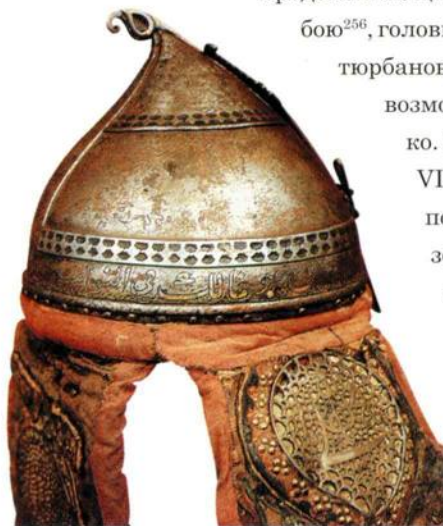
5. Наборные шлемы из узких вертикальных пластин, снизу свхваченных рантом из металла, а сверху – выпуклой макушечной частью. Форма полуовальная, почти коническая. Сзади снабжены назатыльником.
6. Шлемы с более или менее широкими полями, ведущие свое происхождение от греческих шлемов «беотийского» типа.
7. Шлемы, восходящие к греческим образцам «аттического» типа, декорированные позднеэллинистическими волютами, но лишенные развитого назатыльника и нащечников.
8. Шлемы, происходящие от греческих образцов «фракийского» (или «южно-греческого» типа). Имели характерный козырек, часто оформлявшийся волютами. Кушанские образцы имели на козырьках «заломы» спереди.
9. Шлемы полусферической формы с ровно обрезанным нижним краем, гребнем и оформлением волютами.

Шлем из Таксилы (Гандхара) и детали наборного шлема из Шейхан-Дхери (Чорсада) являются пока единственными археологическими образцами. Да и они происходят из региона, который лишь условно можно считать индийским. Все остальные типы шлемов выведены из рельефов и изображений на монетах, большинство которых происходит из региона на северо-западе Индостана или даже вне его. Собственно индийская иконография демонстрирует воинов без шлемов – в тюрбанах или лишь с копной волос. Так, на рельефах из Санчи (I в. до н.э.), даже на изображении осады крепости²⁵⁴, мы видим воинов лишь в тюрбанах. На фресках из Аджанты (V в. н.э.),

Типы кушанских шлемов:
 1, 2 – тип 2 (терракота из Китаба, II–I вв. до н.э. и рельеф из Бодх-Гая);
 3 – тип 3 (монета Хувишки);
 4 – тип 4 (band-helm, монета Хувишки);
 5 – тип 5 (реконструкция М. В. Горелика железного наборного шлема Шейхан-Дхери, Чорсада);
 6 – тип 6 (скульптура из Хадды, III–IV вв. н.э.);
 7 – тип 7 (скульптура из Хадды, III–IV вв. н.э.);
 8 – тип 8 (скульптура из Хадды, III–IV вв. н.э.);
 9 – тип 9 (скульптура из Хадды, III–IV вв. н.э.). По М. В. Горелику

Шлем времен Делийского султаната. Науши и наносник стеганные матерчатые, украшены ажурными металлическими накладками. XV в. Национальный музей, Дели

представляющих армию на марше²⁵⁵ и ту же армию в бою²⁵⁶, головы воинов не прикрыты ничем, нет даже тюрбанов, хотя копья, колчаны со стрелами и, возможно, дротиками показаны весьма четко. Нет шлемов и на фигурах на рельефах VI–X вв., даже на тех, которые показаны полностью вооруженными. Таким образом, остается признать, что шлемы имели лишь крайне ограниченное распространение в древней и раннесредневековой Индии, несмотря на то что, по крайней мере, в Северной Индии кушанские шлемы были, несомненно, известны.

Заметно большее распространение получают шлемы

в Северной Индии после вторжений мусульманских завоевателей, особенно Газневидов и Гуридов в X–XII вв. Определенное влияние оказали и монголы, не раз вторгавшиеся в Индию в XIII – начале XIV в. К сожалению, с того времени сохранилось крайне мало шлемов. В Национальном музее в Дели есть всего два шлема, датируемые XV в. Более ранние образцы отсутствуют. Один из этих шлемов имеет сфероконическую тулью, завершающуюся небольшим отогнутым назад стебельком. Тулья выкована из нескольких кусков. Шлем снабжен наносником, наушами и назатыльником. Науши и назатыльник стеганные матерчатые, украшены ажурными металлическими накладками. Второй сохранившийся с XV в. шлем относится к так называемому тюрбанному типу (эти шлемы носили поверх тюрбанов, отсюда и название). Такие шлемы появились около середины XIV в. в Иране, позднее имели широкое распространение среди турок. Шлем характеризуется высокой тульей, но невысоким куполом с типичным навершием (перевернутый конус на граненом шарике), узкими вертикальными углублениями-«ложками», дугообразными вырезами над глазами и приклепанными к ним стальными бровями. Шлем из Национального музея в Дели снабжен кольчужной бармицей и украшен надписями из Корана.

Шлем тюрбанного типа. XV в. Национальный музей, Дели

С приходом моголов в начале XVI в. начинается новая эпоха в военном деле страны, в первую очередь Северной Индии. Подобно другим типам вооружения заметно изменились и шлемы. Большинство шлемов XVI–XIX вв. относится к одному из трех типов. Наибольшее распространение в Северной и Центральной Индии получил новый тип шлема, привнесенный моголами из Персии. Он называется индо-персидским, так как прообразом для него послужили персидские шлемы, однако, как будет показано ниже, индийские образцы имели ряд отличий от персидских. Эти шлемы имели выкованную из единого куска стали тулью, диаметр которой варьировался от 18 до 21 см. До XVII в. тулья индо-персидских шлемов была сферо-конической, а с XVII в. преобладала полусферическая форма тульи. Шлемы этого типа снабжены длинной кольчужной бармицей, ниспадавшей на спину, плечи

и грудь. С боков (на плечах) бармица обычно была короче, а на спине и спереди по бокам часто заканчивалась длинными треугольными концами. Со стороны лица бармица, как правило, закрывала только лоб, иногда также глаза.

Ко второму типу шлемов относятся образцы из нескольких (порой из нескольких десятков) стальных сегментов, соединенных кольчугой. В этом типе можно выделить два подтипа. Большинство шлемов относится либо к первому, либо ко второму подтипу, и лишь крайне редкие исключения не подпадают под эту классификацию. Шлем первого подтипа состоит из двух или трех ярусов пластин, соединенных горизонтальными вставками кольчуги. Верхний уровень образует цельная круглая пластина большего или меньшего размера, часто снабженная трубочками для перьев или штырем. Второй уровень соединен с этой круглой пластиной несколькими звеньями кольчуги. Он состоит из множества маленьких пластинок, которые находят друг на друга, образуя двойную защиту. Пластинки соединены кольчугой только сверху и снизу, края часто волнистые. Ниже, после еще нескольких звеньев кольчуги, может быть сделан дополнительный уровень из таких же находящихся друг на друга пластинок, но меньшего размера и расположенных, в отличие от второго уровня, не наклонно, а строго вертикально. Пластинки третьего уровня направлены в сторону, противоположную направлению пластинок второго уровня. К нижнему краю пластинок крепится кольчужная бармица, причем лицо тоже закрыто кольчужным сектором треугольной формы (без вырезоз для глаз). Шлемы такой конструкции типичны для Северной Индии. Шлемы второго подтипа имеют другую конструкцию. Количество пластин в них меньше, пластины треугольной формы, они не заходят друг

Слева: индо-персидский шлем *худ*. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Могольский шлем *худ* из Лахора. Около 1775 г. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Два образца шлемов, сконструированных из нескольких вертикальных треугольных пластин, соединенных кольчугой. На обоих шлемах наносники не оригинальные, на что указывают отверстия, оставшиеся от первоначальных креплений (нижний обод правого шлема не сплошной, а состоит из сегментов, соединенных петлями). Оба шлема могли складываться. XVI–XVII вв. Британский музей, Лондон, и Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Шлем из двух ярусов пластин: круглой центральной и нескольких десятков прямоугольных пластинок с волнистыми краями. Круглая центральная пластина снабжена штырем и двумя трубочками для перьев. Второй ярус из пластинок имеет крепление для наносника, ныне утраченного. Начало XVIII в. Национальный музей, Дели

на друга и между собой соединены вертикальными вставками кольчуги. Вершину шлема образует маленькая круглая пластина, обычно снабженная небольшой округлой «кнопкой». Шлемы часто снабжены наносником, но лишены граненого штыря и трубочек для перьев. Судя по всему, шлемы подобной конструкции могли складываться для хранения или перевозки подобно японским татами-кабуто. На это указывает тот факт, что при наличии стального обода по нижнему краю шлема он никогда не был сплошным, а состоял из отдельных сегментов, соединенных либо кольчугой, либо петлями. Шлемы второй подгруппы встречались как в Южной, так и в Северной Индии (Раджастхан, Синд), но их использование моголами сегодня ставится под сомнение²⁵⁷.

Шлемы второго типа снабжали как кольчужными, так и кольчато-пластинчатыми бармицами. Последние состояли из стальных пластинок (маленьких или довольно крупных), соединенных кольчугой. Кольчато-пластинчатые бармицы были сравнительно короткими – часто они едва достигали плеч. Лицо либо оставалось открытым, либо было закрыто кольчужным клапаном треугольной формы. Вне боя лицо можно было открыть, подняв клапан и зацепив его за специальный крюк на шлеме (если таковой присутствовал). Иногда в этом клапане делали отверстия для глаз, но часто оставляли его сплошным, без прорезей. Если отверстия для глаз присутствовали, то они были круглыми или овальными, а по краю вырезов шла матерчатая окантовка. Кроме того, в Синде шлемы такой конструкции иногда снабжали цельнометаллической маской с отверстиями для глаз (круглыми), рта (прямым горизонтальным) и выпуклым «носом».

Кольчужные капюшоны, XVIII в. Все образцы снабжены круглой пластиной с навершием. Один образец имеет наносник, у другого лицо закрыто треугольным кольчужным клапаном. По Дж. Стоуну

Кольчужный капюшон.
Лахор, начало XVIII в.
Национальный музей,
Дели

Кольчужный капюшон.
Дели, около 1500 г. На-
циональный музей, Дели

Третий тип образуют защитные головные уборы, полностью или почти полностью состоявшие из кольчуги. Иногда они имели очень маленькую круглую стальную пластину с трубочкой для плюмажа наверху, а остальная часть головы и шея были закрыты кольчужой. Другие образцы не имели даже маленькой пластины и состояли только из кольчужного полотна. Фактически это были кольчужные капюшоны, но индийцы считают их разновидностью шлема. Такие образцы часто снабжались треугольными кольчужными клапанами, закрывавшими лицо, причем вырезы для глаз в этих клапанах порой отсутствовали. Обзор в таком случае осуществлялся через кольчугу. Подобные шлемы-капюшоны надевали на тюрбан или специальную стеганую шапочку. Без смягчающей подкладки удар по голове вызвал бы перелом, даже если бы кольчуга осталась неповрежденной. Любопытно, что эти кольчужные капюшоны порой снабжали большим наносником. Для крепления наносника на уровне лба устраивали специальное гнездо²⁵⁸.

Помимо описанных выше трех основных типов в разных регионах были известны и другие образцы шлемов. Сикхи иной раз пользовались шлемами с тульей в форме полуовала. Это позволяло им свободнее укладывать свои длинные волосы под шлемом. Такие шлемы обычно были лишены декоративного наверхия (трубочек для перьев или штыря) и наносника²⁵⁹. У маратхов встречались шлемы в виде шапочки с загнутым назад верхом. Шапочка находилась как бы внутри короны из позолоченных отогнутых наружу листьев²⁶⁰. В Южной Индии были распространены как стеганные хлопковые доспехи, так и стеганные шлемы. Сохранилось свидетельство очевидца об использовании подобной защиты солдатами армии Виджаянагар еще в 1535–1537 гг.²⁶¹ Сохранились и реальные образцы подобных стеганных шлемов. Один из них можно видеть в Музее Метрополитен в Нью-Йорке, другой – в Королевских оружейных палатах в Лидсе. Стегаными шлемами не брезговали и султаны. Например, сохранился стеганный матерчатый шлем Типу Султана с наносником в форме якоря. Другой шлем, приписываемый Типу Султану, имеет стальную яйцевидную тулью и стеганую бармицу. Кроме того, в Южной Индии изготавливались стальные шлемы с тульей, выкованной в форме тюрбана. Один образец такого шлема из Музея Метрополитен лишен бармицы, но имеет назатыльник и уши, а также характерный наносник в форме якоря. Раджпуты иногда носили богато декорированные каркасные шлемы. Один такой образец хранится в музее Джайпура. Его каркас построен из стальных полос в форме листьев, которые как бы вырастают из обода, украшенного фигурами богов индуистского пантеона. Спереди крепится сужающийся книзу наносник и единственная трубка для перьев.

Шлемы обозначались общим термином *mon*, индо-персидские шлемы назывались также по-персидски – *худ*, а шлемы из кольчуги и пластин или полностью из кольчуги (кольчужный капюшон) – *кула зира*.

Р. Элгуд высказал предположение, что форма тульи индийского шлема отражает форму культового здания, соответствующего религии владельца шлема: тульи шлемов мусульман напоминают купол мечети, а индусов – ступу (для северо-восточных регионов) или башни храмов Хойсала (для Южной Индии)²⁶². Эта интересная теория находит подтверждение для многих шлемов, однако есть и целый ряд исключений.

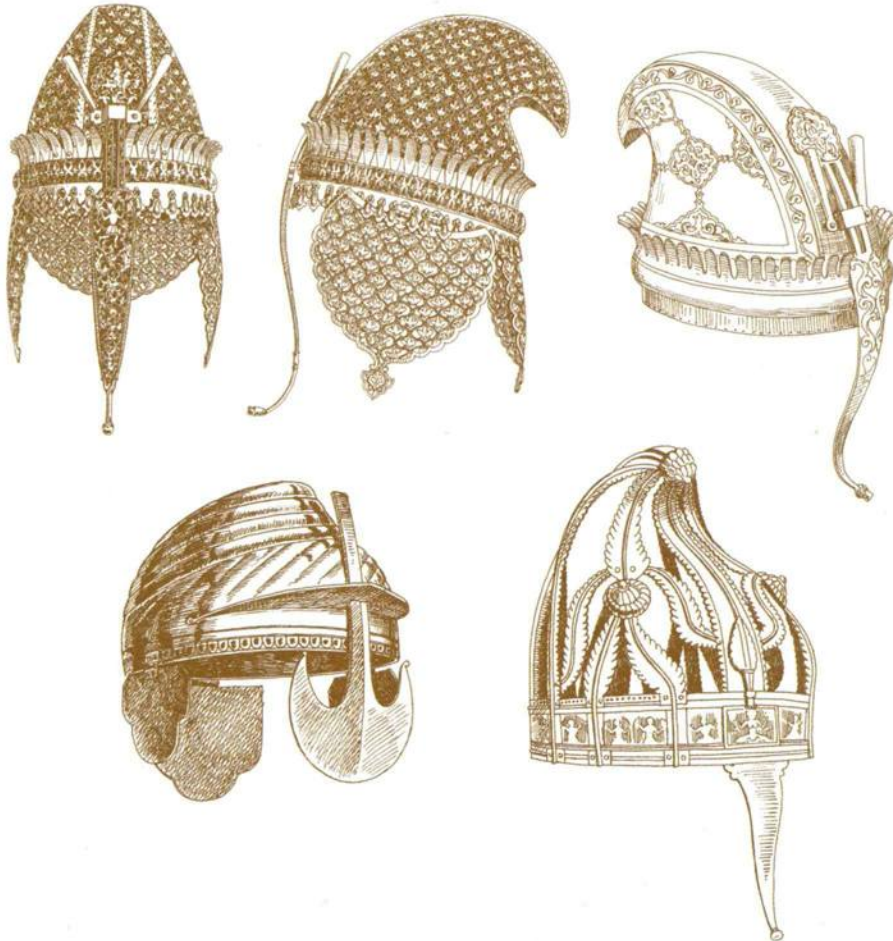
Слева: стеганный матерчатый шлем с металлическим наносником. Южная Индия. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Стеганный матерчатый шлем Типу Султана с металлическим наносником. Национальный музей армии, Лондон

Стальной шлем Типу Султана с яйцевидной тульей и стеганой бармицей. Национальный военный музей Шотландии, Эдинбург. Фотография автора

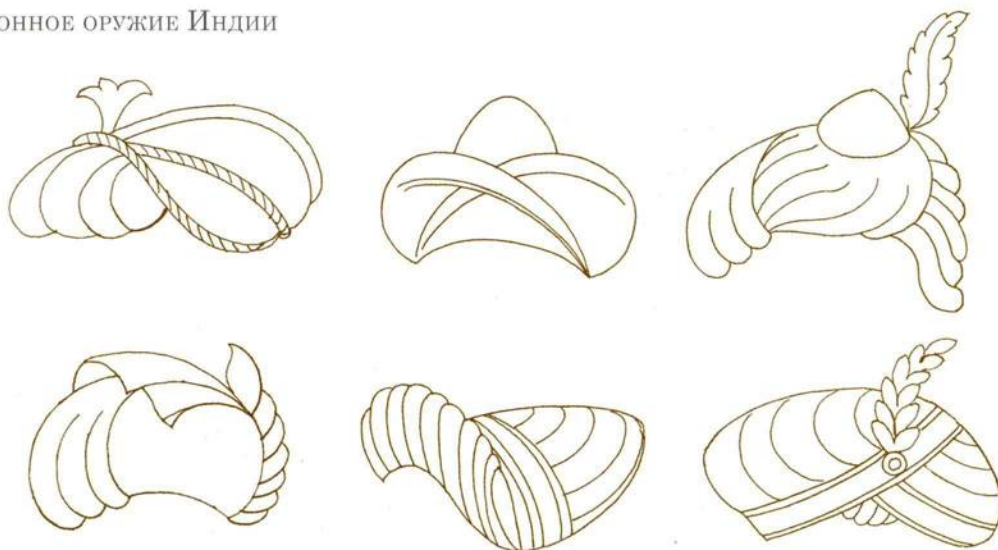

Маратхские шлемы в виде шапочки. Левый образец богато украшен ажурной работой и снабжен назатыльником и наушами. Правый образец ранее имел кольчужную бармицу, на что указывают отверстия по нижнему краю тульи. По Э. Эгертону

Слева: шлем в форме тюрбана. Южная Индия, около 1700 г. По Р. Робинсону

Справа: каркасный раджпутский шлем. XVIII в., Джайпур. По Р. Робинсону

Несколько видов тюрбанов по могольским миниатюрам. По Г.Н. Панту

Несмотря на широкое распространение шлемов в могольский период, некоторые воины на миниатюрах, даже в сценах боя, показаны лишь в тюрбанах. Объяснением этому служит скорее традиция, чем бедность воинов, так как многие изображенные в тюрбанах воины одеты в доспехи, скачут верхом на конях и хорошо вооружены.

Ранние образцы бармиц изготовляли из склепанных колец. Позднее массовая продукция имела лишь сведенные кольца, а склепанные встречались только на выдающихся шлемах. Кольчужные бармицы бывали не только стальными. Иногда латунные или медные кольца вплетали в стальное полотно так, что образовывался красивый геометрический орнамент. Встречались образцы бармиц с кольчужным полотном, нашитым на стеганую подкладку. Для этого обычно выбиралась красного цвета ткань, а окантовка по краю кольчуги была другого цвета. Иногда подкладку шлема сзади и по бокам снабжали стегаными матерчатыми клапанами. Они не позволяли кольчужному полотну бармицы прилегать к шее и смягчали удар.

Судя по миниатюрам, вплоть до начала XVIII в. важное значение придавалось наушам. Изредка на уши были строго прямоугольной формы, но чаще они имели закругленный или заостренный нижний край. Науши обычно дополняли кольчужную бармицу шлема, располагаясь поверх нее. Однако порой на миниатюрах XVI–XVII вв. мы видим воинов в шлемах с наушами, но без кольчужной бармицы. В XVIII в., согласно иконографии, многие воины отказываются от наушей в пользу исключительно кольчужной бармицы. Об этом же свидетельствуют и сохранившиеся шлемы – большинство образцов XVIII–XIX вв. лишены наушей, но снабжены кольчужной бармицей.

Могольские воины любили украшать шлем перьями или, реже, вытянутыми треугольными флажками (обычно красными). Иконография XVI в. («Бабур-наме», «Акбар-наме») показывает, что в то время носили только одно украшение в центре наверху шлема – либо перо, либо флажок. Шлемы некоторых воинов вообще лишены подобных украшений. В то же время у сохранившихся образцов шлемов, относящихся в большинстве случаев к XVIII–XIX вв., редко к XVII в., есть не только трубка для центрального украшения, но и две трубочки в передней части шлема. Трубочки для перьев в передней части имеют почти все шлемы худ, и только у шлемов кула

зира они часто отсутствуют. Таким образом, можно предположить, что традиция украшать шлем перьями в передней части родилась в XVII в. и быстро завоевала популярность.

Иногда вместо одного пера в трубке для перьев крепили целый пучок перьев, скрепленных серебряными или золотыми нитями. Ценились петушиные и павлиньи перья, но особенно – узкие черные перья цапли. Хороший плюмаж (*калаги*) считался ценным подарком, и императоры не раз преподносили его своим подданным в знак особого расположения²⁶³.

В Южной Индии и Синде плюмажи практически не использовались, и шлемы из этих регионов лишены трубочек для перьев.

Помимо трубочки для перьев на индийских шлемах встречались и другие навершия: четырехгранный штырь, как на персидских шлемах; пирамидальное, копьевидное или стреловидное навершие; навершие в виде небольшого шарика или округлой «пуговки»; изредка маленькая фигурка животного (например, птицы, как на одном сохранившемся образце из Синда).

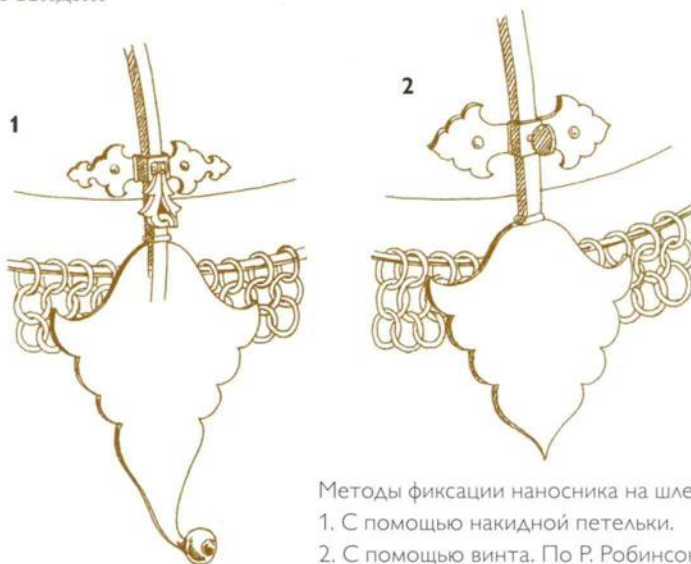
Еще одной особенностью, появившейся на шлемах в XVII в., стал наносник. Он крепился в передней части шлема между трубочками для перьев и мог подниматься и опускаться. Существовало два способа фиксации наносника: винт и накидная петелька. Винт позволял удерживать наносник в любом положении – полностью поднятом, полностью опущенном или любом промежуточном. Он характерен для персидских шлемов, но довольно редко встречается на индийских образцах. На индийских шлемах наносник обычно фиксируется накидной петелькой, зацепляемой за специальный крючок, расположенный у нижней части наносника²⁶⁴. Такая система

Шлем из Южной Индии с наушами, кольчато-пластинчатой бармицей и наносником в форме якоря. Вид сбоку и спереди. XVI или XVII в. Британский музей, Лондон

Шлем с тремя наносниками. Моголы, XVIII в.
По Дж. Стоуну

Методы фиксации наносника на шлеме:
1. С помощью накидной петельки.
2. С помощью винта. По Р. Робинсону

позволяла удерживать наносник в поднятом положении, но никак не фиксировала его в промежуточном или опущенном положении. В Южной Индии наносник обычно не имел жесткой системы фиксации. Он скользил в прорезе в козырьке или специальном пазе, но ничем не фиксировался в нем. Таким образом, наносник всегда находился в опущенном, боевом положении. Из-за этого при замене наносника часто приходилось делать паз под него в другом месте, и оставшиеся отверстия от первоначального наносника можно видеть на некоторых шлемах.

В верхней и нижней частях наносник нередко расширялся. Эти расширения имели не только декоративное, но и практическое значение. Расширение в верхней части препятствовало потере наносника в бою, а расширение в нижней части способствовало лучшей защите лица. Иногда расширение наносника в нижней части было очень значительным: ему придавали форму якоря или полумесяца и он защищал все лицо спереди ниже глаз. Такие наносники в форме якоря являются отличительной чертой шлемов Южной Индии, причем здесь они встречаются не только на стальных шлемах, но и на кольчужных капюшонах и на стеганых матерчатых шлемах. У некоторых образцов в середине была петля, и их нижняя часть могла откидываться вперед и вверх. В Северной Индии наносники в форме якоря, по-видимому, никогда не использовались. Крайне редко встречались шлемы с тремя наносниками: одним центральным и двумя на уровне висков. Один такой шлем с тремя наносниками, датируемый XVIII в., сохранился в коллекции Уолласа в Лондоне²⁶⁵.

Шлем часто украшали серебряной или золотой гравировкой. Основными мотивами были растительный орнамент, изображения животных и изредка сцен охоты, а вдоль нижнего края тульи иногда встречаются надписи на персидском – высказывания из Корана или имя мастера. Выгравированный декор особенно характерен для цельнокованых тулий шлемов *худ*.

Под шлем надевалась стеганая шапочка-подшлемник. Кроме того, шлем снабжался стеганой, набитой хлопком подкладкой, отделанной хлопковой, шелковой или бархатной материей (часто красного или зеленого цвета). Удар смягчали и спе-

Шлем *худ*. Хорошо видна петелька для фиксации наносника. Раджастан, конец XVII в. Национальный музей, Дели

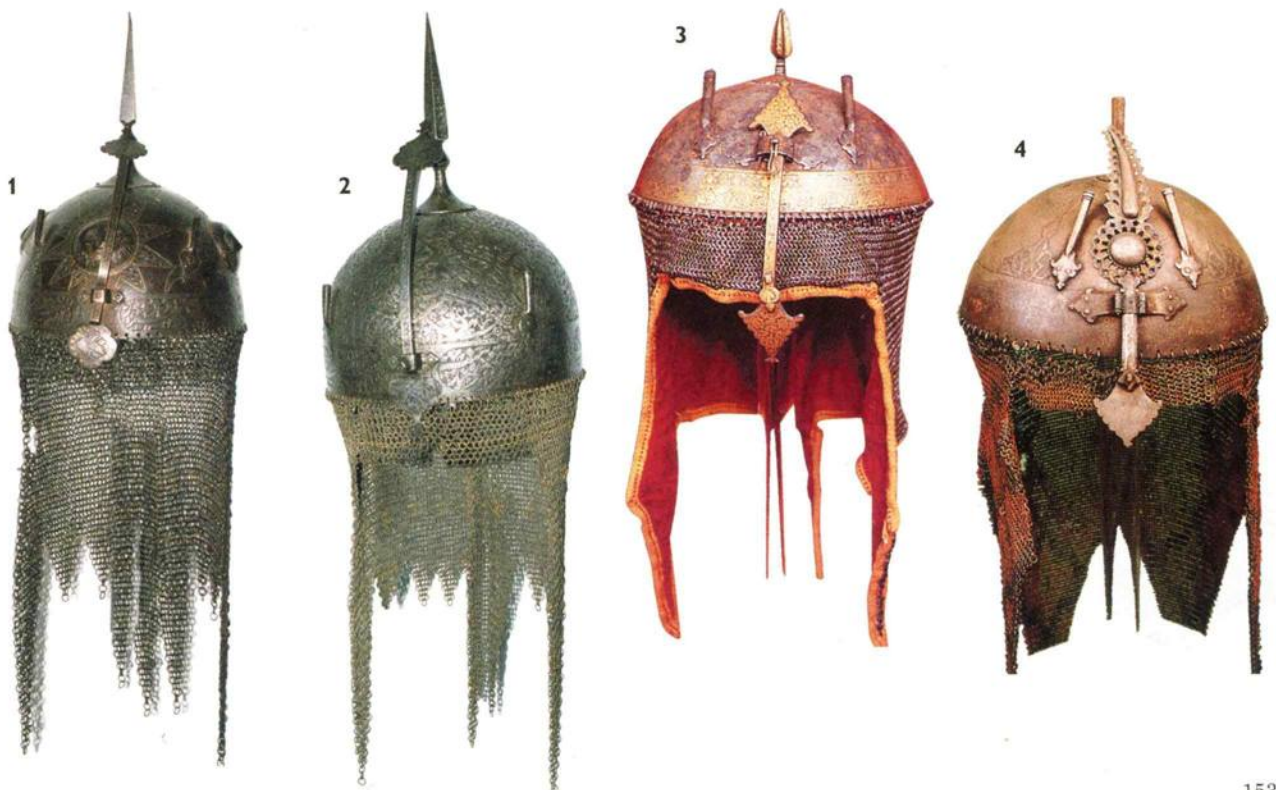
циальным образом уложенные волосы. Это было одной из причин, почему воинам запрещалось брить голову. В разных регионах и в зависимости от местных верований существовали разные методы укладки волос. Общим было то, что волосы собирались в подобие пучка над головой, образуя амортизирующую подушку под шлемом или тюрбаном²⁶⁶.

Для крепления на голове шлемы снабжали двумя лентами по бокам, завязывавшимися под подбородком. Ленты часто оканчивались кисточками.

Порой нелегко отличить индийский шлем от персидского. Выкованные из единого куска стали и снабженные кольчужными бармицами, они очень похожи. Однако можно выделить ряд отличий. Персидские шлемы имеют более глубокую тулью; снабжены длинным граненым штырем на вершине и иногда рогами; трубочки для перьев в передней части шлема поставлены довольно далеко друг от друга (примерно над висками); для фиксации наносника используется винт. Индийские шлемы не такие глубокие; вместо штыря на вершине шлема чаще находится трубочка для плюмажа, если же штырь присутствует, он, как правило, не столь длинный; трубочки для перьев в передней части шлема обычно расположены ближе друг к другу, над лбом; наносник обычно фиксируется накладной петелькой.

С появлением европейцев и распространением европейского вооружения индийские мастера стали приспособлять европейские шлемы под вкусы местного населения. Появились различные промежуточные варианты шлемов, которые уже нельзя считать европейскими, но которые совсем не похожи и на классические индийские. Примером подобной «переделки» может служить южноиндийский шлем из Британского музея. Его тулья с небольшим отогнутым назад стебельком напоминает тулью португальского

Сравнение персидских и индийских шлемов. 1. и 2. Два персидских шлема. Частная коллекция. 3. Индийский шлем с коротким штырем. Подкладка бармицы набита хлопком и отделана красным бархатом. Раджастан, XVII в. Национальный музей, Дели. 4. Индийский шлем с навершием-трубочкой. Лахор, XVII в. Национальный музей, Дели

Шлем, туля которого напоминает тулю португальского кабассета. Южная Индия. Британский музей, Лондон

кабассета. Но, в отличие от последнего, он лишен традиционных полей и снабжен небольшим назатыльником и козырьком с большим наносником в форме якоря.

В Индию попадали и шлемы из других азиатских стран, некоторые из них сохранились в музеях до наших дней. Конечно, наиболее распространены были персидские шлемы. Известны также шлемы из Индокитая, Тибета и даже Японии. Порой они ошибочно атрибутируются как исконно индийские или как копии европейских. Примером подобной ошибки может служить классический японский шлем типа *судзи-кабудо* с защитой шеи *сикоро* из сплошных металлических полос с редкой шнуровкой *сугакэ-одоси*. Шлем находится в коллекции Национального музея в Дели. Оружиеведы музея, Г. Н. Пант и К. К. Шарма, атрибутируют его как «индийскую копию европейского шлема (европейское влияние)»²⁶⁷, а отсутствие штыря на вершине шлема объясняют утерей (шлем имеет классическое для японских шлемов отверстие *тэхэн* и штыря никогда не имел). Любопытной особенностью этого шлема является надпись золотыми буквами на персидском на козырьке. Это указывает на то, что шлем был не просто раритетом, а использовался по назначению в индо-персидском регионе.

Доспехи для животных

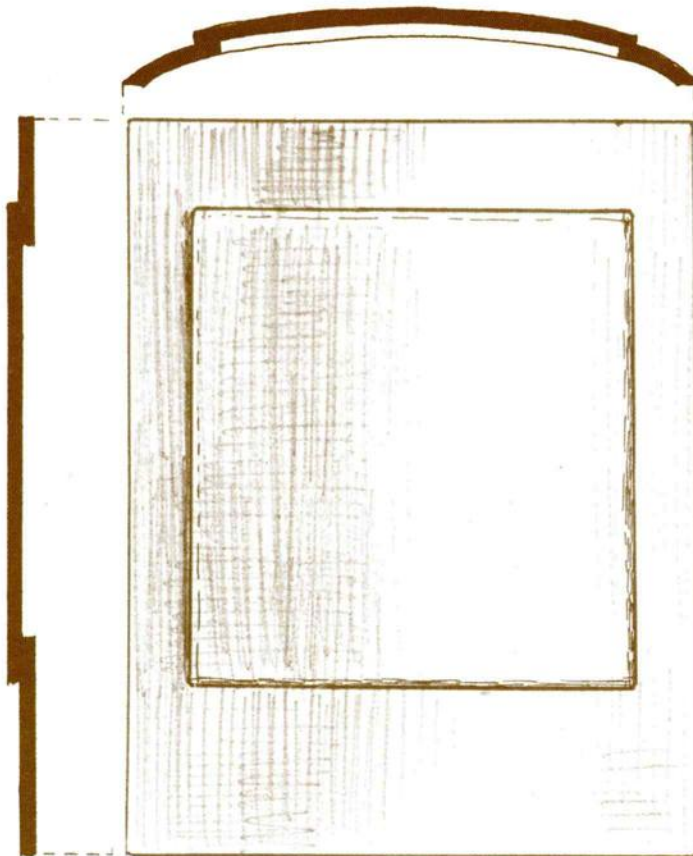
Доспех для слона упоминается в «Артхашастре»²⁶⁸, однако какое-либо его описание отсутствует. Русский путешественник Афанасий Никитин, посетивший Индию во второй половине XV в., сообщает, что боевые слоны были одеты в булатные доспехи²⁶⁹. К сожалению, он тоже не приводит описания доспехов.

В Таксиле, в слое II (I в. до н.э. или I в. н.э.²⁷⁰), были найдены 18 железных прямоугольных пластин размером в среднем 25,4×21,6 см при толщине около 2 мм. Пластины слегка выгнуты вдоль вертикальной оси. Более того, центральная часть

пластин сделана слегка выступающей. И то и другое должно было способствовать усилению защиты – при ударе пластины пружинили, что ослабляло проникающий эффект. Любопытно, что пластины скованы из нескольких полос железа. Некоторые пластины снабжены отверстиями или петлями для соединения друг с другом или с подкладкой. К сожалению, большая часть пластин сильно корродирована, и невозможно определить, были ли пластины склепаны между собой. Пластины слишком крупные для бронирования человека. Поэтому было высказано предположение, что они составляли защиту слона или верблюда²⁷¹. Эти пластины, пожалуй, являются самым ранним образцом археологически обнаруженного слоновьего или верблюжьего доспеха.

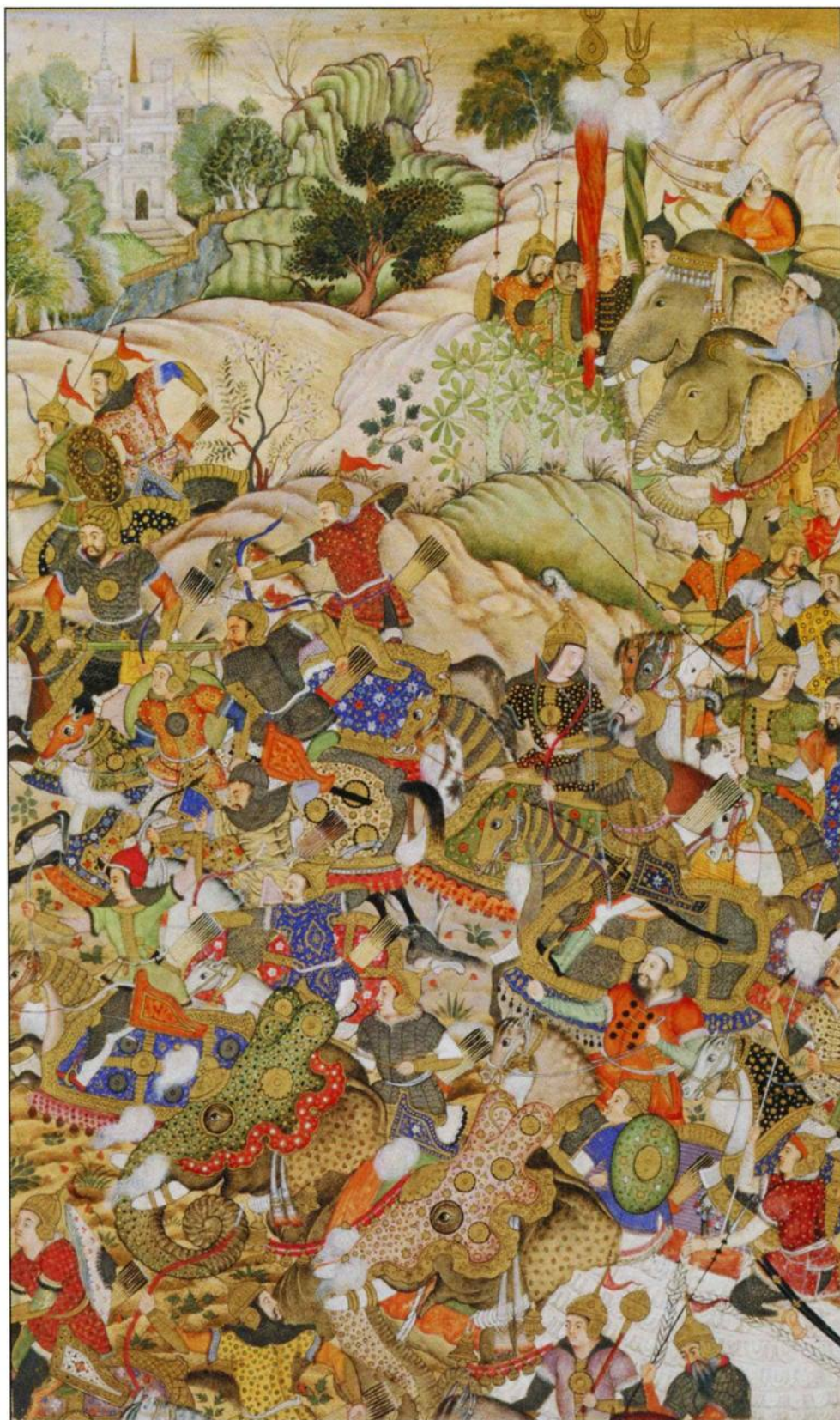
На могольских миниатюрах одни слоны покрыты доспехом полностью, включая ламеллярную или в виде бригантины попону и стеганую, вероятно, усиленную снизу металлическими пластинками защиту для головы и хобота; другие слоны изображены лишь с защитой головы и части хобота; третьи, даже участвующие в сражении боевые слоны, несущие правителя, показаны совершенно без доспехов. Складывается впечатление, что доспехи для слонов были достаточно редки.

Защита для головы слона часто включала специальные защитные «уши». Эти торчащие вверх «уши» защищали вовсе не уши слона, а погонщика, сидящего прямо позади них. Видимо, между «ушами» было удобно наблюдать за происходящим впереди, а в случае опасности погонщик мог укрыться за ними.

Образец большой пластины (размер около 25,4×21,6 см), одной из 18, вероятно, составлявших доспех для верблюда или слона. Таксила, железо, I в. до н.э. – I в. н.э.

Миниатюра из «Акбарнаме», около 1590 г. Боевые слоны на переднем плане полностью защищены доспехами, в то время как слоны с барабанщиками на заднем плане показаны без доспехов. Доспехи слонов на переднем плане состоят, по-видимому, из чешуйчатого или кольчато-пластинчатого панциря на теле и бригантины (нашитых изнутри на тканевую основу металлических пластинок) на голове и хоботе. Торчащие вверх «уши» защищают погонщиков. Музей Виктории и Альберта, Лондон

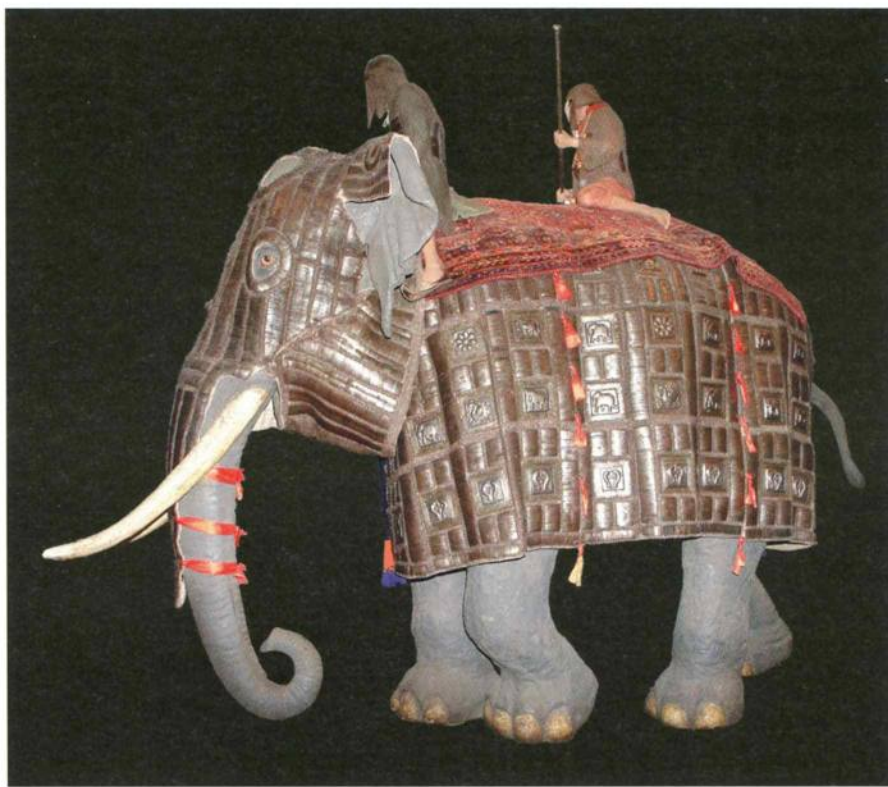

В музеях мира сохранилось несколько образцов слоновьих доспехов (*хатджхул*). Самый известный выставлен в Королевских оружейных палатах (Royal Armouries) в Лидсе. Полагают, что этот доспех был создан в могольских мастерских около 1600 г. и вывезен в Англию в конце XVIII в. (возможно, захвачен англичанами в бою в 1757 г.). Первоначально доспех состоял из 8 частей: одна часть защищала голову, еще одна – горло и по три части приходились на каждый бок слона. До наших дней дошло лишь шесть частей – две из трех панелей для правого бока были утеряны. Вес доспеха в нынешнем состоянии 142 кг, в полном виде он, вероятно, весил около 170 кг. Большие круглые отверстия на лбу слона, видимо, предназначались для «ушей» – своеобразной защиты для погонщика. Доспех состоит из пластинок, соединенных кольчугой: маленькие пластинки с фестончатыми краями собраны в вертикальные ряды, они чередуются с большими квадратными пластинами, украшенными чеканными узорами птиц, слонов, павлинов, рыб и цветов; все это соединено кольчугой. Изнутри доспех снабжен подкладкой, набитой шерстью. Подкладка предохраняла от натирания прочную, но чувствительную кожу слона.

В Национальном музее в Дели сохранилось несколько слоновьих доспехов, но, к сожалению, в открытой экспозиции выставлен только один. Выставленный доспех сделан в Раджастане в конце XIX в. Он состоит из защиты головы, ожерелья и защиты крупа. Доспех образован маленькими пластинками в виде цветков, прикрепленных к тканевой основе, и большими декоративными пластинами. С боков

Миниатюра «Махарао Дурджансал на своем слоне Ранасангаре», 1750–1770 гг. Слон облачен в чешуйчатые доспехи, причем защищены даже уши слона. Погонщик управляет животным, укрывшись за двумя выступами-«кушами», созданными для его защиты. Слон вооружен несколькими обрывками цепи, привязанными к хоботу. На ногах животного также надеты цепи, которые позволяли «прибить» слона к земле, если он начнет впадать в панику. Музей искусства, Филадельфия

Два вида слоновьего доспеха и его конструкция. Около 1600 г. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотографии автора

слона закрывает толстая попона. В хранилище музея находится еще два слоновьих доспеха, датируемые XVIII в. Один из них состоит из кольчуги и маленьких прямоугольных пластинок, нашитых на тканевую основу. Он закрывал лоб и большую часть туловища слона. Кроме того, два выступа прикрывали передние ноги. Для глаз были оставлены овальные вырезы. Другой доспех имеет чешуйчатую конструкцию. Он состоит из четырех частей: одна часть защищает лоб и хобот, одна спину и две бока животного. Передняя и боковые части усилены круглыми и овальными металлическими пластинами.

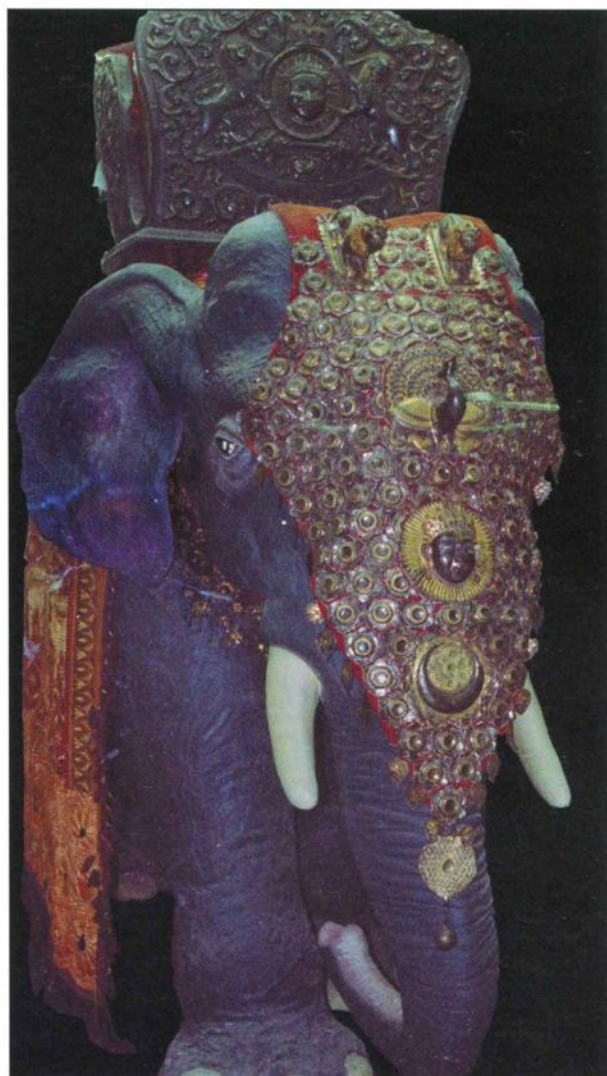
Обязательной деталью экипировки боевого слона была попона, представлявшая собой большой прямоугольный ковер, в расцветке которого почти всегда присутствовал красный цвет. Попону укрепляли на спине слона при помощи подпруги из толстых веревок или цепей. На шею слону, как правило, вешали колокольчик. Еще два колокольчика часто свисали у переднего края попоны. Иногда слонов увешивали и большим количеством колокольчиков: они могли свисать с попоны или крепиться вокруг всего ошейника. На некоторых изображениях можно видеть, что тело слона обвязано вдоль или поперек веревками. Вероятно, с помощью этих веревок погонщик и воины забирались на спину слона. Лоб слона, на котором ехал правитель, часто украшали ниткой жемчуга или драгоценных камней. Иногда на лбу боевого слона привязывали большой кусок материи (около 1,5 м²). Если слон становился неуправляемым, эту материю набрасывали ему на глаза. Порой это помогало и слон начинал слушаться. Встречаются также упоминания зонтиков, флажков, ножных браслетов, звякающих при движении, и других предметов, служивших украшениями королев-

ских слонов или опознавательными знаками²⁷². По некоторым сведениям, перед боем индийцы раскрашивали голову и хобот боевых слонов яркой, часто красной краской.

Афанасий Никитин сообщает, что к хоботу и бивням слона индийцы привязывали большие тяжелые мечи²⁷³. Такая практика подтверждается и другими источниками. Например, еще в начале VI в. н.э. китайский путешественник Сун Юн сообщал, что к хоботам боевых слонов были привязаны мечи²⁷⁴. Помимо мечей к хоботам слонов крепили булавы, оружие наподобие косы и даже обрывки цепей. Цепи были не менее страшным оружием, чем мечи. Представьте себе слона, яростно размахивающего хоботом, на конце которого болтаются два или три обрывка цепи весом около центнера каждый! Весьма опасными были и клинки, крепившиеся на бивнях. Известны случаи, когда слоны подбрасывали жертву в воздух и разрезали ее надвое об эти клинки. Кроме того, клинки на бивнях и хоботе часто смазывали ядом, чтобы вражеские солдаты боялись даже приближаться к ним.

Слоновий доспех из Раджастхана, конец XIX в., и его конструкция. Национальный музей, Дели. Фотографии автора

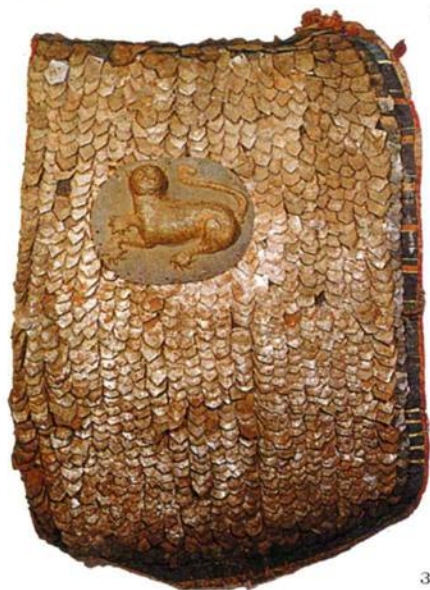
Арийские всадники ездили на лошадях, сидя на попоне без седла. Седло в Индии впервые появляется на рельефах из Бхархута и Санчи (II–I вв. до н.э.). Самое раннее изображение стремян есть на скульптуре первой половины II в. до н.э. с востока Индии (империя Шунга). Позднее они встречаются на рельефах из Санчи (I в. до н.э.) и на фресках из Аджанты (V–VII вв. н.э.)²⁷⁵. Но, несмотря на эти редкие свидетельства раннего использования стремян (некоторые исследователи считают их самыми ранними в мире), конница не была достойной силой в армиях древней и раннесредневековой Индии. Когда индусские армии столкнулись с маневренной мусульманской конницей, они оказались совершенно не

Слоновый доспех из кольчуги и пластинок, нашитых на ткань. Мадхья Прадеш, XVIII в. Национальный музей, Дели

Одна из деталей слоновьего доспеха чешуйчатой конструкции. Мадхья Прадеш, XVIII в. Национальный музей, Дели

готовы противостоять ей и часто бывали разбиты. Только с постоянными мусульманскими вторжениями, начавшимися с VII в. н.э. и спустя пять веков завершившимися образованием Делийского султаната, возрос интерес индийцев к кавалерии как роду войск, что соответственно привело к широкому распространению стремян.

Седло имело деревянную раму, подбивалось войлоком или хлопком и сверху покрывалось кожей, тканью, а иногда и декоративными металлическими накладками. По бокам седла иногда подвешивали несколько кисточек. Маратхские седла были длиннее и имели высокую переднюю и заднюю луки. Это позволяло маратхам спать в седле во время длинных переходов²⁷⁶.

Конский доспех (*баргуставан* или *каджим*) использовался намного шире, чем слоновий. Большинство могольских миниатюр представляют нам лошадей, защищенных от головы до хвоста, причем на некоторых миниатюрах в сценах боя можно видеть полностью защищенных коней и ничем не прикрытых слонов. Видимо, считалось, что у слона и так достаточно толстая кожа и убить его нелегко. Лошадь же становилась первой жертвой при обстреле как из луков, так и из огнестрельного оружия. Поэтому защита лошадей, по крайней мере, со времен моголов, стала повсеместным явлением.

Могольские миниатюры XVI–XVII вв. демонстрируют большое разнообразие конских доспехов. Обычно конский доспех состоял из наголовья, защиты шеи и единой части, защищавшей бока, круп и грудь животного.

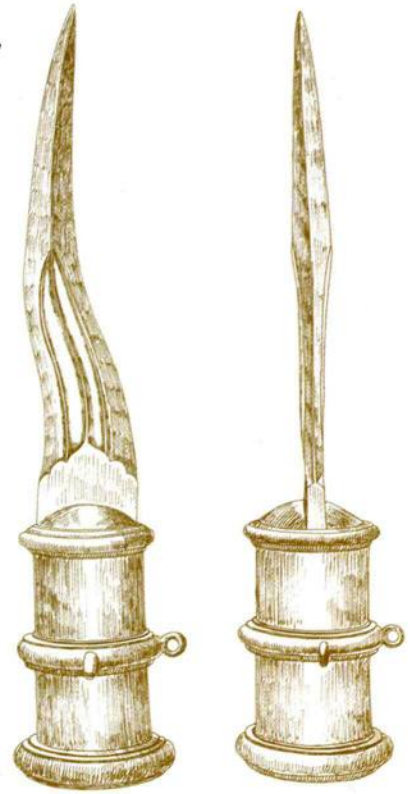
Наголовник (*кашка*), согласно иконографии, изготовлялся из пластин, иногда нескольких крупных, иногда множества маленьких (в последнем случае пластинки, как правило, располагались горизонтально). Можно предложить разные варианты конструкции, соответствующие таким изображениям: намордник с прикрепленными (петлями или кольчугой) нащечниками; горизонтальные пластинки, соединенные кольчугой или непосредственно между собой (ламинарная конструкция). Встречались и разноцветные, явно покрытые материей наголовники. Для них можно предположить конструкцию типа бригантины – металлических пластинок, сверху покрытых материей или кожей. В наголовниках оставляли отверстия для глаз и ушей. Изредка на миниатюрах можно видеть очень маленькие наголовники, закрывавшие только самый верх головы лошади, выше глаз. Иногда наголовники вообще отсутствуют, причем отсутствуют на лошадях, в остальном полностью защищенных. Это указывает на то, что наголовник считался наименее важной частью конского доспеха.

Защита шеи лошади (*гардани*) представлена в иконографии в виде маленьких пластинок, нашитых на ткань (чешуйчатая конструкция) или соединенных между собой кольчугой (кольчато-пластинчатая конструкция) либо ремешками (ламеллярная конструкция). В тех случаях, когда ряды пластинок чередуются по цвету (более светлые и более темные ряды или серые и коричневые ряды), можно предположить конструкцию из разных материалов: стальные и бронзовые (или кожаные) пластинки или пластинки и кольчуга. Нередко можно видеть разноцветные (красные, розовые, желтые и др.) с выступающими головками заклепок защитные детали на шее лошадей. Это должно указывать на конструкцию в виде бригантины либо стеганый доспех, усиленный заклепками. В большинстве случаев *гардани* защищала только бока и верх шеи коня, но иногда эта защита была более полной, закрывая также нижнюю часть шеи²⁷⁷.

Деталь доспеха для защиты остальных частей тела животного обычно представляла собой единое целое. Она прикрывала бока, круп и часто грудь лошади. Подобно защите шеи, миниатюры представляют эту деталь в виде разных конструкций: чешуйчатой, кольчато-пластинчатой, ламеллярной, бригантинной, стеганой матерчатой. По бокам лошади чуть ниже колена всадника эта защитная деталь очень часто снабжалась двумя крупными круглыми, видимо, богато декорированными пластинами. На панцирях, покрытых сверху материей, таких пластин часто было больше двух. По нижнему краю эта панцирная деталь обычно имела фестончатые края и украшалась бахромой и кисточками, а сзади имела отогнутый вверх кончик, из которого выступал хвост лошади.

Изредка встречались нагрудники в виде отдельной детали. Они защищали тело животного от передних ног до шеи и пристегивались под деталь для защиты боков и крупа коня.

Обязательного строгого соответствия всех деталей конского доспеха не существовало. Доспехи, в которых все детали были одной конструкции и выдержаны в одном

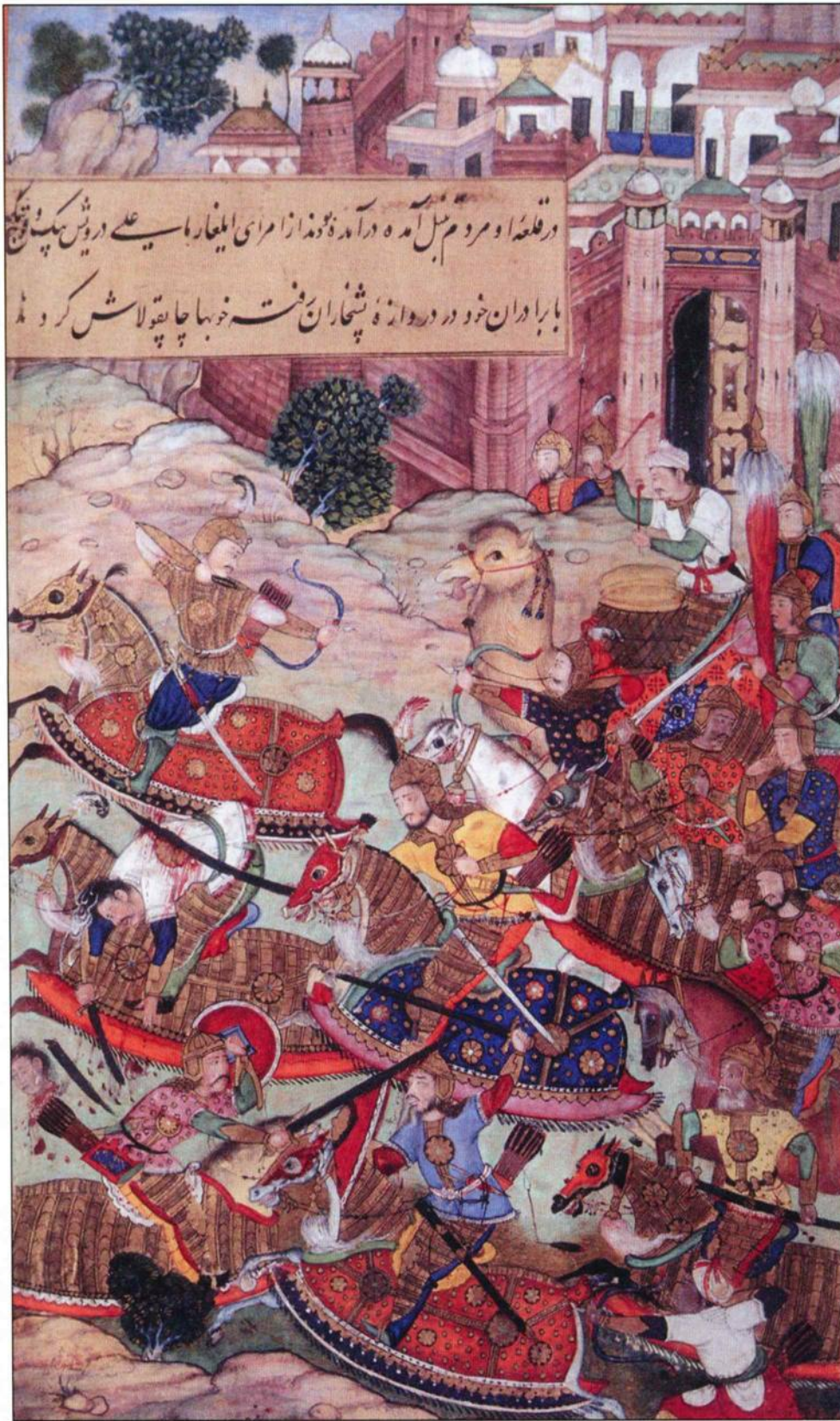

Редкий сохранившийся образец клинков, наделавшихся на бивни слонов

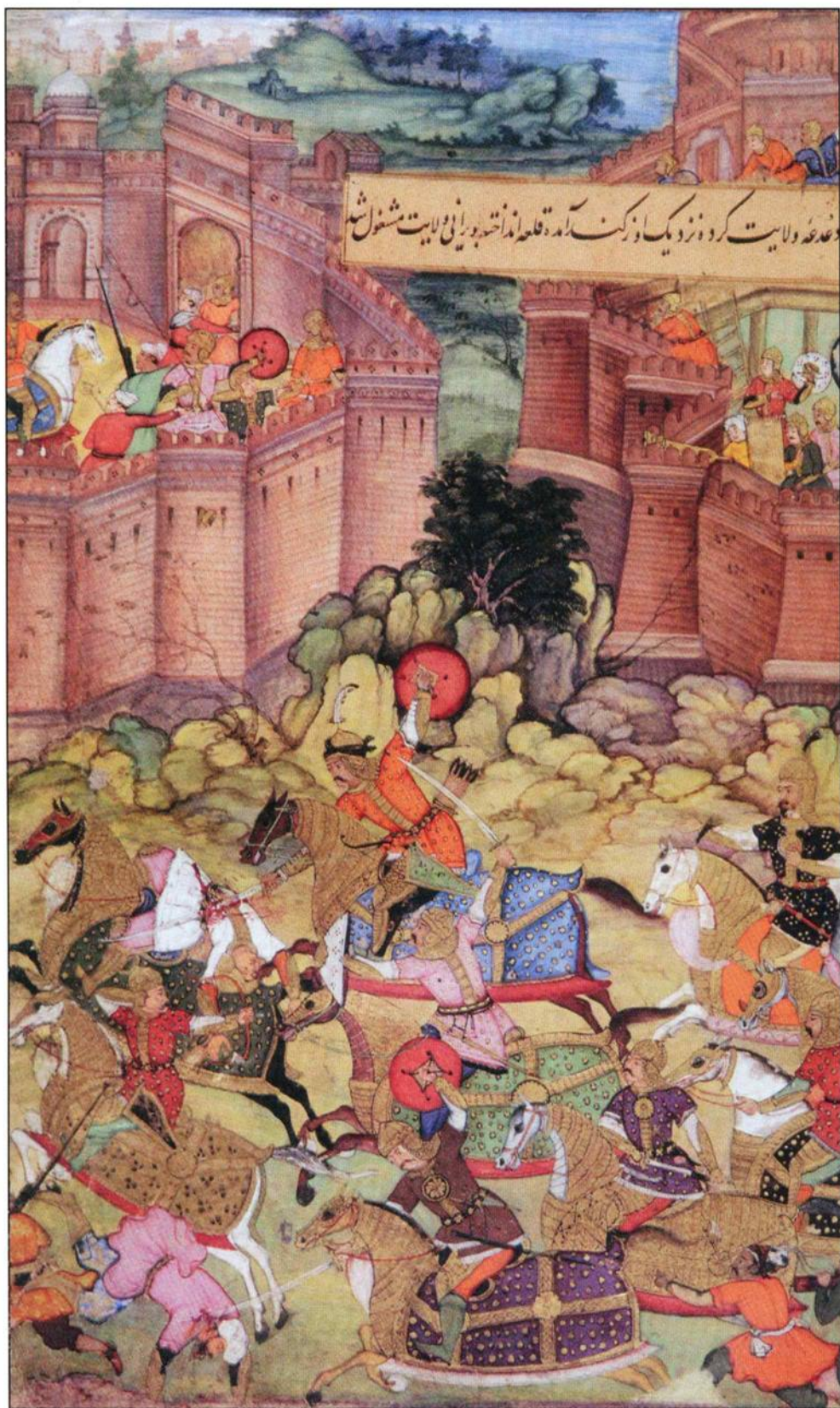
На стр. 162–163:

«Сражение конницы Бабура с отрядами Тамбала у крепости Биш-Харан». Миниатюра из «Бабур-наме», 1590-е гг.

«Сражение под Узгендом при попытке Абу Бекра Дуглата овладеть Ферганой». Миниатюра из «Бабур-наме», 1590-е гг.

Вверху: чешуйчатый конский доспех и деталь его конструкции. Моголы, XVII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотографии автора

Кольчужный доспех из двух частей – капюшона и накрупника. Лахор, около 1850 г. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Кольчато-пластинчатый конский доспех. Моголы, Северная Индия, XVII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс

Кольчато-пластинчатый конский доспех и деталь его конструкции. Комплект не полный: намордник, защита шеи и груди отсутствуют. Раджастан, XIX в. Национальный музей, Дели. Фотографии автора

стиле, встречались, но не были правилом. Очень часто на миниатюрах можно видеть комплекты, в которых налобник имеет одну конструкцию и раскраску, защита шеи другую, а деталь для защиты боков, груди и крупа коня – третью.

Сохранившиеся в музеях образцы конских доспехов подтверждают и расширяют сведения, почерпнутые из иконографии. В Королевских оружейных палатах в Лидсе хранится три образца конских доспехов. Один из них состоит из трех частей – наго-

ловника, защиты шеи и общей детали для защиты груди, боков и крупа. Все части собраны из очень маленьких кожаных чешуек, прикрепленных к основе вверху и через два отверстия внизу. Заостренный нижний край чешуек направлен вниз. Доспех был изготовлен в XVII в. Образец подобного доспеха, но в худшей степени сохранности, есть и в хранилище Национального музея в Дели. Он происходит из Раджастанхана и датируется XIX в. Вторым образцом конского доспеха из Королевских оружейных палат сконструирован из кольчуги, нашитой на темно-красную ткань. Стальные и латунные кольца кольчуги собраны так, что образуется красивый геометрический узор. Кольчужные конские панцири использовались в средневековой Европе, но на Востоке они применялись только в Индии²⁷⁸. Этот доспех состоит из двух частей – капюшона, закрывающего голову, шею и частично грудь лошади, и накрупника. Капюшон имеет отверстия для глаз и ушей, а также для плюмажа. По нижнему краю идет зеленая шелковая бахрома. Доспех произведен в Лахоре примерно в середине XIX в. Наконец, третий образец очень похож на представленный в этом же музее слоновий доспех. Он состоит из вертикальных рядов маленьких пластинок, соединенных кольчугой. По обеим сторонам шеи, груди и крупа он усилен большими круглыми бляхами. Наголовник имеет монолитную центральную пластину, к которой прикреплены кольчато-пластинчатые детали для защиты носа и щек. Металлическая защита нашита на стеганую подкладку. Доспех датируется XVII в.

В Национальном музее в Дели сохранилось несколько намордников и панцирей. Большинство намордников изготовлено из одной стальной пластины. Они имеют длину около 60 см и максимальную ширину около 19 см. Изнутри они снабжены подкладкой, набитой шерстью. Из панцирей особенно интересен образец, собранный из небольших квадратных пластинок, соединенных кольчугой. Каждая пластинка в центре имеет круглую выпуклость, повышавшую сопротивляемость удару.

В конце XVII в. в связи с возросшей эффективностью огнестрельного оружия популярность конских доспехов резко падает. Значительно замедляя движения коня, доспех уже не защищал от мушкетной пули. Поэтому воины отказываются от него в пользу мобильности. Тем не менее образцы конских доспехов иногда изготавливались и позднее, в XVIII – XIX вв., в основном для парадов и других торжественных выездов правителей. Некоторые из этих доспехов, как, например, кольчужный доспех в Королевских оружейных палатах в Лидсе, лишены даже прочных завязок для крепления на лошади.

Верблюды на могольских миниатюрах лишены каких-либо защитных деталей. Не сохранилось ни одного образца верблюжьего доспеха.

Цельнометаллические намордники. Раджастанхан, начало XVIII в. Национальный музей, Дели

Глава III

КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ

Мечи, палаши и сабли

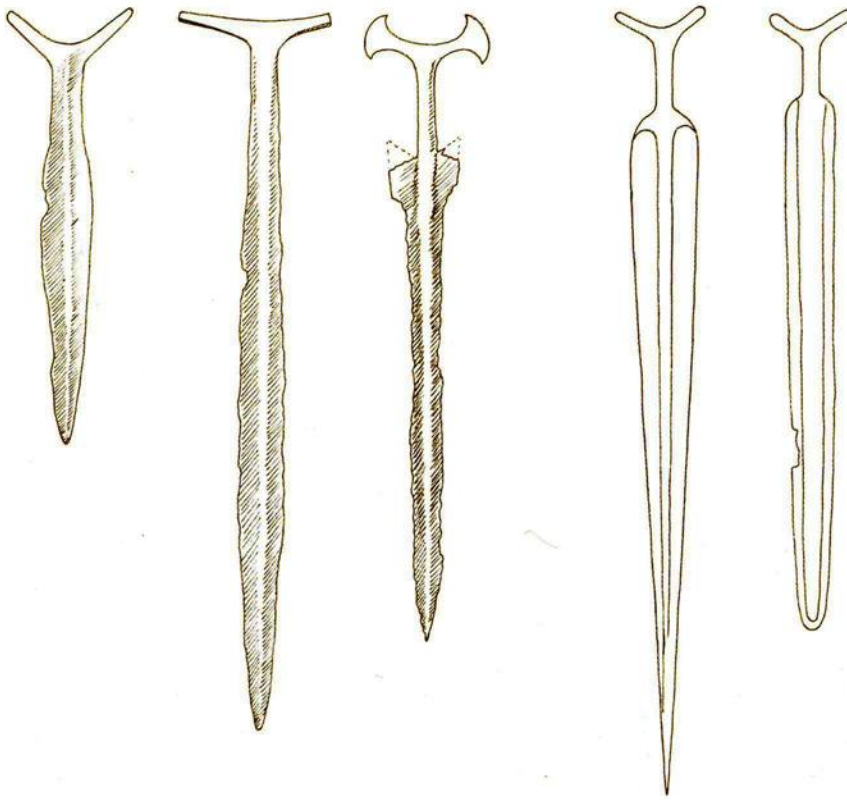
Античность

Мечи не имели широкого распространения на Древнем Востоке²⁷⁹. Главным оружием ближнего боя был кинжал, который, как верно подметил М. В. Горелик²⁸⁰, отличался от меча обычно лишь длиной да способом ношения. Формы рукоятей и клинков были почти идентичны, различались лишь размеры и пропорции. Совсем другое дело – клинковое оружие средневековой Индии. Здесь отличие мечей от кинжалов становится существенным.

Гранью между мечом и кинжалом мы будем считать 60 см: все, что длиннее, относится к мечам, короче – к кинжалам. Такая грань признана не только современными оружейниками, но использовалась и древними индийцами: в Индии оружие длиной менее 30 пальцев (57 см, учитывая, что 1 ангула = 1,9 см) считали кинжалом, а более – мечом²⁸¹. Именно из-за небольшой длины клинковое оружие Индской цивилизации будет рассматриваться ниже, в разделе «Кинжаль». Правда, следует сразу же оговориться, что не все авторы придерживаются строгого деления на мечи и кинжалы и порой называют все оружие с прямым клинком мечами. Дело еще более осложняется тем, что не всегда в источниках и литературе указывается длина оружия или приводится его изображение. В этих неоднозначных случаях клинковое оружие будет рассматриваться в данном разделе, а не в разделе «Кинжаль».

Первыми образцами мечей на территории Индостана можно считать образцы культуры «медных кладов» (зона В, вторая половина II – начало I тысячелетия до н.э.). Встречаются образцы длиной как более 60 см, так и менее; последние следовало бы отнести к кинжалам. Но для удобства все они будут рассмотрены в данной главе. Характерным признаком этого оружия является антеннообразная рукоять, названная так из-за того, что головка рукояти переходит в два отростка, напоминающих усики насекомого²⁸². К настоящему времени известно более двух десятков «антенных» мечей и кинжалов. Это длинное тяжелое обоюдоострое оружие с четко выраженным продольным ребром жесткости, проходящим по всей длине полосы меча от головки

«Антенные» мечи культуры «медных кладов»

рукояти до острия. Угол между антеннами-усиками составляет $120\text{--}160^\circ$. Клинок, рукоять и антенны-усики отлиты вместе и представляют собой единую бронзовую полосу. В рукоятях отсутствуют какие-либо отверстия, но один образец имеет пару отверстий в нижней части клинка, по обе стороны от ребра жесткости²⁸³.

Мечи антенного типа имели достаточно широкий регион распространения: они встречались в конце II – начале I тысячелетия до н.э. в Закавказье и Иране²⁸⁴, в VIII в. до н.э. в Италии (культура Вилланова), а также в VI–V в. до н.э. у савроматов²⁸⁵. Однако обычно у этих образцов рукоять с антеннами-усиками отливалась отдельно и затем крепилась к клинку заклепками. Кроме того, образцы из Ирана и Закавказья имеют плоский клинок, без ребра жесткости. Не отрицая возможности самостоятельного генезиса в этих регионах, М. В. Горелик предполагает также возможность влияния индийской традиции, переданной, по крайней мере к савроматам, через ахеменидский Иран²⁸⁶.

Широким распространением мечей во II–I тысячелетиях до н.э. Индия заметно выделяется среди других стран Востока²⁸⁷. Мечи здесь являются основным видом клинкового оружия, заметно преобладая над кинжалами. М. В. Горелик полагает²⁸⁸, что это объясняется применением в Индии больших щитов и прочных панцирей из органических материалов (лианового плетения или из твердой многослойной кожи). Подобный вывод далеко не бесспорен. Ведь большие щиты (в рост человека) были характерны и для других стран Ближнего и Среднего Востока (например, Ассирии или Персии времен Ахеменидов). Панцири же Передней Азии – чешуйчатые и ламеллярные – были заведомо прочнее панцирей из органических материалов. В то же

время преобладающим оружием на Ближнем и Среднем Востоке в древности были кинжалы, а не мечи.

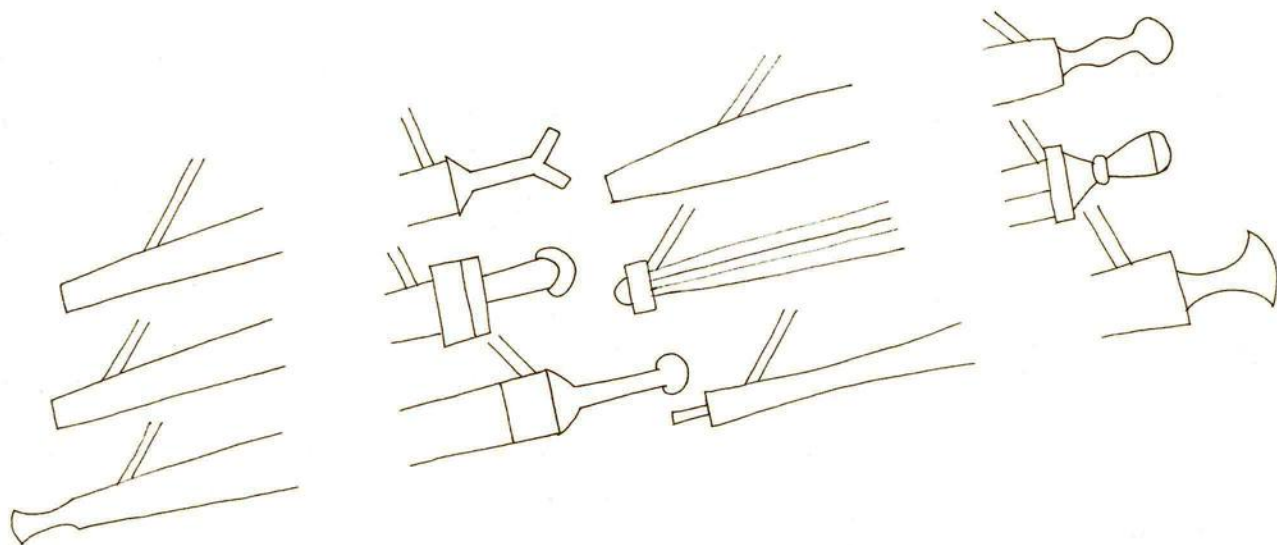
V – началом IV в. до н.э. датируются изображения североиндийских воинов на персепольских рельефах. Длина мечей на этих изображениях составляет около 70–80 см²⁸⁹. Мечи изображены в ножнах, поэтому о форме клинков можно лишь догадываться. Судя по симметричной форме рукояти, все мечи двулезвийные. Можно предположить, что у некоторых клинков лезвия идут параллельно, у других сходится наподобие треугольника. По-видимому, некоторые экземпляры снабжены ярко выраженным колющим острием, другие же, возможно, имеют округлое острие и предназначены лишь для рубки. Гарда либо отсутствует, либо имеет прямоугольную, полукруглую или трапециевидную форму. Рукоять стержневидная, веретенообразная или биконическая. Навершие плоское, грибовидное или антенное. Антенное навершие ведет свое начало от мечей культуры «медных кладов» и свидетельствует о живучести традиции. Любопытно, что некоторые североарабские «делегаты», также изображенные на рельефах в Персеполе, вооружены мечами с антенным навершием, в чем можно усмотреть индийское влияние²⁹⁰.

По свидетельству Арриана, «все они [индийцы] носят при себе мечи, широкие и не меньше трех локтей в длину. Когда доводится схватиться врукопашную, что вообще у индийцев не часто встречается, они, чтобы удар вышел посильнее, наносят его, держа меч обеими руками»²⁹¹. Судя по описанию, длина меча составляла не менее 138 см, даже если принять, что речь идет о коротком греческом локте (46,2 см). Мечом такой длины действительно удобнее оперировать двумя руками. Однако ни один другой источник не подтверждает наличие у индийцев мечей такой длины. Столь длинные мечи вообще не характерны для Древнего Востока, а уж двуручные мечи – совсем редки. Правда, в Китае в конце IV и особенно III в. до н.э. появляются длинные бронзовые и железные мечи с двуручной рукоятью²⁹². Клинки их довольно узкие, хорошо приспособленные для укола, напоминают шпажные (надо отметить, что двуручные шпаги имели некоторое распространение в позднее Средневековье в Европе). В Китае эти длинные мечи использовались прежде всего пехотой. Согласно Ктесию, писавшему в начале IV в. до н.э., в Бактрии существовало специальное подразделение воинов, сражавшихся верхом на верблюдах и вооруженных махайрами длиной в четыре локтя (около 185 см)²⁹³. Столь длинные махайры могли понадобиться только для рубки с верблюдов. При этом, учитывая большую длину (и соответственно, немалый вес), нельзя исключить, что они имели удлиненную рукоять, приспособленную для двуручного хвата. Таким образом, мы видим, что в регионах, близких к Индии, длинное двуручное клинковое оружие в указанный период имело распространение. Чем могла быть вызвана потребность в широком распространении столь длинных мечей у индийцев, остается неясным. В то время в Индии не наблюдается появление особенно тяжелой разновидности доспеха, конница оставалась еще весьма малочисленной, а верблюжья кавалерия использовалась редко и только в пустынях.

От последних веков до н.э. сохранилось несколько скульптурных изображений мечей. Первое из них – это фрагмент скульптуры в Матхуре (I в.

Скульптура воина у ворот ступы в Бхархуте. Середина II в. до н.э.

до н.э.). К сожалению, нижняя часть меча сломана, и видеть можно только рукоять. Последняя снабжена широким полукруглым навершием и толстой восьмиугольной кольцевой гардой²⁹⁴. Второе изображение, датируемое серединой II в. до н.э., – это скульптура воина на столбе у ворот ступы в Бхархуте²⁹⁵. Оружие представлено в ножнах, подвешенных с левой стороны на портупее. Необычно то, что портупея перекинута через левое, а не через правое плечо. Концы ремня портупеи предположительно сначала крепились близ верха ножен, затем обматывались вокруг ножен, дважды перекрещиваясь на внешней стороне, и, наконец, встречались близ конца ножен, где были привязаны. Рукоять овальной формы сильно расширяется к клинку и менее заметно – к навершию. Гарда как таковая отсутствует, упор для руки образует расширяющаяся рукоять. Навершие небольшое, округлой формы. Рукоять перехвачена парой колец. О форме клинка можно только гадать, так как он скрыт в ножнах. Ф. Росон полагает, что он прямой и обоюдоострый, так как ничто в конструкции рукояти не указывает на одностороннюю заточку (при односторонней заточке рукоять часто делали несимметричной для того, чтобы легче было определять где лезвие, а где обух). Клинок очень широкий (более 10 см у основания), равномерно сужающийся к острию; длина клинка примерно 75 см. Ножны, вероятно, кожаные. Одежда на воине из Бхархута неиндийская, а посему эту скульптуру обычно считают изображением иностранца²⁹⁶.

На воротах Большой ступы из Санчи воины одеты в чисто индийскую одежду. Это изображение датируется I в. до н.э.²⁹⁷ Оружием воинов в большинстве случаев служат мечи с листовидными клинками и рукоятью, аналогичной рукояти матхурского меча – с широким полукруглым навершием и толстой граненой гардой. Однако есть и одно изображение меча, очень похожего на бхархутский. Отличие заметно лишь в рукояти – форма навершия немного другая и на рукояти отсутствуют кольца²⁹⁸. Таким образом, можно заключить, что «матхурский» меч был наиболее массовым типом мечей в I в. до н.э., хотя иногда встречались и мечи иностранного производства или созданные под иностранным влиянием, каковым можно считать «бхархутский» образец.

Изображение мечей североиндийских воинов на рельефах из Персеполя, V – начало IV в. до н.э. По М. В. Горелику

Мечи. Таксила, железо, I в. н.э.

При кушанах в Северной Индии начинает сильно ощущаться римское влияние. Кушанская империя контролировала важные торговые пути между Востоком и Западом. Первоначально столицей империи был город Пурушапура в Гандхаре (ныне Пакистан). Позднее кушаны покорили значительные территории на юго-востоке и перенесли свою столицу в Матхуру (Северная Индия). В культурном отношении империя делилась на две части: северо-западную в Гандхаре и юго-восточную с центром в Матхуре. Особенно сильно римско-византийское влияние ощущалось в северо-западной части империи²⁹⁹. В Таксиле (Гандхара) было найдено несколько обоюдоострых мечей, по форме напоминающих длинный римский меч спата. Один меч длиной 87 см равномерно сужается к острию, клинок ромбический в сечении. Еще два образца можно с натяжкой считать короткими мечами: один имеет длину 53 см, а другой – всего 38 см, но клинок обломан. Первый из этих коротких мечей имеет линзовидное сечение, лезвия идут почти параллельно и затем сходятся к острию. Обломанный образец также имеет параллельные лезвия, но в сечении он почти плоский, без ребер жесткости. У всех образцов сохранились хвостовики, причем у коротких мечей хвостовики имеют по два отверстия для крепления рукояти. Мечи датируются I в. н.э.³⁰⁰ Однако, судя по изображениям, в этом регионе чаще использовалось не длинноклинковое, а короткоклинковое оружие, по длине не превышавшее римский гладиус (см. ниже раздел «Кинжалы»).

В Матхуре мечи сохранили значительную самобытность. Несмотря на то что здесь в скульптурных изображениях, созданных после I в. н.э., нередко можно видеть мечи римского типа, все же не они преобладали в Северной Индии. Наиболее массовыми оставались мечи с листовидным клинком³⁰¹.

Скульптура кушанского царя Канишки, ныне выставленная в музее Матхура, содержит два прямых меча. На один меч царь опирается, другой подвешен к поясу. К сожалению, оба меча показаны в ножнах, поэтому трудно составить представление о форме клинков. Меч, на который царь опирается правой рукой, имеет клинок длиной около 90 см. Рукоять повреждена, а на головке рукояти лежит рука царя. Гарда небольшая, если вообще присутствует. Любопытны ножны. Они перехвачены пятью обручами, очевидно металлическими. Участок ножен между первыми двумя обручами (ближе всего к рукояти) круглый, средняя часть между вторым и четвертым обручами шестнадцатигранная (только половина видна из-за одежды), наконец, нижняя часть восьмигранная. Внизу ножны имеют украшение, очевидно, металлическое. Ножны книзу слегка расширяются, что, вероятно, и ввело в заблуждение П. Чакраварти, который принял это оружие за палицу³⁰². Второй меч, подвешенный на поясе, тоже длинный, он превышает в длину обычные для того времени индийские мечи. Клинок этого меча, по предположению Ф. Росона, исходившего из формы ножен, ромбический в сечении³⁰³. Навершие рукояти снабжено выступом. Несмотря на то что эта скульптура изготовлена в Матхуре из местного камня, одежда царя явно центральноазиатская, да и мечи не являются традиционными для Индии.

В Южной Индии в Адичалануре близ Ченнаи был обнаружен клад железных мечей, датируемый II–I в. до н.э.³⁰⁴ Сохранились лишь клинки мечей, иногда с хвостовиками. Клинки с четко выраженным срединным ребром жесткости, подразделяются на три типа: листовидный клинок, клинок с параллельными лезвиями и прямой

равномерно сужающийся к острию клинок. В целом клинки из этого клада несколько более узкие и длинные, чем встречающиеся на севере Индии.

На востоке Декана, в Амаравати и Нагарджунаконде, сохранились скульптуры с изображением мечей II–III вв. н.э.³⁰⁵ Все мечи одного типа, напоминающего тип 2 из клада в Адичалануре: клинки длинные, узкие, видимо обоюдоострые с параллельными лезвиями, сходящимися лишь у острия; рукоять простая, с круглым навершием и небольшой гардой-ограничителем, практически не превышающей ширину клинка.

На основании вышеописанных изображений и клада из Южной Индии Ф. Росон выделяет три типа мечей «раннего исторического периода»³⁰⁶. Весьма размытая датировка. Вероятно, речь идет о конце I тысячелетия до н.э. – начале I тысячелетия н.э. Мечи всех типов рубящие двулезвийные. Первый тип имеет листовидной формы клинок, зауженный вблизи рукояти, расширяющийся в нижней трети и затем резко сходящийся к острию. По мнению исследователя, именно этот меч называется в ведийских текстах *pata*. Однако в обосновании Ф. Росона кроется небольшая, но важная ошибка. Он считает, что *pata* – санскритское слово, которое в переводе означает «лист», поэтому и меч с листовидной формы клинком должен называться *pata*. Но санскритское слово *pata* (как и *pāta*) имеет значение «летать, полет». Ошибка заключается в том, что *paṭa* (*pattah*) означает «лист» на хинди³⁰⁷, а не на санскрите. Поэтому упоминание этого меча не может встречаться в ведийской литературе. *Pata* – это меч со специфической рукоятью, расположенной перпендикулярно клинку, и с защитой кисти и предплечья (см. ниже). Второй тип меча по Ф. Росону имеет параллельно идущие лезвия, резко сходящиеся к острию. Мечи третьего типа отличает прямой, равномерно сужающийся клинок.

Первый тип по форме клинка очень напоминает древнегреческий ксифос. Его распространение в Северной Индии с конца IV в. до н.э. вполне вероятно. Второй тип больше походит на римский гладиус (тип Помпеи). Первые два типа, по мнению Ф. Росона, были распространены как в Северной, так и в Южной Индии, а последний тип – только в Южной Индии, что следует из клада в Адичалануре.

Любопытное изображение длинноклинкового оружия обнаружено в Ориссе, восточной области, не входившей в состав Кушанской державы. На портке пещеры Рани-Гумпха, на холме Удая (Удаягири), показан бой между мужчиной и женщиной³⁰⁸. Изображение датируется I в. до н.э.³⁰⁹ Мужчина вооружен рубящим длинным мечом, по форме напоминающим средневековые *кханда*. Этот меч имеет прямой клинок, равномерно расширяющийся к острию (не «приталенный», как на изображениях из Санчи и Матхура), и без четко выраженного острия. Таким мечом удобно рубить, но трудно колоть. Это самое раннее изображение подобного оружия. В руках женщины принципиально иное оружие – сабля с широким, сильно изогнутым клинком. Такое оружие значительно позднее получит название *тега*. Это опять же самое раннее изображение подобного вида оружия.

Исучив изобразительные памятники, Ф. Росон не уделил внимания письменным. Например, вне его поля зрения оста-

Статуя кушанского царя Канишки. II в. н.э. Музей в Матхуре

Изображение клинкового оружия на рельефах из Санчи. I в. до н.э.

лась «Артхашастра», а ведь в этом произведении Каутилья называет три типа мечей: *nistrimśa*, *maṇḍalāgra* и *asi-yaṣṭi*³¹⁰. По поводу первых двух типов мнения лингвистов расходятся. Одни считают, что *nistrimśa* означает меч с «закругленным острием»³¹¹ (предназначенный только для рубки), другие видят в нем клинковое оружие, изогнутое (искривленное) на конце³¹². Возможно и то и другое. Еще больше разногласий вызывает термин *maṇḍalāgra*. Одни переводят его как «кривой и прямой» меч³¹³ (взаимоисключающие, на наш взгляд, понятия), другие как меч «с закругленным кончиком»³¹⁴ (то есть без ярко выраженного острия). Не будучи специалистом по санскриту, мы не беремся судить о правильности того или иного перевода. Однако, на наш взгляд, в отечественном издании «Артхашастры» просто перепутаны термины. То, что переводчик назвал мечом с «закругленным острием», должно относиться не к *nistrimśa*, а к *maṇḍalāgra*, и наоборот. Тогда все встает на свои места. И лишь в отношении одного термина исследователи единодушны: *asi-yaṣṭi* все переводят как длинный и узкий, как палка, меч³¹⁵.

Меч, обозначенный в «Артхашастре» как *maṇḍalāgra*, вероятно, был аналогом меча, который мы видим в руках мужчины на изображении в пещере Рани-Гумпха. Полагают, что этот меч был похож на средневековый *кханда*³¹⁶. *Asi-yaṣṭi* – меч с длинным и узким клинком – можно идентифицировать с третьим типом меча по Ф. Росону.

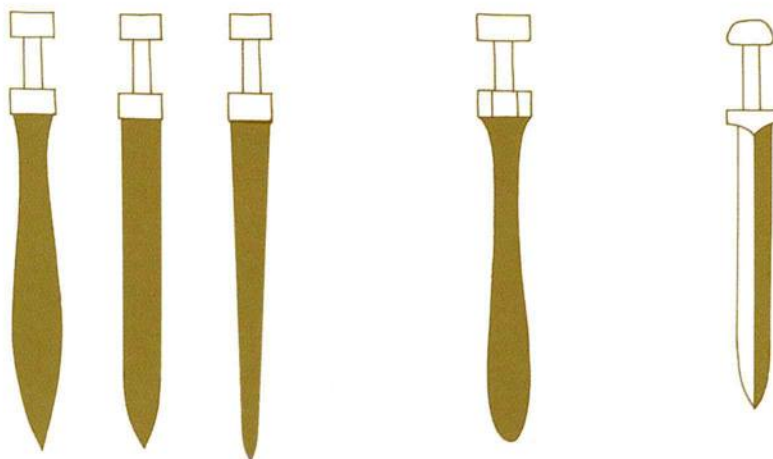
Наибольшие трудности вызывает идентификация меча *nistrimśa*. П. Чакраварти считает³¹⁷, что искривленным был клинок, а лезвие находилось на внутренней стороне клинка. Он видит в этом мече аналог *кукри*. Г.Н. Пант полагает³¹⁸, что изогнутой была рукоять. Оба мнения могут быть верными, если предположить что *nistrimśa* – это аналог греческой махайры. Махайра – это оружие с изогнутым однолезвийным клинком с загнутой (часто зооморфной) рукоятью. Возле рукояти клинок был вогнутым, а ближе к острию расширялся. Соответственно и заточка шла по вогнутой, а затем по выгнутой стороне. Обух был слегка изогнут, но острие находилось примерно на уровне рукояти, что способствовало нанесению колющих ударов. Это было чрезвычайно эффективное оружие, которым можно было и рубить и колоть. Происхождение махайры покрыто тайной: одни считают ее греческим изобретением, другие – заимствованием из Передней Азии или даже с Апеннинского полуострова³¹⁹. Как бы то

ни было, регион распространения этого оружия был весьма широк. В него входила не только Греция, но, благодаря Ахеменидам, и огромная территория от Египта до Индии³²⁰. Махайры были хорошо известны в Бактрии, по соседству с Индией³²¹. Спорным остается лишь вопрос о том, как они здесь появились – благодаря Ахеменидам или с приходом войск Александра Македонского. Страбон называет махайру оружием среднеазиатского народа массагетов³²². Порой античные авторы называют даже все народы Азии «носящими махайры»³²³. Греческое вооружение, в частности мечи и кинжалы, по свидетельству авторитетных исследователей, «применялось в Бактрии и Северной Индии не только до падения Греко-Бактрийского царства, но и значительно позже»³²⁴. Такие элементы махайры, как голова хищной птицы, были перенесены кушанами на их прямые мечи³²⁵. На рельефе из Санчи есть изображение достаточно короткоклинкового оружия, по форме очень напоминающего махайру. Несмотря на то что оружие спрятано в ножны, угадывается изогнутый клинок. Крестовина простая брусковидная, навершие рукояти овальное или бабочковидное. Похожее оружие (типа махайры) можно видеть и на кушанских рельефах из Гандхары³²⁶, но в Индии оно, несомненно, появилось в докушанский период. На рельефах в Санчи встречается и другое короткоклинковое оружие, к сожалению, также спрятанное в ножнах. Здесь ножны прямые, обмотаны ремнем. Однозначных выводов о форме клинка сделать уже нельзя. Рукоять изогнута, напоминая сабельную. По мнению Г.Н. Панта, это прямой двулезвийный меч³²⁷. Однако такая несимметричная рукоять скорее указывает на одностороннюю заточку. Очень похожую рукоять имеет махайра, изображенная в гробнице Лисона и Калликла, Левкадия, около 200 г. до н.э.³²⁸ Это свидетельствует о том, что в I в. до н.э., когда создавались рельефы в Санчи, в Индии использовались не только прямые мечи, описанные выше, но и клинко-

Способ подвешивания ножен меча по кушанской иконографии. Гандхарские рельефы

Древние мечи

Три типа древнеиндийских мечей

Меч по рельефу из Санчи (I в. до н.э.)

Кушано-римский меч (II в. н.э.)

вое оружие типа махайры. Оно продолжало применяться по крайней мере еще два столетия и в I в. н.э. было упомянуто в «Артхашастре» под названием *nistriṃṣa*.

Рукояти мечей, по свидетельству Каутильи, «делаются из рогов носорога и буйвола, из слоновой кости, из дерева и из корня бамбука»³²⁹. По-видимому, одним из самых распространенных материалов была слоновая кость. Значительное количество находок устьев ножен и рукоятей махайр и ксифосов, сделанных из слоновой кости, в храме Окса³³⁰ свидетельствует о широких торговых связях Бактрии и Индии. Если даже предположить, что деревянные образцы могли не сохраниться, то уж среди костяных и роговых деталей преобладающими, несомненно, были образцы из слоновой кости. И вряд ли Индия в этом отношении сильно отличалась от Бактрии. В эпических произведениях Индии встречаются упоминания золотых и серебряных рукоятей, а также рукоятей, покрытых драгоценными камнями. Подобными рукоятями снабжалось оружие только знати, в то время как простые воины обходились мечами из более дешевых материалов³³¹.

Ножны (*коша*) обычно изготовлялись из кожи коровы, шкуры тигра или козла, а также из дерева. Судя по описаниям (например, в «Шантипарве»), ножны были темные³³², возможно, черного или коричневого цветов.

Древние индийцы носили свои мечи на плечевой портупее, видимо, как и на всем Ближнем Востоке³³³, на левом бедре на широкой перевязи, перекинутой через правое плечо. На упоминавшихся выше рельефах из Персеполя можно видеть, что концы портупей прикреплялись к устью и либо к самому концу ножен, либо отступив одну треть от конца ножен. На бхархутской скульптуре середины II в. до н.э. меч в ножнах висит на плечевой портупее, но, что необычно, перекинутой не через правое, а через левое плечо. Портупейный ремень обмотан вокруг ножен, а не крепится к ножнам в двух местах, как на персепольских рельефах. Однако, как указывалось выше, это – изображение иностранца и такой способ ношения не получил распространения в Индии. Саки носили свои мечи, порой весьма длинные, на правом боку, часто в комплекте с акинаком, который привязывался к правой ляжке. Однако в целом мечи, по сравнению с кинжалами, у саков встречались крайне редко³³⁴, поэтому, видимо, такой способ

ношения не оказал влияния на Индию. Кушанские воины подвешивали меч на левом боку уже на поясе, а не на плечевой португее. С внешней стороны ножен примерно на середине их длины делали скобу, через которую пропускали ремень. Далее ремень по диагонали пересекал бедра и сходиллся на талии с правой стороны³³⁵.

По-видимому, под кушанским влиянием подвешивание меча на поясе стало обычным в Индии. На некоторых гуптских монетах можно видеть царя, у которого меч подвешен с левой стороны на поясном ремне. В «Агни Пуране» также говорится, что «меч должен быть подвешен к поясу с левой стороны»³³⁶.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

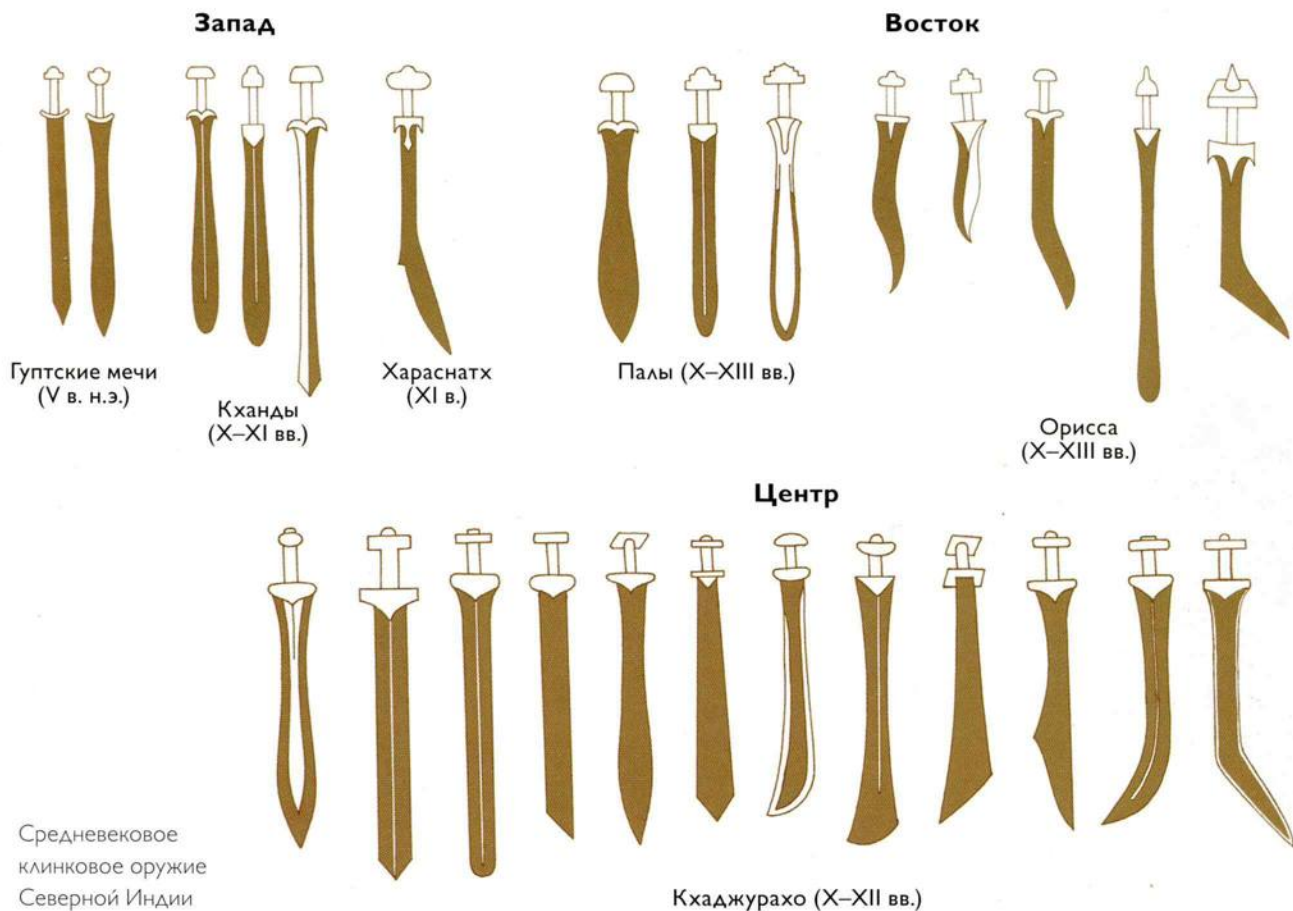
Археологические образцы клинкового оружия раннего Средневековья встречаются очень редко. Поэтому рассуждения в отношении этого периода основаны в первую очередь на анализе изобразительных памятников, в основном рельефов.

При Гуптских правителях, в IV–VI вв., был создан ряд рельефных памятников, позволяющих проследить дальнейшую историю мечей в Северной Индии. На этих изображениях мы видим как листовидные клинки, так и широкие клинки с параллельными лезвиями. Оба типа встречались и ранее, но клинки этого периода немного длиннее и изящнее. Заметно изменилась форма эфеса. В это время впервые появляется изображение так называемого «староиндийского» эфеса, который встречается и в позднесредневековом индийском оружии; он также лег в основу некоторых других эфесов. Например, на одном изображении в пещере Удаятири в Ориссе (начало V в.) можно видеть рукоять, приталенную в верхней и нижней частях, широкую гарду с рудиментарной крестовиной и дисковидное навершие с маленьким куполом³³⁷. Схожий эфес с вогнутой гардой представлен и на рельефе из Деогарха (V в.)³³⁸, а из Хандагири (VI в.)³³⁹ происходит изображение меча с таким же эфесом, но еще и с накладками, спускающимися на клинок (характерная черта поздних «староиндийских» эфесов). По мнению Ф. Росона, навершие с куполом, характерное для изображений гуптских мечей, свидетельствует о креплении кончика хвостовика полосы меча в навершии исключительно путем расширения металла при температурном воздействии и, возможно, клея (как было принято позднее). Однако обнаруженный в Санкараме сильно попорченный временем железный меч гуптского периода имеет хвостовик с отверстиями под заклепки³⁴⁰.

В это время в Декане, судя по фрескам из Аджанты (V–VII вв.), существовало большое разнообразие клинкового оружия. На изображениях мы видим прямые мечи с клинками, расширяющиеся к острию (с округлым, «ложковидным», кончиком и с треугольным острием); мечи с параллельными лезвиями и округлым кончиком; колющие мечи с узкими треугольными клинками, у которых лезвия равномерно сходятся к острию (по предположению Р. Элгуда, эта рапирообразная форма использовалась аристократией³⁴¹); и оружие с клинком волнистой формы наподобие клинка махайры (кописа). Крестовины бабочковидные, направленные выступом вниз (возможно, широкие, как у «староиндийского» эфеса – см. ниже); реже прямые брусковидные или треугольные, наподобие воротничка. Навершие эфеса грибовидное, овальное или круглое, иногда весьма значительной величины³⁴². Мечи Декана заметно длиннее мечей Северной Индии.

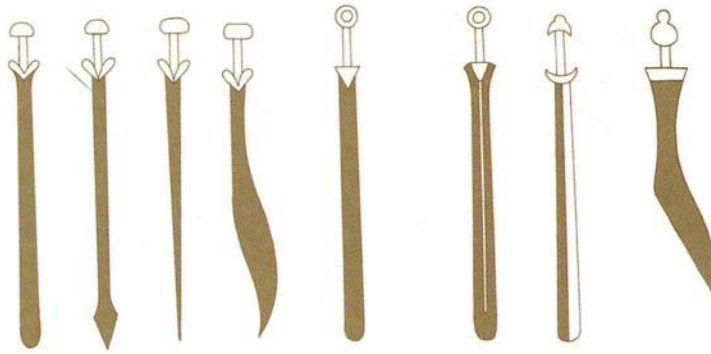
При Палах (750–1150 гг.) в Бенгалии были распространены мечи с клинками двух форм: листовидной и с прямыми параллельными лезвиями. Некоторые образцы имели выраженное острие, у других кончик клинка был закруглен. Навершие эфеса массивное, округлой формы, а крестовина узкая (обычно не шире клинка), иногда бабочковидной формы с загнутыми к острию концами. Иногда присутствует перекрестье или прикрепленная к клинку декоративная пластина. Последнее более вероятно, так как эти мечи, по-видимому, никогда не носили в ножнах³⁴³.

Ряд рельефов, датируемых X в., создавался в правление раджпутской династии Пратихаров (783–1036 гг.)³⁴⁴. Представленное на них оружие позволяет сделать вывод, что в это время в северо-западной Индии имели распространение два типа длинноклинкового оружия: 1) меч с расширяющимся к концу клинком («ложковидным»), округлым кончиком (реже острием) и выраженным ребром жесткости; крестовина, как и у бенгальских мечей, бабочковидная или в виде воротничка; 2) оружие с «переломленным» в середине клинком, с «шипом» на обухе в месте перелома, с заточкой по вогнутой стороне; крестовина широкая, как у «староиндийского» эфеса. Первый тип, наиболее распространенный, является предшественником более позднего палаша *кханда*. Второй тип отдаленно напоминает индусскую форму *сосун патта* (см. ниже); происходит это оружие, видимо, из Декана, где встречаются разные формы «переломленных» клинков.

Средневековое клинковое оружие Северной Индии

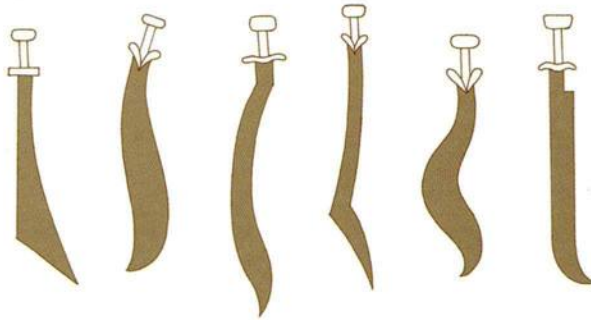
Средневековое клин-
ковое оружие Декана и
Южной Индии

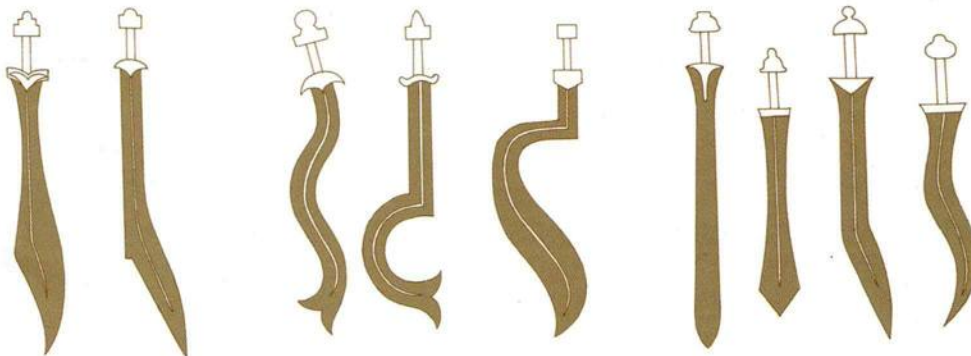
Аджанта (V–VII вв.)

Бадами (VI в.)

Эллора (около 700 г.)

Боробудур (IX в.)

Чалукья
(X в.)

Эллора
(XII в.)

Вирагал
(X в.)

Хойсала
(XI–XIII вв.)

Описанные две разновидности длинноклинка (с «ложковидным» и «переломленным» клинком) были распространены и в Ориссе, что подтверждается изображениями XI–XIII вв. Правда, наряду с «переломленным» клинком здесь встречались и клинки более мягкой, волнистой формы³⁴⁵.

Длинноклинкавое оружие довольно широко представлено на рельефах храмов в Кхаджурахо (центр Северной Индии, X–XII вв.). Его можно разделить на 12 типов. Большинство единиц изображенного оружия имеет прямой мечевидный клинок: листовидный, с параллельными лезвиями или расширяющийся к концу; острие у

Изображения воинов.
Один из рельефов в
Кхаджурахо, X–XII вв.

этих клинков треугольное или скошенное в одну сторону, встречаются также образцы с топовидным и округлым кончиками; у некоторых есть доли, у других – ребра жесткости, третьи плоские. Два вида оружия имеют слегка изогнутый ближе к острию клинок; один из них похож на тяжелую саблю, а другой напоминает тесак и снабжен округлым кончиком, заметно более широким по сравнению с остальной частью клинка. Один вид оружия имеет «переломленный» клинок. Другой прямой, по-видимому обоюдоострый, клинок с треугольным выступом на расстоянии примерно 1/3 длины клинка от острия. Эфесы – с брусковидной, реже подтреугольной или квадратной гардой, прямой рукоятью и брусковидным, грибовидным или квадратным навершием³⁴⁶.

Длинноклиновое оружие Декана раннесредневекового периода отличается большим разнообразием форм. Здесь также можно встретить мечи с расширяющимся к концу клинком («ложковидные») и мечи с одинаковой толщиной клинка

Фрагмент фриз с изображением победной сцены, известной как «Радость после победы». Левая фигура вооружена щитом и длинноклиновым оружием с «переломленным» клинком. Раджастхан, X в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

по всей длине и параллельными лезвиями. Но оружие с клинками волнистой или «переломленной» формы было распространено шире. Нигде более не встречается такого разнообразия выгнутых клинков. Самое раннее изображение «переломленного» клинка появляется в Декане в VII в. (Мамаллапурам, середина VII в.; Эллора, примерно 700 г.). Большое разнообразие клинкового оружия изображено на рельефах IX в. в Боробудуре. Этот монумент находится на Яве, но, по мнению Ф. Росона³⁴⁷, он был создан индийскими эмигрантами и его рельефы отражают индийский быт. Представленное на рельефах оружие экстравагантно, но вполне соответствует процессу эволюции клинкового оружия Южной Индии. На рельефах можно видеть мечи с прямыми клинками, расширяющимися к кончику («ложковидные», как у позднего палаша *кханда*). Однако гораздо интереснее оружие с изогнутыми клинками. Клинки этого оружия имеют разнообразную форму: «переломленные», узкие или расширяющиеся к острию; махайроподобные, но более широкие и со «вздёрнутым» острием; сильно выгнутые волнистые; наконец, с прямым широким клинком и острием, загнутым наподобие клюва. Навершие эфеса в большинстве случаев грибовидное, а гарда – бабочковидная, как у «староиндийских» эфесов. На рельефах примерно 960 г. из Декана можно видеть похожие волнистые клинки, отдаленно напоминающие клинки махайры, но с более массивным в верхней трети клинком и выступом на обухе. Обух как бы «переломлен», но лезвие сохраняет плавный изгиб. Клинок имеет ребро жесткости, проходящее параллельно обуху. Тем же X в. датируются изображения оружия с изогнутыми (волнистым и серповидным) клинками и раздвоенным (в виде рыбьего хвоста) кончиком, а также оружие палача с массивным серповидным клинком. На рельефе XII в. из Эллоры представлено уже знакомое нам по Северной Индии оружие с «переломленным» клинком и «шипом» на обухе. Наконец, в XI–XIII вв., при Хойсалах, в Декане были созданы изображения, представляющие четыре формы оружия: меч с прямым расширяющимся к острию «ложковидным» клинком и «староиндийским» эфесом (*кханда*); меч с коротким пря-

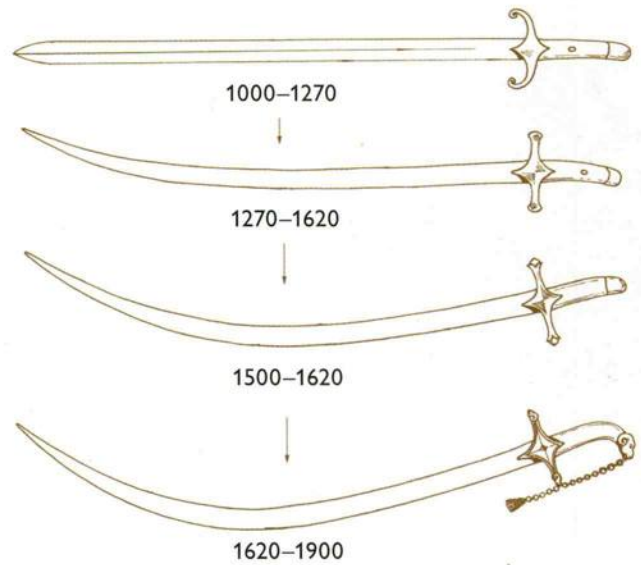
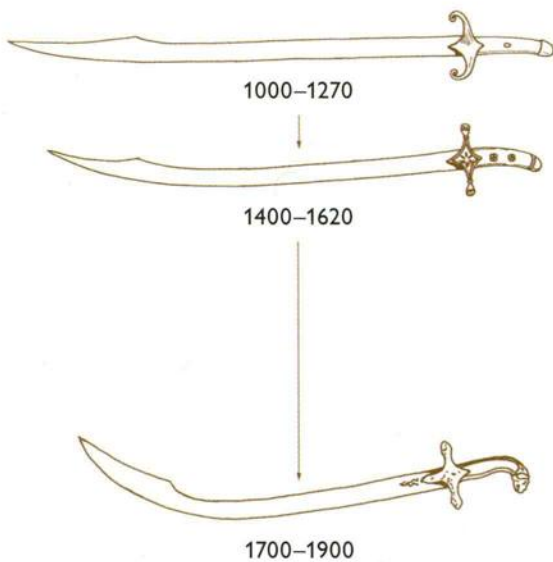

Фрагмент рельефа с изображением царя Нарсимха. Левая фигура вооружена большим круглым щитом и мечом с широким клинком. К сожалению, меч находится в ножнах и о форме клинка судить трудно. Показательно отсутствие портупей и положение меча на плече. Восточные Ганги, XIII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Рельефы на Башне Победы, в замке Читтор, 1458–1468 гг. На рельефах можно видеть клинковое оружие и щиты. Первое представлено тремя типами: 1) мечи с прямым широким клинком, практически одинаковой ширины по всей длине; 2) мечи с прямым клинком, сужающимся к острию; 3) оружие с изогнутым клинком, с лезвием, видимо, проходящим по вогнутой стороне. Щиты – как небольшие круглые, так и большие вогнутые, видимо, овальные. Фотографии автора

Внизу: эволюция сабли в Индии. По С. З. Хейдеру, с авторскими изменениями и дополнениями

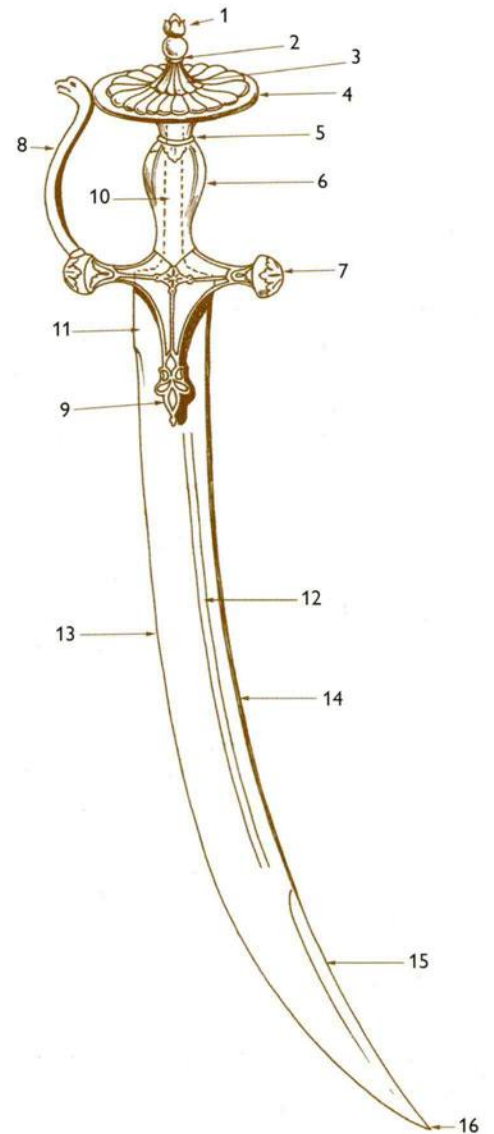
Фрагмент рельефа на седьмых воротах (Рам Пол) замка Читтор, 1459 г. Можно видеть два типа мечей: с прямым широким клинком, практически одинаковой ширины по всей длине и с прямым клинком, сужающимся к острию. Фотография автора

мым клинком и уширенным треугольным острием; оружие с «переломленным» клинком и оружие с волнистым клинком и сильно выступающим ребром жесткости. Таким образом, в Декане уже в период раннего Средневековья появились все те формы клинков, которые станут прототипами более позднего оружия Южной Индии³⁴⁸.

С XII в. в северо-западной Индии стало сильно ощущаться мусульманское влияние, особенно со стороны Афганистана и Персии. Позднее заметное влияние оказала и монгольская паноуплия, что связано с многочисленными вторжениями монголов, а затем и Тимура в Северную Индию.

Результатом этого влияния стало распространение в северо-западной Индии характерного для мусульманского мира оружия. У воинов-мусульман того времени популярностью пользовалось оружие двух видов: довольно длинный обоюдоострый меч с параллельными лезвиями, сходящимися у самого острия, и меч-сабля с почти прямым клинком (с легким изгибом лишь у самого острия), елманью и фальшлезвием. Концы крестовины обоих мечей были загнуты к клинку³⁴⁹. На протяжении XIV–XV вв. кривизна этих видов оружия заметно увеличилась, и они превратились в полноценные сабли, приобретае не только заметно изогнутый клинок, но и отогнутое вниз навершие рукояти. Крестовина же, наоборот, выпрямилась.

В XVI–XVII вв. эволюция сабель шла по пути увеличения кривизны клинков. Из разновидности, ведущей свое происхождение от монгольских прототипов, – без елмани, с плавно сужающимся к острию клинком, возникла сабля *шамшир*. В то же время из сабли с елманью и фальшлезвием в процессе эволюции образовалась

Названия частей меча и сабли: 1 – пуговка, выступ на головке эфеса (*могра*); 2 – поясок (*канган*); 3 – цветочный орнамент (*пхул* или *баташа*); 4 – головка или навершие эфеса (*катори*); 5 – горловина или ожерелье рукояти (*кантхи*); 6 – рукоять (*путала*); 7 – крестовина (*тхалиа*); 8 – дужка (*парадж*); 9 – перекрестье (*нараче*); 10 – хвостовик (*думала*); 11 – пята или рикассо, незаточенная часть клинка (*кхаджна* или *кхаджана*); 12 – дол (*нал*); 13 – лезвие (*дхар*); 14 – обух (*питха*); 15 – фальшлезвие, заточенная часть обуха (*пипла*); 16 – острие (*нок* или *тонк*). Клинок назывался *пхал*, а эфес – *кабза* (на персидском) или *мутха* (на хинди)

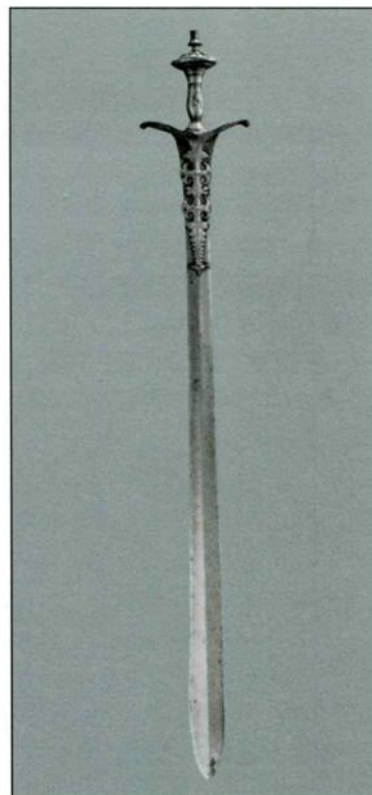
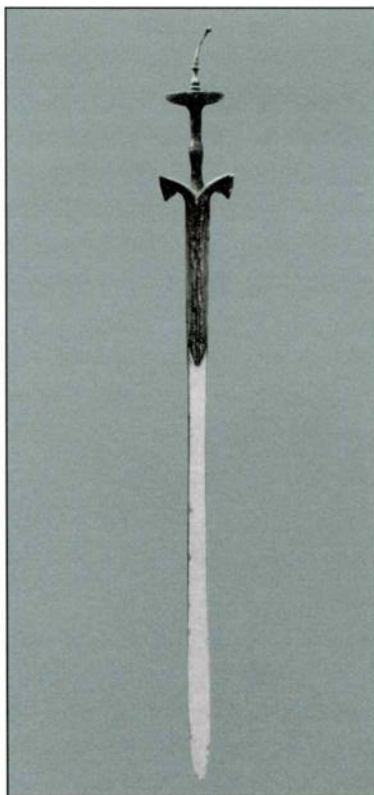

Изображение Махисасурамардини. На рельефе представлены разные виды оружия, в том числе два меча. Клинки обоих мечей приталены, расширяясь к острию; крестовина бабочковидная с перекрестьем, концы крестовины загнуты к клинку. X в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

сабля *килич*. Однако это лишь основные направления эволюции сабельных клинков в огромном регионе от Западной до Южной Азии.

В Индии дальнейшая эволюция длинноклинкового оружия имела свою специфику, на которую наложили отпечаток как собственные древние формы оружия, так и заимствованные персидские формы. Для этого периода, особенно с конца XVI в., мы располагаем уже значительным количеством информации, чтобы выделить разные типы оружия и точно описать их. В этом нам помогают два вида источников – материальные и изобразительные. Первые представлены реально сохранившимися образцами. Подавляющее большинство их датируется XVII в. и позднее. Несравнимо богаче по сравнению с более ранним периодом представлена иконография. Начиная с правления императора Акбара многие художники создавали миниатюры, изображающие индийских воинов. Самыми ранними подобными источниками являются иллюстрации к «Бабур-наме» и «Акбар-наме», датируемые концом XVI в.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных видов длинноклинкового оружия, бытовавшего на Индийском субконтиненте, необходимо остановиться на основных видах индийских эфесов XVI–XIX вв.:

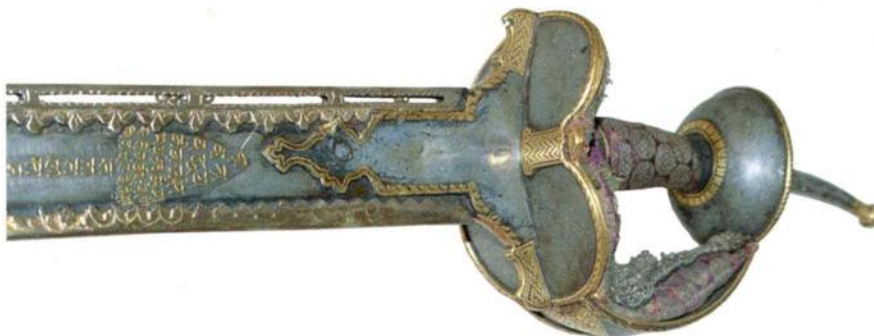
Два образца *кханда* со «староиндийскими» эфесами. Центральная Индия и Непал, XVIII в. Музей Виктории и Альберта, Лондон

Эфесы-корзины. Музеи в Мехрангархе (Джодхпур) и Джунагархе (Биканер). Фотографии автора

«*Староиндийский*» эфес. Изображения подобного эфеса встречаются с периода правления Гуптов, то есть с самого начала Средневековья. Поэтому Ф. Росон и назвал эту форму эфеса «староиндийской»³⁵⁰. Такой эфес был популярен на протяжении всего Средневековья и в Новое время. Характеризуется он слегка расширяющейся в центре рукоятью, дисковидным навершием с куполом и шишечкой (иногда на слегка изогнутом стержне), гардой, как будто вогнутой в центре, в виде двух (редко четырех) лепестков, иногда напоминающих взмах крыльев бабочки, и парой прикрепленных к клинку накладок (порой рельефных) под гардой.

Эфес-корзина. Появился в Западном Декане в XVI в. под влиянием западноевропейских образцов³⁵¹. Был особенно популярен у маратхов, которым иногда приписывается честь его введения и распространения по Индии³⁵². Представляет собой дальнейшее развитие «староиндийского» эфеса. Но, по сравнению с последним, в этом типе гарда более развита: обе половинки гарды шире, и одна из них соединена с навершием рукояти широкой дужкой. Навершие рукояти напоминает блюдце и наверху заканчивается длинным, слегка изогнутым стержнем, назначение которого до сих пор вызывает споры. Наиболее разумным представляется предположение, что он служил для защиты руки (от кисти до локтя) от вражеских ударов, а также позволял наносить удары двумя руками, когда левой рукой брались за стержень³⁵³. Изнутри

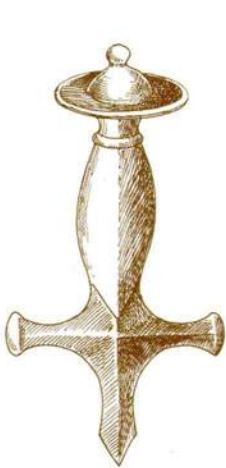
Эфес-корзина палаша кханда, XVIII в. В обухе клинка сделаны полости, в которых перекатываются маленькие металлические шарики. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

гарда и дужка эфеса снабжались мягкими подушечками, обычно из цветного бархата. К основанию стержня или специальным кольцам на гарде иногда крепились цветные кисти. Этот эфес порой называют «индусским эфесом-корзиной», потому что он чаще встречается на оружии приверженцев индуизма (раджпутов, маратхов и др.), в отличие от, скажем, эфеса персидской формы, более характерного для оружия мусульман (в первую очередь, моголов).

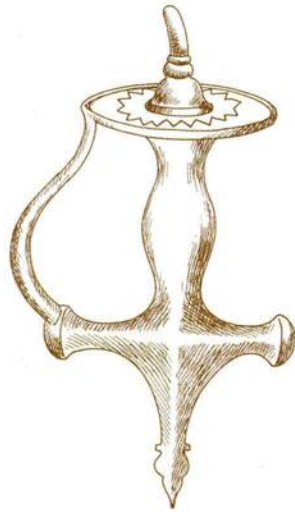
Эфес персидской формы. Очень распространенный в Индии тип. Он встречался на многих образцах длинноклинкового оружия с начала правления династии Моголов. Рукоять овальной или граненой формы, одинаковой толщины по всей длине или слегка сужается к головке. Головка рукояти резко загнута вниз, в сторону лезвия клинка, способствуя хорошему упору мизинца при сильном ударе с оттягом. Форма головки менялась со временем: она была оттянута вниз, иногда расширялась, образуя подобие луковицы, иногда изготовлялась в форме головы льва, орла или другого животного. Материалом для изготовления рукояти служило дерево, слоновая кость, рог, реже металл. Крестовина – обычно прямая, с расширениями на концах, но встречались также изогнутые крестовины: загнутые в сторону клинка или в виде буквы S. Изредка конец крестовины соединялся с головкой рукояти цепочкой. Обязательным элементом является перекрестье, либо одностороннее (направленное в сторону клинка), либо двустороннее (в сторону клинка и в сторону рукояти).

Индомусульманский эфес. Развился из «староиндийского» эфеса предположительно в XVI в. До XVII в. встречался нечасто. Особую популярность приобретает, начиная с правления Шах-Джахана (1628–1658 гг.). Характеризуется рукоятью с уширением в середине или чуть ближе к навершию (причем приталенность рукояти возле навершия всегда уже, чем возле крестовины), дисковидным навершием с куполом и шишечкой наверху, короткой крестовиной с полушаровидными завершениями на концах и вытянутыми в сторону клинка перекрестьями. От крестовины к дисковидному навершию часто (но не всегда) шла тонкая выгнутая дужка, которая, однако, не была прикреплена к навершию (очень редко, но встречалось более одной дужки – известно до трех дужек). Очень часто дужка заканчивалась возле навершия выгнутой наружу шишечкой или стилизованной головой животного. Эфес представляет одно целое, а не изготовлен из отдельных элементов. Как правило, он цельнометаллический, но изредка встречаются индомусульманские эфесы из других материалов – слоновой кости или камня (например, известны эфесы из яшмы). Длина рукояти часто незначительна, что способствует плотному хвату или размещению указательного пальца под крестовиной со стороны клинка³⁵⁴. Дисковидное навершие иногда расположено не перпендикулярно рукояти, а под углом к ней, с небольшим наклоном в сторону лезвия клинка. В шишечке над навершием обычно делали отверстие для кисти или темляка.

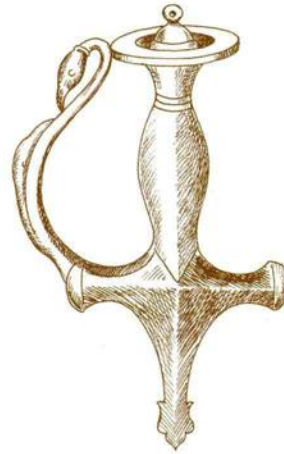
Выделяют несколько разновидностей индомусульманского эфеса: *аурангзеби*, *гулабгхати*, *делишахи*, *дунгарпури*, *марвари*, *пурби*, *удайпури*, *шахджахани*. Наиболее распространенный тип – *делишахи*. Такой эфес впервые начали изготавливать в Дели, отсюда и происходит название. Он характеризуется круглой шишечкой на куполе навершия, небольшим дисковидным навершием, относительно короткой рукоятью, короткой крестовиной и заостренными концами перекрестья. *Дунгарпури* имеет

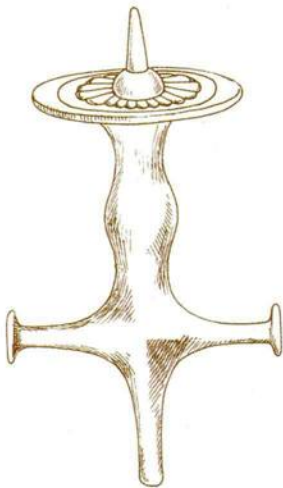
Делишахи

Дунгарпури

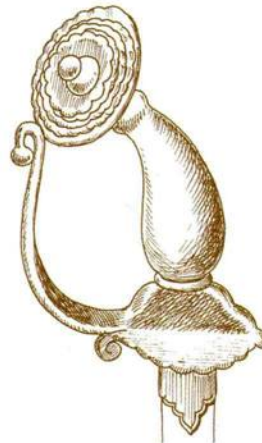
Марвари

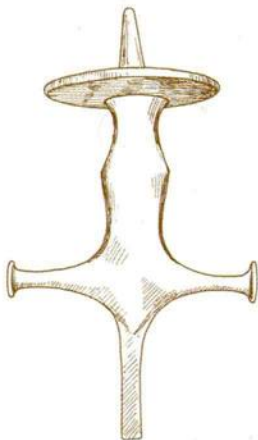
Шахджахани

Аурангзеби

Гулабгхати

Удайпури

Пурби

Синдхи

Разновидности индо-мусульманского эфеса: делишахи, дунгарпури, марвари, шахджахани, аурангзеби, гулабгхати, удайпури, пурби, синдхи. По Г. Н. Панту

1. Пример типичной индо-мусульманской формы рукояти, разновидность – *марвари* (Раджастхан). Коллекция автора, фотография автора

2. Пример индо-мусульманского эфеса, разновидность – *удайпури*. Коллекция автора, фотография автора

3. Индо-мусульманский эфес, разновидность – *удайпури*. XVIII век. Мехрангарх, Джодхпур. Фотография автора

схожую форму, отличаясь от *делишахи* наличием дужки и короткого штыря вместо шишечки на навершии. Разновидность *марвари* (Марвар или Джохпур – регион в Раджастхане) также очень похожа на *делишахи*, но снабжена дужкой в виде двух лебединых голов, направленных друг к другу (одна из них выгибается назад у дисковидного навершия). По преданию, император Шах-Джахан (правил в 1628–1658 гг.) усовершенствовал *делишахи*. Новый эфес, получивший название *шахджахани*, отличался от *делишахи* наличием короткого штыря вместо шишечки на навершии, значительным по размеру дисковидным навершием и довольно длинной рукоятью с овальным уширением в середине; дужка могла присутствовать, могла отсутствовать. Аурангзеб (правил в 1658–1707 гг.) создал свой вариант индо-мусульманского эфеса, также базировавшийся на *делишахи*. Так родился вид *аурангзеби*, отличающийся очень значительным по размеру дисковидным навершием и довольно тонкой крестовиной; нередко на нем встречается и дужка. *Гулабхати* характеризуется изогнутой рукоятью и соответственно наклонно расположенным дисковидным навершием, треугольной крестовиной с немного опущенными вниз концами; неизменно присутствует дужка. На навершии рельефно обозначены лепестки роз, откуда и название («гулабхати» – дословно «роза с лепестками»). Отличительной особенностью *удайпури* (по городу Удайпур в Раджастхане, где эта разновидность появилась) является рукоять с заостренными выступами в середине (а не округлым уширением, как у других типов); концы крестовины и перекрестья в *удайпури* как бы резко обрублены, на навершии (весьма значительном по размеру) имеется короткий штырь, дужка может присутствовать или отсутствовать. У *пурби* («восточный») навершие дисковидное, по форме напоминающее чашу, с волнистыми краями; края концов крестовины дольчатые; крестовина и перекрестье снабжены четкими ребрами, пересекающимися в

Индо-мусульманский эфес. Изготовлен из яшмы и усеян рубинами, изумрудами и бриллиантами в золотой оправе

центре крестовины. Как следует из названия, разновидность *пурби* происходит из восточных регионов Индии. В Синде изобрели разновидность *синдхи*, отличающуюся более длинной и тонкой рукоятью и небольшим дисковидным навершием³⁵⁵.

Зооморфный эфес. Цельнометаллический, его рукоять, крестовина и перекрестье очень напоминают соответствующие детали индо-мусульманского эфеса, но навершие рукояти не дисковидное, а в виде головы какого-либо животного (тигра – особенно характерно для оружия Типу Султана, льва, попугая, барана, лошади, слона и др.), загнутой в сторону лезвия клинка и иногда соединенной с концом крестовины дужкой или цепочкой. Такая дужка могла быть выполнена в одном стиле с навершием рукояти, например, в случае навершия в виде головы слона дужка могла быть сделана в виде хобота. Концы крестовины также иногда выполнялись в одном стиле с навершием. Например, в Национальном музее в Дели есть сабля, у которой и навершие, и концы крестовины сделаны в виде голов барана.

Индо-арабский эфес очень похож на зооморфный, но навершие выполнено в виде завитка, а не головы животного. Встречается значительно реже зооморфного.

Пулуар – эфес с опущенными к клинку концами крестовины и полусферическим навершием. Рукоять, подобно рукояти индо-мусульманского эфеса, приталена вверху и внизу, а в середине расширяется. От крестовины к клинку спускается перекрестье. Концы крестовины часто фигурные (в виде головы дракона, бутонов и т.п.). Р. Элгуд считает, что этот эфес был разработан в Декане, причем опущенные концы крестовины – это влияние персидских сабель середины XVI в., в то время как навершие южноиндийское³⁵⁶. Другие исследователи видят в *пулуаре* арабское³⁵⁷ или афганское³⁵⁸ происхождение. Многие называют *пулуаром* вид сабли³⁵⁹. Происходит это из-за смешения двух классификаций – по форме клинка и по форме эфеса. На наш взгляд, клинки и эфесы нужно рассматривать и классифицировать отдельно, так как в Индии и те и другие часто встречались в различных комбинациях. Эфесом-*пулуаром* снабжали клинки разных форм.

Помимо описанных «чистых» форм эфеса встречались также смешанные формы. Например, рукоять и головка эфеса могли быть выполнены в персидском стиле, а крестовина и перекрестье – в индо-мусульманском.

Образцы зооморфного эфеса. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотографии автора

Коллекция длинноклинового оружия в музее в Мехрангархе, Джодхпур. Здесь можно видеть шамширы, сосун-патта, тега и кханда с индомусульманскими, зооморфными эфесами, эфесами персидской формы и эфесами-корзинами. Фотография автора

Вышеперечисленные виды эфесов в различных комбинациях сочетались с клинками разных форм. Поэтому они рассмотрены отдельно. Известен также ряд специфических форм эфесов, характерных только для одного вида оружия; такие эфесы будут описаны вместе с клинками.

Ниже описываются виды длинноклинового оружия, встречавшиеся в Индии XVI–XIX вв. Сначала будет рассмотрено оружие с прямым клинком, после этого – оружие с сабельным клинком, затем – остальные, экзотические, виды оружия.

Кханда – один из древнейших видов индийского оружия. Клинок палаша *кханда* прямой, линзовидный или ромбический в сечении, без долов, расширяющийся к острию, которое бывает округлым или треугольным. Таким образом, *кханда* в первую очередь рубящее оружие и только иногда им можно колоть. Известны обоюдоострые образцы (что особенно характерно для ранних образцов), но большинство *кханда* имеют полуторную заточку, а вдоль значительной части обуха от эфеса часто идет

Палаши *кханда* с эфесом-корзиной. Махараштра, маратхи. Нижний образец – конец XVII в., длина 99,5 см. Верхний образец – около 1680 г., длина 93,1 см. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Ранние образцы *кханда* с обоюдоострыми клинками и «староиндийским» эфесом. Это было боевое оружие, и Ф. Росон ошибочно относит его к «храмовым» мечам³⁶². Национальный музей, Ливерпуль

Внизу: палаш *кханда* со «староиндийским» эфесом. XVI или начало XVII в. Британский музей, Лондон

ажурная металлическая накладка. Ножны деревянные, обтянутые бархатом. *Кханда* был широко распространен в Центральной Индии (особенно в Ориссе и у маратхов), но часто использовался также раджпутами, а один образец, говорят, принадлежал даже Ала уд-дину Хильджи (правил в 1296–1316 гг.)³⁶⁰. *Кханда* снабжали «староиндийским» эфесом, эфесом-корзиной и изредка индо-мусульманским эфесом. Южноиндийская разновидность *кханда* со «староиндийским» эфесом иногда называется *патисса*³⁶¹.

Ката (катти) – меч или палаш. Оружие с прямым широким обоюдоострым (реже полуторной или однолезвийной заточки) клинком с параллельно идущими лезвиями, широко распространенное в период Средневековья, продолжало использоваться и позднее, хотя намного реже. В основном им пользовались воины-индусы. Многие образцы происходят из Раджастанана. Обычно они снабжены индо-мусульманским эфесом. Встречаются клинки как местного производства, так и от

Слева: меч *ката*. Надпись на клинке свидетельствует, что это оружие принадлежало махарадже Аджит Сингху (1707–1724 гг.). Мехрангарх, Джодхпур. Фотография автора

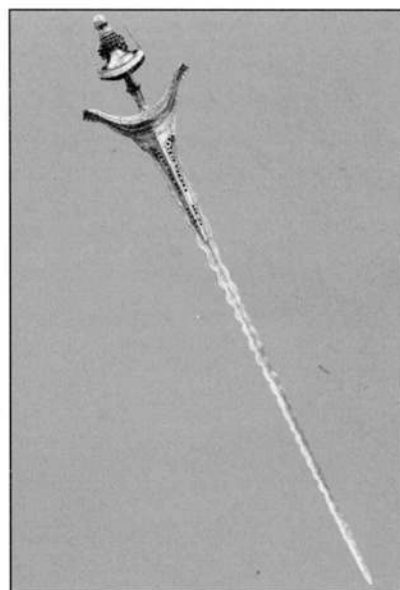
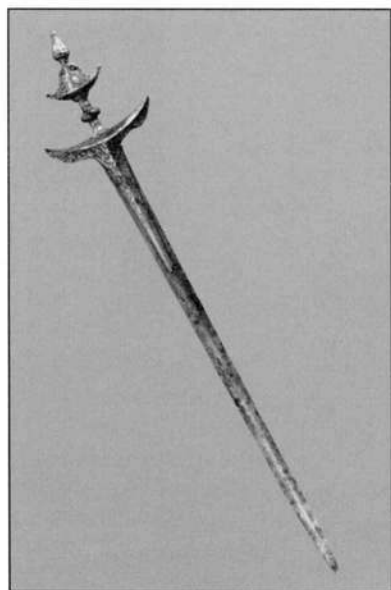
Сукхела. Южная Индия, клинок европейский (возможно, североитальянский), XVII в. Частная коллекция

европейских палашей. Иногда такое оружие неверно атрибутируют как *кханда*. Принципиальное отличие между *катой* и *кхандой* – в форме клинка: у *кханды* клинок заметно расширяется у острия, чего нет у *каты*.

Сукхела – палаш с прямым длинным узким клинком с выраженным острием. Заточка клинка разная – встречаются однолезвийные, полуторные и обоюдоострые образцы. Клинки, как правило, европейского производства. Но существует мнение, что название *сукхела* происходит от типа низкоуглеродистой стали, применявшейся для изготовления этих клинков³⁶³. Этому клинку сопутствует «староиндийский» эфес, эфес-корзина или индо-мусульманский эфес. В Декане, где этот палаш был особенно популярен, он был известен под другим названием – *дхун*. *Сукхела/дхун* считался придворным оружием, и его часто можно видеть на изображениях правителей. Кроме того, этот палаш дарили правителю и вручали воинам за боевые заслуги. Известно, что Акбар имел один образец *сукхела*, который он получил из Декана. Палаш *сукхела* можно видеть на могольских и раджпутских миниатюрах и особенно часто на миниатюрах из Декана.

«Мадраасский» меч – меч с прямым узким обоюдоострым клинком, зачастую с лезвиями волнистой формы («пламенеющий»). Обычно клинок ромбический в сечении или с ребром жесткости, но иногда встречаются клинки с одним-двумя очень узкими долами. Возле самой гарды клинок резко расширяется. К клинку возле эфеса, как правило, прикреплены ажурные или рельефные пластины. Эфес специфический. Гарда широкая, напоминает взмах крыльев птицы. Концы гарды загнуты в сторону рукояти, иногда слегка, иногда довольно сильно. Черен рукояти круглый в сечении, в середине или ближе к навершию имеет кольцевидное уширение. Навер-

«Мадраасские» мечи. XVII в. Музей Виктории и Альберта, Лондон

Портрет Малика Амбара, абиссинского раба, ставшего главнокомандующим армии Ахмаднагара. За пояс заткнут кинжал ханджарли, а правой рукой Малик придерживает необычно длинный палаш сукхела. Фотография автора

Иллюстрация из книги о мечах («Ниханг-нама», Ахмеднагар, XVI в.) с изображением обучения бою на мел *путтах бемох*

шие довольно большое, состоит из овальной или круглой платформы, на которой сделано возвышение в виде ступы. Концы платформы загнуты вверх и зачастую оканчиваются длинными декоративными штырями. Гарда и навершие порой снабжены отверстиями, в которых крепятся металлические колечки или кусочки витой проволоки. Последние при движениях меча издают характерный звон, считавшийся своего рода оберегом. Меч этого типа имел распространение в Южной Индии. Название «мадрасский» меч было присвоено этому оружию Ф. Росоном³⁶⁴, видимо, по главному центру производства – городу Мадрас (совр. Ченнаи). Однако Р. Элгуд полагает, что нет оснований ассоциировать эти мечи с Мадрасом или культовом храмовым оружием³⁶⁵.

Мел *путтах бемох* – двуручный меч или шпага. Оружие с длинным узким прямым клинком и двумя рукоятями, отделенными гардами. Гарды имели форму крестовин или чашек. *Мел путтах бемох* неоднократно встречается на изображениях в книгах

по оружию XVI в. («Ниханг-нама», «Нуджум ал-Улум»). Один образец, описанный Э. Эгертоном³⁶⁶, имеет общую длину около 165 см, из которых 118 см приходится на клинок. Обе чашевидные гарды этого образца украшены темно-красными шелковыми кисточками, ножны покрыты бархатом и оправлены серебром. Р. Элгуд полагает, что это оружие произошло от двуручных немецких мечей XVI в., а позднее было вытеснено длинным палашом *кханда* с эфесом-корзиной, которым можно было наносить удары и двумя руками³⁶⁷. Не исключая такой возможности, отметим, что клинок *мел путтах бемох* не такой массивный, как у немецких двуручных мечей XVI в., и техника фехтования им должна больше полагаться на колюще-режущие удары, чем на отмашные рубящие. Конструктивно *мел путтах бемох* скорее тяготеет к имевшим некоторое распространение в Европе длинным раздвижным шпагам, способным превращаться из одноручного в двуручное оружие.

Пата – единственное длинноклинковое оружие, в котором рукоять расположена перпендикулярно клинку. Еще одна уникальная особенность *пата* – эфес в форме защитной стальной рукавицы. Рукавица довольно длинная и защищает не только кисть, но и предплечье. Обычно она выкована из единой стальной пластины, но встречаются также образцы из перекрещенных стальных полос (на такой каркас натягивалось кожаное или бархатное покрытие). Клинок и рукавица жестко скреплены друг с другом. Рукоять в виде поперечной трубки сделана в расширении рукавицы под кулак. На вершине рукавицы имеется петля, которая охватывает предплечье.

Мел *путтах бемох*. Начало XVII в. Британский музей, Лондон

Изнутри вся рукавица снабжалась подкладкой. Клинок прямой гибкий, равномерно сходящийся к острию, очень часто европейского производства (шпажный). Заточка с обеих сторон или полуторная. Прочность соединения клинка с рукавицей достигается с помощью двух декорированных пластин, откованных вместе с защитной рукавицей и приклепанных к обеим сторонам клинка. Внешняя поверхность рукавицы зачастую украшена гравировкой, чеканкой или позолотой. Иногда расширение рукавицы под кулак делали в виде головы дракона, львиной или тигриной морды и т.п. Если расширение рукавицы имело форму головы слона, клинок часто заменял хобот. В редких случаях вся рукавица была выполнена в форме какого-либо животного, например известен образец с рукавицей в форме попугая, у которого клинок является хвостом. *Пата* носили в деревянных ножнах, покрытых красным, зеленым или голубым бархатом.

Оружие *пата* произошло, видимо, из *джамадхара* – кинжала с подобной же перпендикулярной рукоятью. *Джамадхар* имеет два бруска, защищающие стороны руки. Позднее к этим брускам добавилась округлая пластина для защиты кисти. Наконец, пластину и бруски соединили в короткую рукавицу, а затем рукавицу стали делать длиннее для защиты предплечья.

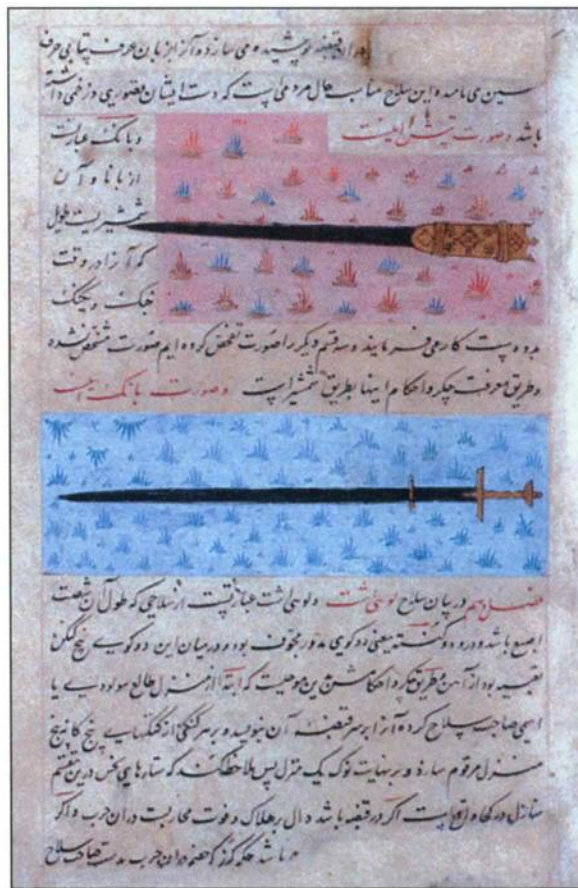
Благодаря перпендикулярному расположению рукояти и рукавице, охватывающей предплечье, клинок *пата* становится как бы продолжением руки. Научиться хорошо владеть *пата* довольно трудно. Видимо, из-за этого распространена точка зрения, что *пата* громоздкое и неудобное оружие, которое использовалось кавалеристами исключительно как копьё. Но те, кто научился владеть *пата*, считают, что это самое удобное и эффективное оружие. Маратхские мастера иногда использовали для фехтования два *пата* – по одному оружию в каждой руке.

Пата особенно любили маратхи. Использовали его также раджпуты и сикхи. Известна и южноиндийская разновидность, отличающаяся практически плоской защитной пластиной вместо полноценной рукавицы. Полагают, что эта разновидность произошла от кинжала с рукоятью-петлей и пластиной для защиты кисти³⁶⁹. Иногда считается, что *пата* принципиально не применяли воины-мусульмане. Однако существуют образцы с надписями на арабском языке и известно, что *пата* использовали, по крайней мере, воины-мусульмане Декана³⁷⁰.

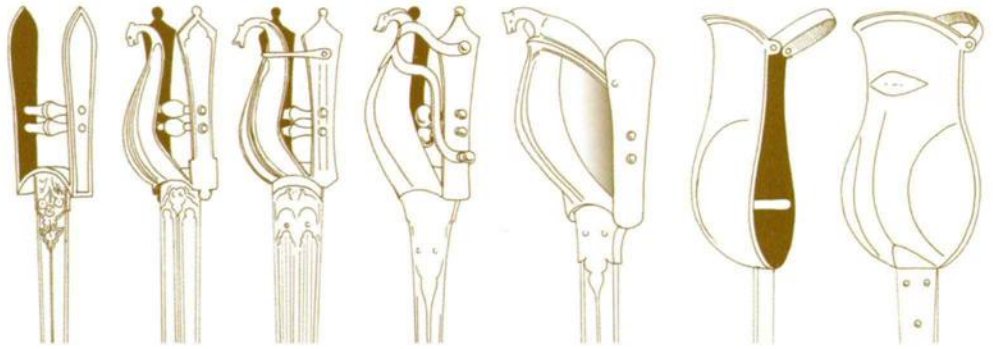

Слева: мел *путтах* бемох. Южная Индия, конец XVIII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Справа: иллюстрация из трактата «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.). Вверху самое раннее изображение *пата*, внизу показан мел *путтах* бемох³⁶⁸

Процесс эволюции *пата*
из *джамадхара*

Пата. Расширение рукавицы под кулак сделано в форме демона Яли, заглатывающего слона. Европейский клинок заменяет слону хобот. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Справа: процесс эволюции южноиндийской разновидности *пата* из кинжала с рукоятью-петлей

Рукавица *пата*.
Джунагарх, Биканер.
Фотография автора

Два образца южноиндийской разновидности *пата* с плоской защитной пластиной вместо рукавицы. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Пата. Маратхи, XVII в. Клинок европейский XVI в.

Пата. Вид с разных ракурсов. Частная коллекция. фотографии автора

Две сабли *шамшир*. Одна снабжена зооморфным эфесом (навершие в виде головы попугая), другая – индо-мусульманским. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

Сабля *шамшир* с эфесом персидской формы. Принадлежала императору Аурангзебу (правил в 1658–1707 гг.). Национальный музей, Дели. Фотография автора

Шамшир (шамшер, шемшир) дословно переводится как «тигриный коготь». Эта сабля характеризуется сильно изогнутым, узким и плавно сужающимся к острию однолезвийным клинком (по форме напоминающим тигриный коготь). К середине XVI в. она была известна не только в Персии, но предположительно и в могольской Индии³⁷¹. Однако массовое производство этого вида оружия в Индии было налажено только при Шах-Джахане (1628–1658 гг.). При этом императоре *шамширы* поступили на вооружение могольской армии³⁷².

Могольские правители всегда тяготели к персидскому искусству. В результате многие предметы быта и роскоши были заимствованными. Не являлось исключением и оружие, особенно клинковое, благодаря высокой репутации персидских кузнецов. Персидские *шамширы* ввозились как целиком (с оправой), так и в виде отдельных клинков, которые уже в Индии получали оправу. В XVII в. индийские оружейники освоили персидские методыковки и орнаментики и стали выпускать собственные сабли *шамшир*, не уступавшие персидским образцам³⁷³.

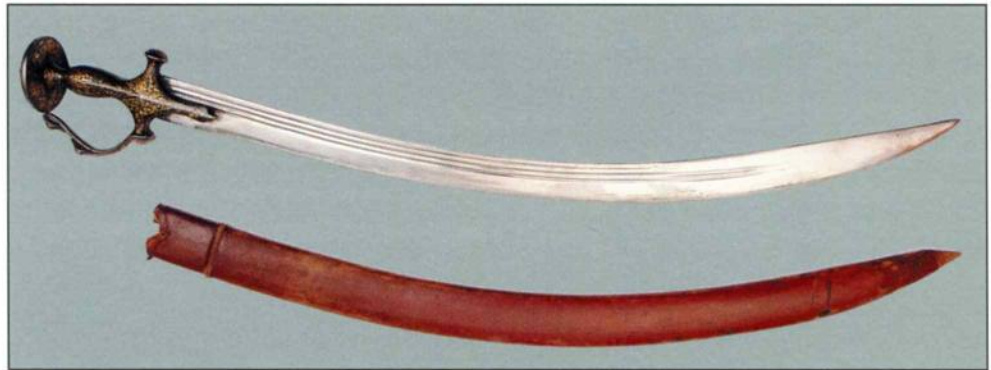
Из-за сильной кривизны клинка и сильного смещения острия по отношению к рукояти сабля *шамшир* была мало пригодна для укола, зато она прекрасно подходила для рубки с коня. Боевые клинки редко декорированы, а из надписей на них встречается имя мастера и владельца и иногда дата. В отличие от них клинки *шамширов*, предназначенных для охоты (оружие, известное как *шикаджар*), украшены сценами охоты и изображениями животных³⁷⁴. Деревянные ножны покрыты кожей или бархатом и порой украшены декорированными металлическими накладками. На индийских *шамширах* встречались эфесы персидской формы, индо-мусульманские, зооморфные и эфесы-пулуар.

Килич (клыч, кылыч) появилась в Индии несколько позднее *шамшира*, в XVII в.³⁷⁵ По сравнению с клинком *шамшира*, клинок сабли *килич* шире, короче и менее изогнут. Но главное отличие состояло в уширении клинка близ острия – наличии

Килич с зооморфным эфесом (Синд, конец XVIII в.) и кханда с эфесом-корзиной (XVIII в.). Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

Классическое сочетание: клинок талвара и индомусульманский эфес. Коллекция автора. Фотография автора

Простые, без изысков, образцы талвара. Частная коллекция. Фотография автора

Шамшир с зооморфным эфесом и талвар с индомусульманским эфесом и богато украшенным гравировкой клинком. Оба предмета датируются второй половиной XIX в. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

елмани. Клинок имел полуторную заточку – обух возле острия был также заточен, образуя фальшлезвие. Однако не вся елмань имела заточку: в начале елмани (месте максимального расширения клинка) делали небольшой участок с плоским обухом, и лишь затем, ближе к острию, елмань была заточена. Из-за сильной кривизны клинка и наличия елмани ножны близ устья со стороны обуха вынужденно имели разрез; без такого разреза клинок невозможно было бы поместить в ножны. Этот вырез на ножнах иногда прикрывался отдельной пластинкой на пружине или петлях. Клинки *килича* часто богато украшены надписями и изображениями. На индийских *киличах* встречаются персидские, индо-мусульманские и зооморфные эфесы.

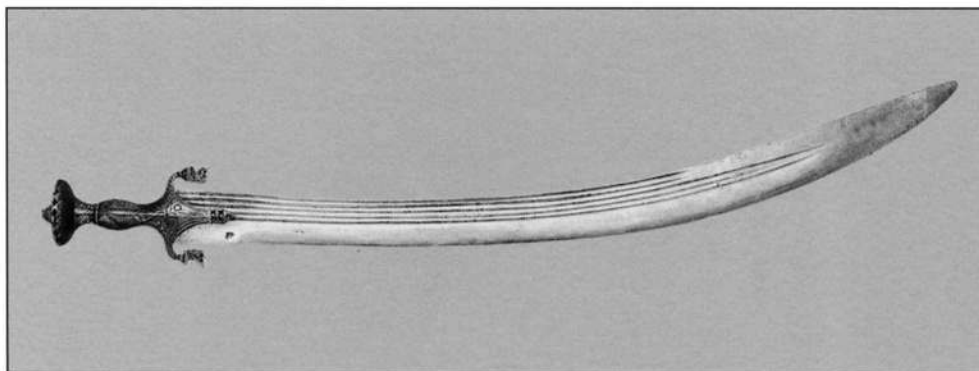
Талвар имеет сабельный клинок, более широкий и меньшей кривизны, чем у *шамшира*, с фальшлезвием, но без выраженной елмани, характерной для *килича*. Поверхность клинков бывала простой, иногда с долами, изредка с выгравированными изображениями. Долы обычно узкие разной длины, часто их два-три, но встречается и до шести. Ножны деревянные, обтянутые кожей или бархатом, зачастую с металлическими устьем (*мухнал*) и наконечником (*технал*), но без обоймицы. Выреза на ножнах, как у *килича*, у *талвара* нет. *Талвар*, как правило, снабжали индо-мусульманским эфесом, изредка – эфесом-корзиной и эфесом-лулуар. Некоторые исследователи считают индо-мусульманский эфес визитной карточкой этого вида оружия и атрибутируют как *талвар* любую саблю с таким эфесом³⁷⁶. Однако такая точка зрения ошибочна – как мы видели, в Индии индо-мусульманским эфесом снабжали самые разные виды сабель.

Талвар с индо-мусульманским эфесом, благодаря популярности у могольских императоров, со временем стал считаться неотъемлемой регалией правителя. В XVIII–XIX вв. в искусстве стало традицией изображать правителя с этим видом оружия, вне зависимости от того, какое оружие он предпочитал в действительности. Очень часто с *талваром* изображали даже правителей индусских княжеств Южной Индии³⁷⁷. Как

Иллюстрации из книги о мечех («Ниханг-нама», Ахмеднагар, XVI в.), на которых представлен процесс обучения фехтованию на саблях *талвар*

Тега с эфесом пулуар

тут не вспомнить о западноевропейской традиции XVII–XVIII вв. изображать военачальников в доспехах, к тому времени уже вышедших из употребления?

Южноиндийские *талвары* несколько отличались от североиндийских. Например, рукоять их индо-мусульманских эфесов располагалась под углом к клинку, в то время как у североиндийских *талваров* она обычно находилась на одной линии с клинком³⁷⁸.

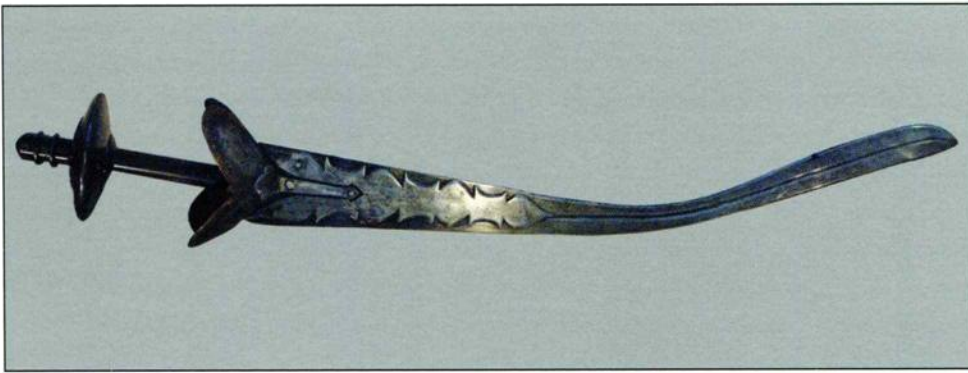
Тега – сабля, очень напоминающая *талвар*. Однако, по сравнению с *талваром*, клинок *теги* существенно шире и зачастую имеет большую кривизну, схожую с кривизной клинка *шамшира*. Снабжался индо-мусульманским эфесом, эфесом-пулуар или эфесом-корзиной. Ножны деревянные, обтянутые кожей или бархатом, и обычно снабжены металлическими устьем и наконечником.

Сосун патта, в переводе с персидского и урду – «лист лилии». Клинок этого оружия имеет заточку по вогнутой стороне и напоминает махайру (копис) или ятаган, от которых и ведет свое происхождение. Однако на Индийском субконтинен-

слева: три разновидности *сосун патта* – исламская, индусская и поздняя южноиндийская формы. Музей Виктории и Альберта, Лондон

справа: ранние образцы южноиндийского *сосун патта*. Музей Виктории и Альберта, Лондон

Поздний южноиндийский *сосун патта*. XVIII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

те это оружие всегда снабжалось собственными эфесами – индо-мусульманским, эфесом-корзиной или южноиндийским. Эфесы, характерные для махайры или турецкого ятагана, на *сосун патта* не встречались. Можно выделить три разновидности клинков *сосун патта*³⁷⁹: с плавным изгибом лезвия и обуха по всей длине клинка (так называемая исламская форма), с изгибом только в последней трети клинка, близ острия (индусская форма по Ф. Росону), и с клинком с двойным изгибом (ранняя южноиндийская форма), либо широким у эфеса и близ острия и сильно зауженным в центре, где находится точка максимальной кривизны (поздняя южноиндийская форма). Клинки южноиндийской формы очень часто снабжены прикрепленными в широкой части возле гарды ажурными или рельефными пластинами, а также иногда имеют полуторную заточку у острия. Клинкам первого вида обычно сопутствует индо-мусульманский эфес, второго – индусский эфес-корзина³⁸⁰, третьего – специфический эфес, состоящий из четырехлепестковой гарды, круглой в сечении рукояти и навершия, квадратного или круглого в основании с дополнительными куполообразными или круглыми элементами. *Сосун патта* было чрезвычайно эффективным оружием, которым можно было наносить рубящие и колющие удары. До наших дней не дошло ни одного образца *сосун патта* первых двух типов, датированных ранее XVIII в., причем все сохранившиеся образцы происходят из Декана³⁸¹, что, возможно, не случайно. Образцы *сосун патта* южноиндийской формы известны с XVI в., но прототипы этого оружия часто можно видеть на раннесредневековых изображениях. Ранние образцы южноиндийской формы отличаются широкими клинками с двойным изгибом, не зауженными в центре; поздние приталены и как бы «переломлены». Центром производства южноиндийской формы, по-видимому, был Мадрас (совр. Ченнаи). До XVII в. *сосун патта* в Южной Индии оставался боевым оружием, позднее южноиндийская разновидность перестала использоваться на полях сражений и стала в основном храмово-ритуальным предметом³⁸².

Кастане – оружие, традиционное для Шри Ланки, но встречавшееся также в Южной Индии. Эфес имеет прямую рукоять с отогнутой в сторону лезвия головкой. Крестовина часто сложной формы – с четырьмя концами, два из которых загнуты к клинку. Нередко от крестовины к головке идет дужка, но она не соединяется с головкой. Характерная особенность эфеса *кастане* – рельефные изображения головы монстра, дракона, льва или змеи на головке эфеса, дужке и крестовине. Клинок может быть прямой (однолезвийный) или изогнутый (сабельный), длинный или короткий

Наган – «змеиный меч». Конец XVIII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

(кинжальный, часто встречается на детском оружии). Очень часто встречаются клинки европейского производства (многие с клеймом Нидерландской (Голландской) Ост-Индской компании). Эфес часто посеребрен, позолочен или украшен драгоценными камнями, иногда целиком отлит из серебра. Ножны деревянные резные, зачастую с чеканными металлическими оковками³⁸³.

Наган – буквально «змея», «змеиный меч». Оружие с волнистым клинком, расширяющимся у острия наподобие кашпо змеи. Обычно снабжено эфесом-корзиной. В Национальном музее в Дели есть два образца этого оружия. У обоих образцов клинки волнистые, а лезвия зубчатые. Это оружие не имело ножен³⁸⁴.

Уруми – меч-пояс. Меч с прямым длинным (90–120 см) обоюдоострым и очень гибким клинком, который носили, обернув вокруг пояса, как ремень. На конце клинка имеется небольшое отверстие, а на головке эфеса сделана кнопка. С помощью этих простых приспособлений оружие застегивалось на поясе. Эфесы обычно простые, Х-образные, зооморфные.

Зафар такиа – дословно «подушка победы». Свое название это оружие получило из-за того, что правители держали его под рукой, проводя аудиенцию. Часто после победы правитель откладывал свое боевое оружие и проводил аудиенцию, на всякий случай держа под рукой эту «игрушку». Сидя на подушке, его обычно держали в руках, а полулежа на диване, его прислоняли к углу дивана и опирались на него одной рукой. Отличительной особенностью *зафар такиа* является поперечное навершие наподобие костыля, на котором рука могла спокойно возлежать во время аудиенции. Встречаются два типа *зафар такиа*: 1) с прямыми кинжальными клинками или узкими клинками, как у шпаги-трости, и замысловатой формой «рукоятью» (иногда сложной витой, иногда в виде животных); 2) с короткими сабельными клинками с индо-мусульманским эфесом, но с навершием в форме поперечного бруска длиной около 10 см (иногда заменяющим дисковидное навершие, а иногда дополняющим его). Второй тип известен также под названием *салана*. Образцы *зафар такиа*, предназначенные для использования на публике, как правило, получали дорогое оформление – рукоять и ножны украшались позолотой, гравировкой и драгоценными камнями, иногда рукояти выполняли из нефрита³⁸⁵.

Уруми – меч-пояс

Гурми – «потайное оружие». Трость со спрятанным внутри клинком. Клинок очень узкий, часто граненый или даже витой, порой европейского производства. Рукоять прямая или изогнутая, деревянная или из слоновой кости. Ножны, как правило, деревянные, раскрашенные и покрытые лаком, реже стальные или кожаные. Чтобы оружие не выпадало, его часто ввинчивали в ножны. Однако такая конструкция имела существенный недостаток – она требовала много времени на обнажение клинка. Иногда в ножнах был еще спрятан и пистолет. *Гурми* был довольно распространен в Северной и Центральной Индии.

Tannaui – редкое оружие, сочетавшее свойства копья и меча. Металлический «клинок» длиной 70–100 см, круглый в сечении, заканчивается коротким (10–20 см) граненым копьездом. Эфес с дисковидной вогнутой гардой, прямой рукоятью и шаровидным или грибовидным навершием.

В Декане и Южной Индии встречалось также оружие с клинками весьма замысловатой формы, трудно поддающееся классификации. Это оружие имело слож-

1. *Зафар таки*. Маратхи, конец XVII в. Длина 67 см. Национальный музей, Дели. Фотография автора

2. *Зафар таки*. Сикхи, начало XVIII в. Длина 54 см. Национальный музей, Дели. Фотография автора

3. *Зафар таки*. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

4. *Зафар таки*. Джунгарх. Биканер. Фотография автора

Слева: две разновидности *зафар таки*. По Дж. Стоуну

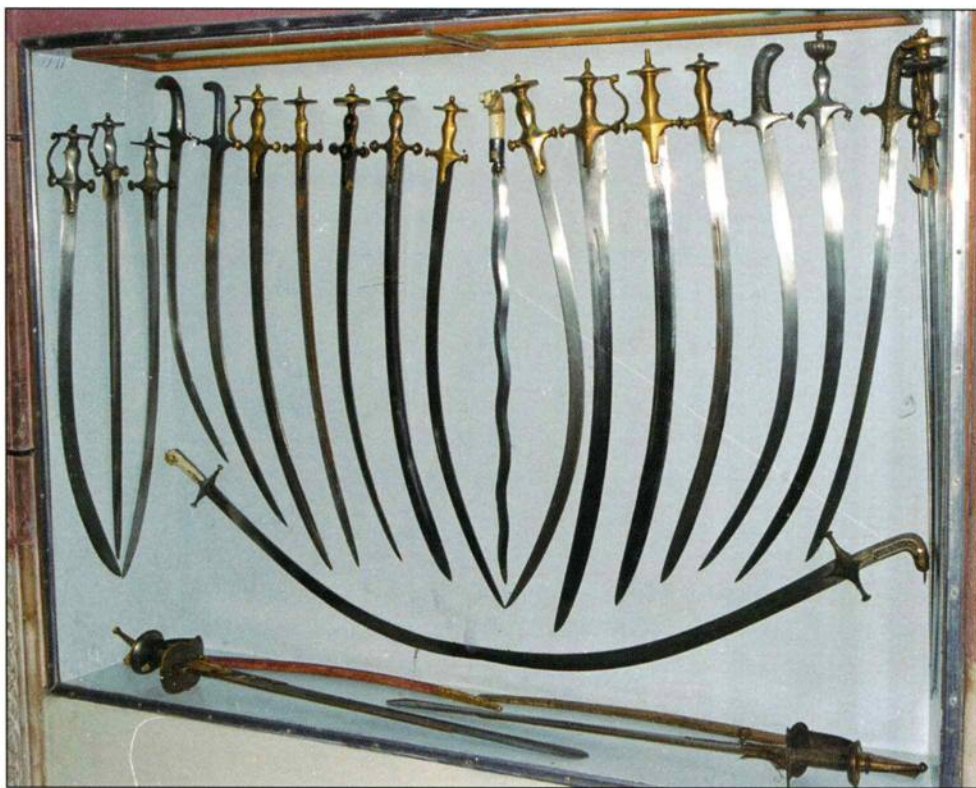
Гупти. По Дж. Стоуну

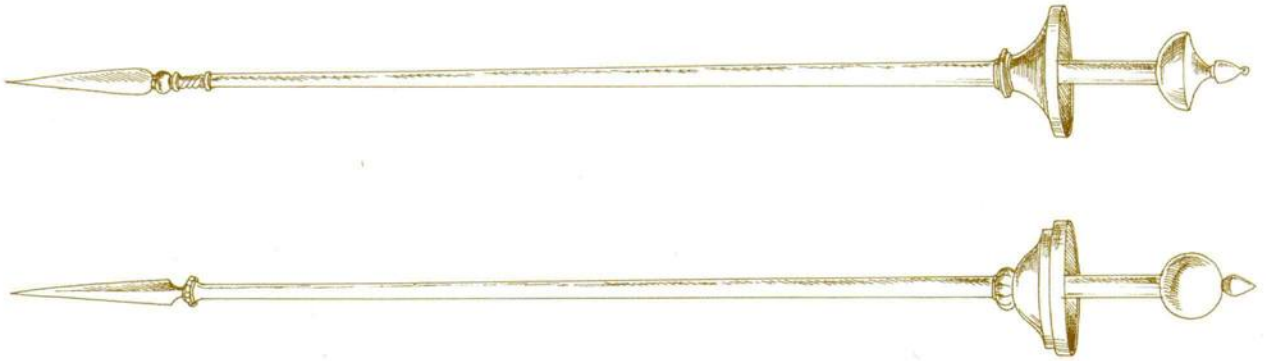
Кастане. По Дж. Стоуну

Хаси. Военно-мемориальный музей, Дели. Фотография автора

Коллекции длиннокли-
нкового оружия в музее
Джунагарха, Биканер.
Фотографии автора

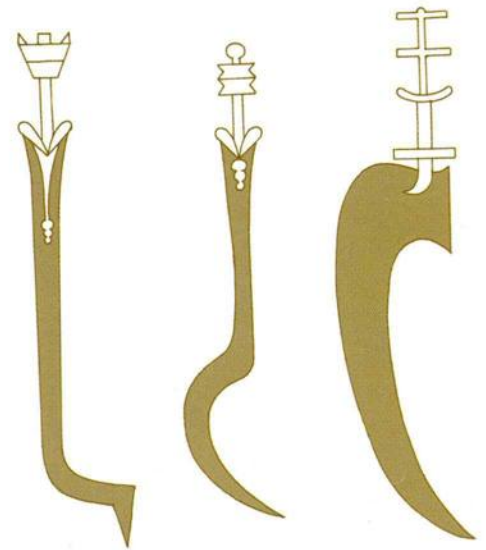

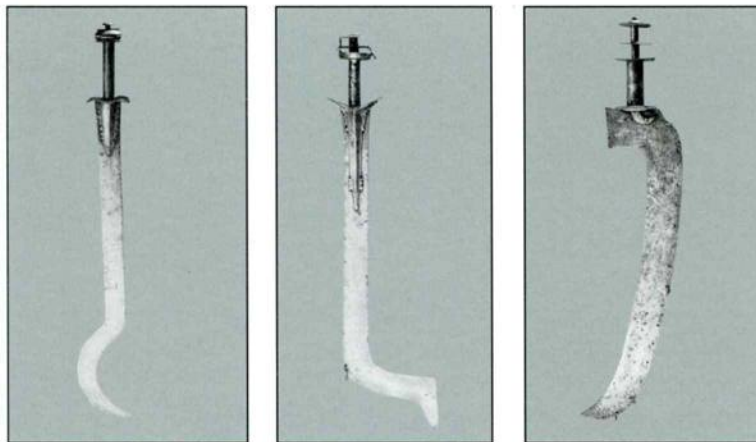
ной формы волнистые, выгнутые, «переломленные», L-образные, серповидные и в виде знака вопроса клинки, предшественники которых появились, как следует из иконографии, еще в период раннего Средневековья, а найденные образцы известны, по крайней мере, с XII в. Ф. Росон называет эти образцы «храмовыми мечами найяра»³⁸⁶, одной из военных каст Южной Индии. Найяры, безусловно, использовали это оружие в домашних и публичных церемониях, но они были далеко не одиноки в этом. Оружие с подобными клинками, известное как *аривал* или *вал*, применялось для совершения церемоний во многих храмах Южной Индии. Поэтому его правильнее называть «культовым оружием» или даже «культовыми предметами», так как в Новое время оно использовалось не для боя, а для церемоний, в том числе для церемонии жертвоприношения, когда жертве (человеку или животному) нужно было снести голову одним ударом. Известны и примеры саможертвоприношения, когда человек сам срезал себе голову клинком специальной формы (обычно клинком в форме знака вопроса, *аривал*, или коротким тяжелым серповидным клинком, *матчу*).

Видимо, первоначально эти предметы были созданы для боя и использовались на полях сражений. Однако они, вероятно, ока-

Таппаш. Прорисовка с реальных образцов из Государственного музея Ганги, Биканер

Культовое оружие

Слева: культовое оружие. XVIII в. Музей Виктории и Альберта, Лондон

Внизу: тесак для жертвоприношений *матчу*. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Лист трактата «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.). Здесь можно видеть щит, меч, кинжалы, клевец и оружие, которое позднее получит наименование «культовое»

зались слишком замысловаты и сложны для управления в пылу сражения. Для церемониальных же предметов сложная форма предпочтительна – чем сложнее форма клинка, тем больше оружие подходит для служения богу. Поэтому эти предметы сохранились в храмах, но исчезли с полей сражений. Более того, возможно, в храмах культивировали и развивали сложную форму клинков.

В культовом – или, как его часто называют, храмовом – оружии ценится способность вибрировать и издавать звон. Считалось, что звук отгоняет злые силы. Чтобы оружие звенело, к клинку и эфесу крепятся колокольчики или специальные звенящие кольца, а навершие эфеса часто состоит из нескольких металлических кольцевидных трещоток. Да и сам клинок специально изготавливают упругим – если клинок долго вибрирует, то колокольчики и звенящие кольца будут долго звенеть. В то же время ошибочно считать, что гибкие клинки характерны только для культового оружия. Гибкость клинков еще в Средние века считалась характерной для индусского оружия³⁸⁷.

Помимо описанных выше клинков, в Индии XVII–XIX вв. нередко встречались их западноевропейские аналоги – португальские, английские, французские, испанские, немецкие, генуэзские и др. Это неудивительно, учитывая боевые действия и активную торговлю, которую вели многие из этих стран в Индии. Более того, сохранились свидетельства очевидцев, указывающие на то, что местные, индийские клинки, часто были плохо закалены и, даже будучи изготовлены из булатной или дамасской стали, легко ломались. Поэтому потребность в европейских клинках была довольно высокой. Правда, мнения о европейских клинках тоже были противоречивые. Например, одни очевидцы высоко отзывались об английских клинках XVII–XVIII вв., отмечая их гибкость и другие достоинства³⁸⁸, а другие считали их низкого качества и указывали на их плохую репутацию не только в Индии, но и в самой Англии. Говорят, адмирал маратхов Ангрия как-то сказал, что английские клинки подходят только, чтобы резать масло. Лидер же маратхов Шиваджи (1630–1680 гг.), как считают, пользовался генуэзским клинком³⁸⁹. Иностранцы клинки редко использовали с аутентичной оправой. Чаще их снабжали местными видами эфесов. Такое оружие с европейскими клинками обычно называлось *фиранги*, что значит «чужеземец»³⁹⁰. Чаще всего это было оружие с прямым клинком от европейского палаша или шпаги и индийским эфесом-корзиной. Первые *фиранги* появились в Индии в XVI в., но особую популярность они приобрели в XVII–XVIII вв.³⁹¹ Оружие с немецкими клинками в местной оправе (часто роскошной, с драгоценными камнями) было известно также под названием *аламани*. Обычно это были немецкие сабельные клинки небольшой кривизны, множество которых было ввезено в Индию в XVII в.

Указанные выше виды оружия иногда, хотя и редко, имели клинки с зубчатыми (или волнистыми) лезвиями или топоровидными кончиками. Например, в Музее Виктории и Альберта в Лондоне есть экземпляр сабли *мега*, у которой клинок снабжен зубцами по всему обуху, а также в начале и конце лезвия. Только в центральной, 1/3 части лезвия отсутствуют зубцы. Здесь как раз находится точка максимальной кривизны клинка. Видимо, именно поэтому эта часть лезвия оставлена без зубцов. Саблей удар всегда стараются нанести так, чтобы точка соприкосновения с мишенью совпала с точкой максимальной кривизны. Тогда удар получится наиболее мощным

Килич-и-зульфикар.
Национальный музей,
Дели, XVI в.

Слева: *тега* с зубчатым
клинком из собрания
музея Виктории и Аль-
берта, Лондон

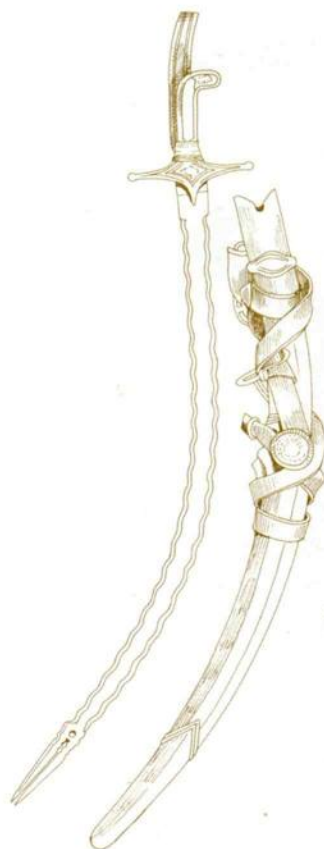
и глубоким за счет дополнительного режущего эффекта изогнутой передней части клинка. Описанный клинок *тега*, по замыслу создавшего его мастера, вероятно, должен был сначала разрезать плоть обычным лезвием, а затем углубить рану зубцами в передней части лезвия. Зубцы на остальных частях клинка, очевидно, выполняли лишь устрашающую функцию. Оружие с зубцами только с одной стороны клинка называлось *арапуста*, с зубцами на обеих сторонах клинка – *арадам*³⁹².

Оружие с раздвоенным на конце клинком известно в мусульманском мире как *зульфикар*. Это оружие считается священным, по преданию именно такое оружие принадлежало Магомету и халифу Али. Клинки с раздвоенным кончиком получали разные виды оружия – мечи, сабли. Такое оружие встречалось и в Индии, как и в других регионах, где имел распространение ислам. Например, в Национальном музее в Дели хранится несколько *зульфикаров* XVI–XVII вв. с клинками, напоминающими *шамшир* или *килич*, и эфесами персидской формы или эфесами-корзинами. Помимо раздвоенного кончика клинка, они имеют еще и волнистые/зубчатые лезвие и обух или фальшлезвие.

Кханда, *талвар*, *тега* – типы исконно индийского оружия, родившегося (или развившегося) на Индийском субконтиненте. *Килич*, *сосун пата*, *шамшир* – образцы привнесенных форм клинкового оружия. Это могли быть полностью импортированные образцы (что особенно характерно для *шамшира*), но чаще эти виды оружия производились (или перемонтировались) в Индии, при этом подвергаясь творческой переработке: их снабжали любимыми в каждом конкретном регионе эфесами, нож-

Справа: *шамшир*-и-
зульфикар. Националь-
ный музей, Дели, XVII в.

нами и декором в зависимости от вкусов владельцев. Немалую роль играли религиозные воззрения хозяина оружия. Например, раджпуты и маратхи, в большинстве своем приверженцы индуизма, предпочитали так называемые индусские эфесы («староиндийский» или эфес-корзину), в то время как воины-мусульмане, к примеру, служившие в могольском войске или армиях султанов Декана, отдавали предпочтение эфесу персидской формы. Индо-мусульманский эфес встречался как на оружии индусов, так и на оружии мусульман, из-за чего и получил свое название.

Большинство индийских сабельных клинков (*талвара*, *теги* и др.) имеют четко выраженное рикассо (пята) – незаточенную часть клинка возле эфеса. Эта часть клинка обычно отделялась от лезвия плечиками. Клинки *шамшира* и *килича*, сделанные как в Персии, так и в Индии, как правило, не имели рикассо.

Помимо рассмотренных выше терминов в Индии существовало и множество других названий клинкового оружия. Однако не стоит думать, что под каждым термином скрывается какое-то своеобразное оружие. Описанными выше типами практически исчерпывается арсенал индийского клинкового оружия. Но при этом почти каждый из этих типов в разных регионах и в разное время имел различные названия. Связано это было с местными традициями, иностранным влиянием или просто фантазией владельцев, которые давали своему оружию новое имя. К сожалению, сегодня мы далеко не всегда можем точно ответить на вопрос: к какому оружию относится тот или иной редкий термин? По ряду терминов исследователи до сих пор не пришли к единому мнению. Порой источники дают совершенно противоречивое описание одного и того же типа. Возьмем, к примеру, термин *асил*. В одних источниках он предстает перед нами как оружие с очень острым и гибким клинком, у которого острие может коснуться эфеса и затем принять исходную форму, в других – как оружие с жестким и довольно тупым клинком³⁹³. К терминам-синонимам и неясным терминам относятся: *аббаси*, *аси*, *асил*, *бане*, *гуддара*, *джануби*, *джумгирдха*, *кирич*, *кхадга*, *нимча*, *султани*, *сураи*, *ча-катти*, *халаб*. Предположительное значение для некоторых из них приводится в Словаре терминов.

Большинство эфесов длинноклинкового индийского оружия были цельнометаллическими, литыми или коваными. Исключения встречались редко и характерны в основном для персидских эфесов. Для фиксации хвостовика клинка в эфесе в Индии чаще всего применяли клей. Для этого цельнометаллический эфес (еще лишенный позолоты и другой подверженной температурному воздействию орнаментики) нагревали, удерживая щипцами в левой руке отверстием вверх, и заливали внутрь расплавленный клей, смолу или лак. Лучшим считался лак, получаемый из дерева *peerpal*. В этой операции важно было добиться полного заполнения углубления в эфесе клеящим составом. Не должно было остаться никаких пустот. Затем в отверстие вводили раскаленный до красноты хвостовик клинка, следя за тем, чтобы он располагался строго по центру и под нужным углом к эфесу. Хвостовик погружали как можно глубже, надавливая на обернутый тканью клинок двумя руками (эфес в это время упирался о твердую поверхность). После охлаждения проверяли прочность фиксации, пытаясь выдернуть клинок из эфеса³⁹⁴. Оружие считалось годным к бою, если клинок держался прочно, без люфта. В некоторых видах клинкового оружия дополнительная прочность соединения клинка и эфеса обеспечивалась металличе-

Шамшир с зооморфным эфесом и клинком с волнистым лезвием и обухом. Агра, моголы, начало XVII в. Длина 92,6 см. Национальный музей, Дели. Фотография автора

скими накладками, отлитыми или откованными вместе с эфесом и приклепанными к обеим сторонам клинка.

Большинство описанных выше видов длинноклинкового оружия подвешивалось на поясе с левой стороны, на портупее (*якбанди* или *гапра*). Встречались как широкие плечевые портупее, так и поясные портупее. Плечевые портупее имели специальное гнездо, в которое вставлялось оружие в ножнах. К поясной портупее ножны оружия подвешивались на пасовых ремешках или вставлялись в специальные подвесные кольца. В последнем случае подвесное кольцо было подвязано к портупее, а ножны вставлялись и вынимались из него. В Индии была широко распространена нефиксированная подвеска ножен оружия к портупее, что подтверждается как дошедшими до нас образцами портупей, так и иконографией. Этот способ подвески был особенно удобен для придворных, которые во время церемоний, согласно регламенту, должны были снимать меч/саблю в ножнах и сдавать оружие или класть его рядом с собой³⁹⁵. Оружие часто носили не только слева, но и справа, о чем свидетельствуют полноразмерные скульптуры воинов³⁹⁶, так как в них, в отличие от миниатюр, художник вряд ли мог пойти на поводу у своего желания показать оружие на первом плане. При расположении справа сторона ножен с продольным швом оказывалась лицевой. Ножны индийского длинноклинкового оружия обычно лишены дополнительных ножицков. Однако известен образец *талвара* (из Хайдарабада, XVII в.), в ребре ножен которого сделано отделение для маленького ножика³⁹⁷.

Поясная портупеея
якбанди

В разных трактатах по-разному определялись признаки хорошего и плохого меча. В «Брихат Самхите» и «Агни Пуране» говорится, что хороший меч должен быть не длиннее 50 пальцев и не короче 25, то есть достигать от 47,5 до 95,0 см в длину. Лучшими в «Брихат Самхите» считались мечи в форме коровьего языка, лепестка голубой лилии, бамбукового листа, как с заостренным, так и с округлым острием. В «Юкти-калпатару» хороший и плохой мечи определяются следующим образом: «Хороший меч тот, который длинный, легкий, острый, крепкий и гибкий. Основными признаками плохого меча являются короткий клинок, неуклюжесть, тонкость, проницаемость и негибкость»³⁹⁸.

С мечом связано множество обрядов и суеверий. Например, в трактате VI в. «Брихат Самхите» сказано, что воин не должен вынимать меч из ножен без причины, не должен размахивать им, смотреться в него, говорить о цене меча, месте изготовления, мерить его или касаться клинка грязными руками. Самопроизвольное выпадение меча из ножен, как полагали, ведет к войне. Зарубки на клинке в виде зонта, символа Шивы, ушного кольца, лотоса или флага считались благоприятными, в то время как в форме ящерицы, ворона, цапли, скорпиона, изувеченного тела, а также многие зарубки в верхней части клинка почитались за неблагоприятные. Укорачивать слишком длинный клинок считалось плохим предзнаменованием: при укорачивании клинка со стороны рукояти предсказывалась скорая смерть владельца, а при укорачивании со стороны острия – смерть его матери. Чтобы меч не разбивался при ударе о камень или другой железный предмет, его рекомендовалось обработать выдержанным в течение дня настоем из пепла подорожника, смешанного с молоком, а затем как следует заточить³⁹⁹. В трактате «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.) описывается, как определить, совместимы ли гороскопы меча/сабли и его владельца, а также содержатся рекомендации, как по клинку оружия определить, выйдет ли его хозяин из боя победителем или погибнет⁴⁰⁰.

Меч и другое клинковое оружие всегда занимало почетное место в арсенале индийских воинов. В древности его опережал по значимости только лук. Первоначально мечом, как весьма дорогим оружием, вооружалась лишь знать, в том числе колесничные бойцы. В эпосе неоднократно встречаются упоминания о воинах, соскочивших со своей сломанной колесницы и пробивающих себе путь сквозь толпу врагов с мечом и щитом в руках⁴⁰¹. Позднее, если верить Арриану, меч стал массовым оружием. По его словам, «все они [индийцы] носят при себе мечи»⁴⁰². В Средние века меч и сабля были принадлежностью избранного класса воинов. Зачастую они были не только оружием, но и символом высокого положения. Это находило свое выражение в богатом декорировании оружия (о видах декора см. приложение).

Мечом не только рубили и кололи – известны случаи и метания меча⁴⁰³. В Индии, как и везде, мастерство владения мечом ценилось очень высоко. Фехтование на мечах почиталось за искусство. В «Махабхарате» упоминается 21 *мандалани* (*maṇḍalāṇī*), которыми должен был владеть боец с мечом. В средневековых «Агни Пуране» и «Нити-пракашике» число *мандалани* достигает 32⁴⁰⁴. Что такое *мандалани*? Это различные приемы защиты и нападения, такие как наступление, уход от удара, обманное движение, быстрый проход, давление, атака сверху или снизу в открывшуюся область и т.п.⁴⁰⁵

Кинжалы и ножи

В разных центрах Хараппской цивилизации было обнаружено множество предметов короткоклинкового оружия самых разнообразных форм. Проводившие раскопки археологи применяли различные термины для его описания: ножи, кинжалы, мечи. При этом четкой разницы между ними не прослеживалось. Единственная попытка систематизации этого оружия была предпринята Э. Маккеем в работе 1938 г.⁴⁰⁶ После этого все исследователи индийского оружия с завидным постоянством следовали его классификации, не обращая внимания на ее изъяны. Недостатками классификации Э. Маккея было, на наш взгляд, избыточное число типов (12 типов ножей и кинжалов, не считая мечей), многие из которых пересекаются друг с другом или дополняют друг друга. Кроме того, исследователь, на наш взгляд, ошибочно отнес к ножам образцы листовидной и подтреугольной форм, которые по всем признакам следует считать наконечниками копий. Эту ошибку в дальнейшем повторяли многие видные исследователи, либо просто переписывая ее, либо вскользь отмечая трудности в отделении наконечников копий от ножей листовидной формы. К сожалению, именно эти сомнительные образцы продолжают перекочевывать из одного издания в другое. Причем авторы не устают отмечать неповторимость «ножей и кинжалов» цивилизации в долине Инда и функциональную неаффективность данных видов оружия.

Попробуем дать новую классификацию короткоклинкового оружия Хараппской культуры. В первую очередь разделим клинковое оружие на две категории – кинжалы и ножи. Первые имеют прямой обоюдоострый клинок и предназначены для уколов и рубки, а вторые – изогнутый клинок, обычно однолезвийный, с режущей функцией как основной. Мечи полностью исключаем, так как длина оружия не превышает 60 см, а именно эта характеристика, как указывалось выше, принята оружейоведами как граница между короткоклинковым и длинноклинковым оружием.

Кинжалы Хараппской культуры можно разделить на три типа. *Первый тип* – это кинжалы с прямыми достаточно узкими обоюдоострыми клинками ромбовидного или линзовидного сечения. Открывшие их археологи чаще всего называют это оружие мечами. Характерной особенностью этого типа кинжалов является ребро жесткости с каждой стороны клинка. Оно может быть выделено четко или не очень. Порой ребро тянется по всей длине клинка и даже переходит на хвостовик, а иногда идет от острия лишь на четыре пятых длины клинка и прерывается, не доходя до основания клинка. Общая длина оружия небольшая – примерно от 30 до 50 см. Максимальная толщина клинка достигает 10–12 мм. Вес сохранившихся полос колеблется от 0,6 до 0,7 кг. Материалом служила как медь, так и бронза⁴⁰⁷. Многие образцы имеют два отверстия для крепления деревянной рукояти, причем наблюдается два варианта размещения отверстий – либо вертикально вдоль хвостовика, либо горизонтально в нижней части клинка, рядом с хвостовиком. Рукоять могла изготавливаться из единого куска дерева, в котором вырезали отверстия для хвостовика, либо представлять собой две отдельные накладки. Металлическая крестовина отсутствует.

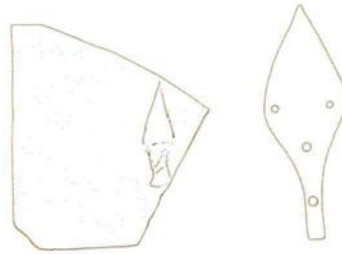
Второй тип кинжалов характеризуется широкими листовидными клинками. В качестве типологического признака, отличающего предметы этой группы от наконечников копий, я считаю четко выраженные «плечи» в основании клинка. Они могли служить только в качестве упора для руки и теряют всякий смысл, если речь

Слева: кинжалы первого типа – с узкими обоюдо-острыми клинками ромбовидного или линзовидного сечения, с ребрами жесткости

Кинжалы второго типа – с широкими листовидными клинками, с «плечами» в основании клинка и без ребер жесткости

Кинжал с коротким и широким треугольным клинком по изображению на глиняном черепке из Мохенджо-Даро и клинок (возможно, аналогичного кинжала) из Чанху-Даро

идет о насаженных на древко наконечниках копий. Более того, такие «плечи» для наконечников копий, в отличие от стрел или дротиков, были бы нежелательным элементом, так как не позволяли бы вытащить копьё из тела противника, превращая его в одноразовое оружие.

В отличие от первого типа, клинки этих кинжалов значительно шире и лишены даже намеков на ребра жесткости. Большинство кинжалов изготовлены из меди, только один предположительно бронзовый. Длина оружия варьируется от 19 до 34 см. Ни в одном из кинжалов второго типа хвостовик не имеет отверстий для крепления рукояти, но у некоторых образцов хвостовики слегка заострены на конце, чтобы они легче вставлялись в деревянную рукоять. Если кинжалы первого типа были обнаружены только в слоях, соответствующих позднему периоду цивилизации в долине Инда, то кинжалы второго типа встречаются в слоях разного времени и, очевидно, использовались на протяжении всей истории Харапской цивилизации⁴⁰⁸.

Интересный кинжал, который отнесем к *третьему типу*, начертан на осколке глиняного черепка, найденного в большом зернохранилище в Мохенджо-Даро. М. Уилер⁴⁰⁹ ошибочно называет его ножом, хотя широкий и короткий треугольный клинок с прямыми сходящимися к острию лезвиями может быть только кинжалом или втульчатый наконечник копья. Если только этот черепок случайно не проник сюда из более поздних слоев, мы имеем дело именно с кинжалом, так как втульчатые наконечники копий в Харапской культуре известны не были. Может быть, к этому типу кинжалов следует отнести и клинок с четырьмя отверстиями, обнаруженный в Чанху-Даро и рассматриваемый Э. Маккеем как наконечник копья⁴¹⁰. Четыре отверстия (одно в хвостовике и три в нижней части клинка) скорее подходят для крепления рукояти, чем необходимы для крепления древка копья. Да и форма клинка (короткий треугольный) очень напоминает таковую у кинжала, начертанного на черепке из Мохенджо-Даро.

1. Ножи первого типа – с прямым достаточно узким клинком, лезвие и обух параллельны

2. Ножи второго типа – с однолезвийным клинком, значительно более широким у рукояти, чем у острия, покатым лезвием и прямым обухом

3. Нож третьего типа – с широким клинком и вогнутой спинкой

Ножи Индской цивилизации в зависимости от формы клинка, на наш взгляд, следует разделить на четыре типа. Все они однолезвийные, за исключением тех редких случаев, когда либо отсутствуют данные, либо клинок настолько поеден коррозией, что определить заточку затруднительно.

1. *С прямым достаточно узким клинком.* Клинки однолезвийные, причем лезвие и обух параллельны. Обнаружено 8 образцов таких ножей или их фрагментов. Все они изготовлены из меди. Размеры невелики – самый длинный достигает 10,6 см⁴¹¹.

2. *С клинком, значительно более широким у рукояти, чем у острия, покатым лезвием и прямым обухом.* Одни экземпляры имеют слегка выгнутое лезвие, другие – выгнуто-вогнутое, но последнее может быть следствием неоднократных заточек. Самая толстая часть клинка – обух. Его толщина составляет около 5 мм. Все проанализированные образцы медные. Клинки некоторых ножей имеют слегка загнутое острие, но, на наш взгляд, это недостаточный фактор для выделения их в отдельную группу. Возможно, загнутое острие использовалось для тонкой разделки кожи. Вообще, эти ножи достаточно много-

функциональны. Несколько найденных образцов имеют по три отверстия, расположенные треугольником: два в широкой нижней части клинка и одно в хвостовике. Через эти отверстия проходили заклепки, которыми крепилась деревянная рукоять. Последняя охватывала не только хвостовик, но и нижнюю часть клинка. На одном экземпляре из Мохенджо-Даро сохранились остатки древесины, подтверждающие такой способ крепления рукояти. К сожалению, плохая сохранность металла и древесины не позволили археологам точно определить, была ли рукоять цельнодеревянной с распилом или она представляла собой две отдельные половинки. Первая конструкция кажется Э. Маккею более вероятной⁴¹². В тех случаях, когда отверстия отсутствуют, хвостовик просто вставлялся в древко и закреплялся клеем или смолами.

3. *С вогнутой спинкой.* Пока обнаружен лишь один образец этого типа. Клинок широкий, медный, с толстым обухом⁴¹³. К этому же типу, может быть, следует отнести и так называемый нож с двойной кривизной, найденный в очень плачевном состоянии в Мохенджо-Даро. Он настолько корродирован, что невозможно даже определить, где было лезвие⁴¹⁴. Не исключено, что его странная форма является следствием порчи временем. Поэтому я не выделяю его в отдельный тип, как это делает Э. Маккей, до тех пор, пока не будет найден другой образец такой же формы в лучшей сохранности.

4. *С широкими клинками листовидной формы.* Это наиболее проблематичный тип. Именно сюда было отнесено множество наконечников копий, причем еще Э. Маккей отмечал схожесть этих «ножей» с наконечниками копий и предполагал, что многие из них могли первоначально использоваться как таковые⁴¹⁵. Но где доказательства, что позднее они применялись как ножи? К сожалению, исследователь их не приводит. То, что эти предметы имеют заточенные боковые стороны, не свидетель-

ствует в пользу ножей. Широкие листовидные копья, несомненно, использовались не только для укола, но и для нанесения режуще-рубящих ран. Это и понятно, в условиях малого распространения панцирной защиты. Один образец из Чанху-Даро имеет отверстие для заклепки достаточно высоко на клинке – примерно на уровне максимальной ширины листовидного клинка. По мнению Э. Маккея⁴¹⁶, это указывает на то, что рукоять охватывала не только хвостовик, но и значительную часть клинка. Но зачем делать столь длинную и неуклюжую рукоять? К тому же рукоять будет плохо держаться на клинке, будучи закреплена одной заклепкой так высоко (никаких других отверстий ни на клинке, ни на хвостовике нет). На наш взгляд, этот образец – прямое свидетельство ошибочной атрибуции. Все встает на свои места, если считать этот предмет не ножом, а наконечником копья. В таком случае отверстие предназначалось для крепления расщепленного древка, образующего срединное ребро жесткости. Древко в копьях шло вдоль обеих сторон наконечника, предотвращая поломку или изгиб тонких наконечников (см. главу «Древковое оружие»). На наш взгляд, к истинным ножам можно отнести лишь несколько образцов листовидной формы, тех, что имеют либо лезвие лишь с одной стороны, либо четко выраженный тупой кончик (которым нельзя нанести укол). При этом форма клинка должна позволять эффективно использовать его для резания. Все обоюдоострые образцы с широкими клинками и вогнутыми лезвиями должны быть отнесены к наконечникам копий. Для ножа вычурная листовидная форма клинка совершенно нецелесообразна и функционально неэффективна.

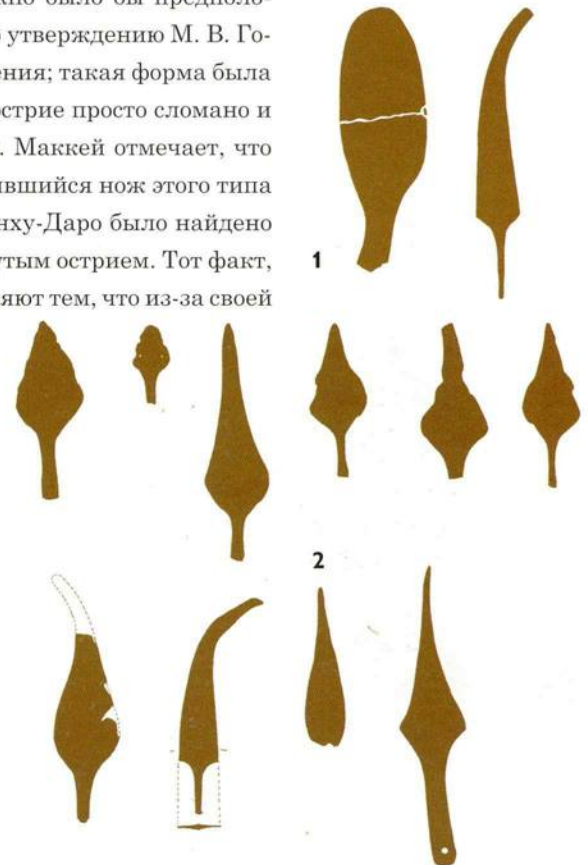
Некоторые образцы имеют слегка загнутое острие. Можно было бы предположить, что это поврежденные в бою наконечники копий. Но по утверждению М. В. Горелика⁴¹⁹, загнутое острие не является результатом повреждения; такая форма была придана им с самого начала, при ковке. У многих образцов острие просто сломано и загнутое острие реконструируется лишь гипотетически⁴²⁰. Э. Маккей отмечает, что такие ножи редки, и говорит, что ни один полностью сохранившийся нож этого типа не был обнаружен в Мохенджо-Даро. Лишь в Харappe и Чанху-Даро было найдено несколько довольно неплохо сохранившихся образцов с загнутым острием. Тот факт, что хорошо сохранившихся экземпляров крайне мало, объясняют тем, что из-за своей формы и тонкости эти предметы легко ломались⁴²¹.

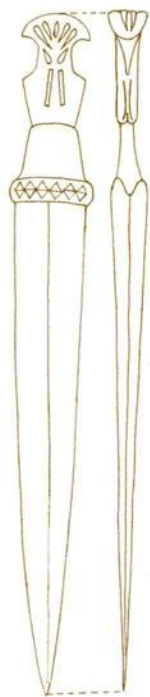
Жители долины Инда, вероятно, носили кинжалы и ножи в ножнах, деревянных или кожаных. Однако ни один образец ножен пока не найден. Мы даже не знаем, как их носили: подвешенными или засунутыми за пояс или, может быть, под рукой, как некоторые племена северо-западной границы Южной Азии или Судана⁴²²? Ни печати, ни статуи, ни другая иконография не дают нам ответа на этот вопрос.

Принципиально отличную форму имеет так называемый кинжал (или меч) из форта Монро. Этот великолепный бронзовый кинжал был найден только в одном месте – в Пенджабе, в форте Монро. Его длина 43,8 см, клинок прямой двулезвийный с продольным ребром жесткости,

1. Предметы листовидной формы, которые, несомненно, можно атрибутировать как ножи. Оба не имеют четко выраженного острия (острие не обломано), причем первый образец имеет заточку (лезвие) только с одной стороны⁴¹⁷ (данные о заточке второго образца отсутствуют)

2. Образцы клинков, которые, на наш взгляд, неправомерно относили к ножам⁴¹⁸ и которые следует атрибутировать как наконечники копий (пунктиром на одном из образцов показана гипотетическая реконструкция острия Дж. Маршалла)

Кинжал
из форта Монро

Кинжал VI–V вв. до н.э.
Клинок железный, руко-
ять медная. Махурихара,
Декан. По М.В. Горелику

рукоять украшена орнаментом. Этот кинжал явно отличается как от харапских кинжалов, так и от мечей культуры «медных кладов». По предположению Г. Н. Панта, он относится к пост-Харапской культуре, и испытал заметное западноазиатское влияние⁴²³.

В Махурихаре, Декан, был обнаружен кинжал с железным клинком и медной рукоятью. Клинок прямой широкий с параллельно идущими лезвиями, резко сходящимися у острия. Рукоять заужена в центре и значительно расширяется на концах, переходя в кольцевидные гарду-ограничитель и навершие. Кинжал датируется VI–V вв. до н.э.⁴²⁴ и пока представляет собой единственный в своем роде экземпляр.

Близкую форму клинка имеют кинжалы из Таксилы (Гандхара). Всего здесь обнаружено 6 кинжалов⁴²⁵. Самый ранний образец, датируемый III–II вв. до н.э., имеет прямой широкий клинок с параллельно идущими лезвиями, резко сходящимися у острия. Впрочем, и более поздние образцы (I в. н.э.) отличают почти столь же параллельные лезвия. А вот рукояти кинжалов из Таксилы заметно отличаются от махурихарского образца. К сожалению, единственный ранний образец лишен крестовины и навершия рукояти (хвостовик обломан). Там, где крестовина сохранилась, она прямоугольной формы и сделана из железа. Всего два экземпляра могут похвастаться сохранившимся навершием (головкой) рукояти. И в обоих случаях навершие изогнуто, как у мечей антенного типа из культуры «медных кладов». Правда, здесь навершие является отдельной железной деталью, приклепанной к хвостовику. На одном из кинжалов навершие даже имеет форму выгнутой полый внутри трубки. Тем не менее эти кинжалы доказывают, что традиция антенного навершия продолжала жить в Индии, по крайней мере, вплоть до I в. н.э.

У некоторых кинжалов из Таксилы есть четко выраженные ребра жесткости с обеих сторон и ромбическое сечение, другие лишены ребер жесткости и сечение у них линзовидное. Долов ни на одном экземпляре нет. Лишь один образец снабжен отверстием в хвостовике для крепления рукояти. Длина полностью сохранившихся кинжалов (от острия до навершия рукояти) составляет 27–29 см.

Странно, что Дж. Маршалл видит в этих кинжалах аналоги римских кинжалов пугио⁴²⁶. Последние имели приталенный клинок и совершенно иную головку рукояти. Кинжалы из Таксилы, скорее, можно было бы сравнить с римским гладиусом тип Помпеи, у которого был клинок с прямыми параллельными лезвиями и центральными продольными ребрами жесткости. Однако антенное навершие никогда не применялось на гладиусе, так что его можно считать самобытной индийской особенностью.

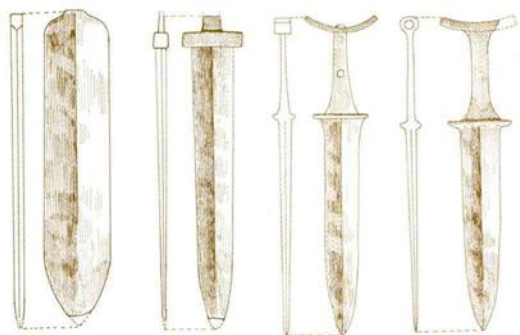
Скульптуры в Амаравати и Нагарджунаконде (восток Декана), датирующиеся III в. н.э., демонстрируют четыре вида кинжалов: 1) с круглым клинком в виде рога; лезвие отсутствует, в бою может применяться только острие; по обеим сторонам рукояти сделаны кольца, заменяющие гарду и навершие; 2) с клиновидным клинком; 3) с листовидным клинком, приталенным у рукояти; 4) с изогнутым клинком. На скульптурных изображениях в Кхаджурахо (X–XII вв.) также можно выделить четыре типа кинжалов, некоторые из них совпадают с описанными выше: 1) с клиновидным клинком (по Г. Н. Панту – в виде языка коровы); 2) с изогнутым клинком;

3) с листовидным клинком; 4) с волнистым клинком¹²⁷. Гарды и навершия рукоятей во всех случаях брусковидные или дисковидные.

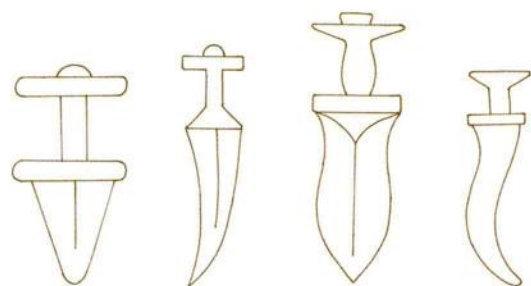
От XVI–XIX вв. до нас дошло значительное число кинжалов. Их можно разделить на следующие типы:

Аюдха катти (*айда катти*, *одикатти*) – традиционное оружие кургов, жителей Малабара (юго-западное побережье Индостана). Встречалось также в Тамил Нада и Шри Ланке. Клинок изогнутый, очень широкий, особенно в верхней части; значительно шире у острия, чем у рукояти. Лезвие находится на вогнутой стороне клинка, обух – на выгнутой. Гарды как таковой нет, лишь клинок возле рукояти немного утолщается, образуя стопор для руки. Черен рукояти, овальный в сечении, обычно немного утолщается возле клинка. Навершие специфическое, состоит из большой плоской пластины. Рукоять и пластина навершия сделаны из дерева, металла, слоновой кости или рога и часто раскрашены (если из дерева, то обычно в красный цвет) или покрыты резным или гравированным орнаментом. *Аюдха катти* в большинстве случаев не имел ножен, хотя известно и несколько образцов с ножнами. Обычно его носили сзади засунутым в специальное овальное латунное кольцо, пристегнутое к поясу. *Аюдха катти* переводится как «боевой нож», но использовался он не только как оружие, но и в качестве секача для прорубания дороги в джунглях. Как подсобное орудие применяется крестьянами этого региона до сих пор. Ф. Росон выделяет три разновидности *аюдха катти* (А, В и С), немного отличающиеся формами клинка и рукояти. Например, тип С имеет обоюдоострый клинок с ребрами жесткости с каждой стороны, и навершие рукояти, сделанное в форме загнутой головки, а не плоской пластины. Тип А он называет индусской формой, тип С – арабской, а тип В – смешанной¹²⁸. Длина клинка *аюдха катти* варьировалась от 35 до 43 см, длина всего оружия – от 45 до 61 см, ширина клинка достигала 13 см¹²⁹.

Банк – кинжал с прямой рукоятью и серповидным клинком. Обычно приписывается маратхам, хотя, согласно Э. Эгертону¹³⁰, такие ножи были распространены и у других народностей и встречались по всей Индии. Рукоять изготовлялась из дерева, стали и слоновой кости. Иногда рукоять и клинок украшались серебрением. Длина клинков двух сохранившихся в Национальном музее в Дели образцов равна 20 и 23 см (если мерить по дуге окружности). Ножи снабжены деревянными ножнами,

Кинжалы из Таксилы. Левый образец – III–II вв. до н.э., остальные – I в. н.э. Железо

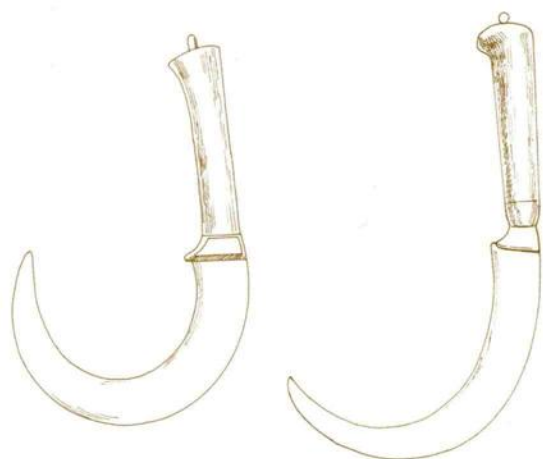

Четыре типа кинжалов, представленных на изображениях в Кхаджурахо (X–XII вв.)

Слева: *аюдха катти*. Частная коллекция. Фотография автора

Аюдха катти. Курги, XIX в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Ножи банк.
По Дж. Стоуну

покрытыми зеленым бархатом. Оба образца происходят из Махараштры и датируются XVIII в.⁴³¹

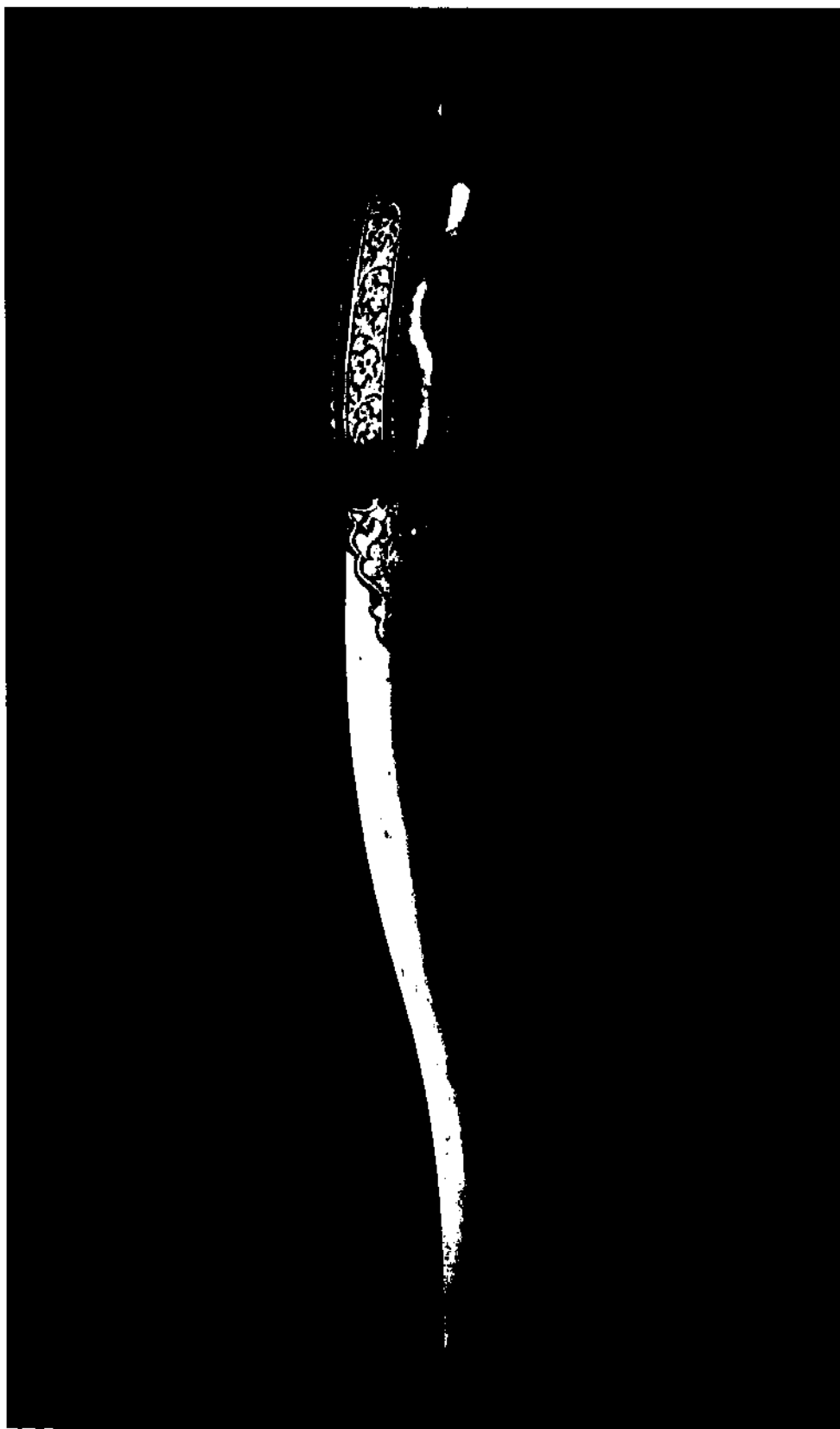
Бичва – типично индийский кинжал, у которого обоюдоострый клинок имеет двойной изгиб. Первые образцы изготовлялись полностью (и клинок, и эфес) из рога буйвола (некоторые роговые образцы сохранились до наших дней). Затем кинжал стали делать из стали, но форма клинка, напоминающая рог, сохранилась. Клинки *бичва* имеют длину в среднем 15–25 см и разную форму в сечении (плоские, линзовидные, иногда с долами или ребрами жесткости). У некоторых образцов раздвоенные клинки. Эфес, как правило, снабжался дужкой и напоминал петлю. Поздние эфесы – металлические (стальные или медные), часто с рельефно украшенными дужками и золотой или серебряной насечкой. Излюбленный мотив декора – воплощение бога Вишну. Реже встречаются рукояти из слоновой кости без дужки. Ножны деревянные, покрытые бархатом, обычно снабжены металлическим наконечником.

Бичва изготовлялись как для правой, так и для левой. Иногда *бичва* комбинировали с «тигриными когтями» *баг нах*. В таком случае «тигриные когти» образовывали рукоять кинжала.

Слово «бичва» означает «скорпионье жало». Этот кинжал не пользовался большим почетом. Возможно, из-за того, что был излюбленным оружием наемных убийц. Известно, что его нередко носили спрятанным в рукаве. Согласно одной из версий, именно кинжалом *бичва* Шиваджи нанес последний предательский удар Афзалхану⁴³² (см. главу «Прочие виды оружия»). Наличие богато декорированных образцов

Кинжалы бичва
и бичва-баг нах

Кинжал бичва, XVII в.

Джамадхар, XVIII в. Коллекция автора. Фотография автора

Джамадхар-катари по Дж. Стоуну. В «Айн-и-Акбари» такой кинжал назван просто катаром

говорит в пользу того, что, несмотря на подмоченную репутацию, *бичва* был любимым оружием знати.

Джамадхар (катар) – кинжал с обоюдоострым клинком и перпендикулярной по отношению к клинку рукоятью. Эфес имеет Н-образную форму. Он образован двумя планками, параллельными клинку, и несколькими (до шести) поперечными планками, перпендикулярными ему. Верхняя поперечная планка образует с клинком единое целое или прикована к нему. Остальные поперечные планки (обычно две) образуют рукоять.

Надо отметить двойственность названия этого вида оружия. Европейские авторы вслед за Э. Эгертоном именуют такой кинжал *катаром*. Это название получило распространение и в отечественной оружейведческой литературе. Однако Г. Н. Пант резонно указал, что в прорисовках из манускрипта XVI в. «Айн-и-Акбари» такой кинжал назван *джамадхаром*⁴³³. Сам Э. Эгертон приводит несколько прорисовок этого кинжала из «Айн-и-Акбари», именуя их *джамадхарами*⁴³⁴. Тем не менее в каталог он почему-то включает подобные кинжалы под термином *катар*. В «Айн-и-Акбари» *катаром* назван кинжал с листовидным клинком и обычной прямой рукоятью. С.З. Хейдер считает, что *катар* ведет свое происхождение от греческого прямого меча ксифос⁴³⁵. Э. Эгертон приводит изображения и описания двух подобных кинжалов и называет их *джамадхар-катари*⁴³⁶. Фотография кинжала *джамадхар-катари* есть у Дж. Стоуна⁴³⁷. Так что кинжал *катар* безусловно существовал, по крайней мере, в северных регионах (известные образцы происходят из Непала и Гиндукуша), однако этот кинжал принципиально отличался от *джамадхара*. *Джамадхар* изображен в «Айн-и-Акбари» трижды и во всех случаях назван одинаково. Более того, известен *джамадхар*, на клинке которого указано название оружия: «Этот Кадарика джамадхар в руках Бундираджама, Правителя Бунди, способен пронзить виски слонов и потому он называется джамадхар, то есть зуб Бога Смерти»⁴³⁸. Эти аргументы, на наш взгляд, не оставляют сомнений в правильности позиции Г. Н. Панта, и на страницах данной книги мы будем пользоваться термином *джамадхар* как более соответствующим описываемому оружию с перпендикулярной клинку рукоятью.

Длина клинка *джамадхара* сильно варьируется: от менее 8 см до почти метра. В большинстве случаев клинки довольно короткие, но встречаются и весьма длинные клинки, которые можно отнести к коротким мечам. Образцы *джамадхара* с коротким эфесом и длинным клинком известны также под названием *бара джамдаду*.

Клинки, как правило, снабжены одним или несколькими широкими долами треугольной формы, а у острия клинки утолщаются и усилены ребрами жесткости. Благодаря долам, ребрам жесткости и значительной толщине клинки очень прочные и негибкие. Они созданы для мощных проникающих колющих ударов, способных пробить не очень прочные панцири. В большинстве случаев используются клинки местного изготовления. В таких случаях клинок и эфес выкованы вместе и образуют единое целое. Реже встречаются европейские клинки. Они приковывались к рельефным выступам эфеса. *Джамадхары* с европейскими клинками были особенно популярны в Южной Индии.

Большинство кинжалов *джамадхар* имеет прямой широкий треугольный клинок. Кинжалы с европейскими клинками отличаются узким клинком с параллель-

Кинжалы *джамдхар*.
Музеи в Мехрангархе,
Джодхпур; Джунагархе,
Биканер; Национальный
музей, Дели. Фотографии
автора

Необычный образец
бара джамдагу с рас-
ширяющимся у эфеса
клинком и пилообраз-
ными лезвиями. Военно-
мемориальный музей,
Красная крепость
в Дели

Слева: *Джамдхар* с рас-
крывающимся клинком.
Музеи в Мехрангархе,
Джодхпур. Фотография
автора

Двойной *джамадхар* в собранном и разобранном виде. Внутри одного кинжала спрятан другой, меньшего размера. Клинок большего *джамадхара* – полый и служит ножнами для меньшего кинжала. Частная коллекция. Фотография автора

Кинжал *джамадхар* с укороченным европейским клинком (Германия, XVI в.) и двумя дополнительными боковыми клинками. Рядом показана тыльная сторона эфеса. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Джамадхар с двумя параллельными европейскими клинками XVI в. В основании обоих клинков сделаны отверстия. Это указывает, что ранее они были скреплены планкой, ныне утраченной. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Джамадхар с боковым щитком для защиты тыльной стороны кисти. Ножны из рыбы-меч. XVI в. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

Кинжал *джамадхар* с тремя параллельными испанскими клинками XVI в. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

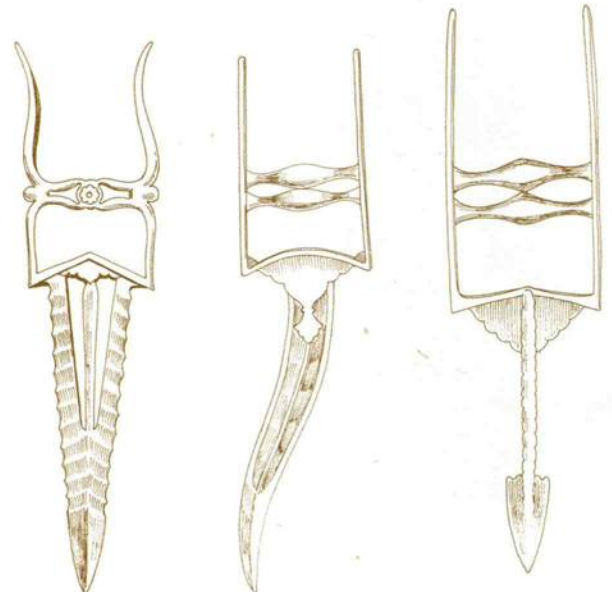

Кинжал *джамадхар* с испанским клинком XVII в. и ажурными боковыми планками и щитком. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

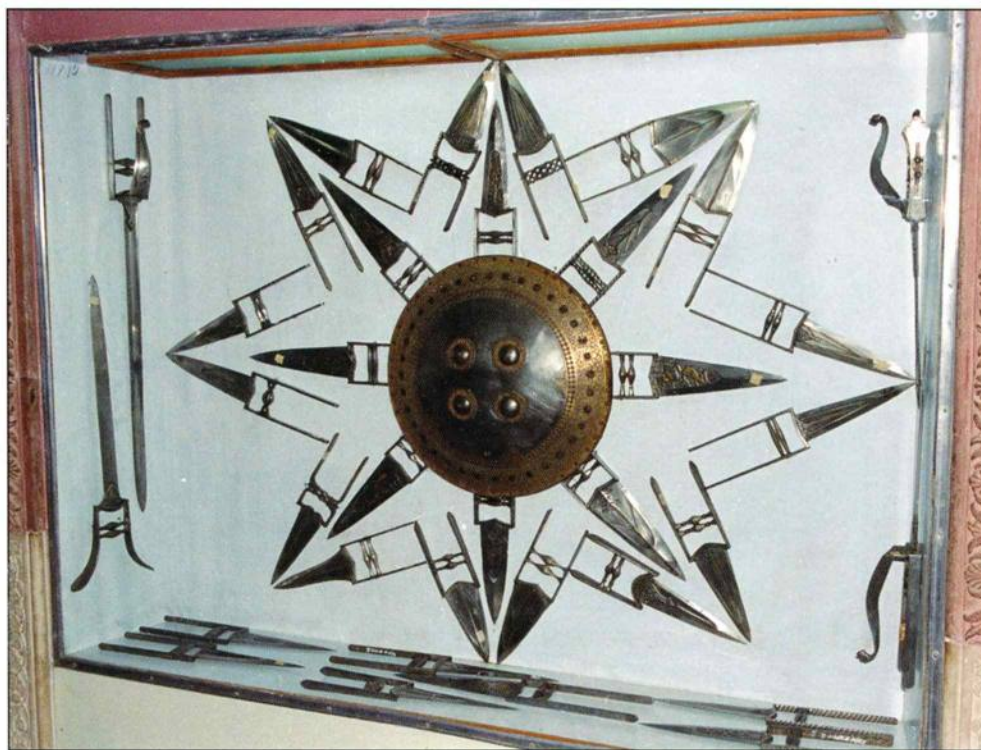
ными лезвиями. Встречаются *джамадхары* с двумя и тремя узкими параллельными клинками, а также с раздвоенным или растроенным кончиком (*джамадхар дуликанех* и *джамадхар сехликанех* соответственно – именно такие образцы изображены в «Айн-и-Акбари»). Известны *джамадхары* с раскрывающимся клинком, когда при сжатии планок рукояти приводится в действие скрытая пружина, половинки клинка расходятся в стороны, а в центре появляется еще один узкий клинок. Таким образом из одного закрытого клинка обычно возникает три (хотя известны образцы, в которых один клинок превращается в пять). Такие *джамадхары* использовались для неожиданного захвата оружия противника. На северо-западе Индии (в Синде, Гуджарате, Раджастане) пользовались популярностью *джамадхары* с изогнутыми наподобие рогов боковыми планками эфеса. У некоторых *джамадхаров* клинки волнистые или с пилообразными лезвиями. Иногда внутри одного кинжала спрятан другой, меньшего размера. В таком случае клинок большего *джамадхара* полый и служит ножнами для меньшего кинжала, а боковые планки эфеса последнего вмещают планки эфеса внешнего кинжала. У некоторых образцов тыльная сторона кисти защищена боковой пластиной, порой ажурной, или ажурными изображениями животных и монстров. Изредка встречаются *джамадхары* с изогнутыми клинками, стреловидными клинками или двумя дополнительными клинками, выступающими по бокам эфеса перпендикулярно основному клинку.

Ножны *джамадхара* обычно деревянные, обтянутые кожей, бархатом или парчой, иногда украшенные металлическим оковками. Реже встречаются ножны из слоновой кости, нефрита или рыбы-меч. В ножнах из

Разновидности кинжала *джамадхар*: с изогнутыми наподобие рогов боковыми планками эфеса; кинжал с волнистым клинком; кинжал со стреловидным клинком

Коллекция кинжалов *джамадхар* в музее Джунгарха, Биканер. Фотография автора

Кинжал *джамбия* с навершием рукояти в форме львиной головы. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

редка размещали маленькие ножички или шило (иногда до трех предметов, не считая собственно кинжала). Кинжал в ножнах засовывали за пояс с левой стороны.

По сохранившимся образцам и изображениям это оружие известно с XVI в. По письменным источникам (термин *катар*) его появление относят к XIII в., хотя здесь необходимо учитывать, что термин *катар* раньше встречался во многих языках Индии и обозначал широкий спектр рубящего оружия⁴³⁹.

Джамадхар обычно использовали как одиночное оружие ближнего боя. Именно в таком качестве его можно видеть на многих могольских миниатюрах. Однако известно и фехтование двумя кинжалами *джамадхар* – по одному в каждой руке. Такой бой запечатлен в южноиндийской скульптуре⁴⁴⁰. *Джамадхар* в равной степени любили как воины-индусы, так и воины-мусульмане. Это – исконно индийское оружие, не встречающееся за пределами Индии.

Джамбия – кинжал с изогнутым клинком. Это исконно арабский кинжал, который встречается во всех странах, где проживали арабы. Но несмотря на общее сходство, кинжалы, изготовленные в разных странах, отличаются (и порой весьма существенно) формой клинка, рукояти и ножен, а также декором. Индийские и персидские *джамбия* считаются лучшими по качеству и самыми красивыми. Клинки индийских *джамбия* обоюдоострые, как правило, с продольным ребром жесткости. Они часто изготовлены из булатной или дамасской стали. Рукояти выполнены из слоновой кости, рога, камня или металла. Навершие рукояти обычно сделано в виде завитка или головы животного (лошади, барана и др.), реже рукоять имеет форму песочных часов. Гарда как таковая отсутствует, хотя часто имеется ограничитель-стопор для руки. Ножны деревянные, покрытые тисненой кожей, бархатом или

Индо-персидский кинжал *джамбия* в кожаной портупее.
По Дж. Стоуну

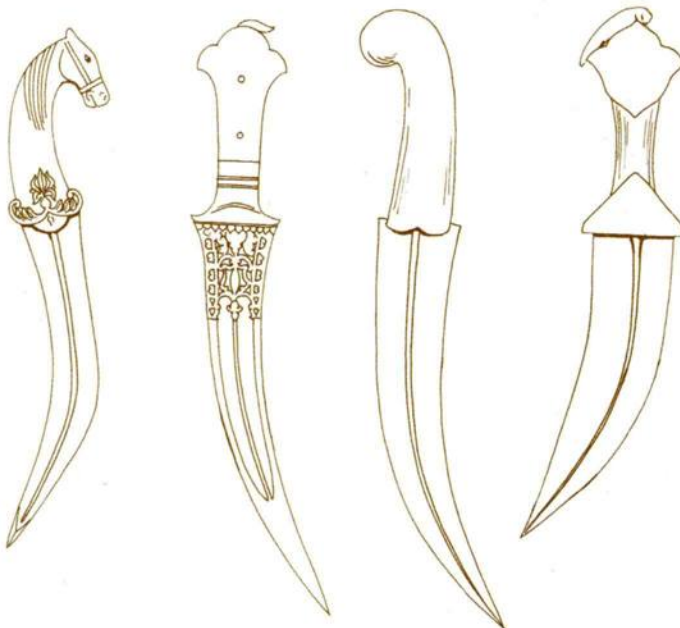
шелком, часто с декорированными металлическими оковками. В Персии и Индии *джамбия* обычно носили заткнутым за пояс, но иногда подвешивали на специальной кожаной портупее⁴⁴¹.

Зира бхонк – «пробиватель кольчуги», кинжал со специально усиленным острием. В принципе, это общее название для любого кинжала с усиленным острием⁴⁴². Но часто так называют кинжал с тяжелым клинком, у которого острию придана граненая форма. Известен *зира бхонк* с долами, в которых перекатывались маленькие жемчужины: согласно персидской поэзии, это были слезы раненых. У другого экземпляра в доле находились маленькие рубины, которые переливались на свету, как капли крови. Еще один образец имел скрытый в рукояти дополнительный кинжал⁴⁴³. *Зира бхонк* – по происхождению персидское оружие, встречавшееся и в Индии.

Кард – нож с прямым однолезвийным клинком, равномерно сужающимся к острию. Острие иногда усилено (расширяется), что дает возможность наносить мощные колющие удары даже противнику в панцире или кольчуге. Однако основная

Кинжал *джамбия* с рукоятью в форме песочных часов. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Кинжалы *джамбия*

Слева: Кинжалы
зира бхонк

Справа: ножи кард

функция этого оружия режущая, и он чаще использовался для хозяйственных нужд, чем как оружие. Рукоять прямая, без гарды и головки, выполнена из кости, рога, камня (яшмы, нефрита, агата, хрусталя), бивней слона. Происходит *кард* из Персии, но встречался он и во многих других странах, в том числе в Индии, где многие музеи сегодня могут похвастать богатыми коллекциями этого ножа. Металлические накладки на ножнах и клинке часто очень красивые, ажурные. Клинки порой изго-

Кинжалы пешкабз

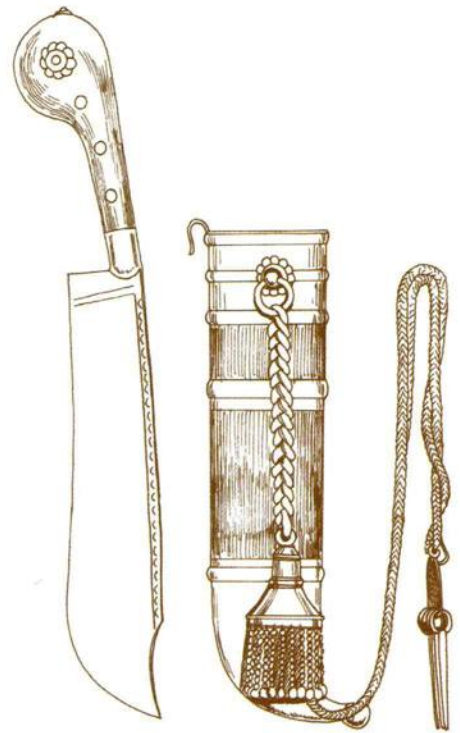
товлены из дамасской и булатной стали. Нож утапливается в ножны до середины рукояти. Длина карда в среднем составляет около 30 см, из которых 20 см приходится на клинок.

Пешкабз – кинжал, встречавшийся в Персии и Индии. Однолезвийный клинок имеет характерную форму: он значительно шире у рукояти, затем резко сужается и переходит в очень узкое острие. В сечении клинок Т-образный, с толстым и массивным обухом. У большинства образцов клинок прямой, но некоторые образцы имеют слегка изогнутые клинки, порой с двойным изгибом. Оружие с такой формой клинка предназначено для исключительно мощных колющих ударов, способных проникнуть сквозь кольчугу.

Рукоять, слегка вогнутая в нижней части, представляла собой накладку из бивней слона, клыков моржа или рога. Встречаются также полые стальные рукояти. Гарда и головка рукояти как таковые на этом оружии отсутствуют. Ножны деревянные, покрытые кожей или бархатом, следуют форме клинка и, как правило, прямые. Они часто имеют золотую или серебряную ажурную оправу. Клинки иногда выполнены из дамасской стали.

Пичангатти – хозяйственный нож кургов. Имеет широкий, тяжелый однолезвийный клинок длиной около 18 см. Рукоять простая, без гарды, с круглой головкой. Ножны деревянные, покрытые кожей, часто украшенные золотыми, серебряными или латунными накладками. Кончик наконечника ножен отогнут под прямым углом. К ножнам крепится, на серебряной или латунной цепочке, хозяйственно-маникюрный набор (зубочистка, пинцет, шило, палочка для чистки ушей и другие мелкие предметы), зачастую с кистью. Нож *пичангатти* носили на поясе в комплекте с *аюдха катти*: *пичангатти* спереди, *аюдха катти* сзади.

Пиха каетта – традиционный нож Шри Ланки. Клинки однолезвийные, прямые, но обычно со слегка «переломленным» обухом (хотя встречаются и образцы с прямым обухом). Лезвие, как правило, прямое, слегка изгибается лишь у самого острия. Ширина клинка – примерно от 1 до 5 см, длина – от 12 до 21 см. Рукояти деревянные или из слоновой кости. Чаще всего рукоять немного наклонена в сторону лезвия (пи- столетного типа), хотя встречаются и образцы с совершенно прямыми рукоятями. Близ

Нож *пичангатти*.
По Дж. Стоуну

Нож *пичангатти*. Кург, начало XIX в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

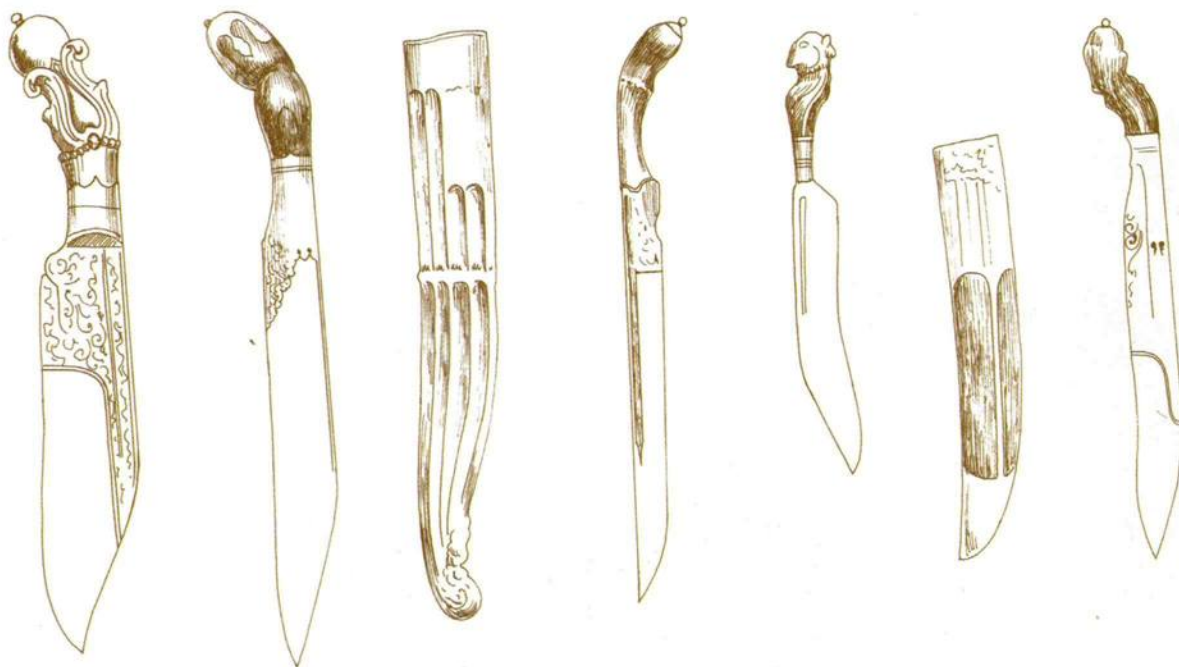
Пиха каетта. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

рукояти клинки часто имеют накладные декоративные панели. Ножны деревянные, очень часто рифленые. Нередко в ножнах помимо ножа размещен еще и стилет⁴⁴⁴. Для ранних образцов ножа характерно только окованное металлом (обычно серебром) устье ножен. Позднее добавляется металлическая оковка-наконечник, а самые поздние образцы имеют ножны, полностью покрытые металлом. Выделяют несколько разновидностей ножа: *ул пихия* – с узким прямым клинком, *вак пихия* – с довольно сильно изогнутым клинком, *пихия каттха* – с широким, как у секача, клинком⁴⁴⁵.

Разновидности ножа пиха каетта. По Дж. Стоуну

Чиланум – типично индийский кинжал с обоюдоострым изогнутым клинком, иногда с двойным изгибом. **Чиланум** имеет характерную форму эфеса: наверху и

Клинковое оружие

Кинжал чиланум с на-
вершием и гардой
дисковидной формы.
Джунагарх, Биканер.
Фотография автора

Вверху: кинжалы чила-
нум. Джунагарх, Биканер.
Фотографии автора

Слева: чиланум с
необычным ажурным
навершием и клинком
со сквозными долами.
Государственный музей,
Ченнаи

Слева: чиланум с раздвоен-
ным клинком. Музей Метро-
политен, Нью-Йорк

Внизу: кинжалы чила-
нум. Южная Индия,
XVII–XVIII вв. Королев-
ские оружейные палаты
(Royal Armouries), Лидс.
Фотографии автора

Ханджар. Северная Индия, моголы, начало XVII в. Длина 35,7 см. Рукоять из нефрита. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Ханджар с навершием рукояти в форме головы козла. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

гарда дисковидной формы или напоминают два выгнутых стебля, скрепленных в середине, на навершии неизменно присутствует шишечка, а рукоять тонкая, обычно с круглым уширением в середине. Иногда эфес снабжен дужкой. Клинки часто имеют множество узких долов, порой встречаются раздвоенные клинки. Кинжал и эфес, как правило, выкованы из цельного куска стали. Кинжал *чиланум* был особенно популярен у маратхов и в Непале, но встречался также в XVI–XVII вв. в империи Виджаянагар. Этот кинжал упоминается в «Айн-и-Акбари» под названием *кхавва*⁴⁴⁶, и, видимо, не стоит разделять *чиланум* и *кхавва*, как это делают некоторые авторы⁴⁴⁷. Конструктивно это один и тот же кинжал, и оба термина можно считать синонимами.

Халади – раджпутский кинжал, состоящий из двух коротких клинков, закрепленных по разные стороны прямой рукояти. Клинки, как правило, изогнутые, но иногда прямые. Рукоять часто стальная. Кинжал соответственно снабжался двумя ножнами, покрытыми бархатом. Конструктивно оружие очень близко *маду*, являясь его разновидностью (см. главу «Прочие виды оружия»). По свидетельству Дж. Стоуна, в Сирии подобное оружие применялось даже в XX в.⁴⁴⁸

Ханджар – исконно арабское слово, означающее различные виды оружия в разных странах. Русское «кинжал» происходит от этого термина. В Индии *ханджаром* называли кинжал со слегка изогнутым обоюдоострым клинком и рукоятью, как правило, с характерным завитком (такую рукоять иногда называют пистолетной). Клинок *ханджара* равномерно сужается к острию, иногда снабжен ребрами жесткости, иногда долами, нередко изготовлен из булатной или дамасской стали. Рукояти делали из бивней слона, клыков моржа, камня (яшмы, нефрита, хрусталя), рога или металла (стали, меди) и часто инкрустировали золотом, драгоценными камнями или разноцветными эмалями. Навершие рукояти порой имеет форму головы лошади, козла, попугая или цветка лотоса. Ножны обычно деревянные, обтянутые бархатом и декорированные аналогично рукояти. Изредка встречаются цельнометаллические ножны.

Принципиальное отличие *ханджара* от индийской разновидности *джамбия* состоит в форме клинка. У *джамбия* клинок так изогнут, что острие направлено в сторону. Это в первую очередь режущее, а не колющее оружие. У *ханджара* же острие выведено на одну линию с рукоятью. Очень часто это достигается за счет легкого двойного изгиба клинка. Благодаря этому *ханджаром* очень удобно колоть.

Ханджарли – кинжал с обоюдоострым клинком с двойным изгибом. По форме клинка *ханджарли* очень похож на *чиланум*, от которого он, видимо, и произошел⁴⁴⁹. Но эфес у *ханджарли* принципиально другой – рукоять прямая, как правило, без

Слева: ханджарли. Клинок и дужка стальные, рукоять и навершие рукояти из слоновой кости. Моголы, около 1720 г. Национальный музей, Дели

Справа: кинжалы ханджарли, XVIII в. Частная коллекция

уширения в середине, а навершие плоское, грибовидное. Кроме того, клинок у ханджарли в среднем короче и сильнее изогнут, чем у кинжала чиланум. У некоторых образцов ханджарли эфес снабжен дужкой. Материалом для изготовления рукоятей служили бивни слона, эбеновое дерево, рог, металл. Ножны деревянные, покрытые бархатом, часто с металлическими устьем и наконечником.

Коллекция ножей и кинжалов в музее Джунгарха, Биканер. Фотография автора

Эфес-корзина сабли *тега*, скombинированной с капсюльным пистолетом. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

Редкий образец комбинации пистолета и кинжала *джамагхар*, со стволом, размещенным в центре клинка, и замком, вынесенным на пластину с тыльной стороны кисти. Музей в Джунагархе, Биканер. Фотография автора

Кинжал *джамагхар*, скombинированный с двумя пистолетными стволами, размещенными на боковых планках эфеса. Музей в Джунагархе, Биканер. Фотография автора

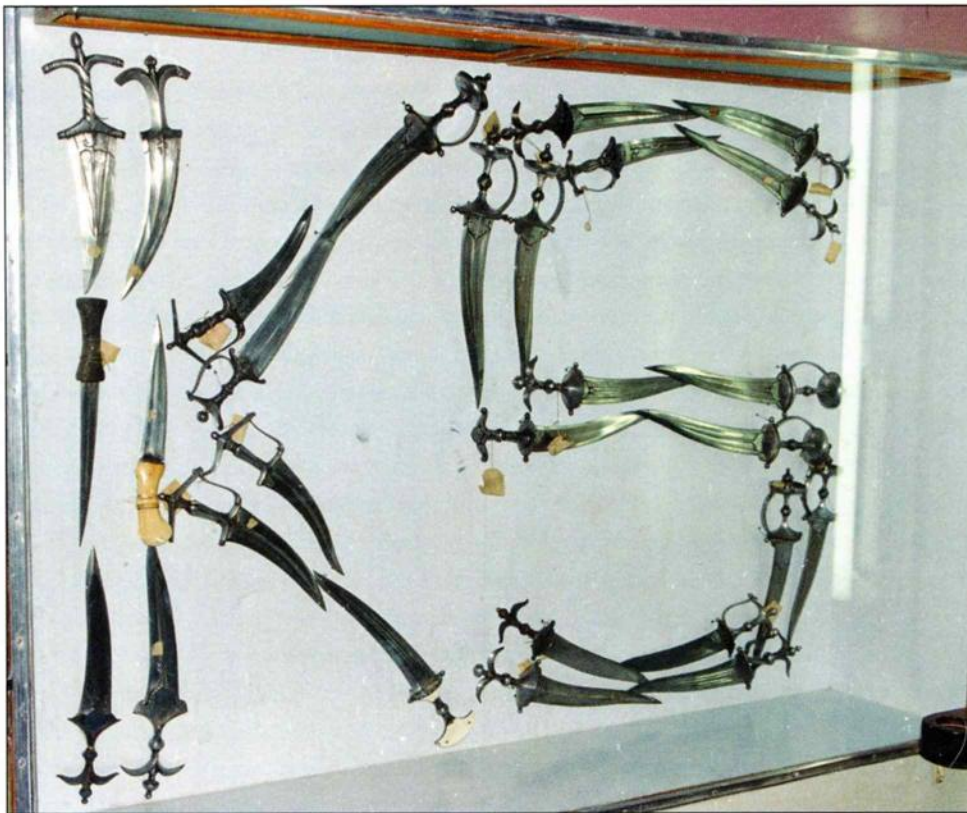
Эфесы-корзины, скombинированные с кремневыми пистолетами. Обратите внимание, что стволы расположены по разные стороны от дужки, то есть находились по разные стороны от клинка при удержании оружия в руке. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Ханджарли считается индусским оружием, имевшим особое распространение в Южной Индии. Многие образцы происходят из Ориссы, куда этот кинжал был занесен маратхами.

Многие виды клинкового оружия комбинировали с огнестрельным оружием. Чаще всего пистолетный ствол (один или два) располагали по сторонами клинка возле эфеса, а спусковой крючок выносили в эфес под гарду. Таким образом, используя хват за рукоять, можно было и стрелять из пистолета, и фехтовать клинком. Известны и более сложные варианты. Например, Э. Эгертон описывает двуручные мечи, совмещенные с карабинами. В них длинная рукоять меча превращена в ствол карабина, а пистолетная рукоять и замок помещены на боковой стороне клинка, но направлены в сторону рукояти меча, а не в сторону острия клинка. При таком расположении нужно было сначала выстрелить, а затем применять меч. Длина оружия – около 150 см, длина клинков – около 65 см. Любопытно, что оба известных образца меча-карабина имеют замки Ост-Индской компании с датой 1816 г.⁴⁵⁰

Кинжал *джамадхар* также часто комбинировали с пистолетными стволами. Обычно два ствола размещали на боковых планках эфеса, вынося спусковые крючки к планкам рукояти. Иногда стволы располагали на винтовой резьбе так, что их можно было открутить при желании. Реже встречаются образцы *джамадхара*, в которых ствол устроен в центре клинка, а замок размещен на пластине с тыльной стороны ладони.

Коллекция ножей и кинжалов в музее Джунгарха, Биканер.
Фотография автора

Глава IV

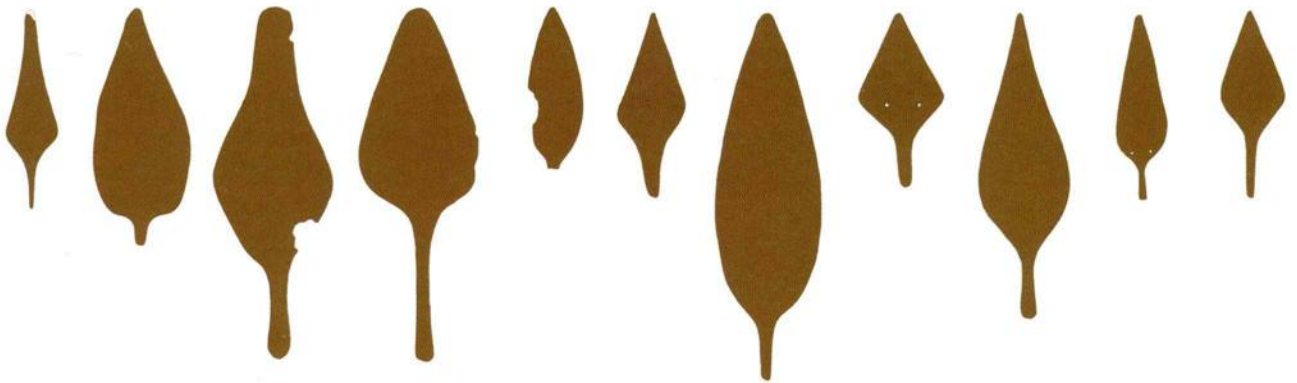
ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ

Копья и дротики

Наконечники копий Индской цивилизации представляют собой плоские пластины, в большинстве случаев листовидной, реже треугольной формы. Материалом для их изготовления служила как медь⁴⁵¹, так и бронза⁴⁵². Все обнаруженные образцы черешковые, то есть снабжены хвостовиком, вставлявшимся в древко; втульчатые наконечники не встречаются. Ребра жесткости отсутствуют. Полагают, что наконечники вставлялись глубоко в распил в древке так, что древко образовывало ребра жесткости. В противном случае они бы погнулись даже при слабом ударе⁴⁵³. Некоторые образцы имеют два отверстия в основании наконечника вблизи хвостовика. Через эти отверстия наконечник привязывался к древку. Подобные наконечники копий с отверстиями для привязывания характерны также для хеттского оружия, хотя сама форма наконечников заметно отличается.

То, что наконечники копий столь тонкие и лишены ребер жесткости, по-видимому, не свидетельствует об экономии металла. Достаточно вспомнить, что для производства наконечников топоров металла не жалели⁴⁵⁴. Нельзя сказать, чтобы обитатели долины Инда в то время не знали оружия с ребрами жесткости – хорошо известны кинжалы с такими усиливающими ребрами. Почему ребра жесткости не переносили на наконечники копий, остается загадкой. В то же время нельзя согласиться с мнением Дж. Маршалла, что эти наконечники копий изготавливались не обитателями Индской цивилизации, а были взяты ими в качестве трофеев у неких, более отсталых, соседних племен⁴⁵⁵. Множество таких наконечников копий, обнаруженных в разных слоях, доказывает, что они были местного производства. И если эти предметы считать трофеями, то где же местные наконечники копий?

Самый большой наконечник копья из найденных на сегодня в памятниках Индской цивилизации имеет длину 38,9 см, ширину 12,2 см и толщину 3,8 мм⁴⁵⁶. У самого маленького из полностью сохранившихся – длина 8,0 см и ширина 3,0 см⁴⁵⁷. Максимальная толщина (возле хвостовика) варьируется от 1,5 до 4,5 мм, в среднем 3,0 мм (ближе к острию и лезвиям толщина становится заметно меньше)⁴⁵⁸. Для изготовления наконечников использовались медные бруски, которые, вероятно, отливали. Да-

Наконечники копий Индской цивилизации

лее брусок помещали на наковальню и молотом расплющивали, придавая ему нужную листовидную или треугольную форму. Наибольшая толщина наблюдается возле хвостовика – видимо, от этой точки и начинали придавать бруску форму. Крайне маловероятно, чтобы наконечники отливали в виде готовых форм. Наконечники копий, несомненно, использовались не только как колющее, но и как режуще-рубящее оружие, и в этой функции оно было весьма эффективно в силу слабого распространения панцирной защиты. Об этом же свидетельствуют и следы заточки, обнаруженные по краям некоторых образцов⁴⁵⁹.

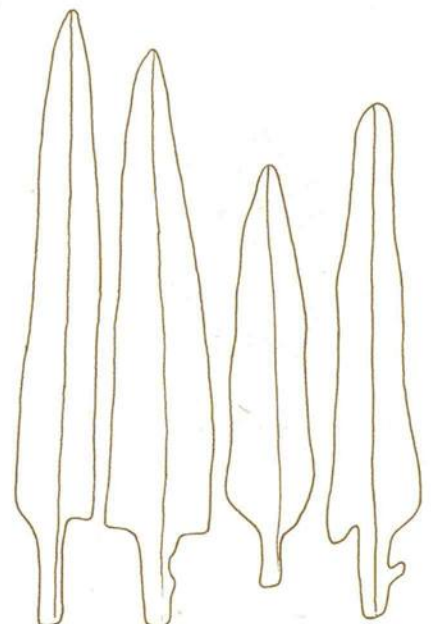
Хвостовики прямоугольные в сечении. На некоторых экземплярах концы хвостовиков заострены, чтобы их было удобнее вставлять в древко, каковым, возможно, служил бамбук⁴⁶⁰.

Ни один образец наконечника с опущенными вниз жалами (препятствующими вытаскиванию из раны) пока не найден, хотя сообщается о его изображении на печати из Мохенджо-Даро⁴⁶¹. Подобные наконечники с жалами характерны для дротиков и встречались в Месопотамии еще в III–II тысячелетиях до н.э.⁴⁶², то есть как раз во время расцвета Хараппской культуры.

Наконечники копий культуры «медных кладов»

Иную конструкцию имеют наконечники копий из «медных кладов» (см. главу I). Это массивные наконечники с четко выраженным продольным ребром. Их все еще можно классифицировать как листовидные, хотя по сравнению с образцами Индской цивилизации они заметно уже и ближе к треугольной форме. Длина варьируется от 30,6 см до более 70 см. Из-за значительной длины их иногда считали мечами. Однако это, несомненно, наконечники копий, так как большинство найденных образцов имеет крюк на хвостовике; образцы без крюка, скорее всего, утратили его со временем. Этот крюк использовался для крепления наконечника в древке. Похожая конструкция наконечников копий встречалась в Малой Азии во II тысячелетии до н.э., то есть примерно во время существования и культуры «медных кладов». Только в хеттских копьях вместо крюка на хвостовике сам хвостовик был внизу загнут в сторону.

Схожую конструкцию имеют наконечники гарпунов из тех же «медных кладов». У них тоже есть четко выраженное продольное ребро жесткости и хвостовик (часто с крюком) для крепления в древке. В том месте, где перо переходит в хвостовик, наконечники гарпунов имеют

Образцы наконечников гарпунов культуры «медных кладов»

выступы и отверстие для продевания шнура. Этим шнуром наконечник привязывался к древку. Пещерные рисунки того времени свидетельствуют, что длина гарпуна с древком примерно равнялась человеческому росту⁴⁶³. Такова же была, вероятно, и длина копья. Таким образом, отличие гарпунов от копий состояло лишь в наличии или отсутствии зубцов. Было даже высказано предположение, что некоторые наконечники гарпунов изготавливали из наконечников копий, вырезая зубцы⁴⁶⁴. Несомненно, и то и другое оружие могло использоваться как на охоте, так и на войне. Однако гарпун крепко сидел в ране, и его очень трудно было вытащить. На охоте это было достоинством, но в бою приводило к утрате оружия. Поэтому гарпун в первую очередь был оружием охотника и рыболова.

В мегалитических памятниках Южной Индии, ориентировочно датированных III в. до н.э. – I в. н.э.⁴⁶⁵, повсеместно обнаруживаются железные орудия труда и оружие. Помимо топоров, ножей и конской сбруи, здесь обнаружены цельножелезные копья длиной более 1,8 м⁴⁶⁶! Некоторые образцы имеют длинный и широкий наконечник, наподобие рогатины. Другие представляют собой трехзубые вилы⁴⁶⁷. Боевые вилы, двузубые и трехзубые, появились в Месопотамии в середине III тысячелетия до н.э., отсюда они распространились в Малую Азию, Сирию, Египет, Закавказье и Иран⁴⁶⁸. Трудно сказать, каким путем это оружие попало в Южную Индию. Вполне возможно, что это местное изобретение. Тем более что на Ближнем и Среднем Востоке оно имело деревянное, а не металлическое «древко». Боевые вилы были оружием пеших и, вероятно, колесничных воинов. Однако цельнометаллические копья не особенно удобны в рукопашном бою – при одинаковой с деревянными образцами толщине «древка» железные копья значительно тяжелее. Это снижает маневренность и быстро утомляет воина. А для защиты копья от обрубания вполне достаточно оковать железными полосами небольшую часть древка вблизи наконечника. Если же сделать «древко» очень тонким, его неудобно держать в руке и им трудно манипулировать в ближнем бою. Ближайшим аналогом этого оружия является цельножелезный дротик саунион, распространенный на Иберийском полуострове во второй половине I тысячелетия до н.э.⁴⁶⁹ Этот дротик, видимо, имел те же преимущества, что и римский пилум, – за счет значительного веса он легко пробивал панцири, а если он втыкался в щит, то противник вынужден был бросить щит и сражаться незащищенным, так как обрубить дротик было невозможно. Однако и саунион, и пилум имели маленький зазубренный наконечник, который легко пробивал щит и не позволял вытащить оружие. Индийские же копья, не говоря уже о вилах, снабжены широкими и длинными наконечниками, не позволявшими использовать их таким образом.

Наряду с цельнометаллическими копьями, в Южной Индии в I тысячелетии до н.э. существовали и обычные, «деревянные» копья. Обнаружены железные наконечники от таких копий, причем эти наконечники уже втульчатые, а не черешковые⁴⁷⁰.

В «Артхашастре»⁴⁷¹ описываются разные виды древкового оружия: çakti (çakti), prasa, kunta, hāṭaka, bhṇḍipāla, sūla, tomara, varāha-karṇa, kaṇaya, karṇaṇa и trāsikā.

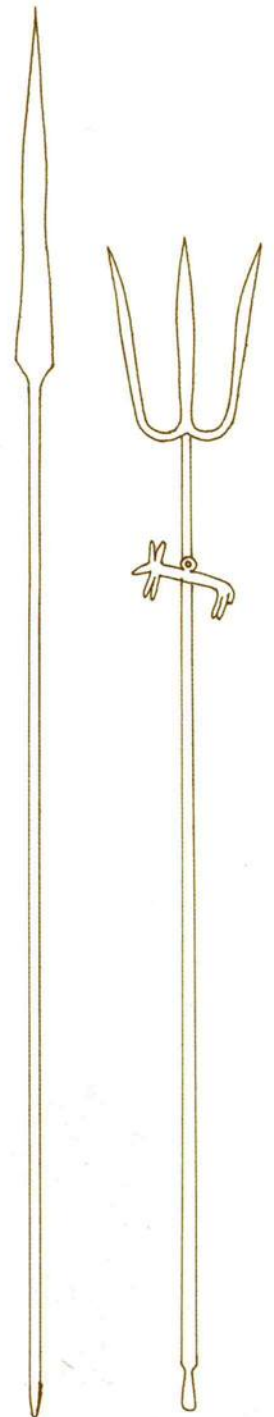
Первое из них (*шакти*) обозначает копье; это обычное слово для обозначения копья и в «Махабхарате»⁴⁷². Комментаратор «Артхашастры» говорит, что длина этого цельнометаллического (!) копья обычно равнялась 4 локтям (1,8 м), но можно ли доверять приведенным цифрам? В отечественном издании «Артхашастры» данный термин переводится как «пика». Однако пика – это длинная разновидность копья с узким, многогранным (трех- или четырехгранным) наконечником. Есть ли основания видеть в *шакти* пику? Возможно, и то, и другое не более чем предположения переводчиков.

Prasa порой переводят как метательное копье⁴⁷³. Суммируя упоминания в эпосе, П. Чакраварти считает⁴⁷⁴, что это оружие имело широкий и острый наконечник. В эпических произведениях prasa упоминается как оружие кавалерии, причем известны случаи его метания всадником⁴⁷⁵. В «Нити-пракашике», произведении, в современном виде записанном не ранее XVI в., хотя и базирующемся на более ранних работах, сообщается, что это – копье длиной 7 локтей (3,15 м) с древком из бамбука и металлическим наконечником⁴⁷⁶.

Следующий термин – kunta – также вызывает много разночтений. Отечественный переводчик «Артхашастры» видит в нем «копье с деревянным древком». Выделение копья с деревянным древком в отдельную категорию было бы вполне оправданно, если считать, что древки большинства копий делались из бамбука. Однако в «Нити-пракашике» сообщается, что kunta – копье длиной 6 локтей (2,7 м) с железным «телом» («древком»?) и шестью острями⁴⁷⁷. Памятуя о цельножелезных копьях, обнаруженных в мегалитах Южной Индии, нельзя полностью исключить вероятность того, что «древко» kunta было железным, хотя при столь значительной длине копье непременно было бы чересчур тяжелым. О наконечнике kunta сообщается, что «лучший» имеет длину 16 пальцев (30,4 см), «средний» – 14 (26,6 см) и «худший» – 12 пальцев (22,8 см), в то время как ширина наконечника варьируется от двух до трех пальцев (3,8–5,7 см)⁴⁷⁸. С. Д. Сингх, на основании анализа «Махабхараты», считает kunta железным дротиком⁴⁷⁹, что невозможно при длине оружия 2,7 м. Вполне может быть, что значение термина со временем изменилось.

Под hāṭaka обычно понимают «копье с тремя острями»⁴⁸⁰, трезубец, или трезубые вилы. Как уже отмечалось, находки трезубых вил в Южной Индии подтверждают распространение этого вида оружия на субконтиненте. Упоминание в «Артхашастре» боевых вил говорит о том, что они были характерны не только для Южной Индии, но встречались и в Северной. Трезубые вилы продолжали использоваться и в раннем Средневековье; например, их изображение можно видеть на рельефе в пещере в Бадами, датируемом последней четвертью VI в.⁴⁸¹ Чуть ниже, в той же главе «Артхашастры», но в перечне топоров и прочих инструментов, упоминаются «двойные трезубцы» (paṭṭasa). Имеются в виду не двузубые вилы, а оружие с трезубцами на обоих концах. Однако то, что они указаны отдельно от копий, дротиков и трезубых вил, может свидетельствовать об ошибке переводчика. Возможно, это вовсе не трезубцы, а некое оружие с топором на длинном древке (нечто типа алебарды)⁴⁸².

В bhīṇḍipāla иногда видят «копье с широким наконечником» или даже алебарду⁴⁸³. Это оружие неоднократно упоминается в «Махабхарате», однако без какого-либо пояснения. На основании анализа его упоминаний П. Чакраварти считает⁴⁸⁴,

Цельножелезные копья из мегалитов Южной Индии.

По М. В. Горелику

что это оружие было метательным. Это подтверждается и ссылками на него в более поздних трактатах, где оно описывается как длинное метательное копьё с большим наконечником⁴⁸⁵.

Śūla, tomara и kaṅga обычно считают дротиками, то есть короткими метательными копьями. Я. В. Васильков полагает, что термин *шула* (śūla) можно интерпретировать и как «дротию», и как «пику» («копьё»?); По мнению исследователя, «в послеведийский период это определено – небольшая цельнометаллическая пика на вооружении всадников (а также железный кол как орудие казни преступников)»⁴⁸⁶. К сожалению, Я. В. Васильков не поясняет, на основании каких данных он пришел к такому выводу. Индоарийский термин *шула* нашел отражение в финноугорских языках, где он имеет значения «копьё», «пика», «жезл», «заостренная палка». Возможно, к нему восходит и древнерусское слово *сулица*, которым обозначался дротик, входивший в комплект вооружения русского воина в XVI–XVII вв.⁴⁸⁷ *Томара* (tomara), возможно, имело наконечник с жальцами, из-за чего напоминало наконечник стрелы. Правда, это не более чем предположение комментатора «Артхашастры»⁴⁸⁸, выведенное лингвистически. Однако нельзя не отметить, что однокоренной древнерусский термин *томарь*, как полагают, имел значение «стрела без железного наконечника: с костяным наконечником или деревянным острием на конце» или «костяной наконечник», а русское диалектное (в основном сибирское) *томар* (тамар, тамор, тумар) обозначало «тупая стрела». Оба термина признаются древним заимствованием из скифского или сарматского⁴⁸⁹. В «Нити-пракашике» tomara описывается как имеющее деревянное древко и металлический наконечник⁴⁹⁰. Иногда полагают, что *томара* представляла собой особенно длинное копьё, которым орудовали находившиеся на спине боевого слона войны⁴⁹¹.

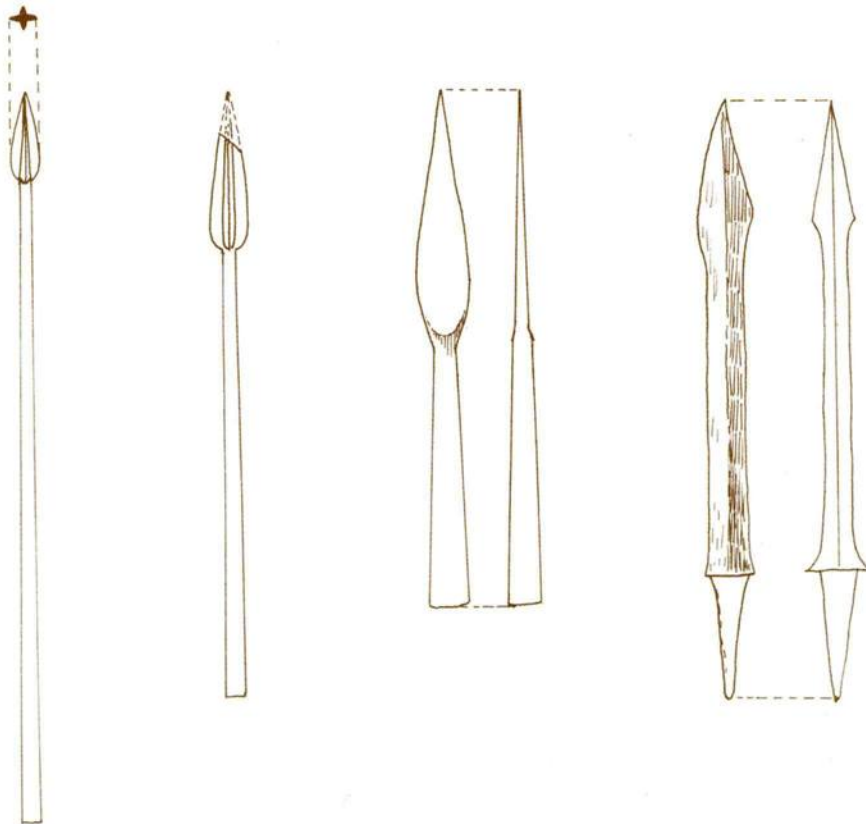
Если следовать комментатору «Артхашастры», к дротикам следует отнести и kaṅga, так как длина этого оружия варьировалась примерно от 50 до 60 см⁴⁹². Это оружие представляло собой цельнометаллический дротик с трехгранными остриями на обоих концах. Согласно Арриану⁴⁹³, на вооружении индийских всадников были и некие дротики *савниа*, но что они собой представляли, остается неясным. Я. В. Васильков считает дротиком *хети* (heti), возводя это слово к hinoti («толкает», «бросает») ⁴⁹⁴, но, к сожалению, не делает никаких предположений о том, как это оружие выглядело. На наш взгляд, к дротикам следует относить и *ваптастика*. По мнению С. Д. Сингха⁴⁹⁵, это оружие представляло собой очень маленькие стрелы, выстреливаемые из маленького лука или арбалета. Однако длина этих предметов – одна пядь, или около 23 см, – исключает возможность их применения в качестве стрелы и указывает на то, что их метали вручную. Такие короткие дротики существовали во многих странах. Пожалуй, наиболее известный пример – это дротики плумбата позднеримских легионеров. В средневековой Японии подобные дротики были известны под названием утинэ. Их длина достигала 45 см, а у некоторых образцов было даже оперение для стабилизации полета. Их использовали не только для метания, но и в ближнем бою.

Vaṅga-kaṅga обычно переводят как копьё с наконечником в виде кабаньего уха, а trāsikā – как «пугач». Если в отношении первого все более или менее ясно, то что из себя представляло второе, остается загадкой.

Большое значение, которое играли дротики в индийских армиях в конце I тысячелетия до н.э. – I тысячелетия н.э., демонстрируют раскопки в Таксиле. Здесь на

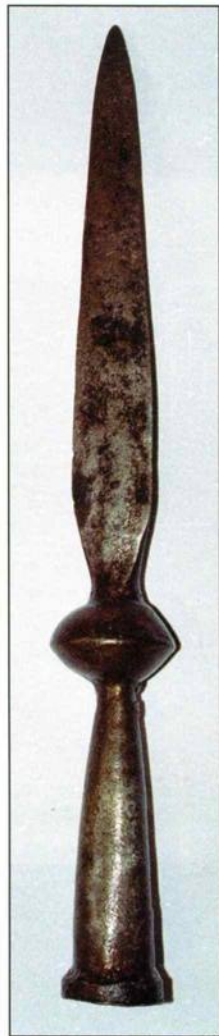
5 дротиков или их наконечников приходится всего 3 наконечника копья⁴⁹⁶. Самую большую группу (4 предмета) образуют дротики с длинным железным стержнем. К сожалению, ни у одного образца стержень не сохранился на всю длину, поэтому нельзя однозначно утверждать, оканчивался ли дротик древком, подобно римскому пилуму, или нет. Полная длина (наконечник и стержень) наиболее хорошо сохранившегося образца составляет 98 см. Наконечники имеют различную форму – листовидную, трех- и четырехлопастную. Дротики датируются периодом от III–II вв. до н.э. (один дротик, датировка сомнительна) до V в. н.э. По мнению Дж. Маршалла, они были занесены в Таксилу греко-бактрийцами, саками или парфянами. Однако, как было показано ранее, разного типа дротики (в том числе и цельнометаллические) были широко распространены и в самой Индии. Поэтому они вполне могут быть продуктом местной традиции. Еще один (пятый) дротик заметно отличается от других. Это черешковый четырехгранный наконечник длиной всего 19 см, заметно расширяющийся у острия. Хвостовик составляет не более одной пятой длины всего оружия. Обнаружен в слое III–II вв. до н.э.

Из трех обнаруженных в Таксиле железных наконечников копий два втульчатые и один черешковый. Форма пера у всех образцов разная: у одного – широкая листовидная, у другого – треугольная, у третьего – грубая вытянутая неопределенной формы. Последний образец снабжен также небольшим фланцем между пером и втулкой. Первые два образца датируются I в. до н.э., а третий – V в. н.э. Форма последнего образца оказалась весьма живучей – похожие наконечники копий использовались в Индии вплоть до начала XX в. V в. н.э. датируется и конической формы подток (длина 15,2 см), который надевался на задний конец древка копья.

Железные дротики из Таксилы. Первые три образца имеют длинный железный стержень, к сожалению, обломанный у всех; четвертый образец снабжен коротким хвостовиком для вставления в древко. III–II вв. до н.э. – V в. н.э.

Железные наконечники копий и подток из Таксилы. Два средних предмета – I в. н.э., первый и последний – V в. н.э.

Железный наконечник копья с яблоком, препятствовавшим глубокому проникновению копья в рану. Коллекция автора, предположительно XIX в. Наконечник представляет собой дальнейшую эволюцию формы, которая встречается еще в Таксиле и датируется V в. Фотография автора

Копье продолжало оставаться одним из важнейших видов оружия вплоть до XX в. В Средние века и Новое время копьё, как правило, состояло из стальных наконечника и подтока, надевавшихся на разные концы древка. Форма и длина наконечников сильно варьировались. Они могли быть узкими и широкими листовидными, ланцетовидными, гранеными, иногда были снабжены жальцами, как наконечники стрел. Некоторые виды наконечников как формой, так и декором очень напоминали персидские, от которых их порой трудно отличить. Это особенно характерно для Северной Индии, где персидское влияние было наиболее сильным. Образцы из Южной Индии иногда имели слегка изогнутый наконечник, причем изгиб мог быть одинарным или двойным. В последнем случае наконечник имел S-образную форму, а острие обычно было выведено на одну линию с древком. В целом, для Средних веков и Нового времени можно отметить следующую тенденцию: североиндийские наконечники – обычно маленькие и узкие, а южноиндийские – большие, широкие, более изысканные и разнообразные.

Острие копьёца очень часто дополнительно усиливали, например плоское копьёцо получало ребро жесткости близ острия или становилось к острию ромбическим в сечении.

подавляющее большинство наконечников индийских копий того времени были втульчатыми, то есть имели втулку (трубку), в которую вставлялось древко. Обычно втулка была стальной, как и копьёцо, но встречались и образцы, в которых стальное копьёцо было зафиксировано в бронзовой втулке. Наконечник часто снабжали яблоком-ограничителем, помещаемым либо на втулке, либо между копьёцом и втулкой. Иногда ограничителем служили несколько колец-«бубликов», расположенных на втулке, при этом диаметр колец увеличивался от копьёца к древку.

Некоторые копьа, особенно с большими наконечниками, имели ножны. Наиболее распространенным материалом для покрытия ножен был темно-красный бархат. Иногда ножны украшали позолотой.

Копья иногда снабжали кистями, крепившимися в местах насаживания наконечника на древко. Кисти делались из конского или человеческого волоса, широко применялись и кисти из шелковых нитей. Наиболее распространенные цвета кистей – черный и темно-красный (под цвет крови).

Древки индийских копий изготавливались из дерева, бамбука или стали (железа). Деревянные и бамбуковые древки часто раскрашивали и покрывали лаком. Излюбленными были красный, желтый, зеленый и черный цвета. Обычно древко украшали незамысловатым чередующимся геометрическим орнаментом, но встречались и изысканно декорированные образцы, на которых изображали диких животных или целые сцены охоты. Нередко древко украшали (а заодно и укрепляли) посеребренными или позолоченными обручами. Изредка встречались древки, состоявшие из двух частей, свинчивающихся посередине. Древки некоторых копий снабжали рукоятью, обычно покрытой бархатом.

На другой конец древка обычно надевали подток, имевший важные функции. Во-первых, подток служил противовесом наконечнику, придавая копью лучший баланс и позволяя легче манипулировать оружием. Во-вторых, подток позволял втыкать копьё вертикально в землю, когда оружие не использовалось. Копье без подтока приходилось прислонять к чему-либо или класть на землю. И то и другое отрицательно сказывалось на свойствах оружия, так как древко могло прогнуться и утратить прямизну. В-третьих, подток при случае мог использоваться в качестве дополнительного поражающего элемента. Подток состоял из круглого или граненого в поперечном сечении острия, втулки для древка и, как правило, одного или двух шаровидных утолщений, разделенных на декоративные вертикальные дольки. Иногда подток декорировали в унисон с наконечником копьа.

Длина копий варьировалась в широких пределах – от 1,8 до 4,5 м, наиболее распространенный размер копьа – от 2 до 3 м. Длина наконечников составляла обычно от 25 до 75 см.

В Средние века и Новое время существовало множество названий копий. К сожалению, далеко не всегда представляется возможным выделить характерные особенности каждого вида, и мнения исследователей порой крайне противоречивы. В разных регионах страны копьям давали свои собственные названия, что сильно запутывает ситуацию с терминологией. Кроме того, вероятно, какие-то виды копий меняли свое назва-

Подток и наконечник копьа. Копьецо широко распространенной в Северной Индии формы: маленькое, листовидное, усиленное ребром жесткости. Подток снабжен характерным шаровидным утолщением, разделенным на декоративные вертикальные дольки. Длина наконечника 245 мм, длина копьеца 105 мм, макс. ширина 33 мм. Длина подтока 234 мм. Коллекция и фотография автора

Несколько характерных для Раджастанских копий. Обратите внимание, что некоторые копия снабжены свинцовыми грузиками на конце, противоположном наконечнику, древки других заточены под подтоки. Древки у всех копий бамбуковые. На правой фотографии крупным планом показаны наконечники. Большинство наконечников имеет узкие граненые копьейца. Замок Джайсалмер. Фотографии автора

ние с течением времени. Приведем некоторые термины с их возможными значениями.

При мусульманских правителях общим термином для обозначения копья стал *синан* (множ. *аснаин*)⁴⁹⁷. Широко использовался и общий санскритский термин *шанг*⁴⁹⁸. В трактате конца XVI в. «Айн-и-Акбари» упоминается копьё *санк* (или *санг*, возможно, от санскритского *шанг* или *шакти*), *селара* (от *сел* на хинди или санскритского *шула*)⁴⁹⁹, *барчха*, *бхала*, *неза*, *чехоута* и *баллам*.

Санк, или *санг*, одни исследователи считают копьем с широким наконечником⁵⁰⁰, другие цельно стальным раджпутским копьем для ведения боя с верблюда⁵⁰¹. Порой выделяют также *сангу* – цельно стальное копьё Центральной Индии и *сангам* – тамильское копьё⁵⁰². Вряд ли стоит сомневаться, что все эти четыре названия имеют лишь региональные терминологические различия. Э. Эгертон описывает два образца *сангу*. Оба они имеют цельно стальные «древки» и узкое граненое (трех- и четырехгранное) копьейце. Общая длина составляет примерно 2,4 м, копьейце имеет длину 75 см. Суммируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что *санк* (*санг*, *сангу* или *сангам*) представляло собой копьё средней длины с цельно стальным древком и длинным узким граненым копьейцем. Использовалось оно повсеместно – и в Северной, и в Центральной, и в Южной Индии.

Бхала представляло собой пику с маленьким наконечником и длинным бамбуковым древком. Длина оружия колебалась примерно от 3,3 м

Коллекция копий в Мехрангархе, Джодхпур. Большинство копий имеют маленькие и узкие копьейца – наиболее характерная форма для Северной Индии XVI–XX вв. Копья с широкими наконечниками (по бокам) снабжены ножнами. Фотография автора

Наконечники копий
Южной Индии

до более 4 м. Известно, что применялось оно не только маратхами, но и офицерами легкой кавалерии Хайдарабада, и иррегулярной пехотой Майсура⁵⁰³.

Пика *неза* использовалась всадниками всего индо-персидского региона. Подобно *сангу*, *неза* снабжены длинными узкими копьейцами, но древки у *неза* деревянные или бамбуковые, а не стальные. Общая длина пики варьировалась в среднем от 2,4 до 2,8 м, длина наконечника – от 40 до 60 см.

Баллам – короткое копье с широким (обычно листовидным) копьейцом, использовалось пехотинцами. Копьецо книзу расширялось и иногда заканчивалось опущенными вниз жальцами. Общая длина оружия – около 1,8 м, длина наконечника – около полуметра. Известна разновидность *баллам* – *панди баллам* («кабанье копье»). Это было более длинное копье (длиной около 2,5 м) с наконечником длиной 60 см⁵⁰⁴.

Значительно меньше сведений о таких разновидностях копий, как *селара*, *барчха* и *чехоута*. *Селара* (или *сел*), видимо, было коротким копьем, *барчха* (*бирчха*, *барчи*) представляло собой короткое тяжелое цельно стальное копье, а *чехоута*, судя по изображению в «Айн-и-Акбари», имело наконечники с обоих концов древка.

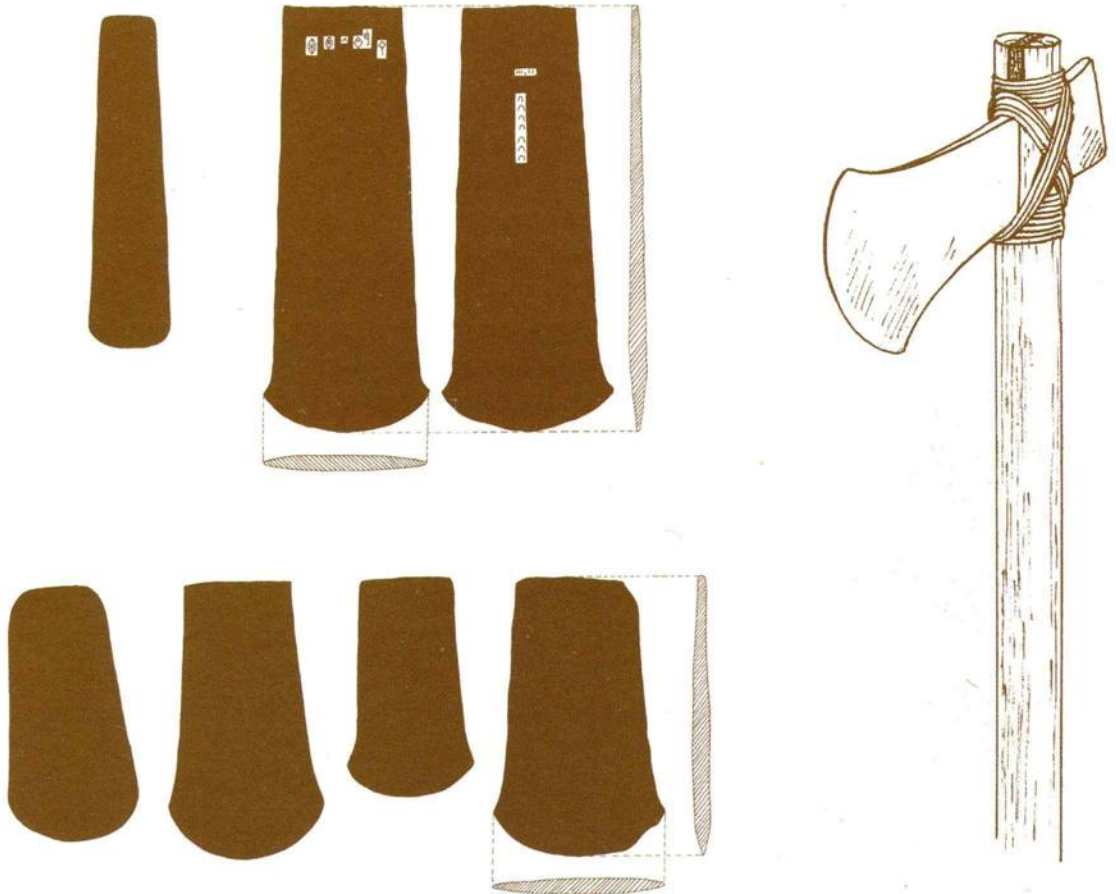
Известны и другие виды копий. Например, копье *лаанге* было цельнометаллическим и состояло из полого «древка» и четырехгранного копьейца, а жители Гуджарата, говорят, использовали некое копье *панджмух* с пятигранным копьейцом⁵⁰⁵.

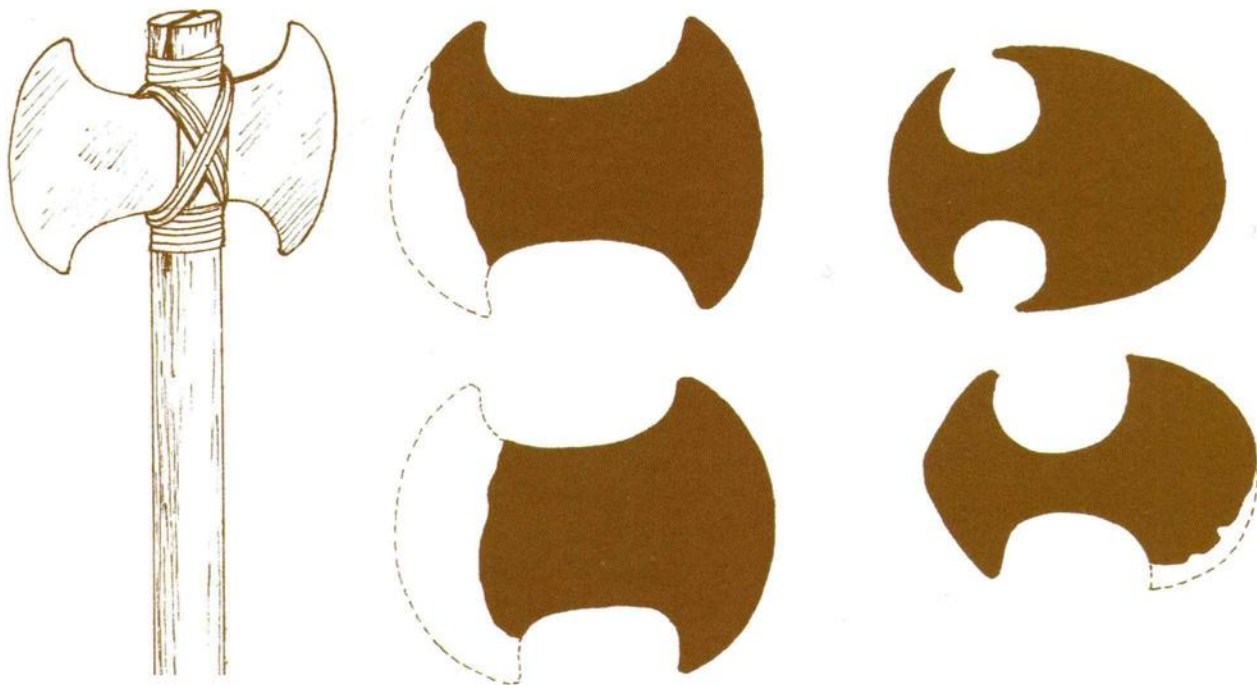
В коллекции Уолласа имеется цельностальной дротик конца XVIII в., согласно каталогу называемый *санги*. Однако это скорее всего терминологическая ошибка, и вряд ли стоит, опираясь лишь на данное свидетельство, выделять новый вид древкового оружия, как это делают некоторые исследователи⁵⁰⁶. На наш взгляд, *санги* – искаженная запись от *сайнти*, оружия с цельножелезным древком, которое рассматривается в главе «Прочие виды оружия» (см. Мадугу).

Топоры

Топоры конца III – первой половины II тысячелетия до н.э. по форме можно разделить на четыре группы. **Первую**, наиболее многочисленную **группу**, образуют плоские однолезвийные топоры без проуха. Это наиболее характерная разновидность топоров как для Харапшской культуры, так и для несколько более поздних культур Индии и Пакистана. Английские археологи традиционно делят их на два вида: длинные узкие и короткие широкие. Такое деление, на наш взгляд, не самое удачное, так как образцы второго вида нередко бывают длиннее образцов первого. Я бы разделил их на вытянутые и уширенные. Первые имеют длину от 12,2 до 22,6 см при максимальной ширине (по концам лезвия) от 4,6 до 7,1 см, вторые – длину от 8,3 до 21,5 см при максимальной ширине от 5,2 до 10,2 см. Толщина этих топоров варьируется от 5,1 до 11,4 мм. Широкие образцы, как правило, толще узких. Обух в сечении прямоугольный (срезанный под прямым углом), реже закругленный и лишь в некоторых образцах вытянутых топоров сходит почти на нет. К лезвию и к обуху наконечник немного сужается, максимальная толщина наблюдается примерно на расстоянии одной трети от лезвия к обуху. Большинство топоров этой группы изготовлено из меди, лишь некоторые (не более трети) – из бронзы. Отдельные образцы, особенно из категории вытянутых, несомненно использовались как тесла, о чем свидетельствует рабочий край, сточенный к одной стороне, как у долота. Но образцов с

Топоры конца III – первой половины II тысячелетия до н.э. Первая группа. Вверху показаны вытянутые образцы (один надписан), внизу – уширенные. Рядом – реконструкция крепления наконечника топора к топоричу

Древнеиндийские топоры. Вторая группа – плоские двулезвийные топоры и способ их крепления в топорнице

таким рабочим краем крайне мало – большинство имеют лезвия, сточенные с обеих сторон⁵⁰⁷. Это еще не свидетельствует о том, что они были исключительно топорами – их могли применять и как тесло, и как топор.

Некоторые образцы топоров, обнаруженные в самых ранних слоях в Мохенджо-Даро, а также в большем количестве в Харappe, содержат надписи. Расшифровать их пока не удалось. Предположительно это цифры, указывающие количество предметов на складе, и, возможно, имя владельца. Полагают, что черточки означают единицы, а перевернутые буквы U – десятки. Например, на один топор нанесено вертикально семь перевернутых букв U и горизонтально шесть черточек, что в совокупности может обозначать число 76. Такое же обозначение десятков встречалось и в Древнем Египте⁵⁰⁸.

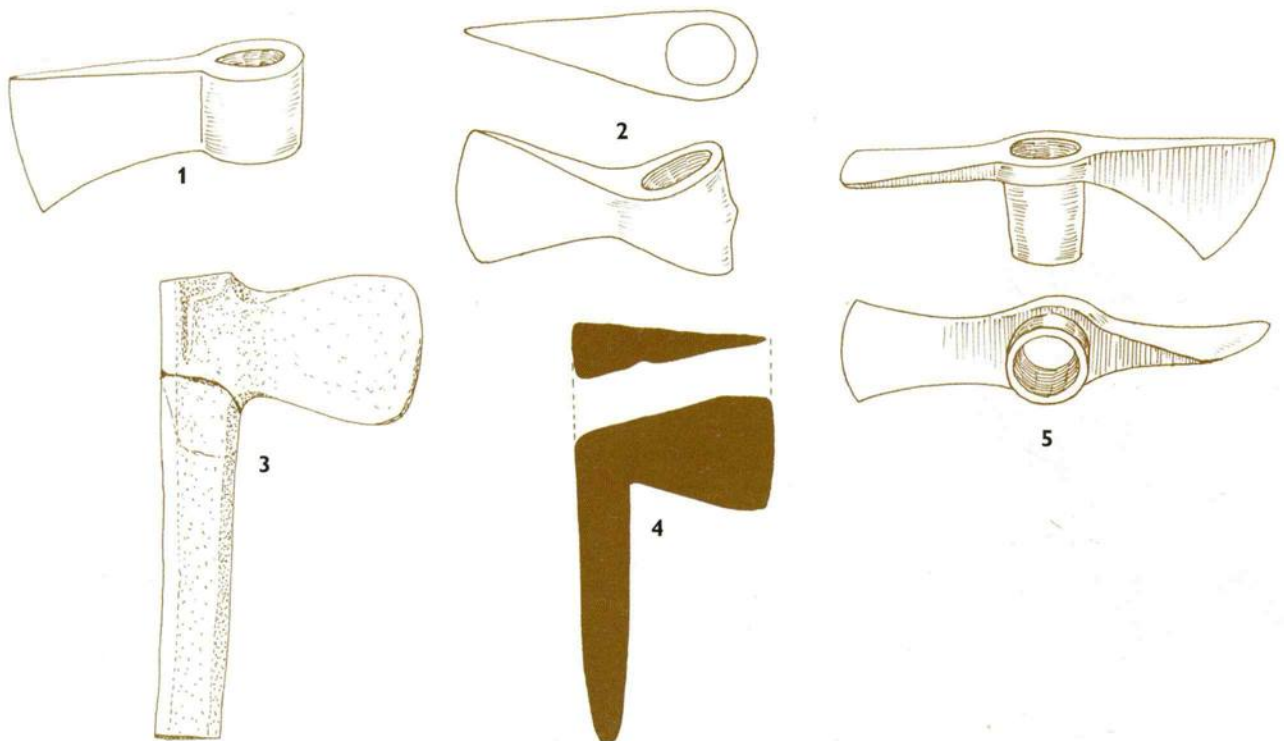
Как крепился наконечник плоского топора к топорнице, точно не известно. Вставлялся ли он в распил или в отверстие в древке? Насколько обух топора выступал за древко и выступал ли вообще? Под каким углом наконечник топора крепился к древку – под прямым или острым? Э. Маккей считает, что наконечник вставлялся в распил в древке и обух весьма значительно выступал с другой стороны. Распил, в отличие от отверстия, позволял стянуть половинки древка и таким образом прочнее закрепить наконечник. Металлические кольца, которыми скрепляли расщепленное древко выше и ниже наконечника в топорах Южной Индии, в Мохенджо-Даро не обнаружены. Несомненно, большую роль в креплении играли кожаные ремешки, которыми топор крест-накрест обматывался в месте крепления наконечника к топорнице. Возможно, место крепления заливали и каким-либо скрепляющим раствором типа смолы. Крепление наконечника, по мнению исследователя, осуществлялось не под прямым углом к топорнице, а с некоторым наклоном вниз⁵⁰⁹.

Вторая группа представлена плоскими, без проуха, двулезвийными топорами. Они обнаружены в Харappe и в Бхагалпуре (Орисса, Восточная Индия) в слоях сере-

дины II тысячелетия до н.э.⁵¹⁰ Ни в Мохенджо-Даро, ни в Чанху-Даро такие топоры не обнаружены. Вероятно, они появились уже в пост-Харапской культуре. Такие топоры могли вставляться только в пропиленый, никак не в отверстие в топорнице. Закрепляли их, обматывая веревочными или кожаными ремешками крест-накрест. Лезвия топоров этой группы либо симметричные, либо одно больше другого. Из-за очень длинных лезвий некоторые образцы этих топоров правильнее было бы классифицировать как секиры. Вряд ли можно согласиться с мнением Г. Н. Панта⁵¹¹, что такие топоры были широко распространены на Среднем и Ближнем Востоке. Ближайшая аналогия – это микенские двойные топоры лабрисы. Однако микенские топоры имеют несколько иную форму. Поэтому топоры данной группы скорее представляют тип, характерный для пост-Харапской культуры и Индостана. Действительно, они продолжают использоваться в Восточной Индии и в конце II тысячелетия до н.э. (см. ниже)⁵¹². Более того, двулезвийный топор, правда, уже с более короткими лезвиями (то есть более похожий на топор, чем на секиру), изображен в руках индийца («делегата» из Гандхары) на рельефе в Персеполе, датируемом первой четвертью V в. до н.э.⁵¹³

К **третьей группе** я отношу проушные топоры с округлым обухом. Образцы таких топоров обнаружены в слое третьей четверти III тысячелетия до н.э. в Мундигаке и в слое первой половины II тысячелетия до н.э. в Чанху-Даро (культура Джхукар)⁵¹⁴. Образец из Чанху-Даро изготовлен из бронзы, имеет наконечник длиной 10,0 см с лезвием длиной 4,9 см. Отверстие (проух) слегка овальное размером 20,8×10,8 мм⁵¹⁵. К этой же группе топоров относятся и две глиняные модели из Мохенджо-Даро⁵¹⁶. Одна из них, длиной около 11 см, имеет четырехугольное топориче с закругленными краями и более темного цвета наконечник топора. Э. Маккей, открывший эту модель, считает, что она представляет редкий для Харапской культуры проушный топор.

Топоры конца III – первой половины II тысячелетия до н.э. Третья группа: 1 – из Мундигака; 2 – из Чанху-Даро; 3–4 – глиняные модели из Мохенджо-Даро. Четвертая группа: 5 – топор-тесло из Мохенджо-Даро

На это, по его мнению, указывает как форма модели, так и более темный цвет наконечника, который охватывает древко, а не вставлен в него. Другая модель, длиной около 5,5 см, снабжена круглой рукоятью. Клинок расширяется от лезвия к «древку». Эти глиняные модели могли быть как детскими игрушками, так и заменой реального топора для погребения с умершим. Известно, что такие модели, заменявшие настоящие орудия труда и оружие, в целях экономии клали в могилы в Месопотамии, где, кстати, проушные топоры (и их глиняные модели) были известны еще с IV тысячелетия до н.э.⁵¹⁷

В **четвертую группу** входит лишь один топор, обнаруженный в Мохенджо-Даро. Это бронзовый проушный двухклиновый топор, у которого с одной стороны клинок топора, а с другой – тесло. Длина наконечника 25,8 см, ширина клинка тесла – 6,4 см, ширина клинка топора – 7,7 см. Отверстие (проух) слегка овальное размером 36,8×33,0 мм. Характерной особенностью является выступающая внизу отверстия муфта⁵¹⁸. Полагают, что этот топор довольно поздний и появился в Мохенджо-Даро лишь во II тысячелетии до н.э., то есть к концу существования цивилизации в долине Инда⁵¹⁹. По мнению М. В. Горелика, такие топоры были заимствованы из Восточного Ирана и использовались одновременно и как боевые, и как рабочие⁵²⁰.

Во второй половине II тысячелетия до н.э. в Индию проникают проушные топоры кавказского происхождения с узким изогнутым клинком⁵²¹. Они встречаются в Западной Индии (Раджастхан). В то же время в Восточной Индии и Джамно-Гангском двуречье (Доабе), где в это время процветала так называемая культура «медных кладов», продолжают встречаться плоские топоры без проуха, причем здесь они отличаются большим разнообразием форм. Топоры представлены несколькими типами. **Первый тип** образуют плоские топоры подпрямоугольного сечения с вытянутым клинком и полукруглым лезвием. Такие топоры встречаются чаще всего. Их размеры варьируются от 8,8 до 28,8 см в длину и от 7,5 до 18,8 см в ширину⁵²². К этому типу близок и топор с выступами-ушками, расположенными по бокам плоскости топора и используемыми для более плотного крепления шнура, которым привязывали клинок топора к топоричу. Подобные ушки, правда, в виде петель, характерны для кельтов многих культур. Этот медный топор пока единственный найденный в Индостане образец такой формы, и, по мнению Г. Н. Панта, он не относится к культуре «медных кладов»⁵²³. **Ко второму типу** относятся плоские, так называемые плечиковые топоры. У них длинное, сильно округлое лезвие, на концах скошенное под прямым углом к клинку (образуются как бы плечики, отчего и происходит название). **Третий тип** – плоские топоры грибообразной формы. Их можно считать производными от второго типа, когда срезы с боков сделаны очень значительными. **Четвертый тип** – это плоские двулезвийные топоры, очень напоминающие образцы более раннего времени. В Бхагра-Пир (Орисса) обнаружено три образца таких топоров. Наибольший из них имеет длину 46,3 см и ширину 39,4 см. Возможно, это был церемониальный образец, хотя нельзя исключить и вероятность того, что такая секира была боевым оружием какого-либо джужего воина. Два других топора имеют длину 21,3–25,0 см и ширину 17,5–26,3 см. Толщина варьируется от 3,1 до 12,5 мм⁵²⁴. Для изготовления таких топоров сначала отливали овальный диск, затем подправляли его молотом, вырезали две более или менее округлые выемки по бокам и, наконец, затачивали лезвия.

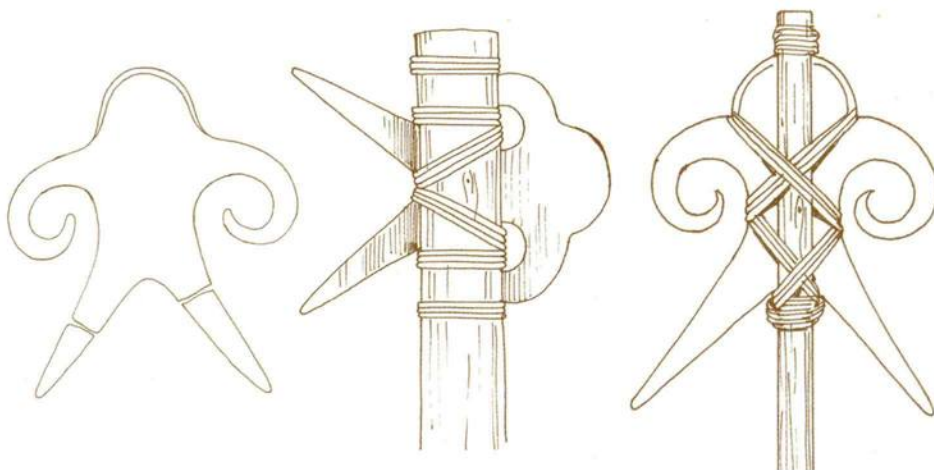

Пятый тип топоров, несомненно принадлежащих культуре «медных кладов», составляют бруски-кельты или долота. Они представляют собой плоские бруски длиной от 25 до 60 см при ширине от 10 до 15 см⁵²⁵. В поперечном сечении они прямоугольные. К лезвию клинок немного расширяется.

Отдельного упоминания заслуживают антропоморфные фигурки. Это одно из самых загадочных видов оружия или орудий труда. Точное их предназначение неизвестно. Некоторые исследователи даже сомневаются, что они задумывались как изображения человека⁵²⁶. Всего найдено 7 таких фигурок: по три в Бисаули и Фатехгархе и одна в Шеораджпуре. Ни в какой другой части света подобные фигурки пока не обнаружены. Некоторые фигурки имеют высоту («от ног до головы») больше ширины («от одной руки до другой»), другие наоборот. Например, высота одной фигурки 31,75 см при ширине 28,0 см; другая фигурка имеет высоту 22,9 см и ширину 34,3 см. Вес фигурок также впечатляет: порой он доходит до 3 кг и более⁵²⁷. Фигурки сначала отливали, а затем доводили до нужной формы ударами молотка.

По предположению М. В. Горелика, эти антропоморфные фигуры представляют собой топоры, причем исследователь видит в них заимствование из Бактрии⁵²⁸. Надо отметить, что сходство между индийским и бактрийским экземплярами весьма отдаленное. Бактрийский экземпляр представляет собой проушный топор с изогнутым клинком с одной стороны и абрисом человеческой фигуры с другой. Здесь антропоморфная фигурка является одним из поражающих элементов топора. В том, что это топор, не может быть сомнения. Индийские же антропоморфные фигурки из «медных кладов» плоские, без проуха. Если считать, что их использовали как топор,

Топоры так называемой культуры «медных кладов» (II тысячелетие до н.э. – начало I тысячелетия до н.э.). 1 – первый тип; 2 – второй тип; 3 – третий тип; 4 – четвертый тип; 5 – пятый тип

Антропоморфная фигурка и возможные реконструкции оружия, если считать ее топором или чеканом

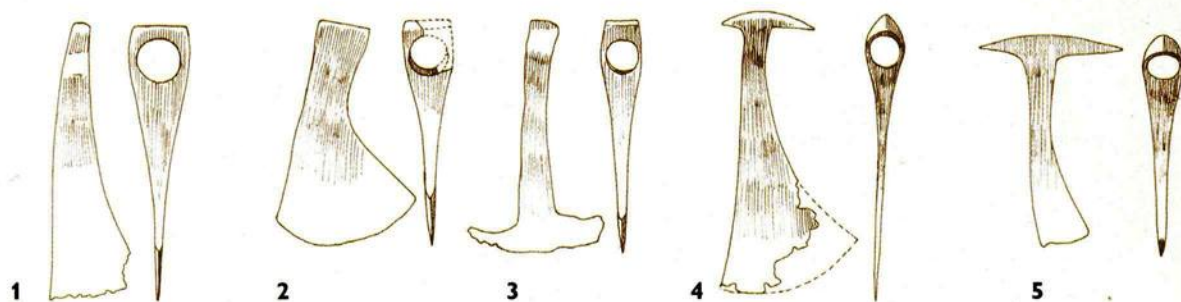
то их должны были вставлять в пропи́л в топориче так, чтобы «голова» и «ноги» образовывали два разных поражающих элемента по обе стороны топорича. При этом за согнутые руки клинок было бы удобно привязывать к топоричу. Однако как раз «голова» и «ноги» этих фигурок тупые, а вот руки заточены по внешнему краю. Поэтому их использование в качестве топора вызывает определенные сомнения. Нельзя исключить вероятность того, что эти фигурки использовали как чекан – чеканы порой имели тупые поражающие элементы. Г. Н. Пант считает, что это многоцелевое оружие: длинные и тупые «ноги» могли служить для захвата; «руки» – для режущих действий, а затупленная «голова» с четко выраженным ребром – для проламывания черепа животным или людям. Не исключает он и вероятности того, что эти фигурки использовались как метательное оружие⁵²⁹.

Топоры неоднократно упоминаются в индийских памятниках письменности. В «Ригведе» топор упоминается и как рабочий инструмент, и, реже, как оружие. Здесь он обозначается терминами *paraṣu* (*paraśu*) и *kuliṣa* (*kuliśa*)⁵³⁰. В «Махабхарате» топор – *paraṣu*, *paraṣvadhā* (*paraśvadhā*) и *kūṭhāra* – обычно предстает перед нами как оружие знати, причем нередко он используется как метательное оружие⁵³¹. В «Артхашастре» встречается два термина – *paraṣu* и *kūṭhāra*⁵³². *Paraṣu*, как следует из описания в «Нити-пракашике», это секира с клинком полукруглой формы и рукоятью длиной в руку⁵³³. *Кутхара* отличается от *парашу* меньшей длиной лезвия клинка. По Панини, воины, сражавшиеся боевым топором, назывались *pāraśvadhika* (*pāraśvadhika*)⁵³⁴. На персепольских рельефах есть изображение жителей Индии, которые в каждой руке держат по двулезвийному боевому топору⁵³⁵.

К концу I тысячелетия до н.э. самое широкое распространение получают проушные топоры. Как свидетельствуют находки в Таксиле, все топоры III–II вв. до н.э. – I в. н.э. проушные, плоские отсутствуют. Дж. Маршалл, проводивший раскопки в Таксиле, разделил топоры I в. н.э. на три типа⁵³⁶. Первую, наиболее многочисленную группу, составили топоры римского типа с широким клинком, примерно равным лезвию. Второй тип объединил топоры с лезвием, значительно превышающим ширину клинка. У этих образцов лезвие выступает за клинок, но превышает именно ширину клинка, а не длину, из-за чего их не совсем правомерно было бы отнести к секирам. Наконец, к третьему типу были отнесены топоры с выступами по обоим сторонам обуха. Эти выступы, идущие вверх и вниз по топоричу, были призваны более равномерно распределять нагрузку при ударе.

В Средние века с усилением персидского влияния заимствуются персидские названия топоров. Персидское влияние сказывается и на форме некоторых видов то-

Топоры из Таксилы, I век н.э. 1 и 2 – первый тип; 3 – второй тип; 4 и 5 – третий тип

поров, что особенно характерно для Северной Индии. Общим названием топоров в Индии стало персидское *табар* или *табарзин* («седельный топор») ⁵³⁷. Продолжал использоваться и древний санскритский термин *парашу* для обозначения секиры с клинком полулунной формы ⁵³⁸.

В трактате «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.) сообщаются стандартные размеры *табара*, который также именуется *бхарас*: длина топорича – 50 пальцев (95 см), ширина – 2 пальца (3,8 см); высота клинка – 6 пальцев (11,4 см), длина – 12 пальцев (22,8 см). Клинок должен иметь форму полумесяца ⁵³⁹. Таким образом, речь идет о секире, то есть оружии, у которого длина лезвия существенно превышает длину (высоту) клинка. Однако в реальности встречались *табары* с самой разной формой наконечника и длиной рукояти. Некоторые относятся к секирам, другие, с довольно узким клинком с лезвием небольшой длины, классифицируются как топоры. Клинок и у тех и у других мог располагаться как перпендикулярно топоричу, так и под небольшим углом вниз. Встречались и образцы с небольшой «бородой», то есть с немного оттянутым вниз лезвием при перпендикулярной посадке клинка. На о. Шри Ланка и в Южной Индии применялись также топоры с лопатообразным клинком. Церемониальные секиры иногда были двулезвийными.

Большинство топоров и секир этого времени были проушными, то есть топориче вставлялось в проушину клинка; при этом топориче бывало как деревянным, так и

Индийский топоры и секиры по Дж. Стоуну и Р. Элгуду. Образец № 7 снабжен копьём и крюком, № 8 – церемониальная двулезвийная секира, № 9 – топор с корзинообразной рукоятью, в топориче которого размещен ствол огнестрельного оружия (замок утерян)

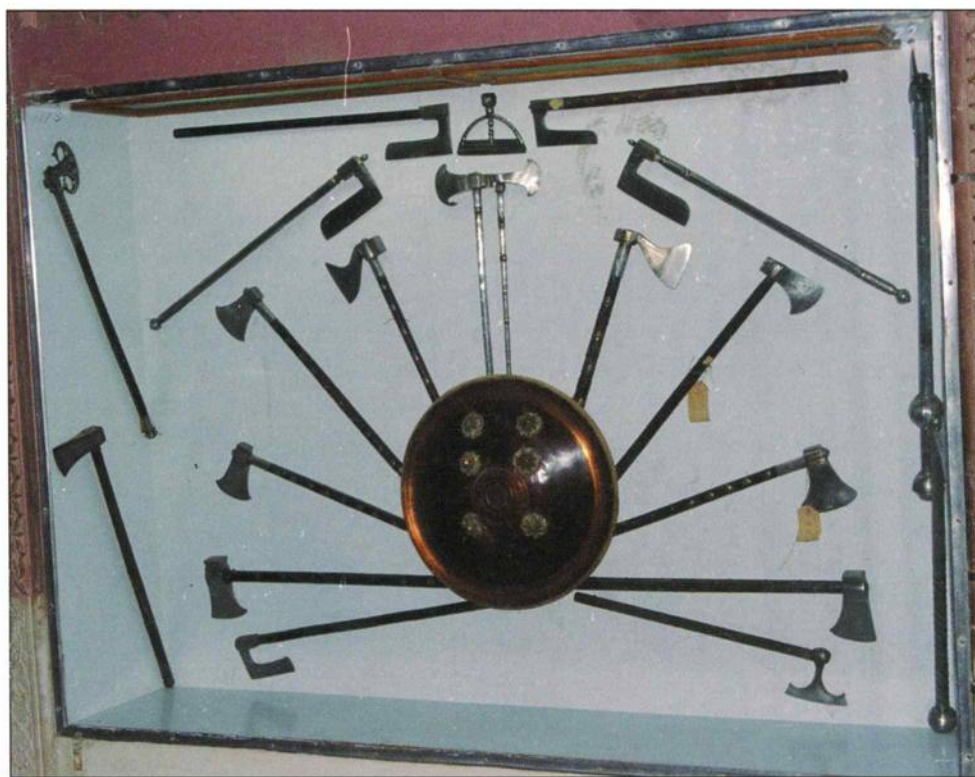

Образцы табар. Мех-рангарх (Джодхпур) и Джунагарх (Биканер). Фотографии автора

стальным. Однако встречался и другой вариант крепления клинка: клинок переходил в длинный хвостовик, обычно проходивший по всей длине топорика; с двух сторон хвостовик обкладывался деревянными накладками, с которыми он скреплялся заклепками. Такой способ крепления имел и то преимущество, что топорике нельзя было обрубить.

Некоторые образцы топоров и секир имели острый крюк, выступавший сбоку от клинка. Дж. Стоун полагает, что этот крюк, который был слишком слабым для боевого применения против человека в доспехе, использовался для перерезания поводьев лошади противника⁵⁴⁰. Нередко оружие снабжалось небольшим копьецом или острым шипом, которые выступали вперед, становясь продолжением топорика. Подобно булавам, в рукояти топоров часто прятали стилет или комбинировали топор с огнестрельным оружием. В последнем случае топорике обычно превращали в ствол, реже ствол выносили сбоку. Изредка встречались образцы, у которых в топорике было спрятано копьецо. В нужный момент крышечка, закрывавшая конец топорика возле наконечника, откидывалась и оттуда выскакивало копьецо. Некоторые образцы индийских топоров имели корзинообразную рукоять.

Коллекция боевых топоров в Джунагархе, Биканер. Фотография автора

Разновидности тонги. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Боевой топор Надир шаха (надписан), персидского правителя, нанесшего в 1739 г. смертельный удар империи Великих Моголов. Сталь, серебро, золото. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Индийские боевые топоры были в основном оружием всадников и, соответственно, предназначались для использования одной рукой. Поэтому топорщица, как правило, были довольно короткими (хотя изредка встречались и длинные двуручные образцы). Обычно длина оружия варьировалась в пределах от 40 до 80 см. По сравнению с европейскими, индийские образцы были в целом легче.

Кхонды, племя, населявшее Восточную Индию (в основном территорию современного штата Орисса), применяли двуручное древковое оружие, первоначально называвшееся *пхаретри*, но сегодня более известное как *тонги*. *Тонги* включало как секиры с клинком в форме полумесяца (очень часто с вогнутым в середине лезвием), так и древковое оружие с клинками с многочисленными остриями. Это оружие использовалось как для боя, так и для охоты, причем его можно было и метать. Мужчины племени славились умением выйти победителем из боя с тигром или медведем, будучи вооружены только *тонги*.

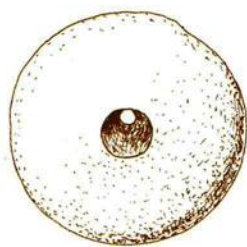
Булавы

Множество наверший булав было найдено в Мохенджо-Даро и других городах Харапшской культуры, что свидетельствует о частом использовании этого вида оружия. Навершия булав изготавливались из камня (известняка, песчаника, алебаstra, мрамора и других пород) и, реже, из меди. Выделяют три формы наверший: линзовидную, грушевидную и шаровидную⁵⁴¹. Многие линзовидные навершия, очевидно, раньше имели заостренный боевой край.

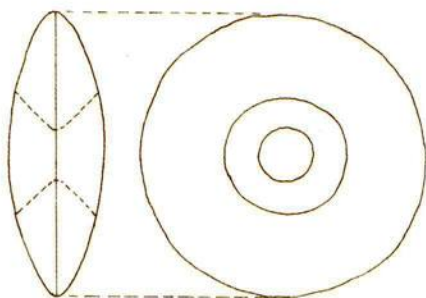
Навершия булав линзовидной формы варьируются по размерам: одно имеет 10,7 см в диаметре и 4,6 см в высоту; другое – 7,2 см в диаметре и 3,4 см в высоту; третье – 11,2 см в диаметре и 4,2 см в высоту⁵⁴²; четвертое – 10,3 см в диаметре и 2,8 см в высоту. Последний образец изготовлен из алебаstra, достаточно мягкого для булавы материала, причем какие-либо следы повреждений отсутствуют⁵⁴³. Возможно, это было навершие парадно-церемониальной булавы. Еще один образец линзовидного навершия изготовлен из хорошо обожженной керамики⁵⁴⁴, что также вызывает сомнение в том, что это было боевое оружие.

Отверстие в каменных булавах линзовидной формы часто имеет форму песочных часов (биконическую), то есть отверстие уже в середине, чем по краям. Например, первый из упоминавшихся выше образцов линзовидного навершия имеет диаметр отверстия 17 мм по краям и «немного уже в центре»; второй образец имеет диаметр отверстия 28 мм по краям и 17 мм в центре⁵⁴⁵. Однако далеко не все навершия имеют отверстие такой формы: у образцов 3 и 4 отверстие имеет одинаковую величину на всем протяжении (диаметром 20 и 15 мм соответственно). Навершия из керамики также имеют сквозное отверстие одинакового диаметра по всей длине⁵⁴⁶. В целом отверстие одного диаметра характерно для линзовидных наверший булав, изготовленных из достаточно податливого материала (образец 3 изготовлен из темного сланца – также далеко не самого прочного материала). Возможно, специфическая форма отверстий связана со способом сверления, которое производилось при помощи влажного песка и полого тростника. Навершия рассверливали с обеих сторон, и, естественно, отверстие по краям получалось шире, чем в центре. Такая техника применялась в Древнем

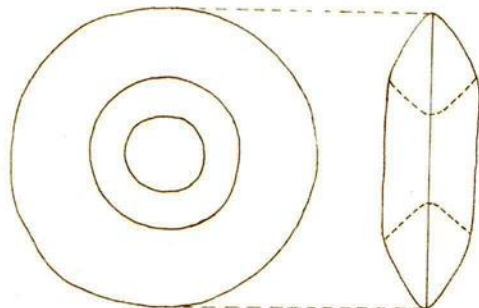
Образцы наконечников булав из Мохенджо-Даро. 1-5 – линзовидной формы со сквозным отверстием (4 – обожженная керамика, остальное – камень); 6-7 – линзовидной формы с несквозным отверстием; 8 – шаровидной формы со сквозным отверстием; 9 – шаровидной формы с несквозным отверстием; 10 – грушевидной формы

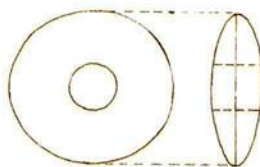
1

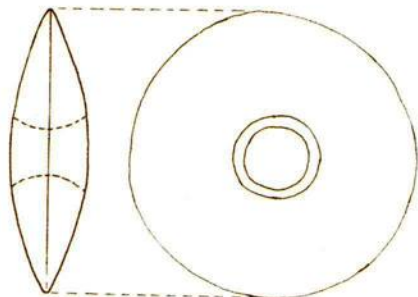
2

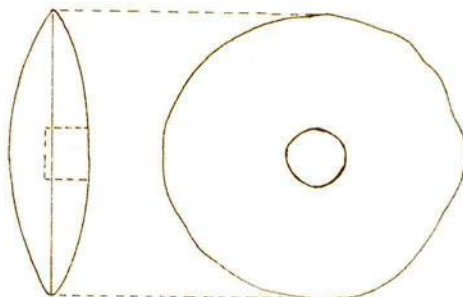
3

4

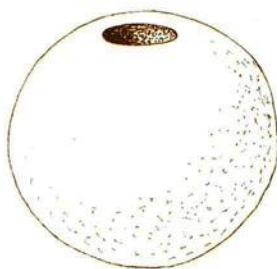
5

6

7

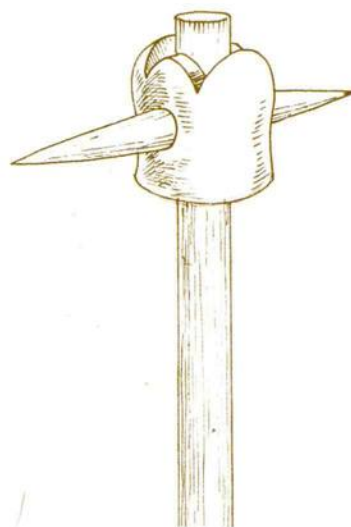
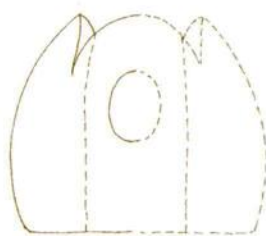
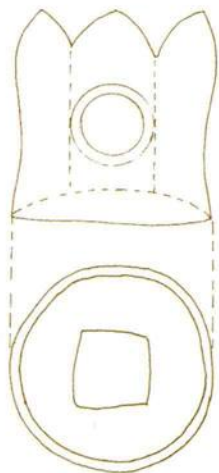
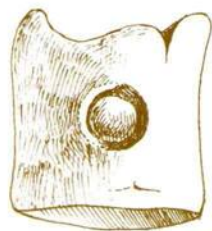
8

9

10

Предметы с двумя отверстиями – продольным и поперечным, и четырьмя выступами в верхней части. Справа показана возможная реконструкция этого оружия, если рассматривать эти предметы как навершия булав-клевцов с дополнительными поражающими элементами

Египте, Месопотамии и Эламе, где тоже встречались навершия булав линзовидной формы⁵⁴⁷. Твердые породы камня сверлить сложнее, поэтому и отверстие получалось биконическое, а не одного диаметра.

Возможно, навершие насаживалось не прямо на древко, а на влажную кожу, которой было обернуто древко. Кожа высыхала и плотно охватывала навершие. Было даже высказано предположение, что «древко» целиком могло изготавливаться из кожи (свернутой во много слоев)⁵⁴⁸. Это сделало бы оружие гибким и непредсказуемым. Исходя из такой формы отверстия, М. Уилер⁵⁴⁹, а вслед за ним и Г. Н. Пант⁵⁵⁰ считают, что навершия булав Индской цивилизации привязывались к руке при помощи кожаного ремешка. Тогда это оружие следовало бы классифицировать не как булаву, а как кистень. Возможно также, что навершие крепилось к древку с помощью своеобразной «пробки», надевавшейся сверху и соединявшейся с древком штырем⁵⁵¹.

Группа грушевидных и шаровидных наверший булав менее многочисленная. Одно из грушевидных наверший имеет 6,9 см в диаметре и 7,0 см в высоту; другое, шаровидной формы, имеет диаметр 8,1 см и высоту 6,6 см. Отверстия в навершиях булав грушевидной и шаровидной форм более равномерные. Они лишь немного расширяются к краям. Для описанного навершия грушевидной формы диаметр отверстия равняется 16 мм, а для шаровидной – 23 мм⁵⁵².

Некоторые образцы как линзовидной, так и шаровидной формы, обнаруженные в Мохенджо-Даро, имеют не сквозное отверстие, а лишь углубление с одной стороны. Некоторые изготовлены из алебастра, другие – из кремнистого известняка, один – из керамики. Один линзовидный образец имеет диаметр 11,4 см и высоту 3,7 см. Отверстие диаметром 2,7 см идет на глубину 3,0 см⁵⁵³. В другом, шаровидном образце, отверстие идет на глубину всего 1,0 см⁵⁵⁴. Обнаружившие эти навершия исследователи считают, что глубина отверстий (даже 3,0 см) недостаточна для крепления к древку, и полагают, что эти навершия либо привязывались к нему, либо были незаконченными образцами⁵⁵⁵. Правда, остается неясным, как навершие, не имеющее сквозного отверстия, может привязываться к древку. Подобные образцы, но сделанные из меди или бронзы, были найдены и в Харапше⁵⁵⁶. Некоторые образцы с «неполным» отвер-

стием имеют развальцовку – либо только по нижнему краю, либо по обеим сторонам отверстия.

Существует еще группа предметов с выступами в верхней части (обычно четырьмя) и двумя отверстиями – одним продольным, другим поперечным⁵⁵⁷. Эти предметы очень напоминают навершия булав, каковыми они, возможно, и были. Неясным остается вопрос с поперечным отверстием. Оно слишком широкое для того, чтобы вмещать укрепляющий штырь. Кроме того, оно не всегда пересекается с основным, продольным отверстием. Поэтому было высказано предположение, что в поперечное отверстие вставлялись два дополнительных поражающих элемента, из металла или дерева⁵⁵⁸.

В Чанху-Даро обнаружены бронзовые навершия булав грушевидной и округло-приплюснутой форм. Некоторые образцы имеют небольшую трубчатую втулку, что, по мнению М. В. Горелика, роднит их с булавами «Палестинского типа» (с длинной бронзовой трубчатой втулкой) и свидетельствует о проникновении этих булав в Индию из Месопотамии через Элам⁵⁵⁹. Правда, нужно отметить, что образцы из Чанху-Даро имеют несравнимо более короткую трубку по сравнению с булавами Палестины, а некоторые вообще лишены ее. М. Уилер считает, что булавы из Чанху-Даро сравнимы с иранскими образцами II тысячелетия до н.э.⁵⁶⁰

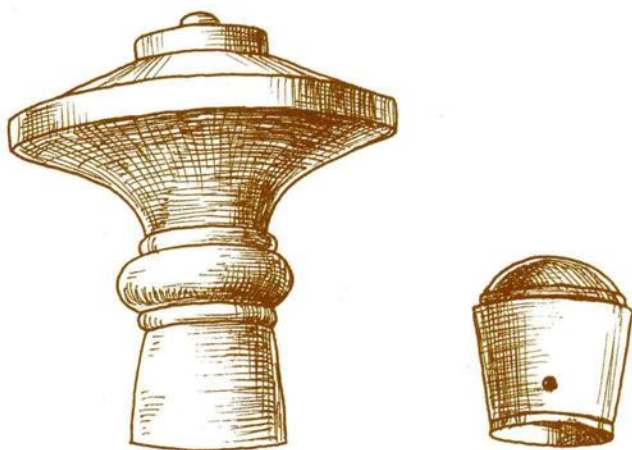
В «Ригведе»⁵⁶¹ неоднократно упоминается *ваджра*, сделанная из металла, со множеством шипов и лезвий. Это традиционное оружие громовержца Индры. По мнению С. Д. Сингха⁵⁶², *ваджра* в ведийских текстах обозначала оружие – палицу или молот. Р. Элгуд согласен, что *ваджра* – это оружие, но предлагает видеть в нем аналог копья или даже метательное оружие типа *чакра*⁵⁶³. Последнее мнение ошибочно: *vajra* восходит к индоиранскому *vazga*, имеющему значение «палица, булава». В индоиранской культуре этот предмет имел вид бронзового навершия, снабженного шипами, лезвиями и крючьями и насаживаемого на рукоять. Ведийский синоним *ваджры*, *асапи*, имеет значение «каменная» и указывает на неолитический прототип в виде каменной булавы⁵⁶⁴.

В «Махабхарате» встречается описание шести- и восьмиугольной палицы длиной до четырех локтей (1,8 м). Порой боевую часть утыкивали железными шипами, а иногда украшали золотом⁵⁶⁵. Знаменитые палицы или булавы имели даже собственные имена. Они предстают перед нами как оружие прославленных воинов. С их помощью воины прокладывали себе путь сквозь ряды врага после того, как у них сломалась колесница⁵⁶⁶.

В «Артхашастре» упоминаются разные виды оружия ударного действия: дубина, палица, булава простая, булава с шипами, молотообразная деревянная палица и молот⁵⁶⁷. Какие-либо сведения о форме и конструкции этих видов оружия отсутствуют.

На рельефах из Санчи можно видеть двуручную палицу⁵⁶⁸, хотя, в целом, изображения булав встречаются много реже, чем изображения луков и мечей.

Навершия булав из Чанху-Даро. Бронза. Конец III – начало II тысячелетия до н.э.

Индийские булавы.
По Э. Эгертону
и Дж. Стоуну

Встречающийся в эпосе термин *gada* (*gadā*) восходит к индоиранскому слову со значением «лес, роща; дерево, древесина; балка, бревно»⁵⁶⁹. Исходя из этого можно было бы предположить, что его следует переводить как «дубина» или «палица», то есть цельнодеревянное оружие. Однако в «Нити-пракашике» указывается, что *gada* было железным оружием. Оно имело длину четыре локтя (1,8 м) и было покрыто сотней шипов. *Gada* приписывается способность сокрушать слонов и горы⁵⁷⁰.

В средневековых трактатах булавы упоминаются довольно часто. В «Шукре» упоминается булава высотой по грудь человека с октагональным навершием и мощной рукоятью. В «Аусанаса Дханурведе» сообщается о навершиях трех форм: грушевидной, четырехугольной и в форме корня пальмирской пальмы. Лучшей признается булава длиной в 50 пальцев (95 см), средней – длиной в 40 пальцев (76 см) и худшей – длиной в 30 пальцев (57 см)⁵⁷¹.

С XVI в. и позднее до нас дошло немало различных видов индийских булав в хорошей степени сохранности. Однако мнения исследователей о наименовании этих видов оружия сильно разнятся. Наиболее распространенное название – *гурз* (*garz* или *горз*). Согласно Дж. Полю⁵⁷², навершие этой булавы шаровидное с несколькими острыми шипами. Древякo стальное, иногда с мечевидной (чаще всего корзинообразной) рукоятью. Длина оружия от 90 до 120 см. Дж. Стоун полагает, что навершие было грушевидным или с ребрами («перьями») ⁵⁷³. Э. Эгертон разделяет булавы этого вида на два типа. При этом определяющим является не форма и конструкция боевого

навершия, а наличие или отсутствие эфеса. Булавы с обычным простым «древком» исследователь называет *гарз*, а с мечевидным эфесом – *гаргаз*. Длина этих булав, по каталогу Э. Эгертона, варьируется от 66 до 81 см. Навершия имеют самую разную форму: простую шаровидную с копьём наверху, шаровидную с шипами, многогранную с 6, 7, 8 и более ребрами-«перьями». У одного образца в рукояти булавы спрятан длинный стилет, у другого на рукояти размещено несколько скользящих колец⁵⁷⁴. Известны также булавы, в которых рукоять превращена в ствол огнестрельного оружия с фитильным замком. При этом дульный срез находится на самом конце булавы, за навершием, а спусковой крючок вынесен под гарду.

С. З. Хейдер правомерно считает *гурз* общим термином для наименования булавы – как образцов с простым шаровидным навершием, так и тех, которые имели ребристое навершие. Исследователь также сообщает о булавах с двумя шаровидными навершиями, помещенными одно над другим, и тремя навершиями, расположенными параллельно, как гроздь на ветке. Такие булавы имели не боевое, а церемониальное значение; ими вооружались телохранители у трона правителя. Некоторые булавы снабжали пятью кольцами, свободно перемещавшимися по древку, или пятью маленькими шариками, помещенными в полость древка. Пять было священным числом, символизирующим пять членов семьи Пророка⁵⁷⁵.

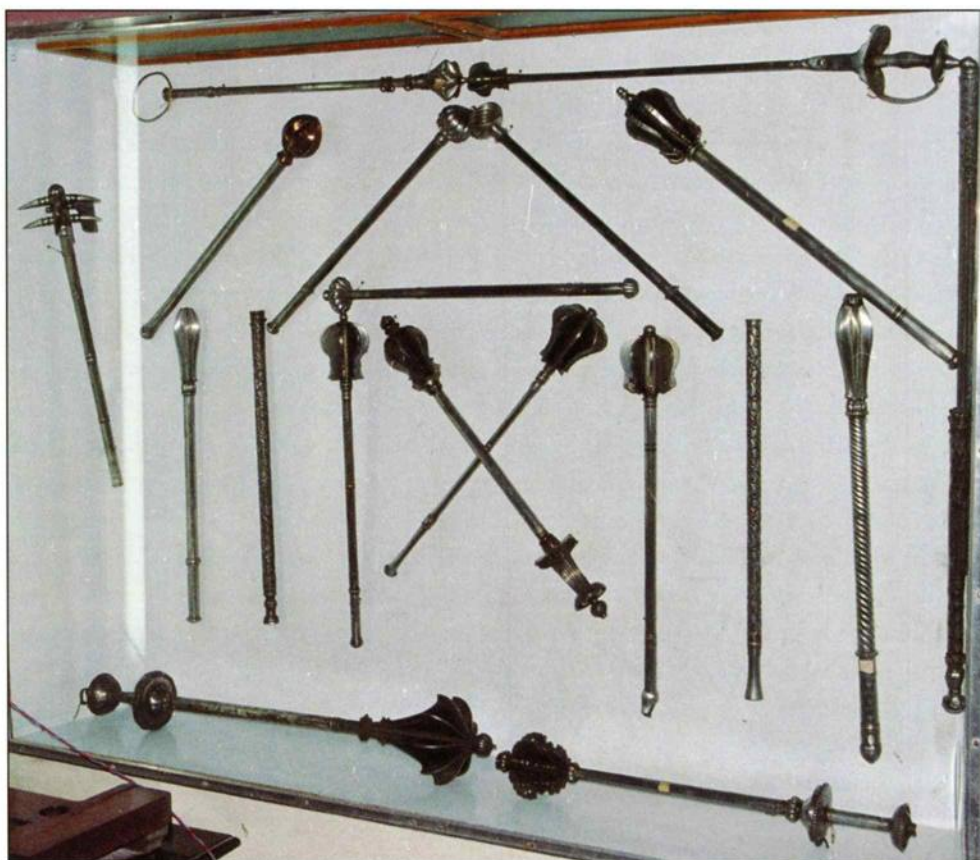
Булава *шашпар* упоминается в мемуарах Бабур, а ее изображение есть в трактате конца XVI в. «Айн-и-Акбари»⁵⁷⁶. Поэтому конструктивно она легко идентифицируется. Булава *шашпар* имела большое шаровидное навершие с шестью ребрами-«перьями» (*шашпар/шашпар* в переводе значит «шестиклинковый»⁵⁷⁷). По-видимому, принципиальное отличие *шашпара* от других видов булав состояло не только, а возможно, и не столько, в наличии шести ребер, сколько в необычно большом размере навершия. И. Дж. Пол утверждает, что боевая часть *шашпар* завершается мощным шипом-острием⁵⁷⁸, однако это не подтверждается изображением в «Айн-и-Акбари».

В «Айн-и-Акбари» упоминается и еще два вида булав: *паязи* и *хар-и-махи*. Согласно И. Дж. Полю, *паязи* представляет собой булаву с навершием в виде луковичи и неровными выступами, а *хар-и-махи* – булаву с металлической рукоятью и навершием с шипами⁵⁷⁹. Э. Эгертон описывает также некую булаву с восьмигранной рукоятью и навершием, имеющим шесть ребер. Он называет ее *дхара*, но при этом сам же ставит название под сомнение⁵⁸⁰. С.З. Хейдер выделяет еще несколь-

Навершия булав. Джунгарх, Биканер. Фотографии автора

Коллекция булав в Джунгархе, Биканер. Образец в правом нижнем углу витрины представляет собой комбинированное оружие – в рукояти булавы размещен ствол фитильного огнестрельного оружия. Фотография автора

ко разновидностей булавы *гурз*: булаву с шаровидным навершием, усеянным шипами, он называет *санглакх*; булаву с навершием в форме бутона цветка – *конпал*; булаву в виде колонны (с небольшими дисковидными уширениями по длине) – *амуд*; булаву с шаровидным навершием, снабженным маленькими топориками, – *начах*; булаву с навершием в виде кисти руки (раскрытая кисть или сжатый кулак) – *пушт хар*⁵⁸¹. Однако идентификация многих из этих терминов остается неоднозначной.

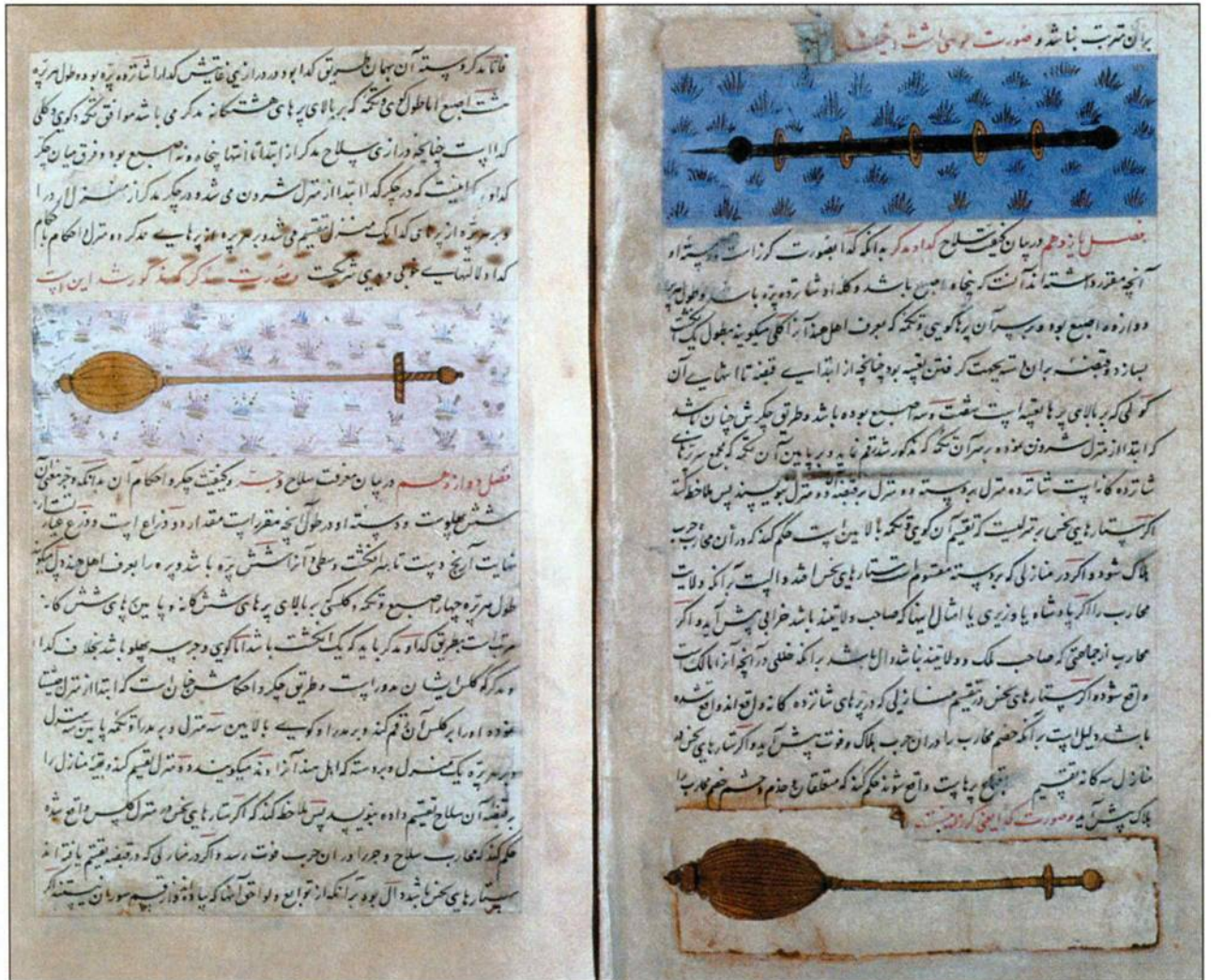
В трактате по индийскому оружию «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.) изображены две булавы, различающиеся, по-видимому, только размером. Обе булавы имеют большое навершие, по форме напоминающее лимон, вытянутый длинной стороной вдоль рукояти. Судя по рисунку, навершие поделено на «дольки» (вряд ли можно предположить, что художник хотел изобразить ребра, так как их слишком много для того, чтобы они нормально выполняли свою боевую функцию). На другом конце рукояти сделан захват для руки с дисковидной гардой и круглой головкой. Эти булавы названы *кара/када* и *мудгар*. Мусульманский писец говорит, что они подобны булаве *гурз*. Длина рукояти этих булав, согласно трактату, составляет 50 пальцев⁵⁸² (95 см). В экспозиции Национального музея в Дели выставлены два образца булав из Раджастанхана (XVIII–XIX вв.). Формой навершия они очень напоминают булавы из «Нуджум ал-Улума». Булавы в экспозиции музея имеют очень большие шаровидные навершия, условно поделенные на «дольки». Навершия, несомненно, полые, иначе

булавы были бы неподъемными. Несмотря на крупный размер навершия, эти булавы были боевыми, а не ритуальными, что подтверждается их изображениями в сценах боя на миниатюрах «Бабур-наме» конца XVI в. и другой иконографии.

В «Нуджум ал-Улум» есть и еще одно изображение булавы. Судя по рисунку, она имеет такую же рукоять, как и две другие булавы из этого трактата. Навершие то ли из «долек», то ли из ребер, заканчивается, вероятно, коротким копьем. В трактате оружие названо *ваджрой*, хотя это, конечно же, такой же общий термин, как и *ваджрамушти*, нередко применяемый к разным видам ударного оружия.

Подводя итог, можно заключить, что персидское название булавы – *гурз* (а также его синонимы *гарз*, *горз*, *гаргаз*) было наиболее распространенным и, вероятно, общим названием булавы в Индии XVI–XIX вв. Другие наименования встречались лишь эпизодически и не имели столь широкого распространения. Несмотря на сильное персидское влияние, характерная персидская булава с навершием в виде головы быка или дьявола с отверстиями в ноздрях и ушах, издающая при ударе свистящий звук, не нашла приверженцев в Индии.

Две страницы из трактата «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.). Здесь изображены две булавы, названные *кара/када* и *муггар*, а также непонятное оружие под названием *луи* или *лухи ашт* (по описанию его длина равна 60 пальцам, или 114 см; оно состоит из двух полых шаров, соединенных древком, по которому скользят пять стальных колец)

Булава из Раджастан, XIX в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Только на индийских булавах древко-рукоять зачастую оканчивалось эфесом, причем встречались разные традиционные формы эфесов, присущие клинковому оружию, – «древнеиндийский» эфес, эфес-корзина, индо-мусульманский эфес (см. главу «Клинковое оружие»). Вместе с тем известны индийские булавы и без эфесов, с простым древком-рукоятью.

Булавы были не только эффективным оружием против закованного в броню противника, но и символом высокого положения владельца. Поэтому булавы часто богато украшались гравировкой, позолотой, серебрением и другими методами. «Перья» и другие части булав могли иметь рельефные края. Навершия и рукояти булав нередко изготавливались из булатной стали. Широкое распространение булав среди знати, сражавшейся верхом, определило достаточно короткие размеры этого оружия, предназначенного для боя одной рукой.

Бой булавой или палицей был доведен до уровня искусства. В письменных источниках описываются четыре способа ведения такого боя: бросок во врага с дальней дистанции; ближний бой на дистанции длины булавы; вращение булавы в окружении врагов; поражение врага перед собой⁵⁸³. Однако это лишь общие концепции. Тех-

Слева на этой миниатюре показан поединок двух воинов, вооруженных огромными булавами. Около 1800 г. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Кистень *киптан*. Джунагарх, Биканер

нически владение булавой включало множество методов атаки и защиты. В разных средневековых трактатах перечисляется от 12 до 20 приемов боя⁵⁸⁴. Есть указание, что в благородном поединке удар булавой ниже пупка был запрещен, хотя это правило далеко не всегда соблюдалось⁵⁸⁵.

Кистени

Кистень в Индии был известен под названием *киптан* или *кестан*. Оружие обычно имело довольно короткую рукоять (часто металлическую), предназначенную для захвата одной рукой. Рабочая часть (било) изготовлялась в виде металлических шаров, соединенных с рукоятью металлическими цепочками. Сикхский образец конца XIX в., предположительно из Лахора, имеет два боевых шара с гранеными шипами. Образец, хранящийся в Джунагархе (Биканер), имеет три боевых шара без шипов или граней. На рукояти этого образца сделаны полусферическая гарда и округлая головка. Полагают, что этот образец был создан под европейским влиянием (подобное оружие можно видеть в итальянской иконографии под 1492 г.⁵⁸⁶). Аналогичный образец (также с тремя боевыми шарами и рукоятью с гардой и головкой) изображен и в трактате «Нуджум ал-Улум». Там сообщается, что индийцы изготовляют боевые части в виде фрукта, напоминающего лимон. Они округлые или шестигранные. Последние более популярны, так как наносят более серьезные травмы. Материалом для изготовления била служит железо. Длина цепочек от боевой части до рукояти, по утверждению автора трактата, должна быть не менее 12 пальцев (22,8 см)⁵⁸⁷. Длина

Камбаджанг – двойной кистень с острыми стальными дисками в качестве била. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс

цепочек, как и длина рукояти, варьировалась довольно сильно. Например, в описанных выше образцах длина рукояти превышает полметра, а цепочки существенно короче рукояти. В то же время известен образец с двумя боевыми шарами, который имеет рукоять длиной 37,5 см и цепочки длиной 47,5 см⁵⁸⁸.

Изредка встречался также кистень с двумя рабочими частями, соединенными цепочками с разными концами рукояти. Великолепный образец такого оружия, известного как *камбаджанг*, находится в Королевских оружейных палатах в Лидсе. Оружие имеет относительно короткую деревянную рукоять, к обоим концам которой цепочками прикреплены шары. Однако боевой частью являются не сами шары, а острые стальные диски. Это оружие держали двумя руками за концы рукояти. Будучи приведены в движение, боевые части вращались по обе стороны от тела воина.

Подобно другим видам ударного оружия кистень иногда назывался *ваджрамушти*.

Клевцы и чеканы

Наиболее распространенный в Индии клевец имел форму вороньего клюва. Отсюда и его название – *загнал*, что в переводе с персидского и означает «вороний клюв»⁵⁸⁹. Оружие было снабжено довольно узким прямым или слегка изогнутым кинжальным клинком, насаженным на рукоять под прямым углом. Рукоять деревянная или металлическая, иногда полая, с ввинченным в торец рукояти стилетом. Если клинок был изогнут, его острие всегда было направлено немного вниз (к рукояти). Об этом иногда забывают современные изготовители подделок, насаживая изогнутый клинок так, что его острие направлено вверх, то есть от рукояти. Клинок, как правило, был стальным и имел ребра жесткости или доли. С другой стороны от клинка часто помещали бронзовую фигурку слона с поднятым хоботом или фигурку еще какого-нибудь животного. Голова животного была обращена от рукояти. Оружие известно по крайней мере, с XVI в., так как его изображение есть в «Нуджум ал-Улум». Крайне редко с другой стороны от клевица располагался маленький топорик. Такой чекан назывался *табар-загнал*.

Значительно реже встречались клевцы с боевой частью иной формы. В музее Джунагарха есть клевец с граненым, направленным примерно под углом 45 градусов вниз, клинком-шипом. Другой образец, выставленный там же, имеет клинок витой округлой формы, лишь на конце превращающийся в граненый шип. С другой стороны этого клевица изображена голова слона, направленная, что необычно, в сторону рукояти. Есть в этом музее и совершенно уникальный образец чекана. Его бое-

Боевые части клевцов *загнал*. Мехрангарх (Джодхпур) и Читторгарх. Фотографии автора

ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ

Клевцы с боевой частью редкой формы. Джунгарх (Биканер) и Читторгарх. Фотографии автора

вая часть состоит из трех головок, последовательно надетых на рукоять. Верхняя и нижняя головки имеют граненые шипы, направленные в разные стороны, а средняя головка раньше состояла из наконечников топоров (один из них обломан), ориентированных так, чтобы они располагались между гранеными шипами. В музее Читторгарха можно видеть клевец с широким раздвоенным клинком и острыми выступами в верхней и нижней части.

Длина клевцов варьировалась от примерно 40 до 100 см. Оружие было предназначено для применения одной рукой.

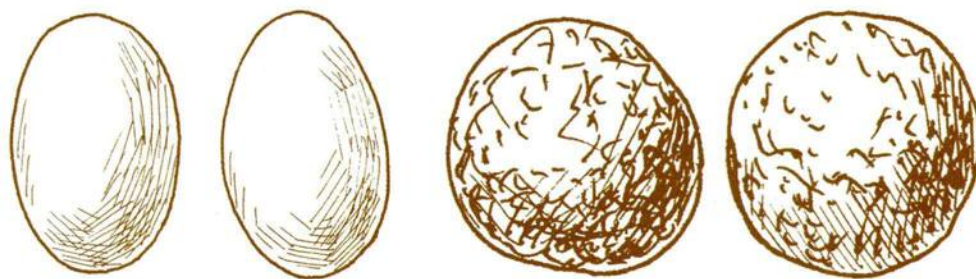
Глава V

МЕТАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Праща

Праща была известна еще обитателям цивилизации в долине Инда. Множество пуль для пращи было обнаружено в Мохенджо-Даро как у основания цитадели, вблизи зернохранилища, так и на боевом ходу стены, соединявшей две юго-восточные башни цитадели. Встречаются двух форм: круглые (диаметром около 2,5 см) и яйцевидные (до 6,4 см в длину и 4,1 см в диаметре)⁵⁹⁰. Они весят примерно 170 г и 340 г и изготовлены из обожженной глины. Овальные пули встречаются реже круглых, но обнаружены во всех слоях. Дж. Маршалл полагает⁵⁹¹, что овальная форма снаряда могла быть удачнее шаровидной: овал мог придавать снаряду дополнительный вращательный импульс, благодаря чему пуля точнее поражала цель. Кроме того, благодаря овальной форме снаряд лучше ricochetил при ударе о твердую поверхность, увеличивая радиус поражения. Овальными были и большинство голышей, использовавшихся в качестве первых снарядов для пращи. Хорошо известно, что овальные пули для пращей (каменные и свинцовые) широко использовались много позднее, например римлянами и карфагенянами во время осады Карфагена в 146 г. до н.э.⁵⁹²

В Мохенджо-Даро были обнаружены и крупные по размеру снаряды овальной формы, также из обожженной глины. Множество снарядов длиной около 9,5 см и диаметром около 6,4 см найдено внутри строений. Еще «пятьдесят или более» овальных снарядов (размером около 10,2 см в длину и 6,4 см в диаметре) обнаружено в большом

Овальные пули для пращи из обожженной глины (около 6,4×4,1 см) и круглые каменные снаряды диаметром около 6,6 см. Мохенджо-Даро. По Дж. Маршаллу

глиняном сосуде в южной части цитадели. Ряд таких же снарядов был найден снаружи оборонительной стены. Кроме того, было найдено два круглых каменных ядра диаметром около 6,6 см⁵⁹³. Снарядами все эти предметы названы условно, так как точное их предназначение пока не известно. Однако большинство исследователей склоняется к тому, что это были метательные снаряды, использовавшиеся в военных целях. Размер и вес этих снарядов превышает допустимый для пуль, выпускаемых из пращи. Предположение некоторых исследователей о том, что это снаряды для метательных машин⁵⁹⁴, не выдерживает никакой критики. Сегодня уже хорошо известно, что метательные машины появились значительно позже⁵⁹⁵. Вероятно, эти снаряды металась вручную со стен цитадели.

Праща продолжала использоваться в Индии и в Средние века, хотя ее применение было весьма ограниченным. Наиболее искусными пращниками этого периода были солдаты с севера Индии, из Кашмира⁵⁹⁶. Кроме того, соревнования пращников были популярным представлением при могольском дворе.

Бумеранг

Бумеранг был известен в Индии, хотя и не был так широко распространен, как в Австралии. Он был наиболее популярен в Южной Индии и на острове Шри Ланка, хотя

Классические южно-индийские бумеранги из стали и дерева. Национальный музей, Ливерпуль

известны и образцы из Гуджарата. Бумеранг применяли в Индии с древности, и его упоминание можно найти в «Махабхарате»⁵⁹⁷.

Встречается целый ряд индийских наименований бумеранга – *бирудунги, ва-лаиттади, катарри, катария, синга*, но они отражают скорее местные особенности терминологии, чем конкретные конструктивные различия. Исходя из реально существующих образцов, можно выделить два вида бумерангов, с которыми не удастся связать определенные названия⁵⁹⁸. Первый представляет собой грубо обработанный кусок твердого дерева, изогнутый примерно посередине, с тупыми концами. Он напоминает австралийские образцы. Второй вид совершенно особенный. Он имеет полукруглую форму, плавно расширяясь от одного конца, оканчивающегося шаровидным противовесом, к другому концу, срезанному под прямым углом. Материалом для изготовления таких бумерангов чаще всего служило дерево, иногда украшенное металлическими кольцами. Встречались, однако, и образцы целиком из стали и рога, а также богато декорированные образцы из слоновой кости и серебра. Длина бумерангов обычно варьировалась в пределах 45–60 см, хотя есть образцы длиной до 90 см. В средневековом трактате «Нити-пракашика» длина этого оружия определяется в два локтя (0,9 м), а ширина приравнивается к ширине кисти⁵⁹⁹.

Метательный диск (чакра)

Метательные диски (*чакра*) использовались в Индии с древности и вплоть до XIX в. Они упоминаются в «Ригведе» как оружие Индры⁶⁰⁰. В «Махабхарате» *чакра* описывается как железное, с острыми краями, вращающееся оружие⁶⁰¹. *Чакра*, под именем Сударшана, является главным оружием Кришны. С ее помощью он сносит голову Шищупале⁶⁰². Есть также свидетельства отрубания *чакрой* хоботов вражеским слонам⁶⁰³. Метательные диски упоминает и Каутилья в «Архашастре»⁶⁰⁴. В «Калингаттупшарани», созданном в XIII в. в тамильском царстве Чола, говорится, что принц должен овладеть «пятью видами оружия, начиная с *чакра*»⁶⁰⁵.

Обычно *чакра* представлял собой плоское металлическое (железное или стальное) кольцо внешним диаметром от 10 до 30,5 см. Ширина кольца варьировалась от 1,25 до 2,5 см⁶⁰⁶. Внешняя кромка кольца затачивалась.

Порой *чакра* описывается как колесо с восемью спицами, смазанное маслом, либо как круглый диск с треугольным отверстием в середине⁶⁰⁷. Ранние образцы могли иметь треугольное отверстие или даже не иметь его вообще. Поздние образцы имеют круглое отверстие, причем начиная с XVI в. *чакра* снабжают более крупным отверстием в середине, чем это было принято раньше⁶⁰⁸. Большинство метательных дисков – простые, без украшений, но встречаются также покрытые гравировкой⁶⁰⁹ и даже украшенные золотом⁶¹⁰.

В одном китайском документе времени династии Суй (589–617 гг.) *чакра* описывается как диск «размером с китайское зеркало с центральным отверстием и внешней кромкой, зазубренной как у пилы». То, что *чакра* мог иметь зазубренные края, подтверждается яванской стрелой, также называвшейся *чакра*. Эта ритуальная стрела имела наконечник в виде колесика шпоры. Диск с зазубренными краями можно видеть и на фресках из Шри Ланки. Здесь это оружие называлось *пара валалла*⁶¹¹. Эти

примеры свидетельствуют о знакомстве других стран региона с индийскими предметами вооружения и их заимствовании.

В XVIII–XIX вв. *чакра* был излюбленным оружием сикхских фундаменталистов акали («бессмертных»). Они часто носили несколько (до шести) дисков на руке или на своем тюрбане *дастар бунгга*. Это был конической формы тюрбан высотой около 50 см. Его основу составляла рама, сплетенная из тростника. Раму обтягивали синей тканью⁶¹². На тюрбан, помимо дисков, сикхи прицепляли также тигриные когти, стальные полумесяцы и маленькие ножи⁶¹³.

По свидетельству лорда Э. Эгертона, *чакра*, перед тем как метать, раскручивали вокруг указательного пальца поднятой над головой руки. Дальность броска достигала 80 шагов⁶¹⁴. Эту же технику броска описывает и очевидец начала XVI в.:

«В королевстве Дели ... есть стальные колеса, которые они называют чакрани, шириной два пальца, острые с внешней стороны как ножи и без лезвия внутри; и имеют они вид маленькой пластины. И носят их по семь или восемь штук каждый, помещая на левую руку; и берут они один [диск] и помещают его на палец правой руки, и вращают его многократно, и бросают его в своих врагов, и, если кому-нибудь попадет в руку или ногу или шею, он [диск] срезает все»⁶¹⁵.

Дж. Стоун, ссылаясь на свидетельство очевидца военных игр, описывает другую технику броска. По его словам, воин становится лицом к мишени, берет диск между большим и указательным пальцем правой руки, удерживая его внизу с левой стороны. Затем он производит бросок, резко разворачивая корпус так, чтобы правое плечо подалось как можно дальше вперед⁶¹⁶. В «Махабхарате» сообщается⁶¹⁷, что *чакра* метали при помощи железного стержня. Из описания в «Ригведе»⁶¹⁸ иногда складывается впечатление, что диск метали раскаленным. Скорее всего, это не более чем метафора. Однако если диск смазывали маслом и метали при помощи палочки, то, будучи подожженным, он вполне мог гореть в полете. По-видимому, существовали разные техники броска, как существуют разные методы метания японских метательных пластин сюрикэн (последние, возможно, произошли от индийской *чакра*). Это подтверждается и свидетельством Фахр аль-Дина (Фахр-и-Мудаббира). В своем трактате XIII в. «Искусство войны» он описывает два типа *чакра*: легкий диск с большим отверстием в середине, который метали горизонтально, и более тяжелый диск без отверстия, который метали вертикально⁶¹⁹. По свидетельству очевидца, при хорошем броске *чакра* легко перерубал стембель бамбука толщиной 2 см на дистанции до 30 м⁶²⁰.

Тюрбан *дастар бунгга* сикхских фундаменталистов акали («бессмертных») с чакрами и маленькими ножами. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Лассо

Лассо, или аркан, – это метательное оружие, представляющее собой веревку со скользящей петлей. В Индии лассо было известно как *паша*. Оно упоминается еще в «Ригведе» и «Махабхарате»⁶²¹, его изображения воплощены в древней и средневековой скульптуре и на монетах⁶²². В «Агни Пуране» дается подробное описание лассо:

«*Паша* должна быть длиной десять локтей [4,5 м], дальний конец завершается петлей, а ближайший удерживается в руке. Оно [лассо] делается из пеньковой или льняной веревки, или из травы *ши́ја*, или из *bhaṅga*, или из сухожилий животных, или из кожи, или из других вещей, из которых могут быть сделаны прочные нити. Оно может быть также сделано из тридцати прочных нитей, сплетенных вместе. Обучающиеся должны сделать скользящий узел на *паша*; и, удерживая один конец в левой руке, а второй обмотав вокруг правой, они должны раскрутить его над головой и затем набросить на горло человеку, прикрытому шкурой [шкура надевалась, видимо, для того, чтобы лассо не повредило шею партнера во время обучения]. После этого они должны попытаться набросить веревку на шею лошади на полном скаку, или на животное, скачущее вокруг, или на что-либо быстро движущееся»⁶²³.

В другом месте этого же произведения упоминается 11 методов применения лассо⁶²⁴. Порой к лассо крепили свинцовые грузики, увеличивавшие дальность и точность броска. Еще один средневековый трактат («Нити-пракашика») описывает *паша* как сделанный из очень маленьких металлических чешуек. На первый взгляд это кажется абсурдным. Однако известна *паша* в виде прута длиной в три локтя с тремя острыми иглами; к этому пруту привязана длинная железная проволока в подвижной рабочей части⁶²⁵.

Лук

Лук использовался индийцами с древнейших времен и вплоть до середины XIX в.

О форме и конструкции луков Индской цивилизации ничего сказать нельзя – пока не обнаружено ни одного изображения лука, как нет и никаких археологических данных. Можно лишь утверждать, что лук был известен жителям долины Инда, так как найдено значительное количество наконечников стрел (см. ниже).

Согласно филологическим исследованиям, арии знали о луке еще до прихода в Индию: названия лука, тетивы и стрелы имеют один корень в индоиранской и индоевропейской языковых группах⁶²⁶. Лук был излюбленным и главным оружием арийцев. Это явственно следует из ведийской литературы. В «Ригведе» говорится, что звук натягиваемой тетивы звучал для воина подобно шепоту возлюбленной⁶²⁷. Умение пользоваться луком было главным мерилом подготовки воина. Лук и стрелы многократно фигурируют в ведах как оружие героев. Колесница, доспех и лук со стрелами были отличительными признаками кшатрия⁶²⁸. Лук и стрела даже рассматривались как живые существа: считалось, что, когда лук соединен со стрелой (то

есть в натянутом положении), он несет стрелу как мать носит сына. Более того, лук и стрелы почитались как атрибуты и воплощения небесных существ. Стрела ассоциировалась с Агни, ребенком Неба и Земли, рождение Агни совпадает с отделением его от родителей⁶²⁹. Лук и стрела были обязательными атрибутами, с которыми кремировали воина⁶³⁰.

Однако, несмотря на многочисленные упоминания⁶³¹, ведийские гимны не дают возможности сделать однозначный вывод о конструкции лука того периода. Одни исследователи склоняются к мысли, что это был простой лук⁶³², другие – что сложный⁶³³.

В «Рамаяне» и «Махабхарате» каждый упоминаемый герой был замечательным лучником, а судьба битвы часто решалась с помощью лука. Например, Арджуна с помощью своего божественного лука под названием Гандива мог одной стрелой убить слона, перевернуть колесницу и пробить доспех. Лишиться большого пальца означало перестать быть воином, так как во всех способах захвата тетивы в Индии был задействован большой палец (см. ниже). В трактате «Нирукта Наигамканда» (800–600 гг. до н.э.) лук и стрелы рассматриваются как превосходное оружие, копьё и дротики – как посредственное, а меч – как низшее⁶³⁴.

По свидетельству Геродота⁶³⁵, индийцы в армии Ксеркса были вооружены луками из бамбука или тростника и стрелами с железными наконечниками. Предполагалось, что материалом для лука служил скорее бамбук, чем тростник. Большинство исследователей сходятся во мнении, что бамбуковые луки как индийцев, так и бактрийцев были простыми⁶³⁶, а не сложносоставными, то есть изготовлялись из одного куска дерева (бамбука), а не из нескольких частей с применением рога и сухожилий. Правда, известны и бамбуковые сложносоставные луки, хотя встречаются они нечасто. Например, по китайским источникам, лучшим материалом для изготовления сложносоставного лука считался бамбук⁶³⁷.

По описанию Арриана, опиравшегося на свидетельства очевидцев похода Александра Македонского, индийские «пехотинцы имеют такой лук, который по величине равен росту самого стрелка. Чтобы выстрелить, лук этот ставят на землю и придерживают левой ногой, а тетиву отводят далеко от себя; стрела же чуть меньше трех локтей и ничто не может отразить удар стрелы, пущенной индийским стрелком, – ни самый крупный щит, ни панцирь, ни какое иное защитное средство»⁶³⁸. Курций Руф говорит⁶³⁹, что стрелы слишком длинные и тяжелые и «нельзя правильно вложить стрелу», пока не поставишь лук на землю.

К сожалению, ничто в описании Арриана не указывает на конструкцию лука. Луки больших размеров чаще всего бывали простыми, то есть сделанными из одного цельного куска дерева. Это вовсе не противоречит их большой мощности. Порой полагают, что простой лук был самым слабым, в то время как самым мощным был сложносоставной. Однако это далеко не всегда так. Простой лук больших размеров может быть очень мощным – достаточно вспомнить знаменитые английские луки, на дистанции до 100 м пробивавшие хорошую стальную броню французских рыцарей⁶⁴⁰. На мощность лука указывает и тот факт, что его ставят на землю и придерживают ногой. Подобные луки и техника натягивания зафиксированы также у ираноязычных кардухов на западе Ирана⁶⁴¹. Правда, в Китае на протяжении всего I тысячелетия до

Фрагмент рельефа, известного как «Героический камень». На первом плане можно видеть лучника, стреляющего с колена. Если бы лук был в рост человека, его вполне можно было бы поставить на землю и придерживать левой ногой. Национальный музей, Дели. Фотография автора

н.э. применялись крупные (до 140 см) сложносоставные луки⁶⁴². Знаменитые сложносоставные «хуннские» луки также были весьма большими – до 150 см⁶⁴³, то есть, учитывая меньший рост человека в то время, вполне могли претендовать на описание «в рост человека». Подводя итог, можно сказать, что в описании Арриана содержится слишком мало информации, чтобы сделать какой-либо вывод о конструкции индийских луков конца IV в. до н.э.

Существует две возможности стрельбы с постановкой лука на землю и упором о левую ногу. В первом случае стрелок стоит в полный рост и оттягивает тетиву к животу. При этом он вынужден стрелять в нашем понимании не целясь, то есть не совмещая зрительно цель, острие стрелы и глаз, как это делается сегодня. Это вполне возможно. Как правильно подметил М. В. Горелик⁶⁴⁴, древние и средневековые лучники благодаря постоянной многолетней тренировке стреляли навскидку, исходя из долгого опыта быстро и безошибочно прикидывая расстояние до цели, силу и направление ветра, мощность лука и вес стрелы. На изображениях лучники оттягивают тетиву к плечу, к груди, за ухо, но никогда к носу, как сейчас. Надо заметить, что иконография не подтверждает такую технику стрельбы – нет ни одного изображения, где бы лучник стрелял стоя, поставив лук на землю. Однако Г. Н. Пант сообщает, что раджпутские лучники еще совсем недавно стреляли подобным образом – оперев лук в землю и поддерживая его ногой⁶⁴⁵. Вторая возможность – это стрельба с колена: тогда, поставив большой лук на землю и придерживая его ногой, можно оттягивать тетиву к груди или лицу. Такая техника стрельбы имеет подтверждение в иконографии: ее можно видеть, например, на рельефе под названием «Героический камень», датированном XVII в. Стрельба сидя была довольно широко распространена среди индийских лучников, о чем свидетельствует несколько поз, рекомендуемых в средневековых трактатах (см. ниже).

В «Артхашастре», созданной между IV в. до н.э. и I в. н.э., говорится, что «луки делаются из пальмового дерева, из камыша, твердого дерева и рога и называются соответственно кармука, коданда, друна и шарнга. Тетивы делаются из волокон мурва, арка, пеньки, гаведху, волокон бамбука и сухожилий животных»⁶⁴⁶. Калидаса сообщает, что лук кармука предпочитали колесничие бойцы. Сила выстрела из такого лука была настолько велика, что пробитый стрелой противник продолжал двигаться как живой, хотя на самом деле был уже мертв⁶⁴⁷. Слово *sāra-veṇi*, которое в русском издании «Артхашастры» переведено как «камыш», правильнее переводить как «бамбук»⁶⁴⁸. Таким образом, Каутилья подтверждает данные Геродота о бамбуковых луках. Можно предположить, что лук из рога – это усиленный или даже сложносоставной лук, то есть такой лук, в котором деревянная основа усилена накладками из рога или собирается из нескольких кусков, в том числе роговых. Согласно Калидасе, такой «роговой» лук при выстреле издавал резкий, пронзительный звук, по которому порой только и можно было опознать лучников в клубах пыли на поле боя⁶⁴⁹. В то же время какой-нибудь из четырех типов луков, приводимых Каутильей, почти наверняка является простым, упоминаемым еще Аррианом.

По мнению Б. А. Литвинского⁶⁵⁰, сложносоставные луки были распространены в Индии в древности. С этим трудно не согласиться, хотя точное время их появления здесь установить не удастся. На рельефе в Бхаджа (II в. до н.э.) можно видеть сложносоставной лук двойной кривизны со слабо изогнутой рукоятью и отогнутыми вперед рогами (концами лука)⁶⁵¹. Косвенным указанием на знакомство индийцев со сложносоставными луками служат изображения на реверсах греко-бактрийских монет II – I вв. до н.э., а ведь центры Греко-Бактрии лежали на юге, в Северо-Западной Индии⁶⁵². Г. Н. Пант полагает⁶⁵³, что на этих монетах изображены два типа луков – простой бамбуковый и сложный стальной. Однако предположение о том, что некоторые из представленных луков изготовлены из стали, остается не более чем гипотезой. На основании монетной иконографии нельзя сделать вывод о материале лука. Тем более этого недостаточно для того, чтобы предположить использование в Греко-Бактрии стальных луков (о них см. ниже). На монетах Аполлодота I (около 180–160 гг. до н.э.) мы видим «скифский» лук⁶⁵⁴. Очень мощный «скифский» лук, называемый также сигмовидным или М-образным, был известен далеко не только в среде скифских племен. Ареал его распространения был значительно шире. «Скифский» лук имел вогнутую (по направлению к стрелку) рукоять, резко отогнутые, почти прямые плечи и небольшие концы-рога, резко отогнутые назад⁶⁵⁵. «Скифский» лук изображен и на реверсе монет индо-парфянского правителя Спалириса (около 65–40 гг. до н.э.)⁶⁵⁶. Представленный здесь лук уже можно рассматривать как переходный от «скифского» к «сасанидскому»⁶⁵⁷. В более явной форме «сасанидский» лук можно видеть на реверсе монет греко-бактрийского правителя Стратона I (около 125–110 гг. до н.э.)⁶⁵⁸. «Сасанидский», или, как его называет Б. А. Литвинский, «кушано-сасанидский», лук представлял собой дальнейшую эволюцию «скифского» лука. Этот сложносоставной лук был пятичастным. Он состоял из прямой, почти лишенной гибкости, рукояти, коротких и сильно выгнутых плеч и длинных, жестких и слабоизогнутых рогов⁶⁵⁹. Б. А. Литвинский считает, что «сасанидский» лук появился в Средней Азии в последние столетия до н.э. и, может быть, не без влияния индийских образцов»⁶⁶⁰. Правда, на

Аверс монеты Кумарагупты I. В руках царя можно видеть «сасанидский» лук. Около 416–450 гг. н.э. Национальный музей, Дели

наш взгляд, серьезных подтверждений индийского участия в этом процессе пока не обнаружено.

По мнению Б. А. Литвинского, типично «сасанидский» лук появляется в изобразительном искусстве Индии лишь однажды – в Баге (VI в. н.э.), в то время как луки других типов (простых сегментовидных, усиленных, сложных) встречаются значительно чаще⁶⁶¹. Однако обратимся к индийской монетной иконографии середины I тысячелетия н.э. На гуптских монетах IV – VI вв. н.э. лук и стрелы представлены очень широко. Самудрагупта и особенно Чандрагупта II и его преемники часто изображались на монетах в виде лучников. Цари показаны либо держащими лук в одной руке (обычно в левой), а стрелы в другой (правой), либо натягивающими лук к уху⁶⁶². На многих из этих монет, например на аверсе монет царя Кумарагупты I, можно четко видеть пятичастный лук с характерными длинными жесткими почти прямыми рогами и короткими сильно выгнутыми плечами – «сасанидский» лук. Лук имеет значительные размеры – до 60% роста человека.

В то же время на гуптских рельефах можно видеть и луки других типов – небольшие сегментовидные (видимо, усиленные или сложные) и длинные (вероятно, простой конструкции). Такое же разнообразие луков наблюдается и позднее, после падения империи Гуптов, причем в разных регионах Индии. VIII веком датируется каменный рельеф, происходящий из Западного Декана и созданный при династии Чалукьев. На нем изображен Шива, стреляющий с колесницы. Лук сегментовидный, относительно небольшой – не больше 60% стоящей фигуры. Бронзовая статуэтка из Бенгалии того же времени (VIII в.), созданная при династии Палов, представляет бога любви Кама (Камадева). В руках у него длинный (выше человеческого роста) лук, вероятно, сложносоставной по конструкции, так как имеет четко выраженные плечи и рога. Два рельефа из Южной Индии, созданные в IX в. при Паллавах, демонстрируют большие луки (в рост человека), видимо, простой конструкции. На фризе X в. из Раджастхана, известном как «Радость после победы», показаны воины (мужчины и женщины) с различным оружием. Две фигуры демонстрируют лучников: одна фигура достаёт стрелу из колчана, а вторая – натягивает лук. В обоих случаях лук небольшой (до 50–60% роста человека), сегментовидный и, вероятно, сложный или усиленный по конструкции. При Палах в XI в. был создан замечательный

Сцена из «Рамаяны». Рама (слева) держит длинный лук. Лакшман (справа) вооружен мечом. V в. н.э. Национальный музей, Дели

Бой между Юдхиштирой и Джаядратхой. Оба воина показаны в виде лучников, стреляющих с колесниц. У обоих героев можно видеть по колчану со стрелами за каждым плечом. VI в. н.э. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Рельеф с изображением Шивы, стреляющего с колесницы. Западный Декан, VIII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

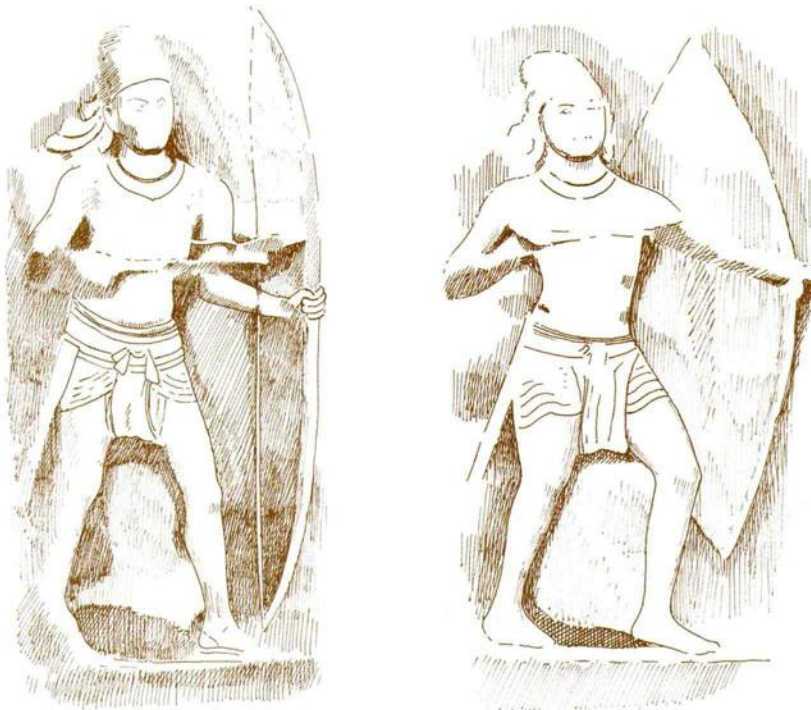
рельеф с изображением Махисасурамардини с различным оружием в руках. На нем можно видеть лук, мечи, боевой топор, щиты и метательный диск (*чакра*). Лук маленький, как, впрочем, и другое оружие в руках воительницы. Топор нереально маленький, поэтому и выводы в отношении размеров лука и щита нужно делать осторожно. Возможно, они заведомо показаны меньше реальных образцов (меч и диск, как ни странно, показаны более реалистично). Таким образом, луки самых различных конструкций (от простых до сложносоставных) сосуществовали на протяжении как I тысячелетия до н.э., так и I тысячелетия н.э.

Бронзовая статуэтка, изображающая бога любви Каму (Камадэву). Бенгалия, VIII в. Национальный музей, Дели

Важную информацию о конструкции луков и стрел можно почерпнуть из «Шива-Дханурведы», произведения, созданного примерно в V–VI вв. н.э.⁶⁶³ и посвященного тренировке и снаряжению лучников. В этом трактате упоминается два вида луков: сделанные из бамбука и из рога. Говорится, что бамбуковый лук должен насчитывать три, пять, семь или девять узелков бамбука, но никак не четыре, шесть или восемь узелков. В последнем случае лук считался бракованным. Тетиву в этом трактате рекомендуют делать из трех скрученных шелковых нитей. Она должна быть круглой, гладкой, толщиной в мизинец по всей длине. В отсутствие шелка предлагается использовать сухожилия оленя или буйвола, либо шнур, сделанный из тонкой свежей полоски кожи козла. Хорошая тетива, согласно «Шива-Дханурведе», может быть также изготовлена из внешних волокон бамбука, оплетенных шелковым шнуром. Наконец, в качестве тетивы значительной длины могут быть использованы волокна арка (*Calotropis Gigantea*)⁶⁶⁴. Волокна арка, бамбука и сухожилия животных рекомендовал и Каутилья в «Артхашастре», но здесь на первом месте стоит шелковая нить.

В «Дханурведе Самхите», произведении, созданном не ранее XIII в. и базирующемся на «Шива-Дханурведе»⁶⁶⁵, шелк также назван лучшим материалом для изготовления тетивы. Такой же указана и толщина тетивы – с мизинец. Для того, чтобы тетива была гладкой, шелковую нить рекомендуется вымачивать в жире оленя. Менее подходящими материалами для тетивы, согласно «Дханурведе Самхите», считаются: сухожилия оленя, кишки буйвола или козла, хлопковая нить, бамбуковые волокна и др.⁶⁶⁶ Тетива из сухожилий легко намокала и во влажную погоду легко растягивалась, но зато она истиралась не так быстро, как шелк, и поэтому лучше подходила для петель, надевавшихся на концы лука. Поэтому, по свидетельству Дж. Стоуна⁶⁶⁷, тетива индийских луков, подобно персидским и турецким образцам, обыч-

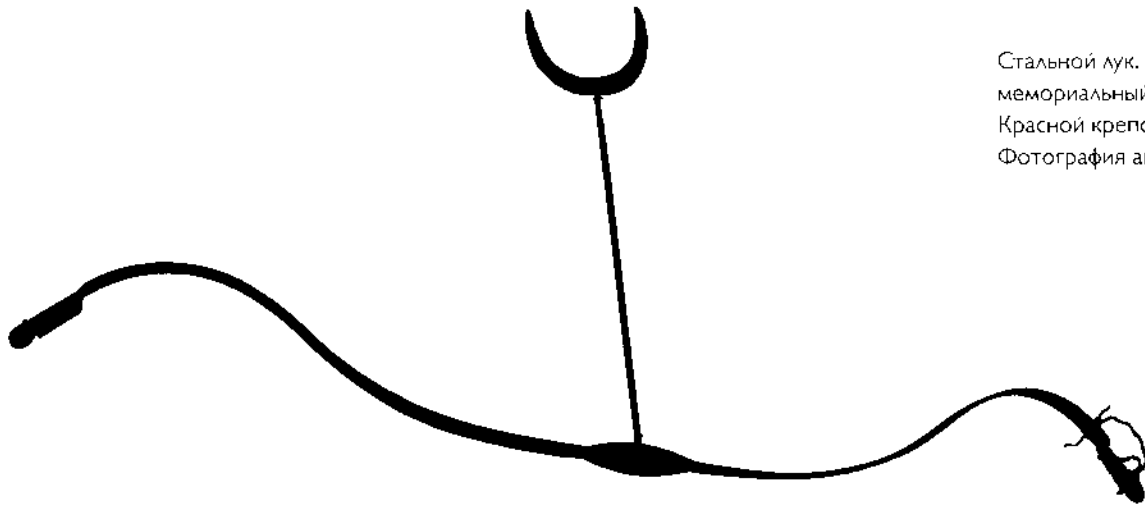
Лава и Куша, представленные в виде лучников. Прорисовки с рельефов из Южной Индии (Тамил Наду), династия Паллаво, IX в. Национальный музей, Дели

но была шелковой в центральной части (шелковые пряди, обмотанные шелковой нитью), а на концах привязывались петли из сухожилий.

В «Агни Пуране» дается довольно подробная информация о конструкции и свойствах лука:

«Луки делаются из трех материалов, это металл, рог и дерево. Тетива лука также делается из трех веществ, это ротанг [пальма], шенька и кожа. Лучший лук имеет четыре локтя длины, средний – три локтя с половиной и худший – только три локтя. Кибить лука должна изготавливаться так, чтобы она не имела никаких неровностей от центра к концам. Для того чтобы лук можно было твердо удерживать, в центре крепится дополнительная деревянная планка. Плечи лука должны сужаться к концам подобно бровям красивой женщины. Металлические и роговые луки делаются либо из железа и рога отдельно, либо из двух материалов вместе. Роговой лук должен иметь хорошую форму и быть украшен золотом. Искривленные, треснутые или имеющие отверстие – это плохие луки. Металлические луки делаются из золота, серебра, меди и черного железа (стали). Достойны похвалы роговые луки, сделанные из рога буйвола, śarabha и gohiṣa. Луки также делаются из сандалового дерева, ротанга и деревьев dhānvaṇa и kukubha. Но лучше всего луки, сделанные из бамбука, срезанного осенью»⁶⁶⁸.

Из приведенного описания можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, здесь впервые упоминаются металлические луки. Стальные луки действительно использовались в средневековой Индии, хотя, по мнению П. Чакраварти, стальные луки были слабее хороших луков из органических материалов, так как возврат стали в исходное положение происходит значительно медленнее, чем дерева, роговых накладок и т.п., и, следовательно, натягивать стальной лук нужно было значительно сильнее⁶⁶⁹. Тем не менее стоит вспомнить, что и в Европе на закате Средневековья стальные луки в арбалетах были довольно популярны. Металлический лук мог быть сделан только из стали. Другие упоминаемые в «Агни Пуране» металлы (особенно золото и серебро) могли идти лишь на украшение лука, как в случае с роговым луком. Г. Н. Пант полагает⁶⁷⁰, что стальные луки были также на вооружении лучников Бабура в битве при Панипате (1526 г.). Благодаря мощности этих луков, стрелы, выпущенные из них, якобы легко пробивали шкуру слонов, нанося значительный урон индийской армии. К сожалению, исследователь не приводит никаких аргументов, подтверждающих его гипотезу. Из персидских романов XI–XIII вв. известно о применении стальных луков городскими бандитами (аййарами)⁶⁷¹. Считается, что сталь позволяла сделать их компактными при сохранении мощности. Это, несомненно, давало в руки бандитов преимущество в условиях городской тесноты. Казалось бы, это опровергает версию П. Чакраварти, что стальные луки были слабее хороших сложно-составных. Но профессиональные персидские воины так и не приняли на вооружение стальные луки, и это свидетельствует о том, что у последних имелись существенные недостатки. Индийские же воины пользовались стальными луками вплоть до XIX в. Однако сегодня в коллекциях, как музейных, так и частных, настоящие стальные

Стальной лук. Военный мемориальный музей в Красной крепости, Дели. Фотография автора

луки встречаются очень редко. Зато нередко можно встретить современные репродукции, которые выдают за антиквариат. Большинство современных репродукций состоят из двух половинок, скручивающихся в районе рукояти. Сделано это для удобства туристов – так легче провозить приобретение в самолете.

Второй важный вывод – это широкое использование сложносоставных луков, сделанных с применением роговых накладок. Именно так, на наш взгляд, следует понимать «роговые луки». Роговые накладки, как концевые, так и срединные, бывали порой значительной длины. Они были основой сложносоставных луков, поэтому такие луки действительно, можно было назвать «роговыми». Остальные элементы сложносоставного лука – дерево, сухожилия – были лишь второстепенными и малозаметными компонентами.

Третьим важным моментом этого описания являются сведения о длине лука. Длина индийского локтя (хаста) равна 0,45 м. Следовательно, лучшим в трактате признан лук длиной 1,8 м (четыре локтя), средним – длиной 1,58 м (три с половиной локтя), а худшим – длиной 1,35 м (три локтя). 1,8 м соответствует мере длины *дхану*. Это слово имеет также значение «лук», от которого, вероятно, и произошло название меры длины (само слово *dhanu*, *dhanus*-, *dhanvan*-, возможно, восходит к названию дерева, росшего в сухой степи или пустыне⁶⁷²). То, что лук и мера длины, равная 1,8 м, обозначаются одним словом, доказывает правильность наших расчетов и одновременно подтверждает указание Арриана на длину индийских луков «в рост человека». На рельефах из Санчи одни луки – похожей длины, другие – короче⁶⁷³. Один бамбуковый лук из Гвалиора, описанный лордом Э. Эгертоном⁶⁷⁴, имеет длину 5 футов 9 дюймов, что соответствует примерно 1,75 м. В «Шива-Дханурведе» говорится, что хороший лук имеет длину один *дхану* (1,8 м), хотя наилучшим признается лук длиной пять с половиной локтей (2,48 м)⁶⁷⁵. В «Дханурведе Самхите» также лучшим назван лук длиной 5,5 локтей (2,48 м), вторым после него идет лук длиной 4,5 локтя (2,0 м) и обычным считается лук длиной 3,25 локтя (1,46 м)⁶⁷⁶. Надо отметить, что луки длиной более 2 м явление не экстраординарное – средняя длина японских луков была 2,2 м, а некоторые образцы имели длину 2,5–2,8 м⁶⁷⁷. Длина «роговых» луков, согласно «Шива-Дханурведе», должна составлять 3,25–3,5 локтя (1,46–1,58 м)⁶⁷⁸, а согласно «Дханурведе Самхите» – 3 локтя (1,35 м)⁶⁷⁹. Подводя итог, отметим, что, со-

Женщина-лучник. Видно, что длина лука превышает рост человека. XVI в., Веллор, Виджаянагар

Лук чахар-хам с надетой тетивой. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

гласно письменным и изобразительным источникам, наиболее распространены были луки длиной 1,8 м (*дхану*), хотя встречались образцы как большей (редко), так и меньшей длины. Очевидно, более короткие луки были сложносоставными, а более длинные – простыми по конструкции. При Великих Моголах средняя длина лука уменьшилась. Теперь она обычно составляла 1,2 м, хотя встречались отдельные экземпляры длиной до 1,8 м. В целом длинные луки, обычно простые бамбуковые и деревянные, во второй половине II тысячелетия были характерны для туземных племен⁶⁸⁰.

Может возникнуть вопрос, почему в «Агни Пуране» наивысшую оценку получают луки из бамбука. По-видимому, важную роль играло сочетание двух факторов – мощности и дешевизны. С одной стороны, как указывалось выше, даже простой лук, будучи значительных размеров, может быть очень мощным. С другой стороны, бамбуковый лук был, несомненно, значительно дешевле и проще в изготовлении, чем сложносоставной «роговой».

Г. Н. Пант считает⁶⁸¹, что «роговые» луки были в первую очередь оружием воинов на слонах, между тем как всадники и пехотинцы предпочитали пользоваться простыми луками из

бамбука или дерева. К сожалению, исследователь не объясняет, на основании каких источников он сделал такой вывод.

К началу II тысячелетия н.э. большое распространение в Индии получают персидские луки. В персидской литературе XI–XII вв. говорится, что воин должен иметь: «индийский меч, татарское копьё, афганскую лошадь и персидский лук». Персия и Афганистан специализировались на производстве и поставках луков и стрел в Индию и соседние страны⁶⁸². По описанию Э. Эгертона, у персидского лука спина (сторона, обращенная от стрелка) была усилена несколькими полосками кетгута (высушенные и скрученные кишки рогатого скота), придающими эластичность и силу, а живот лука (сторона, обращенная к стрелку) делался из рога буйвола или дикого козла. Крайние точки лука имели форму змеиной головы, а пасти этих змей представляли собой выемки для петель тетивы. Роговые части оставляли без декора, в то время как деревянную часть богато украшали разноцветными изображениями птиц, цветов и фруктов⁶⁸³. Несмотря на попытки Делийских султанов ограничить использование персидского лука, он был очень популярен в средневековой Индии. Обладание им было возведено в статус символа власти⁶⁸⁴.

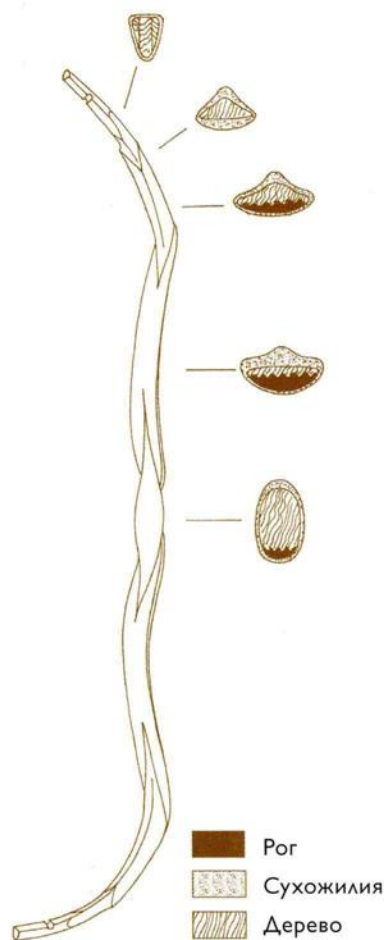

Луки *чахар-хам* без тетивы. Национальный музей, Дели, и замок Джайсалмер. Фотографии автора

При Великих Моголах сложносоставной лук назывался *чахар-хам* («четырежды изогнутый») или *каман*. Он был сделан по образцу персидского – с деревянной основой, усиленной накладками из рога и сухожилий. Лук был рефлексивным, то есть без тетивы его рога (а порой и плечи) выгибались в обратную сторону (в сторону спинки лука).

Долгое время внутренняя структура *чахар-хама* оставалась неизвестной: ни один счастливый обладатель этого редкого сегодня образца лука не соглашался разрушить его, чтобы узнать материалы, из которых он изготовлен, а попытки рентгенографического исследования оканчивались провалом из-за металлических составляющих в покрывавших лук красках. Но в 1975 г. счастливый случай помог науке. Был обнаружен сломанный образец *чахар-хама*, который было не жалко использовать для исследований. Изучение этого образца позволило сделать следующие выводы о его конструкции. Основу лука составляли 9 кусков дерева, соединенных друг с другом раздвоенными концами для лучшего склеивания. Видимо, индийские мастера

Конструкция лука чахар-хам в разрезе.
По Мак-Эвену

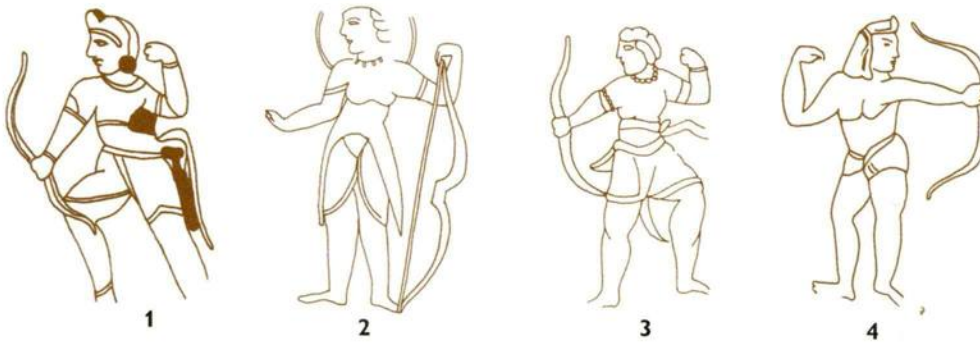
считали, что конструкция из множества склеенных небольших, специальной формы кусков надежнее конструкции из одного длинного куска, которому в горячем виде придана искусственная форма. Живот лука был снабжен роговыми накладками, более толстыми на плечах и менее толстыми на рукояти. Крайне важно было правильно выбрать соотношение толщины древесины и рога. При неправильной пропорции лук оказался бы слишком ломким, слишком слабым или слишком тугим. Значительную роль придавал силе сложносоставного лука и слой сухожилий, располагавшийся с внешней стороны (на спине лука). Использовались сухожилия быков или других жвачных животных. Лучшим считалось ахиллесово сухожилие. Правильно очищенные от жира и плоти и хорошо высушенные сухожилия могли храниться сотни лет, сохраняя эластичность. Перед нанесением на лук сухожилия тщательно отбивали молотком до мягкого волокнистого состояния, а затем протаскивали через железный скребок; получался материал, напоминающий лен. После этого волокна сортировались по длине и взвешивались: каждый участок лука должен был получить строго определенное количество сухожилий. Нельзя было допустить, чтобы на одном плече сухожилий оказалось больше, чем на другом. На покрытие лука требовалось около 800 г сухожилий – в том случае, если сухожилия накладывались в один слой. На луках встречалось до трех слоев сухожилий, а в арбалетах, согласно трактату 1720 г. «Куллийят ал-Рами», рекомендовалось применять пять слоев (лук с пятью слоями уже нельзя было натянуть вручную). Найденный *чахар-хам* имел два слоя сухожилий. Сверху лук покрывался тонким слоем коры и тщательно лакировался. Покрытие лаком не только украшало оружие, но и защищало его во влажном индийском климате. *Чахар-хам* имел самое

широкое распространение на всем субконтиненте. Несмотря на использование в его конструкции животных материалов, на миниатюрах его можно видеть в руках не только мусульман, но и индусов⁶⁸⁵.

Лук, как и стрелы, нередко раскрашивался и декорировался. Металлические и деревянные луки часто покрывали золотом и серебром или раскрашивали красками. Например, на настенных росписях в пещере в Багхе (Центральная Индия) можно видеть синий лук⁶⁸⁶. Излюбленными цветами были также красный, желтый, зеленый. На луках можно встретить изображения слонов, насекомых, птиц, воинов, цветов и пр. Иногда луки украшали маленькими колокольчиками, флажками или хвостами животных. Церемониальные луки могли быть отделаны драгоценными камнями⁶⁸⁷.

В Индии встречались и луки, стрелявшие пульками. Такие луки (*гулел*) обычно изготавливались из бамбука, порой раскрашенного или даже декорированного позолотой. Пульки изготавливали из обожженной глины или камня. Тетива была двойной, а между тетивами закрепляли небольшую шелковую сеточка для пульек⁶⁸⁸. Длина луков *гулел* составляла около 150 см.

Ручное огнестрельное оружие не вытеснило лук и стрелы. Оба вида оружия продолжали сосуществовать. Лучники встречались в армиях Великих Моголов, маратхов, сикхов и пр. вплоть до начала XX в. В 1857 г. многочисленный отряд лучников обо-

Изображения гуптских царей на аверсах их золотых монет. 1 – позиция *пратялидха*, лук в положении *адха-сандхана*; 2 – позиция *самапада*, лук не в боевом положении; 3 – позиция *алидха*, лук в положении *адха-сандхана*; 4 – позиция неясна (может быть *самапада*, *алидха* или *пратялидха*), лук в положении *сама-сандхана*

ронял дворец в Лакхнау. Очевидец событий отмечает большую силу и точность попадания стрел. Одного солдата стрела поразила прямо в сердце. Его подбросило высоко в воздух, и он упал замертво в нескольких метрах позади того места, где только что стоял⁶⁸⁹.

В «Дханурведе Самхите» говорится, что обучение стрельбе из лука начинается со стрельбы тупой стрелой по цветку, позднее переходят к острым стрелам и подвижным мишеням в виде рыб. В этом трактате рекомендуется 8 поз для стрельбы из лука стоя и 3 позы для стрельбы сидя⁶⁹⁰:

Позы для стрельбы стоя:

1. *Самапада*. Лучник стоит строго вертикально. Ноги выпрямлены. Большой палец правой руки прижат к ладони с выпрямленными пальцами.
2. *Вишампада*. Левая нога и левое плечо выставлены вперед, корпус развернут.
3. *Вишакха*. Лучник «должен стоять на носках с бедрами вместе, но ногами, разведенными на 9 дюймов (около 23 см)»⁶⁹¹.
4. *Алидха*. Левая нога согнута, а правая выпрямлена.
5. *Пратялидха*. Поза, обратная предыдущей, то есть согнута правая нога, а левая – прямая.
6. *Нишчатра*. Пятки вместе, левая нога выпрямлена, правая – согнута.
7. *Виката*. Правая нога выпрямлена, стойка широкая (ступни стоят далеко друг от друга).
8. *Дридха*. Шея и голова неподвижны, грудь выставлена вперед, плечи – назад.

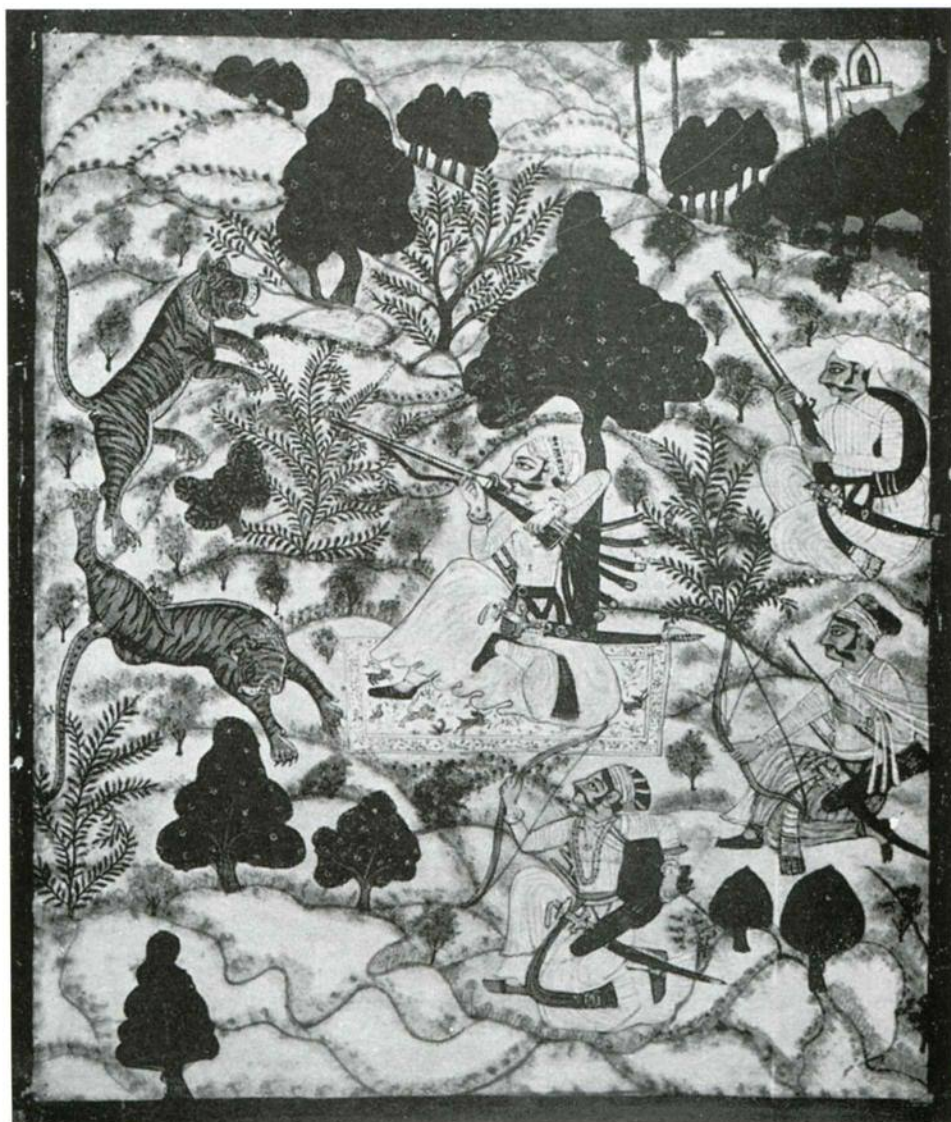
Позы для стрельбы сидя:

1. *Дардуракрама* («подобно лягушке»). Позиция на корточках: обе ноги одинаково согнуты в коленях и разведены в стороны.
2. *Гарудаакрама* («подобно птице гаруда»). Одна нога упирается в землю коленом и основанием пальцев,

Царь Нарсимха, стреляющий из лука в позе *алидха*. Стрелы уходят в мишень по самое оперение. Восточные Ганги, XIII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Охота на тигров с помощью фитильных мушкетов и луков. Трое охотников, за исключением центральной фигуры, сидят в позе *гаруда*крама. Раджастан, около 1720 г. Национальный музей, Дели

Фрагмент фриз с изображением победной сцены, известной как «Радость после победы». Женщина-лучник в позе *гаруда*крама с развернутым назад корпусом. Раджастан, X в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

другая, тоже согнутая, касается земли всей стопой или только основанием пальцев. Корпус может быть повернут фронтально или развернут назад.

3. *Падмасана*. Позиция со скрещенными ногами («по-турецки», то есть положив ногу на ногу и поджав ноги).

С позами для стрельбы сидя все более или менее понятно. Наиболее распространенной, как свидетельствует иконография, была поза *гарудаакрама*. Но вот с позами для стрельбы стоя наблюдается проблема. Многие позиции настолько похожи одна на другую, что далеко не всегда можно выявить различия между ними. Некоторые кажутся и вовсе абсурдными. Порой одну и ту же позицию можно трактовать по-разному⁶⁹².

В «Агни Пуране» перечисляется 10 поз для стрельбы. К восьми упоминавшимся выше позам для стрельбы стоя добавлены еще две, *мандала* и *дандаята*⁶⁹³.

Склонность индийцев, как и многих других восточных народов, к четкой классификации и обозначению каждой мелочи собственным термином сказалась не только в систематизации поз для стрельбы, но даже в положении лука относительно тела и в способах натяжения тетивы. В «Дханурведе Самхите» выделено три положения лука:

1. *Адха-сандхана* – лук расположен низко, часто под наклоном вниз. Удерживающая лук рука находится на уровне живота.
2. *Урдхва-сандхана* – лук над головой.
3. *Сама-сандхана* – лук расположен параллельно телу.

В Индии использовались различные способы натяжения тетивы. В «Дханурведе Самхите» описано пять способов. Все они по-восточному ассоциативны. Поэтому рядом с каждым названием приводится предложенная Г. Н. Пантом интерпретация терминов⁶⁹⁴. Для сравнения привлекаются две специальные работы Э. Морзу, посвященные способам захвата и спуска тетивы⁶⁹⁵.

1. *Патака* (подобно флагу). Стрела удерживается боковой поверхностью указательного и подушечкой большого пальцев. Натяжение тетивы осуществляется стрелой. Это так называемый первый способ по Э. Морзу.
2. *Синхакарни* (подобно уху льва). Стрела удерживается так же, как и в предыдущем случае, но тетива в основном оттягивается кончиками среднего и безымянного пальцев, помещенными под стрелой. Соответствует второму способу по Э. Морзу.
3. *Матсари* (подобно рыбе). Стрела удерживается боковой поверхностью фаланги указательного и подушечкой большого пальцев. Указательный палец почти прямой, но самый кончик согнут, находится под стрелой и помогает ее натягивать. Натяжению тетивы способствует и средний палец. Это так называемый третий способ по Э. Морзу.
4. *Ваджрамуштхи* (подобно удару молнии). Здесь захват и натягивание тетивы производились согнутым и находящимся под стрелой большим пальцем, придерживаемым за ноготь первыми двумя фалангами указательного. Оттягивали именно тетиву, а не стрелу, причем стрела при этом способе находилась справа от лука по отношению к лучнику (при

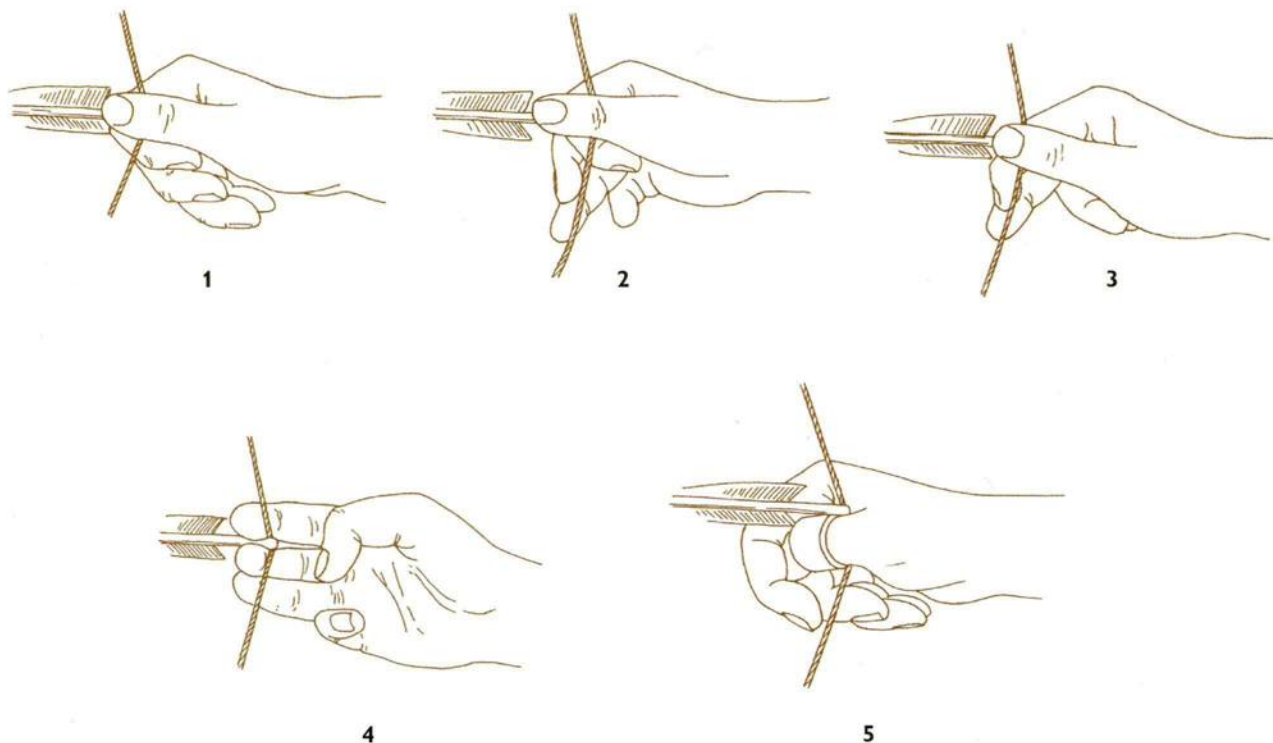
«средиземноморском» и втором способе по Э. Морзу стрела лежала слева от лука). Э. Морз, исходя из этнографических данных, назвал этот способ «монгольским», М. В. Горелик считает более правильным называть его «китайским»⁶⁹⁶, так как впервые он был зафиксирован именно в Китае. Сейчас его часто называют «азиатским», так как он присущ не только китайским, монгольским, но также японским и многим другим азиатским лучникам. При спуске тетивы большой палец может быть поврежден тетивой собственного лука. Поэтому для его защиты использовались либо специальные кольца (китайцы, индийцы, монголы и пр.), либо кожаные перчатки (японцы).

5. *Какатунди* (подобно клюву ворона). При этом способе – не имеющем аналогии у Э. Морза, – по мнению Г. Н. Панта, большой и указательный пальцы размещались параллельно наподобие клюва ворона.

Могольские лучники натягивали тетиву только большим пальцем, а согнутый указательный придерживал стрелу близ ушка для тетивы, чтобы она не выпала. По другой версии, указательный палец упирался в ноготь большого, чтобы усилить захват и натяжение⁶⁹⁷.

В трактате «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.) говорится, что индийцы оттягивают тетиву тремя пальцами – указательным, средним и безымянным («средиземноморский» способ), в противоположность персам, которые используют большой, указательный и в меньшей степени средний палец⁶⁹⁸ (так называемый «монгольский», «китайский» или «азиатский» способ).

Способы натягивания тетивы по Э. Морзу.
1, 2 и 3 – первый, второй и третий способы соответственно, 4 – «средиземноморский» способ, 5 – «монгольский» способ

Индийские кольца
лучников для защиты
большого пальца.
По Дж. Стоуну

Разнообразие способов натяжения свидетельствует о применении индийцами луков разной конструкции и силы.

В «Дханурведе Самхите» тетиву рекомендуется оттягивать к волосам, ко лбу, к уху, к шее или к плечу. В ведийский период при натяжении лука тетиву предположительно отводили к уху. Персидские и арабские лучники отводили тетиву к подбородку, рту или щеке на уровне носа. Видимо, под персидским влиянием индийские лучники со временем тоже иногда стали отводить тетиву к щеке или носу, ко рту и к подбородку. Однако сохранялись и другие способы – ко лбу, уху, шее и даже к ключице⁶⁹⁹.

В момент спуска тетивы лучнику рекомендовалось освободиться от всех тревожных мыслей, на мгновение замереть и выпустить стрелу с именем бога Шивы на устах⁷⁰⁰ (индусские трактаты). Ментальная подготовка занимала важное место в подготовке лучников во всех странах. Менялись лишь рекомендации по достижению абсолютного спокойствия и слова, произносимые в момент выстрела. Достаточно вспомнить японских воинов, чей разум в бою должен был оставаться подобен чистой, незамутненной воде. Лучники-мусульмане спускали тетиву, произнося имя Аллаха. В принципе не столь важно было, какое слово произнести. Главное – в момент выстрела нужно было совершить выдох.

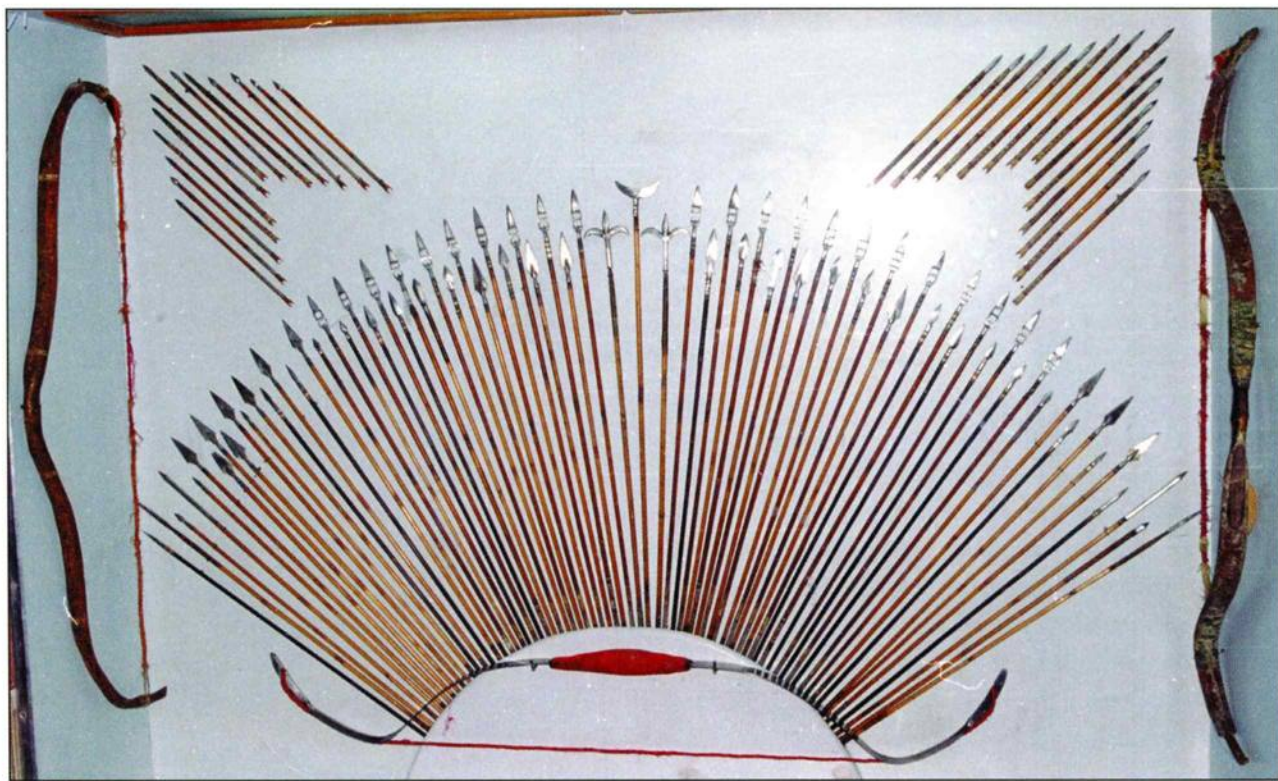
Чтобы защитить левую руку от удара тетивы собственного лука после выстрела, индийские лучники надевали напульсники и перчатки. Последние, согласно эпосу, делались из кожи игуаны⁷⁰¹. В «Ригведе» защита для левой руки лучника описывается как *хастагхна*. В «Махабхарате» перчатка для левой руки называется *ангулитрана*, *хаставана* и *талатра*. Известно и другое название – *нагодарика*⁷⁰². В Средние века перчатка для защиты левой руки называлась *годха* или *годху*⁷⁰³. Для защиты большого пальца при спуске тетивы по «азиатскому» способу использовались кольца, известные в Древней Индии как *мудрика*, а при Великих Моголах как *зихгир* или *шаст*. Считалось, что кольцо не только защищает большой палец, но также позволяет лучнику выпустить стрелу на большую дистанцию, правда, для этого требовалась значительная практика. Индийские кольца по форме напоминали турецкие и персидские и заметно отличались от цилиндрических китайских. Кольца индийских лучников значительно шире с внутренней стороны (со стороны тетивы) и уже снаружи. Внутренняя сторона, как правило, выпуклая, часто оканчивается крючком⁷⁰⁴. Одно кольцо, изготовленное для иранского правителя Надир-шаха, было полностью вырезано из крупного изумруда, который оказался частью колоссальной добычи, вы-

везенной после погрома Дели в 1739 г.⁷⁰⁵ Кольца «простых смертных» изготавливались из кости (в том числе слоновой кости), рога, камня (нефрита, агата, хрусталя и др.), металла, черепашого панциря. Нередко кольца богато декорировались – покрывались эмалью, инкрустировались золотом, украшались драгоценными камнями. В этом непревзойденными считались мастера Дели и Джайпура⁷⁰⁶. Некоторые кольца столь перегружены декором, что возникает сомнение, использовались ли они по своему прямому назначению.

Некоторые сведения о дальнбойности луков можно почерпнуть из «Шива-Дханурведь». В этом трактате сказано: «мишень, помещенная на расстояние 60 дханушей (108 м) и пораженная, является наилучшей, та, что помещена на расстояние 40 дханушей (72 м), – средней, в то время как размещенная в 20 дханушах (36 м) от лучника – наихудшей». Из этого можно заключить, что эффективная дальнбойность лука не превышала 108 м. Что же касается железных стрел *нарача*, то для них это значение сокращалось до 80 м⁷⁰⁷.

Эффективная дальнбойность луков в 80–100 м представляется вполне реальной величиной, нисколько не завышенной. Известно, что на такое же расстояние эффективно стреляли японские луки. «Зал 33 столбов и арок» (Сандзюсангэн-до) в Киото, где соревновались известные лучники Японии, был около 120 м длиной и всего 6,6 м высотой. При такой высоте траектория полета стрелы была почти горизонтальной, что, несомненно, отрицательно сказывалось на дальнбойности. Вести навесную стрельбу было невозможно, и все попытки увеличить угол стрельбы оканчивались плачевно – многие стрелы попадали в балки крыши и поэтому не достигали мише-

Луки (по бокам сложносоставные, внизу стальной) и стрелы. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

ни. Тем не менее японские мастера «лука и стрелы» умудрялись попадать в центр мишени примерно половиной стрел при скорострельности 5–9 стрел в минуту в течение почти суток непрерывной изнурительной стрельбы (за это время они выпускали 8–10 тысяч стрел)⁷⁰⁸. Если японские лучники соревновались в выносливости и скорострельности, то турецкие стремились поразить дальнобойностью. С XVIII–XIX вв. сохранились свидетельства очевидцев, доказывающие, что из сложносоставного турецкого лука можно выпустить стрелу на 300 и даже на 400 м. На колоннах в Стамбуле указаны еще большие значения дальнобойности, каких достигали турецкие лучники, – от 570 до 766 м⁷⁰⁹. Правда, это максимальная дальнобойность. На такой дистанции стрела находилась на излете, и поразить ею противника было невозможно. Кроме того, турецкие луки были предназначены для стрельбы особо легкими стрелами в расчете на максимальную дальнобойность⁷¹⁰. По свидетельству английских очевидцев, индийские лучники в XVIII в. редко промахивались, стреляя по мишени размером с чайную чашку на расстоянии 60–70 ярдов (55–64 м). На этом расстоянии они могли попасть даже в трость⁷¹¹.

Для того чтобы поразить всадника в сердце, рекомендовалось: на расстоянии около 180 м целиться ему в шлем, на расстоянии около 90 м – в рот и на расстоянии 50 шагов (25–35 м) – в седло⁷¹². Это еще раз подтверждает, что 108 м было не пределом прицельной эффективной дальнобойности для индийских лучников.

Любопытны специализации лучников, приводимые в «Дханурведе Самхите». В зависимости от способностей лучники делились на тех, кто может:

- 1) пробить стрелой кожу, кувшин или керамический шар («пробиватель твердых предметов»);
- 2) легко поразить движущийся объект («точный стрелок»);
- 3) попасть во вражескую стрелу или тетиву («уничтожитель луков»);
- 4) пробить деревянную доску («пробиватель дерева»);
- 5) поразить маленькую точку на большом расстоянии («специалист по мельчайшим деталям»);
- 6) попасть в невидимую цель, ориентируясь только по звуку («поражающий по звуку»);
- 7) попасть в два деревянных шара, подброшенных в воздух, двумя стрелами, выпущенными из лука одновременно («лучник-эксперт»);
- 8) обращаться с луком обеими руками одинаково умело («эксперт в подлинном смысле»);
- 9) наконец, тот, кто хорошо освоил более одного из вышеперечисленных искусств, назывался «владеющий луком во всех отношениях»⁷¹³.

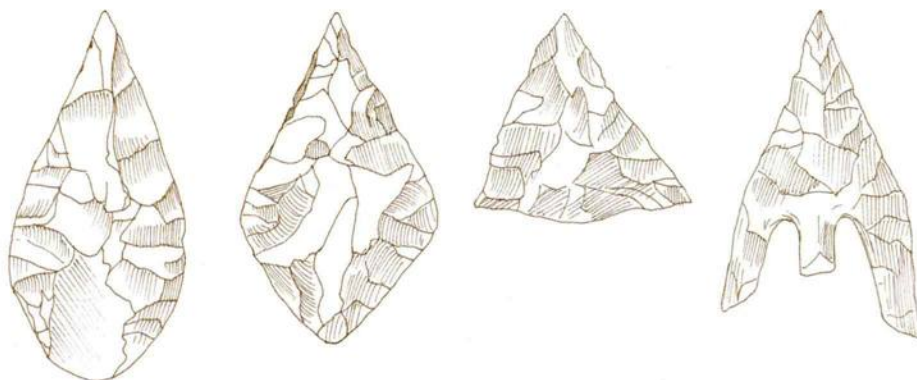
Трактат «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.) советовал будущему лучнику начинать тренировки с работы со специальным тренажером, состоявшим из маленького деревянного подобия лука, к нижнему краю которого подвешивалась корзина с камнями. Адепт должен был усердно тренироваться, поднимая и удерживая левой рукой с каждым днем все больший груз⁷¹⁴. Только после того, как мышцы достаточно окрепнут, переходили к стрельбе из настоящего лука. В «Дханурведе Самхите» лучнику рекомендовалось для поддержания мастерства выпускать в день по 400 стрел: 200 утром и 200 вечером. В крайнем случае, число выстрелов могло быть сокращено

до 300 или даже 200, но никак не меньше. Самым подходящим временем для совершенствования искусства стрельбы из лука считались месяцы с октября по апрель, а наиболее распространенной мишенью для тренировок была хорошо утрамбованная земляная насыпь⁷¹⁵.

Как и с клинковым оружием, с луком и стрелами были связаны суеверия. Например, в «Нуджум ал-Улум» описывается, как по длине лука и стрелы можно определить судьбу лучника – выйдет ли он победителем, победит ли с поля боя, получит ли рану или умрет⁷¹⁶.

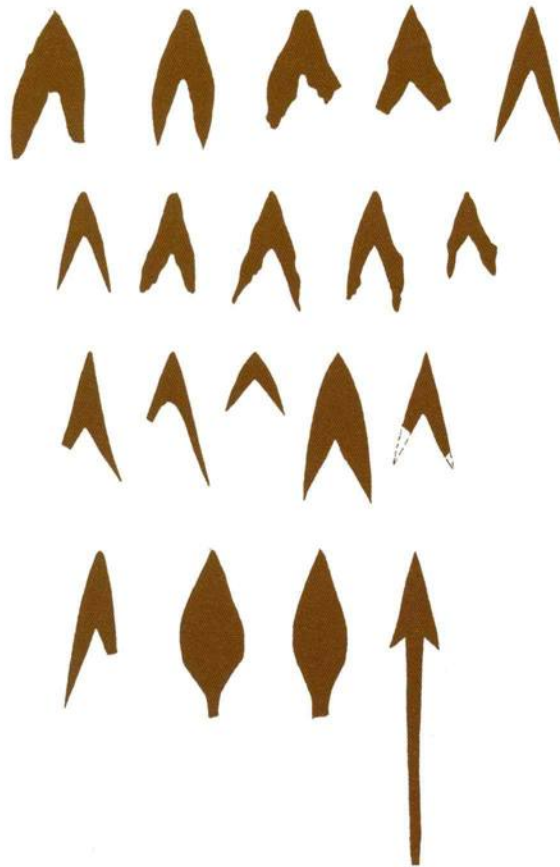
Стрелы

Основным термином для обозначения стрелы был *ишу* (*iṣu*), который возводят к греко-арийской диалектной общности (ср. греч. *ίος*). Синонимами служили: *асана* (*asanā*, букв. «метательный снаряд»), *бунда* (*bunda*, букв. «лук, стрела»), *шара* (*ṣara*) и др. Термины *ṣaṁi*, *ṣaṁa* и т.п. восходят к слову *ṣaṁa*, которое имеет также значение «тростник, камыш». Это прямо указывает на материал, из которого изготовлялись древки стрел. Родственное слово *шалья* (*ṣalya*), по мнению отечественных исследователей, использовалось для обозначения наконечника стрелы или копья⁷¹⁷, хотя индийский оружейвед Г. Н. Пант указывает⁷¹⁸, что оно имело значение «древко стрелы», а острие обозначалось словом *аника* (*anika*). Еще один термин для стрелы – *нада* (*nada*) – также восходит к слову со значением «тростник» (*nala*)⁷¹⁹. От последнего слова происходит и термин *налика* (*nālika*), которым обозначалась то ли стрела с тростниковым древком, то ли полая металлическая стрела⁷²⁰. Г. Н. Пант полагает, что *налика* была цельно-металлической стрелой; ее накаляли и выстреливали из полой трубки⁷²¹. К сожалению, все это не более чем гипотезы, не имеющие серьезного обоснования. Возможно, от индоиранского *nada* происходит и мордовское *nal* («стрела»). Вообще, в последнее время обнаруживается все больше параллелей между древнеиндийским языком и финно-угорскими языками, что свидетельствует о ранних языковых контактах протоиндоариев с финно-уграми⁷²². Оперение стрелы называлось *парнани* (*paṛṇani*). В Средние века для обозначения стрелы целиком на смену термину *ишу* приходит слово *тир* (*tīr* или *teer*), на хинди наконечник получает название *бхал* (*bhal*), древко – *сару* (*sari*), а оперение – *панкха* (*pankha*)⁷²³. Стрела без наконечника называлась *туках* или *тукках*⁷²⁴.

Каменные наконечники стрел: листовидный, ромбовидный, треугольный, с жальцами.
По Г. Н. Панту

Наконечники стрел
Индской цивилизации.
По Э. Маккею

Древнейшие наконечники стрел изготавливались из камня. Их можно разделить на несколько групп:

- листовидные (наиболее распространенные),
- ромбовидные,
- треугольные,
- с жальцами,
- долотовидные (наиболее редкие).

Некоторые образцы снабжены черенком, вставлявшимся в древко, другие лишены его и вставлялись в распил в древке⁷²⁵.

Немало наконечников стрел было обнаружено в городах Хараппской культуры в долине Инда. Находят их в основном в бедных кварталах; в богатых особняках они встречаются крайне редко⁷²⁶. Судя по всему, лук и стрелы в то время считались оружием бедноты, а отнюдь не богатых воинов. Любопытно, что у индоариев, пришедших на смену Индской цивилизации, наблюдается обратная ситуация – лук и стрелы были обязательным атрибутом богатого и знатного воина.

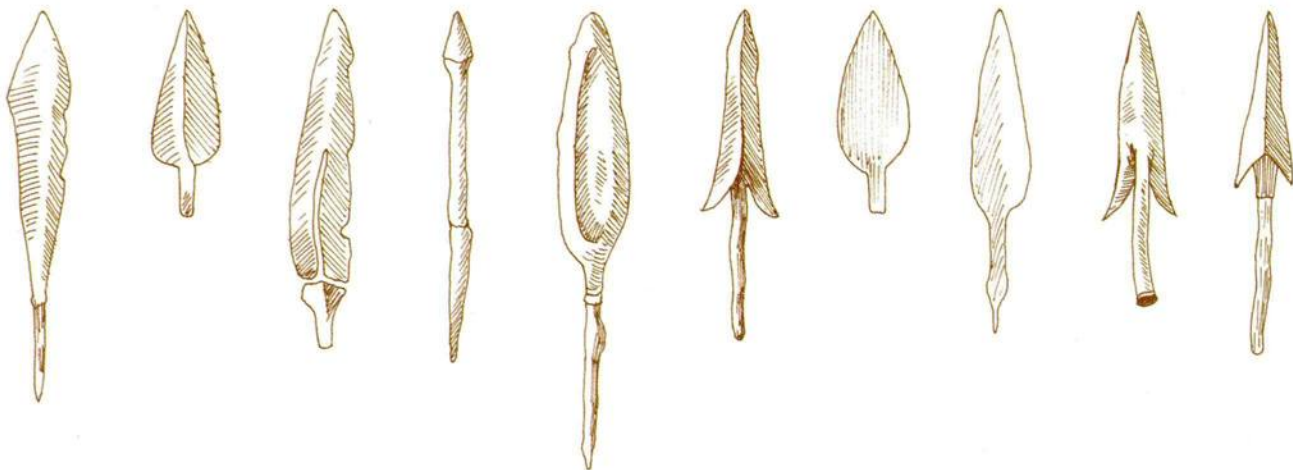
подавляющее большинство наконечников стрел Хараппской культуры – это плоские тонкие медные пластинки подтреугольной формы с опущенными жальцами. Средняя длина наконечников – 30 мм, ширина – 16 мм, толщина – 1,8 мм⁷²⁷. Как черешок, так и втулка обычно отсутствуют – для насаживания на древко их просто вставляли в распил в древке и, вероятно, закрепляли клеем или смолой. Отверстия

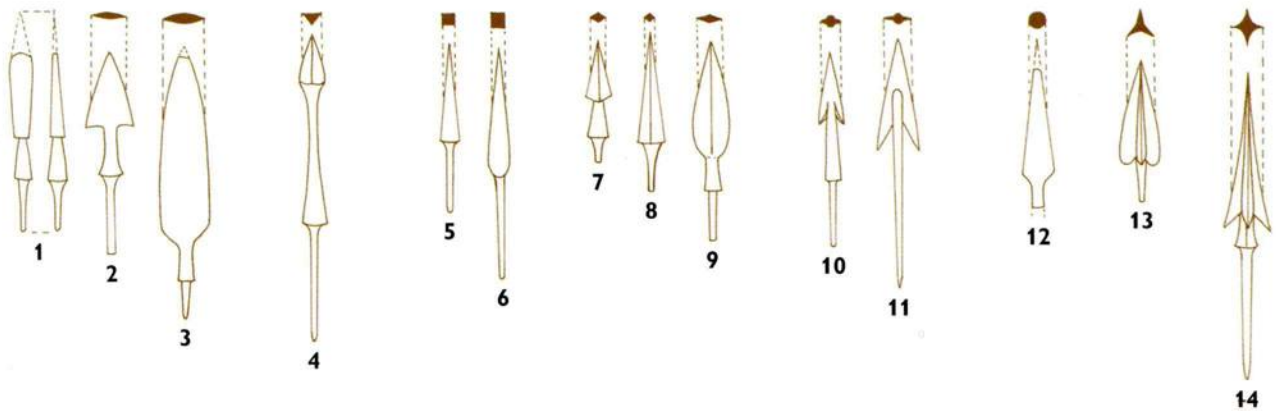
для ремешков в наконечниках отсутствуют, поэтому трудно утверждать, привязывали их или нет. Как и в случае наконечников копий, древко, видимо, образовывало срединное ребро жесткости⁷²⁸.

Прототипом для этих наконечников, несомненно, послужили каменные образцы. Как ни странно, каменные экземпляры (кремневые и сланцевые) обнаружены лишь в единичных случаях в Хараппе, Кот Диджи и Периано Гундай⁷²⁹. В Мохенджо-Даро и Чанху-Даро они не встречаются⁷³⁰. Иногда считают, что это связано с тем, что Хараппа и другие указанные города были значительно старше Мохенджо-Даро и Чанху-Даро. Первые, возможно, существовали еще в прехараппский период, когда были распространены каменные наконечники стрел. Полагают, что ко времени основания Мохенджо-Даро каменные наконечники вышли из употребления⁷³¹. Почему медные наконечники вытеснили каменные? Наконечники такой формы, как каменные, так и медные, предназначены исключительно для боя с бездоспешным противником. Они не могли пробить даже не очень прочный панцирь. Более того, образцы из обсидиана или кремня в боевых условиях были даже в чем-то эффективнее медных: как правильно подметил М. В. Горелик⁷³², они обладали хрупкостью и, вонзившись в тело, часто ломались, оставаясь в теле и вызывая воспалительные процессы. Почему же обитатели долины Инда перешли с кремневых на медные наконечники? Может быть, медь стала настолько дешевым металлом, что проще было изготавливать наконечники из нее, а осколки кремневых наконечников заменял яд? Как бы то ни было, но для Индской цивилизации каменные наконечники стрел нехарактерны.

Помимо рассмотренной выше классической для Хараппской культуры формы наконечников стрел, обнаружено также несколько образцов черешковых наконечников. Один такой наконечник найден в Мохенджо-Даро⁷³³, два – в Чанху-Даро⁷³⁴. Первый тип черешковых наконечников образуют экземпляры листовидной формы, очень напоминающие наконечники копий. Если бы не их размер (около 38 мм), их вполне можно было бы отнести к последним. К другому типу относятся образцы с типичной для наконечников стрел подтреугольной формой с опущенными жальцами и очень длинным хвостовиком (череном). Вероятно, эти черешковые наконечники были экспериментальными образцами, еще не получившими в то время широкого

Образцы железных наконечников стрел конца I тысячелетия до н.э. – начала I тысячелетия н.э.
По Г. Н. Панту

распространения в Индской цивилизации, хотя на всем Ближнем и Среднем Востоке они уже использовались повсеместно.

Железные наконечники стрел появились с зарождением железного века, который в Индии начался около 1000 г. до н.э. При раскопках в самых разных местах (Бахал, Каушамби, Насик, Уджаяни, Тер, Хастинапур и др.) найдено множество наконечников стрел второй половины I тысячелетия до н.э. – первой половины I тысячелетия н.э. В основном это листовидные и треугольные с жальцами наконечники. У некоторых образцов жальца прямые, у других – изогнутые. Жальца могут быть как значительной длины, так и лишь слегка обозначены. Размер наконечников варьируется от примерно 2,5 до 14 см. Большинство наконечников черешковые, но встречаются и втульчатые⁷³⁵.

Уникальные черешковые наконечники стрел были обнаружены при раскопках в Таксиле (регион Гандхара). Необычно то, что у многих образцов между клинком наконечника и черешком, вставлявшимся в древко, имеется утолщение: хвостовик как бы двойной – более толстый у боевой части наконечника и более тонкий, вставлявшийся в древко, внизу. Открывший эти необычные наконечники археолог Дж. Маршалл высказал предположение, что они представляют собой переходный тип между втульчатыми и черешковыми образцами. Он исходил из постулата (имеющего, однако, многочисленные исключения), что черешковый наконечник обычно использовался в тех случаях, когда древко изготовлялось из тростника, а втульчатый чаще предназначался для деревянного древка. По предположению Дж. Маршалла, эти наконечники с «двойными хвостовиками» были первоначально сделаны втульчатыми для древков из цельного дерева. Однако в дальнейшем по той или иной причине (возможно, из-за нехватки хорошего дерева) древки решили делать из тростника. Втулку оставили, но полость заполнили металлом и приковали к ней длинный узкий хвостовик. Исследователь полагает, что эти необычные наконечники могли быть адаптацией западных втульчатых образцов, занесенных в Таксилу греко-бактрийцами. Это вроде бы подтверждается тем фактом, что самые ранние образцы таких наконечников были найдены в слоях, соответствующих появлению в Таксиле греко-бактрийцев. В более ранних слоях железные наконечники в Таксиле не обнаружены⁷³⁶. Труднее объяснить, почему подобные образцы изредка обнаруживают в Раджастане и даже на юге и на востоке Индии. Правда, там эти образцы единичны. Например, в Шишупалгархе (штат Орисса) был обнаружен всего один наконечник стрелы с «двойным хвостовиком», датирова-

Образцы железных наконечников стрел из Таксилы. 1, 2 и 3 – первый тип; 4 – второй тип; 5, 6 – третий тип; 7, 8 и 9 – четвертый тип; 10 и 11 – пятый тип; 12 – шестой тип; 13 – седьмой тип; 14 – восьмой тип. По Дж. Маршаллу

мый 200–350 гг. н.э. Еще более странно выглядят изредка встречающиеся наконечники копья с «двойным хвостовиком». Г. Н. Пант полагает, что наконечники стрел, как и наконечники копий с такой характерной чертой, просто копировались в восточных и южных регионах⁷³⁷. Случайно попадавшие сюда с северо-запада образцы с «двойным хвостовиком», возможно, наделялись какими-то магическими свойствами либо просто считались модным нововведением. Это и стало причиной появления редких местных копий. Более продвинутые ремесленники и практичные воины не видели в них особой целесообразности, поэтому широкого распространения они здесь не получили.

По форме боевой части железные наконечники стрел из Таксилы можно разделить на несколько типов⁷³⁸. Для раннего периода (до I в. до н.э.) характерны 5 типов:

1. Уплотненные линзовидные в поперечном сечении.
2. Треугольные в поперечном сечении.
3. Квадратные в поперечном сечении.
4. Ромбические в поперечном сечении.
5. С жальцами.

В сако-парфянский период (I в. до н.э. – I в. н.э.) все эти типы, за исключением № 2 (треугольные в поперечном сечении), продолжают использоваться, но наблюдается общая тенденция к увеличению размеров наконечников. Кроме того, в этот период появляется еще два типа наконечников:

6. Конические.
7. Трехлопастные.

В V в. н.э. добавляется еще один тип наконечников:

8. Четырехлопастные с жальцами.

Трехлопастные наконечники были излюбленным оружием саков, которые очевидно и ответственны за их появление в Таксиле. Множество трех- и четырехлопастных образцов, а также линзовидных и ромбических в поперечном сечении наконечников обнаружено в Дхармараджике и других монастырях, разрушенных белыми гуннами (эфталитами) в V в. Дж. Маршалл полагает, что стрелы с трех- и четырехлопастными наконечниками использовались атакующими эфталитами, а стрелы с линзовидными, ромбическими и, возможно, трехлопастными наконечниками – монахами-защитниками⁷³⁹.

Общая длина железных наконечников из Таксилы варьируется от 4,7 до 17,4 см. Наконечники длиной более 11 см встречаются нечасто. В то же время большинство коротких наконечников имеет обломанный хвостовик. Поэтому обычной длиной наконечников следует признать 7 – 9 см.

Наряду с железными, в Таксиле были обнаружены и костяные наконечники стрел, которые Дж. Маршалл разделил на 4 типа:

1. Грубо обработанные, несимметричной формы, заостренные на обоих концах.
2. С гладким круглым острием и четко выраженным хвостовиком. Острие отделено от хвостовика либо выступающим фланцем, либо углублением по периметру.
3. С круглым острием и углублением (втулкой) для вставления древка.
4. С трехгранным острием и углублением (втулкой) для вставления древка.

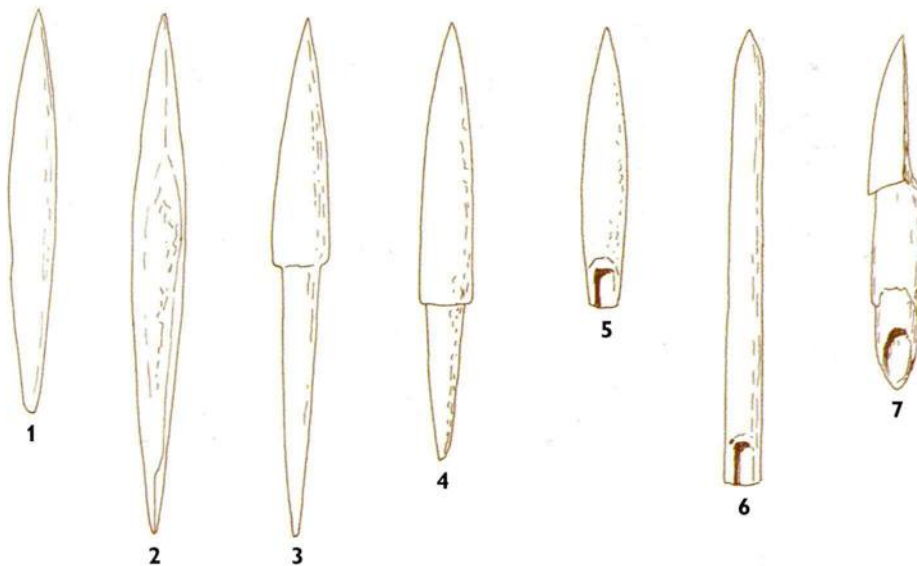
Образцы первого типа встречаются в слоях от VI в. до н.э. до I в. н.э., в то время как образцы трех последующих типов – только в слоях IV – III в. до н.э. Длина наконечников варьируется от 3,5 до 9,2 см, но чаще составляет 6,4 – 8,0 см. Вызывает удивление сосуществование железных и костяных наконечников стрел. Последние менее эффективны в военных действиях по сравнению с железными. Возможно, их смазывали ядом или использовали для охоты на птиц или для тренировки в стрельбе из лука. Дж. Маршалл полагает, что их могла применять и городская полиция, так как они наносили менее опасные раны по сравнению с железными⁷⁴⁰.

Костяные наконечники были распространены в Индии на протяжении всей ее истории – с III тысячелетия до н.э. по II тысячелетие н.э.⁷⁴¹ Даже освоение металлургии не привело к исчезновению костяных наконечников. Вероятно, это обусловлено дешевизной кости как исходного материала. Правда, кости далеко не любых животных могли использоваться для наконечников стрел: наконечники из костей обезьян, коров и слонов причисляются в «Махабхарате» к запретному оружию⁷⁴². В зависимости от поперечного сечения костяные наконечники, найденные в разных местах, можно разделить на несколько видов:

- круглые,
- квадратные,
- линзовидные,
- плоско-выпуклые,
- двояковыпуклые,
- нерегулярной формы.

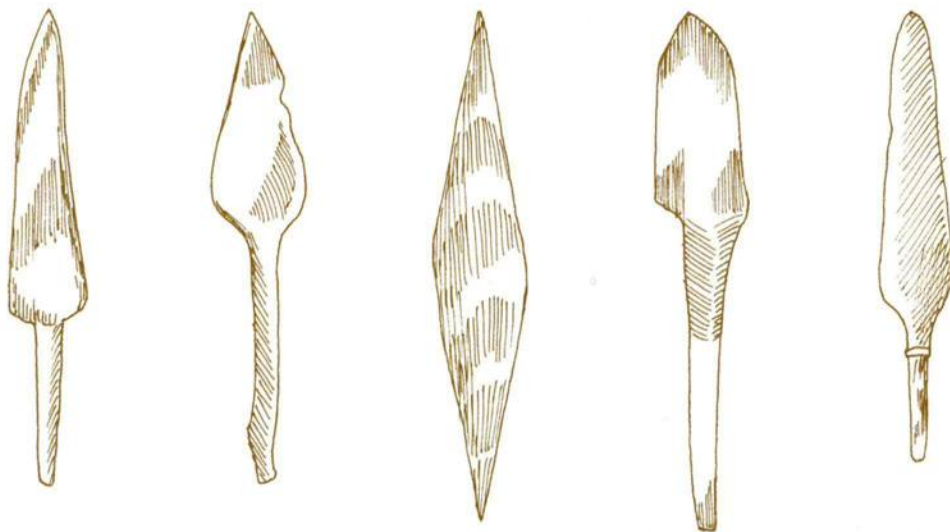
Есть мнение, что круглые в сечении предметы, которые обычно считают наконечниками стрел, могли иметь и различное бытовое применение: от игл до предметов для нанесения орнамента⁷⁴³.

В «Артхашастре» говорится, что «стрелы делаются из бамбука, шара [тростника, камыша. – К. Н.], щепок от ценного дерева, наполовину из металла и полностью из металла. Наконечники стрел [делаются с расчетом], чтобы наносить резаные и рва-

Образцы костяных наконечников стрел из Таксилы. 1 и 2 – первый тип; 3, 4 – второй тип; 5, 6 – третий тип; 7 – четвертый тип. По Дж. Маршаллу

Образцы костяных наконечников стрел конца I тысячелетия до н.э. — начала I тысячелетия н.э.

ные раны, а также просто удары [без крови]. Делаются они из металла, кости или дерева»⁷⁴⁴. Как видим, наряду с металлическими, Каутилья упоминает костяные и даже деревянные наконечники. Последние, несомненно, не могут рассматриваться как боевые. Это были либо тупые наконечники-свистульки, либо наконечники для тренировочных стрел. Металлические стрелы будут рассмотрены ниже.

Наконечники стрел, согласно «Шива-Дханурведе», варьируются от региона к региону; встречаются наконечники в виде шила, с острым как бритва зубцом, в форме коровьего хвоста, полумесяца, иглы, зуба тельца, уха или клюва вороны⁷⁴⁵.

В «Дханурведе Самхите» описывается 10 типов стрел:

1. Арамукха – «шилообразная», снабженная жальцами.
2. Кшурапра – долотовидная.

Наконечники стрел по «Дханурведе Самхите». Слева направо и сверху вниз: арамукха, кшурапра, гопуччха, сучимукха, бхалла, двибхалла, батсаданта, ардхачандра, карника, какатунда.

По Г. Н. Панту

3. Гопучча – «в виде хвоста коровы». Листовидная.
4. Сучимукха – «игловидная». Тонкая и острая. Особенно хороша против защищенного панцирем противника.
5. Бхалла – «копьевидная». С наконечником овальной формы, подобным наконечнику копья.
6. Двибхалла – «двузубые». Наподобие двузубой вилки.
7. Батсаданта – «подобно зубу теленка». Считались особенно острыми.
8. Ардхачандра – «полумесяц». Полулунной формы.
9. Карника – «подобно лепестку цветка». С круглым или кольцевидным наконечником (наподобие *чакры* или колесика шпоры).
10. Какатунда – «подобно клюву воронь». Шаровидной формы с острием⁷⁴⁶.

В эпосах стрелы часто описываются как «срезающие голову с плеч»⁷⁴⁷. Возможно, это и преувеличение, но оно говорит о мощности луков. Способность срезать голову и особенно конечности приписывают стрелам с наконечниками полулунной формы. По свидетельству очевидца, такие стрелы использовались еще в конце XVIII в. в Западной Бенгалии, причем одна стрела имела расстояние между зубцами более 10 см⁷⁴⁸. Помимо двузубых встречались и наконечники с тремя зубцами: либо в виде трехзубых вил, либо полулунной формы с дополнительным прямым центральным острием⁷⁴⁹. В последнем случае концы боковых клинков порой делали опущенными вниз так, что наконечник приобретал форму бутона. Нередко встречались и перфорированные наконечники, где одно или два отверстия с рельефными краями находились между собственно боевой частью наконечника и хвостовиком. В источниках встречаются также упоминания змеевидных наконечников. Иногда их рассматривают как отравленные наконечники⁷⁵⁰, хотя такая точка зрения была подвергнута критике из-за отсутствия указаний на действие яда на жертву после попадания⁷⁵¹. Тем не менее отравленные стрелы, несомненно, использовались в Древней Индии⁷⁵². Например, при раскопках в Каушамби было обнаружено множество железных (11 типов) и костяных наконечников стрел. Костяные наконечники имели темные пятна, которые могут указывать на яд или кровь⁷⁵³. В ведийских текстах неоднократно упоминаются отравленные стрелы с наконечниками из рога, которые противопоставляются обычным металлическим наконечникам⁷⁵⁴. В «Дханурведе Самхите» приводится рецепт изготовления яда для стрел. Исходными компонентами служат каменная соль и моча коровы. Эти вещества рекомендуется смешать и нагреть до синевы⁷⁵⁵.

Использовались и зажигательные стрелы. Можно выделить три типа зажигательных стрел:

1. Стрелу вблизи наконечника обматывали паклей, смоченной в зажигательном составе, или последним натирали древко.
2. Стрелу вблизи наконечника или вместо него снабжали полой трубкой или шаром, начиненными зажигательным составом (характерно для средневековых стран, испытавших арабское влияние⁷⁵⁶). И в этом, и в предыдущем случае стрелу перед выстрелом поджигали.
3. Наконечник стрелы или саму стрелу (если она была металлической) непосредственно перед выстрелом раскаляли в жаровне.

Цельнометаллические стрелы *нарача* и их наконечники крупным планом. Коллекция автора. Фотография автора

В «Артхашастре» описываются различные составы зажигательных средств (смола, навоз, сажа, воск, порошки из всевозможных металлов и другие вещества). Для изготовления зажигательной стрелы древко «натиралось этими веществами, окутывали пенькой, оловом, цинком и рогожей». Тем не менее Каутилья советует прибегать к огню при осаде крепости лишь в крайнем случае, так как огонь мо-

жет принять характер стихийного бедствия и уничтожить все ценности в городе⁷⁵⁷. Ману также осуждает применение зажигательных и отравленных стрел, таким образом косвенно свидетельствуя об их существовании⁷⁵⁸. А вот в «Манасолласе», написанном царем Сомешвара III (1127–1138 гг.) из династии Чалукьев⁷⁵⁹, рекомендуется использовать зажигательные стрелы, особенно против слонов⁷⁶⁰.

Отдельного обсуждения заслуживают цельнометаллические стрелы ввиду уникальности явления. Пожалуй, только в Индии цельнометаллические (железные) стрелы широко использовались с древности и вплоть до XIX в. Такие стрелы, известные как *нарача*, упоминаются не только в «Артхашастре», но также в «Махабхарате», «Агни Пуране» и многих других источниках. В «Шива-Дханурведе» говорится, что *нарача* делаются полностью из железа, что к ним прикрепляется пять больших перьев и что только сильнейшие лучники могут стрелять такими стрелами⁷⁶¹. Видимо, именно о таких стрелах говорит Квинт Курций Руф, описывая войско царя Пора: «85 слонов необычайной силы Пор поставил впереди, за ними 300 колесниц и почти 30 тысяч пехотинцев, в том числе воинов с такими тяжелыми стрелами, что, как уже сказано раньше, ими было трудно стрелять»⁷⁶².

В коллекции автора есть две стрелы *нарача*, причем обе лишены оперения. Правда, они позднего изготовления (предположительно XIX в.). «Древко» из мягкого железа имеет длину около 68 см. На одном конце «древка» имеется ушко для тетивы, а на другом конце сделан пропил, в который вставлен плоский наконечник длиной в одном случае 2,0 см, в другом – 3,5 см. Наконечник крепится к «древку» латунной пайкой. Центр тяжести стрел находится точно посередине.

Считается, что стрелы *нарача* использовались в бою против слонов. Р. Элгуд⁷⁶³ связывает их распространение с магическими свойствами, которыми их наделяли, подобно тому, как в Европе с XVII в. использовали серебряные пули против оборотней и вампиров. Однако, на наш взгляд, может быть и более практическое объяснение. Толстый кожный покров, а порой и защитные доспехи, делали слона практически неуязвимым для обычных стрел. Железные же стрелы нельзя обломить, и, вонзившись в кожу слона, они будут его постоянно раздражать. Кроме того, такие стрелы могли нести мощный заряд зажигательного средства. В отличие от обычных стрел железное «древко» *нарача* не сгорало. Поэтому такая зажигательная стрела могла гореть долго. Животные боятся огня, и стрела, которую нельзя обломать и ко-

торая горит прямо на теле, вызывала, наверное, страх и ярость у слона, приводя его в неистовство.

В эпосе есть упоминания о смачивании *нарача* маслом. По мнению С. Д. Сингха⁷⁶⁴, это делалось для облегчения проникновения стрелы. Однако, возможно также, что стрелы смазывали маслом для того, чтобы поджечь их. Тогда это подтверждало бы высказанную гипотезу о том, что *нарача* часто были горящими стрелами. Кстати, обнаруженные во Владимире зажигательные болты от стационарных аркбаллист также цельнометаллические⁷⁶⁵.

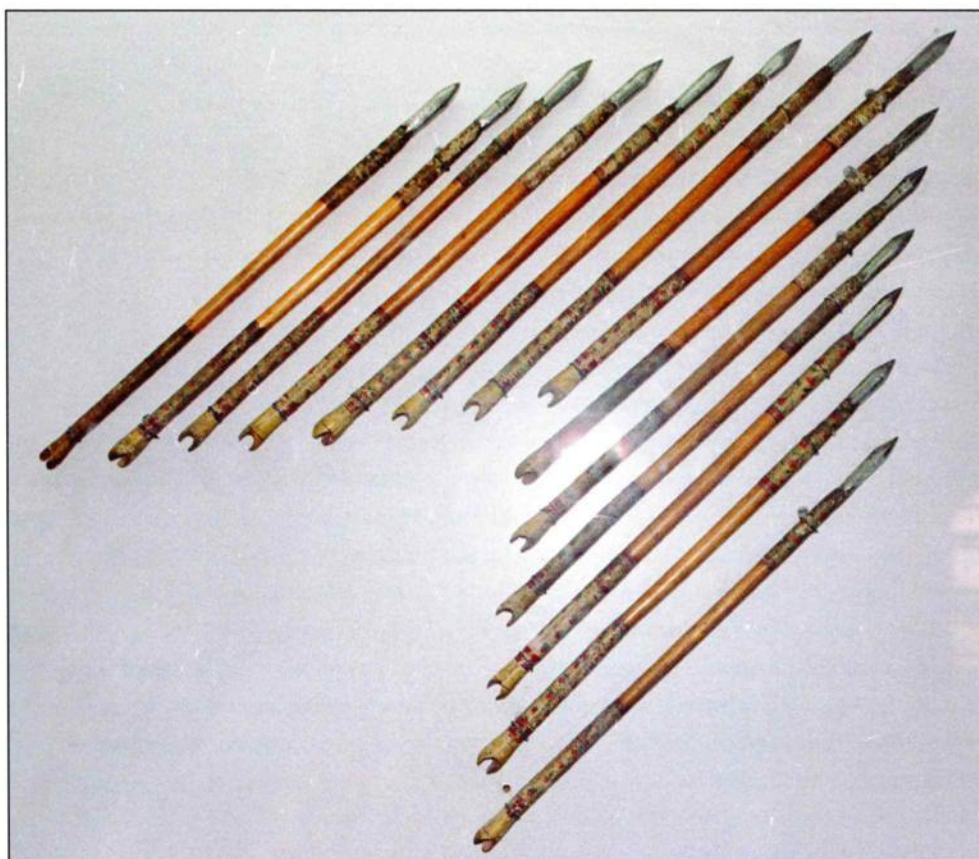
Согласно источникам, длина стрелы обычно варьировалась от двух до трех локтей в длину, то есть от 0,9 до 1,35 м⁷⁶⁶. В «Махабхарате» нормальная длина стрелы признается равной длине оси боевой колесницы⁷⁶⁷. Согласно «Шива-Дханурведе» (V–VI вв. н.э.), специальному трактату по тренировке лучников, длина стрелы составляет два локтя или два локтя без кулака, а толщина древка приравнивается к толщине мизинца⁷⁶⁸. В «Дханурведе Самхите» говорится, что длина стрелы должна равняться половине длины лука⁷⁶⁹. Сохранившиеся в музеях стрелы XVII–XIX вв. имеют в среднем длину около 70 см⁷⁷⁰, но встречаются и значительно более длинные образцы. Например, одна стрела, выпущенная против британцев в 1857 г. во время восстания в Лакхнау, имеет длину 180 см и широкий листовидный наконечник, но лишена оперения⁷⁷¹. В пользу того, что это именно стрела, а не дротик, свидетельствует ушко для тетивы. Толщина древка стрел, судя по сохранившимся наконечникам, варьировалась от 6 до 13 мм⁷⁷².

Помимо обычных стрел для луков, существовали и короткие стрелки-болты, длиной всего около 15 см с пулевидным наконечником длиной 3–4 см⁷⁷³, без оперения, но с ушками для тетивы. Несколько десятков таких стрелок выставлено в Нацио-

Наконечники стрел разных форм. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Короткие стрелки *нао*.
Джунагарх, Биканер.
Фотография автора

нальном музее в Дели и музее замка Джунагарх в Биканере. При Великих Моголах эти стрелки назывались *нао*. Стреляли ими из специальной направляющей трубки *навак*. Направляющие для стрел были известны не только в Индии, но и в других странах Востока. Они имели вид желоба или трубки (деревянной, роговой или из слоновой кости), закрепляемой на левой руке. С их помощью можно было стрелять более короткими стрелами, чем предусмотренные для данного лука. Турецкие и персидские стрелки предпочитали использовать направляющую и для обычных стрел вместо того, чтобы класть стрелу на левую руку. При этом направляющие для стрел были короткими, длиной всего несколько сантиметров.

Для оперения в «Шива-Дханурведе» рекомендуется использовать перья таких птиц, как цапля, гусь, коричневый ястреб, скопа, павлин, гриф и дикий петух. В «Махабхарате», помимо вышперечисленных, сообщается также о перьях фламинго⁷⁷⁴, а в «Дханурведе Самхите» упоминаются еще перья ворона и лебедя⁷⁷⁵. Перья привязывались нитками или сухожилиями. Длина оперения варьировалась от 7,5 до 20 см, но обычно была около 12–15 см. Более длинное оперение рекомендовалось для «роговых» луков. Перьев было от одного до пяти, чаще всего четыре⁷⁷⁶. Оптимальным считалось оперение среднего размера: большое оперение вызывало торможение стрелы и сокращало дальность ее полета, а маленькое не обеспечивало устойчивости полета стрелы. В отличие от современной практики, когда для оперения используют перья со стволем пера для придания перу прочности, раньше перья применялись без ство-

ла пера. Так как тростник, основной материал «древка» стрел, плохо держал клей, для крепления оперения в заднюю часть стрелы загонялась довольно длинная пробка из твердого дерева или кости. Эта пробка простиралась на всю длину оперения, и перья вклеивались не только в тростник, но и в пробку. В пробке вырезали и ушко для тетивы⁷⁷⁷.

Согласно «Дханурведе Самхите», центр тяжести одних стрел был смещен к острию, других – к оперению, у третьих он находился точно посередине. Считалось, что первые имеют лучшую проникающую способность, вторые дальше летят, а третьи годятся только для тренировок⁷⁷⁸.

Стрелы нередко раскрашивались и лакировались. Иногда декорировалась только нижняя или верхняя часть стрелы, что нередко было обусловлено чисто практическими соображениями: необходимостью защитить от влаги сухожилия, которыми в этих местах были обмотаны стрелы. Дизайн украшения варьировался от региона к региону. Некоторые стрелы надписывались. Как правило, наносилось имя владельца стрелы, чтобы после боя можно было определить, скольких противников убил тот или иной герой. Надпись с именем владельца ставили на древке. Практика эта была распространена с глубокой древности и вплоть до позднего Средневековья. Реже встречаются гравированные наконечники стрел. Наиболее распространенный мотив гравировки – бог-слон Ганеша. Возможно, стрелу с такой гравировкой выпускали первой в битве, чтобы она принесла удачу. Реже, но встречались также изображения других божеств, некоторых ползающих животных, охотничьих сцен, цветочный дизайн⁷⁷⁹.

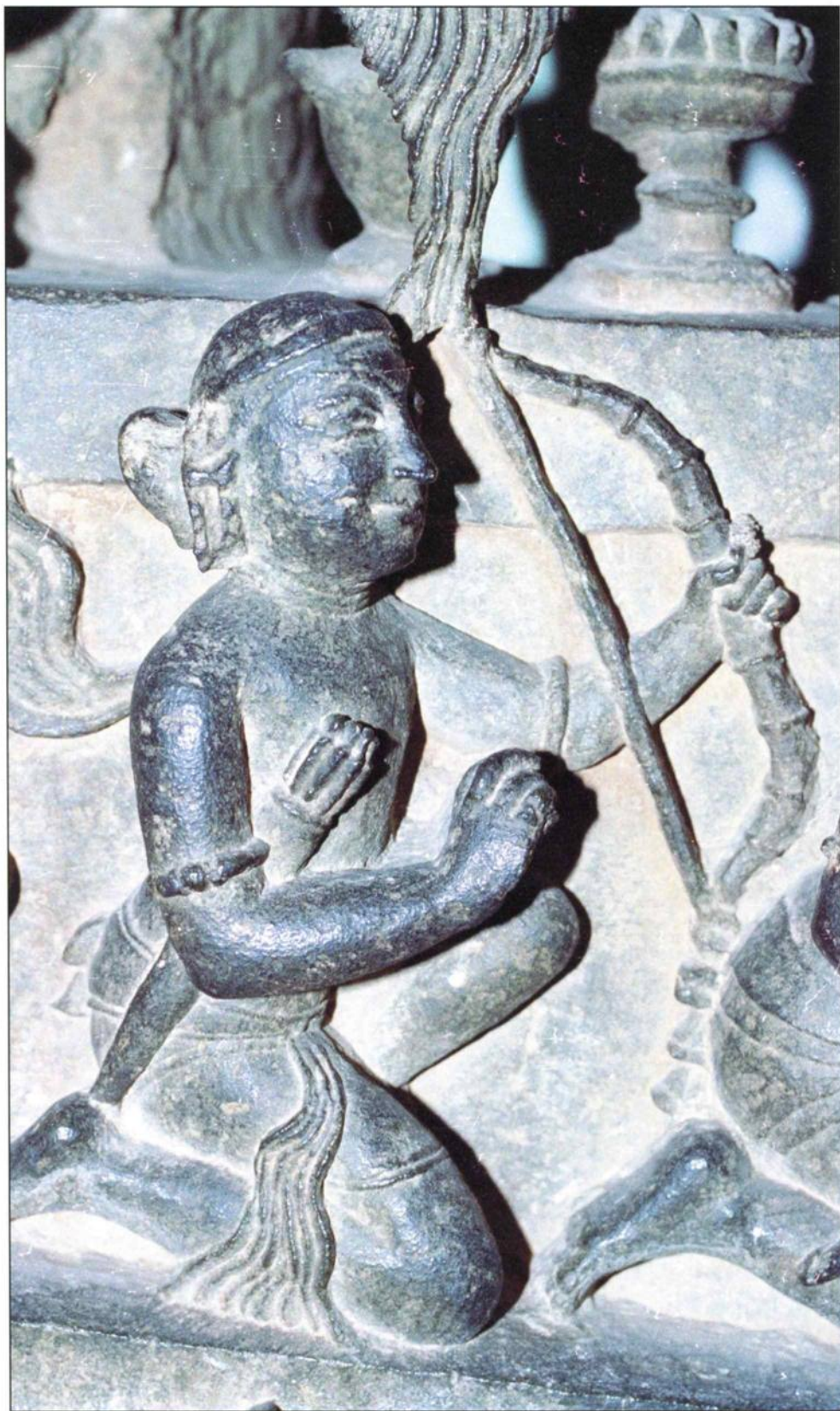
Для извлечения стрел из тела использовались щипцы, известные как *найканкаш*. Существовала и другая разновидность щипцов для той же цели, называвшаяся *тирбардара*, но различия между этими двумя инструментами не ясны⁷⁸⁰.

Колчаны

Стрелы носили в колчане, называвшемся *ишудхи* или *туна* (*тунира*)⁷⁸¹. Древние и раннесредневековые колчаны имели пирамидальную форму или форму тубуса, постепенно сужаясь от устья к основанию. Нижняя часть колчана бывала прямоугольной, овальной, реже заостренной формы. Пирамидальной формы колчаны продолжали использоваться, по крайней мере, до конца XIII в. Колчаны в форме тубуса, обычно эллиптические в поперечном сечении, встречаются и позднее, вплоть до XX в. Несколько таких колчанов сохранилось в Национальном музее в Дели.

В древней и раннесредневековой Индии колчан обычно подвешивали на плече справа сзади. На такой способ ношения указывают как письменные источники, так и иконография, например рельефы из Санчи⁷⁸² и фриз «Радость после победы». Его можно видеть и в более поздней иконографии Южной Индии, обычно с изображением божеств. Анализ иконографии позволяет предположить, что основным способом крепления колчана был следующий: два кожаных ремня перебрасывали через плечи, пропуская под мышками, и перекрещивали спереди на груди, где их фиксировали бляшкой, часто декорированной. Нередко носили два колчана стрел⁷⁸³, чтобы быть уверенным, что стрел заведомо хватит. В таком случае колчаны подвешивали за обоими плечами. Практика ношения двух колчанов впервые встречается в эпосе

Фрагмент рельефа с изображением царя Нарсимха (здесь представлен лучник свиты). Восточные Ганги, XIII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Фрагмент фриза с изображением победной сцены, известной как «Радость после победы». Хорошо видно крепление колчана к спине при помощи ремней: горизонтального ремня на уровне груди и поперечных, проходящих через плечи. Стрелы выступают из колчана как раз над правым плечом. Раджастан, X в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

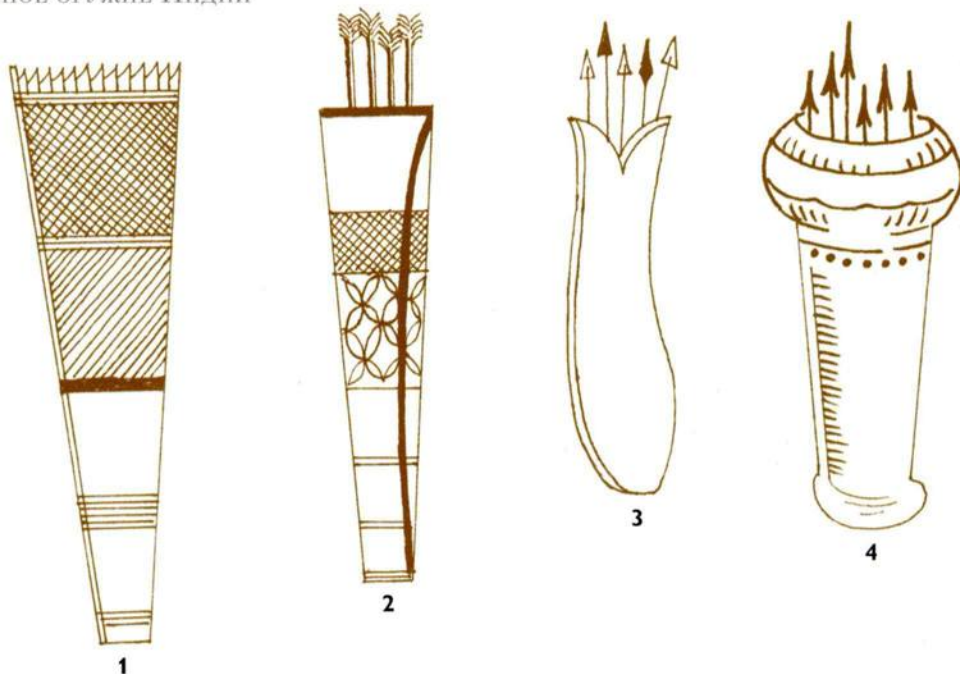
(«Махабхарате», «Рамаяне» и др.), до этого, как свидетельствует «Ригведа», носили лишь один колчан за спиной⁷⁸⁴. Иногда можно видеть колчан, подвешенный сзади слева, так, что стрелы торчат над левым плечом. Именно такой способ крепления колчана показан на фреске из Аджанты (V в. н.э.), представляющей армию на марше⁷⁸⁵. Можно было бы предположить, что там изображен воин-левша. Однако терракотовая панель из Ахичхатра свидетельствует, что так крепили колчаны и правши. На этой панели показана женщина-лучник, достающая стрелу правой рукой из колчана над левым плечом.

Начиная с XIII в. происходят значительные изменения, вероятно, вызванные центральноазиатским влиянием. В первую очередь это касается способа ношения колчана. Теперь его подвешивают не за спиной, а на правом боку. На рельефе из Восточной Индии, созданном при Восточных Гангах и датированном XIII в., колчан подве-

Женщина-лучник. Обратите внимание, что колчан подвешен за левым плечом и стрелу лучница достает правой рукой. Прорисовка с терракотовой панели из Ахичхатра, V–VI вв. н.э.

Колчаны: 1 – фреска из Аджанты (V в.); 2 – изображение из Ориссы (XIII в.); 3 – джайнская миниатюра, Центральная Индия (XIV в.); 4 – гуптские монеты. По Г. Н. Панту

Внизу: бронзовая фигурка, изображающая Раму. Колчан подвешен за правым плечом. Южная Индия, начало XVII в.

шен стрелами вперед. Такой способ нередко встречается на миниатюрах, созданных на Среднем Востоке (наряду с колчаном, у которого стрелы направлены назад). Однако на рельефе из Восточной Индии колчан традиционно индийский, в виде тубуса. К сожалению, недостаток иллюстративного материала за данный период времени не позволяет судить о том, насколько широко применялась практика ношения колчанов стрелами вперед. На джайнской миниатюре из Центральной Индии, датируемой XIV в., представлен экзотической формы колчан с изогнутой широкой нижней частью и треугольным устьем.

Во времена Великих Моголов распространяется центрально- и среднеазиатская практика ношения колчана на правом бедре, а лука в налуче на левом. Колчан теперь всегда изображается повернутым стрелами назад. Он плоский, характерной вычурной формы: одна сторона, обращенная назад, прямая, ровная, а другая, обращенная вперед, снабжена двумя выступами, через которые пропущен ремень для крепления к поясу; промежутки между выступами часто делали в виде полукруглых выемок. Налуч имел форму половины лука и подвешивался к поясу устьем вперед. Лук вкладывался в него в натянутом (боевом) положении древком вверх, тетивой вниз. Надо отметить, что, судя по иконографии, далеко не все лучники пользовались налучами.

Со времен Бабур колчан стал называться *таркаш*⁷⁸⁶, а налуч – *кирбан*⁷⁸⁷. В «Бабур-наме» упоминается еще термин в отношении колчана – *сагдак*. Правда, упоминание относится к 1502 г., к описанию армии ферганского хана Дада⁷⁸⁸. По Дж. Стоуну, термин *сагдак* имел распространение в Западном Тибете⁷⁸⁹.

Иногда в одном футляре помещался и лук, и стрелы, причем футляр имел одно отделение, а не два (отдельно для лука, отдельно для стрел), как в горите. Он назывался *джайбах* и отличался от колчана лишь более широким устьем⁷⁹⁰.

Миниатюра «Раненый Сохраб». У многих воинов хорошо видны колчаны, однако только один из лучников носит налуч. 1810–1825 гг. Национальный музей, Дели. Фотография автора

При Великих Моголах колчан изготавливали из мягкой кожи, покрытой бархатом, парчой или цветной тканью, как правило, богато декорированными. Иногда пользовались специально обработанной жесткой кожей, которую украшали тиснением⁷⁹¹.

Стрелы в колчане почти всегда располагались оперением вверх. Правда, известно несколько изображений колчанов со стрелами, направленными оперением вниз, а остриями вверх (например, упоминавшаяся выше джайнская миниатюра), но, возможно, это была лишь вольность художника, желавшего продемонстрировать набор стрел. По мнению Г. Н. Панта, во время боя стрелы всегда находились в колчане оперением вверх⁷⁹². Глубина колчанов сильно варьировалась: в одних стрелы были скрыты почти полностью, вплоть до ушка для тетивы, в других они выступали почти наполовину своей длины. В большинстве случаев стрелы в колчане оставались открытыми, лишь некоторые колчаны в виде тубуса имели крышку.

Колчаны со стрелами также крепили к колесницам и подвешивали к боевым слонам или седлам лошадей. Такие колчаны часто были крупнее обычных и назывались *упасанга*⁷⁹³. Колчаны индусских воинов (приверженцев индуизма) порой декорировались фигурами животных и птиц⁷⁹⁴.

Количество стрел в колчане сильно варьировалось. В «Дханурведе» каждому лучнику рекомендуется нести два колчана, по 60 стрел в каждом. Говорится, что в крайнем случае можно обойтись 40 стрелами в каждом колчане, но, когда останется 20 стрел, их запас нужно пополнить. Рекомендуемое количество железных стрел *нарача* в колчане составляло 40, минимумом счи-

Колчан со стрелами из Гвалиора. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс

Скульптура оседланной лошади с прикрепленным к седлу колчаном со стрелами. XIII в., Конарак, Орисса

талось 30 штук⁷⁹⁵. Э. Хопкинс полагает, что число стрел в обычном колчане колебалось от 10 до 20⁷⁹⁶. Именно такую вместимость имеют колчаны в Национальном музее в Дели. Такое количество стрел в колчане можно предположить и судя по рельефам из Санчи. Большие колчаны *упасанга* содержали в несколько раз больше стрел. Например, один колчан, сделанный около 1820 г. в Раджастане и ныне хранящийся в Национальном музее в Дели, может вместить до 70 стрел⁷⁹⁷. Другой колчан из этого музея рассчитан на 40–60 стрел⁷⁹⁸.

Изредка для облегчения вытаскивания стрелы из колчана использовалось специальное приспособление под названием *тир-каш*. Один образец этого приспособления, датируемый XVIII в., сохранился в Национальном музее в Дели. Он представляет собой железный цилиндр с железной же квадратной головкой, снабженной крюком. В длину он чуть больше обычной стрелы. Его помещали в колчан головкой вниз, и с помощью крюка он выдвигал одну стрелу за другой⁷⁹⁹. Это облегчало захват стрелы рукой. Тем не менее широкого распространения это приспособление не получило.

Лучники играли важную роль в могольском войске. Из этого проистекает и множество ритуалов, связанных с колчаном. Хорошо украшенный комплект для стрельбы (лук и стрелы в колчане) считался лучшим подарком императору. Сами императоры часто дарили своим отличившимся полководцам и один только колчан (порой «собственного плеча»). Несколько любопытных историй связано с именем Хумаюна. В 1544 г. свергнутый Шер-шахом Суром Хумаюн оказывается в Иране и предстает перед местным правителем. Желая унизить беглеца, Хумаюну предлагают сесть на голую землю. И тут один из последователей Хумаюна проявляет находчивость: он срывает с себя колчан и кладет его на землю так, чтобы его господин мог сесть на него, а не на голую землю. В 1548 г. император Хумаюн осадил крепость Таликан, близ Кабула, в которой укрылся его восставший брат Камран. Крепость пала, а мятежники, повесив колчаны на шею в знак стыда и покорности, прошли перед войском и бросились в ноги Хумаюну, который милостиво пощадил их⁸⁰⁰.

Глава VI

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Артиллерия

Порох, по-видимому, был занесен в Индию из Китая примерно во второй половине XIII в., возможно, монголами. От них же обитатели Северной Индии узнали о некоторых огневых средствах на основе пороха, несомненно, также китайского происхождения. Среди них были разрывные и зажигательные снаряды, запускаемые из метательных машин. Были среди них и ракеты, представлявшие собой бамбуковую палку с прикрепленной бумажной трубкой, начиненной порохом. Во второй половине XIV в. эти ракеты были приняты на вооружение в армиях Делийского султаната, империи Виджаянагар и государства Бахманидов. В XVI в. они были усовершенствованы: бумажная трубка была заменена на железную, выдерживавшую большой пороховой заряд. Благодаря этому усовершенствованию, ракеты оказались весьма эффективным боевым оружием и не были вытеснены огнестрельным оружием. Их использование отмечено во всех крупных битвах вплоть до XIX в. До середины XVI в. ракеты были известны как *каваи*, а позднее обозначались термином *бан*⁸⁰¹.

Эдвард Мур, один из офицеров британской Ост-Индской компании, оставил описание ракет в 1794 г.: «железная трубка около одного фута [30,5 см] длиной и одного дюйма [2,5 см] в диаметре крепится к бамбуковому шесту длиной десять или двенадцать футов [3,0–3,6 м]. Наполненная зажигательным составом трубка поджигается, и направляемый рукой [снаряд] летит подобно стреле на расстояние до 1000 ярдов [914 м]»⁸⁰².

Сохранилось несколько образцов ракет (см. табл. 2), самые древние из которых предположительно были произведены в Голконде во время осады города Аурангзебом. Сравнение их параметров и приведенного выше описания позволяет сделать по крайней мере два вывода. Во-первых, определенных стандартов не существовало, размеры как трубки с порохом, так и бамбукового шеста варьировались в зависимости от предназначения. Во-вторых, чем больше был диаметр трубки, а соответственно и масса заряда, тем короче был шест.

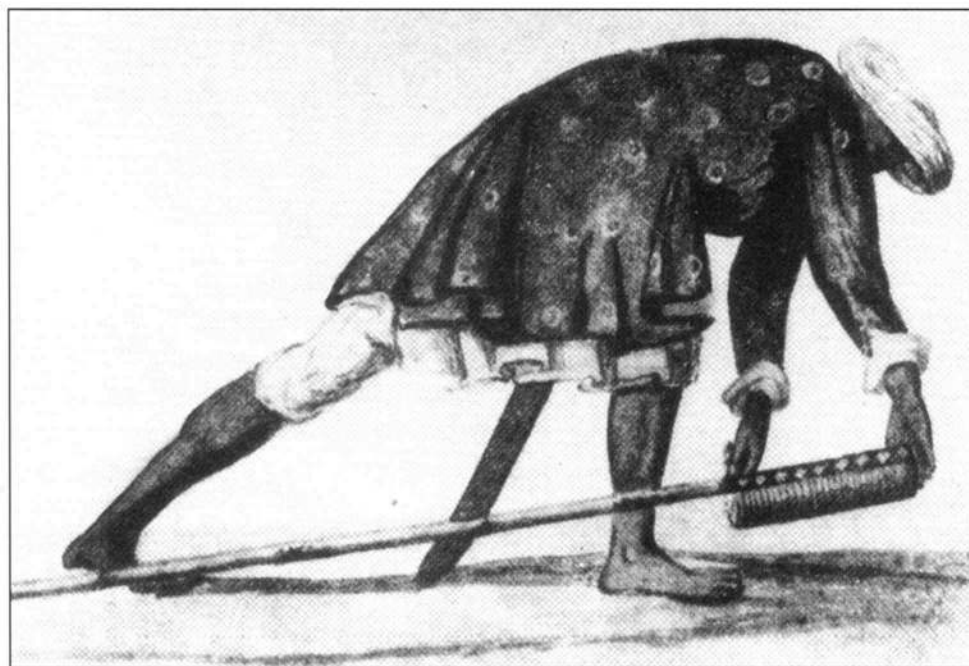
Таблица 2.

Размеры сохранившихся образцов ракет бан⁸⁰³

Датировка	Длина трубки	Диаметр трубки	Длина бамбукового шеста
1687 г.	25,0 см	5,0 см	1,25 м
1780–1799 гг.	19,8 см	3,7 см	1,90 м
1780–1799 гг.	25,4 см	5,8 см	1,02 м

Ракеты запускали с земли, придерживая и направляя их рукой или ногой. Их могли запускать и с Х-образной подставки. По свидетельству очевидцев, в полете они издавали такой жуткий свист, что пугались даже самые опытные боевые слоны. Возможно, некоторые разновидности ракет снабжали специальным свистком. Иногда к ракетам крепили флажки, то ли для лучшего баланса, то ли в декоративных целях⁸⁰⁴. Считается, что в последний раз ракеты были применены при атаке Джханси в 1858 г.⁸⁰⁵

По Шукранити, для приготовления пороха нужно было «смешать 5 частей селитры с 1 частью серы и 1 частью древесного угля. Древесный уголь нужно получать из арка, снухи и других подобных растений таким образом, чтобы во время этого процесса растения были прикрыты и дым не выходил. Полученный таким способом уголь следует очистить, растолочь в порошок, а затем смешать порошки различных видов угля. После того, как это будет сделано, порошок заливают соком арка, снухи и расона и хорошо перемешивают. Эту смесь сушат на солнце. Затем ее размалывают наподобие сахара, и полученная таким образом смесь есть порох». К смеси трех основных компонентов иногда рекомендовалось также добавлять камфару, оксиды железа, лак, камедь, графит и разные другие вещества⁸⁰⁶.

Запуск ракеты.
Рисунок XVIII в.

Из приведенного описания не совсем понятно, когда к углю добавляется сера и селитра. Скорее всего, это делали перед заливанием соком растений. Все остальные компоненты, рекомендуемые в качестве добавки к пороху, были в лучшем случае бесполезными, а в худшем снижали бризантные и фугасные свойства пороха, так как изменяли его количественный состав. Однако и в Европе вплоть до конца XV в. к пороху нередко добавляли необходимые с алхимической точки зрения вещества, такие как ртуть, мышьяк, камфару или янтарь. Правда, те главы «Шукранитисарь», в которых описывается порох и огнестрельное оружие, признаны поздними вставками и датируются XVII в.

Если пересчитать количественный состав описанного выше пороха в привычные для нас проценты, то получится соотношение: 71,4 : 14,3 : 14,3. Это близко к идеальному составу, рассчитанному по химическому уравнению (74,6 : 11,9 : 13,5). Заниженное содержание селитры в порохе было характерно и для Европы, где вплоть до конца XVII в. в состав пороха для больших орудий входило не более 70% селитры.

Когда в Индии появились первые огнестрельные орудия? Были ли они местного производства или импортировались? Если импортировались, то откуда: из Европы, Ближнего Востока или Китая? Все эти вопросы до сих пор остаются открытыми. Как правило, европейские исследователи тяготеют к европоцентризму и излишне осторожны, а индийские чрезмерно патриотичны и склонны относить все изобретения к эпохе глубокой древности. Некоторые исследователи усматривают упоминания огнестрельного оружия даже в «Махабхарате» и «Ригведе». Обычно это связано как с неясным описанием многих видов оружия в эпических произведениях, так и с недостаточно глубоким знанием истории огнестрельного оружия в целом. На сегодняшний день лучшим исследованием по истории огнестрельного оружия Индии, безусловно, является работа И. А. Хана «Порох и огнестрельное оружие. Военное искусство в средневековой Индии» (Khan I. A. *Gunpowder and Firearms. Warfare in Medieval India*).

Можно считать несомненным, что огнестрельное оружие появилось в Индии до прибытия туда португальской эскадры во главе с Васко да Гама в 1498 г. Торговые пути из Китая на Ближний Восток и в Европу издавна пролегли через Индию. В период раннего Средневековья торговые пути в Индийском океане контролировали арабы, затем их на время вытеснили индийские корабли с Коромандельского берега, а в XII в. им на смену пришли китайцы. Китайцы доминировали в этом регионе до начала XV в. Кульминацией стало появление мощного китайского военного флота у западного побережья Индии с требованием признать сюзеренитет империи Мин. На протяжении примерно десятилетия, начиная с 1419 г., китайские корабли с бомбардами на борту появлялись у индийских берегов каждые два-три года. В 1430-х гг. китайцы ушли из Индийского океана и образовавшийся вакуум заполнили суда Гуджарата. При столь тесных торговых контактах трудно себе представить, чтобы какое-либо техническое новшество осталось незамеченным. И если международная торговля мечами к тому времени имела уже давние корни, то маловероятно, чтобы огнестрельное оружие осталось вне поля зрения индийцев⁸⁰⁷.

Описывая сражение при Пешаваре в 1008 г., персидский историк Феришта сообщает, что Махмуду Газневи удалось напугать и обратить в бегство слонов Анандапала огненными взрывами⁸⁰⁸. В этом описании нередко видят первое свидетельство

применения огнестрельного оружия. Однако Феришта написал свой труд в 1606–1607 гг., когда огнестрельное оружие уже было хорошо известно, и, подобно другим историкам того времени, мог просто приписать хорошо ему известное оружие давно минувшим дням. Если какое-то новое оружие и вызвало панику среди слонов, то в нем, скорее, стоит видеть зажигательные снаряды, забрасываемые метательными машинами. Такие «огневые снаряды» (хо пао или хо цю) были широко распространены в Китае с X–XI вв. Они представляли собой горшки или корзины, начиненные порохообразной смесью и камнями, фарфоровыми осколками или железными шипами. Снаряды поджигали и метали в скопления воинов противника. Взрываясь, они разбрасывали вокруг себя «начинку», производя опустошение в его рядах. Применение индийцами зажигательных составов и гранат хорошо известно. Например, в решающем сражении с Тимуром воины Делийского султана врезались в ряды противника на слонах и разбрасывали гранаты и зажигательные снаряды⁸⁰⁹.

Столь же неоднозначно и некое оружие под названием *кашк-анджир*, которое Фахр аль-Дин (Фахр-и-Мудаббир) упоминает в своем трактате начала XIII в., написанном для султана Дели Шамс уд-дин Илтутмыша. Название можно трактовать как инструмент для проделывания брешей (*анджир*) в стене замка (*кашк*)⁸¹⁰. Таким оружием может быть мощная метательная машина, таран или бурав. Вряд ли это была пушка, ведь хорошо известно, что до конца XIV – начала XV в. орудия не обладали необходимой мощностью для пробивания стен. И. А. Хан полагает, что до 1419–1420 гг. этим термином обозначали метательные машины, а позднее, но до 1464 г., его стали применять в отношении огнестрельной артиллерии⁸¹¹.

Феришта сообщает, что еще во время кампании 1365–1366 гг. Мухаммад-шах Бахмани захватил у империи Виджаянагар богатую добычу, включавшую 300 орудий (*топ ва зарб-зан*). Готовясь к следующему походу против империи Виджаянагар, Мухаммад-шах потребовал обеспечить поставку пушек (*топ* и *зарб-зан*) со всех подвластных ему замков. Кроме того, Феришта приписывает этому султану создание первого среди мусульманских государств Декана кархан-и атишбази, которое часто трактуют как «фабрику огнестрельного оружия»⁸¹².

На основании этого описания часто делают вывод, что Бахманиды были первыми в Индии, кто стал активно применять огнестрельное оружие⁸¹³. Или, что более логично, приписывают честь введения огнестрельной артиллерии империи Виджаянагар⁸¹⁴. Однако И. А. Хан недавно убедительно доказал, что этому сообщению Феришты также нельзя доверять. Термин «атишбази» правильнее переводить не как «огнестрельное оружие», а как «пиротехнические средства». Именно департамент пиротехнических средств был впервые основан Бахманидами в 1366–1367 гг. Департамент ведал производством пороха и его использованием в пиротехнике (в частно-

Индийский ракетчик. Бронзовая модель XVIII в. К седлу прикреплено две связки по четыре ракеты. Восемь ракет считалось максимальным числом для конного воина, в то время как воин на верблюде мог иметь до двадцати ракет

сти, в ракетах). Опровержение одного тезиса влечет за собой и опровержение другого. Если в государстве Бахманидов до 1366–1367 гг. не существовало производства пороха, то как во многих замках могли оказаться пушки? Феришта переписал этот отрывок у Дауд Бидари, работа которого не сохранилась. Переписывая, он заменил устаревший термин на хорошо ему знакомый. Такое объяснение вполне логично, и такие «опечатки» встречаются у многих авторов-компиляторов. В оригинале наверняка имелись в виду метательные машины, а не пушки. Возможно также, что термины «*топ*» и «*зарб-зан*» существовали в оригинале, но до появления огнестрельного оружия они имели другое значение. Например, известно, что термин «*топ*» до XV в. в Персии не имел значения «пушка»⁸¹⁵. Кроме того, крайне маловероятно, чтобы империя Виджаянагар в то время располагала таким огромным артиллерийским парком (в 300 орудий). Даже в европейских армиях середины XIV в., где существование огнестрельного оружия точно установлено с 1326/1327 г., парк артиллерии исчислялся единицами, а не сотнями.

Таким образом, на сегодняшний день точная дата появления огнестрельного оружия в Индии остается открытой. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что оно появилось там не позднее середины XV в. и почти одновременно в нескольких местах – у султанов Гуджарата, Мальвы, Бахманидов и в империи Виджаянагар. Один персидский автор, написавший свой труд в 1457–1464 гг. в Джаунпуре, сообщает об оружии, метавшем ядра при помощи зажигательных составов. Он называет это оружие *кашк-анджир*. Здесь речь, несомненно, идет уже об огнестрельном орудии. Налицо смена значений термина. Имеют место и многие другие свидетельства, доказывающие распространение огнестрельных орудий около середины XV в. Например, Мир Хванд, писавший в 1494 г., рассказывая о событиях 1443–1444 гг., говорит об отливке (вероятно, из бронзы) орудия *каман-и-рад*, которое метало снаряд весом около 1200 кг. Такой вес снаряда был не под силу метательной машине. Известны и другие свидетельства применения *каман-и-рад* во второй половине XV в. И. А. Хан полагает, что *каман-и-рад* ведет свое происхождение от орудий, использовавшихся ранее армией Тимура. Первое изображение огнестрельного орудия датируется первым десятилетием XVI в. На этой миниатюре под названием «Осада Дварака», сделанной во время правления Сикандар-шаха Лоди, можно видеть два небольших примитивных орудия, стреляющих со стены крепости. Из этого рисунка следует, что огнестрельная артиллерия была известна в Северной Индии еще до появления Бабура, хотя широкого распространения она здесь в то время не имела⁸¹⁶.

Индийская артиллерия XV в. была представлена гигантскими крупнокалиберными бомбардами. В отличие от Европы, где огромные бомбарды обычно были железными коваными, индийские образцы в большинстве случаев отливались из бронзы. Такие же кованые бронзовые монстры были распространены в Османской империи, что свидетельствует о турецком, а не европейском влиянии. Помимо бомбард использовались и малокалиберные орудия, которые размещали на стенах крепостей. Сфера применения артиллерии ограничивалась осадой и обороной крепостей, в полевых сражениях она еще не применялась.

Эффективность крупнокалиберных бомбард была достаточно высока. Ко второй половине XV в. относятся три свидетельства падения крепостей из-за применения

осадной артиллерии. В 1457 г. гарнизон Мандалгарха капитулировал после того, как снаряд, выпущенный из бомбарды, разбил резервуар с водой. Во время осады Чампанира в 1484–1485 гг. всего одного выстрела из бомбарды оказалось достаточно, чтобы стена замка дала трещину и обвалилась. Наконец, в 1473 г. снаряды из бомбард полностью сровняли с землей укрепления замка Белгаум⁸¹⁷. Несомненно, огнестрельная артиллерия в Индии второй половины XV в. была уже достаточно мощной, чтобы разрушать фортификации. Подобная же ситуация наблюдалась и в Европе, где она вызвала к концу XV в. принципиальные изменения в военном зодчестве. Однако в Индии, как ни удивительно, этого не произошло. Единственным изменением XV в., которое можно считать следствием появления артиллерии, стало увеличение размеров крепостей. Расширение территории и создание дополнительных линий обороны заставляло осаждающих размещать артиллерию дальше от главных укреплений.

В XVI в. индийская артиллерия получила новый импульс в развитии, вызванный как европейским влиянием, так и ближневосточным (через посредство Бабура). Артиллерийский парк Бабура состоял из трех видов орудий: *казан*, *фиринги* и *зарб-зан*. *Казан* представляла собой бронзовую бомбарду, которая стреляла каменными снарядами на расстояние до 1600 шагов. Это расстояние, превышающее километр, являлось, несомненно, максимальной дальностью полета снаряда. Эффективная и прицельная дальнбойность была, конечно, значительно меньше. Для транспортировки каждого такого орудия требовалось 400–500 человек или 2–3 слона. Эти бомбарды были немногочисленны и применялись почти исключительно для осадных операций. Они состояли из двух частей – зарядной каморы и дульной части.

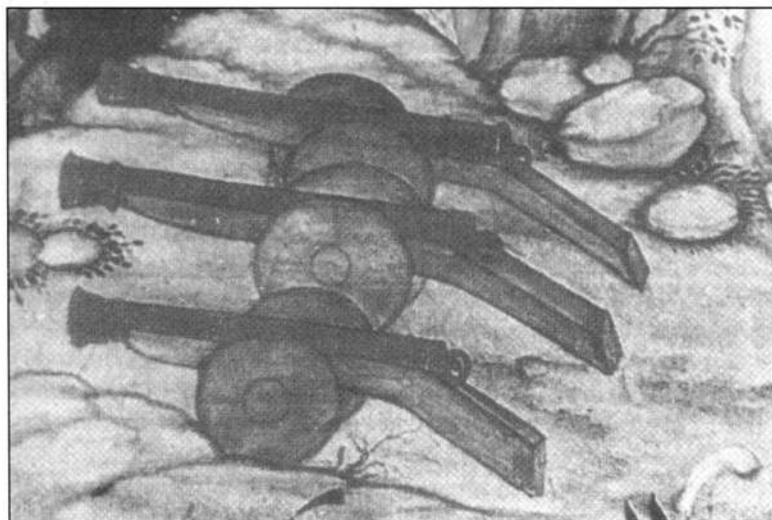
Фиринги, что переводится как «франкский» (так в мусульманском мире часто называли всех европейцев), вероятно, представляло собой более легкое по сравнению с *казан* орудие, сделанное по образцу португальских орудий начала XVI в. Оно впервые упоминается в «Бабур-наме» в связи с осадой замка Баджаур в 1519 г. и в последний раз в описании сражения при Гогра в 1529 г. *Фиринги* не упоминается ни в одном другом источнике, и, по-видимому, после смерти Бабура эти орудия выходят из употребления.

Зарб-зан – легкое дальнбойное бронзовое орудие, размещавшееся на двухколесном лафете. Оно перевозилось четырьмя парами волов⁸¹⁸.

К сожалению, не сохранилось ни одного орудия Бабура, как нет и рисунков того времени. Единственным иконографическим материалом служат иллюстрации к «Бабур-наме», выполненные значительно позже – в 1590-е гг. На одном из рисунков показана битва при Панипате (1526 г.). На нем можно различить два вида орудий Бабура: тяжелые бомбарды (*казан*) и легкие

Бомбарды *казан* в битве при Панипате (1526 г.). Рисунок к «Бабур-наме», выполненный около 1600 г.

Орудия *зарб-зан* в битве при Панипате (1526 г.). Рисунок к «Бабур-наме», выполненный около 1600 г.

не позволяла менять угол ни вертикальной, ни горизонтальной наводки. Большие трудности наверняка возникали и с поворотом орудий. Несомненно, *казан* не был предназначен для полевых операций.

Орудия *зарб-зан*, изображенные на этом же рисунке, напоминают уменьшенную копию *казан*. Однако их винград менее развит, а двухколесный лафет с хоботом облегчал транспортировку и смену угла вертикальной наводки. Цапфы, как и на *казан*, отсутствовали.

К этим рисункам стоит относиться с известной долей осторожности, ведь не исключена возможность того, что художник привнес в рисунки элементы своей эпохи. Правда, орудия на этих рисунках отличаются от орудий Акбара. Например, стволы орудий *казан* Бабура показаны почти полностью занимающими ложе, в то время как стволы орудий, характерные для 1600 г., обычно изображаются выступающими за ложе примерно на одну треть.

В битве при Панипате, как и в других полевых сражениях, Бабур использовал турецкую тактику. В первой линии он размещал повозки (700 штук в битве при Панипате) и орудия, соединяя их между собой сыромятными ремнями. Промежутки между повозками и орудиями заполняли турами и деревянными щитами. За этими укрытиями прятались аркебузиры. Таким образом, артиллеристы и аркебузиры могли вести огонь из укрытия, не опасаясь атаки конницы⁸¹⁹.

Количество орудий *зарб-зан* в армии Бабура было, по-видимому, невелико, но уже при его сыне Хумаюне парк этих орудий заметно вырос. Несмотря на значительные потери могольской армии в 1539 г., число *зарб-зан* в битве при Канаудже в 1540 г. достигало 700 единиц. На это количество легких орудий приходилось лишь 21 тяжелое⁸²⁰. Это свидетельствует о возросшей роли полевой артиллерии в могольской армии.

В 1545 г. Шер-шах располагал уже 4000 легких орудий. Стволы этих *зарб-зан* весили всего около 60 кг. Сохранившиеся в Бенгалии образцы демонстрируют новый дизайн по сравнению с орудиями Бабура. Они имеют узкий ствол длиной около 1,3 м, часто с изображением львиной пасти у дульного среза. Калибр составляет все-

полевые орудия (*зарб-зан*). Судя по рисунку, бомбарды *казан* не имеют цапф, зато снабжены значительным винградом (выступом позади казенной части), оканчивающимся кольцом. У дульного среза стволы расширяются. Они размещаются на деревянном ложе, снабженном четырьмя колесами. Колеса цельнодеревянные, вероятно усиленные по ободу железом. В центре колес находятся круглые пластины, фиксирующие ось. На этом рисунке пластины, похоже, деревянные, но на других они, скорее, металлические. Такая конструкция лафета была крайне несовершенна – она

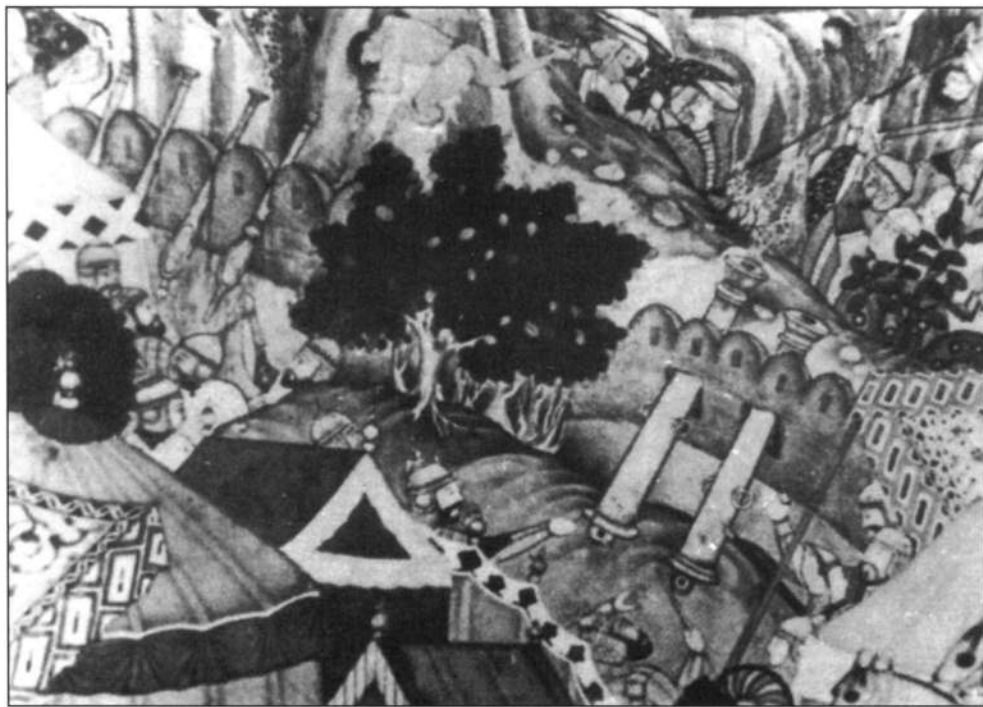

Осада Рантхамбхора, 1570 г. На этом рисунке из «Акбар-наме» можно видеть три крупнокалиберные бомбарды, ведущие огонь по укреплениям. Еще одно орудие тянет упряжка волов

На этой миниатюре, датируемой 1600 г., можно видеть легкие крепостные орудия или крупнокалиберные мушкетеры, стреляющие через бойницы

Мало- и крупнокалиберные орудия на стенах крепости. Первые располагаются в амбразурах между зубцами, а вторые просунуты в квадратные амбразуры парашета. Все орудия почему-то показаны без лож или лафетов. Миниатюра создана около 1600 г. при дворе императора Акбара

го 3,8 см, что дает основание предположить использование металлических ядер вместо каменных⁸²¹. Винград очень длинный, порой достигающий трети длины ствола. Но главное новшество – появление цапф. Это свидетельствует о создании нового лафета европейского образца, позволявшего легко менять угол вертикальной наводки.

При наследнике Шер-шаха, Ислам-шахе, предпочтение снова отдается тяжелым бомбардам, причем эти бомбарды куда тяжелее, чем *казан* Бабура. Для их транспортировки требуется уже 1000–2000 человек⁸²², а не 400–500, как во времена Бабура.

Акбар провел реформу как армии в целом, так и артиллерии в частности. Орудия в зависимости от веса снаряда разделили на три большие категории. К первой категории отнесли тяжелые бомбарды, стрелявшие ядром весом более 248 кг. Некоторые из этих монстров стреляли ядрами весом 1400 кг, как, например, одно из орудий, использовавшееся при осаде Рантхамбхора в 1570 г. Несмотря на значительный парк тяжелых бомбард, при Акбаре они редко участвовали в боевых операциях. Порой тяжелые орудия предпочитали отливать на месте, а не тащить из Агры.

Для транспортировки орудий первой категории требовались тысячи волов и несколько слонов. Во вторую категорию попали орудия несколько менее тяжелые, пригод-

ные как для осадных операций, так и для действий на море. Орудия именно этой категории всегда сопровождали императора в походах, а в XVII в. 50–60 выборочных образцов составят «стременную артиллерию». В третью категорию входили легкие орудия, такие как *занбурак*, *нарнал* и *гаджнал*. В чем заключалось отличие этих типов орудий, до конца неясно. Известно, что *нарнал* и *гаджнал* широко применялись в обороне крепостей, а *гаджнал*, что переводится как «слоновье орудие», вероятно, также могло крепиться на спине слона. В XVII в. последние два термина уже не употребляются⁸²³. Сохранившиеся экземпляры легких орудий того времени очень похожи на европейские образцы. В отличие от орудий Шер-шаха, они лишены длинных винogradов. Однако на миниатюрах порой можно видеть уникальные образцы с толстой и, по-видимому, тяжелой казенной частью. На укреплениях они нередко изображены стреляющими с треног или между зубцами стен.

При императоре Акбаре могольская артиллерия достигает вершины совершенства. Из азиатских государств того времени империя Великих Моголов по уровню развития артиллерии занимала прочное второе место после Османской империи и намного опередила Персию, где артиллерия стала развиваться только при шахе Аббасе I (правил в 1587–1629 гг.)⁸²⁴. Акбару приписывают и многие нововведения в области артиллерии. Например, введение многоствольных орудий, когда до 17 стволов соединяли вместе так, что они стреляли одновременно, и разборных орудий, которые для транспортировки можно было разобрать на части, а также усовершенствование состава пушечной бронзы⁸²⁵. Акбар был большим поклонником огнестрельного оружия, часто лично принимал участие в испытании новых орудий и был отменным стрелком из мушкета.

При Акбаре меняется и значение многих терминов. Например, слово «нафт», первоначально обозначавшее нефть и зажигательные составы, а затем порох, было за-

Два образца стволов крупнокалиберных бомбард, которые можно видеть в замке Бидар. Оба ствола нарезные. На нижней правой фотографии показан дульный срез первого орудия. Фотографии автора

менено на *баруд*. Именно термин *баруд* с XVI в. используется для обозначения пороха⁸²⁶. Основным термином для обозначения любых орудий стал *топ*, причем старые термины (*казан*, *дег* и *зарб-зан*) тоже стали применяться без разбору в отношении самых разных типов орудий⁸²⁷. Артиллерию как род войск, а также артиллерийский арсенал стали называть *топ-хана*⁸²⁸.

В XVII в. наблюдается существенное отставание могольской артиллерии от европейской. На протяжении этого и первой половины следующего столетия артиллерийский парк в Индии оставался в целом таким же, как на момент смерти Акбара⁸²⁹. Правда, во времена Аурангзеба появились орудия на лафетах, транспортировавшиеся упряжкой всего из двух лошадей. Использование лошадей удивительно само по себе, так как и до, и после Аурангзеба для этой цели использовались волю⁸³⁰. Остается неясным, чем было вызвано нежелание индийских правителей перенять европейские нововведения как в области типов орудий и конструкции лафетов, так и литья стволов. И это при том, что армия моголов не испытывала недостатка в грамотных европейских специалистах. Артиллерийский парк здесь состоял в основном из огромных крупнокалиберных орудий, ставших к тому времени в Европе анахронизмом. Орудия местного производства были громоздкими и часто дефектными⁸³¹. Европейцы же предпочитали сбывать в Индию старые и вышедшие из строя образцы. В результате, несмотря на достаточно широкое применение, артиллерия крайне редко обеспечивала успех осады. По сообщению самого Аурангзеба, при осаде Кандагара в 1653 г. орудия делали по два выстрела в день и большинство снарядов (но не все!) достигало башен крепости⁸³². Один испанский солдат, проживший в Индии более 50 лет, писал в 1611 г., что ни один индийский артиллерист не мог поразить холм, пока орудие не помещали прямо у основания холма⁸³³. Столь низкая скорострельность и меткость немыслимы для европейских орудий XVII в.

В XVIII в. разрыв в качестве индийской и европейской артиллерии стал критическим. В 1757 г. британская Ост-Индская компания продемонстрировала всю мощь чугунных полевых орудий, после чего некоторые индийские правители при помощи европейских мастеров основали литейные по производству пушек, оборудованные по последнему слову техники⁸³⁴. Однако было уже слишком поздно. Ост-Индская компания приобрела в Индии уже такую силу, которой трудно было противостоять. Кроме того, без полной реформы армии по европейскому образцу, с одними только пушками, индийские правители были беспомощны против британского владычества на субконтиненте.

Ствол могольского орудия XVII в. Передняя часть ствола выполнена в виде дракона с рыбьей чешуей. Длина ствола 194 см. Музей в Мехрангархе, Дждхпур. Фотография автора

Слева: бронзовый ствол орудия, выполненный в форме макары – мифического животного, сочетающего черты крокодила и кабана. Длина ствола 124 см. XVIII в., Марвар. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

Слева: мортира в форме тигра, XVIII в. Орудие предположительно предназначалось для султана Майсура. Однако оно так и не было закончено, на что указывает не просверленное запальное отверстие. Королевский музей артиллерии, Лондон. Фотография автора

Мортира. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

Вверху: железный ствол, украшенный серебряными насечками. Индия, вероятно, XVIII в. Королевский музей артиллерии, Лондон. Фотография автора

Слева: бронзовый ствол британского 9-фунтового орудия. Произведен британской Ост-Индской компанией в качестве подарка для махараджи Ранджит Сингха, 1838/1839 г. Королевский музей артиллерии, Лондон. Фотография автора

Индийская техника литья орудий на протяжении столетий оставалась весьма несовершенной. Местные мастера не располагали достаточно мощными мехами для создания сильного огня, который мог бы расплавить сразу большое количество бронзы. Эту проблему индийские мастера пытались решить раздельной отливкой двух частей орудия: камеры для пороха и дульной части. Сама по себе идея была не новой. Некоторые крупнокалиберные бомбарды Османской империи XV в. имели такую же конструкцию, что лишний раз указывает на источник заимствования. Однако индийцам не всегда удавалось достичь одинаковой консистенции обеих частей, что

Таблица 3.

Характеристики некоторых крупнокалиберных орудий⁸³⁵

Номер и название	Место-нахождение	Дата	Длина ствола и характеристики	Вес ствола	Калибр	Вес снаряда
1. Малик-и-Майдан	Биджапур	1548 г.	4,2 м Литой бронзовый	35 тонн	70 см	
2.	Биджапур		6,55 м	47 тонн	48 см	
3. Дхул Дани	Раньше находилось в Агре	1628 г.	6,2 м Литой бронзовый	27 тонн	51 см	
4. Раджа Гопал	Танджор	XVI в. (?)	7,45 м Кованный железный	40 тонн		
5.	Раньше находилось в Муршидабаде, сейчас в реке		3,75 м (дульная часть) 1,28 м (казенная часть) Кованный железный из двух частей, казнозарядный		46 см	
6.	Раньше находилось в Дакка, сейчас на дне реки			30 тонн		210 кг
7. Джайвана	Джайгарх	1720 г.	6 м Литой бронзовый	50 тонн	30 см	50 кг
8. Нилам	Джунагадх	1531 г.	5,2 м Отлито в Египте		25 см	

приводило к образованию дефектов⁸³⁶. Кроме того, недостаточная мощность мехов нередко являлась причиной того, что расплавленный металл имел слишком низкую температуру и застывал раньше, чем полностью заполнял всю форму. В результате в стволе образовывались пустоты – места потенциальных трещин, которые могли привести к взрыву при выстреле. Помимо литых бронзовых, индийцы изготавливали и кованые железные стволы. Последним, однако, они не очень доверяли и поэтому нередко покрывали их сверху бронзой для большей надежности.

Стволы крупнокалиберных орудий, как правило, снабжали парами колец, расположенными симметрично по бокам ствола. С помощью этих колец орудия привязывали к ложу или повозке. Число пар колец варьировалось от двух до более десятка.

Железный кованный ствол орудия в замке Джайсалмер. Фотография автора

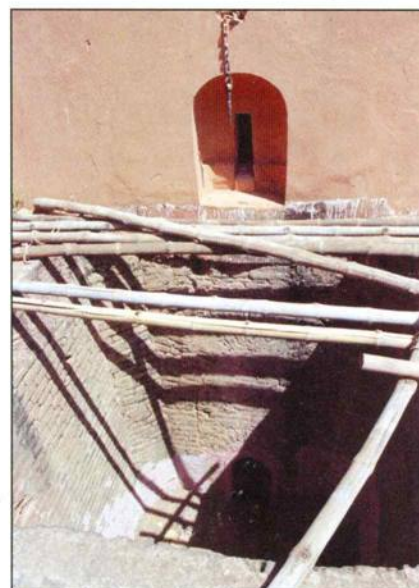
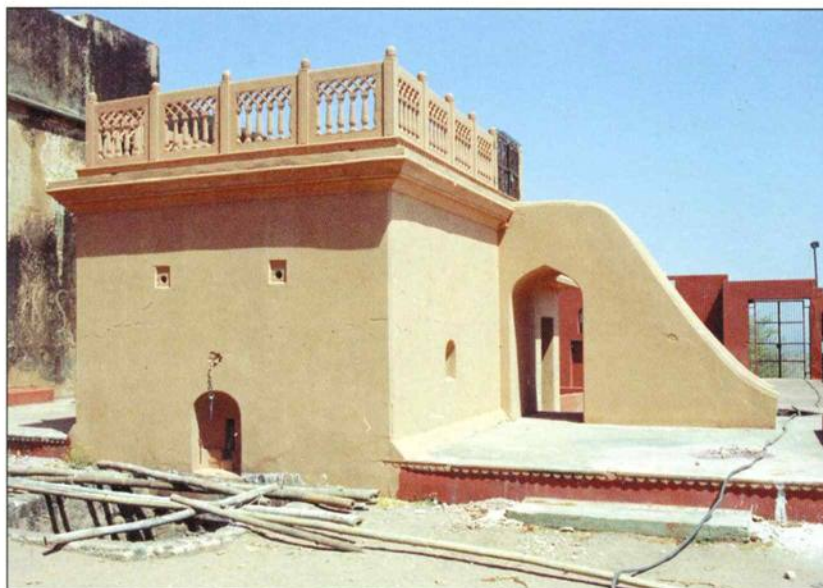

Готовая к отливке форма.
Джайгарх. Фотография
автора

Один из немногих сохранившихся цехов по изготовлению орудий находится в Джайгархе, близ Амбера. Основанный в XVI в. махараджей Ман Сингхом I, этот цех производил пушки вплоть до XIX в. Цех состоит из двух частей – литейной и сверлильной. Сначала изготовляли форму, состоявшую из двух половинок, затем обмазывали ее 4–6 слоями глины с разными огнеупорными добавками и скрепляли снаружи железными обручами. Форму помещали в яму, выложенную кирпичом. Бронзу расплавляли в печах в специальном здании рядом с ямой. Расплавленный металл тек по каналу и заполнял форму. После полного остывания, которое могло занять один-два дня, форму разбивали, и ствол переходил в сверлильный цех. Здесь четыре пары волов крутили колеса, приводившие в движение сверло. Сохранилось несколько сверл, длина которых варьируется от 2,25 м до 4,5 м.

Помимо каменных ядер использовались также бронзовые. Они встречаются еще при Хумаюне. Бронзовые ядра, по крайней мере, для крупнокалиберных бомбард, не были цельнолитыми, а представляли собой лишь металлические оболочки. Это под-

Плавильня и яма, в ко-
торую помещали форму.
Джайгарх. Фотографии
автора

Справа: сверлильный цех и глиняные формы, Джайгарх. Фотография автора

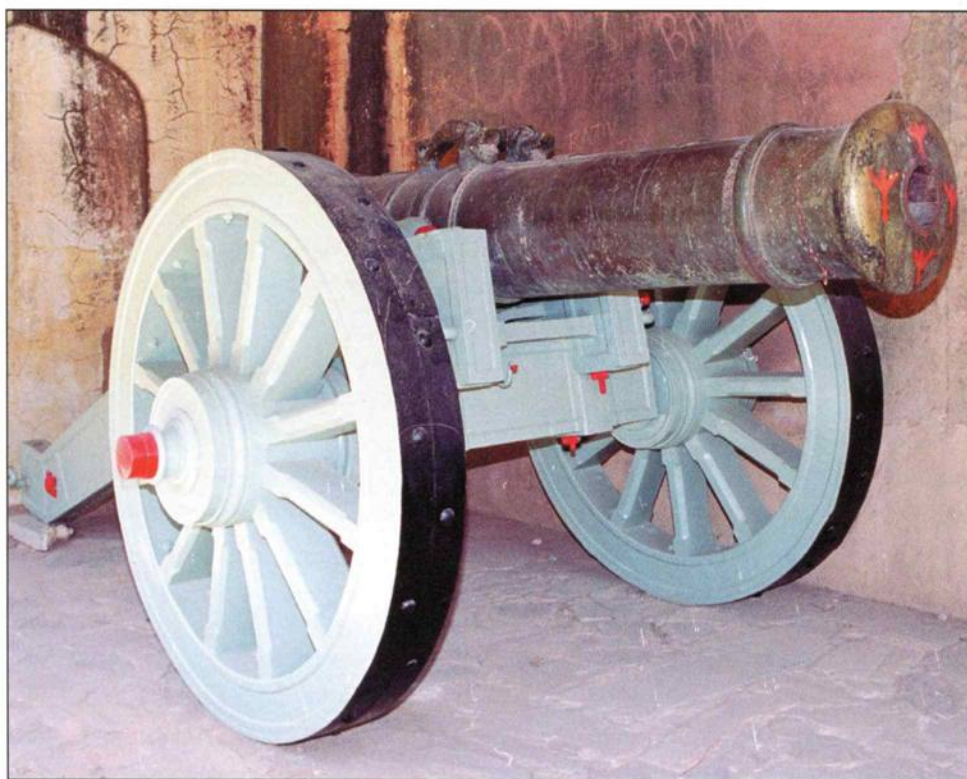
Джайвана, считающаяся самой большой в мире пушкой на колесах. Отлита в 1720 г. в литейной Джайгарха. Ствол длиной 6 м весит 50 тонн. Диаметр канала ствола 30 см. Несмотря на свои внушительные размеры, орудие стреляло ядром весом всего 50 кг, но для каждого выстрела требовалось 100 кг пороха. Благодаря винтовому механизму орудие могло изменять угол вертикальной наводки. Лафет новый. Орудие однажды тестировалось, но никогда не использовалось в бою. Фотография автора

тверждается как их объективно легким весом, так и тем, что бронзовые ядра весили вдвое меньше каменных того же размера. По сравнению с каменными они имели ряд преимуществ. Во-первых, при отливке можно было достичь более правильной сферической формы, чем при обтесывании камня, что положительно влияло на баллистику. Во-вторых, будучи более легкими, они требовали меньше пороха. И в-третьих, пустотелую оболочку можно было заполнить порохом и снабдить фитилем, превратив ее в разрывной снаряд. Несмотря на эти преимущества, бронзовые ядра полностью не вытеснили каменные, так как были существенно дороже. Малокалиберные орудия часто стреляли свинцовыми ядрами. Первое их применение отмечено в 1572 г.⁸³⁷ Железные ядра так и не получили широкого распространения в Индии. Этот вопрос рассматривался в совете при Аурангзебе, но предпочтение было отдано каменным⁸³⁸.

Рассматривая огнестрельное оружие Индии, нельзя обойти вниманием орудия, перевозившиеся на спинах животных и стрелявшие с них. Обычно для этой цели использовали верблюдов, а до середины XVII в. также слонов. Эта практика, вероятно, была заимствована у мамлюков Египта где-то в начале XVI в. Первое упоминание этого рода войск относится к экспедиции, отправленной Джахангиром против раны Читтора в 1614 г.

Легкое орудие или крупнокалиберный мушкет, крепившийся на спине животного, назывался *шатурнал* («верблюд-ствол»). Термин появился в XVII в. и вытеснил применявшиеся ранее термины *нарнал* и *гаджнал* («слоновый ствол»). Орудие пред-

Баджрангвана, вторая по величине, после Джайваны, пушка в Джайгархе. Отлита здесь же в 1691 г. Для ее транспортировки требовалось 16 пар волов. Лафет новый. Фотография автора

Шатурналы. XVIII в. Национальный музей, Дели.
Фотографии автора

ставляло собой железный кованый или бронзовый ствол, закрепленный в специальной вилке, позволявшей ему менять угол наводки. Вилка, в свою очередь, крепилась в деревянном седле, которое легко можно было поместить на спину верблюду. Длина стволов и калибр варьировались в значительных пределах. Например, один сохранившийся образец имеет ствол длиной 65 см, диаметр у дульного среза – 7,5 см, калибр – 5,2 см. Но встречались и существенно более длинные образцы. К правлению Аурангзеба относится описание *шатурнала* с длиной ствола 1,75 м⁸³⁹. В музее Джайгарха, близ Амбера, автор видел образцы и фотографии как еще более длинных, так и более коротких образцов.

Человек, сидевший на спине верблюда позади орудия, легко мог заряжать его и стрелять, не спешиваясь. Однако для прицельного выстрела требовалось, чтобы верблюд встал на колени. При этом его ноги связывали веревкой. Иногда на одном верблюде размещали сразу два орудия. Два орудия помещали и в *хоуде* слона, где они обслуживались двумя людьми.

«Стреленная артиллерия» Аурангзеба включала, помимо 70 легких орудий на лафетах, 300 *шатурнал*. В 1658 г. армия Дара Шукоха располагала 500 верблюдами и 500 слонами, оснащенными такими орудиями, а в Третьей битве при Панипате армия Ахмад-шаха Абдали имела уже 2000 *шатурнал*⁸⁴⁰. *Шатурналы* использовались вплоть до XX в. Небольшое ограничение, вызванное необходимостью перед выстрелом поставить животное на колени, вполне окупалось мобильностью этого рода войск. Несколько сотен легких орудий, которые могли быть быстро переброшены с одного участка боя на другой, несомненно, обеспечивали значительные преимущества.

Ручное огнестрельное оружие

Указать точное время появления ручного огнестрельного оружия в Индии не представляется возможным. Опираясь в этом отношении на письменные источники, упоминающие об использовании в XIV–XV вв. *туфанга* или *туфака*, нецелесообразно, так как этот тюркский/персидский термин первоначально применялся по

отношению к арбалетам, а позднее был перенесен на ручное огнестрельное оружие. Описание *туфанга/туфака* в персидском словаре, составленном в 1419–1420 гг. в Джаунпуре, соответствует арбалету⁸⁴¹. В большинстве же случаев неясно, что подразумевается под этим термином в трактате – арбалет или огнестрельное оружие.

Во второй половине XV в. ручное огнестрельное оружие, несомненно, уже было известно в Индии. Первое явное указание находим у Афанасия Никитина, русского путешественника, побывавшего в Индии в ходе экспедиции 1466–1472 гг. Он сообщает, что в башне на слонах находилось «по 12 человек в доспехах, с пушками и стрелами»⁸⁴². Под «пушками» здесь имеется в виду ручное огнестрельное оружие (вероятно, фитильные аркебузы), а не огнестрельная артиллерия (ни один слон не смог бы нести на спине башню с 12 воинами и несколькими пушками). Показательно, что огнестрельным оружием, наряду с луком и стрелами, вооружены только воины на слонах, то есть элитные подразделения индийской армии. Описывая вооружение других индийских воинов, пеших и конных, Афанасий Никитин упоминает щиты, мечи, сабли, копья, ножи, луки⁸⁴³, но не «пушки». То есть ручное огнестрельное оружие в ту пору было еще редкостью в Индии. В 1472 г. аркебузиры принимали участие в осаде Джунагарха, а в 1482 г. они участвовали в кампании гуджаратского флота против пиратов Булсара⁸⁴⁴. Концом XV в. датируется джайнский манускрипт из Гуджарата, изображающий аркебузу в руках воина. Известны и другие иллюстрации конца XV в. с изображением воинов с ручным огнестрельным оружием⁸⁴⁵. Когда Васко да Гама появился в Каликуте в 1498 г., его встречала восторженная толпа. По свидетельству европейского очевидца, один человек из толпы постоянно стрелял из аркебузы, по-видимому, единственной в городе⁸⁴⁶.

Широкое распространение огнестрельного оружия в Северной Индии началось с победы Бабура в битве при Панипате в 1526 г. В этой битве Бабур расположил свою артиллерию и пеших аркебузирова за ограждением из повозок, туров и щитов. Размещение аркебузирова за каким-либо ограждением (щитами, повозками, земляной насыпью, опустившимися на колени верблюдами и т.п.) было обычной практикой XVI в. Стрелки получали возможность положить свое оружие на твердый упор и одновременно обеспечивали себе защиту от атаки кавалерии. Стрельбу вели стоя в полный рост или с колена. В Южной Индии распространению огнестрельного оружия способствовали португальцы.

Огнестрельное оружие обладало рядом преимуществ по сравнению с луком. Оно имело большую эффективную дальность поражения, большую пробивную способность и значительно меньше зависело от ветра. Но главное, владение огнестрельным оружием не требовало такой длительной подготовки и постоянных тренировок, как стрельба из лука. Научиться стрелять из мушкета мог любой крестьянин. Именно поэтому огнестрельное оружие стало стремительно распространяться среди повстанцев. Правда, у лука всегда оставалось одно преимущество: скорострельность. Известно, что могольский всадник успевал выпустить шесть стрел, пока мушкетер делал только два выстрела. Превосходство лука в скорострельности и большее удобство стрельбы из него с коня (по сравнению с мушкетом) не позволили огнестрельному оружию полностью вытеснить лук со стрелами. Во многих странах Азии, в том числе в Индии, лук и мушкет сосуществовали вплоть до конца XIX в. Более того, управ-

ляющему провинцией в империи моголов предписывалось владеть тремя видами военного искусства: верховой ездой, стрельбой из мушкета и стрельбой из лука. При вербовке в пехоту предпочтение отдавалось мушкетерам, а не лучникам, но набирать мушкетеров стремились из сообществ, специализировавшихся на стрельбе из лука⁸⁴⁷. Это говорит о том, что подготовленный лучник оказывался и более метким стрелком из мушкета. Лучники и мушкетеры в могольской армии были организованы по одинаковой десятичной системе и выполняли в полевом сражении одну и ту же боевую задачу: укрепившись на выгодной позиции, поддерживали стрельбой действия кавалерии. Более того, из лучников и мушкетеров иногда образовывали смешанные подразделения.

С 1526 г. число аркебузирова (мушкетеров) в индийских армиях XVI в. неизменно росло. Бабур в битве при Панипате (1526 г.) имел только 1200 аркебузирова, Хумаюн перед битвой при Канаудже (1540 г.) располагал корпусом из 5000 аркебузирова, армия Шер-шаха Сура (правил в 1540–1545 гг.) насчитывала не менее 27 100 аркебузирова, распределенных по важным крепостям государства (Баяна – 500, Гвалиор, Райзен и Чунар – по 1000, Рантхамбор – 1600, Читторгарх – 3000, Манду – 7000, Рохтас – 12 000), в 1595 г. в армии Акбара насчитывалось 35 000 мушкетеров. В XVII в. численность корпуса мушкетеров росла уже не столь заметно. Например, известно, что в армии Шах-Джахана в 1646–1647 гг. насчитывалось 40 000 мушкетеров, артиллеристов и ракетчиков (98% этих специалистов по «огненному бою» составляли, видимо, мушкетеры). Численность мушкетеров в индийской армии определялась по отношению к численности кавалерии: если при Акбаре 1 мушкетер приходился на 8 всадников, то в конце XVII в. на 1 мушкетера было 5 всадников⁸⁴⁸.

Помимо пеших мушкетеров (*туфангчис*, *бандукчис*) в могольской армии при Шах-Джахане (правил в 1628–1658 гг.) появились и конные стрелки из огнестрельного оружия (*барк-андаз савар*). Эти конные мушкетеры вели огонь, предварительно спешившись. То есть они были своего рода пехотой на конях, наподобие французских драгун XVI в. Несмотря на необходимость спешивания перед стрельбой, конные мушкетеры были весьма ценным подразделением, особенно для борьбы с повстанцами, избегавшими крупных сражений. Настигнув врага, конные мушкетеры расстреливали их издали. Если же повстанцы поворачивались и пытались контратаковать, стрелки вскакивали на лошадей и рассыпались в стороны. И так повторялось до полного изматывания противника. Незадолго до 1674 г. турецкие стрелки принесли в Индию кремневый замок и искусство стрельбы из огнестрельного оружия с коня⁸⁴⁹. Менее требовательный кремневый замок (в совокупности с уменьшением длины ствола) позволял всаднику стрелять не спешиваясь. Однако среди индийцев ни кремневый замок, ни практика стрельбы с коня не прижились. Последнюю иногда демонстрировали в показательных выступлениях, но крайне редко применяли в бою.

Могольское ружье XVI в. представляло собой копию с турецких образцов. Индийские аркебузы начала столетия, видимо, имели бронзовые (или латунные) стволы. На это указывает желтоватая окраска стволов на изображениях. Бронзовые стволы имели и центральноазиатские аркебузы того времени. Однако уже к середине 1650-х гг. индийские кузнецы перешли на выпуск кованых железных стволов, которые считались лучше, легче и дешевле бронзовых.

Индийские мушкеты XVI в., как и большинство образцов более позднего времени, снабжались фитильным замком. Нельзя сказать, что в Индии были неизвестны европейские усовершенствования огнестрельного оружия. Императору Акбару (правил в 1556–1605 гг.) даже приписывается честь изобретения колесцового замка, известного в Европе с начала XVI в. Несмотря на то что оружие с колесцовым замком в ограниченном количестве изготовлялось в оружейных мастерских Акбара, оно всегда оставалось дорогим и редким⁸⁵⁰. Да и в Европе дорогой колесцовый замок, к тому же не очень надежный (механизм часто ломался, а колесико забивалось, что приводило к осечке), не прижился на мушкетах массового производства и использовался в основном на короткоствольном оружии.

Во второй половине XVII в. в оружейных мастерских могольской империи в ограниченном количестве производилось оружие и с кремневым замком⁸⁵¹. Изобретенный в начале XVII в., кремневый замок получил широкое распространение в европейских армиях во второй половине XVII в. С начала XVIII в. и вплоть до примерно 1840-х гг., когда он был вытеснен капсюльным замком, кремневый замок был основным ружейным замком в европейских армиях. Однако в Индии, как и во многих других азиатских странах, наиболее распространенным мушкетным замком вплоть до середины XIX в. оставался фитильный. Изредка встречались образцы с другими замками (кремневым, капсюльным), но обычно на импортном европейском оружии. Распространению в Индии кремневых ружей препятствовали как объективные, так и субъективные причины. Для перевооружения армии с фитильного на кремневое оружие требовалось либо наладить массовое производство кремневого оружия, либо закупить большие его партии у европейцев. Слабые государственные образования в Индии XVIII–XIX вв. с их несовершенными промышленной и экономической базами не могли наладить выпуск достаточного количества кремневого оружия. Европейцы же не спешили снабжать индийских правителей своим оружием, справедливо опасаясь, что оно может быть обращено против них же. Однако это лишь объективная причина. Была и субъективная причина, сыгравшая не меньшую, а возможно, и большую роль. Индийские стрелки были твердо убеждены, что фитильные мушкеты эффективнее и надежнее кремневых. Даже при стрельбе с коня они предпочитали пользоваться фитильным оружием, хотя фитильный замок из-за сложностей в обращении требовал двух рук не только при перезарядке, но и при выстреле. Известно, что сикхская иррегулярная кавалерия использовала фитильные мушкеты даже в 1849 г.⁸⁵²

Цена фитильных мушкетов в Индии в конце XVI в. варьировалась в значительных пределах: от 0,5 до 9 рупий. Стоимость оружия определялась качеством ствола,

Крупнокалиберный фитильный мушкет в башне замка Джайсалмер (Раджастан). XIX в. Фотография автора

Замки фитильных мушкетов. Джунагарх, Биканер. Фотографии автора

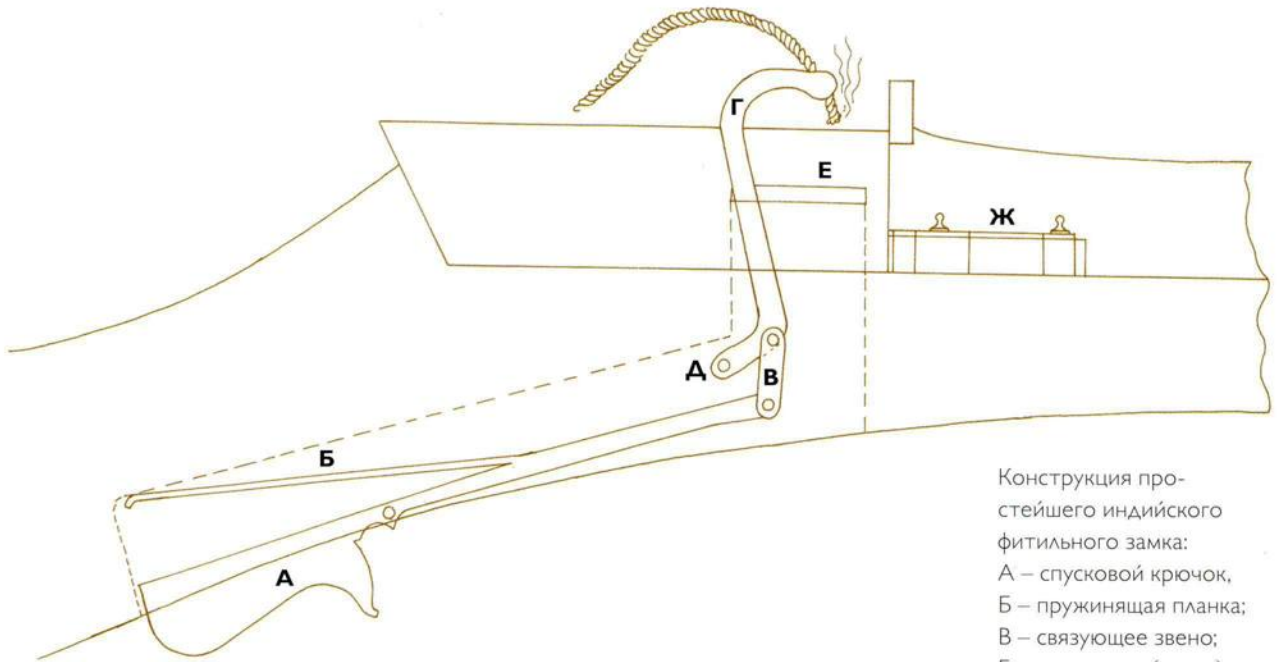

Хлопковый шнур, использовавшийся для поджигания затравочного пороха в простейших ружьях, не имеющих даже фитильного замка. Такие дешевые ружья производились деревенскими кузнецами для повстанцев. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

замка и украшения ложа. Императору Акбару приписывается изобретение нового способа изготовления ружейных стволов (в реальности автором многих изобретений, приписываемых Акбару, был, по-видимому, ученый Мирза Фатулла Ширази⁸⁵³). Вместо применявшегося ранее соединения концов плоского стального листа стык в стык с последующей проковкой он предложил скручивать стальной лист наподобие рулона бумаги, причем под некоторым углом так, что с каждым оборотом стальная трубка становилась все длиннее. При таком методе шов перекрывался последующим слоем стали, что исключало возможность разрыва ствола в этой слабой точке. Ствол составлялся из нескольких подобных «рулонов», предварительно хорошо прокованных на специальном железном стержне. На длинный ствол (около 170 см) требовалось три-четыре «рулона», на короткий (113 см) – два «рулона». Это нововведение датируют временем от 1556 до 1567 гг.⁸⁵⁴ Однако новый метод не вытеснил старый. Мушкеты со стволами, произведенными по новому методу, были очень дороги (видимо, их цена и составляла около 9 рупий). Одновременно с ними продолжали изготавливаться и дешевые мушкеты с простейшими коваными стволами. Некоторые ружья, изготовленные деревенскими кузнецами, не имели даже замка. Затравочный порох в них поджигался при помощи отдельного, никак не закрепленного на ружье шнура. Возможно, именно они стоили 0,5 рупия. В конце XVIII в. хороший фитильный мушкет оценивался в 2 рупия, в то время как кремневый мушкет местного производства – в 10 рупий⁸⁵⁵. В пять раз большая цена кремневого оружия являлась еще одним фактором, тормозящим распространение этого оружия.

Невысокая стоимость простейших фитильных мушкетов (0,5 рупия) привела к быстрому

Конструкция простейшего индийского фитильного замка:
 А – спусковой крючок,
 Б – пружинящая планка;
 В – связующее звено;
 Г – серпентин (курок);
 Д – штифт крепления серпентина;
 Е – прорезь, в которой движется серпентин;
 Ж – пороховая полка. В индийском фитильном оружии, подобно китайским и центральноазиатским образцам, серпентин, после нажатия на спусковой крючок и воспламенения затравочного пороха, автоматически поднимался в исходное положение. Со временем появились также усовершенствованные механизмы, например механизм, в котором крышка пороховой полки откидывалась автоматически при нажатии на спусковой крючок

распространению этого оружия среди крестьян-повстанцев. Если в XVI в. могольским властям удавалось контролировать изготовление огнестрельного оружия и удерживать монополию на его производство, то с начала XVII в. изготавливать мушкеты начинают многие деревенские кузнецы. В результате уже в первой половине XVII в. мушкетами обзавелись многие крестьяне и деклассированные элементы⁸⁵⁶.

Индийский фитильный мушкет (*туфанг/туфак, бандук, торадар*⁸⁵⁷) мало изменился с XVI по XIX в. Как правило, это было гладкоствольное, дульнозарядное оружие с внутренней пружиной. Серпентин (курок), в котором крепился конец тлеющего фитиля, двигался в специальной прорези и лишь немного выступал над поверхностью оружия. В Индии, как и во многих других азиатских странах, серпентин взводился от ствола по направлению к прикладу. В Европе было принято на фитильном и колесцовом оружии помещать курок впереди пороховой полки с затравочным порохом (обратный курок, взводящийся от казенной части к дулу).

Для прочистки запального отверстия, соединявшего пороховую полку со ствольным отверстием, мушкет снабжали иглой, обычно крепившейся к ложу на цепочке, чтобы не потерялась. Цепочка с иглой подвешивалась к ложу близ замка на кольце, а игла, когда не использовалась, вставлялась в специальное ушко или трубочку рядом с замком.

Ложа в районе замка часто усиливались металлическими пластинами, причем пластины располагали с обеих сторон ложа, а не только со стороны замка. Ложа, как правило, изготавливали из благородных сортов дерева (черное, розовое дерево, тик и другие) и часто украшали орнаментом, обычно геометрическим или растительным, реже зооморфным (изображения птиц, антилоп, тигров и других животных) или антропоморфным (пляшущие нимфы, охотники, наездники и т.д.)⁸⁵⁸. Для декора нередко использовали слоновую кость, перламутр, металлические накладки (серебряные, золотые, латунные) и другие материалы. Шомпол, традиционно металлический, крепился

Фитильные мушкеты из Лахора, XVIII в. Нижний образец сохранил подлинный фитиль и иглу для прочистки запального отверстия. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Образец фитильного мушкета с квадратным в сечении стволом. Раджастан, XIX в. Целик сделан в форме головы монстра. Ствол прикреплен к цевью кожаным шнуром. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

в ложевом гнезде под стволом, а фитиль (у оружия с фитильным замком) сматывали в клубок или обматывали вокруг приклада.

Стволы в сечении бывали круглыми (наиболее частый вариант), квадратными, октогональными и полуоктогональными. Ствольное отверстие обычно было круглым, но изредка встречались и многоугольные (например, квадратные) отверстия⁸⁵⁹ (рассчитанные, соответственно, под многогранную пулю). К казенной части стволы заметно расширялись. Порой стволы изготовлялись из дамасской или булатной стали. Кроме того, их нередко украшали гравировкой и инкрустацией. В Индии для крепления ствола к цевью, помимо цельнометаллических хомутов, применяли обмотку из проволоки или кожаного шнура.

В Северной и Центральной Индии ложе мушкета имело заостренный выступ позади казенной части ствола и приклад характерной узкой прямой многогранной (четырёх- или пятигранной) формы; шейка приклада не выражена. Это был наиболее распространенный тип мушкетов. В северо-западных регионах, особенно Синде и Раджастане, встречались также мушкеты с прикладом, по форме напоминающим афганский – сильно изогнутым, с узкой шейкой и значительным расширением к концу⁸⁶⁰. Длина обоих типов мушкетов обычно составляла 150–180 см, хотя встречались и более короткие образцы.

Мушкеты Южной Индии и о. Шри Ланка заметно отличались от образцов Северной и Центральной Индии. Мушкеты Южной Индии характеризовались массивными, но довольно короткими прикладами разнообразных форм (округлый, в виде крюка с острыми углом и др.), часто резными, и столь же массивными деталями замка, включая серпентин и пружину, расположенные снаружи. Серпентин и накладки ложа часто были фигурными. Фитильный замок Южной Индии обычно был снабжен защелкой, то есть после выстрела серпентин оставался прижатым к пороховой полке, а перед выстрелом его нужно было взводить. На оружии Северной и Центральной Индии сер-

Слева сверху: образцы декорированного оружия. Мехрангарх, Джодхпур. Фотография автора

Справа сверху: приклады фитильных мушкетов с узким прямым прикладом. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Слева: коллекция мушкетов с узким прямым прикладом в Джунагархе, Биканере. Фотография автора

Внизу: изогнутые приклады мушкетов, характерные для оружия северо-западной Индии, в первую очередь для Синда. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Коллекция мушкетов с изогнутым прикладом в Джунагархе, Биканер. Только один мушкет снабжен кремневым замком, все остальные образцы фитильные. Фотография автора

Фитильный мушкет с о. Шри Ланка. Замок, располагавшийся слева, утерян. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

пентин был прижат к пороховой полке, только пока был нажат спусковой крючок, а при отпускании спускового крючка серпентин автоматически возвращался в верхнее (взведенное) положение.

Огнестрельное оружие Шри Ланки было особенно качественным. Многие европейские путешественники, посещавшие остров в XVI–XIX вв., отмечали высокое качество местных мушкетов, которые они считали лучшими среди индийских и превосходящими даже европейские образцы. Из всех стран восточнее Персии только на Шри Ланке было широко налажено производство кремневого замка. Любопытной особенностью местных мушкетов было расположение замка с левой стороны, а не с правой, как обычно⁸⁶¹. Массивные ложа и приклад часто украшались резьбой по дереву, декоративными панелями из слоновой кости или черепашого панциря. Приклад имел весьма замысловатые формы, иногда в виде свитка или двух завитков.

В Индии довольно рано стали известны многоствольные ружья (Хумаюн имел двуствольную аркебузу) и системы револьверного типа⁸⁶² (как с барабаном, так и с группой вращающихся стволов), но применялись они редко. Любопытно, что индийские револьверные образцы детально исследовались С. Кольтом перед тем, как он запатентовал свои образцы оружия. Один образец фитильного ружья револьверного типа (с одним стволом и вращающимся барабаном), датируемый предположительно XVII в., был представлен С. Кольтом на его лекции в Лондоне в 1851 г.⁸⁶³

Пистолеты (*таманча*) довольно редко использовались индийцами, хотя известны как фитильные, так и кремневые образцы местного производства⁸⁶⁴. Более часто пистолет применяли в комбинации с каким-либо другим оружием – мечом, саблей, кинжалом, булавой и пр.

Трехствольный фитильный карабин. Расположенная сверху пороховая полка единая для всех стволов, поэтому выстрел производится одновременно из всех стволов. Синд, XVIII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Кремневый мушкетон (букмар), начало XIX в. Это укороченное оружие с раструбом было переделано из длинного охотничьего образца английского производства. Орнамент индийский. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Мушкеты Южной Индии

Пояс *камр*. Включает три сумочки, пороховницу и крюк для фитиля. Пояс – кожа, покрытая бархатом; пороховница – деревянная; крюк – железо. Лахор, начало XIX в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Справа: пороховница, начало XIX в. Слоновая кость и черное дерево. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Пояс с боеприпасами (патронташ) назывался *камр*. Он всегда был поясной – плечевые ремни, столь распространенные среди европейских мушкетеров, в Индии не имели успеха. Содержимое *камр* сильно варьировалось в зависимости от вкусов владельца. Обычно он включал пороховницу и два или три мешочка с пулями. Но некоторые пояса имели до десяти предметов, в том числе дополнительную сумочку с патронами, крюк для фитиля, разные амулеты и пр. Материал и декор снаряжения были различными. Некоторые образцы были простыми и утилитарными, другие отличались тонкой работой и изящным оформлением. Пороховницы изготавливались из дерева, металла, рога, слоновой кости; мешочки для пуль были кожаными или тканевыми; пояс кожаным, иногда покрыт бархатом. Все предметы обычно были декорированы в одном стиле. Для поддержания этого стиля к внешней стороне мешочков для пуль часто крепили металлическую пластину, оформленную в унисон с пороховницей. Пороховницы обычно имели витую форму и напоминали раковины моллюска.

Сумочка для девяти гильз и отдельная патронная гильза. Каждая такая патронная гильза содержала точно отмеренное количество пороха. Пользоваться такими гильзами было быстрее и безопаснее, чем засыпать порох непосредственно из пороховницы – нельзя было ошибиться и впопыхах засыпать больше пороха, чем нужно, что могло привести к разрыву ствола. Сумочка – кожа, бархат, золотое шитье. Патрон изготовлен из слоновой кости. Северная Индия, начало XIX в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Глава VII

ПРОЧИЕ ВИДЫ ОРУЖИЯ

Бхудж

Это оружие состоит из короткого тяжелого однолезвийного (иногда с полукруглой заточкой) клинка, насаженного на прямую рукоять длиной около 50 см. Клинок по форме напоминает нож, а все оружие по методу применения близко топору (им наносят мощные раскалывающие удары), поэтому его иногда называют «нож-топор». Известно и другое название – «слоновий нож». Оно происходит из-за того, что в основании клинка, в месте присоединения к рукояти, очень часто изображалась голова слона. Это оружие было известно также как *кутти* и *гандаса*⁸⁶⁵. Многие образцы *бхуджа* имеют клинок с так называемым двойным изгибом, то есть у рукояти лезвие идет по вогнутой части клинка, а у острия – по выгнутой. Рукоять, как правило, металлическая (стальная, бронзовая или медная), реже деревянная. В торце рукояти часто спрятан стилет. *Бхудж* происходит из местечка с одноименным названием в Гуджарате и был весьма распространенным в Индии оружием, особенно в северных регионах. Оружие снабжалось ножнами, обычно деревянными, покрытыми бархатом.

Клинок *бхуджа*. В основании клинка – характерное изображение головы слона. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Внизу: классический *бхудж*. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Верчеворал – южноиндийский тесак-секач с тяжелым изогнутым клинком и длинной прямой рукоятью. Курги, XIX в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Бхудж довольно редкой формы. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Комбинированное оружие: бхудж, совмещенный с капсюльным пистолетом; в основании рукояти спрятан стилет. Мехрангарх, Джодхпур. Фотография автора

Витрина с различными образцами оружия бхудж (кроме верхнего предмета). Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Маду

Оружие известно под тремя названиями – *маду*, *мару* и *сингаута*. Первоначально оно изготовлялось из пары рогов антилопы или газели, связанных (позднее скрепленных болтами) так, что концы рогов были направлены в разные стороны. Рога обычно частично перекрещивались, образуя рукоять. Однако иногда рога прикреплялись к разным концам короткой вставки-рукояти. Концы рогов, как правило, усиливались стальными наконечниками. Позднее это оружие стали изготовлять и полностью из стали, иногда имитируя рога, а иногда просто соединяя центральной рукоятью два направленных в разные стороны кинжальных клинка (в последнем случае оружие

Разные варианты *маду*. Большинство образцов – из Махараштры, XVII в. Джунагарх (Биканер), Национальный музей (Дели), Королевские оружейные палаты (Лидс). Фотографии автора

Варианты сайнти по Дж. Стоуну и Э. Эгертону

порой называют *халади*). *Маду* часто снабжали дужкой или небольшим круглым кожаным или стальным щитом для защиты рукояти. Иногда к рукояти крепили небольшой дополнительный клинок, расположенный под прямым углом к рогам или основным клинкам. Размеры оружия колебались значительно, в среднем от 80 до 150 см. Это оружие, особенно популярное в Махараштре и Раджастхане, могло использоваться как самостоятельно, так и в паре с палашом или саблей. В последнем случае его держали в левой руке и применяли для отражения ударов и неожиданных выпадов.

Конструктивно близко *маду* и оружие под названием *сайнти*. Оно упоминается в «Айн-и-Акбари», хотя и не проиллюстрировано там. Дж. Стоун и Р. Элгуд определяют его как копьеподобное оружие с рукоятью с дужкой в середине древка⁸⁶⁶. Приводимые Дж. Стоун образцы имеют цельножелезное «древко», заканчивающееся с одной стороны наконечником копья. В то же время Э. Эгертон приводит образец *сайнти* вообще без копьеца на конце. Оба конца цельножелезного «древка» тупые, зато дужка рукояти снабжена коротким кинжальным клинком. Исследователь сообщает, что арабы занесли это оружие в Испанию и там сохранился образец, датируемый XV в.⁸⁶⁷ Длина *сайнти* колебалась от 50 до 70 см.

«Тигриные когти»

Баг нах, или «тигриные когти», представляло собой оружие из нескольких стальных «когтей», закрепленных на руке. Число «когтей» варьировалась от трех до пяти, чаще всего составляло четыре. Они имели острые концы и часто заточку по внутренней (вогнутой) стороне. «Когти» обычно прикреплялись к поперечному бруску, снабженному двумя кольцами для пальцев (указательного и мизинца). Кольца либо крепились с верхней стороны бруска или с его торцов, либо были образованы загнутыми вверх концами бруска. Иногда вместо бруска использовалась широкая пластина, у которой кольца заменялись отверстиями с обеих сторон. Порой «когти» крепились к самим кольцам для пальцев. Встречались и образцы с шипом с торцевой стороны бруска или пластины. Изредка *баг нах* имел вид стальной перчатки, закрывавшей руку с внешней стороны. Перчатку образовывали несколько стальных пластин, подвижно соединенных друг с другом. С помощью колец она надевалась на большой и указательный пальцы и мизинец и застегивалась на запястье. Отделение для большого пальца было подвижным и снабжено одним «когтем».

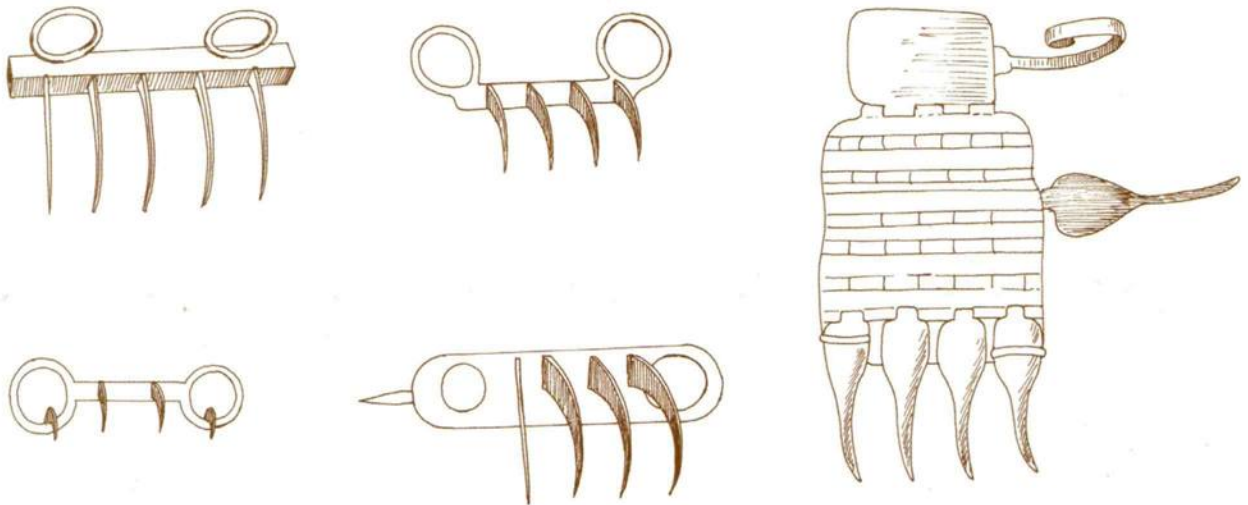
«Тигриные когти» могли служить оружием как для одной руки, так и парным оружием. Иногда *баг нах* украшали кисточками, но в целом это было скрытое ору-

жие, которое прятали в руке и пускали в ход в самый неожиданный момент. Если рука была сжата, «когти» не были видны, а кольца порой маскировали под украшение, снабжая их драгоценными камнями. «Тигриные когти» считались оружием убийц и никогда не входили в категорию благородного оружия.

История гласит, что именно этим оружием знаменитый маратхский лидер Шиваджи убил Афзал-хана. Властители княжества Биджапур, вассалом которого номинально оставался Шиваджи, не могли смириться с растущей независимостью маратхов. В 1658 г. они направили в Махараштру карательную экспедицию под предводительством Афзал-хана. Оба полководца договорились встретиться на независимой территории, сопровождаемые каждый лишь одним вооруженным телохранителем. Кто первым нанес удар, остается неясным, так как каждая сторона приписывает предательство противнику. Известно, что Шиваджи явился на переговоры в кольчуге, поддетой под одежду, и шлеме. В рукавах одежды были спрятаны кинжал и *баг нах*. Афзал-хан, судя по дальнейшему развитию событий, не имел защитного снаряжения и был вооружен лишь кинжалом. Согласно маратхской традиции, Шиваджи и Афзал-хан по-братски обнялись, и в этот момент Афзал-хан нанес предательский удар кинжалом. Однако кольчуга спасла Шиваджи, и он в ответ нанес удар «тигриными когтями» в живот Афзал-хану. Подоспевший телохранитель Шиваджи отрубил хану голову, а спрятанный в засаде отряд нанес сокрушительное поражение растерявшейся армии Биджапура⁸⁶⁸. Согласно другой версии, именно Шиваджи нанес первый, предательский, удар *баг нахом* в момент дружеского приветствия. Афзал-хан отскочил с криком «Предательство! Убийство!». Он пытался достать свое оружие, но в этот момент Шиваджи добил его кинжалом⁸⁶⁹. Учитывая партизанские наклонности Шиваджи, спрятанный в засаде отряд маратхов и то, что именно Шиваджи явился на встречу лучше вооруженным, вторая версия представляется более правдоподобной.

Баг нах («тигриные когти»). Махараштра, конец XVII в. Национальный музей, Дели. Фотография автора

Варианты *баг нах* по Дж. Стоуну и Э. Эгертону

Анкуша

Нельзя обойти вниманием и еще один предмет, который, хотя и не был оружием, играл крайне важную роль в военных действиях. Без него боевой слон превращался в неуправляемое животное. Речь идет об *анкуше* – заостренном жезле, снабженном острием и посаженным под углом крюком. *Анкуша* появился одновременно с началом использования слонов в боевых действиях. Произошло это в VI–V веках до н.э. С тех пор *анкуша* являлся неизменным атрибутом погонщиков слонов. *Анкуша* имел длинную или короткую рукоять в зависимости от того, использовался он пешим погонщиком или погонщиком верхом на слоне⁸⁷⁰. У большинства сохранившихся образцов короткая рукоять; они применялись погонщиками, сидевшими на шее слона.

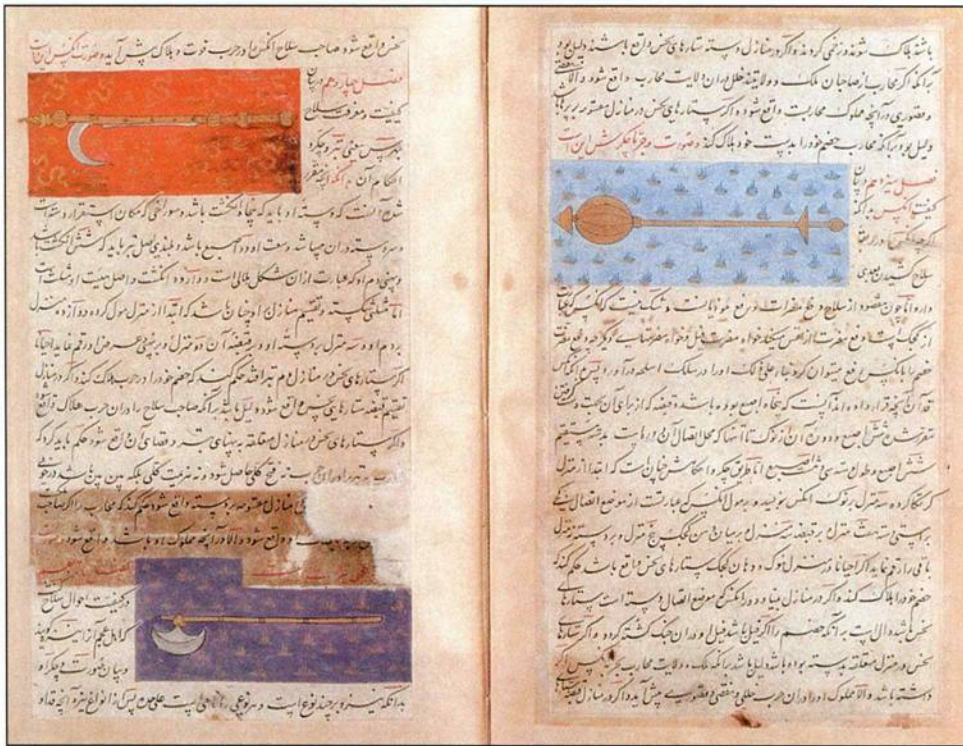
Анкуша – специальный крюк для управления слоном. Таксила, железо, III–II вв. до н.э. – I в. н.э.

Два образца *анкуша* начала XVII в. Государственный музей, Ченнаи

Анкуша. Шри Ланка, XVII в. Королевские оружейные палаты (Royal Armouries), Лидс. Фотография автора

Листы трактата «Нуджум ал-Улум» (Биджапур, 1570 г.), представляющие анкуша, топор и булаву. В этом трактате рекомендуется пользоваться анкуша длиной в 50 пальцев (95 см), из которых на рукоять приходится 6 пальцев (11,4 см)

Анкуша стал универсальным орудием погонщика слона и был широко распространен не только в Индии, но также в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и других регионах, где использовали слонов.

Два прекрасно сохранившихся образца ранних анкуша были обнаружены в Таксиле и датируются последними веками до н.э. – I в. н.э.⁸⁷¹ Один из них имеет длину 65 см, другой существенно короче⁸⁷².

Анкуша рассматривали также как тотивный предмет, который часто преподносили храмам. Крупные храмы устраивали фестивали, включавшие шествие слонов. В этих церемониях использовались парадные анкуша. В Южной Индии анкуша считался королевской регалией и одним из восьми предметов, необходимых для парадных церемоний, таких как коронация и т.п. Все это способствовало изготовлению множества богато декорированных анкуша, а применение их представителями королевских фамилий привело к тому, что рукояти некоторых образцов имели форму скипетра.

Большинство анкуша были металлическими: рукоять, клинок и крюк изготавливались из металла, как правило, стали. Изредка рукоять была деревянной или из слоновой кости. Иногда анкуша снабжали небольшим топориком, установленным с другой стороны от крюка, а также дужкой, проходящей от конца рукояти до начала крюка. Рукоять и место соединения клинков нередко украшали позолотой или латуной, но сами клинки обычно оставляли просто стальными.

Приложение 1

БУЛАТНАЯ И ДАМАССКАЯ СТАЛЬ

Кто не слышал легенды о булатных клинках, невероятно острых, прочных и гибких? Характерным признаком таких клинков считается замысловатый узор, возникающий на стали, благодаря кропотливому труду кузнеца.

В последнее время интерес к клинкам из булатной и дамасской стали подогревается многими фирмами, специализирующимися на производстве холодного оружия. Каждая уважающая себя фирма, выпускающая ножи или японские катана, имеет в своем ассортименте оружие с клинками из такой стали. Причем чем сложнее и заметнее узор, тем выше ценится клинок. Клинки с узором стали своего рода свидетельством высокого уровня, достигнутого кузнецами той или иной фирмы. Повальное увлечение булатной и дамасской сталью привело к тому, что клинками из такой стали снабжают даже копии тех образцов оружия, которые никогда из нее не изготавливались – древние акинаки или табельные европейские кортики XIX в. Однако мало кто знает, что современная легированная сталь намного прочнее легендарной булатной или дамасской.

Некоторые исследователи не прослеживают разницу между булатной и дамасской сталью, считая их синонимами. В английском языке вообще отсутствует термин «булат», а в англоязычной специальной литературе такую сталь принято называть «Damascus steel» или, что сейчас считается более правильным⁸⁷³, «watered steel» («муаровая сталь», что связано со специфическим узором на стали). Это внесло немало путаницы и в русскоязычную оружейно-историческую литературу.

Что же такое «булат»? В чем разница между булатной и дамасской сталью? Как отличить одну от другой? Где и как изготавливались эти стали? Какими свойствами они обладают? Утрачен ли рецепт их производства? Можно ли считать японские клинки булатными? Попробуем ответить на эти вопросы.

Булат (от перс. «пулад» – «сталь») можно определить следующим образом: это высокоуглеродистая литая сталь, специальным способом термически обработанная и деформированная, отличающаяся своеобразной структурой, «узором» поверхности, высокой твердостью и упругостью одновременно.

Родиной булата считается Индия. Когда точно появился булат, неизвестно. Скорее всего, это произошло за несколько веков до н.э. В первые века н.э. центры произ-

водства высококачественной стали концентрировались в Южной Индии и на о. Шри Ланка⁸⁷⁴, но, несомненно, существовали и в Северной Индии. Позднее булат производился также в Персии, Сирии, Египте, Турции и некоторых других странах Ближнего и Среднего Востока.

Булат характеризовался узором на клинке, причем ценность булата напрямую зависела от рисунка и цвета узора, его величины и цвета фона.

Непосредственно послековки узор на булате не был виден. Его требовалось «проявить» – обработать клинок специальными реактивами или как следует отполировать. Легкость проявления узора была одним из отличительных признаков булата.

В зависимости от узора ценность булата возрастала в ряду: полосатый – струйчатый – волнистый – сетчатый – коленчатый булат. Самый простой и дешевый, полосатый, булат имел узор из прямых, почти параллельных линий. Если между прямыми линиями встречались изогнутые, булат назывался струйчатым. Узор с преобладающими изогнутыми линиями позволял определить булат как волнистый. Сетчатый булат характеризовался узором из коротких прямых линий, между которыми располагались изогнутые линии, сплетавшиеся в пряди. Выше всех ценился коленчатый булат, имевший широкий узор из прядей в виде поперечных поясков, непрерывно повторяющихся по всей длине клинка.

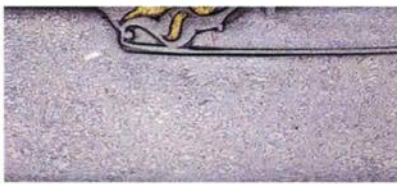
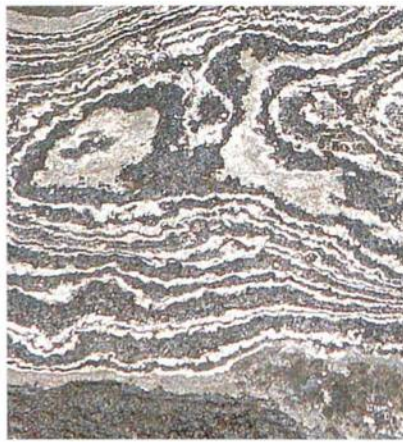
По величине узор делился на крупный (10–12 мм), средний (4–6 мм) и мелкий (1–2 мм). Чем крупнее узор, тем выше считалось качество булата.

Узор булата всегда был светлее фона (грунта). Различали три вида фона: серый, бурый и черный. Кроме того, фон либо не имел отлива, либо отливал красноватым или золотистым цветом. Узор мог быть белым или светло-серым, матовым или блестящим. Булат ценился тем выше, чем темнее был фон и светлее и ярче узор на нем.

Качество булата можно было оценить по звону. Хороший булатный клинок издавал чистый и долгий звук. Чем выше и чище был звон, тем лучше считался булат. Проверяли булатный клинок и на упругость. Для этого, говорят, его клали на голову, оба конца притягивали к ушам и отпускали. Хороший булатный клинок не должен был сломаться или обнаружить остаточной деформации. Сабельный клинок из высококачественного булата сгибался на 90–120°, не ломаясь.

Булат использовался в первую очередь для изготовления клинкового оружия. Поэтому высоко ценилась способность булатной стали затачиваться до остроты бритвы и долго сохранять эту заточку. Клинок из обычной стали нельзя было заточить до такой остроты – лезвие начинало выкрашиваться уже при заточке. Только булатную сталь, обладающую одновременно высокой твердостью, вязкостью и упругостью, можно было заточить до остроты бритвы. Для проверки остроты булатный клинок ставили под углом и накрывали на него тонкую ткань. Ткань, соскальзывая по лезвию, должна была сама разрезаться.

Полная оценка качества булатного клинка давалась по изучению узора, звука, который издавала сталь, проверке лезвия на упругость и остроту. Хороший булатный клинок отличался крупным, сетчатым или коленчатым, белым узором, ярко выделявшимся на темном фоне с золотистым отливом; он издавал высокий, чистый и долгий звук; без деформаций гнулся в дугу, рубил гвозди и разрезал ткань.

Примеры булатной и дамасской стали на восточных клинках

Лучшие булаты в Средние века производили в Персии и Индии. Они имели сложный рисунок из повторяющихся групп клубков, прядей, разводов, волн и полосок, формирующих сетчатый или коленчатый узор, четко выделяющийся на темном фоне с золотистым отливом. Такие булаты, сделанные в Персии или Индии, были известны под персидскими названиями *кирк-нардубан* («сорок ступеней»), *табан* («блестящий») и *кара-табан* («черный блестящий»), *хоросан* и *кара-хоросан* (по провинции Хоросан в Персии). У *кирк-нардубана* рисунок включал тончайшие полоски, расположенные поперечно клинку (примерно по 20 на каждой стороне клинка) и наминавшие лестницу (по которой верующий должен был взойти на небеса). В булатах *табан* и *кара-табан* узор состоял из блестящих черных разводов, а в *хоросане* и *кара-хоросане* – из тончайших волнистых линий на черном фоне⁸⁷⁵. Булаты *гынды* («волнистый») и *кум-гынды* («волнистый индийский») со средним и крупным волнистым узором на буром или черном грунте относятся к булатам среднего качества. Считается, что индийские булаты тверже персидских и с трудом обрабатываются даже напильником. Сирийские булаты *нейрис* и *шам* (Шам – турецкое название Сирии) имели мелкий полосатый узор на сером или буром грунте. Египетский *баз* и турецкий *белый* также в большинстве своем относились к полосатым булатам, хотя среди них иногда встречались и образцы струйчатого булата. Сирийский, египетский и турецкий булаты считались более низкого качества.

Искусство изготовления булата со временем было утрачено. Уже в XVIII в. булат встречался крайне редко. Трудно точно сказать, почему кузнецы в конце концов перестали производить булатную сталь. Конечно, каждый знаменитый кузнец тщательно скрывал секреты своего ремесла. По этой причине были утрачены многие достижения древних. Но все же одно это не могло послужить причиной полного забвения булата. Видимо, европейская колонизация и распространение дешевой, но качественной европейской стали постепенно привели к полному исчезновению булата.

Что же такое булат и как его получали? Установлено, что булат это – высокоуглеродистая сталь: содержание углерода в ней колеблется от 1,2 до 1,7%, а иногда достигает 2% и более. Для сравнения: содержание углерода в техническом железе не превышает 0,2%, в низкоуглеродистой стали составляет менее 0,25%, в среднеуглеродистой от 0,25 до 0,6%, в высокоуглеродистой – более 0,6%. Именно высоким содержанием углерода объясняются такие свойства булата, как твердость, износостойкость и прочность – эти показатели тем выше, чем выше содержание углерода в стали. Обычная сталь, получаемая практикуемым в древней и раннесредневековой Европе сыродутным способом, содержала от 0,4 до 0,8% углерода. Лучшие образцы дамасской стали содержали не более 0,6–0,8% углерода. В XIII–XIV вв. в Европе перешли на получение железа кричным способом. При этом появилась возможность повысить содержание углерода в стали до 1%, что все равно значительно ниже, чем в булатной стали⁸⁷⁶. Поэтому неудивительно, что в сравнении с ними булат имел фантастическую прочность и износостойкость. А что, если повысить содержание углерода до 3% или более? Может быть, клинки станут обладать еще более невероятными свойствами? При содержании углерода в стали более 2% образуется чугунок. Чугунок тверд, но очень хрупок и не поддается ковке, поэтому совершенно не подходит для изготовления клинков. Но откуда у булата высокая пластичность, вязкость и упругость,

свойственные низкоуглеродистым сталям или техническому железу? Этот вопрос долгое время не давал покоя ученым. Ответ на него был найден только в середине XX в., когда окончательно раскрыли секрет технологии получения булатной стали.

Получение булата неразрывно связано с тигельной плавкой железа. На Востоке (в Индии, Персии) литую сталь умели получать еще в древности, но в Европе о тигельной плавке не знали вплоть до первой половины XVIII в., когда тигельный способ был открыт Бенджаминем Гентсманом, основавшим и первую сталелитейную фабрику. Тигельным способом можно было получать сталь с содержанием углерода 1,0–2,0%. Этим были заложены условия для раскрытия секрета технологии получения булата.

Многие европейские ученые и кузнецы пытались раскрыть секреты булата, но безуспешно. Впервые это удалось известному русскому металлургу и будущему директору Златоустовской оружейной фабрики П. П. Аносову (1799–1851 гг.). В 1828 г. он приступил к изучению булатной стали. П. П. Аносов тщательно изучил сохранившиеся образцы булата и провел анализ индийского вутца. «Вутц» – искаженное слово на наречии телугу-каннада, обозначающее «сталь»⁸⁷⁷. Так назывались заготовки для булата, которые представляли собой разрубленные пополам лепешки литой стали весом около 1 кг. Химический анализ вутца показал наличие большого количества углерода – 1,5–2,0%. Получить такую сталь простой цементацией (науглероживанием) железа невозможно, и П. П. Аносов первым делает правильный вывод, что булат – это литая сталь. В результате многократных экспериментов он устанавливает, что необходимым условием для получения булата является использование чистых исходных материалов (руда, железо, графит) и медленное охлаждение готовой стали. Сплавлением железа с графитом ему удается получить булатную сталь с характерным узором. Под руководством П. П. Аносова отливаются первый в России булат и выковываются первые булатные клинки. П. П. Аносов раскрыл и обосновал многие секреты получения булата, но не все. Многие законы металлургии в его время еще не были известны. Поэтому П. П. Аносов открыл булат в значительной мере эмпирическим путем. Оставленное им описание технологии получения булата было недостаточно подробным, и даже его ученикам не всегда удавалось воспроизвести рецепт мастера и получить булат. К началу XX в. в Златоусте не осталось ни одного специалиста, способного сварить булат⁸⁷⁸.

В XX в. булат пришлось открывать заново. В 1919 г. в Днепропетровске защищалась диссертация под названием «Мягкий булат и происхождение булатного узора». Ее автор, А. П. Виноградов, обратил внимание на тот факт, что, согласно описаниям П. П. Аносова, металл в его экспериментах обычно не до конца расплавлялся⁸⁷⁹. В тиглях П. П. Аносова в результате взаимодействия железа и графита образовывалась смесь жидкого чугуна, который плавится при 1200–1300°C, и мягкого низкоуглеродистого железа, температура плавления которого 1500–1535°C. Мягкое железо полностью расплавиться не могло, так как тигельная плавка во времена П. П. Аносова осуществлялась при температурах 1460–1480°C. Таким образом, процесс плавки и кристаллизации стали у П. П. Аносова приводил к образованию химической и структурной неоднородности слитка. Деформация этой неоднородной структуры при ковке была причиной появления узора. Различные же по составу участки были

ответственны за, казалось бы, не сочетаемые свойства: высокоуглеродистые – за твердость, износостойкость и прочность, низкоуглеродистые – за пластичность, вязкость и упругость.

Так как П. П. Аносов не указал температуру и время прекращения плавки, все последующие металлурги получали булат лишь эпизодически. К тому же появление более мощных печей привело к тому, что температура плавки повысилась и расплав стал получаться гомогенным. А булат не получался вообще.

А. П. Виноградов впервые выдвинул убедительную теорию структуры булатной стали и экспериментально показал приемы получения булатного узора. Однако булаты А. П. Виноградова после закалки теряли узор, что послужило причиной критики его взглядов со стороны ряда видных металлургов. Только в середине XX в. группой отечественных ученых (И. Н. Голиков, П. В. Васильев, Ю. Г. Гуревич, Н. Ф. Лонгинов и Ю. И. Люндовский) был разработан метод получения булатов, по всем свойствам отвечающих булату древних мастеров⁸⁸⁰.

Как же древние восточные мастера получали вутц – заготовки литого булата? Есть две возможности. Либо они совмещали восстановление руды, науглероживание железа и сплавление железа и высокоуглеродистой стали. Так как температура горна находилась между точками плавления высокоуглеродистой стали и железа, при определенных условиях можно было добиться того, что зерна мягкого железа плавали в расплаве высокоуглеродистой стали. В этот момент плавку прекращали. Либо восточные мастера использовали два заранее полученных материала – чугун и сталь. Чугун, как высокоуглеродистая сталь, имеет более низкую точку плавления, чем железо. Поэтому в тигле сначала плавил чугун, а потом добавляли в расплав мелкие кусочки железа. При любом из этих методов главными секретами оставались температура горна, которая была ниже точки плавления железа, и момент прекращения процесса плавки.

Применение второго метода в Средней Азии, Иране и Индии в XI в. подтверждается описанием Аль-Бируни в его сочинении «Книга собрания о познании драгоценных камней»:

«Сталь по своему составу бывает двух сортов: первый, когда в тигле плавится нармохан (кричное железо) и «вода» (чугун) одинаковым плавлением, и они оба в нем соединяются так, что не отличимы один от другого. И такая сталь пригодна для напильников и им подобных... Второй сорт получается, когда в тигле указанные вещества плавятся неодинаково и между ними не происходит совершенного смещения. Отдельные частицы их располагаются вперемешку, но при этом каждая из них видна по особому оттенку. Называется это фаранд. В мечах, которые их (два оттенка) соединяют, он высоко ценится»⁸⁸¹.

В Европе идея получения стали из чугуна и железного лома была осуществлена в 1860-х гг. Температура в мартеновских печах достигала 1600–1650°C. В результате чугун и железо полностью расплавились. Таким образом Европа «перешагнула» булат, и он навсегда остался для нее загадкой.

Сегодня можно считать, что секреты получения вутца разгаданы. Но от вутца до булатного клинка еще очень далеко. Немалую роль в качестве булатных клинков играла многократная проковка изделия в разных направлениях. «Волокна» струк-

туры булата нужно было правильно сориентировать. Например, в полосатом булате «волокна» должны были располагаться параллельно лезвию. Если они оказывались перпендикулярны лезвию, клинок мог сломаться при первом же ударе (подобно древесине, которая вдоль волокон колетса легко, а поперек с трудом). У каждого древнего мастера был свой секрет закалки и отпуска стали, а также шлифовки и полировки клинков. И здесь еще далеко не все секреты раскрыты. Поэтому до сих пор никому не удалось добиться легендарной упругости булатных клинков.

В странах Европы легендарная сталь с «узором» обрела известность как «дамасская сталь». Это не случайно. Дамаск был крупным торговым городом Сирии, в котором встречались караваны с Запада и Востока. Именно на базаре Дамаска западные купцы приобретали оружие из «узорчатой» стали или заготовки для него. Поэтому неудивительно, что такая сталь стала известна на Западе под названием «дамасской».

Далеко не вся «узорчатая» сталь, продаваемая на базаре Дамаска, поставлялась из Индии и была булатом. Местные, ближневосточные, мастера очень быстро научились воспроизводить замысловатые узоры, свойственные хорошему булату, не прибегая к сложной, а возможно, и неизвестной им процедуре получения булата. Для этого они изобрели свои методы. Наиболее простой метод заключается в скручивании наподобие каната кусков проволоки с разным содержанием углерода. Полученная «плетенка» проковывалась, точнее, сваривалась под ударами молота после нагревания. Из-за разного состава исходных кусков на клинке при травлении проявлялся узор. Варьируя способы сплетения проволоки и ее проковки, можно было получить различные узоры на поверхности клинков. Известны и другие методы получения «узорчатой» стали.

Полученная подобными методами сталь называется «дамасской сталью», «наварным дамаском» или «сварочным булатом»⁴⁸². В дальнейшем мы будем называть ее «дамасской сталью», чтобы отличить от настоящего, или литого, булата. При этом, однако, стоит помнить, что в странах Европы и настоящий булат, и искусственный «сварочный булат» называли и до сих пор часто называют «дамасской сталью».

В зависимости от способа его изготовления на клинке из дамасской стали проявляется тот или иной узор. Сталь обычно получала название по узору: полосатый дамаск, угловой дамаск, цветочный (или розовый) дамаск, амузгинский дамаск и др. Полосатый дамаск получался при простой сварке наложенных друг на друга разных по твердости стальных полос (с высоким и низким содержанием углерода). Для получения углового дамаска брали полосу полосатого дамаска, нагревали и скручивали ее под молотом, затем сплющивали и вновь вытягивали в полосу. К полученной полосе приваривали такую же полосу, но скрученную в противоположную сторону. В результате получался рисунок, напоминающий угол или букву V. Сваркой двух V-образных полос можно было получить рисунок, напоминающий букву W. Цветочный дамаск с узором в виде розы получали при сваривании двух скрученных прутиков из разных по твердости кусков проволоки с полукруглыми узорами так, чтобы из двух полукругов разных прутиков получился один круг. Распространенным методом получения дамасской стали было многократное перегибание и проковка полосы, составленной из многих чередующихся слоев твердой стали и мягкого железа.

При этом можно было добиться узоров, напоминающих рисунки на спилах древесины (из прямых линий, сучковатый и др.). Такой метод особенно часто применяли в Японии, о чем подробнее будет сказано ниже. Амузгинский дамаск, характеризующийся крупным узором, изготавливали из трех пластин с разным содержанием углерода: ангушки (среднеуглеродистая «крепкая» сталь), дугалалы (низкоуглеродистая «мягкая» сталь) и альханы (высокоуглеродистая «очень крепкая» сталь). Из каждой полосы сначала выковывали тонкие полосы, затем их сваривали и выковывали четырехгранный стержень, который служил заготовкой для клинков.

Изобретенная ближневосточными мастерами дамаскская сталь обладала не только красивым узором, но и высокими показателями качества. Клинки из дамаскской стали, хотя и уступали клинкам из настоящего булата, намного превосходили клинки из обычной стали как по прочности, так и по гибкости. Поэтому оружие из дамаскской стали ценилось очень высоко.

Иногда считают, что дамаскскую сталь начали производить арабы в X в., а к XVI в. ее производство прекратилось⁸⁸³. Однако это не так. В 1859–1863 гг. в торфяниках около села Нидам в Дании были обнаружены три остова римских кораблей с грузом, потерпевших крушение во время бури. Два корабля, видимо, затонули, а третий сел на песчаную отмель. Груз включал свыше ста мечей, утварь и монеты. По монетам корабли датировали III в. н.э. Исследование металла клинков показало, что они имеют сложную структуру и включают дамаскскую сталь. В поперечном сечении клинки состояли из мягкой сердцевины-остова, на которую с двух сторон насаживались прокованные полосы из дамаскской стали; отдельно приваривались лезвия мечей. Химический анализ показал, что содержание углерода (соответственно, твердость металла) увеличивалась от оси к лезвию⁸⁸⁴.

Лучшие клинки из дамаскской стали делали в Индии, Персии, Сирии, Турции и некоторых районах Грузии. Но даже в этих странах производство холодного оружия из дамаскской стали почти прекратилось в XIX в. Большинство мастеров перешли на изготовление клинков из обычных сортов английской или шведской стали. Секреты производства некоторых сортов дамаскской стали были утрачены. О каких же секретах может идти речь? На первый взгляд, все просто – скрутить разные сорта проволоки или сложить пластины с разным содержанием углерода, перегнуть, проковать и получится дамаскская сталь. Дальше только выбирай узор. Однако далеко не все клинки с великолепным узором обладают хорошими боевыми качествами: твердостью, гибкостью, остротой. Проблема состоит в том, что при нагреве в горне поверхность проволоки или полос покрывается пленками окислов, препятствующими прочному соединению композитов. Если сварка пройдет не полностью, полученный из такой дамаскской стали клинок может сломаться при первом же ударе. Чтобы проволоки или полосы прочно сварились между собой, нужно удалять окислы с поверхности металла и очень точно поддерживать температуру. Для удаления пленок окислов и снижения температуры сварки добавлялись специальные вещества – флюсы. Состав этих флюсов, температура сварки и порядок соединения композитов с разным содержанием углерода и оставались главными предметами тайны.

Особого упоминания заслуживает сталь Японии. Производимое здесь холодное оружие, обладающее легендарной остротой и прочностью, также изготавливалось из

дамасской стали. Но при этом секреты древних мастеров сохранялись веками и не были утрачены. И сегодня в некоторых кузницах Японии производят клинки по древней технологии, начиная от восстановления руды в традиционной плавильне татара и до ручной полировки шлифовочными камнями.

Японские оружейники привнесли свои особенности в производство дамасской стали. Японские клинки заметно отличались от индийских, персидских или сирийских, и не только по внешнему виду, но и по структуре. Во-первых, современный химический анализ японской оружейной стали показал наличие в ней значительного количества молибдена. Сегодня хорошо известно, что молибден является одним из немногих легирующих элементов, который повышает вязкость и твердость стали одновременно. Поэтому клинки из легированной молибденом стали обладают высокой твердостью, прочностью и вязкостью⁸⁸⁵. Конечно, японские оружейники не знали ни о молибдене, ни о легированных сталях. Просто эмпирическим путем они установили, что лучше использовать железную руду из тех месторождений, где содержалась окись молибдена и примеси редкоземельных элементов (такие залежи довольно часто встречаются в Японии). Во-вторых, японские оружейники тщательно сортировали кусочки полученной при восстановлении руды крицы. Многолетний опыт помогал безошибочно отличить куски подходящего качества и с разным содержанием углерода. В-третьих, японские мастера столько раз повторяли процесс складывания и проковки полосы, что число тончайших слоев стали в этом «слоеном пироге» достигало порой десятков тысяч. Каждый процесс складывания сопровождался присыпкой золой, что приводило к цементации (науглероживанию) поверхности, сердцевина же полосы оставалась вязкой и пластичной. В-четвертых, особо хорошие японские мечи имели сложную конструкцию, известную как макури-гитаэ: сердцевина из малоуглеродистой стали (синганэ) вкладывалась в оболочку из высокоуглеродистой стали (каваганэ). И синганэ и каваганэ представляли собой дамасскую сталь, полученную проковкой малоуглеродистых железных пластин с высокоуглеродистыми стальными, но соотношение исходных пластин было разным. Таким образом, не только микро-, но и макроконструкция клинка сочетала в себе твердость и вязкость. Наконец, в-пятых, японские оружейники закаливали только узкую полоску лезвия, а не весь клинок⁸⁸⁶. Это также способствовало сочетанию твердости и вязкости клинка.

Японские клинки были дамасскими. Называть же их булатными неверно, так как ни на какой стадии изготовления литая сталь не образовывалась. Ошибочно также вытравливать на поверхности японских клинков яркий узор на черном фоне, что иногда делают современные мастера. Для японских клинков характерен лишь едва заметный (при определенном освещении) узор с фоном из естественного цвета стали.

Клинки с сердцевиной из малоуглеродистой стали (мягкого железа) и оболочкой из высокоуглеродистой стали изготавливались не только в Японии, но и в других странах. Например, известны персидские клинки с сердцевиной из мягкого железа и оболочкой из твердой булатной стали. Линии соединения брусков разной стали иногда видны на обухе. Более того, известны даже образцы с сердцевиной из латуни. В Китае и Вьетнаме встречаются клинки с такой же сэндвичной структурой и дополнительным лезвием из высокотвердой стали⁸⁸⁷.

Можно ли отличить дамасскую сталь от булатной по внешним признакам? Можно, хотя для этого нужен наметанный глаз. Искусственный узор дамасской стали, в отличие от естественного булатного, повторяется в соседних фрагментах, как на обоях, а линии узора короче и постоянны по толщине. Другими словами, узор дамасской стали отличается несравненно большей регулярностью. Булатный узор нерегулярен, рисунок тонкий пылевидный.

В средневековой Европе ни булат, ни дамаск изготавливать не умели. Из этого, однако, не стоит делать вывод, что европейские мечи были заведомо худшего качества, чем восточные. Холодное оружие, производимое в Милане (Италия), Толедо (Испания), Золингене (Германия), Льеже (Бельгия), славилось по всему миру. Более того, в среднем европейские клинки были выше качеством, чем восточные. Недаром во многих восточных странах европейские клинки охотно вставляли в оправу, сделанную в местном стиле. В странах Востока (Индии, Персии, Турции и др.) лишь небольшой процент оружия (холодного и огнестрельного) изготавливался из дамасской или булатной стали. Такое оружие, хотя и превосходило по качеству европейское оружие, было настолько дорого, что позволить себе иметь его могли лишь единицы. У простых солдат, которых было большинство, было дешевое оружие из самой простой стали. Такое оружие по качеству уступало европейскому. Поэтому-то солдаты восточных армий охотно переправляли трофейные европейские клинки.

В Европе делали высококачественные клинки из обычной высокоуглеродистой стали. Европейские оружейники сконцентрировали свои усилия на экспериментах с закалкой и отпуском стали. В результате закалки сталь приобретала твердость, но одновременно и хрупкость. Отпуск – нагрев ниже фазовых превращений – устраняет этот недостаток. В зависимости от температуры отпуска можно достичь либо повышения упругости, либо повышения вязкости. Правильно закаленные и отпущенные клинки были одновременно твердыми и достаточно гибкими. Кроме того, европейские оружейники иногда обкладывали сердцевину клинка из низкоуглеродистого железа полосами из высокоуглеродистой стали. Но при всех этих способах клинки не имели никакого поверхностного узора. Вместе с тем, в странах Европы настолько высоко ценились клинки из булатной или дамасской стали, что очень скоро появились подделки, имитирующие узор на поверхности стали. Эти ложные булаты и дамаски производились не только второсортными мастерскими, но и знаменитыми оружейниками из Толедо и Золингена. Появилась даже новая специальность – дамаскировщик. Это был ремесленник, специализирующийся на нанесении декоративного узора на поверхность металла. Узор выводили кистью или резпом, а затем поверхность протравливали соляной кислотой или другими химикатами. Иногда узор дамасской стали просто гравировали. Число подобных «дамаскированных» клинков и ружейных стволов в некоторых музеях сегодня превышает число образцов из настоящего дамаска, не говоря уже о настоящем булате.

В отличие от подобных подделок, рисунок на настоящем дамаске или булате принадлежал всей массе стали. Он сохранялся при перековке клинка, а при исчезновении узора его можно было снова проявить шлифовкой, полировкой или травлением (соками растений, сульфатом железа или слабыми кислотами).

Сегодня многие секреты булатной и дамасской стали раскрыты. Клинки из них делают многие фирмы, специализирующиеся на производстве художественного холодного оружия. Но почему, если булат и дамаск обладают такими высокими качествами, их не производят в промышленном масштабе? Почему сегодня из них не делают бритвы, оружейные стволы для армии, танковую броню, остовы мостов и другие конструкции, где требуется повышенная прочность, вязкость или острота? Во-первых, потому, что производить булатную и дамасскую сталь технологически невыгодно – она будет обходиться намного дороже современных легированных сталей. Но, главное, физико-механические свойства некоторых современных легированных сталей намного превосходят булат и дамаск. Введение в сталь хрома, молибдена, вольфрама и других легирующих добавок настолько повышает твердость и прочность стали, что тягаться с ней булату или дамаску не под силу. Производство холодного и огнестрельного оружия из легированных сталей началось еще в конце XIX – начале XX в., поэтому к моменту окончательного раскрытия тайн булата необходимость в последнем уже отпала. Сочетание лучших физико-механических свойств и технологической простоты производства (в конечном счете – стоимости) сделало легированную сталь для промышленности предпочтительнее булатной или дамасской.

Приложение 2

ОРНАМЕНТИКА ОРУЖИЯ

Характер орнамента отражает эстетические предпочтения определенной эпохи и в этом отношении оказывает определенную помощь в датировке предметов вооружения. Орнаментика оружия при дворе Великих Моголов во многом следовала персидской моде, но имела и свои особенности. В начале XVII в. декор был незамысловатым и сочетался со свободой дизайна. К середине XVIII в. орнамент стал изощренным и чрезмерным и включал стандартные элементы. К концу XVIII в. методы декора и узор стали стандартными⁸⁸⁸, повторявшимися на протяжении XIX в.

Весьма распространенным методом декорирования клинков была инкрустация. Метод состоит в вырезании в металле-грунте неглубоких выемок, в которые молотком впрессовывается проволока другого, обычно более мягкого, декоративного металла. Последний удерживался на месте за счет того, что углубления в металле-грунте делали расширяющимися внутрь, либо, реже, декоративный металл впаивали или вковывали в металл-грунт. Чаще всего инкрустацию проводили драгоценными металлами, например золотом. Если инкрустация была проведена заподлицо, то есть декоративный металл не выступал над металлом-грунтом, такая работа называлась *тах-нашин* или *зар-нашин*, если же инкрустированный металл рельефно выступал над поверхностью – *зар-буланд*⁸⁸⁹.

На клинках золотой (реже серебряной или медной) инкрустацией выполнялись надписи на персидском, зачастую заключенные в картуши, арабски и другой орнамент. Надписи содержали выгравированные изречения из Корана, молитвы, имя мастера, имя владельца оружия, дату изготовления или имя монарха, в чье правление было изготовлено оружие. Большинство надписей выполнено на арабском и персидском, значительно реже встречаются надписи на хинди и бенгали. К надписям надо относиться осторожно. Нередко встречались поддельные надписи. Дату изготовления порой удревлиали и оружие выдавали за работу более известного мастера. И то и другое позволяло продать оружие дороже. Наиболее известным оружейником был персидский мастер Ассадулла из Исфахана, работавший в XVI или XVII в.⁸⁹⁰ До нас дошли подлинные клинки Ассадуллы и его учеников, но большинство подписанных

Сабля шамшир. Клинок персидский XVII в., изготовленный, согласно надписи, знаменитым мастером Ассадуллоу из Исфахана. Эфес персидской формы изготовлен в Индии в XVIII в. и богато украшен финифтью

его именем клинков сделаны другими мастерами. Такие подделки под работу Ассадуллы производились не только в Персии, но и в Индии, Турции и других мусульманских странах.

На клинках встречаются также инкрустированные клейма мастеров в виде зонта, ревущего тигра или другого животного, а также символы-обереги, изображения богов и богинь⁸⁹¹.

Индийские оружейники при дворе Великих Моголов очень часто подражали персидским стилям инкрустации. Порой не легко отличить раннюю персидскую и индийскую работу. По мнению Ф. Росона, здесь может помочь только правильность и завершенность форм орнамента: индийская работа обычно грубее, отличается менее правильными формами и заусенцами по краям выемок под инкрустацию⁸⁹².

В целом индийские клинки нечасто украшали инкрустацией и большинство даже дорогих экземпляров имело простую поверхность. Зато эфес, особенно индо-мусульманский, зооморфный и эфес-корзина, очень часто становился предметом декора. И здесь талант мастеров разворачивался в полной мере. Инкрустация, гравировка, позолота, серебрение, чернение применялись в самых разных комбинациях, создавая вероятно красивые образцы с узорами, отличающимися индий-

ское оружие от оружия других регионов. Индо-мусульманский и зооморфный эфесы обычно целиком покрывались орнаментом, выдержанным в одном стиле. У эфеса-корзины украшалась внешняя сторона гарды, дужка и навершие рукояти со штырем; сама рукоять оставалась простой, обтянутой кожей или тканью.

Наиболее распространенным методом декорирования эфесов клинкового оружия, а также деталей доспеха, металлических щитов, топоров и булав была золотая или серебряная насечка – декор, известный в Индии как *кофтгари*. Полагают, что этот метод орнаментики родился в Дамаске и попал в Индию через Персию или Афганистан⁸⁹³. Для получения *кофтгари* металл нагревали, ножом наносили на поверхность узор в виде поперечной штриховки, затем, когда металл был еще горячим, специальным медным молоточком в линии штриховки узора вбивалась тончайшая золотая или серебряная фольга, получаемая расплющиванием соответствующей проволоки. Завершался процесс полировкой. Узор получался поверхностным и удерживался за счет шероховатостей поверхности⁸⁹⁴. На первый взгляд такой способ декора кажется ненадежным и недолговечным. Однако это не так. Многие образцы рукоятей (места, часто подвергающегося трению), украшенные *кофтгари*, пережили столетия и дошли до нас во всем своем великолепии. Менее долговечными оказывались работы, выполненные упрощенным методом *кофтгари*. В нем обработка поверхности проводилась так же, но золотую фольгу наносили на предмет исключительно тщательной полировкой⁸⁹⁵.

Метод *кофтгари* получил широкое распространение предположительно при императоре Джахангире (правил в 1605–1627 гг.), любившем роскошь и богатый декор. Обычный метод инкрустации золотой проволокой не мог дать те богато де-

корированные образцы, которые мы видим на иллюстрациях его времени. При императоре Аурангзебе (правил в 1658–1707 гг.) основным сюжетом *кофтгари* становится стилизованный растительный орнамент, покрывающий всю поверхность предмета. Со временем размер цветков орнамента уменьшается, а их число растет; стебли становятся тоньше, а дизайн более насыщенным, теперь заполняющим все пространство предмета. До конца XVIII в. мастера⁸⁹⁶ использовали устоявшийся набор узоров, несколько различавшийся для разных регионов. Например, в Пенджабе растительный орнамент был, как правило, сильно стилизован; в Дели его изображали более естественно; в Лакхнау предпочитали узор с большими симметрично расположенными цветками, особенно любили ирис; в Хайдарабаде узор часто был абстрактным. В начале XIX в. с распространением британского владычества на большую часть Индийского субконтинента торговые связи усиливаются, наблюдается обмен опытом между мастерами-оружейниками и соответственно смешение стилей *кофтгари*⁸⁹⁷.

Индо-мусульманские эфесы, декорированные методом *кофтгари*. Музеи в Мехрангархе (Джодхпур) и Джунагархе (Биканер). Фотографии автора

Различные варианты декора на примере индо-мусульманского эфеса. Левый и правый образцы декорированы методом *кофтгари*, центральный – гравировкой. Музей в Мехрангархе, Джодхпур. Фотография автора

Золото и серебро можно было нанести на поверхность и с помощью амальгамы, то есть сплава металла (золота или серебра) с ртутью. Эти сплавы напоминают пасту, и их легко нанести на поверхность в виде узора. При последующем нагревании ртуть испаряется и на поверхности остается золотой или серебряный узор. благородный металл неплохо держится на железе, но его слой настолько тонкий, что при частом трении узор стирается. Этот метод, широко применявшийся оружейниками для декорирования доспехов на Западе, крайне редко использовался на Востоке⁸⁹⁸.

Очень часто на клинках таких видов оружия, как *джамадхар* или *бхудж*, можно встретить гравировку. Сюжеты – от растительного орнамента до целых сценок из жизни. В *джамадхаре* орнамент чаще всего заключен в широком доле, столь характерном для этого оружия, а в *бхудже* орнаментом покрывалась плоская часть клинка.

Для сабельных клинков гравировка нетипична, хотя отдельные образцы, предназначенные для охоты, иногда сплошь покрыты глубокой гравировкой с изображением цветов (лилий, ирисов, лотосов, гвоздик), животных (птиц, львов, тигров, слонов и др.) или охотничьих сцен. Такая обильная гравировка значительно ухудшала боевые качества клинков, которые становились менее прочными. К сожалению, некоторые старые клинки были позднее испорчены подобной излишней гравировкой.

В северо-западных областях Индии, особенно подверженных персидскому влиянию, на клинках близ эфеса можно встретить выгравированный в низком рельефе растительный орнамент персидской формы. Для Южной Индии Ф. Росон выделяет три стиля гравировки на клинках: мадрасский, виджаянагарский и малабарский. Для мадрасского характерны переплетающиеся ветви; для виджаянагарского – глубокие и непрерывные желобки, тяготеющие к пламенеющему дизайну, элементами дизайна являются пальметты, фантастические животные, рельеф гравировки очень глубокий; малабарский стиль характеризуется изображением стилизованных листьев, выполненных в низком рельефе, и часто включает узоры из цветного лака и геометрические узоры из латуни в мамлюкском стиле⁸⁹⁹. На клинках *дао* из Ассамы можно встретить выгравированное в разной степени стилизации изображение ящерицы. Это визитная карточка клинков высокого качества.

Гравировка встречается и на эфесах. В большинстве случаев это надписи на персидском. Ранние образцы, дошедшие до нас с XVII в., выполнены в технике глубокого рельефа, буквы четко отделены друг от друга, а поверхностный слой возле надписи полностью удален. С течением времени гравировка становилась все менее глубокой. К середине XVIII в. удалялась только незначительная часть поверхностного слоя металла-основы возле самого контура надписи. Иногда гравировка вообще приобретала вид тонкой насечки. Элементы декора уменьшились в размере, стали более тонкими, а орнамент в целом более насыщенным⁹⁰⁰. Обильной гравировкой часто украшали эфесы *паты*, немалая площадь поверхности которых предоставляла широкое поле для деятельности.

Значительный простор для гравировки предоставляла поверхность металлических щитов *дхал*. На них часто можно видеть переплетающиеся арабески, изображения животных (тигров, драконов, крокодилов и др.), фигуры людей, пеших и конных, сцены охоты или сражений, а также условное изображение солнца с человеческим лицом (характерно для Мевара).

В XIX в. для получения рельефного узора на оружии наряду со старинными методами стал применяться и метод травления кислотой. Метод заключался в покрытии определенного участка (который должен был превратиться в рельефное изображение) устойчивым к действию кислоты веществом (воском или смолой). Затем предмет обрабатывали разбавленным раствором кислоты и ждали, пока кислота выест металл на нужную глубину (глубина рельефа определялась временем выдерживания в кислоте). После этого предмет промывали в воде – вода смывала кислоту, а затем удаляли воск или смолу.

В первой половине XVII в. из Персии в Декан проникло специфическое искусство орнаментики, известное как *бидри*. Название происходит от города Бидар, ставшего основным центром по изготовлению предметов с таким орнаментом. В Бидаре до сих пор существуют семьи, которые производят изделия в этом стиле. *Бидри* представляет собой стиль орнамента, характеризующийся замысловатым растительным или геометрическим рисунком, выполненным серебряной (реже латунной или золотой) инкрустацией на матово-черной поверхности. Основой для узора служит сплав, состоящий на 87% из цинка (остальное свинец, медь и олово). Этот сплав довольно мягкий и предоставляет художнику значительные возможности для создания сложного орнамента. Из сплава изготавливается предмет-основа нужной формы. Затем в него инкрустируется серебряная или другая проволока. После этого весь предмет в течение четырех дней обрабатывают специальным составом из солей и масел, который придает основе матово-черную поверхность. После промывки и полировки предмет приобретает великолепный блестящий серебряный орнамент на черном фоне. Помимо высоких декоративных качеств, предметы в стиле *бидри* обладают и другими достоинствами – они не тускнеют и не ржавеют. Орнаментом в стиле *бидри* украшали как предметы домашнего обихода, так и рукояти сабель и кинжалов, и щиты⁹⁰¹.

Нанесение чернёного орнамента (черни), известного в Индии как *тула*, начиналось с создания глубокой гравировки в виде желаемого узора на предмете. Затем полости заполняли расплавленным сплавом серебра, меди, свинца и серы. После этого предмет нагревали, натирали бурой, снова нагревали, позволяли остыть и полировали⁹⁰².

Для орнаментики оружия использовались также разноцветные эмали. Лучшим металлом-грунтом для введения эмалей считается золото, несколько хуже – серебро. Золото способно удерживать эмали любых составов и соответственно цветов, серебро – лишь некоторых; медь удерживает, да и то с трудом, только эмали трех цветов (белого, черного и розового). Другие металлы не способны удерживать эмали. В связи с такой ограниченностью выбора металла-грунта эмалевый орнамент чаще всего применяли для украшения эфесов клинкового оружия. Процесс получения эмали выглядел следующим образом. В металле-грунте создавали необходимой формы полости. Полость заполняли пастой, состоящей из заполнителя с флюсом (кварцевого песка, борной кислоты и др.) и пигментов, придающих цвет (окислов или солей металлов). Затем предмет нагревали до температуры плавления смеси. Благодаря флюсу температура плавления смеси оказывалась не очень высокой. Смесь плавилась и заполняла предназначенную для нее полость, а при остывании превращалась в стекловидную массу – эмаль. Первой наносили самую высокоплавкую эмаль, затем

Индо-мусульманские эфесы, декорированные кофтгари и эмалью. Джунагарх, Биканер. Фотография автора

Сабля шамшир. Эфес и ножны полностью покрыты разноцветными эмалью. Северная Индия, XVIII в. Национальный музей, Дели

более низкоплавкую и т.д., в конце получая разноцветный узор. В Пенджабе этот метод орнаментики назывался *минакари* (от перс. «мина» – голубое небо, стекло и т.д. и «кари» – делать). Метод очевидно пришел из Персии. Лучшими в Индии считались эмали, производимые в Джайпуре (Раджастан). Здесь делали эмали темного белого, полупрозрачного зеленого, чистого красного, иногда голубого цвета. Эмали из Лакхнау обычно состояли из очень глубокого и полупрозрачного зеленого и голубого цветов с редкими включениями красного, бледно-голубого и коричневого. Мастера из Лакхнау создавали также работы, в которых орнамент, образованный из металла-грунта, рельефно выступал на одноцветной поверхности эмали. В Кашмире, Синде и Кангре (Пенджаб) предпочтение отдавали эмалью темного, почти непрозрачного, синего и зеленого цветов⁹⁰³. В Лахоре изготавливались эмали многих цветов, но характерной их особенностью, подобно персидским эмалью, были значительные включения молочно-белого цвета и частое использование белого цвета в качестве основы для получения мягких оттенков розового, голубого и желтого⁹⁰⁴.

Иногда оружие украшали драгоценными и полудрагоценными камнями, которые вставляли в специально подготовленные полости. В металле камни удерживались клеем и тончайшей золотой проволокой, аккуратно впрессовываемой вокруг каждого камня. Чаще других использовались рубины, изумруды и бриллианты. Многие правители Индии верили, что драгоценные камни в оправе оружия могут рассеять врагов, отогнать злых духов и опасность, а заодно принести богатство, здоровье и наследников. Разным камням приписывались разные возможности. Например, полагали, что изумруд защищает от яда⁹⁰⁵. Камнями украшали эфесы, ножны и портупей клинкового оружия, а также колчаны, щиты и конскую сбрую. Пожалуй, самым обильно украшенным камнями оружием является сабля Пратап Сингха, изготовленная в XIX в. Ее эфес включает 275 бриллиантов и 1 изумруд. Несколько

меньше камней содержит сабля низама Хайдарабада – ее эфес, помимо красной и зеленой эмалей, украшают более сотни бриллиантов⁹⁰⁶. Однако это исключительные примеры. Большинство даже богато украшенных образцов оружия содержат не более 15 камней.

В целом надо отметить, что украшение камнями и эмалью сравнительно нечасто применялось индийскими мастерами для орнаментики оружия. Оружие, украшенное драгоценными камнями, порицалось мусульманами строгих правил. Известно, что Фируз-шах (правил в 1351–1388 гг.) запретил использование принятых в его время портупей и колчанов с драгоценными камнями и велел все детали военной экипировки изготавливать из кости⁹⁰⁷.

Встречается также специфически индийский метод орнаментики клинков – *Ганга-Джамна*. Он состоит в чередовании белых и темных V-образных шевронов на клинке. Название происходит от священных рек Ганг и Джамна (Ямуна): воды Ганга считаются белыми, а Джамны – более темными. Такие клинки изготавливали как из дамасской, так и из обычной стали. Эффект чередующихся шевронов достигался покрытием части клинка специальной пастой перед закаливанием⁹⁰⁸ либо травлением кислотой.

Рукояти клинкового оружия порой имели красивые обкладки или были выполнены полностью из бивней слона (слоновой кости), мамонта или клыков моржа (моржовой кости). Такие рукояти часто украшали рельефным орнаментом. Из этих трех материалов лучшим для оружия считались клыки моржа, так как поделки из них были не такими скользкими. Ни мамонты, ни моржи в Индии никогда не водились, и источником их бивней и клыков служила Сибирь, откуда их поставляли сухопутными торговыми путями. Естественно, изделия из них ценились очень высоко, значительно дороже, чем предметы из бивней слона. Если рукояти оружия из бивней слона были известны в Индии еще в период бронзового века, то первые изделия (ушные кольца) из клыков моржа появились здесь, видимо, только в VII в. н.э. Широкое применение в Индии рукоятей оружия из моржовых клыков начинается в первой четверти XVII в. в правление императора Джахангира⁹⁰⁹. Воины-мусульмане любили оружие, украшенное моржовой костью, но свидетельств применения этого материала воинами-индусами пока не найдено. Что касается слоновой кости, то предпочтение отдавали ввозимым бивням африканских слонов. Они считались луч-

Талвары с клинками в стиле Ганга-Джамна

ше качеством, чем бивни индийских слонов, так как были тверже, меньше подвержены расщеплению, деформированию и не так быстро желтели⁹¹⁰.

Встречались также рукояти из агата и нефрита, порой дополнительно украшенные драгоценными камнями. Оба минерала обладают очень высокой вязкостью и прочностью (сопоставимой с некоторыми сортами стали). Благодаря этим качествам они были любимыми минералами мастеров-оружейников, хотя для их обработки и требовалось прикладывать значительные усилия. Особенно часто агатовыми и нефритовыми рукоятями снабжали кинжалы. Таким рукоятям обычно придавали замысловатую форму – головы животного, изогнутого стебля, цветка и т.п.

Фигурный орнамент, особенно фигурки животных, очень часто использовался для декора таких видов оружия, как клевцы и топоры. Клевцы *загнал*, как правило, украшали фигурками животных (слонов, львов и др.), помещенными с противоположной стороны от клинка. Голова животного была неизменно повернута в сторону от рукояти. Обратное положение фигурки (головой к рукояти) свидетельствует о перемонтировке оружия. Место соединения клинка с рукоятью в *загнале* также обычно богато декорировалось растительным орнаментом, фигурками животных или людей. Фигурки животных часто располагали на обухе клинка, мордами друг к другу. Либо весь орнамент, от обуха клинка до фигурки на противоположной стороне оружия, либо только фигурки часто покрывали позолотой. Подобным образом украшали и топоры *табар*.

На оружии встречаются также знаки-талисманы и даты. Например, рядом с именем мастера на клинках иногда можно видеть квадрат, включающий четыре буквы или четные арабские цифры:

4	2
8	6

Этот символ называется Бедух. По преданию, Бедуком звали аравийского купца, который за набожность получил благословение Аллаха и разбогател. На Востоке любили талисман Бедух, и его можно встретить не только на оружии, но и на печатях, особенно тех, которыми запечатывали письма, отправляемые в дальние края. Считалось, что талисман принесет им удачу⁹¹¹.

Даты на индийском оружии могли записываться с использованием разных систем летосчисления и цифровых систем. Чаще всего это был мусульманский календарь, в котором за точку отсчета принята *хиджра* – бегство пророка из Мекки в Медину (16 июля 622 г.). Это лунный календарь, согласно которому в году насчитывается 354/355 дней. Чтобы узнать, какому году нашей эры (а у нас принят солнечный календарь с 365 днями в году) соответствует дата по эре хиджры, нужно к номеру года мусульманского календаря прибавить разницу эр в 622 года и вычесть результат деления номера года по хиджре на 33:

$$P. \text{ Xp.} = X + 622 - (X/33),$$

где P. Xp. – дата от Рождества Христова, X – дата по эре хиджры.

Типу Султан Майсора ввел солнечный мусульманский календарь, в котором за точку отсчета была принята дата рождения Пророка Мухаммеда (571 г. н.э., так на-

Таблица 4.

Соотнесение современных «арабских цифр» с принятыми в некоторых странах Востока, в том числе в ряде индийских языков

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Индо-арабские цифры, используемые в арабских странах Африки (кроме Египта)	٠	١	٢	٣	٤	٥	٦	٧	٨	٩
Персидские цифры	٠	١	٢	٣	٤	٥	٦	٧	٨	٩
Цифры в письме деванагари	०	१	२	३	४	५	६	७	८	९
Цифры в письме гуджарати	૦	૧	૨	૩	૪	૫	૬	૭	૮	૯
Цифры в письме гурмукхи (панджаби)	੦	੧	੨	੩	੪	੫	੬	੭	੮	੯
Цифры в бенгальском письме	০	১	২	৩	৪	৫	৬	৭	৮	৯
Цифры в письме ория	୦	୧	୨	୩	୪	୫	୬	୭	୮	୯
Цифры в письме телугу	౦	౧	౨	౩	౪	౫	౬	౭	౮	౯
Цифры в письме каннада	೦	೧	೨	೩	೪	೫	೬	೭	೮	೯
Цифры в письме малаялам	൦	൧	൨	൩	൪	൫	൬	൭	൮	൯
Цифры в тамильском письме	௦	௧	௨	௩	௪	௫	௬	௭	௮	௯

зымаемая эра Маулуди). На индийском оружии встречаются также даты по эре Викрама (Викрам Самват) – индусскому лунному календарю, введенному императором Викрамадитьей в 57 г. до н.э.⁹¹²

Даты на оружии записывались арабскими цифрами. Полагают, что эти цифры зародились в Индии не позднее V в. н.э. Арабские цифры являлись видоизмененными начертаниями индийских цифр, приспособленными к арабскому письму. Название «арабские цифры» сложилось исторически, благодаря тому что именно арабы распространяли десятичную позиционную систему счисления. Современные так называемые «арабские цифры» совершенно не похожи на те, что приняты в большинстве арабо-мусульманских стран. В приводимой таблице 4 дается соотнесение современных «арабских цифр» с принятыми в некоторых странах Востока. При атрибуции важно помнить, что даты по-арабски записаны справа налево.

Приложение 3

МУЗЕИ, ДЕМОНСТРИРУЮЩИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИНДИЙСКОГО ВООРУЖЕНИЯ

Музеи перечислены в алфавитном порядке, особенно рекомендуемые выделены (*). В перечень не включены музеи, в которых

коллекция индийского оружия хранится исключительно в закрытых фондах и не представлена в открытой экспозиции.

ИНДИЯ

Alwar:	Government Museum
Baroda:	Baroda Museum and Picture Gallery
Bijapur:	Archaeological Museum
Bikaner:	Музей в замке Junagarh* Ganga Government Museum State Museum
Bharatpur:	Orissa State Museum
Bhubaneshwar:	Prince of Wales Museum
Bombay:	Victoria and Albert Museum Indian Museum Victoria Memorial Hall
Chennai (Madras):	Fort Saint George Museum Government Museum*
Chittorgarh:	Музей в замке Chittorgarh
Daulatabad:	Музей в замке Daulatabad
Delhi:	Anthropological Museum, University of Delhi National Museum* War Memorial Museum, Red Fort*
Hyderabad:	State Museum
Jaipur:	Government Central Museum
Jaisalmer:	Музей в замке Jaisalmer
Jamanagar:	Jamanagar Museum of Antiquities
Jodhpur:	Музей в замке Mehrangarh*
Lucknow:	Anthropological Department, University of Lucknow State Museum
Nagpur:	Central Museum
Varanasi:	Bharat Kala Bhawan Museum of Art and Archaeology

АВСТРИЯ

Vienna:	Museum für Völkerkunde
----------------	------------------------

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Leeds:	Royal Armouries*
London:	Victoria and Albert Museum* Wallace Collection

ИТАЛИЯ

Firenze:	Museo Stibbert*
Torino:	Armeria Reale

РОССИЯ

Москва:	Государственный музей искусства народов Востока (Музей Востока)
Санкт-Петербург:	Государственный Эрмитаж Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

США

New York:	Metropolitan Museum of Art*
------------------	-----------------------------

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

- араб.** – арабское слово;
- гуджар.** – слово на гуджарати;
- европ.** – европейский термин;
- мал.** – слово на малаялам;
- марат.** – маратхский термин;
- перс.** – персидское слово;
- раджастх.** – раджастхани;
- рус.** – русский термин;
- санскр.** – санскритское слово;
- тамил.** – тамильский термин;
- тюрк.** – тюркский термин;
- хинд.** – слово на хинди.

Если языковая принадлежность не указана, термин является заимствованием из арабского, фарси, пушту, урду, тюркской языковой группы или одного из множества местных диалектов, которых на 1901 г. в Индии существовало около 225, либо производным какого-то слова на одном из этих языков.

аббаси (*abbāsī*) – длинноклинковое оружие, по-разному трактуемое исследователями. Э. Эгерсон называл этим термином как мечи (оружие с прямым клинком), так и сабли (оружие с изогнутым клинком)⁹¹³. В каталоге музея «Коллекция Уолласа» 32 предмета были названы *аббаси*, причем предметы столь сильно различались по характеристикам, что возникла неразбериха. Предположительно, *аббаси* называли персидские сабли с клинком из высококачественной булатной стали, иногда совмещенные с индийским эфесом. Термин *шамшир* сегодня

признан более приемлемым в отношении этого оружия. Название *аббаси*, видимо, происходит от имени правителя Персии Шах-Абасса (правил в 1587–1629 гг.)⁹¹⁴, при котором *шамширы* высокого качества получили широкое распространение;

аварана (*āvarana*) – санскр., «защита, покрывало и т.п.». Каутилья использует этот термин как обобщающий для щита;

айда катти (*ayda katti*) – см. *аюдха катти*;

али мад (*‘alī mad*) – боевое искусство, фехтование на палках;

аламани (*alamānī*) – сабля с клинком немецкого производства. Множество немецких клинков было ввезено в Индию в XVII в. и оправлено в местные оправы;

ангараха, ангарха, ангирха (*angarakha, angarkha, angirk’rah*) – длинная роскошно отделанная накидка на доспех;

аника (*anika*) – наконечник стрелы;

анкуша (*aṅkuśa*) – санскр., жезл с крюком и острием для управления слоном;

арадам (*aradam*) – оружие с клинком, зубчатым с обеих сторон;

арануста (*arapusta*) – оружие с клинком с зубцами только на одной стороне;

аривал (*arivāl*) – тамил., культовое оружие, использовавшееся в различных храмовых церемониях, в том числе в церемонии жертвоприношения. Наиболее распространенные формы клинка – прямой с треугольным расширением у острия и в виде знака вопроса;

асана (*asanā*) – санскр., «метательный снаряд», стрела;

аси (*asī*) – санскр., по мнению Г. Н. Панта⁹¹⁵, это оружие с длинным прямым клинком, предназначенным для укола (рапира);

аснаин (*asnain*) – араб., множ. число от *синан*;

аюдха (*āyudha*) – санскр., оружие;

аюдха катти (*āyudha katti*) – «боевой нож», нож с очень широким изогнутым клинком. Часто встречался в Южной Индии;

* Термины в словаре приведены в алфавитном порядке без учета пробелов, дефисов и проч. Когда приводятся два или более синонимов, первым стоит наиболее распространенный термин.

аяс (*ayas*) – санскр., металл (медь, бронза, железо);

баг нах (*bagh nakh*) – хинд., «тигриные когти»; тайное оружие из нескольких стальных «когтей», закрепленных на руке;

базубанд (*bazuband*) – перс., пластинчатый наруч;

бактар зилло (*baktar zillo*) – чешуйчатый панцирь;

баллам (*ballam*) – хинд., короткое (около 1,8 м) копьё с широким (обычно листовидным) копьём; использовалось пехотинцами;

бандук (*bandūk*) – хинд., мушкет. От перс. бундук (*bundūq/bundūk*);

бандукчис (*bandūqchis*) – хинд., мушкетер;

бане (*baneh*) – меч с прямым длинным узким клинком, расширяющимся на конце в треугольное острие. Встречается в «Айн-и-Акбари»⁹¹⁶. Формой клинка очень напоминает меч, представленный на фресках из Аджанты;

бан (*ban*) – ракета. Термин появился в середине XVI в., придя на смену названию *хаваси*;

бара джамдаду (*bara jamdadu*) – разновидность *джамадхара* с длинным клинком;

барг-бид (*barg-bid*) – перс., копьё с копьём, подобным листу ивы (длинным и узким);

баргуставан (*bargustavan, bargustawan*) – перс., конский доспех;

барк-андаз савар (*barq-andaz sawar*) – конный мушкетер;

баруд (*barud*) – порох. Термин появился в XVI в.;

барчха, бирчха, барчи (*barchhā, birch'ha, barchī*) – короткое тяжелое цельно стальное копьё;

бидри (*bidri*) – стиль орнамента, характеризующийся инкрустацией (обычно серебряной проволокой) на матово-черной поверхности специального цинкового сплава;

бирудунга (*birudungi*) – бумеранг (Южная Индия);

бичва (*bichwa, birch'wa, bicchwa*) – хинд., кинжал с обоюдоострым клинком двойного изгиба и петлеобразным эфесом;

букмар (*bukmar*) – мушкетон (уменьшенный и облегченный вариант мушкета с расгубом на конце ствола);

бунда (*bunda*) – санскр., стрела;

бхал (*bhal*) – хинд., наконечник (стрелы и пр.);

бхала (*bhala*) – санскр. и марат., пика с маленьким наконечником и длинным бамбуковым древком;

бхарас (*bharas*) – санскр., топор;

бхудж (*bhuḥj*) – оружие, состоящее из короткого тяжелого однолезвийного (иногда с полуторной заточкой) клинка, насаженного на прямую рукоять длиной около 50 см;

ваджра (*vajra*) – санскр., «молния, удар молнии», буддийский символ удара молнии;

ваджрамущти (*vajramushṭi*) – санскр., «несущий или сражающийся ударом молнии», эпитет Индры, бога войны. Этим термином называли разные виды ударного оружия – кастеты, булавы, цепи;

ваитастика (*vaitastika*) – санскр., короткий дротик (длиной около 23 см);

вал (*vāl*) – тамил., см. *аривал*;

валаиттаду (*valaittadi*) – бумеранг (Южная Индия);

валахака (*valāhaka*) – санскр., тип щита, предположительно с металлической окантовкой по краю;

варман (*varman*) – санскр., панцирь;

вечеворал (*verchevorāl*) – южноиндийский тесак-секач с тяжелым изогнутым клинком и длинной прямой рукоятью;

гада (*gadā*) – санскр., дубина, палица;

гаджа (*gaja*) – санскр., слон;

гаджнал (*gajnal*) – «слоновий ствол», легкое орудие, применявшееся в обороне укреплений, а также крепившееся на спине слона;

гардани (*gardani*) – перс., защита шеи (деталь конского доспеха);

годха (*godha*) – перчатка для левой руки лучника;

годху (*godhu*) – см. *годха*;

гоша-гур (*gosha-gir*) – инструмент для починки лука;

гуда (*guda*) – санскр., снаряд, пуля для пращи;

гуддара, гаддара, годдара (*guddara, gaddara, goddara*) – сабля со слегка изогнутым клинком, расширяющимся у острия. Последнее имеет треугольную форму⁹¹⁷;

гулел (*gulel*) – хинд., лук, стрелявший пулями;

гупти (*gupti*) – трость со спрятанным внутри узким клинком;

гурз (*gurz, gorz, garz, gargaz*) (*gurz, garz, gorz, gargaz*) – перс., булава, общее наименование;

дару-хана (*daru-khana*) – пороховой склад;

дастана (*dastana*) – перс., кольчато-пластинчатый наруч;

дастар бунгга (*dastar bungga*) – тюрбан сиков, на котором они носили метательные диски *чакра*;

дег (*deg*) – крупнокалиберная бомбарда. Термин использовался во времена Шер-шаха;

джагур (*jaghir*) – обусловленное службой земельное владение. Термин появился при императоре Акбаре в XVI в.;

джагурдар (*jaghirdar*) – владелец *джагура*;

джама (*jama*) – накидка поверх доспеха, реже – стеганный доспех;

джамадхар, джамдхар (*jamadhar, jamdhar*) – санскр. и хинд., кинжал с обоюдоострым клинком и перпендикулярной по отношению к клинку рукоятью. Эфес имеет H-образную форму. Больше известен под названием *катар*, хотя употребление последнего термина сегодня признано неверным в отношении этого оружия;

джамадхар-катари (*jamadhar-katāri*) – кинжал с прямым листовидным клинком и обычным расположением рукояти по отношению к клинку. То же, что *катар*;

джамбия (*jambia*) – арабский по происхождению кинжал, имевший распространение и в Индии. Индийские *джамбия* имели изогнутый обоюдоострый клинок, обычно с продольным ребром жесткости;

джаухар (*jauhar, johar*) – массовое самоожжение раджпутских женщин с целью избежать обезчещения захватчиками;

джошан (*joshan*) – возможно, название зеркал, носившихся на груди и спине в XVI в., предшественник *чар-айна*;

джхота (*jhota*) – копьё или дротик, упоминается лишь единожды в одной из поздних рукописей «Айн-и-Акбари»;

друна (*druna*) – санскр., лук из твердого дерева;

дхал (*dhāl*) – хинд., щит;

дхал бафта (*dhāl bafta*) – щит из многослойного шелка;

дханва (*dhanva*) – санскр., лук;

дхану (*dhanu*) – санскр., лук, мера длины (1,8 м), а также дюна, отмель;

дханур-гуна (*dhanur-guna*) – санскр., тетива;

дханур-граха (*dhanur-graha*) – санскр., вооруженный луком, лучник;

дханур-мадхья (*dhanur-madhya*) – санскр., середина, средняя часть лука;

дхануш-канда (*dhanush-kānda dhanuṣ-kānda*) – санскр., лук и стрела;

дхануш-кара (*dhanush-kara (dhanuṣ-kara)*) – санскр., вооруженный луком, изготовляющий лук;

дхануш-коти (*dhanush-koti (dhanuṣ-koti)*) – санскр., конец лука, к которому крепится тетива;

дхара (*dhara*) – булава; название встречается только у Э. Эгертона;

дхуп (*dhūp*) – марат., см. *сукхела*;

загналь, загнол (*zāghnal, zāghnol*) – перс., «вороний клюв», клевец с кинжалоподобным клинком;

занбурак (*zandurak*) – перс., тяжелый крепостной стационарный стреломет. Позднее этим термином обозначалась легкая пушка;

зарб-зан (*zarb-zan*) – легкое орудие на двухколесном лафете;

зафар такиа (*zafar takiya, zafar takya*) – «подушка победы», клинковое оружие с навершием наподобие костыля, на котором рука могла спокойно возлежать. Использовалось для самозащиты во время аудиенции;

зира, зиря (*zirah, zirih*) – перс., кольчуга;

зира бактар (*zirah baktar*) – от перс. *зира* – «кольчуга» и *бактар* – «доспех». Любой доспех, в котором использована кольчуга: исключительно кольчужный или кольчато-пластинчатый доспех;

зира бхонк, зира бонк (*zirah bhonk, zirah bonk*) – перс., «пробиватель кольчуги». Кинжал со специально усиленным, граненым острием;

зира курта (*zirah kurta*) – перс., кольчуга, кольчужный доспех;

зих (*zih*) – тетива лука (термин получил распространение при Великих Моголах);

зихгир (*zihgir*) – перс., кольцо лучника, защищавшее большой палец при спуске тетивы;

икта (*ikta*) – обусловленное службой земельное владение. Термин использовался в период Делийского султаната;

иктадар (*iktadar*) – владелец *икта*;

ишу (*iṣu*) – санскр., стрела;

ишудхи (*iṣudhi*) – санскр., колчан;

кавача (*kavaca*) – санскр., доспех, панцирь;

каджим (*kajim, kazhim*) – перс., конский доспех;

казаганд (*kazāgand, kazhāgand*) – араб. и перс., панцирь из кольчуги, покрытой снаружи и изнутри материей. Также стеганный поддоспешник или стеганный доспех;

казан (*kazan*) – крупнокалиберная бомбарда времен Бабура;

калаги (*kalagi*) – перо, плюмаж, любое украшение на шлеме;

каман (*kamān*) – перс./хинд., сложносоставной лук; то же, что *чахар-хам*;

каманд (*kamand*) – веревочная лестница;

каман-и-гуроха (*kaman-i-guroha*) – мощная стационарная аркбаллиста. Упоминается в «Бабур-наме». По другой версии, лук, стрелявший пульками⁹¹⁸;

каман-и-рад (*kaman-i-rad*) – огнестрельное орудие;

камбадджанг (*cumberjung*) – гуджар., кистень с двумя боевыми частями, прикрепленными по разные стороны рукояти;

камр (*kamr*) – перс., пояс с боеприпасами (пороховницей, сумочками для пуль и пр.);

кард (*kārd*) – перс., нож с прямым однолезвийным клинком, равномерно сужающимся к острию;

кармука (*kārmuka*) – санскр., лук из пальмового дерева;

касарат (*kasarat*) – индусское боевое искусство, в котором боец использует одновременно пару клинкового оружия (*джамадхар, пата* или сабли);

касрат (*kasrat*) – см. *касарат*;

кастане (*kastane*) – клинковое оружие, традиционное для о. Шри Ланка. Имеет прямой или изогнутый клинок. Отличительная деталь *кастане* – рельефные изображения головы монстра, дракона, льва или змеи на головке, дужке и крестовине эфеса;

ката (*kata*) – меч или палаш – оружие с прямым клинком с обоюдоострой, полоторной или однолезвийной заточкой;

катар (*katār*) – хинди, марат. и раджаств., чаще всего термин используется в отношении оружия с перпендикулярной клинку рукоятью (см. *джамадхар*), хотя сегодня это значение признано неверным. Видимо, более правильным является его употребление в отношении прямого кинжала с обычным расположением рукояти и листовидным клинком (то же, что *джамадхар-катари*);

катария (*katariya*) – бумеранг (Гуджарат);

катти (*katti*) – см. *ката*;

каушкея (*kauksheya (kaukṣeya)*) – санскр., меч;

кашка (*qashqa*) – перс., конский наголовник;

кашк-анджир (*kashk-anjir*) – метательная машина; позднее, где-то в первой половине XV в., термин стал использоваться для обозначения огнестрельных орудий;

кестан (*kestan*) – см. *киптан*;

киптан (*kiptan*) – кистень;

кирбан (*qirban*) – налуч;

кирич, кирач (*kirich, kirach*) – хинди/урду, оружие, которое по-разному определяется различными исследователями. Одни считают, что это меч с прямым колющим клинком⁹¹⁹ (неясно отличие от *сукхельдхупа*), другие – что это оружие со слегка изо-

гнутым клинком и заточкой по вогнутой стороне²⁰ (неясно отличие от *сосун патта*);

китика (*kitika*) – санскр., предположительно легкий плетеный щит из тростника и кожи;

коданда (*kodanda*) – санскр., бамбуковый лук;

конгавал (*kongavāl*) – секач, состоящий из сильно изогнутого клинка с заточкой по вогнутой стороне и длинного древка. Использовался в Центральной и Южной Индии в первую очередь для прорубания сквозь заросли джунглей;

кофтгару (*koftgari*) – золотая (реже серебряная) насечка, техника декорирования оружия;

коша (*koṣa* (*koṣa*)) – санскр., ножны;

кубча (*kubcha*) – простеганная и набитая хлопком куртка, надевавшаяся под доспех;

кула зира (*kulāh zirah*) – перс., шлем из кольчуги и стальных пластин или щеликом из кольчуги (кольчужный капюшон);

кутти (*kutti*) – см. *бхудж*;

кутхара (*kuthāra*) – санскр., топор;

кхадга (*khadga*) – санскр., меч, кинжал;

кханда (*khandā*) – палаш с клинком, расширяющимся к острию, которое бывает округлым или треугольным;

кхавва (*kharvāh*) – см. *чхланум*;

лаанге (*laange*) – цельнометаллическое копьё с полым (древком) и четырехгранным копьём;

лезам (*lezam*) – перс., специальный тренировочный лук для развития мускулатуры: очень тугой лук с цепью вместо тетивы;

маду (*madu*) – оружие из двух клинков (первоначально рогов антилопы или газели), направленных в разные стороны и соединенных центральной рукоятью;

мансаб – ранг *джагирдара*;

мару (*maru*) – см. *маду*;

матчу (*matchu*) – небольшой тесак для жертвоприношений. Рукоять прямая, клинок тяжелый, серповидный с заточкой по вогнутой стороне;

мел путтах бемох (*mel puttah bemoh*) – двуручный меч или шпага. Оружие с длинным узким прямым клинком и двумя рукоятями, отделенными гардами;

минакари (*minakari*, *teenakari*) – декорирование эмалью, техника орнаментики оружия;

мудгар, **мудгара** (*mudgar*, *mudgara*) – санскр., палица. На хинди обозначает гантели, тяжести для упражнений, например, тяжелые палки или каменные грузы для тренировки фехтовальщиков;

мудрика (*mudrika*) – кольцо лучника для защиты большого пальца при спуске тетивы;

мухнал (*muhnal*) – металлическое устье ножен;

навак (*navak*) – направляющая для стрел;

наган (*nagan*) – «змея», «змеиный меч». Оружие с волнистым клинком, расширяющимся у острия наподобие капюшона змеи;

нагодарика (*nagodarika*) – перчатка для левой руки лучника;

нада (*nada*) – санскр., стрела;

налика (*nālika*) – санскр., стрела;

нао (*nao*) – короткая стрелка;

нарача (*nārāca*) – санскр., цельнометаллическая стрела;

нарнал (*narnal*) – легкое орудие неясной конструкции. К XVII в. было модернизировано и вытеснено термином *шатурнал*;

неза (*neza*, *nezah*) – перс., копьё с длинным узким копьём и деревянным древком, использовалось всадниками;

нимча (*nitcha*) – уменьшенный и облегченный вариант длиннокликового оружия. Например, короткий вариант *шамшира*, *талвара* и др. (ним – «половинка», ча – уменьшительный суффикс);

надатрана (*padatrana*) – защита стопы. Обычно представляла собой кольчужное полотно, нашитое на матерчатую подкладку, с вырезом для ноги;

пайкан-каш (*paikan-kash*) – шипцы для извлечения наконечников стрел из тела раненого;

панач, **панчак** (*panach*, *panchak*) – хинд., тетива лука;

панджмух (*pañjmukh*) – гуджар., некое копьё с пятигранным копьём;

панди баллам (*pandi ballam*) – хинд., «кабанье копьё», охотничье копьё длиной около 2,4 м;

панкха (*pankha*) – хинд., оперение стрелы;

пара валалла (*para valalla*) – название метательного диска (*чакра*) с зазубренным краем, Шри Ланка;

парашу (*paraṣu* (*paraśu*)) – санскр., секира длиной в руку с клинком полукруглой формы;

паргана – обусловленное службой земельное владение. Термин использовался при Бабуре, первом из могольских правителей;

парнани (*parnani*) – санскр., оперение стрелы;

пата (*paṭa* (*pattah*, *patta*)) – хинд., «длинный широкий лист». Меч с рукоятью, перпендикулярной клинку, и эфесом в форме защитной стальной рукавицы;

патаркала, **патардар** (*patharkala*, *pathardar*) – раджастх., мушкет с кремневым замком (от «патар» – «камень»);

паша (*pāṣa* (*pāṣa*)) – санскр., лассо;

паязи (*payazi*) – разновидность булавы; название встречается в «Айн-и-Акбари»;

пети (*peṭi*) – хинд., кожаная или стеганая матерчатая, иногда усиленная пластинками или заклепками кираса;

пешкабз (*peshkabz*) – перс., кинжал с однолезвийным клинком характерной формы: клинок значительно шире у рукояти, затем резко сужается и переходит в очень узкое острие;

пичангамти (*pichangatti*) – тамил. и мал., хозяйственный нож кургов с широким, тяжелым однолезвийным клинком и рукоятью с круглой головкой;

пиха каетта (*piha kaetta*) – традиционный нож Шри Ланки. Чаще всего имеет однолезвийный прямой клинок и немного отогнутую в сторону лезвия рукоять;

пратьянча (*pratyancha*) – хинд., тетива лука;

пулуар (*puḷouar*) – эфес с опущенными к клинку концами крестовины и полусферическим навершием;

пхари (*phari*) – плетеный щит;

рак, **раг** (*rak*, *rag*) – наголенник;

- ранак (ranak)** – поножи. Бывали разной длины: одни защищали ногу от верхней части бедра до стопы, другие – только бедро, колено и голень, третьи – только бедро и колено. Упоминаются в «Айни-Акбарии» и часто встречаются на могольских миниатюрах;
- ратха (ratha)** – санскр., колесница, а также воин, сражающийся на колеснице;
- рустам хани (rustam hani)** – боевое искусство, фехтование на палках;
- савния** – метательное копьё (дротик);
- сагдак (saghdaq)** – колчан (Западный Тибет);
- саиф (saif, sayf)** – арабская сабля с клинком средней ширины и кривизны и эфесом с характерным навершием с выступами-шипами;
- сайнти (sainti, saintie, sainti)** – хинд., оружие с цельножелезным «древком», рукоятью с дужкой посередине и клинком на конце «древка» или на дужке рукояти;
- салана (salara)** – разновидность *зафар такиа* с коротким сабельным клинком с индо-мусульманским эфесом, но с навершием в форме поперечного бруска (иногда заменяющим дисковидное навершие, а иногда дополняющим его);
- санг (sang)** – см. *санк*;
- сангам (sangam)** – см. *санк*;
- сангу (sangu)** – см. *санк*;
- санк (sank)** – копьё средней длины (около 2,4 м) с цельно стальным древком и длинным узким граненым копьём;
- сари (sari)** – хинд., древко стрелы;
- селара, сел (selara, sel)** – санскр. и хинд., короткое копьё;
- силех-хана (sileh-khana)** – оружейная комната, арсенал;
- синан (sinan)** – араб., копьё, общее название;
- синга (singā)** – бумеранг (Южная Индия);
- сингаута (singauta)** – см. *маду*;
- сингх (singh)** – «лев», титул, часто прибавляемый к имени; был распространён у раджпутов и сикхов;
- сипай (sepoi)** – солдат-индеец на службе у европейцев;
- сипар (sipar)** – араб. и перс., щит;
- сукхела, сакхела (sukhelā, sakhelā)** – палаш с прямым длинным узким клинком с выраженным острием. Клинки, как правило, европейского производства. С этим клинком встречаются «староиндийский» эфес, эфес-корзина и индо-мусульманский эфес. В Декане, где этот палаш получил наибольшее распространение, он был известен под названием *дхуп*;
- сутрака (sūtraka)** – санскр., стеганный хлопковый доспех;
- табар, табарзин (tabar, tabarzin)** – перс., «седельный топор». Общее название топоров;
- талатра (talatra)** – см. *хаставана*;
- талвар (talwar)** – сабля с индо-мусульманским эфесом и клинком более широким и меньшей кривизны, чем у *шамшира*, с фальшлезвием, но без выраженной елмани, характерной для *килича*;
- таманча (tamancha)** – пистолет;
- таппаш (tappāsh)** – копьё-меч. Редкое оружие, считавшееся эфесом меча и круглый в сечении «клинок» с коротким копьём на конце;
- таркаш (tarkash)** – колчан;
- тега (tegha)** – перс., сабля с широким сильно изогнутым клинком и индо-мусульманским эфесом;
- технал (tehna)** – металлургический наконечник ножен;
- тир (tir, teer)** – хинд., стрела;
- тирбардара (tirbardara)** – щипцы для извлечения стрелы из тела;
- тир-каш (tir-kash)** – приспособление для облегчения вытаскивания стрелы из колчана;
- тонги (tongi)** – хинд., двуручное древковое оружие с разной формы клинками; имело распространение у племени кхонд (восточная часть Центральной Индии);
- топ (top)** – пушка (огнестрельное орудие). Возможно, первоначально, до XV–XVI вв., термин использовался в отношении метательных машин;
- топ (top)** – хинд., общее название шлемов;
- топивале** – индийское название европейцев;
- топ-хана (top-khana)** – арсенал, артиллерия как род войск;
- торадар (toradar)** – мушкет;
- чехоута (tschehouta)** – копьё, видимо, с наконечниками с обоих концов древка;
- туках, тукках (tukah, tukkah)** – стрела без наконечника;
- тула (tula)** – чернь, вид декора;
- туна, тунира (tūna, tūnira)** – санскр., колчан;
- туфак (tufak)** – перс., первоначально арбалет, затем – аркебуза;
- туфанг (tufang)** – тюрк., см. *туфак*;
- туфангчис (tufangchis)** – тюрк., см. *бандукчис*;
- упасанга (upāsanga)** – санскр., большой колчан, крепившийся на боевой колеснице или слоне;
- уруми (urumi)** – мал., меч-пояс – оружие с прямым длинным очень гибким клинком, которое носили обернутым вокруг пояса;
- ча-катти (cha-katti)** – оружие, имевшее некоторое распространение в Центральной и Южной Индии. Представляет собой волнистый клинок, закреплённый в длинной прямой деревянной рукояти. Длина клинка примерно равна длине рукояти;
- чакра (cakra (chakra))** – санскр. и хинд., метательный диск, чакра (оружие Вишну и Кришны), войско;
- чакра-ракшау (cakra-rakṣau)** – санскр., «колесничный охранник», воин, бежавший рядом с колесницей и защищавший колесничного бойца и возничего;
- чапни (chapni)** – наколенник;
- чар-айна (chār-āinā)** – перс., «четыре зеркала». Доспех из четырех крупных пластин для защиты живота, спины и боков;
- чахар-хам (chahār-kham)** – перс., «четырежды изогнутый»;
- чиланум (chilanum)** – кинжал с обоюдоострым клинком двойного изгиба и характерным эфесом (навершие и гарда обычно имеют дисковидную форму или напоминают два выгнутых стебля, скрепленных в середине; на навершии неизменно присутствует пищечка, а рукоять тонкая с круглым уширением в середине);

чиллах (chillah) – тетива лука (термин получил распространение при Великих Моголах);

чилта (chilta) – искаженное от *чихалта*;

чихалта (chihal'ta) – перс., «сорок раз сложенная куртка». Панцирь из многих слоев материи;

чихалта хазар маша (chihal'ta hazar masha) – перс., «одеяние из тысячи гвоздей». Доспех из многих слоев материи, покрытый множеством латунных гвоздиков;

шака (shaka) – последний смертный бой раджпута;

шакти (çakti (sakti)) – санскр., копьё;

шалья (šalya, çalya) – санскр., наконечник стрелы или копьё либо древко стрелы (мнения исследователей расходятся);

шамшир (shamshir, shamsheer, shamsher) – перс., сабля с довольно узким сильно изогнутым клинком без елмани. Родиной *шамшира* является Персия, где оно появилось в XVI в. Применялось это оружие и в соседних странах – Индии, Турции и др., зачастую приобретая местные формы оправы;

шамширбаз (shamshirbaz) – перс., гладиаторы (от *шамширбазы* – «фехтование»);

шанг (šang) – санскр., общий термин для копья;

шара (šāra, çara) – санскр., «стрела», также «тростник, камыш»;

шарнга (çārṅgā) – санскр., лук из рога. По-видимому, лук, усиленный роговыми накладками;

шаст (shast) – перс., кольцо лучника для защиты большого пальца;

шастра (śastra çastra) – санскр., меч, кинжал, нож, оружие в целом;

шастра-патра (śastra-patra çastra-patra) – санскр., клинок, лезвие;

шатурнал (shaturnal) – «верблюд-ствол»; легкое орудие или крупнокалиберный мушкет, укрепленный на спине верблюда или слона. В XVII в. этот термин вытеснил более ранние термины *нарнал* и *гаджнал*;

шашпар (шашбур) (shashpar (shashbur)) – перс., шестопер (булава с шестью ребрами-«перьями»);

шикаджар (shikajar) – перс., охотничья разновидность *шамшира*. Клинок украшен гравированными сценами охоты и изображениями животных;

шикаргаха (shikargaha) – общее название охотни-

чьего оружия, клинки которого богато украшены выгравированными сценами охоты или изображениями животных;

ширастрана (śirastrāṇa) – санскр., «охранитель головы», шлем или тюрбан для защиты головы;

фиранги, фиринги (firangi, phirangi, firingi) – «чужеземец», название оружия (палаша, сабли, арбалета, огнестрельного оружия и др.), импортированного из Европы либо сделанного по европейскому образцу или с использованием европейского клинка;

хавай (hawai) – ракета. Термин использовался до середины XVI в., когда был заменен на *бан*;

халади (haladie) – раджпутский кинжал. Состоит из двух коротких клинков, закрепленных по разные стороны рукояти;

хар-и-махи (khar-i-mahi) – булава, название встречается в «Айн-и-Акбари»;

ханджар (khanjar) – араб., кинжал со слегка изогнутым обоюдоострым клинком и рукоятью с головкой в виде завитка, головы лошади, попугая или цветка лотоса;

ханджарли (khanjarli) – кинжал с обоюдоострым клинком с двойным изгибом и прямой рукоятью с навершием в форме полумесяца;

хастагна (hastaghna) – санскр., защита для левой руки лучника;

хаставана (hastavapa) – санскр., перчатка для левой руки лучника;

хатджхул (hathjhoor) – слоновий доспех;

хауда (hauda, howdah) – хинд., «слоновье седло», паланкин для езды на слонах;

хора (hora) – кастет;

худ (khūd) – перс., индо-персидский шлем с тульей из одного куска стали;

хулурдж (hoolurge) – см. *загнал*;

якбанди (yakbandi) – португез, к которой подвешивалось клинковое оружие;

янака (yānaka) – санскр., некое приспособление из шести на колесной платформе, возможно предназначенное для поджога укреплений;

янтра (yantra) – санскр., сбруя, узда, разные приспособления, в том числе машины для осады и обороны крепостей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Арриан, *Индия*, 2.
- 2 Egerton, 2002, p. 3.
- 3 Индийские историки, в отличие от европейских, обычно склонны «удревнять» датировку источников. Например, Г. Н. Пант считает, что «Ригведа» была составлена около 2000 г. до н.э., а записана около 1500–900 гг. до н.э. (Pant, 1978, p. 61). Исключением является П. Чакраварти, на данных которого в основном базируется нижеследующая датировка источников (Chakravarti, 2003, p. I–XIV).
- 4 Pant, 1978, p. 40.
- 5 Maskey, 1938, I, 454. Pant, 1978, p. 41.
- 6 Arch. Rem., 1996, p. 7.
- 7 Уилер, 2005, с. 119.
- 8 Уилер, 2005, с. 121; Cichy, 1966, p. 148–149; Singh, 1997, p. 124. Wheeler, 1960, p. 97–99. Wheeler, 1973, p. 79–83.
- 9 Singh, 1997, p. 101–102.
- 10 Уилер, 2005, с. 129.
- 11 Уилер, 2005, с. 132. Gupta, 1963, p. 1–7. Lal, 1951, p. 20–39. Pant, 1978, p. 46.
- 12 Gupta, 1963, p. 1–7.
- 13 Heine-Geldern, 1937, p. 7–16.
- 14 Уилер, 2005, с. 135–136. Pant, 1978, p. 47.
- 15 Piggot, 1944, p. 180.
- 16 М. Уилер считает, что все предметы из «медных кладов» принадлежали мирным полукочевникам, не знавшим войны, и использовались только в мирных целях. По его мнению, все топоры были исключительно рабочими, копья и гарпуны – только охотничьими, а мечи служили лишь для демонстрации ранга владельца. Такое предположение кажется слишком натянутым и беспочвенным.
- 17 Уилер, 2005, с. 137.
- 18 Gupta, 1963, p. 5.
- 19 Дискуссию о датировке «медных кладов» см. Pant, 1978, p. 49. М. Уилер (Уилер, 2005, с. 137) предлагает датировать «медные клады» аж VIII в. до н.э.
- 20 Например, RV, I.20.3; III.15.5; IV.4.10; IV.16.20; X.103.10 и др.
- 21 Chakravarti, 2003, p. 23.
- 22 Арриан, *Поход Александра*, V.18.2.
- 23 Курций Руф, IX.2.3–4.
- 24 Chakravarti, 2003, p. 25.
- 25 Chakravarti, 2003, p. 26.
- 26 Chakravarti, 2003, p. 28.
- 27 Chakravarti, 2003, p. 27.
- 28 Нефедкин, 2001, с. 28 и 34–35.
- 29 Chakravarti, 2003, p. 27.
- 30 Нефедкин, 2001, с. 36.
- 31 Chakravarti, 2003, p. 28.
- 32 Chakravarti, 2003, p. 28.
- 33 Chakravarti, 2003, p. 29.
- 34 Chakravarti, 2003, p. 29. *Rām. Lañkā*, 90.39.
- 35 Hopkins, 1889, p. 237.
- 36 Chakravarti, 2003, p. 30. Hopkins, 1889, p. 236.
- 37 Hopkins, 1889, p. 246.
- 38 Страбон, *География*, XV.1.52. Нефедкин, 2001, с. 35.
- 39 Chakravarti, 2003, p. 31.
- 40 Курций Руф, VIII.14.2.
- 41 Нефедкин, 2001, с. 35–36.
- 42 *Артхашастра*, II, 33 (49–51). Существует два варианта ссылок на «Артхашастру». В первом варианте указывается книга (отдел) и глава, во втором – раздел и глава. Однако в некоторых главах бывает по два раздела, а в некоторых разделах – несколько глав. Поэтому в данной работе для удобства поиска используется комбинация первого и второго вариантов: сначала указана книга (отдел), затем глава и, наконец, в скобках, раздел.
- 43 Столько же видов колесниц описывается и в китайском военном трактате IV–III в. до н.э. «Ляо тао» (4.31. Нефедкин, 2001, с. 30).
- 44 На наш взгляд, перевод, который дается в отечественном издании «Артхашастры» («для разрушения вражеских городов») некорректен. Как

- «штурм» (assaulting) переводит и П. Чакраварти (Chakravarti, 2003, p. 31).
- 45 Nossov, 2005, p. 19.
- 46 Реконструкция выполнена по рельефам из Санчи (Smith, 1969, pl. 23b. Tadgell, 1998, p. 7, fig. 7b-c).
- 47 Smith, 1969, pl. 23b. Tadgell, 1998, p. 7, fig. 7b-c.
- 48 Chakravarti, 2003, p. 30.
- 49 Курций Руф, IX.2.3–4.
- 50 Диодор Сицилийский, II.37.3.
- 51 Арриан, *Поход Александра*, VI.14.3.
- 52 Курций Руф, VIII.14.1.
- 53 Данные о численности армии Пора сильно разнятся. Диодор говорит о 50 тысячах человек пехоты, 3 тысячах всадниках, более 1000 колесниц и 130 слонах (Диодор, XVII.87.2); Арриан – о 30 тысячах пехоты, 6 тысячах всадников, 420 колесницах и 200 боевых слонах (Арриан, *Поход Александра*, V.14.6 и V.15.4); Плутарх – о 20 тысячах пехоты и 2 тысячах всадников (Плутарх, *Жизнеописание*, Александр, LXII); Курций Руф – о 30 тысячах пехоты, 4 тысячах всадников, 400 колесницах и 85 слонах (Курций Руф, VIII.13.6 и VIII.14.2).
- 54 Е. А. Разин сообщает о 30 тысячах человек (Разин, 1999, с. 242), но, похоже, забывает о 5 тысячах индийских союзников, упоминаемых Аррианом (Арриан, *Поход Александра*, V.8.5). Г. Дельбрюк полагает, что общая численность армии Александра составляла 20–30 тысяч человек (Дельбрюк, 2001, т. 1, с. 165), однако не приводит данных о ее составе.
- 55 Арриан, *Поход Александра*, V.17.3.
- 56 Курций Руф, VIII.14.27.
- 57 Арриан, *Поход Александра*, V.17.7.
- 58 Описание основано на данных в первую очередь Арриана (*Поход Александра*, V.8.4–V.19.3) и, в меньшей степени, Курция Руфа (VIII.13.5–VIII.14.46). Последний приводит много противоречащих данным Арриана сведений, но менее надежен в отношении этого сражения.
- 59 Точное время воцарения Чандрагупта до сих пор не установлено. Исследователи называют разные даты: 325, 323, 321 и 317 гг. до н.э.
- 60 Плиний Старший, VI.66.
- 61 Страбон, *География*, XV.2.9.
- 62 Необходимо отметить, что некоторые исследователи склонны относить время создания «Артхашастры» к первым векам н.э.
- 63 Геродот VII.86.
- 64 *Послание*, IV.
- 65 *Послание*, II и IV.
- 66 Геродот VII.86.
- 67 *Послание*, II.
- 68 Арриан, *Индия*, 12. Страбон, *География*, XV.1.46–47.
- 69 Геродот сообщает, что всадники были вооружены так же, как пехотинцы, то есть имели луки и стрелы (VII.65 и VII.86). Однако либо автор «Истории» ошибся, либо вооружение индийской конницы существенно изменилось за полтора столетия, разделявших события, описываемые Геродотом и Аррианом. Первое более вероятно, так как большой симметричный лук (в рост человека) не годится для всадника, а мы знаем, что именно такими луками была вооружена пехота.
- 70 Арриан, *Индия*, 16.
- 71 Арриан, *Поход Александра*, IV.24.4.
- 72 Арриан, *Поход Александра*, V.18.7.
- 73 Арриан, *Индия*, 16.
- 74 Геродот VII.65.
- 75 Арриан, *Поход Александра*, IV.25.2.
- 76 Арриан, *Поход Александра*, IV.25.3.
- 77 Реконструкция автора, рисунок В. В. Голубева.
- 78 Арриан, *Поход Александра*, V.22.4–V.23.3.
- 79 Династию Гуптов возводят к легендарному Гупте, деду Чандрагупты I. Однако ни о Гупте, ни о его сыне, Гхатоткача, практически ничего не известно. Истинного могущества государство достигло только при Чандрагупте I.
- 80 Head, 1982, p. 139–140.
- 81 Elgood, 2004, p. 184.
- 82 Ктесий, *О Персии* (Photius, рукопись 72, p. 36b, 36, 2). Сочинения Ктесия дошли до нас только в изложении патриарха Фотия (IX в. н.э.).
- 83 *Рамаяна*, Vala, 6.23.
- 84 *Махабхарата*, 1.1.138; 1.63.3; 1.105.9 и др.
- 85 *Артхашастра*, II, 2 (20).
- 86 Косма Индикоплевст, *Христианская топография*, XI.22.
- 87 Sarkar, 1984, p. 106.
- 88 Диодор Сицилийский, II.17.8.
- 89 Плиний Старший, VIII.27.
- 90 *Артхашастра*, II, 32 (48).
- 91 Афанасий Никитин, лист 375.
- 92 Софийская 2-я лет., 6983 (1475) г. (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 237).
- 93 Khan, 2004, p. 131.
- 94 *Агни Пурана*, 252.31. По Chakravarti, 2003, p. 52.
- 95 Страбон, *География*, XV.1.52.
- 96 *Махабхарата*, 5.152.13–14.
- 97 Bhakari, 1981, p. 67.
- 98 Foucher, Marshall, 1942 и Rowland, 1963.
- 99 *Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472*. М.–Л., 1948, с. 175.
- 100 *Артхашастра*, X, 4 (153–154).
- 101 Egerton, 2002, p. 146–147.
- 102 Elgood, 2004, p. 183–184.
- 103 Egerton, 2002, p. 147.
- 104 Egerton, 2002, p. 148–150.
- 105 Egerton, 2002, p. 147. Исследователь пишет мугдар, а не мудгар, однако в санскрите и хинди принято именно последнее написание (см. Словарь терминов).
- 106 Elgood, 2004, p. 184.
- 107 Pant, 1978, p. 40.
- 108 Marshall, 1931, vol. III, pl. CXXIX, nos. CCCLXXXIX and CCCXC.
- 109 Горелик, 2003, с. 161, табл. LXV, 32.
- 110 Rigveda, VI.46.9. Pant, 1983, p. 71.
- 111 *Махабхарата*, Bhishmaparva, 46.31; 54.26; 116.19; Udyogaparva, 154.8. Pant, 1983, p. 71.

- 112 Chakravarti, 2003, p. 176. Singh, 1997, p. 118.
 113 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 114 Горелик, 2003, с. 162, табл. LXV, 27–30.
 115 Горелик, 2003, с. 157–158, табл. LXIV, 60–61 и LXV, 4–6.
 116 Горелик, 2003, с. 161.
 117 *Артхашастра*, II, 18 (36), комментарии. Chakravarti, 2003, p. 175.
 118 Горелик, 2003, с. 158, табл. LXV, 1–6, 8–10а.
 119 Литвинский, 2001, с. 364 (со ссылкой на: Souren A., Melikian-Chirvani. *The Iranian Sun Shield* // *Bulletin of the Asia Institute, N.S.*, vol. 6 (1992). Michigan, 1993).
 120 Горелик, 2003, с. 159, табл. LXIV, 82 и LXV, 11.
 121 *Артхашастра*, II, 18 (36), комментарии. Chakravarti, 2003, p. 175.
 122 Арриан, *Индия*, 16.
 123 М. В. Горелик полагает, что индийские щиты имели овальную форму и напоминали греческую пельту IV в. до н.э. (Горелик, 2003, с. 165). Более того, исследователь приводит даже предполагаемые размеры щитов: около 70×40 см для пехоты и около 55–60×35 см для всадников. Мне не удалось найти никаких подтверждений этому. Более того, по моему мнению, свидетельство Арриана указывает скорее на прямоугольные щиты, чем на овальные, а размер «в рост человека» говорит о высоте щита явно более 70 см.
 124 Горелик, 2003, с. 165, табл. LXV, 33.
 125 Robinson, 1995, p. 112.
 126 Горелик, 1982б, с. 104–107.
 127 Например, Foucher, Marshall, 1942, vol. II, pl. XV.
 128 Marshall, 1951, vol. II, p. 550; vol. III, pl. 165, 93–94.
 129 Горелик, 1982б, с. 112, сн. 77.
 130 Горелик, 2003, с. 161, табл. LXV, 26, 31 и 67. Литвинский, 2001, с. 364–365.
 131 Геродот VII.70.
 132 Горелик, 2003, с. 151, табл. LXIII, 4.
 133 Горелик, 2003, с. 162–163.
 134 Chakravarti, 2003, p. 176. Pant, 1983, p. 74.
 135 Chakravarti, 2003, p. 176–177. Pant, 1983, p. 84, 86.
 136 Pant, 1983, p. 83–84.
 137 Pant, 1983, p. 81.
 138 Pant, 1983, p. 81–83.
 139 Pant, 1983, p. 84.
 140 См. Egerton, 2002, p. 23, pl. I.
 141 Haider, 1991, p. 218–219.
 142 Аствацагурян, 2002, с. 75–76.
 143 Elgood, 2004, p. 262.
 144 Haider, 1991, p. 219.
 145 Egerton, 2002, p. 111, № 441.
 146 Robinson, 1995, p. 114.
 147 Pant, 1983, p. 97.
 148 Elgood, 2004, p. 262.
 149 Egerton, 2002, p. 112, № 448.
 150 Egerton, 2002, p. 111.
 151 Pant, 1983, p. 103–104.
 152 Горелик, 2003, с. 86–87, табл. XLVIII, 7–9.
 153 Горелик, 2003, табл. XLIX, 29–30.
 154 Горелик, 2003, с. 100, табл. LIII, 22. В тексте и в таблице указывается разный материал, из которого изготовлены пластины: в тексте – бронза, в таблице – медь. Я полагаю, что пластинки были скорее бронзовыми, чем медными. Датировка также неоднозначна.
 155 Некоторые пластинки для чешуйчатых доспехов имеют отверстия и в нижней части. М. В. Горелик дает несколько объяснений этому (Горелик, 2003, с. 89). Из них мне представляется наиболее вероятным следующее: через нижнее отверстие чешуйки соединялись между собой, чтобы нижний край не «задирался» при колющем ударе (колющий удар снизу является наиболее опасным для чешуйчатого панциря).
 156 Горелик, 2003, с. 100.
 157 Горелик, 2003, с. 82.
 158 Ригведа, Vedic Index I.383; II.271. Atharva-veda XI.10.22. Jaiminiya Upanishad Brahmana IV.1.3. Chakravarti, 2003, p. 177.
 159 Chakravarti, 2003, p. 177.
 160 Литвинский, 2001, с. 330.
 161 Литвинский, 2001, с. 330–331.
 162 Кочергина, 2005.
 163 Перечень упоминаний доспехов и их украшений в «Махабхарате» см.: Chakravarti, 2003, p. 178 и Singh, 1997, p. 116–117.
 164 Горелик, 2003, p. 126–128, табл. LVII.
 165 Геродот VII.65.
 166 Геродот VII.86.
 167 Геродот III.98.
 168 Арриан, *Поход Александра*, V.18.5.
 169 Курций Руф, VIII.13.7.
 170 Горелик, 2003, с. 100, табл. LIII, 23.
 171 Горелик, 2003, с. 74–75, табл. XLVII, 17–18.
 172 Горелик, 2003, с. 79.
 173 Арриан, *Поход Александра*, IV.24.4.
 174 Горелик, 2003, с. 115.
 175 Горелик, 2003, с. 117.
 176 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 177 Литвинский, 2001, с. 311.
 178 Sekunda, 2000, pl. J.
 179 Литвинский, 2001, с. 343–345.
 180 Козленко, 2001, с. 182. Robinson, 1975, p. 164, pl. 459 и fig. 17.
 181 Chakravarti, 2003, p. 178.
 182 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 183 Chakravarti, 2003, p. 179.
 184 Махабхарата, Дгопарагва, 125.18.
 185 Переводчик и комментатор отечественного издания «Артхашастрь», 1993, II, 18 (36) и комментарии.
 186 Литвинский, 2001, с. 330–331.
 187 Chakravarti, 2003, p. 179.
 188 Отечественное издание «Артхашастрь», 1993, II, 18 (36) и комментарии.
 189 Chakravarti, 2003, p. 179. Ближкое значение дает и Кочергина, 2005.
 190 Отечественное издание «Артхашастрь», 1993, II, 18 (36) и комментарии.

- 191 Chakravarti, 2003, p. 179.
- 192 Отечественное издание «Артхашастры», 1993, II, 18 (36) и комментарии. Chakravarti, 2003, p. 179.
- 193 Отечественное издание «Артхашастры», 1993, II, 18 (36) и комментарии.
- 194 Отечественное издание «Артхашастры», 1993, II, 18 (36) и комментарии.
- 195 Chakravarti, 2003, p. 179–180.
- 196 Горелик, 2003, с. 131.
- 197 Горелик, 2003, с. 98–99, табл. LIII, 21–21б.
- 198 Горелик, 2003, с. 99, табл. LIII, 17–20.
- 199 Горелик, 2003, с. 99.
- 200 Горелик, 2003, с. 132, табл. LVII, 39–41.
- 201 Литвинский, 2001, с. 340–341.
- 202 Литвинский, 2001, с. 296–306, табл. 84–89.
- 203 Литвинский, 2001, с. 342, табл. 12–13.
- 204 Бернар, Абдуллаев, 1997, с. 76–78.
- 205 Горелик, 2003, с. 128–129, табл. LVII, 27–28.
- 206 Горелик, 2003, с. 97, табл. LIII, 1–5.
- 207 *Артхашастра*, II, 22 (39); II, 23 (40).
- 208 Горелик, 1982б.
- 209 Горелик, 1982б, с. 82–98.
- 210 Горелик, 1982б, с. 98–99.
- 211 Marshall, 1951, II, p. 550; III, pl. 170, 91a–91б.
- 212 Горелик, 1982а, с. 95. Горелик, 2003, с. 112. Ксе-нофонт, *De re equestri*, XII.
- 213 Горелик, 2003, с. 112.
- 214 Горелик, 2003, с. 112.
- 215 Литвинский, 2001, с. 340, 342.
- 216 Горелик, 1982б, с. 85.
- 217 Горелик, 1982б, с. 89.
- 218 Chakravarti, 2003, p. 179.
- 219 Irvine, 1962, p. 63.
- 220 Elgood, 2004, p. 238.
- 221 Robinson, 1995, p. 39.
- 222 Pant, Sharma, 2001, № 104, 108, 109, 114, 115, 118, 121, 122, 124.
- 223 Robinson, 1995, p. 38.
- 224 Pant, 1983, p. 25, 110, 124.
- 225 Stone, 1999, fig. 57, 2–3.
- 226 Robinson, 1995, p. 104, 221; Elgood, 2004, p. 242. Г. Н. Пант полагает, что так называлась накидка, надеваемая поверх доспеха (Pant, 1983, p. 118), но перевод термина свидетельствует в пользу многослойного панциря.
- 227 Elgood, 2004, p. 267; Pant, 1983, p. 125, 131. Э. Эгертон дает *куртани* (Egerton, 2002, p. 125).
- 228 Introduction, 2007, p. 21.
- 229 Р. Робинсон относит появление в Индии кольчуг с разрезом спереди к XVII в. и связывает это с персидским влиянием через посредство моголов (Robinson, 1995, p. 98). Однако в Национальном музее в Дели сохранились образцы кольчуг с таким разрезом, датированные более ранним временем: одна – XVI в., другая – XV в. (Pant, Sharma, 2001, p. 127).
- 230 Robinson, 1995, p. 98.
- 231 Egerton, 2002, p. 135. Схожую трактовку см. Pant, 1983, p. 106.
- 232 Горелик, 2008, с. 170.
- 233 Robinson, 1995, p. 104–105.
- 234 М.В. Горелик, частная беседа.
- 235 Pant, 1983, p. 17.
- 236 Egerton, 2002, p. 112.
- 237 Pant, 1983, p. 27–28, 123.
- 238 Egerton, 2002, p. 23; Elgood, 2004, p. 233.
- 239 Elgood, 2004, p. 55, 61.
- 240 Stone, 1999, p. 107–109.
- 241 Stone, 1999, p. 109.
- 242 Stone, 1999, p. 109. Pant, 1983, p. 141.
- 243 Robinson, 1995, p. 96.
- 244 Надо отметить, что в европейской оружейно-этической историографии *базубанд* и *дастана* без доказательств принято считать синонимами, хотя оба термина персидские, известны с XVI в. и между ними должны быть различия. Г.Н. Пант попытался найти различия между ними в длине наруча: длинный, закрывающий локоть, – *базубанд*, короткий – *дастана* (Pant, 1983, p. 147). Однако позднее он сам запутался в своей классификации (см. Pant, Sharma, 2001, p. 144–145). Большинство наручей, классифицируемых Г.Н. Пантом как *базубанд*, пластинчатые, в то время как *дастаной* он называет, как правило, кольчато-пластинчатые наручи. Поэтому именно конструктивный принцип положен в основу нашего деления наручей на *базубанд* и *дастану*. Для того чтобы установить точные терминологические различия, требуется специальное исследование.
- 245 См. фотографию в: Stone, 1999, p. 46, fig. 59.
- 246 Robinson, 1995, p. 95.
- 247 Pant, 1983, p. 152–153. Исследователь полагает, что в Индии использовались также отдельные кольчато-пластинчатые набедренники с наколенником (Pant, 1983, p. 150). Однако оба приводимых им экземпляра являются турецкими, и изображения их скопированы у Дж. Стоуна (Stone, 1999, p. 197, fig. 247). Пока нет доказательств существования подобной конструкции набедренников в Индии.
- 248 Горелик, 2003, табл. LX; Wheeler, 1960, p. 58.
- 249 Singh, 1997, p. 91.
- 250 Кочергина, 2005.
- 251 Горелик, 1982б, с. 99–104.
- 252 Marshall, 1951, vol. II, p. 550; vol. III, pl. 170, 92.
- 253 Горелик, 1982б, с. 102.
- 254 Foucher, Marshall, 1942, vol. II, pl. XV.
- 255 Rowland, 1963, pl. 26.
- 256 Pant, 1978, pl. XXIX.
- 257 Э. Эгертон, а вслед за ним Р. Робинсон и Г.Н. Пант атрибутируют наиболее известный шлем такой конструкции как часть снаряжения могольской тяжелой кавалерии (Egerton, 2002, p. 125; Robinson, 1995, pl. XIXB; Pant, 1983, fig. 45, 167 и p. 52–53). Однако эта точка зрения была подвергнута критике Р. Элгудом, который показал, что шлем следует считать южноиндийским (Elgood, 2004, p. 61).
- 258 Robinson, 1995, p. 106.
- 259 Robinson, 1995, p. 109.
- 260 Egerton, 2002, pl. XI, fig. 27, № 563.

- 261 Elgood, 2004, p. 57.
 262 Elgood, 2004, p. 60–61.
 263 Pant, 1983, p. 46, 48.
 264 Robnson, 1995, p. 108–109.
 265 Stone, 1999, fig. 62.
 266 Pant, 1983, p. 41, 46.
 267 Pant, Sharma, 2001, p. 61.
 268 *Артхашастра*, II, 18 (36); II, 32 (48).
 269 Афанасий Никитин, л. 375.
 270 Дж. Маршалл не приводит точной датировки. Б. А. Литвинский датирует находку I в. до н.э. (Литвинский, 2001, с. 342), а М. В. Горелик – I в. н.э. (Горелик, 1982б, с. 97, табл. 10, л).
 271 Marshall, 1951, vol. II, p. 549–550; vol. III, pl. 170, 90. М. В. Горелик ошибочно считает эти пластины принадлежностью набедренной части доспеха человека (Горелик, 1982б, с. 99). Тот факт, что все 18 пластин были найдены вместе и не на складе, свидетельствует, что они составляли единый доспех. А таким доспехом при указанном размере пластин мог быть только доспех крупного животного.
 272 Pant, Sharma, 2001, p. 30–31.
 273 Афанасий Никитин, л. 375.
 274 Kistler, 2006, p. 183, 213.
 275 Pant, Sharma, 2001, p. 31.
 276 Pant, Sharma, 2001, p. 31–32.
 277 Г. Н. Пант и К. К. Шарма утверждают, что защита для конской шеи снизу была отдельной деталью, подвешивавшейся к защите верхней части (Pant, Sharma, 2001, p. 32). Но это справедливо только для европейских конских доспехов. Индийские миниатюры, как и реально сохранившиеся образцы, указывают на то, что защита для шеи лошади обеспечивалась единой деталью доспеха.
 278 Robnson, 1995, p. 118.
 279 Горелик, 2003, с. 25–27.
 280 Горелик, 2003, с. 15, 25–26.
 281 Pant, 1980, p. 146.
 282 Англ. *antenna* имеет значение не только антенна, но и усики или щупальце насекомого. Именно благодаря сходству с усиками насекомого мечи и получили название *antenna swords*. То ли из-за не совсем корректного перевода, то ли из-за благозвучности, но в русскоязычной литературе устоялось выражение «антенные» мечи вместо «усиковые» мечи.
 283 Pant, 1978, p. 52.
 284 Pant, 1978, p. 52–53.
 285 Горелик, 2003, с. 30.
 286 Горелик, 2003, с. 31.
 287 Горелик, 2003, с. 27, 29.
 288 Горелик, 2003, с. 27.
 289 Горелик, 2003, с. 29, табл. XVII, 12–17.
 290 Горелик, 2003, с. 29, табл. XVII, 7–11.
 291 Арриан, *Индия*, 16.
 292 Горелик, 2003, с. 32, табл. XVII, 31, 40.
 293 Литвинский, 2001, с. 292. Пьянков, 1975, с. 64–65.
 294 Rawson, 1969, p. 1–3.
 295 Bachhofer, 1973, pl. 22.
 296 Rawson, 1969, p. 3.
 297 Ф. Росон датирует это изображение I в. н.э. (Rawson, 1969, p. 2, со ссылкой на Foucher, Marshall, 1942, pl. 66). Однако сейчас общепризнанной датировкой рельефов на воротах считается вторая половина I в. до н.э. (см., например, Arch. Rem., 1996, vol. II, p. 91).
 298 Rawson, 1969, p. 3.
 299 Rawson, 1969, p. 4–5.
 300 Marshall, 1951, vol. II, p. 544; vol. III, pl. 164, 56–58.
 301 Rawson, 1969, p. 5.
 302 Chakravarti, 2003, p. 169–170.
 303 Rawson, 1969, p. 5–6.
 304 Rawson, 1969, p. 33.
 305 Rawson, 1969, p. 32–33.
 306 Rawson, 1969, p. 1–2, 32–33.
 307 Elgood, 2004, p. 257.
 308 Rawson, 1969, p. 6.
 309 Ф. Росон датирует изображение II в. н.э. Однако в последнее время для всего комплекса пещер принята более ранняя датировка (100 г. до н.э. – первые годы н.э.), причем пещера 1 (Пани-Гумпха) признана самой ранней (Arch. Rem., 1996, vol. I, p. 121–122).
 310 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 311 Отечественное издание «Артхашастры», 1993, II, 18 (36) и комментарии.
 312 Chakravarti, 2003, p. 164.
 313 Отечественное издание «Артхашастры», 1993, II, 18 (36) и комментарии.
 314 Chakravarti, 2003, p. 164. Pant, 1980, p. 56.
 315 Отечественное издание «Артхашастры», 1993, II, 18 (36) и комментарии. Chakravarti, 2003, p. 164.
 316 Pant, 1980, p. 56.
 317 Chakravarti, 2003, p. 164.
 318 Pant, 1980, p. 240.
 319 Обзор различных точек зрения на происхождение махайры см.: Литвинский, 2001, с. 278.
 320 Литвинский, 2001, с. 281.
 321 Литвинский, 2001, с. 249–264, 284, табл. 62–71.
 322 Strabo. XI.8.6.
 323 Эсхил, Pers. 55–56. Литвинский, 2001, с. 292.
 324 Литвинский, 2001, с. 292.
 325 Там же.
 326 Горелик, 1982б, с. 91, табл. 5а.
 327 Pant, 1980, p. 20, fig. 15.
 328 Литвинский, 2001, табл. 82.
 329 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 330 Литвинский, 2001, с. 249–264, 293, табл. 62–71.
 331 Chakravarti, 2003, p. 165.
 332 Chakravarti, 2003, p. 165. *Шантипарва*, 98.26.
 333 Горелик, 2003, с. 28.
 334 Горелик, 2003, с. 31.
 335 См. Bachhofer, 1973, pl. 51A; Горелик, 1982б, табл. 6а и 8и.
 336 Chakravarti, 2003, p. 165. *Агни Пурана*, 251.7–8.
 337 Rawson, 1969, p. 7.
 338 Pant, 1978, pl. X.
 339 Rawson, 1969, p. 7–8.

- 340 Rawson, 1969, p. 8.
 341 Elgood, 2004, p. 74.
 342 См. Rawson, 1969, p. 32, 34–35; Rowland, 1963, pl. 19.
 343 Rawson, 1969, p. 9–10.
 344 Rawson, 1969, p. 13.
 345 Rawson, 1969, p. 14–15.
 346 См. Pant, 1980, p. 26–27, figs. 16–30.
 347 Rawson, 1969, p. 36.
 348 Rawson, 1969, p. 35–41.
 349 Haider, 1991, p. 169.
 350 Rawson, 1969, p. 79.
 351 В одном месте своего труда Ф. Росон приводит 1500 г. как дату появления такого эфеса в Индии (Rawson, 1969, p. 79), но в другом месте дает более позднюю дату для этого же события – около 1600 г. (Rawson, 1969, p. 28). И та и другая датировка вполне возможны, так как благодаря португальцам европейское оружие стало поступать в Индию уже в начале XVI в. (Elgood, 2004, p. 39).
 352 Rawson, 1969, p. 45.
 353 Rawson, 1969, p. 28.
 354 И. Дж. Пол приводит еще одно объяснение наличия коротких рукоятей – раньше люди были меньше ростом и, соответственно, меньше были их кисти (Paul, 2005, p. 84). Такое объяснение вполне логично и действительно подтверждается небольшим размером многих сохранившихся допсов. Однако маленькая рукоять характерна в первую очередь для индо-мусульманского эфеса. У эфесов персидской формы того же времени она больше. Современные индийские кузнецы считают, что плотный захват эфеса способствует увеличению агрессии и безрассудства (Paul, 2005, p. 84).
 355 Pant, 1980, p. 106–119.
 356 Elgood, 2004, p. 258–259.
 357 Paul, 2005, p. 46.
 358 Introduction, 2007, p. 10.
 359 Pant, 1980, p. 66–67; Paul, 2005, p. 46; Introduction, 2007, p. 10.
 360 Stone, 1999, p. 351; Haider, 1991, p. 177.
 361 Г. Н. Пант настаивает на выделении *натмисса* в особый вид оружия, хотя *натмисса* и *кханда* неотличимы друг от друга (Pant, 1980, p. 65–66). Большинство исследователей относят *натмисса* к *кханда* (см., например, Rawson, 1969, pl. 8, 40).
 362 Rawson, 1969, p. 38, pl. 17.
 363 Elgood, 2004, p. 245, 260.
 364 Rawson, 1969, pl. 17–20.
 365 Elgood, 2004, p. 88.
 366 Egerton, 2002, p. 83, № 134.
 367 Elgood, 2004, p. 94.
 368 Автор трактата называет последнее оружие *банк*, но это, видимо, ошибка – см. Elgood, 2004, p. 211.
 369 Stone, 1999, p. 485.
 370 Stone, 1999, p. 485.
 371 Haider, 1991, p. 172.
 372 Там же.
 373 Rawson, 1969, p. 17.
 374 Weapons, 1991, p. 21.
 375 Haider, 1991, p. 174. Иногда *килич* считают исключительно турецким оружием. Однако это не так. Сабля *килич* имела довольно широкий регион распространения и встречалась (а также изготовлялась) во многих странах Востока (особенно в Турции, Персии и Индии) и даже в Московском государстве.
 376 Ф. Росон идет еще дальше и относит к *талварам* любой вид североиндийского клинкового оружия с сабельным клинком (Rawson, 1969, p. 18–19, 30, pl. 2, 3, 7 и др.). В результате *талваром* оказывается даже *шамшир* с эфесом персидской формы (Там же, pl. 3). Исключение исследователь делает только для оружия с прямым клинком и заточкой по вогнутой стороне. На наш взгляд, столь широкое понимание термина «талвар» неверно и приводит к путанице.
 377 Rawson, 1969, p. 43.
 378 Elgood, 2004, p. 75.
 379 Ф. Росон (Rawson, 1969, p. 18) выделяет две разновидности *сосун натма* (исламскую и индусскую), а Г. Н. Пант (Pant, 1980, p. 80–81) – три (различая в основном по форме эфеса, что, на наш взгляд, неоправданно). Однако оба исследователя игнорируют южноиндийское оружие с подобной же формой клинка. Ф. Росон называет такое оружие «пламенеющим мечом» (Rawson, 1969, p. 18), а Г. Н. Пант вообще почему-то относит его к «крамовым мечам найяров» (Pant, 1980, p. 58, 60). Вместе с тем указанное южноиндийское оружие по форме клинка, несомненно, является разновидностью *сосун натма*.
 380 Rawson, 1969, p. 18, 29.
 381 Там же.
 382 Elgood, 2004, p. 85.
 383 Stone, 1999, p. 339.
 384 Г. Н. Пант утверждает, что это оружие вышло из употребления к концу XVII в. (Pant, 1980, p. 57), однако образцы из Национального музея в Дели датируются концом XVIII в.
 385 Egerton, 2002, p. 109, 162; Stone, 1999, p. 683–684; Pant, 1980, p. 85.
 386 Rawson, 1969, p. 40–41, 91–92, pl. 14–16.
 387 Elgood, 2004, p. 75.
 388 Elgood, 2004, p. 202.
 389 Rawson, 1969, p. 45, 92.
 390 Rawson, 1969, p. 45, 90.
 391 Pant, 1980, p. 42–43.
 392 Pant, 1980, p. 34.
 393 Elgood, 2004, p. 234.
 394 Pant, 1980, p. 105.
 395 Elgood, 2004, p. 90.
 396 См., например, Elgood, 2004, p. 90–91.
 397 Pant, 1980, p. 84, fig. 174.
 398 Chakravarti, 2003, p. 164; Pant, 1980, p. 231.
 399 Pant, 1980, p. 230–231.
 400 Elgood, 2004, p. 206–207.
 401 Singh, 1997, p. 110.
 402 Арриан, *Индия*, 16.
 403 Chakravarti, 2003, p. 165. Singh, 1997, p. 110.
 404 Chakravarti, 2003, p. 165. *Махабхарата*, 13.31; 100.37. *Агни Пурана*, 251.4. *Нити-пракашика*, III.

- 405 Singh, 1997, p. 110.
 406 Mackay, 1938, vol. I, p. 462–467.
 407 Mackay, 1938, vol. I, p. 466–467, vol. II, pl. CXIII, 3; CXIX, 9; CXX, 17–19; CXXIII, 6–7. Pant, 1978, p. 33.
 408 Mackay, 1938, vol. I, p. 466, vol. II, pl. CXX, 1–2; CXXIII, 2, 3, 5; CXXIX, 3, 5; Mackay, 1943, pl. LXVIII, 15.
 409 Wheeler, 1960, p. 58, pl. XXIVc.
 410 Mackay, 1943, p. 180; pl. LXX, 31.
 411 Mackay, 1938, vol. I, p. 463, vol. II, pl. CXX, 8; CXXX, 19, 20, 23, 24.
 412 Mackay, 1938, vol. I, p. 463–465, vol. II, pl., CXIX, 10; CXX, 24; CXXII, 2, 4, 5; CXXX, 22, 27.
 413 Mackay, 1938, vol. I, p. 465, vol. II, pl. CXX, 13; CXXII, 11.
 414 Mackay, 1938, vol. I, p. 465, vol. II, pl. CXX, 14.
 415 Mackay, 1938, vol. I, p. 462.
 416 Mackay, 1943, p. 181; pl. LXIX, 1.
 417 По Mackay, 1938, vol. I, p. 462–463, vol. II, pl. CXXX, 18 (CXXXI, 13); CXXXIII, 28.
 418 По Mackay, 1938, vol. I, p. 462–463, 465, vol. II, pl. CXXII, 1, 4; CXXIX, 4, 9; CXXXIII, 21, 22, 24, 31; Marshall, 1931, vol. II, p. 500, vol. III, pl. CXXXV, 6; Wheeler, 1960, p. 59, fig. 10, 4. М. Уилер считает ножом наконечник копья, хотя сам же приводит на рисунке поперечное сечение клинка, по которому видно, что он имеет заточку с обеих сторон, а не с одной, как должно быть у ножа.
 419 М. В. Горелик, частная беседа.
 420 Например, Marshall, 1931, vol. II, p. 500, vol. III, pl. CXXXV, 6.
 421 Mackay, 1938, vol. I, p. 463.
 422 Mackay, 1938, vol. I, p. 462.
 423 Pant, 1978, p. 58.
 424 Горелик, 2003, табл. X, 66.
 425 Marshall, 1951, vol. II, p. 544–546; vol. III, pl. 164, 59–62.
 426 Marshall, 1951, vol. II, p. 545.
 427 Pant, 1980, p. 141–143.
 428 Rawson, 1969, p. 49, 93–95.
 429 Pant, 1980, p. 36.
 430 Egerton, 2002, p. 115, 124, № 480, 481, 581.
 431 Pant, 1980, p. 151.
 432 Stone, 1999, p. 112.
 433 Pant, 1980, p. 163, 174.
 434 Egerton, 2002, p. 23 и pl. I.
 435 Haider, 1991, p. 210.
 436 Egerton, 2002, p. 344, 345, pl. IX.
 437 Stone, 1999, p. 315, fig. 398.
 438 Pant, 1980, p. 163.
 439 Elgood, 2004, p. 249–250.
 440 Elgood, 2004, p. 250.
 441 Stone, 1999, p. 312–314.
 442 Stone, 1999, p. 685.
 443 Egerton, 2002, p. 138.
 444 Stone, 1999, p. 498.
 445 Elgood, 2004, p. 258.
 446 Egerton, 2002, pl. I, p. 23.
 447 Например, С.З. Хейдер считает, что *чиланум* и *кхалва* отличаются материалом, из которого изготовлен эфес: у *чиланума* стальной эфес, выкованный вместе с клинком, а у *кхалва* эфес из другого материала (нефрита, агата, кристалла) и снабжен дужкой (Haider, 1991, p. 202). Однако проиллюстрированный на той же странице кинжал, который исследователь атрибутирует как *кхалва*, по форме клинка следует отнести к *ханджару*. Поэтому, возможно, исследователь путает эти два типа кинжалов. Г.Н. Пант (Pant, 1980, p. 180–181) различает *чиланум* и *кхалва*, но не приводит никаких признаков отличия. Более того, он иллюстрирует два образца *кхалва*, имеющие цельностальной эфес.
 448 Stone, 1999, p. 275.
 449 По предположению Р. Элгуда (Elgood, 2004, p. 251), *ханджарли* произошел от кинжала *чиланум* в XVIII в., однако этому противоречит датировка некоторых образцов *ханджарли* XVII в. (например, Pant, 1980, p. 179). Более того, на с. 179 своей работы Р. Элгуд сам путается, называя то XVII, то XVIII в. датой появления *ханджарли*.
 450 Egerton, 2002, p. 110, № 408, 409.
 451 Marshall, 1931, vol. II p. 498–499.
 452 Mackay, 1938, vol. I, p. 459.
 453 Pant, 1978, p. 38; Wheeler, 1960, p. 58.
 454 Marshall, 1931, vol. II, p. 497.
 455 Marshall, 1931, vol. II, p. 497.
 456 Mackay, 1938, vol. I, p. 459.
 457 Marshall, 1931, vol. II p. 498; vol. III, pl. CXXXVI, 5.
 458 Mackay, 1938, vol. I, p. 460. Marshall, 1931, vol. II, p. 498–499.
 459 Marshall, 1931, vol. II, p. 497–498.
 460 Marshall, 1931, vol. II, p. 498.
 461 Pant, 1978, p. 38. Wheeler, 1960, p. 58.
 462 Горелик, 2003, с. 54 и табл. XXXIII, 28, 29, 101, 102; XXXIV, 64, 68, 71.
 463 Pant, 1978, p. 51–52.
 464 Pant, 1978, p. 51.
 465 Уилер, 2005, с. 181.
 466 Уилер, 2005, с. 178.
 467 Горелик, 2003, табл. XXXV, 113, 116.
 468 Горелик, 2003, с. 55–56.
 469 Коннолли, 2000, с. 150–151.
 470 Горелик, 2003, табл. XXXV, 114–115.
 471 *Артхашастра*, II, 18 (36), комментарии.
 472 Chakravarti, 2003, p. 166. Singh, 1997, p. 107.
 473 Отечественное издание «Артхашастры» (1993).
 474 Chakravarti, 2003, p. 167.
 475 Singh, 1997, p. 108. *Махабхарата*, 6.44.20–21; 9.22.29.
 476 Chakravarti, 2003, p. VIII–IX, 167.
 477 Chakravarti, 2003, p. 166.
 478 Chakravarti, 2003, p. 166, footnote 6.
 479 Singh, 1997, p. 109.
 480 Отечественное издание «Артхашастры» (1993).
 481 Smith, 1969, pl. 73A.
 482 Chakravarti, 2003, p. 171, footnote 1.
 483 Отечественное издание «Артхашастры» (1993), с. 107 и комментарии.
 484 Chakravarti, 2003, p. 167. Подборку упоминаний в «Махабхарате» см. там же.

- 485 Chakravarti, 2003, p. 168.
 486 Васильков, 1998, с. 25.
 487 Васильков, 1998, с. 25.
 488 Комментатор приводит также длину tomara: «лучшие» образцы имеют длину 5 локтей (2,25 м), средние – 4,5 (2,0 м) и самые короткие – 4 (1,8 м). Однако, на наш взгляд, эти цифры ничем не обоснованы, а для дровиков слишком велики.
 489 Васильков, 1998, с. 25.
 490 Chakravarti, 2003, p. 167.
 491 Nicolle, 1999, p. 326.
 492 Chakravarti, 2003, p. 168.
 493 Арриан, *Индия*, 16.
 494 Васильков, 1998, с. 25.
 495 Singh, 1997, p. 104.
 496 Marshall, 1951, vol. II, p. 546–547; vol. III, pl. 164, 63–71.
 497 Sarkar, 1984, p. 119.
 498 Elgood, 2004, p. 260.
 499 Sarkar, 1984, p. 119.
 500 Sarkar, 1984, p. 120.
 501 Elgood, 2004, p. 260.
 502 Elgood, 2004, p. 260.
 503 Egerton, 2002, p. 123 и № 463.
 504 Egerton, 2002, № 27–29 и p. 123.
 505 Egerton, 2002, p. 123 и 137.
 506 Elgood, 2004, p. 260; Paul, 2005, p. 95.
 507 Mackay, 1938, vol. I, p. 453–457. Marshall, 1931, vol. II, p. 494–497.
 508 Mackay, 1938, vol. I, p. 454. Mackay, 1943, p. 178.
 509 Mackay, 1938, vol. I, p. 454–455.
 510 Горелик, 2003, табл. XX, 41–43.
 511 Pant, 1978, p. 40. Возможно, Г. Н. Пант просто перепутал топоры первой и второй групп. Его текст отвечает топорам первой группы, а рисунок (fig. 78) – топорам второй группы.
 512 Горелик, 2003, табл. XX, 42; XXII, 3.
 513 Горелик, 2003, табл. XXV, 4.
 514 Горелик, 2003, табл. XX, 44–45.
 515 Mackay, 1943, p. 188, pl. LXXII, 25 и LXXVI, 37.
 516 Mackay, 1938, vol. I, p. 458–459, vol. II, pl. CIX, 16 & CX, 34; CXII, 1.
 517 Горелик, 2003, табл. XIX, 1–4. Mackay, 1938, p. 459.
 518 Mackay, 1938, p. 457; pl. CXX, 27; CXXII, 12.
 519 Mackay, 1943, p. 188. Singh, 1997, p. 88–89. Э. Маккей, открывший этот топор, сначала считал, что он попал из более поздних слоев, возможно, даже из слов кушанского времени (Mackay, 1938, p. 457), но позднее изменил свою точку зрения.
 520 Горелик, 2003, с. 39 и табл. XX, 39–40. Г. Н. Пант считает, что они были исключительно рабочими (Pant, 1978, p. 40–41).
 521 Горелик, 2003, с. 42, табл. XXII, 5.
 522 Pant, 1978, p. 54.
 523 Pant, 1978, p. 57–58.
 524 Pant, 1978, p. 56–57.
 525 Pant, 1978, p. 55.
 526 Уилер, 2005, с. 132.
 527 Pant, 1978, p. 53.
 528 Горелик, 2003, с. 42.
 529 Pant, 1978, p. 53.
 530 RV, I.32.5; I.127.3; III.2.1; VII.104.21; X.28.8; X.53.9. Chakravarti, 2003, p. 170. Singh, 1997, p. 96.
 531 *Махабхарата*, 1.26.43; 3.21.32; 5.19.3; 5.152.7. Chakravarti, 2003, p. 170. Singh, 1997, p. 110.
 532 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 533 Chakravarti, 2003, p. 170–171.
 534 Agravala, 1953, p. 420.
 535 Литвинский, 2001, с. 424.
 536 Marshall, 1951, vol. II, p. 551–552, vol. III, pl. 166, No. 103–111.
 537 Э. Эгертон считал, что двуручный топор *табар-и-зин* обычно использовался афганцами (Egerton, 2002, p. 144, № 746), однако Дж. Стоун сообщил, что он не смог найти каких-либо других свидетельств использования афганцами топоров (Stone, 1999, p. 596). Кроме того, название «седельный топор» подразумевает, что это оружие всадника, а всаднику очень трудно пользоваться двуручным топором.
 538 Э. Эгертон приводит еще один термин для обозначения секиры с клинком полукруглой формы – *вептигоо*, однако сам же сомневается в его употреблении, приводя его со знаком вопроса (Egerton, 2002, № 89–90). Никакими другими источниками этот термин не подтверждается, и другие исследователи используют его вслед за Э. Эгертоном без проверки.
 539 Elgood, 2004, p. 213.
 540 Stone, 1999, p. 79 и 83.
 541 Marshall, 1931, vol. II, p. 459. Pant, 1978, p. 40. Singh, 1997, p. 90. Wheeler, 1960, p. 61.
 542 Соответствует номерам 1, 2 и 3 Дж. Маршалла: Marshall, 1931, vol. II, p. 459; vol. III, pl. CXXX, 1–3.
 543 Marshall, 1931, vol. II, p. 460 (VS 74).
 544 Marshall, 1931, vol. II, p. 460 (DK 2862), III, pl. CXXXIV, 28.
 545 Marshall, 1931, vol. II, p. 460.
 546 Marshall, 1931, vol. II, p. 460.
 547 Marshall, 1931, vol. II, p. 461.
 548 Marshall, 1931, vol. II, p. 461.
 549 Wheeler, 1960, p. 61.
 550 Pant, 1978, p. 40.
 551 М. В. Горелик, частная беседа.
 552 Mackay, 1938, vol. I, p. 397, 399; II, pl. LXXI, 22 и CX, 22.
 553 Mackay, 1938, vol. I, p. 397, vol. II, pl. CIV, 4 и CVII, 37. Marshall, 1931, vol. II, p. 460, vol. III, pl. CXXXIV, 27.
 554 Mackay, 1938, vol. I, p. 398, pl. CX, 28.
 555 Mackay, 1938, vol. I, p. 397–398.
 556 Marshall, 1931, vol. II, p. 460.
 557 Mackay, 1938, vol. II, pl. CIV, 5; CVII, 39; CIX, 43; CX, 18.
 558 Mackay, 1938, vol. I, p. 400.
 559 Горелик, 2003, с. 50, табл. XXX, 92.
 560 Wheeler, 1960, p. 61.
 561 См. подборку упоминаний в: Singh, 1997, p. 96–97.

- 562 Singh, 1997, p. 96.
 563 Elgood, 2004, p. 266.
 564 Васильков, 1998, с. 25.
 565 Chakravarti, 2003, p. 169. Singh, 1997, p. 111. *Махабхарата*, Bhismaparva, 51.28; Udyogaparva, 51.8; Dronaparva, 15.13.
 566 Singh, 1997, p. 111–112.
 567 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 568 Chakravarti, 2003, p. 169.
 569 Васильков, 1998, с. 26.
 570 Bhakari, 1981, p. 105. Chakravarti, 2003, p. 169.
 571 Chakravarti, 2003, p. 169.
 572 Paul, 2005, p. 91.
 573 Stone, 1999, p. 270.
 574 Egerton, 2002, № 373, 374, 466, 467, 469, 574, 575Т, 616.
 575 Haider, 1991, p. 225–226.
 576 Elgood, 2004, p. 21 и 23.
 577 Haider, 1991, p. 226.
 578 Paul, 2005, p. 91.
 579 Paul, 2005, p. 91–92. С.З. Хейдер считает, что *пиази* – это кистень, а не булава (боевая часть соединялась с древком кожаным ремнем), а *хар-и-махи* – хрящ большой рыбы со вставленными по краям острыми шипами (Haider, 1991, p. 228).
 580 Egerton, 2002, № 468.
 581 Haider, 1991, p. 227–228.
 582 Elgood, 2004, p. 212.
 583 Chakravarti, 2003, p. 170. Singh, 1997, p. 108.
 584 Chakravarti, 2003, p. 170.
 585 Singh, 1997, p. 112.
 586 Elgood, 2004, p. 189.
 587 Elgood, 2004, p. 214.
 588 Egerton, 2002, № 62.
 589 Э. Эгертон приводит другие названия – *buckie* и *hoolurge* – однако без какого-либо объяснения применяет их в отношении разных видов оружия: клевцов, топоров и др. (ср. Egerton, 2002, №471, 472, 473 и 474). Как и в других случаях, не стоит слишком полагаться на приводимые этим исследователем наименования оружия.
 590 Marshall, 1931, vol. II, p. 466, pl. CXXX, 4 и 5. Wheeler, 1960, p. 61.
 591 Marshall, 1931, vol. II, p. 466.
 592 Nossov, 2005, p. 45.
 593 Marshall, 1931, vol. II, p. 466.
 594 Marshall, 1931, vol. II, p. 465.
 595 См. Marsden, 1999, p. 48–85; Nossov, 2005, p. 133 и далее.
 596 Bhakari, 1981, p. 110.
 597 Bhakari, 1981, p. 111. *Махабхарата*, 5.155.9.
 598 Разные исследователи (ср. Egerton, 2002; Elgood, 2004 и Stone, 1999) приводят различные названия для этих двух видов бумерангов, при этом даже не пытаясь выявить характерные особенности каждого вида. В результате получается лишь повтор или противоречия.
 599 Bhakari, 1981, p. 110–111.
 600 RV, VIII.96.9. Singh, 1997, p. 111.
 601 *Махабхарата*, 1.33.2; Рагхувамша, 7.46. Chakravarti, 2003, p. 171.
 602 *Махабхарата*, 1.33.2; 2.42.21. Chakravarti, 2003, p. 171. Singh, 1997, p. 111.
 603 Chakravarti, 2003, p. 171.
 604 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 605 Elgood, 2004, p. 240.
 606 Egerton, 2002, № 64, 613, 615. Stone, 1999, p. 171.
 607 Chakravarti, 2003, p. 172. *Нити-пракашика*, IV.47. *Matsya Purana*, 150.195.
 608 Elgood, 2004, p. 240.
 609 Stone, 1999, p. 171.
 610 Egerton, 2002, p. 128.
 611 Elgood, 2004, p. 240.
 612 На с. 128 лорд Э. Эгертон (Egerton, 2002) указывает, ссылаясь на свидетельство очевидца, что тюрбаны сикхов были красного цвета, но в каталоге (№ 613, 614) он описывает два тюрбана синего цвета. Сохранилось свидетельство очевидца, который в 1837 г. описывает сикхов как одетых исключительно в синее тряпье с такого же цвета тюрбанами на голове (Elgood, 2004, p. 240). Образец тюрбана синего цвета сохранился в Королевских оружейных палатах в Лидсе. Синий тюрбан представлен и в работе: Heath, 2005, pl. H. Более того, по свидетельству очевидцев, даже сама *чакра* порой воронилась, чтобы по цвету быть ближе к тюрбану (Elgood, 2004, p. 240). Поэтому упоминание красных тюрбанов следует признать ошибкой Э. Эгертона или его источника информации.
 613 Egerton, 2002, № 614. Stone, 1999, p. 203–204.
 614 Egerton, 2002, p. 128.
 615 Elgood, 2004, p. 240.
 616 Stone, 1999, p. 171.
 617 Elgood, 2004, p. 239. *Махабхарата*, I.216.21.
 618 Elgood, 2004, p. 239. RV, 2.34.9.
 619 Elgood, 2004, p. 240.
 620 Stone, 1999, p. 171.
 621 Chakravarti, 2003, p. 172. *Махабхарата*, Шаляпарва, 45.108; Карнапарва, 53.23.
 622 Bhakari, 1981, p. 108–109.
 623 *Агни Пурана*, 251.2 и далее. Цитируется по: Chakravarti, 2003, p. 172.
 624 Chakravarti, 2003, p. 172. *Агни Пурана*, 252.6–7.
 625 Chakravarti, 2003, p. 172, сн. 4.
 626 Chakravarti, 2003, p. 151–152.
 627 RV, VI.75.3.
 628 Pant, 1978, p. 63.
 629 RV, VI.75.4. Литвинский, 2001, с. 33, сн. 2.
 630 RV, X.18.9. Pant, 1978, p. 64.
 631 Неплохую подборку упоминаний см. Chakravarti, 2003, p. 152–153.
 632 Chakravarti, 2003, p. 152–153.
 633 Перечень ссылок см.: Литвинский, 2001, с. 33.
 634 Pant, 1978, p. 64–65. Там же перечень ссылок на «Махабхарату» и «Рамаяну».
 635 Геродот VII.65.
 636 Литвинский, 2001, с. 40. Emeneau, 1953, p. 85.
 637 Литвинский, 2001, с. 40. Многие приводимые исследователем примеры не бесспорны. Например, японский большой лук со стержнем из твердой древесины и полосками бамбука с двух сторон,

- луки Меланезии, где стержень из древесины и бамбук связывались, а также луки Центральной Африки, в которых стержень твердого дерева помещался в желобок расщепленного по всей длине бамбука, следует рассматривать как сложные, но не как сложносоставные.
- 638 Арриан, *Индия*, 16.
 639 Курций Руф, VIII.14.19.
 640 Горелик, 2003, с. 58.
 641 Горелик, 2003, с. 59.
 642 Горелик, 2003, с. 59–60.
 643 Никоноров, Худяков, 2004, с. 46.
 644 Горелик, 2003, с. 67.
 645 Pant, 1978, p. 122.
 646 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 647 Pant, 1978, p. 119: Kalidasa, *Kumarasambhava*, 16.46.
 648 Литвинский, 2001, с. 33. Chakravarti, 2003, p. 153.
 649 Pant, 1978, p. 120: Kalidasa, *Raghuvamsha*, IV.62.
 650 Литвинский, 2001, с. 40.
 651 Литвинский, 2001, с. 42–43.
 652 Литвинский, 2001, с. 41.
 653 Pant, 1978, p. 88–89.
 654 Литвинский, 2001, с. 42.
 655 Горелик, 2003, с. 61.
 656 Литвинский, 2001, с. 43.
 657 Литвинский, 2001, с. 43.
 658 Литвинский, 2001, с. 42.
 659 Горелик, 2003, с. 60–61. Литвинский, 2001, с. 57.
 660 Литвинский, 2001, с. 57.
 661 Литвинский, 2001, с. 57.
 662 Pant, 1978, p. 90.
 663 Chakravarti, 2003, p. XII.
 664 Chakravarti, 2003, p. 153.
 665 Chakravarti, 2003, p. XI–XII.
 666 Pant, 1978, p. 115–116.
 667 Stone, 1999, p. 137.
 668 Цитируется по Chakravarti, 2003, p. 153–154.
 669 Chakravarti, 2003, p. 154–155.
 670 Pant, 1978, p. 78.
 671 М. В. Горелик, частная беседа.
 672 Васильков, 1998, с. 23.
 673 Chakravarti, 2003, p. 155–156.
 674 Egerton, 2002, p. 114, № 457.
 675 Chakravarti, 2003, p. 156.
 676 Pant, 1978, p. 123.
 677 Носов, 2001, с. 100.
 678 Chakravarti, 2003, p. 156.
 679 Pant, 1978, p. 123.
 680 Pant, 1978, p. 124.
 681 Pant, 1978, p. 124.
 682 Pant, 1978, p. 69.
 683 Egerton, 2002, p. 144.
 684 Pant, 1978, p. 75, footnote 113.
 685 McEwen, 1979, p. 91–92.
 686 Pant, 1978, p. 93.
 687 Pant, 1978, p. 125–126. Egerton, 2002, p. 81.
 688 Egerton, 2002, № 304, 305, 368, 599, 600.
 689 Pant, 1978, p. 80.
 690 Pant, 1978, p. 137–139.
 691 Цитируется по Г. Н. Панту (Pant, 1978, p. 137). Вероятно, здесь какая-то ошибка, так как позиция совершенно нереальная.
 692 По-видимому, Г. Н. Пант сам запутался, соотнося изображения лучников с той или иной позой. Например, на с. 137 (Pant, 1978, fig. 246) он утверждает, что лучник стоит в стойке *алидха*, на следующей странице в подписи к fig. 248 сообщается, что лучник занял позицию *пратьялидха*, а в подписи к plate XV, где показана фотография того же самого рельефа, утверждается, что лучник находится в позе *саманада*. Причем найти различия в позах этих трех лучников не представляется возможным.
 693 Pant, 1978, p. 139.
 694 Pant, 1978, p. 140–141.
 695 Morse, 1885, 1922.
 696 Горелик, 2003, с. 66.
 697 Pant, 1978, p. 141.
 698 Elgood, 2004, p. 209.
 699 Pant, 1978, p. 141.
 700 Pant, 1978, p. 143.
 701 Chakravarti, 2003, p. 180.
 702 Pant, 1978, p. 133; Pant, 1983, p. 137.
 703 Egerton, 2002, p. 114. Pant, 1978, p. 133.
 704 Stone, 1999, p. 14.
 705 Pant, 1978, p. 134.
 706 Pant, 1978, p. 135.
 707 Chakravarti, 2003, p. 159. Pant, 1978, p. 142.
 708 Носов, 2001, с. 111. Stone, 1999, p. 133.
 709 Stone, 1999, p. 131.
 710 Stone, 1999, p. 130.
 711 Pant, 1978, p. 142.
 712 Pant, 1978, p. 144.
 713 Pant, 1978, p. 144.
 714 Elgood, 2004, p. 209.
 715 Pant, 1978, p. 145.
 716 Elgood, 2004, p. 209–210.
 717 Васильков, 1998, с. 24. Кочергина, 2005.
 718 Pant, 1978, p. 97.
 719 Васильков, 1998, с. 24. Кочергина, 2005.
 720 Васильков, 1998, с. 24. Singh, 1997, p. 105.
 721 Pant, 1978, p. 113.
 722 Васильков, 1998, с. 23–24.
 723 Pant, 1978, p. 97.
 724 Pant, 1978, p. 100.
 725 Pant, 1978, p. 81–83.
 726 Mackay, 1938, vol. I, p. 461.
 727 Mackay, 1938, vol. I, p. 461.
 728 Mackay, 1943, p. 183.
 729 Pant, 1978, p. 35; Singh, 1997, p. 85; Wheeler, 1960, p. 60.
 730 Mackay, 1938, vol. I, p. 461–462; Mackay, 1943, p. 183–184; Marshall, 1931, p. 499.
 731 Mackay, 1938, vol. I, p. 461.
 732 Горелик, 2003, с. 62.
 733 Mackay, 1938, vol. I, p. 462; vol. II, pl. CXXVI, 11; CXXXI, 18.
 734 Mackay, 1943, p. 178; pl. LXXIII, 1, 13.
 735 Pant, 1978, p. 83–84.
 736 Marshall, 1951, vol. II, p. 547.

- 737 Pant, 1978, p. 86.
 738 Marshall, 1951, vol. II, p. 547–548; vol. III, pl. 165, 72–89; pl. 206, 39–51.
 739 Marshall, 1951, vol. II, p. 548.
 740 Marshall, 1951, vol. II, p. 664–665; vol. III, pl. 206, 1–11 (105–114).
 741 Pant, 1978, p. 109.
 742 *Mahabharata*, Dronaparva, 97.9. Pant, 1978, p. 111.
 743 Pant, 1978, p. 87.
 744 *Артхашастра*, II, 18 (36).
 745 Chakravarti, 2003, p. 157.
 746 Pant, 1978, p. 98–99.
 747 Singh, 1997, p. 105.
 748 Pant, 1978, p. 101–102.
 749 Pant, 1978, p. 99, 101.
 750 Hopkins, 1889, p. 278.
 751 Singh, 1997, p. 106.
 752 Singh, 1997, p. 106. Васильков, 1998, с. 24.
 753 Singh, 1997, p. 105, footnote 10.
 754 Singh, 1997, p. 94.
 755 Pant, 1978, p. 109.
 756 Pant, 1978, p. 113.
 757 *Артхашастра*, XIII, 4 (174–175).
 758 Pant, 1978, p. 109–110.
 759 Chakravarti, 2003, p. VIII.
 760 Chakravarti, 2003, p. 158.
 761 Chakravarti, 2003, p. 158.
 762 Курций Руф, VIII.13.6.
 763 Elgood, 2004, p. 256.
 764 Singh, 1997, p. 105.
 765 Выставлены в музее в Золотых воротах во Владимире.
 766 Подборку см. Chakravarti, 2003, p. 158–159. См. также выше описание Арриана.
 767 *Махабхарата*, Дронапарва, 164, 18.
 768 Chakravarti, 2003, p. 158.
 769 Pant, 1978, p. 106.
 770 Pant, 1978, p. 107.
 771 Egerton, 2002, p. 130, № 605. Pant, 1978, p. 107.
 772 Pant, 1978, p. 107.
 773 Pant, 1978, p. 107.
 774 Chakravarti, 2003, p. 157.
 775 Pant, 1978, p. 105.
 776 Chakravarti, 2003, p. 157. Pant, 1978, p. 105–106.
 777 McEwen, 1979, p. 94.
 778 Pant, 1978, p. 102.
 779 Pant, 1978, p. 110–111.
 780 Pant, 1978, p. 132–133.
 781 Pant, 1978, p. 128–130.
 782 Chakravarti, 2003, p. 159. Pant, 1978, p. 128.
 783 Chakravarti, 2003, p. 159. Singh, 1997, p. 103–104.
 784 Pant, 1978, p. 127.
 785 Rowland, 1963, pl. 26.
 786 Egerton, 2002, № 369, 601.
 787 Pant, 1978, p. 129.
 788 Pant, 1978, p. 130.
 789 Stone, 1999, p. 534.
 790 Pant, 1978, p. 131.
 791 Pant, 1978, p. 130.
 792 Pant, 1978, p. 129.
 793 Singh, 1997, p. 104.
 794 Chakravarti, 2003, p. 159.
 795 Pant, 1978, p. 127.
 796 Hopkins, 1889, p. 274.
 797 Pant, 1978, p. 127.
 798 Pant, 1978, p. 130.
 799 Pant, 1978, p. 135.
 800 Pant, 1978, p. 131–132.
 801 Khan, 2004, p. 23, 29 и 191.
 802 Khan, 2004, p. 23.
 803 Khan, 2004, p. 24.
 804 Khan, 2004, p. 26; Sarkar, 1984, p. 128–129, 140.
 805 Elgood, 2004, p. 52.
 806 Bhakari, 1981, p. 119.
 807 Elgood, 2004, p. 49; Partington, 1999, p. 223.
 808 Elgood, 2004, p. 49; Sarkar, 1984, p. 129.
 809 Sarkar, 1984, p. 130.
 810 Sarkar, 1984, p. 129.
 811 Khan, 2004, p. 212.
 812 Khan, 2004, p. 206; Sarkar, 1984, p. 132.
 813 Эта точка зрения кочует из одной книги в другую, поэтому перечислить все работы невозможно. Из последних работ см. Elgood, 2004, p. 49–50.
 814 Sarkar, 1984, p. 132.
 815 Khan, 2004, p. 207–208.
 816 Khan, 2004, p. 41–43.
 817 Khan, 2004, p. 48.
 818 Khan, 2004, p. 63–71.
 819 Sarkar, 1984, p. 134–135; Гаскойн, 2003, с. 35.
 820 Khan, 2004, p. 72, 74.
 821 Khan, 2004, p. 74.
 822 Khan, 2004, p. 79.
 823 Khan, 2004, p. 93–94, 193.
 824 Egerton, 2002, p. 152.
 825 Partington, 1999, p. 220; Sarkar, 1984, p. 136–137.
 826 Khan, 2004, p. 211–212.
 827 Khan, 2004, p. 93.
 828 Khan, 2004, p. 206–208.
 829 Khan, 2004, p. 103.
 830 Khan, 2004, p. 111.
 831 Удивительно, что такой серьезный исследователь, как Р. Элгуд, выступает против этого тезиса, считая, что индийские орудия были не менее совершенными, чем европейские (Elgood, 2004, p. 51). Об отсталости и несовершенстве индийских орудий сообщают многие европейские очевидцы того времени (см., например: Khan, 2004, p. 97). Об этом же свидетельствуют и продолжительные осады, и отсутствие коренных изменений в фортификации. Более того, сам Р. Элгуд приводит на с. 50 фотографию кованой бомбарды, которую он датирует XVI в. Но в Европе такие образцы вышли из употребления уже к середине XV в.
 832 Khan, 2004, p. 97.
 833 Elgood, 2004, p. 52.
 834 Khan, 2004, p. 115.
 835 Основные источники по характеристикам орудий в таблице: Partington, 1999, p. 225–226; Khan, 2004, p. 78.
 836 Khan, 2004, p. 61–62.

- 837 Khan, 2004, p. 111–114.
 838 Khan, 2004, p. 92.
 839 Khan, 2004, p. 107–108.
 840 Khan, 2004, p. 109.
 841 Khan, 2004, p. 129–130. Р. Элгуд упоминает некую надпись, датируемую 1388 г., в которой якобы говорится о смерти аркебузира-ковикара (Elgood, 2004, p. 51). Однако значение термина *ковикара* требует уточнения.
 842 Афанасий Никитин. Л. 375.
 843 Там же. Л. 372 и 375.
 844 Elgood, 2004, p. 51.
 845 Khan, 2004, p. 44, fig. 4. Elgood, 2004, p. 51.
 846 Partington, 1999, p. 222.
 847 Khan, 2004, p. 146, 149, 166.
 848 Khan, 2004, p. 150–151.
 849 Khan, 2004, p. 153–155.
 850 Khan, 2004, p. 136.
 851 Khan, 2004, p. 136–137.
 852 Khan, 2004, p. 155–156.
 853 Sarkar, 1984, p. 136.
 854 Khan, 2004, p. 134–135, 182–183.
 855 Khan, 2004, p. 187.
 856 Khan, 2004, p. 176–178.
 857 Все эти три термина, по-видимому, использовались как синонимы. Различия между ними не прослеживаются (см.: Khan, 2004, p. 129 и Stone, 1999, p. 92). Только термин *туфанг/туфак* со временем, видимо, вышел из употребления.
 858 Квасневич, 2007, с. 162.
 859 Sarkar, 1984, p. 142. Stone, 1999, p. 261, 263, 624.
 860 Мушкеты с прикладом такой формы иногда называют персидским термином *джизаил* (*jizail*) (Introduction, 2007, p. 24, 34), однако приклады афганских ружей *джизаил* или *джезаил* (*jezail*), согласно Дж. Стоуну, имеют несколько отличную от индийских форму: на конце они маленькие и овальные, а не длинные и вытянутые, как у образцов с северо-запада Индии (Stone, 1999, p. 322–323, также p. 3). Поэтому, на наш взгляд, применять этот термин по отношению к индийскому оружию неправомерно.
 861 Stone, 1999, p. 261–262.
 862 Sarkar, 1984, p. 142.
 863 Introduction, 2007, p. 25.
 864 Egerton, 2002, № 582, 660, 661.
 865 Elgood, 2004, p. 237; Stone, 1999, p. 112. Э. Эгертон по непонятной причине называет это оружие то вороньим клювом (Egerton, 2002, fig. 26, p. 115), то *buckie* (Egerton, 2002, № 473, p. 115), то просто боевым топором (Egerton, 2002, № 716, p. 138). Надо заметить, что конструктивно это оружие отличается от топора: в топоре клинок посажен под прямым углом к топорщику, а в *бхудже* он размещен на одной оси с рукоятью. Р. Элгуд называет это оружие и другим термином – *хулурдж* (Elgood, 2004, p. 188, 247).
 866 Stone, 1999, p. 535–536; Elgood, 2004, p. 260.
 867 Egerton, 2002, № 557.
 868 Paul, 2005, p. 100; Живая история Востока, 1998, с. 155.
 869 Egerton, 2002, p. 27.
 870 Elgood, 2004, p. 21, 233.
 871 Marshall, 1951, vol. II, p. 551; vol. III, pl. 170, 101–102.
 872 Приводимый Дж. Маршаллом размер второго *анкуша* (5,5 дюймов, т.е. 14 см) вызывает большие сомнения. *Анкуша* такой длины не может использоваться для управления слоном. Это либо ошибка, либо детская игрушка.
 873 Introduction, 2007, p. 17.
 874 Introduction, 2007, p. 17.
 875 Stone, 1999, p. 664; Pant, 1980, p. 94–95.
 876 Гуревич, 1985, с. 16–19, 45–47, 57–59, 60. Основные положения этой главы излагаются в соответствии с работой Ю. Г. Гуревича (Гуревич, 1985) – известного исследователя булата, которому вместе с коллективом других русских ученых удалось раскрыть технологию получения древнего булата, а также обстоятельной работой известных исследователей В. А. Щербакова и В. П. Борзунова (Щербаков, Борзунов, 1996).
 877 Introduction, 2007, p. 17.
 878 Гуревич, 1985, с. 89–91, 102.
 879 Надо отметить, что теория «недоваренной» стали П. П. Аносова сегодня ставится под сомнение некоторыми кузнецами и специалистами по стали и сплавам. Согласно другой теории, булат П. П. Аносова расплавлялся полностью, а узор и специфические свойства булата определялись медленным охлаждением с выделением цементита.
 880 Авторское свидетельство на изобретение № 116334 от 18 февраля 1955 г. «Способ изготовления слитков булатной стали».
 881 Цитируется по Гуревич, 1985, с. 129.
 882 Гуревич, 1985, с. 20.
 883 Stone, 1999, p. 202.
 884 Гуревич, 1985, с. 21–22.
 885 Гуревич, 1985, с. 36–37.
 886 Носов, 2007а, с. 301–307.
 887 Elgood, 2004, p. 202.
 888 Rawson, 1969, p. 24.
 889 Haider, 1991, p. 154.
 890 Ф. Росон считает, что Ассадулла из Исфохана жил в XVI в. (Rawson, 1969, p. 21), Э. Г. Аствацатурян – что в XVII в. (Аствацатурян, 2002, с. 111).
 891 Pant, 1980, p. 193.
 892 Rawson, 1969, p. 25.
 893 Haider, 1991, p. 151.
 894 Haider, 1991, p. 153; Stone, 1999, p. 368.
 895 Некоторые исследователи называют этот упрощенный метод *кофтгари* словом *муламма* (например, Haider, 1991, p. 154), другие под термином *муламма* понимают позолоту с помощью амальгамы (Pant, 1980, p. 197; Stone, 1999, p. 459).
 896 Мастер по *кофтгари* назывался *кофтгар*. См. Haider, 1991, p. 151.
 897 Rawson, 1969, p. 25–26, 71.
 898 Stone, 1999, p. 305–306.

- 899 Rawson, 1969, p. 75–76.
900 Rawson, 1969, p. 26.
901 Egerton, 2002, p. 70–71; Haider, 1991, p. 157–158.
902 Haider, 1991, p. 158–159; Stone, 1999, p. 469.
903 Rawson, 1969, p. 71–73.
904 Pant, 1980, p. 201.
905 Elgood, 2004, p. 139.
906 Pant, 1980, p. 207.
907 Pant, 1980, p. 206.
908 Rawson, 1969, pl. 4. Г. Н. Пант считает, что темные и светлые шевроны соответствуют кускам стали с разным содержанием углерода, скованным вместе, а весь клинок представляет собой дамасскую сталь (Pant, 1980, p. 96). Однако с таким утверждением трудно согласиться. Во-первых, известны образцы клинков *Ганга-Джамна* из простой, не дамасской стали. Во-вторых, столь большие по размеру куски разносортной стали будут плохо удерживаться рядом, будучи прокованы лишь на стыках.
- 909 Pant, 1980, p. 213–215.
910 Elgood, 2004, p. 199.
911 Egerton, 2002, p. 53.
912 Introduction, 2007, p. 3.
913 Egerton, 2002, № 400, 401, 539, 540, 653.
914 Pant, 1980, p. 33; Elgood, 2004, p. 233.
915 Pant, 1980, p. 34. Р. Элгуд определяет его просто как меч для войны и жертвоприношений (Elgood, 2004, p. 234).
916 Прорисовку см. в Egerton, 2002, pl. I, № 19.
917 Stone, 1999, p. 254; Pant, 1980, p. 43–44.
918 Pant, 1978, p. 79.
919 Pant, 1980, p. 54; Elgood, 2004, p. 252.
920 Rawson, 1969, p. 46, pl. 23.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Айн-и-Акбари** – Abu'l Fazl. *Ain-i Akbari*. Tr. H. Blochmann and H. S. Jarrett. 3 Vols. – Delhi, 1988.
- Акбар-наме** – Abu'l Fazl. *Akbar Nama*. Tr. H. Beveridge. 3 Vols. – Delhi, 1988.
- Арриан, Индия** – Арриан. *Индия*. Пер. О.В. Смыки // История Древнего Востока. *Тексты и документы*. Под ред. В. И. Кузищина. – М., 2002. – С. 461–471.
- Арриан, Поход Александра** – Арриан. *Поход Александра*. Пер. М.Е. Сергеевко. – М., 1993.
- Артхашастра** – *Артхашастра или Наука политики*. Пер. В.И. Кальянова. – М., 1993. Kautilya. *The Arthashastra*. Transl. by L.N. Rangarajan. – New Delhi, 1992.
- Афанасий Никитин** – *Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472*. Под ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.–Л., 1948.
- Бабур-наме** – *Бабур-намэ. Записки Бабур*. Пер. М. Салье. – Ташкент, 1958. *Бабур-наме. Миниатюры из собрания Государственного музея Востока*. – Самара, 2005. *Миниатюры к Бабур-наме*. – Ташкент, 1972.
- Бируни** – Бируни Абу Рейхан. *Индия*. Пер. А. Халидова и Ю. Завадовского. – М., 1995.
- Геродот** – Геродот. *История в девяти томах*. Пер. Г. А. Стратановского. – М., 1999.
- Диодор Сицилийский** – Диодор Сицилийский. *Историческая библиотека // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции* (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Пер. Г. А. Тароняна. – М., 2007.
- Косма Индикоплевст, Христианская топография** – Косма Индикоплевст. *Христианская топография // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции* (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Пер. Г. А. Тароняна. – М., 2007.
- Курций Руф** – Квинт Курций Руф. *История Александра Македонского*. – М., 1993.
- Махабхарата** – *Махабхарата*. Пер. К.Д. Никольской // История Древнего Востока. *Тексты и документы*. Под ред. В.И. Кузищина. – М., 2002. – С. 524–536.
- Махабхарата. Рамайна**. Пер. С. Липкина и В. Потаповой. – М., 2004. *Mahabharata*. Transl. by P. C. Roy. – Calcutta, 1919.
- Плиний Старший** – Гай Плиний Секунд Старший. *Естествознание // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции* (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Пер. Г. А. Тароняна. – М., 2007.
- Плутарх, Жизнеописания** – Плутарх. *Сравнительные жизнеописания*. В 3-х томах. – СПб., 2001.
- Послание** – *Послание Александра Аристотелю о чудесах Индии*. Пер. с лат. и ст.-фр. Н. Горелова // Повесть о рождении и победах Александра Великого. – СПб., 2004.
- Рамайна** – *Ramayana*. Transl. by M. N. Dutt. 7 Vols. – Calcutta, 1892–94.
- Ригведа** – *Ригведа. Избранные гимны*. Пер. Т. Я. Елизаренковой. – М., 1972. *Rigveda*. Eng. transl. with notes by Wilson. 6 Vols. – Bangalore, 1925–1928. *The Hymns of the Rigveda*. Transl. by R. T. H. Griffith, 2 Vols. – Benares, 1896–1897.
- Страбон, География** – Страбон. *География // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции* (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Пер. Г. А. Тароняна. – М., 2007.
- Страбон, География** – Страбон. *География в 17 книгах*. Пер. А.А. Вигасина // История Древнего Востока. *Тексты и документы*. Под ред. В.И. Кузищина. – М., 2002. – С. 460–461.
- Упанишады** – *Упанишады*. Пер. А. Я. Сыркина. В 3-х книгах. – М., 1992.
- Фотий** – Фотий. *Библиотека // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции* (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия). Пер. Г.А. Тароняна. – М., 2007.

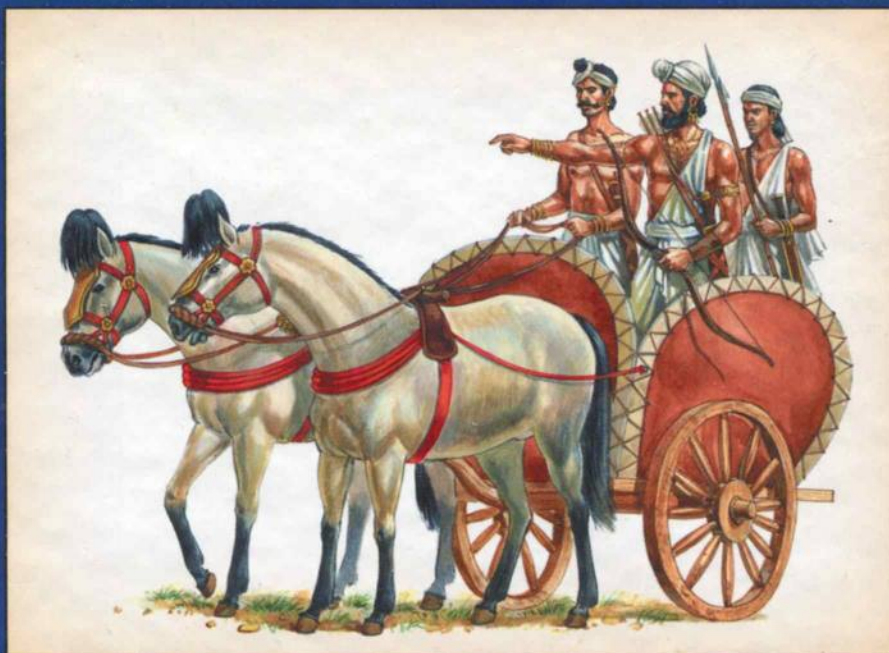
ЛИТЕРАТУРА

- Аносов, 1956 – Аносов П. П. *О булатах*. – М., 1956.
- Аствацатурян, 2002 – Аствацатурян Э. Г. *Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея*. – СПб., 2002.
- Бернар, Абдуллаев, 1997 – Бернар П., Абдуллаев К. *Номады на границе Бактрии (к вопросу этнической и культурной идентификации)* // Российская археология. – 1997. – № 1.
- Васильков, 1998 – Васильков Я. В. *Древнеиндийские термины оружия и их параллели в языках Восточной Европы* // ВА. – СПб., 1998. – С. 23–27.
- Гаскойн, 2003 – Гаскойн Б. *Великие Моголы*. Пер. с англ. – М., 2003.
- Горелик, 1982а – Горелик М. В. *Защитное оружие персов и мидян ахеменидского времени* // ВДИ. – 1982. – № 3. – С. 90–105.
- Горелик, 1982б – Горелик М. В. *Кушанский доспех* // Древняя Индия. – М., 1982. – С. 82–112.
- Горелик, 2003 – Горелик М. В. *Оружие Древнего Востока*. – СПб., 2003.
- Горелик, 2008 – Горелик М. В. *Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным)* // Вестник института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН. – Вып. 15. – Нальчик, 2008. – С. 158–189.
- Гуревич, 1985 – Гуревич Ю. Г. *Загадка булатного узора*. – М., 1985.
- Дельбрюк, 2001 – Дельбрюк Г. *История военного искусства в рамках политической истории*. Пер. с нем. В 4 томах. – СПб., 2001.
- Дешпанде, 2004 – Дешпанде О.П. *Индийская миниатюра*. – СПб. – Калининград, 2004.
- Живая история Востока, 1998 – *Живая история Востока* / Сост. О.Е. Непомнин. – М., 1998.
- История Востока – *История Востока*. ТТ. 1–3. – М., 2000–2002.
- История Древнего Востока, 1988 – *История Древнего Востока*. Под ред. В.И. Кузищина. – М., 1988.
- История Древнего Востока, 2002 – *История Древнего Востока. Тексты и документы*. Под ред. В. И. Кузищина. – М., 2002.
- Квасневич, 2007 – Квасневич В. *Лексикон старинного огнестрельного оружия*. Пер. с польского. – СПб., 2007.
- Козленко, 2001 – Козленко А.В. *Военная история античности*. – Минск, 2001.
- Коннолли, 2000 – Коннолли П. *Греция и Рим. Энциклопедия военной истории*. Пер. с англ. – М., 2000.
- Кочергина, 2005 – Кочергина В.А. *Санскритско-русский словарь*. Под ред. В.И. Кальянова. – М., 2005.
- Литвинский, 2001 – Литвинский Б.А. *Храм Окса в Бактрии*. Т. 2. – М., 2001.
- Нефедкин, 2001 – Нефедкин А.К. *Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н.э.)*. – СПб., 2001.
- Никоноров, Худяков, 2004 – Никоноров В.П., Худяков Ю.С. *«Свистьящие стрельы» Маодуня и «Марсов меч» Аттилы*. – СПб.–М., 2004.
- Носов, 2001 – Носов К. С. *Вооружение самураев*. – СПб.–М., 2001.
- Носов, 2007а – Носов К. С. *Самураи. Эволюция вооружения*. – СПб., 2007.
- Носов, 2007б – Носов К. С. *Замки и крепости Индии*. – СПб., 2007.
- Пьянков, 1975 – Пьянков И. В. *Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия (текст, перевод, примечания)*. – Душанбе, 1975.
- Разин, 1999 – Разин Е. А. *История военного искусства, XXXI в. до н.э. – VI в. н.э.* СПб.–М., 1999.
- Уилер, 2005 – Уилер М. *Древний Индостан. Раннеиндийская цивилизация*. Пер. с англ. – М., 2005 (Original edition: Wheeler M. *Early India and Pakistan*. London, 1959).
- Успенская, 2000 – Успенская Е. Н. *Раджпуты. Рыцари средневековой Индии*. – СПб., 2000.
- Храпачевский, 2004 – Храпачевский Р.П. *Военная держава Чингисхана*. – М., 2004.
- Шмидт, 2003 – Шмидт Э. *История человечества: Индия, Цейлон, Индокитай*. – СПб., 2003.
- Шербаков, Борзунов, 1996 – Шербаков В. А., Борзунов В. П. *Булатная сталь*. М., 1996.
- Agravala, 1953 – Agravala V. S. *India as known to Pāṇini*. – Lucknow, 1953.
- Arch. Rem., 1996 – *Archaeological Remains. Monuments & Museums*. 2 Parts. – New Delhi, 1996.
- Bachhofer, 1973 – Bachhofer L. *Early Indian Sculpture*. – New Delhi, 1973.
- Bhakari, 1981 – Bhakari S. K. *Indian Warfare. An Appraisal and Tactics of War in Early Medieval Period*. – New Delhi, 1981.
- Chakravarti, 2003 – Chakravarti P. C. *The Art of War in Ancient India*. – Delhi, 2003 (first published 1941).
- Cichy, 1966 – Cichy B. *Architecture of the Ancient Civilizations in Color*. – New York, 1966.
- Foucher, Marshall, 1942 – Foucher A., Marshall J. *The Monuments of Sanchi*. – London, 1942.
- Egerton, 2002 – Lord Egerton of Tatton. *Indian and Oriental Arms and Armour*. – Mineola, 2002 (first published 1880).
- Elgood, 2004 – Elgood R. *Hindu Arms and Ritual. Arms and Armour from India 1400–1865*. – Ahmedabad, 2004.
- Emeneau, 1953 – Emeneau M. B. *The Composite Bow in India* // PAPS. – 1953. – Vol. 97. – №1.
- Gupta, 1963 – Gupta S. P. *The Copper Hoards: The Problems of Homogeneity, Stages of Development, Origin, Authorship and Dating* // Journal of the Bihar Research Society. – 1963. – Vol. 49. P. 1–7.
- Haider, 1991 – Haider S. Z. *Islamic Arms and Armour of Muslim India*. – Lahore, 1991.
- Head, 1982 – Head D. *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*. – WRG Publication, 1982.
- Heath, 1999 – Heath I. *The North-East Frontier 1837–1901*. – Oxford, 1999.
- Heath, 2005 – Heath I. *The Sikh Army 1799–1849*. – Oxford, 2005.

- Heine-Geldern, 1937** – Heine-Geldern R. *New Light on the Aryan Migration to India* // Bulletin of American Institute for Iranian Art and Archaeology. – 1937. – V. – P. 7–16.
- Hopkins, 1889** – Hopkins E. W. *The Social and Military Position of the Ruling Caste in Ancient India as represented by the Sanskrit Epic* // JAOS. – 1889. – Vol. XIII. – P. 57–329.
- Introduction, 2007** – An Introduction to Indian Arms and Armour. – Leeds, 2007.
- Irvine, 1962** – Irvine W. *The Army of the Indian Moghuls*. – Delhi, 1962.
- Khan, 2004** – Khan I. A. *Gunpowder and Firearms. Warfare in Medieval India*. – New Delhi – Oxford, 2004.
- Kistler, 2006** – Kistler J.M. *War Elephants*. – Westport-London, 2006.
- Lal, 1951** – Lal B. B. *Further Copper Hoards from the Ganga Basin and a Review of the Problem* // Ancient India. – 1951. – №7. – P. 20–39.
- Mackay, 1938** – Mackay E.J.H. *Further Excavations at Mohenjo-Daro*. Vol. I–II. – New Delhi, 1938.
- Mackay, 1943** – Mackay E. *Chanhu-Daro Excavations 1935–36*. – New Haven, 1943.
- Marsden, 1999** – Marsden E.W. *Greek and Roman Artillery: Historical Development*. – Oxford, 1999.
- Marshall, 1931** – Marshall J. *Mohenjo-Daro and The Indus Civilization*. Vol. I–III. – London, 1931.
- Marshall, 1951** – Marshall J. *Taxila. An Illustrated Account of Archaeological Excavations*. Vol. I–III. – Cambridge, 1951.
- McEwen, 1979** – McEwen E. *The chahr-kham or 'four-curved' bow of India* // Islamic Arms and Armour. – London, 1979.
- Morse, 1885** – Morse E. S. *Ancient and Modern Methods of Arrow-Release* // Essex Institute Bulletin. – 1885. – October-December.
- Morse, 1922** – Morse E. S. *Additional Notes on Arrow-Release* // Peabody Museum. – Salem, 1922.
- Nath, 1990** – Nath R. *Military Leadership in India (Vedic Period to Indo-Pak Wars)*. – New Delhi, 1990.
- Nicolle, 1998** – Nicolle D. *Medieval Warfare. Source Book. Christian Europe and its Neighbours*. – London, 1998.
- Nicolle, 2004** – Nicolle D. *Mughul India, 1504–1761*. – Oxford, 2004 (first published 1993).
- Nicolle, 1999** – Nicolle D. *Arms and Armour of the Crusading Era, 1050–1350. Islam, Eastern Europe and Asia*. - London – Mechanicsburg, 1999.
- Nossov, 2005** – Nossov K.S. *Ancient and Medieval Siege Weapons*. – Guilford, 2005.
- Nossov, 2008** – Nossov K. *War Elephants*. – Oxford, 2008.
- Pant, Sharma, 2001** – Pant G.N., Sharma K.K. *Indian Armours in the National Museum Collection, a Catalogue*. – New Delhi, 2001.
- Pant, 1978** – Pant G.N. *Indian Arms and Armour*. Vol. I. – New Delhi, 1978.
- Pant, 1980** – Pant G.N. *Indian Arms and Armour*. Vol. II. – New Delhi, 1980.
- Pant, 1983** – Pant G.N. *Indian Arms and Armour*. Vol. III. – New Delhi, 1983.
- Partington, 1999** – Partington J. R. *A History of Greek Fire and Gunpowder*. – Baltimore – London, 1999 (first published 1960).
- Paul, 1995** – Paul E.J. *'By my Sword and Shield'. Traditional Weapons of the Indian Warrior*. – New Delhi, 1995.
- Paul, 2005** – Paul E.J. *Arms and Armour. Traditional Weapons of India*. – New Delhi, 2005.
- Piggot, 1944** – Piggot S. *Prehistoric Copper Hoards in the Ganges Basin* // Antiquity. – 1944. – № 72. – P. 173–182.
- Rawson, 1969** – Rawson P.S. *The Indian Sword*. – New York, 1969.
- Robinson, 1995** – Robinson H.R. *Oriental Armour*. – New York, 1995.
- Robinson, 1975** – Robinson R.H. *The Armour of Imperial Rome*. – London, 1975.
- Rowland, 1963** – Rowland B. *The Ajanta Caves. Early Buddhist Paintings from India*. – Б.М., 1963.
- Sarkar, 1984** – Sarkar J. N. *The Art of War in Medieval India*. – New Delhi, 1984.
- Sekunda, 2000** – Sekunda N. *Greek Hoplite 480–323 BC*. – Oxford, 2000.
- Singh, 1997** – Singh S. D. *Ancient Indian Warfare*. – Delhi, 1997 (first published 1965).
- Smith, 1969** – Smith V.A. *A History of Fine Art in India and Ceylon*. – Bombay, 1969.
- Stone, 1999** – Stone G. C. *A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor in all Countries and in all Times*. – New York, 1999 (first published 1934).
- Tadgell, 1998** – Tadgell C. *The History of Architecture in India*. – London, 1998 (first published 1990).
- Vincent, 1969** – Vincent S. *A History of Fine Art in India and Ceylon*. – Bombay, 1969.
- Weapons, 1991** – *Weapons of the Islamic World: Swords and Armour*. – Riyadh, 1991.
- Wheeler, 1960** – Wheeler M. *The Indus Civilization*. – Cambridge, 1960.
- Wheeler, 1973** – Wheeler M. *Civilizations of The Indus Valley and Beyond*. – New York, 1973.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ:

- ВА** – Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Материалы международной конференции.
- ВДИ** – Вестник древней истории, Москва.
- JAOS** – Journal of the American Oriental Society.
- PAPS** – Proceedings of the American Philosophical Society.

Книга известного историка-доктора исторических наук К.С.Носова посвящена традиционному оружию Индии. История, типы и конструкция различных видов оружия прослеживаются со времен зарождения древнейшей цивилизации в долине Инда вплоть до второй половины XIX века

В работе обобщен археологический материал, проанализированы иконография, письменные источники и работы современных исследователей, представлены предметы из лучших музейных коллекций мира. Книга отличается глубоко научным и профессиональным подходом и включает подробный глоссарий с объяснением используемой терминологии

Это первое в отечественной литературе серьезное исследование темы индийского оружия. Издание богато проиллюстрировано большим количеством фотографий, значительная часть которых сделана автором во время экспедиций в Индию и другие страны мира

ISBN 978-5-699-43699-6

9 785699 436996 >

ЭКСМО